МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Was kann, was muß will —
Was will, was kann kann. . . .

Оксенштирна.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1826.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
810876
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Августа 13 го дня, 1826 года. *Экстраординарный Профессоръ Дмитрій Перевощиковъ.*

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE
EXCHANGED

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть X.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛІОГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Объ учрежденіи обществъ для споспѣшествованія всеобщему благосостоянію и успѣхамъ промышленности, съ объясненіемъ предметовъ, на которые могутъ они обратить свои дѣйствія (*).

Когда нашъ знаменитый Колбертъ хотѣлъ возвести Французскую промышленность на высокую степень благосостоянія, первымъ стараніемъ его было то, чтобы людямъ промышленнымъ доставлять денежныя вспоможенія, при-

(*) Сочиненіе Г. Монтжери, изобрѣтателя подводныхъ судовъ и многихъ важныхъ механическихъ орудій. Въ наше время, когда узнали великое дѣйствіе непосредственнаго вліянія обществъ, составленныхъ для успѣховъ земледѣлія, промышленности, наукъ и искуствъ, оказалось вообще стремленіе къ составленію оныхъ во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ свѣта. Г. Монтжери написалъ свое разсужденіе по поводу обнародованнаго проэкта о составленіи въ Парижѣ новаго общества, принявшаго названіе: la Société commanditaire de l'Industrie. Общество сіе,

Digitized by Google

влекать изъ иностранныхъ земель искуснѣйшихъ работниковъ, ободрять приложеніе новыхъ, или еще неизвѣстныхъ у насъ, производствъ искусственныхъ, а болѣе всего распространять ученіе, какъ главную причину успѣховъ всякаго рода.

для рѣшительнаго дѣйствія скораго, ожидаетъ только королевскаго утвержденія. Цѣль его вообще: *споспѣшествовать и участвовать въ успѣхѣ всякаго предпріятія, всякаго изобрѣтенія и всякаго усовершенствованія, относительно земледѣлія, промышленности и торговли.* Участіе общества будетъ производиться капиталами онаго, въ видѣ товарищества. Оно будетъ входить въ сношенія и даже въ товарищество съ частными людьми и со всѣми другими обществами. Капиталъ онаго состоитъ изъ *ста милліоновъ франковъ*, раздѣленныхъ на акціи, *каждая въ тысячу франковъ*. Общество управляемо будетъ общимъ совѣтомъ, состоящимъ изъ президента директоровъ и пяти цензоровъ. Списокъ основателей, напечатанный въ концѣ акта общества, содержитъ въ себѣ имена, способныя внушить полную довѣренность. Изъ числа ихъ назовемъ Гг-дъ Ж. Лафитта, Терно старшаго, Казимира Перрье, Ларрега, Виталя - Ру, Вилькинсона, изъ Лондона; Сентша, изъ Женевы; Бетмана, изъ Франкфурта на Майнѣ. Можетъ быть многіе назовутъ мысли Г. Монтжери мечтою, но мы такъ не думаемъ. Благородная ревность друзей человѣчества стремится осуществить, а изобрѣтательный геній новѣйшаго образованія безпрерывно осуществляетъ то, что донынѣ казалось невозможнымъ. По крайней мѣрѣ мы почитаемъ долгомъ сообщать соотечественникамъ нашимъ по возмож-

Digitized by Google

При основаніи *Академіи наукъ* главная цѣль Колберта была обращена на пользу промышленности и искусствъ. Ученому сословію сему поручено было дѣлать подробное описаніе способовъ, употребляемыхъ по всѣмъ отраслямъ промышленности; возбуждать, поощрять улучшеніе сихъ способовъ, или собственными трудами, или наградами назначаемыми за полезныя изобрѣтенія.

Сообразно съ цѣлію основателя, Академія описывала производства искусствъ; разсматривала и испытывала новыя машины и другія изобрѣтенія. Ученость способствовала успѣхамъ теоріи искусствъ, отдаляла дерзкое незнаніе и хвастливость и представляла полезнымъ трудамъ защиту отъ сихъ двухъ непріятелей. Удовлетворивъ сей части своихъ обязанностей, можетъ быть Академія наукъ, иногда увлекалась прелестью отвлеченныхъ теорій, не обращая вниманія на приложенія наукъ; но если искусства и промышлен-

---

ности извѣстіе о каждомъ новомъ порывѣ человѣческаго къ усовершенствованію. Замѣтимъ дѣятельное учрежденіе и въ нашемъ отечествѣ обществъ для благотворенія и споспѣшествованія всѣмъ отраслямъ человѣческой промышленности, наукъ и искусствъ. Намъ обѣщано отъ одной почтенной особы извѣстіе о всѣхъ вновь учредившихся въ Россіи съ сею цѣлію обществахъ и заведеніяхъ, которое немедленно по доставленіи будетъ представлено читателямъ Телеграфа. *Изд.*

Digitized by Google

носить действительно были въ пренебреженіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, забвеніе сіе заглажемо нынѣ — и въ лѣтописяхъ промышленности находятся многія имена людей, знаменитыхъ въ лѣтописяхъ наукъ (*).

Хранилище художествъ и ремеслъ, основаніе коего должно приписать Генриху IV (**), доставляетъ промышленности важныя услуги, а особливо съ того времени, какъ ученые профессоры Экономіи, Механики и Химіи опредѣлены къ сему заведенію и начали распространять между избранными художниками и мануфактуристами свѣтъ нео-

(*) Не льзя забыть изобрѣтеній Бертоллета, Шаптала, химическихъ процессовъ и препаратовъ, которыми мы обязаны Тенару и др. Гг. Вокелену, Ге-Люссаку, Д'Арсету, Прони, Жирару, К. Дюпену, Навье и многіе другіе отличные ученые отдѣльно занимались разными отраслями промышленности, устройствомъ мостовъ и дорогъ, основаніями общественной силы и тѣмъ распространяли яснѣйшія познанія на дѣйствія, предоставленныя прежде слѣпому навыку. *Прим. Фр. Жур.*

(**) Сюлли пишетъ, что многія нижнія залы Лувра были опредѣлены для храненія моделей машинъ всякаго рода. Демаретъ представилъ также планъ для заведенія сему подобнаго. Знаменитый Вокансонъ устроилъ на свой счетъ депо машинъ, которое послѣ отказалъ Людовику XVI. Сіе депо, умноженное и переведенное въ древнее аббатство Св. Мартина, послѣ многихъ улучшеній, сдѣлалось богатѣйшимъ заведеніемъ сего рода. *М.*

Digitized by Google

рія, присоединяя къ ней уроки практики. Но сіе превосходное заведеніе, основанное для сохраненія и распространенія, а не для изобрѣтенія, собираетъ то, что уже существуетъ и не можетъ привесть въ дѣйствіе того чтобы должно быть: ограниченное въ своихъ средствахъ и правахъ, оно движется промышленностію, и не можетъ само дать ей сильнаго возбужденія. Тоже самое можемъ мы сказать о *временныхъ выставкахъ отечественной промышленности*, о сихъ блестящихъ праздникахъ, характеристическихъ памятникахъ стремленія вѣка; коихъ главная польза состоитъ въ представленіи живой Статистики приобрѣтеннаго нами богатства познаній.

Около 1801 г., нѣкоторые любители народной промышленности думали, что приближилось время для составленія во Франціи общества, способнаго къ поощренію и къ помощи изобрѣтателей. Подъ начальствомъ знаменитаго Шапталя составили они *Общество поощренія народной промышленности*, въ которое принимали всѣхъ людей доброжелательныхъ, занимающихся и незанимающихся производительными работами, но ревностно желавшихъ видѣть раскрывающееся народное благосостояніе. Единственными средствами дѣйствій, данными отъ основателей обществу, были задачи съ награжденіями, раздача медалей и новремен-

ныя обиародованія книгъ. Основатели думали поддержать новое сіе заведеніе однѣми добровольными подписками и полагали, что оно не должно входить посредственно ни въ какія предпріятія. Не взирая на сіи ограниченія и значительныя благопріятныя обстоятельства, сопряшія немѣкою обществу съ самаго его основанія, оно оказало искусствамъ и ремесламъ важныя услуги. Оно поддержало вкусъ къ мирнымъ и производительнымъ работамъ, посреди жестокой системы завоеваній и разрушенія; и сильно способствовало къ усовершенствованію манифактуръ во Франціи въ теченіе двадцати пяти лѣтъ.

Однакожъ, по своему образованію и по сущности средствъ и способовъ дѣйствія, общество поощренія имѣетъ болѣе характеръ благотворительнаго заведенія, нежели учрежденія въ пользу промышленности. Успѣхи его всегда зависѣли болѣе отъ постоянной и дѣятельной ревности нѣкоторыхъ членовъ, нежели отъ самой сущности общества. Должно опасаться, что по удаленіи сихъ великодушныхъ людей, или даже и прежде, общество, потерявъ изъ виду важность своей цѣли, мало помалу потеряетъ свой характеръ, хотя число членовъ и денежныя средства безпрестанно у него увеличиваются, однимъ словомъ: должно опасаться, что утупя посредственности, конеч-

Digitized by Google

рая везде распространять владычество свое, общество сіе, столь почтенное въ своемъ основаніи, станетъ заниматься, какъ уже нѣсколько разъ и дѣлало, единственно предметами маловажными и наградъ будутъ раздаваемы за мѣлкія рѣшенія вопросовъ, не имѣющихъ почти никакого вліянія на общественное благосостояніе (*).

Замѣтимъ между прочимъ, что съ самаго основанія, усилія его особенно обращены были на мануфактуры, очень мало на земледѣліе и торговлю, и еще менѣе на устроеніе мостовъ и дорогъ, на мореходство и военное искуство, которыя также составляютъ великія вѣтви промышленности. И потому, общество сіе, для достиженія цѣли, назначаемой

(*) Опасенія сіи кажутся намъ неосновательными. *Общество поощренія* должно было ограничить себя, какъ оно уже и сдѣлало, и заниматься единственно мануфактурною промышленностію. Земледѣліе ввѣрено было *Центральному обществу*, вспомоществуемому всѣми обществами во Франціи. Мосты и дороги, военное искуство въ нынѣшнемъ его положеніи, существо и выдѣлка оружія и мореходство, поручены ученымъ заведеніямъ, которыхъ не льзя упрекнуть въ томъ, что они занимаются сими частями безъ ревности и безъ успѣха. Если-бы общество поощренія захотѣло всѣмъ заняться, то не было-ли-бы оно слишкомъ для сего слабымъ, и могло-ли бы оно оказать какую-либо услугу? *Пр. Фр. Жур.*

Digitized by Google

названіемъ онаго, не обнимало общаго и полнаго плана; да если-бы оно и обнимало планъ сей, то слабыя капитальныя средства его, воспрепятствовали-бы приведенію онаго въ дѣйствіе.

Подобныя заведенія, существующія въ Англіи и вновь учрежденныя во многихъ областяхъ Германіи и Америки, представляютъ болѣе совершенствована въ своей организаціи, хотя вообще они имѣютъ гораздо менѣе средствъ всякаго рода, нежели общество Парижское. Они только слѣдуютъ за промышленностью, не въ состояніи будучи ни направлять ее, ни дать ей сильнаго и непреборимаго движенія.

Замѣчаніе это можно также приложить къ столь извѣстнымъ вспомогательнымъ обществамъ основаннымъ Г-мъ Оуэномъ въ Англіи. Человѣколюбивая ревность ихъ хочетъ сначала улучшить положеніе людей неимущихъ и намѣрена утвердить благосостояніе всего человѣческаго рода, какъ воспитаніемъ и нравами, такъ и полнымъ развитіемъ промышленной дѣятельности, почитаемой за средство для предупрежденія нищеты и для приращенія благосостоянія работниковъ. Превосходныя слѣдствія должны быть нѣкогда плодомъ старанія сихъ обществъ, но кажется, что дѣйствіе ихъ не долженствуетъ простираться на высшіе классы, которые едва-ли согласятся соединить въ

Digitized by Google

общую массу свои богатства, свои таланты, свои знания и получать отъ естественныхъ или приобрѣтенныхъ выгодъ своихъ пользы неболѣе тѣхъ людей, которые оныхъ не имѣютъ.

Нѣкоторые люди опасаются, что сія система обществъ, вмѣсто того чтобы придать новую дѣятельность умственнымъ или физическимъ силамъ человѣка, не замедлитъ-ли, напротивъ того, ихъ развитія и не ослабитъ-ли нѣкоторымъ образомъ напряженія промышленности; но должно полагать, что такіе приговоры произносятся подъ вліяніемъ предразсудковъ, безъ разсужденія объ усиліяхъ генія народа, раждаемыхъ въ нѣкоторыя эпохи любовью къ отечеству и не признавая того, что отечество само по себѣ для всѣхъ людей есть истинное споспѣшествующее общество.

Пусть вообразятъ себѣ блаженство, которымъ наслаждалось-бы великое семейство человѣческаго рода, если-бы всѣ члены онаго, въ слѣдствіе усовершенствованнаго воспитанія и благоустроенныхъ обычаевъ, старались безпрестанно о счастіи одинъ другаго, почитая все то, что могутъ произвесть природа или искуство, общею собственностію, въ которой всякій имѣетъ долю. Выдумки эгоизма и самолюбія перестали-бы вредить произведенію труда; не было-бы болѣе ни банкрутовъ, ни раззорительныхъ спе-

Digitized by Google

куляцій, ни неурожаевъ. Всѣ таланты, всѣ промыслы, поощряемые публичнымъ уваженіемъ и поддерживаемые взаимнымъ споспѣшествованіемъ, произвели бы безпримѣрное изобиліе. Ни одинъ народъ, ни одинъ человѣкъ не былъ бы чуждъ другому; весь шаръ земной сдѣлался бы великимъ отечествомъ каждаго и путешественникъ былъ бы увѣренъ, что съ желаніемъ быть полезнымъ, вездѣ найдетъ онъ братскій пріемъ. Отличія, которыя природа расточаетъ нѣкоторымъ своимъ любимцамъ, оставались-бы уваженными и почтенными вполнѣ, ибо прекрасная женщина не переставала-бы привлекать на себя взоровъ, также какъ сильный человѣкъ не потерялъ-бы способности поднимать тяжести, и существа остроумнѣйшія, любезнѣйшія, добродѣтельнѣйшія были бы тѣмъ болѣе уважаемы, ибо ничто не затемнялобы въ нихъ блеска истиннаго и личнаго достоинства. Простые и тихіе нравы произвели-бы то, что никто не гордился-бы дарами природными или приобрѣтенными и люди худаго образованія, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи нашли-бы сострадание и снисхожденіе. Поистинѣ, никакая Утопія не представляла никогда такой лестной картины, особливо, если присоединить къ сему чудеса, могущія произойти отъ ежедневныхъ успѣховъ Механики и всѣхъ

Digitized by Google

человѣческихъ познаній! Но, предполагая, что эпоха, въ которой люди будутъ содѣйствовать величайшему и возможно-обширнѣйшему всеобщему благосостоянію, еще не приближилась, не уже-ли совершенно безполезно будетъ, если имъ постараемся указать на средства къ оному?

Можетъ быть Г-ну Оуэну должно-бы съ большимъ искусствомъ скрыть свои мнѣнія о разныхъ сектахъ вѣроисповѣданія. Средства его къ соединенію ихъ конечно благодѣтельны и миролюбивы; но при всемъ томъ можно видѣть, что его учрежденіе имѣетъ цѣлію уничтоженіе сектаторскихъ разногласій. Нашедъ препятствія и весьма мало вспомоществованія въ Англіи, хотя онъ весьма тамъ уважается, Г. Оуэнъ перенесъ планы и проэкты свои въ Новый свѣтъ. Намъ извѣстно, что правительство Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ приняло его съ отличнымъ уваженіемъ; но можетъ быть ему должно будетъ побѣдить гораздо болѣе трудностей, нежели сколько можно предполагать изъ столь счастливаго начала. Люди вездѣ привязаны къ своимъ мнѣніямъ, обыкновеніямъ, а всего болѣе къ своимъ преимуществамъ. Въ этомъ случаѣ надобно поступать весьма осторожно.

Не смотря на препятствія, усиліе Г. Оуэна для улучшенія участи человѣче-

Digitized by Google

скаго рода, оставило въ Англіи неизгладимые слѣды, хотя приверженцы его признали необходимымъ смягчить систему основателя. Они составили общество, которое, неутвердивъ еще ничего окончательно, требуетъ нынѣ мнѣній отъ своихъ товарищей и отъ публики для усовершенствованія предлагаемаго плана. *Отличіе нашей споспѣшествователной системы*, сказано въ объявленіи общества, *состоитъ въ томъ, чтобы согласить произведеніе и распредѣленіе богатствъ со счастіемъ цѣлаго человѣческаго рода, а не части онаго.*

Не останавливаясь на сей системѣ, замѣтимъ, что многочисленныя общества, составляющіяся вездѣ для исполненія предпріятій промышленности или человѣколюбія, находятся въ положеніи гораздо благопріятнѣйшемъ, нежели прежнія общества искусствъ и ремеслъ: сіи послѣднія учреждаемы были единственно для защиты лицъ и собственности ихъ членовъ; нынѣ-же, не страшась болѣе насилій феодализма, общества посвящаютъ время и силы свои къ распространенію средствъ и способовъ дѣйствія, хотя и занимаются только мѣстными дѣйствіями, относящимися къ одной какой-либо изъ многочисленныхъ нуждъ общественныхъ. Они нимало не помышляютъ объ общности успѣховъ промышленности, ни о средствахъ къ исполненію сего важнаго

Digitized by Google

дала; сколь можно обширнее. Сии мощныя пружины общественнаго механизма и народнаго благосостоянія почти еще совершенно чужды банкирамъ, купцамъ и прочимъ капиталистамъ.

Если судить и по тому только, что видимъ въ Европѣ, то справедливымъ покажется, на примѣръ, малое стараніе, прилагаемое Англійскимъ правительствомъ къ усовершенствованію своего флота и другихъ предметовъ промышленности; но при семъ должно вспомнить событія войны 1812—1815 года, между Англіею и Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Морская сила сихъ послѣднихъ состояла изъ 20 фрегатовъ, 50 легкихъ судовъ и изъ флотиліи пѣнящей и канонерскихъ шлюпокъ. Морская военная сила Великобританіи состояла болѣе нежели изъ 600 судовъ, въ числѣ коихъ было, по крайней мѣрѣ, 200 линейныхъ кораблей и столько же фрегатовъ, почитаемыхъ лучшими во всемъ свѣтѣ. Однако-же Американцы взяли военныхъ и купеческихъ кораблей гораздо болѣе, нежели сколько потеряли, и мирнымъ трактатомъ получили они всѣ выгоды, которыхъ прежде требовали отъ Англіи.

Несправедливо было-бы приписывать успѣхи сіи единственно географическому положенію Соединенныхъ Штатовъ и энтузіазму жителей оныхъ. Сами Англичане признали превосходство вооруженія ихъ

пріятельскихъ кораблей, ибо по заключеніи мира, они поспѣшили подражать усовершенствованіямъ, введеннымъ при постройкѣ и устройствѣ военныхъ кораблей Соединенныхъ Штатовъ. Но они еще очень во многомъ отстали в разсужденіи нѣкоторыхъ орудій, недавно принятыхъ въ Америкѣ: они не построили даже ни одного пароваго фрегата, ни одного изъ сокрушительныхъ орудій или кораблей, удобныхъ для подводной войны. Весьма странныя мѣры приняты относительно тѣхъ людей, которые намѣреваются совершенствовать въ Англіи сей новый образъ войны. Имъ даютъ большія пенсіи для того, чтобы они отказались отъ своихъ опытовъ. Такимъ образомъ государство сіе будетъ нѣкогда единственнымъ, у котораго въ старомъ положеніи останется морская сила уже столь страшная у другихъ государствъ и могущая сдѣлаться еще страшнѣе, нежели какъ обыкновенно предполагаютъ. Гораздо благоразумнѣе поступая въ своихъ предпріятіяхъ. Соединенные Штаты почитаютъ паровые суда главнымъ средствомъ своей защиты. Они начинаютъ признавать важность подводной войны и флотъ Американскій безпрестанно пріобрѣтаетъ перевѣсъ надъ флотомъ Британскимъ, коего бюджетъ никогда не былъ менѣе 160 милліоновъ въ то время, какъ Американскій ограниченъ 12 милліонами.

Вотъ другое доказательство въ подтвержденіе того, что я осмѣлюсь назвать равнодушіемъ къ промышленности въ Англійскомъ правительствѣ: въ таможняхъ его и въ арсеналахъ, превосходящихъ величиною и расходами всякія другія заведенія или мануфактуры, большая часть работъ производится, по прежнему, руками человѣческими, вмѣсто того чтобы производиться оной паровыми машинами, въ совокупности со всѣми усовершенствованными способами дѣйствія, которымъ по справедливости должно удивляться въ частныхъ заведеніяхъ Великобританіи. Можно полагать, что почти всѣ купеческія суда сей державы превратятся въ паровые корабли, прежде нежели одинъ изъ кораблей правительства подвергнется такому превращенію, хотя впрочемъ и легко понять, что быстрое плаваніе, независящее отъ произвола вѣтровъ, составляетъ выгоду гораздо важнѣйшую для военныхъ кораблей, нежели для простыхъ судовъ купеческихъ.

Разсматривая постепенно успѣхи промышленности каждаго народа, можно хвалить особенныя расположенія нѣкоторыхъ; но нигдѣ не встрѣчаемъ мы системы непосредственнаго соединенія всѣхъ способовъ физическихъ и моральныхъ къ пользѣ общественной.

Одинъ Французскій философъ, замѣчательный оригинальностію своего генія и страстью къ наукамъ, болѣе нежели техническими познаніями и литературными талантами, Г. Сенъ-Симонъ (котораго раннюю кончину мы должны оплакивать), долгое время занимался изысканіемъ общественной системы, благопріятнѣйшей для произведенія. Изъ многочисленныхъ сочиненій его можно извлечь основанія слѣдующія:

Всѣ производительныя силы общественнаго тѣла существенно находятся въ промышленности, наукахъ и искусствахъ.

Въ слѣдствіе сего, должно-бы составить обширное общество изъ людей, оказавшихъ наиболѣе способностей или въ умозрѣніяхъ или въ приложеніяхъ оныхъ къ практикѣ. Общество сіе представляло-бы, разсматривало и приводило въ дѣйствіе всякія общія или частныя предложенія, полезныя промышленности, наукамъ и искусствамъ; оно было-бы раздѣлено на многія отдѣленія, именно: комитетъ *промышленниковъ*, коллегію *ученыхъ* и коллегію *художниковъ*. Предложенія, по существу ихъ, были-бы подвержены разсмотрѣнію котораго нибудь изъ двухъ послѣднихъ отдѣленій; потомъ поступали бы въ комитетъ промышленниковъ, занимающійся исключительно исполненіемъ; наконецъ принимались-бы въ четвертое отдѣленіе, называемое колле-

Digitized by Google

гія *философическая*, состоящее, какъ видно по названію, изъ философовъ или людей энциклопедическихъ, равно глубокихъ въ истинахъ разысканій, въ познаніяхъ ученыхъ и въ искусствахъ входящихъ въ область воображенія.

Люди просвѣщенные и разсудительные конечно признаютъ пользы Графа Сенъ-Симона благонамѣренными, удобными къ приведенію въ дѣйствіе во Франціи и притомъ могущими принесть важныя и великія выгоды.

Но даже и самаго робкаго человѣка не можетъ обезпокоить учреждающееся нынѣ въ Парижѣ *Складочное общество промышленности*. Дѣйствія его, ограниченныя кругомъ промышленныхъ искусствъ и благопріятныя произведенію, конечно въ скорости умножатъ средства для самаго увеличенія государственной казны. Общество сіе намѣрено споспѣшествовать и участвовать въ успѣхѣ всякихъ предпріятій, всякаго изобрѣтенія, всякаго усовершенствованія, относительно къ земледѣлію, мануфактурамъ и торговлѣ, снабжая всею суммою или частію оной, нужною для приведенія проэкта въ дѣйствіе. Для сего основатели намѣрены составить капиталъ во сто милліоновъ франковъ, раздѣляя оный на именныя или бланковыя акціи, въ тысячу франковъ каждая. Принятіе предложеній и проэктовъ разсматриваемо будетъ совѣтомъ общаго управа-

Digitized by Google

ленія, состоящимъ изъ тридцати членовъ, раздѣленныхъ на пять коммисій: *земледѣлія, фабрикъ и мануфактуръ, рудниковъ и горныхъ заведеній, общественныхъ работъ, отчетовъ.*

Мы не будемъ входить въ подробности о планахъ сего общества; они достаточно показываютъ ходъ дѣйствій, принятый основателями: изъ нихъ видно, что цѣль Общества будетъ состоять въ томъ, чтобы наборѣ машинъ приводить непосредственно въ сношенія съ капиталистами и съ ихъ способами исполненія, слѣдственно, осуществлять сколько можно скорѣе всѣ открытія и улучшенія.

Въ отношеніи финансовомъ, организація складочнаго общества, кажется намъ, хорошо устроенною; но, можетъ быть, не столь хорошею она окажется, если разсматривать ее въ отношеніи ученомъ. Для приличной оцѣнки новыхъ проэктовъ, должно прежде долго и глубоко изучать отрасли промышленности, къ которымъ они относятся, и даже многія другія искуства и многія другія науки, соединяющіяся съ ними болѣе или менѣе непосредственно. Но въ числѣ двадцати, уже назначенныхъ членовъ общаго Совѣта находимъ весьма немного людей, извѣстныхъ въ области искуствъ. Впрочемъ Совѣтъ сей, для вспомоществованія своего, можетъ принимать неопредѣленное число директоровъ,

Digitized by Google

Будемъ надѣяться, что онъ станетъ благоразумно избирать ихъ изъ отличныхъ инженеровъ, ученыхъ, художниковъ и людей промышленныхъ. Въ семъ будетъ состоять лучшее его ручательство за собственныя выводы и за довѣренность публики.

Изъ названія пяти Комитетовъ видно, что ни одинъ изъ нихъ не будетъ частно заниматься *внутреннимъ* и *внѣшнимъ судоходствомъ*, отраслію промышленности весьма важною, которая требуетъ вспомоществованія теоріями тѣмъ болѣе, что въ нашей столицѣ (*) взоры и умы совершенно отвращены отъ мореплаванія. Кажется также, что основатели Складочнаго общества не думаютъ принять мѣръ для полученія въ большомъ количествѣ матеріяльныхъ издѣлій военныхъ, коихъ производство начинаютъ довѣрять частнымъ людямъ въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и даже во Франціи.

Не ограничиваясь показаніемъ только того, что несправедливо было-бы не взять на себя Складочному обществу, мы осмѣлимся представить нѣкоторые новые виды о средствахъ употреблять капиталы его самымъ искуснымъ и самымъ прибыльнымъ образомъ.

До утвержденія рѣшительной организаціи, основатели должны, по нашему мнѣ-

(*) Соч. разумѣетъ Парижъ. *И. Г.*

мію, назначить награду за сочиненіе объ описательной таблицы всѣхъ частей промышленности. Энциклопедіи, изданныя уже въ свѣтъ, не взирая на безмѣрную ихъ обширность, очень недостаточная замѣна такой таблицы, искусно начертанной. Онѣ слишкомъ многотомны для чтенія капиталистамъ, имѣющимъ много дѣлъ. Достаточно было-бы помѣстить въ библіотеку общества только лучшія книги и повременныя собранія по части искусствъ, ремеслъ и наукъ, коихъ число и достоинство значительно увеличились съ нѣкотораго времени, по мѣрѣ нуждъ и познаній производительнаго класса.

Вотъ нѣкоторые предметы, заслуживающіе особенное вниманіе Складочнаго общества промышленности: *усовершенствованіе и приспособленіе паровыхъ машинъ*; также *машинъ, приводимыхъ въ движеніе водою и вѣтромъ*, и болѣе экономическихъ въ нѣкоторыхъ частныхъ приложеніяхъ; *учрежденіе машинъ движимыхъ разширеннымъ воздухомъ, водороднымъ газомъ, гремучимъ порохомъ*, которыя еще въ младенчествѣ.

Не возможно въ достаточной степени признать важности открытія силъ, приводящихъ механизмъ въ движеніе: умноженіе ихъ не имѣетъ границъ, ибо онѣ частію могутъ производиться одна другою и быть приспособляемы ко всѣмъ работамъ, особенно къ тѣмъ, для коихъ

Digitized by Google

потребна великая сила и неправильное движеніе.

Ихъ по почти единственно должно употреблять для чесанія и пряденія хлопчатой бумаги, шерсти, пеньки и проч., для окончательной отдѣлки всѣхъ тканей, для приготовленія войлоковъ и кожъ, для пиленія строеваго лѣсу и дровъ, для вытаскиванія и распиливанія камней, для приготовленія цементовъ, известковыхъ растворовъ и кирпичей, для молотія хлѣба, къ чему недостаточны одне водяныя и вѣтряныя мельницы; но необходимость паровыхъ или какихъ нибудь другихъ огненныхъ машинъ, въ особенности ощущается при составленіи хлѣба, которое вездѣ производится еще столь утомительнымъ образомъ для работниковъ и столь отвратительнымъ для потребителей. Предпріятіе такого рода принесло-бы великую прибыль и сдѣлалось-бы филантропическимъ, если-бы прибавляя картофельной вездѣ, стали дѣлать дешевый и вкусный хлѣбъ для небогатыхъ семействъ.

Ощутительно, что послѣ силъ приводящихъ механизмъ въ движеніе, полезнѣйшими предметами должны быть средства сообщенія и произволъ, ибо, если они не совершенны, то произведенія естественныя или мануфактурныя скопляются въ рукахъ земледѣльца или фабриканта, теряютъ цѣнность свою по причинѣ изобилія на мѣстѣ своего образованія и

дѣлаются весьма дорогими и рѣдкими по мѣрѣ того, какъ отвозятся далѣе: произведеніе умерщвляется, когда нѣтъ средствъ къ свободному его сбыту.

Новая эпоха наступаетъ нынѣ для перевоза товаровъ и путешественниковъ. Къ средствамъ, до сего времени употреблявшимся, присоединяются паровыя кареты, чугунныя дороги, каналы, поднимающіе такія суда, которыя плаваютъ въ открытомъ морѣ.

Хотя еще въ 1763 году, Кюнво съ успѣхомъ дѣлалъ паровыя кареты въ Парижѣ, но сіе великое и превосходное изобрѣтеніе было оставлено, какъ и всѣ идеи, которыя выше той эпохи, въ которой онѣ появляются. Англія и многія другія государства скоро будутъ наслаждаться симъ новымъ благодѣяніемъ механики, употребленіе коего дѣлается несравненно удобнымъ посредствомъ чугунныхъ дорогъ. Скоро увидимъ можетъ быть, что настоящіе домы и подвижные магазины будутъ переносить, почти съ волшебною скоростію, вдругъ до ста путешественниковъ и безмѣрное количество товаровъ. Впрочемъ, не одинъ паръ хотятъ употреблять нынѣ для дѣланія самодвижныхъ каретъ: Лондонскій механикъ, Г. Броунъ, надѣется съ успѣхомъ замѣнить его водороднымъ газомъ. Сомнѣваемся: чтобы онъ вскорѣ приобрѣлъ полный успѣхъ, но покушенія такого рода произведутъ, можетъ быть,

Digitized by Google

вѣкогда счастливыя слѣдствія. Не возможно въ достаточной степени познать разнообразія и умноженія механическихъ способовъ и силъ. Изобрѣтенія, кажущіяся сначала невозможными для приведенія въ дѣйствіе, часто приобрѣтаютъ въ послѣдствіи высокую степень совершенства и пользы.

Въ Швеціи, въ царствованіе Густава Вазы, хотѣли избавить корабли отъ прохода чрезъ Зундъ, прорывъ каналъ между Гоштенбургомъ и Стокгольмомъ, который соединилъ-бы море Балтійское съ Нѣмецкимъ. Предпріятіе сіе, нѣсколько разъ начинаемое и оставляемое, будетъ наконецъ приведено къ исполненію въ 1828 году, просвѣщенными стараніями Короля Карла Іоанна. Въ Англіи каналъ Каледонскій, имѣющій 20 ф. глубины и 116 ф. ширины, конченъ весьма скоро, и искуство восторжествовало надъ всѣми препятствіями природы. Въ Голландіи кончили каналъ въ 25 ф. глубины, 120 ф. ширины и 30 миль длины, для проведенія изъ Гельдера въ Амстердамъ величайшихъ военныхъ и купеческихъ кораблей. Перешеекъ Суэзскій и Панамскій вѣроятно будутъ прорыты Англинскими капиталистами; многія Французскія компаніи, изъ коихъ одна избрала себѣ инженеромъ Г-на Карла Дюпена, намѣреваются сдѣлать Парижъ, посредствомъ водянаго сообщенія, морскою гаванью. Много другихъ предпріятій такого-же рода начинаютъ составляться, и

скоро увидимъ, что корабли, приплывшіе изъ Америки, изъ Индіи, изъ Китая, изъ Южнаго океана, будутъ плавать въ областяхъ государствъ, далеко отстоящихъ отъ моря.

Франція занимаетъ наилучшее географическое положеніе, для доставленія Европѣ сего безмѣрнаго благодѣянія и для полученія отъ сего особенныхъ выгодъ. Всѣ торговые и мореплавательные народы сдѣлались-бы нашими добровольными данниками, если-бы мы сдѣлали истинныя морскія дороги отъ пролива Британскаго до Рейна, отъ Шельды до Средиземна моря и если-бы мы при Лангедокскомъ каналѣ произвели нужныя работы, дабы онъ поднималъ по крайней мѣрѣ большіе паровые корабли, сидящіе въ водѣ только на 7 или 8 футовъ. Кромѣ переѣздовъ чрезъ Британскій проливъ и Атлантическій океанъ, такіе корабли ходятъ уже изъ Англіи въ Египетъ; намѣреваются также пройдти на нихъ въ Индію, обогнувъ мысъ Доброй Надежды. По сей послѣдній путь будетъ оставленъ, если откроется перешеекъ Суэзскій, а для переѣзда изъ Британскаго пролива въ Средиземное море, корабли стали бы проходить черезъ каналъ Лангедокскій, если-бы онъ прилично былъ разширенъ и продолженъ. Путешествія въ Индію или въ Средиземное море не только сдѣлались-бы короче, но и пріятнѣе, и почти не

Digitized by Google

были-бы подвержены опасностямъ обыкновеннаго плаванія.

Корабли Голландскіе, Датскіе, Шведскіе находили-бы также большую выгоду проходить черезъ каналъ, соединяющій Шельду или Рейнъ съ Средиземнымъ моремъ, въ случаѣ, если бы они хотѣли пройдти въ сіе послѣднее или въ Черное море, или переѣхать перешеекъ Суэзскій. Легко себѣ представить, что корабли большей части народовъ средней Европы достигали-бы до Океана только черезъ наши морскія дороги; то же самое было-бы и съ другими обитателями земнаго шара, которые захотѣли-бы торговать съ средней Европою.

Пароходы, столь быстро умножающіеся, дѣлаются съ килемъ не острымъ и требуютъ вдвое или впрое менѣе воды, при равномъ грузѣ, противъ обыкновенныхъ кораблей, слѣдственно, они превосходно облегчаютъ различныя сношенія внутренняго судоходства съ внѣшнимъ. Такимъ образомъ почти всегда одинъ успѣхъ промышленности раскрываетъ нѣсколько другихъ.

Замѣненіе камня и дерева желѣзомъ во многихъ строеніяхъ, составляетъ также одну изъ обильнѣйшихъ матерій всеобщаго благосостоянія. Вниманіе публики обращено уже на висячіе мосты, ворота, шлюзы, своды, пилястры, канаты желѣзные и проч.; при всемъ томъ удивитель-

Digitized by Google

но, что приморскіе народы, особливо Англичане, почитаютъ весьма маловажнымъ строеніе кораблей изъ сего металла. Однакожъ опытъ уже показалъ, что при равныхъ внѣшнихъ размѣрахъ, желѣзный корабль легче, вмѣстительнѣе, крѣпче и несравненно прочнѣе деревяннаго. Имѣя столько преимуществъ для торговаго и военнаго судоходства, великая перемѣна сія, нѣкоторымъ образомъ необходима для сего послѣдняго, ибо въ морскихъ сраженіяхъ вѣроятно скоро станутъ употреблять гаубицы и фузеи, или усовершенствованныя ракеты, которыя произведутъ въ деревянныхъ стѣнахъ ужасныя поврежденія, отъ которыхъ можно предохранишься только крѣпкими металлическими покрышками.

Въ вѣкъ просвѣщенномъ не льзя вскорѣ не признать основаній истинно полезныхъ, и употребленіе желѣза при постройкахъ гражданскихъ, военныхъ и морскихъ, по всему вѣроятію, чрезвычайно умножится. Изъ нѣдръ земли извлекутся новыя богатства, не отнимая ничего съ ея поверхности; употребленіемъ желѣза замѣнятся многія большія постройки изъ дерева, коего рѣдкость и дороговизна начинаетъ дѣлаться важнымъ неудобствомъ для многихъ народовъ.

Дѣятельная разработка желѣзныхъ рудниковъ откроетъ рудники каменнаго уголья и придастъ новую важность сред-

Digitized by Google

спѣшныхъ перевозки транспортовъ, также дѣланію паровыхъ машинъ и всякихъ другихъ неодушевленныхъ двигателей.

Должно поставить правиломъ, чтобы впредь не предпринимать никакихъ разработокъ, никакихъ важныхъ работъ, не употребляя, сколько можно болѣе, такого рода механическихъ силъ. Великое человѣколюбивое спасеніе по сему случаю неутѣшительно, ибо умноженіе богатствъ и безчисленное множество предпріятій доставляютъ нынѣ трудолюбивымъ классамъ болѣе занятій и средствъ къ жизни, нежели когда-либо прежде.

Правило сіе относится не къ однѣмъ мануфактурамъ. Не опасаясь повредить земледѣльцамъ, должно стараться, къ великимъ земледѣльческимъ операціямъ приспособлять механическія силы. Земля почти еще не воздѣлана въ сравненіи съ тѣмъ, что она могла-бы приносить, если-бы примѣрно была обработана. Что касается до произведенія, то оно никогда не будетъ такъ велико, чтобы предпринимателя или производителя были въ состояніи потреблять каждый столько, сколько нынѣ потребляютъ нѣкоторые бездѣйственные или привиллегированные люди.

Болѣе дѣятельная и болѣе экономная система земледѣлія заставила-бы привлечь въ питательныя земли всѣ недобытыя обширныя Бордосскія и Солоньскія степи и болота, которыя во мно-

гихъ провинціяхъ не только безполезны, но даже вредны народонаселенію. Складочное общество промышленности можетъ заставить тщательно изслѣдовать труды и цѣль *Общества*, основаннаго Г-мъ Раухомъ, *для всеобщаго оплодотворенія Франціи*. Основатель, съ нѣкоторыми правилами (подверженными впрочемъ спору) представляетъ идею, достойную приведенія въ дѣйство, а именно: *доставить почвѣ земли все плодородіе, къ которому она способна.*

Должно, безъ сомнѣнія, способствовать распахиванію, принимая для разработки земли лучшія системы земледѣлія и раздѣленія полей, соединяя ихъ съ средствами выгодныхъ перевозовъ жатвы и удобренія. Такими великими примѣрами, равно какъ примѣрными и опытными хуторами, въ родѣ Гофвильскихъ въ Швейцаріи и Ровиллъскихъ близъ Нанси во Франціи, должно быстро распространять производства, показываемыя искуснѣйшими агрономами.

Общество равномѣрно должно будетъ способствовать заведенію новыхъ училищъ промышленности, по примѣру *Механическихъ Институтовъ* Великобританскихъ и училищъ искусствъ и ремеслъ или частныхъ училищъ торговли, уже образовавшихся во Франціи. Стараясь такимъ образомъ распространять познаніе теорій въ трудящемся классѣ, оно обра-

Digitized by Google

зуетъ людей, которые дѣйствительно будутъ вспомоществовать его усиліямъ и распространять сферу его предпріятій. Впрочемъ, основанное на долгое время, оно нѣкогда будетъ въ состояніи собирать и плоды просвѣщенныхъ своихъ стараній.

Для сихъ-же самыхъ причинъ всеобщей и частной пользы, общество должно будетъ споспѣшествовать изданію сочиненій и повременныхъ извѣстій объ искуствахъ и ремеслахъ, составленію библіотекъ промышленности, учрежденію музеевъ, машинъ и образцовъ, наконецъ всѣмъ заведеніямъ, способнымъ увеличить познанія и понятія людей трудящихся.

Наконецъ, общество должно-бы, можетъ быть, увѣнчать всѣ сіи заведенія, составивъ изъ ученыхъ и изъ инженеровъ, съ которыми должно совѣтоваться, непремѣнную *Академію промышленности*, на обширномъ и довольномъ основаніи. Это было-бы новымъ средствомъ призывать въ нее людей только истиннаго достоинства и испытанной ревности. Ученое Общество, такимъ образомъ составленное, можетъ доставить ему величайшее уваженіе. Всякій человѣкъ съ талантомъ, который-бы захотѣлъ споспѣшествовать усиліямъ общества и развитію промышленности, принятіе въ сіе сословіе почиталъ-бы лестнѣйшею для себя наградою. Ученые могли-бы тогда неогра-

ничиваться страдательною ролею испытателей, но могли-бы содѣйствовать общей цѣли, предлагая новые виды и обозрѣнія для изслѣдованій, которыя должно сдѣлать, и въ тоже время занимаясь другими, которыя не могутъ служить предметами и средствами спекуляцій.

Вспомоществуемо будучи свѣдѣніями совѣта, столь-же безпристрастнаго, какъ и просвѣщеннаго, Общество произносило-бы рѣшенія, носящія на себѣ отпечатокъ мудрости и зрѣлаго сужденія. Наконецъ оно могло-бы приобрѣсть такую довѣренность, что съ малымъ участіемъ его въ какомъ-либо предпріятіи, публика старалась-бы дополнить остальную часть потребныхъ акцій. Принявъ такое направленіе, общество дѣйствовало-бы не только своими собственными капиталами, но управляло-бы, такъ сказать, размѣщеніемъ большей части производительныхъ капиталовъ Франціи и — даже другихъ государствъ.

Въ тоже время, какъ во Франціи составлялось Складочное общество, въ Англіи для такой-же цѣли занимались составленіемъ общества, названнаго: *Англинское Общество изобрѣтеній и открытій, для поощренія и покровительства природныхъ геніевъ и для прибыльнаго употребленія капиталовъ, приведеніемъ въ дѣйство открытій и изобрѣтеній, учиненныхъ гражданами Англіи.* Капиталъ Общества

простирается до 750,000 ф. стер. (около 19 милліоновъ франковъ). Онъ раздѣленъ на 15,000 акцій, въ 50 ф. стер. каждая.

Названіе сего Общества показываетъ, что оно будетъ заниматься единственно изобрѣтеніями и капиталами *Англичанъ*: въ такомъ отношеніи, оно не могло возвыситься до идей столь общихъ и столь великодушныхъ, какъ общество Французское, готовое покровительствовать и принять къ себѣ всѣхъ иностранцовъ, и которое хочетъ поощрять и поддерживать геній, въ какомъ-бы мѣстѣ онъ ни явился. Вмѣсто того, чтобы совершенно отдѣлиться духомъ народнаго эгоизма, которымъ упрекаютъ Англію, Лондонское Общество должно-бы сдѣлать воззваніе ко всѣмъ людямъ имѣющимъ денежные или умственные способы и удостовѣриться, что народы, равно какъ и люди въ особенности, много выигрываютъ отъ умноженія отношеній, долженствующихъ существовать между ними. Для обоихъ государствъ было-бы гораздо выгоднѣе, если-бы общества Англинское и Французское соединили усилія свои и чрезъ то сдѣлали ихъ дѣйствительнѣе и обширнѣе. Это было-бы истиннымъ средствомъ заставить сколь можно скорѣе участвовать въ успѣхахъ всеобщей промышленности два народа, которые также различествуютъ между собою своими способами, какъ и умственными или

Digitized by Google

нравственными качествами и соединение коихъ образовало-бы народъ почти совершенный, по крайней мѣрѣ до такой степени, сколько природа позволяетъ человѣку.

(*Изъ R. E.*)

II. КРИТИКА.

Nouvelle théorie de la Balance du Commerce, etc. Новая теорія баланса торговли, соч. Н. Демидова, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и проч. Спб. 1826 г. in 4. VI и 29 стр.

Въ началѣ книги Авторъ говоритъ, что въ одномъ сочиненіи его, которое, по нѣкоторымъ причинамъ, еще не издано, раскрыта имъ *новая теорія баланса торговли*. Въ примѣчаніи находимъ, что сіе, неизданное Авторомъ, сочиненіе есть *Критическія замѣчанія на книгу: Опытъ теоріи налоговъ*, изданную въ Спб. въ 1818 и 1819 гг. — Недавно видѣли мы начатыя въ *Отечественныхъ Запискахъ* (No 74, Іюнь, 1826 г.) замѣчанія Г. Демидова на сію книгу: полагаемъ, что сіи замѣчанія есть то самое неизданное сочиненіе, о которомъ говоритъ онъ. Мы читали замѣчанія его съ особеннымъ вниманіемъ и осмѣливаемся предувѣдомить читателей, что касательно того что нашли мы въ первой статьѣ замѣчаній, мы не согласны съ Г-мъ Рецензентомъ. Мы намѣрены въ свое время доказать это особенною антикритикою. Но теперь должно обратиться къ отдѣльно-изданной Г. Демидовымъ *новой теоріи баланса торговли*,

Digitized by Google

которая, какъ онъ говоритъ, извлечена имъ изъ замѣчаній на Опытъ теоріи налоговъ и которую, по просьбѣ нѣкоторыхъ друзей своихъ — »ревнующихъ »успѣхамъ Политической Экономіи и славѣ Сочини»теля,« выдаетъ онъ нынѣ особо, приглашая просвѣщенную публику къ сужденію о предметѣ, по мнѣнію Автора, »одномъ изъ важнѣйшихъ, по слѣд»ствіямъ его на благосостояніе, богатство и могу»щество народовъ.«

Балансъ торговли принимается въ Политической Экономіи двояко. Онъ составляетъ основаніе, такъ называемой, *меркантильной* или торговой системы. Извѣстно, что система меркантильная идетъ путемъ совершенно противоположнымъ съ основаніями Политической Экономіи. Меркантильная система основывается на разсчетѣ отпуска произведеній съ привозомъ оныхъ. Она смотритъ на то, чтобы *отпускать больше, получать меньше.* Противъ выгоды сего положенія и спорить нѣчего, но слѣдствія, выводимыя изъ него меркантилистами, несправедливы. Опишемъ сію систему словами одного изъ новѣйшихъ защитниковъ оной (*) (ибо къ сожалѣнію донынѣ не всѣ еще убѣдились въ ея несправедливости): »Вѣритъ, что »государство обогащается, когда оно привлекаетъ »въ себя золото иностранцовъ, и что оно бѣднѣетъ, »когда его золото идетъ въ чужія земли; брашь, въ »слѣдствіе сего, всѣ мѣры, чтобы изъ двухъ тор»гующихъ между собою земель, наша отпускала то»larовъ болѣе, нежели получаетъ, и добирала за из-

(*) Du système d'impôt fondé sur les principes de l'économie politique, соч. Виконта Семъ-Шамана. Парижъ. 1820.

Digitized by Google

»лишекъ деньги; употреблять всѣ усилія, запре»щать ввозъ иностранныхъ товаровъ, запрещать »вывозъ золота и серебра, для того чтобъ вывозъ »нашихъ товаровъ превзошелъ ввозъ иностранныхъ »и тѣмъ сохранилъ въ нашу пользу перевѣсъ тор»говаго баланса« — вотъ выводы системы мерканшильной!

Со времени Адама Смита, сія система опровергнута во всѣхъ ея частяхъ. Великій Смитъ, первый ясно раскрылъ, что какъ меркантисты, такъ и физіократы (полагавшіе богатство государствъ единственно въ земледѣльческихъ произведеніяхъ), равно ошибались. Онъ показалъ, что должно заниматься *тѣмъ, чего балансъ торговый есть слѣдствіе*, т. е. *произведеніемъ*, которое опредѣляется *трудомъ народа* и слѣдственно, что *трудъ народа*, *какъ основаніе богатствъ*, *долженъ составлять предметъ Политической Экономіи*, при чемъ естественно развились два отдѣла науки: *произведеніе богатствъ* и *употребленіе богатствъ*. Далѣе произошли подраздѣленія сихъ отдѣловъ, въ слѣдствіе коихъ рѣшены были важнѣйшіе вопросы касательно государственнаго хозяйства.

Поставленный такимъ образомъ въ настоящемъ своемъ мѣстѣ, въ Пол. Экон. балансъ торговли значитъ только *сравненіе цѣнности произведеній привезенныхъ съ цѣнностію произведеній вывезенныхъ*. Онъ составляетъ статистическій фактъ, а совсѣмъ не признакъ народнаго богатства или благосостоянія и не можетъ вести самъ по себѣ, безъ соображенія другихъ обстоятельствъ, ничего важнаго.

Digitized by Google

Послѣ сего, шѣмъ съ большимъ недоумѣніемъ пожелали мы знать, въ чемъ состоитъ *новая теорія* баланса торговли, которую раскрылъ Г. Демидовъ, находящій въ торговомъ балансѣ un objet, qui est des plus importans par ses conséquences immediates sur la prospérité, la richesse et la puissance des nations.

Авторъ прежде всего сказываетъ намъ, что касательно баланса торговли есть двѣ системы. По »общепринятому мнѣнію,« говоритъ онъ, »балансъ торговли есть излишекъ отвоза противъ привоза или »взаимное сравненіе (comparaison) ихъ.« Это мнѣніе Авторъ означаетъ именемъ Сея, но, кажется, оно есть общее въ Политич. Экономіи. Здѣсь Авторъ начинаетъ такъ: »Слово *цѣнность*, было »источникомъ величайшихъ ошибокъ. Смотря только »на цѣнность *произведеній торговли* (?) и »не разсматривая качества сихъ произведеній, »впадали въ сцѣпленіе послѣдствій одно другаго »ложнѣе.« Съ перваго шага останавливаетъ насъ неожиданное нападеніе на экономистовъ, смотрѣвшихъ *только на цѣнность произведеній, а не на качества ихъ.* Читаемъ далѣе: »Послѣдователи »одной изъ сихъ системъ, не принимая въ разсмотрѣ»ніе сущности ввозимыхъ предметовъ и воображая »что золото и серебро составляютъ все богат»ство государства, объявляли, что польза всякаго »народа заключается въ большемъ противъ привоза »вывозѣ и въ полученіи за излишекъ вывоза денегъ »или слитковъ металла. Отъ сего родилась мер»кантильная система, столько времени обременявшая »Европу, бывшая причиною столькихъ войнъ и »опустошеній. Послѣдователи системы противной,

Digitized by Google

»утверждая, что деньги и металлы вообще суть »товары, какъ и всякое другое произведеніе, въ свою »очередь, предположили, что поелику всякій из»лишекъ вывоза долженъ быть дополненъ металлами »или деньгами, т. е. товаромъ, слѣд. излишка въ »вывозѣ никогда не можетъ быть и балансъ торгов»ли существуетъ только въ мечтѣ (стр. 3).«

»Сей образъ разсмотрѣнія,« говоритъ Авторъ, »произвелъ систему свободнаго ввоза, принятую »многими министрами, которые, въ слѣдствіе »сей *пагубной* системы, погрузили въ отчая»ніе и совершенное раззореніе земли, ввѣренныя ихъ »управленію.«

И такъ Авторъ, опровергая меркантильную систему, опровергаетъ и противоположную ей систему, т. е. систему свободнаго ввоза товаровъ. Та и другая, по его мнѣнію, ведутъ за собою пагубу и раззореніе. Не будемъ говорить, что послѣдняя основывается на строгихъ выводахъ Полит. Экономіи и послѣдуемъ за Авторомъ до конца его вступленія.

(Стр. 4.) Авторъ утверждаетъ, что обѣ системы произвольны и ложны. Слѣдуетъ опроверженіе меркантильной системы. Монета есть товаръ, съ тою только разницею, qu'elle est plus bannale, plus accceptable dans tout pays que tout autre genre de marchandise ou de produit. Деньги *только тогда производятъ, когда употребятъ ихъ на обмѣнъ другаго произведенія*. Онѣ, какъ всякій другій товаръ, мѣняются, измѣняютъ форму (*). »И такъ ложно

(*) Здѣсь Авторъ отличаетъ отъ денегъ металлическихъ бумажныя деньги; но справедливо-ли? Авторъ говоритъ, что ихъ не должно почитать деньгами, а только знакомъ денегъ; но что такое деньги, какъ опять не *знакъ цѣнности*?

Digitized by Google

утверждаютъ нѣкоторые, что денежный капиталъ существенно различенъ отъ всякаго другаго (стр. 7).« — Слѣдственно экономисты правы и балансъ торговли не существуетъ? »Нѣтъ,« отвѣчаетъ Авторъ, »балансъ торговли существуетъ,« но въ другихъ отношеніяхъ, которыя онъ хочетъ доказать.

Торговля для одного народа выгодна, для другаго раззорительна. Отъ чего? Стоитъ только разсмотрѣть и мы узнаемъ *основаніе баланса торговли.* Авторъ приводитъ въ примѣръ Португалію и Испанію, которыя »съ неистощимыми рудниками »золота и серебра приведены *чрезъ внѣшнюю тор-*»*говлю* въ состояніе совершеннаго раззоренія (стр. »8).« — »Обширная Индійская Монархія, бога»тая произведеніями земли, также по ошибкѣ въ »торговлѣ внѣшней, приведена въ состояніе изнуре»нія и слабости, которое трудно понять.« Но съ другой стороны, мы видимъ Древнихъ и Новыхъ народовъ, и между сими особенно Голландцовъ, почти лишенныхъ земли — »неимѣющихъ ни золо»тыхъ, ни серебряныхъ рудниковъ, но возвысив»шихся, только посредствомъ ихъ *мануфактурной* »*и торговой промышленности* (?) до высочайшей »степени блеска и богатства.«

Здѣсь Авторъ повторивъ, что серебро и золото не есть богатство, прибавляетъ новое слѣд-

---

И въ такомъ случаѣ ассигнація есть еще болѣе остроумное изобрѣтеніе, нежели изобрѣтеніе металлическихъ знаковъ цѣнности и одинъ экономистъ прекрасно изобразилъ ихъ, говоря, что это *дороги, проведенныя по воздуху.* Не говоримъ о злѣ, какое могутъ причинять ассигнаціи, ибо немного вещей въ свѣтѣ, которыя при худомъ употребленіи не причиняли-бы зла.

Digitized by Google

ствіе, выведенное имъ *изъ примѣра Индійской Монархіи*, что и »пространство владѣнія пред»ставляющее важную массу земледѣльческихъ про»изведеній, не составляетъ богатства (стр. 9).« »Отъ чего мы естественно приводимся« — говоритъ онъ — »къ заключенію, что промышленность ману»фактурная и торговая, болѣе производительна »нежели разработываніе рудниковъ и земледѣліе.« Спрашиваемъ: что такое промышленность мануфактурная и торговая? »*Трудъ приложенный къ »капиталу*« — отвѣчаетъ Авторъ. Но разработываніе рудниковъ и земледѣліе развѣ не трудъ, и отъ чего полагаетъ Авторъ, что съ великими силами природы и денежнаго капитала, на которыя обращается сей послѣдній трудъ, народы дѣлаются бѣдны и несчастны? »По причинѣ весьма про»стой, но которая еще не была донынѣ опредѣлена »хорошо,« говоритъ Авторъ, »потому что земле»дѣліе и разработка рудниковъ дѣйствуютъ силами »природы съ помощію капиталовъ, когда промы»шленность мануфактурная и торговая, напро»тивъ, дѣйствуетъ капиталами съ помощію силъ »природы. Въ первомъ случаѣ, силы природы имѣютъ »большее участіе въ произведеніи; во второмъ, онѣ »суть только средства вспомогательныя и трудъ »человѣка составляетъ всѣ издержки и всѣ задатки.«

Здѣсь Авторъ выводитъ законъ вознагражденія: *за большій трудъ большая награда* (стр. 10)! Но еще сомнительно: земледѣлецъ и рудокопъ меньше-ли трудятся фабриканта и купца? »Частно, »нѣтъ,« отвѣчаетъ Авторъ, »но вообще, сіи труды »требуютъ болѣе умственнаго занятія.« Доказатель-

Digitized by Google

ство: и самые варварскіе народы земледѣльствуютъ и обработываютъ рудники, но не могутъ отличаться мануфактурами, которыя »требуютъ болѣе »не-матеріяльнаго труда и сей излишекъ не-матеріяльнаго труда возвышаетъ цѣнность произведеній »мануфактурныхъ и торговыхъ (стр. 11—12).«

Авторъ ссылается на другое сочиненіе свое (*), гдѣ онъ сказалъ, что »изобильнѣйшій источникъ »богатства народовъ заключается въ самомъ чело»вѣкѣ, т. е. *въ дѣятельности труда его.* Силы »природы суть субъекты произведеній богатствъ, »но капиталы суть инструменты, которыми трудъ »человѣка получаетъ все возможное ему про»странство.«

»Изобиліе капиталовъ, но *капиталовъ произ»водящихъ*, дѣлаетъ народы дѣйствительно богаты»ми; *не безплодные капиталы и не денежные »капиталы*, ограниченные въ себѣ самихъ, произ»водятъ сіе дѣйствіе (стр. 13).« Авторъ опять обращается къ Испаніи съ ея золотомъ и серебромъ и въ добавокъ еще къ Италіи, »землѣ бѣдной, съ »ея мраморами, картинами, великолѣпными зданія»ми.« Въ противоположность представляется Англія, превышающая почти всѣхъ народовъ въ свѣтѣ.

Авторъ изъясняетъ, почему »народы безъ про»мышленности,« съ золотыми и серебряными рудниками, платящіе, такъ сказать, подать за умъ и дѣльность народамъ промышленнымъ, бѣднѣютъ. »Ввозимое потребляется, основные источники на»роднаго дохода истощаются, *разработываніе*

(*) Considérations sur les principes fondamentaux de l'économie politique et privée. Это сочиненіе намъ не извѣстно.

Digitized by Google

»*дѣлается день отъ дня дороже*, такъ что наконецъ не окупаются и расходы. Убыль богатствъ »и *умноженіе нуждъ* доводятъ народъ до крайности.«

Тоже находитъ Авторъ у народовъ земледѣльствомъ занимающихся (peuples agricoles), которые преимуществуютъ однакожь тѣмъ, что ихъ *потребительныя произведенія* (*) болѣе и болѣе умножаясь, истощаются не такъ легко; но, замѣчаетъ Авторъ, если произведенія ихъ умножаются въ количествѣ соразмѣрно *большемъ потребностей потребленія въ мірѣ* (?) и не смотря на то, народы земледѣльные продолжаютъ упорствовать и остаются данниками народовъ промышленныхъ, они оканчиваютъ истощеніемъ.

Послѣ этого Авторъ почитаетъ вопросъ рѣшеннымъ. Повторивъ еще разъ сказанное имъ объ Испаніи и Португаліи и о народахъ земледѣльческихъ, онъ опирается на слова экономиста Ганиля, утверждая, что Г. Ганиль сказалъ неоспоримую истину и сказалъ, даже не подозрѣвая, что положилъ тѣмъ истинное основаніе теоріи торговаго баланса, которую хотя не раскрылъ вполнѣ, но, такъ сказать — »заставилъ ощупать руками« (стр. 18).

Мы изложили мысли Автора со всею подробностію, дабы не имѣть послѣ упрека, что мы пре-

(*) Авторъ употребляетъ здѣсь слово denrée, но не справедливо, ибо что отпускаются другимъ, еще неопредѣленно опредѣлено для потребленія, и въ такомъ случаѣ должно называться *товаромъ* (marchandise); иначе и произведенія промышленности должны быть причислены къ потребительнымъ произведеніямъ (denrées).

Digitized by Google

вратно толкуемъ его положенія и слова. Остальное въ книгѣ его есть дополненіе къ сказанному до 18 стр.

Мы справедливо удивились, что Авторъ предложилъ намъ *теорію баланса торговли*. Показавъ съ самаго начала нашей статьи, *что такое есть балансъ торговли*, можемъ теперь спросить: какая можетъ быть теорія въ балансѣ торговли, малѣйшей изъ частей Политической Экономіи, если не представляется онъ намъ въ раскрытіи теоріи общаго, гдѣ составляетъ часть? Положимъ, что кто нибудь вздумалъ написать *теорію постройки дверей*. Не будетъ-ли эта теорія, или чрезвычайно ограничена и не важна, или не отнесется-ли она къ теоріи постройки вообще зданій? Здѣсь изъ причинъ выведется слѣдствіе, изъ общаго частное, когда напротивъ, частное выводящее изъ слѣдствій, и то маловажныхъ, причины, всегда попадетъ въ ошибку, точно такъ, какъ теоретикъ построенія дверей ошибется, если онъ по дверямъ станетъ судить о построеніи цѣлаго дома. Но положимъ, что теоретикъ, говоря о частномъ, извлечетъ столько изъ общаго, сколько нужно ему для представленія частнаго въ полнѣйшемъ видѣ — сдѣлалъ-ли это Г. Демидовъ? Онъ однимъ словомъ опровергаетъ важнѣйшіе результаты Политич. Экономіи и не удостоиваетъ даже замѣчаніемъ, почему такъ дѣлаетъ. Далѣе: Авторъ представляетъ примѣры въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ ему угодно. Это неубѣдительно для читателей его. Наконецъ, мы справедливо останавливались на нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ: намъ кажется, что Авторъ не соблюлъ точ-

Digitized by Google

ности ученаго языка и отъ того впалъ — даже въ противорѣчія самому себѣ.

Какія главныя идеи Автора?

Что произведенія промышленности болѣе всѣхъ другихъ приносятъ пользы Государству; что преимущественно должно заниматься промышленностію, ибо пользы отъ произведеній земли и отъ денегъ, не могутъ сравняться съ пользами приносимыми промышленностію, потому что въ ней болѣе всего дѣйствуетъ умъ человѣка.

Что балансъ торговли существуетъ, ибо выгода его состоитъ въ томъ, чтобы получать отъ другихъ народовъ только то, что умножаетъ производящіе капиталы и не получать ничего, что просто потребляется, не производя.

Не смотря на упреки меркантильной системѣ, дѣлаемые отъ начала до конца книги, замѣчаетъ-ли почтенный Авторъ, что онъ защищаетъ чистый меркантизмъ и дѣлается его послѣдователемъ? Меркантисты думали, что исключительно должно заниматься пріобрѣтеніемъ отъ другихъ народовъ золота и серебра; Авторъ занимается преимущественнымъ пріобрѣтеніемъ отъ другихъ народовъ *производящаго капитала*. Хотя онъ не объяснилъ, въ чемъ именно полагаетъ производящіе капиталы, но золото и серебро неоспоримо есть капиталъ производящій. Самъ Авторъ соглашается съ этимъ, говоря что золото и серебро дѣлается *производящимъ капиталомъ*, когда его употребляютъ на вымѣнъ какого нибудь другаго произведенія (стр. 5); онъ самъ въ послѣдствіи говоритъ, что для имѣющаго золото и серебро, сіи металлы суть *производящіе капиталы* (стр. 15). Изображая бѣд-

Digitized by Google

онвенное состояніе Испаніи, Португаліи и какой-то Индійской Монархіи, говоря, что онѣ пострадали *отъ внѣшней торговли*, Авторъ не подтверждаетъ-ли важности внѣшней торговли, о которой такъ много заботились меркантисты? Наконецъ, отвергая систему свободнаго ввоза, Авторъ не возвращается-ли къ меркантизму, требуя только вмѣсто золота и серебра ввоза *производящихъ капиталовъ*? И какой, наконецъ, рѣшительный результатъ его изслѣдованій? *Система запретительная*, со всѣми ея послѣдствіями (стр. 28)! Такимъ образомъ открывается, что нашъ Авторъ, столь жестоко укоряющій меркантистовъ, въ тоже время принадлежитъ къ защитникамъ меркантизма. Отъ чего происходитъ разительное противорѣчіе Автора, что онъ ту самую систему, которую защищаетъ, съ такимъ великимъ усиліемъ отвергнулъ съ самаго начала книги? Намъ кажется, отъ того, что Авторъ не надлежащимъ образомъ взглянулъ на важнѣйшія истины, открытыя экономистами.

Мы желали-бы спросить почтеннаго Автора: въ чемъ состоитъ главнѣйшее открытіе экономистовъ? Не въ разгадкѣ-ли и не изъясненіи-ли того, что внѣшняя торговля не составляетъ основной, главной причины богатства народовъ; что внѣшняя торговля, напротивъ, ничтожна въ кругѣ цѣлаго государственнаго хозяйства, и что произведенія богатствъ и главнѣйшія дѣйствія государственнаго хозяйства совершаются внутри?

Вотъ въ чемъ состоитъ главная и первая заслуга и существенное отличіе экономистовъ отъ меркантистовъ, которые напротивъ полагали, что

Digitized by Google

основаніе богатствъ состоитъ *въ привлеченіи богатствъ снаружи*. Экономисты сначала показали имъ, что торговля внѣшняя по маловажности своей не можетъ исполнить сей важной обязанности.

Послѣ сего слѣдовало показать, какимъ образомъ составляются богатства народовъ. Экономисты объяснили, что *богатство* понятіе неопредѣленное или лучше сказать относительное и что богатство состоитъ *въ полномъ удовлетвореніи своихъ потребностей*. Тутъ надобно было опровергнуть одно важное заблужденіе, т. е. мнѣніе, что деньги единственно составляютъ богатство Государствъ. Экономисты объяснили, что деньги есть только *средство пріобрѣтать другіе предметы*, что онѣ суть условные представители другихъ предметовъ, что слѣдовательно, другіе предметы могутъ замѣнить деньги и что излишекъ денегъ, такъ какъ излишекъ всякаго другаго предмета, обременитъ только государство и еще болѣе другаго излишка; ибо уничтожьте хлѣбъ, деньги не замѣнятъ его, и если не будетъ сукна и мѣховъ, то деньги не защитятъ насъ отъ холода. Такимъ образомъ доказана была необходимость, подъ именемъ богатства разумѣть *весь кругъ предметовъ, составляющихъ потребности народовъ* и въ произведеніи богатствъ смотрѣть на все то, что производятъ сіи предметы.

Экономисты показали, что все намъ потребное производится, или природою посредствомъ силъ ея, или человѣкомъ посредствомъ умственныхъ и вещественныхъ силъ его. Человѣкъ конечно не въ состояніи создать ни одного малѣйшаго атома, но

Digitized by Google

и произведенія природы отдѣльно отъ него, сами онѣ не приведетъ ихъ въ извѣстное соотношеніе съ собою, такъ, чтобы можно было ихъ ѣсть, пить, защищать имъ себя отъ холода, а такъ какъ съ большимъ употребленіемъ труда умственнаго и вещественнаго, человѣкъ, и удобнѣе присвоиваетъ себѣ предметы природы, составляющіе его потребность и дѣлаетъ ихъ болѣе удобными для своего употребленія, то и вышло, что сущность разсмотрѣнія простерлась, какъ на самые предметы потребностей, такъ и на приведеніе предметовъ сихъ въ извѣстныя отношенія. Первая потребность человѣка быть сыту и одѣту; но съ удовлетвореніемъ сей первой потребности является безчисленное множество другихъ, такъ, что справедливо сказалъ одинъ философъ — *человѣку все надобно*. На этомъ основывается премудрый законъ Создателя, дѣлающій людей братьями и помощниками другъ другу. Люди почувствовали потребности, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость помогать другъ другу мѣною взаимныхъ произведеній. Дикарь, промѣнявшій кожу убитаго имъ волка за корень вырытый его товарищемъ, представляетъ собою начало торговли. Съ умноженіемъ общественности, образованности и просвѣщенія увеличивалось и распространялось произведеніе человѣческихъ потребностей и средства удовлетворять ихъ, такъ, что наконецъ образовались три отдѣльныя, но единосоставляющія вѣщи, доставляющія все, чего-бы ни пожелалъ человѣкъ. Сіи три вѣщи, заключающія въ сущности своей всю науку произведенія богатствъ, суть: *произведеніе произведеній природы*, *произведеніе посред-*

ствомъ силъ человѣка и мѣна произведеній или торговли.

Видя неудобство производить мѣну вещью за вещь, люди изобрѣли условные знаки или *деньги.* Деньги не всегда состояли изъ металлическихъ кусочковъ, ибо дѣло въ томъ достоинствѣ, въ томъ условіи, какое придаетъ извѣстной вещи мнѣніе людей. И вотъ начало *цѣнности* (valeur)! Цѣнность необходима, какъ условіе сущности вещей, такъ какъ необходимы плотность и жидкость, холодъ и теплота. Цѣнность не существуетъ собственно, такъ какъ не существуетъ плотность и жидкость и тысяча другихъ качествъ, составляемыхъ только взаимнымъ отношеніемъ вещей и предметовъ одного къ другому. Самые нужнѣйшіе предметы бываютъ совершенно безъ цѣны, на примѣръ: вода, воздухъ, и самыя не-нужные цѣнятся дорого, на примѣръ: бриллиантъ и кружево. Не надобно воображать впрочемъ, чтобы такое понятіе людей о цѣнности было безъ основанія. Безполезныя вещи цѣнимыя дорого суть тѣ, которыя, или требуютъ большаго труда для ихъ произведенія или производятся въ маломъ количествѣ природою. Здѣсь опять видимъ премудрость Создателя, одарившаго насъ нужнѣйшими вещами въ удивительномъ изобиліи: вода, хлѣбъ, камни для строенія жилищъ находятся повсюду и стоятъ малѣйшаго труда въ отношеніи къ драгоцѣннымъ, но ненужнымъ для насъ вещамъ.

Можетъ быть, вмѣстѣ съ относительнымъ понятіемъ о цѣнности явилось другое относительное понятіе о *богатствѣ.* Собственно богатъ тотъ, кто доволенъ. Но для довольства надобно удовлетворить всѣ свои потребности, а гдѣ мѣра сего

удовлетворенія? Человѣческія желанія безграничны. По крайней мѣрѣ, то неоспоримо, что крестьянинъ, у котораго остается отъ годоваго расхода 100 рублей, богаче милліонщика, который по окончаніи года остался долженъ 100 т. р.

Послѣ такихъ объясненій легко уже было представить и сущность народнаго богатства и средства пріобрѣтать оное. Человѣческій родъ есть точно такой-же организмъ, какъ человѣкъ отдѣльно взятый и слѣдственно: нѣсколько семействъ отдѣльно взятыхъ могутъ представить намъ великое семейство человѣческаго рода.

Неоспоримо, что умъ, какъ духовная сторона человѣка, превосходитъ его вещественную сторону или тѣло. Но вопервыхъ, умъ и вещественность связаны необходимо и одинъ безъ другаго не существуютъ; вовторыхъ, каждый изъ нихъ дѣйствуетъ положительно только самъ на себя; дѣйствіе-же ихъ другъ на друга бываетъ отрицательное. Такъ, вареніе пищи, обращеніе соковъ въ тѣлѣ человѣческомъ, здоровое или нездоровое состояніе тѣла, неподвержены уму *положительно*, а напротивъ, понятія, ощущеніе, воображеніе *положительно* принадлежатъ уму, а не тѣлу. Словомъ: умъ не можетъ иначе дѣйствовать на тѣло, какъ сильнымъ впечатлѣніемъ приводя только въ дѣйствіе тѣлесную сущность. Вещественность также дѣйствіемъ своимъ приводитъ только въ дѣятельность сущность умственную.

Разсмотримъ: въ чемъ состоитъ богатство, какъ средство полнаго удовлетворенія потребностей народовъ и государствъ (разумѣется, что мы говоримъ о богатствѣ вещественномъ)? Оно

состоитъ *въ изобиліи предметовъ, удовлетворяющихъ наши потребности.* Сіи предметы, какъ мы замѣтили, суть произведенія природы и произведенія человѣка; но человѣкъ вещественно ничего самъ произвесть не можетъ: онъ только дѣйствуетъ силами и веществами природы. И такъ приводимся мы къ двумъ противоположностямъ: природѣ и человѣку, изъ коихъ природа подвергается дѣйствію человѣка, а человѣка подвергаетъ дѣйствію своему природу. Предметъ дѣйствія — *вещество природы*, слѣд. и дѣйствіе человѣка производиться должно *вещественно;* умъ человѣка, превышая вещественность, хотя и управляетъ ею, но дѣйствовать самъ по себѣ на вещественность природы не можетъ. И такъ: умъ человѣка дѣйствуетъ на природу посредствомъ вещественности человѣка. Изъ сего слѣдуютъ важные результаты:

1 е. Дѣйствіе человѣка сосредоточивается все въ приведеніе силъ и средствъ природы въ извѣстныя отношенія, слѣд. *основаніе произведеній составляетъ природа.*

2 е. Умъ только тогда дѣйствуетъ, когда есть вещественные способы, слѣд. *чѣмъ болѣе способовъ вещественныхъ, тѣмъ обширнѣе средства производить.*

3 е. Средства сіи приводятся въ дѣйствіе умомъ, посредствомъ вещественности человѣка, слѣд. *тѣмъ дѣятельнѣе работаетъ вещественность, тѣмъ болѣе и лучше она производитъ, чѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на нее умъ.*

Изъ сего почтенный Авторъ легко усмотрѣть можетъ, что мнѣнія его разрушаются въ самомъ основаніи и что

1-е. Источникъ богатствъ заключается не въ человѣкѣ и не въ умѣ его, а въ природѣ, ибо человѣкъ только дѣйствуетъ на природу, и что слѣдовательно *обиліе средствъ природою доставляемыхъ есть первое и главное основаніе богатствъ.*

2-е. Что хотя тѣмъ болѣе бываетъ произведеніе богатствъ, чѣмъ болѣе дѣйствуетъ на средства природы трудъ человѣка, но трудъ есть только орудіе, приводящее въ дѣйствіе основанія богатствъ и притомъ: трудъ сей положительно есть трудъ вещественный, а умственный трудъ есть отрицательный, который безъ положительнаго ничего произвесть не можетъ, хотя и отрицательный необходимъ при положительномъ.

3-е. Что подъ именемъ *капиталовъ* должно разумѣть *все* что потребно для человѣка, т. е. *все извлекаемое имъ изъ природы, передѣлываемое въ разныя формы и служащее къ потребленію.* И хотя можемъ видѣть, что одно болѣе полезно, другое менѣе, но сіе *болѣе и менѣе* есть понятіе относительное, такъ что никакія глубокомысленныя прѣнія не рѣшатъ намъ споровъ о *полезности* (iutulité), отъ чего мы необходимостью приводимся къ означенію сущности вещей *цѣнностью* оныхъ, при чемъ находимъ двѣ *цѣны:* одну, внутреннюю (valeur en usage, intrinsèque), другую внѣшнюю (valeur en échange, prix de marché, prix-courant). Одна опредѣляется вопросомъ: *чего стòитъ?* — Другая: *за сколько продать?* Въ слѣдствіе сего, все имѣетъ свое достоинство и свою цѣнность и должно быть принимаемо за средства производить все то, на что

трудъ человѣка можетъ быть устремленъ, что можетъ быть потребляемо.

4 е. Но существенное основаніе богатствъ начинается съ собственнаго своего удовлетворенія, а сіе удовлетвореніе съ первоначальныхъ потребностей и слѣдовательно: начало богатствъ производится внутри государства, при изобиліи средствъ природы, устремленіи на него положительнаго и отрицательнаго труда человѣческаго и быстрой мѣнѣ произведеній между производителями и потребителями, т. е. при дѣятельной *внутренней торговлѣ*, которая составляетъ важное средство умноженія богатствъ, а потому —

5-е. *Никакое возвышеніе и усиленіе какой-нибудь части капиталовъ или какого нибудь одного средства производить, не доставитъ государству прочной и существенной выгоды*, хотя-бы на нѣкоторое время и ослѣпило насъ блескомъ необыкновеннымъ. Изобиліе источниковъ, безъ дѣятельности труда, дѣятельность труда безъ потребныхъ средствъ, равно ничтожны. И потому надобно употребить для произведенія всѣ, чѣмъ мы обладаемъ и чѣмъ можемъ обладать, надобно привесть въ движеніе силы природы и человѣка: тогда богатство будетъ нашимъ удѣломъ. Были случаи, что благопріятныя обстоятельства обогащали государства отъ частностей, но послѣдствія доказали, какъ сіи богатства непрочны и мгновенны!

Вотъ основаніе Государственныхъ богатствъ, средства, какими пріобрѣтаются и умножаются оныя. Все сіе давно изъяснено экономистами и такъ неоспоримо, что невольно изумляешся, слыша упреки дѣлаемые Авторомъ экономистамъ.

Digitized by Google

Авторъ взялъ часть ихъ предположеній, не разсмотрѣлъ, изъ чего выводится мнѣніе ихъ о торговомъ балансѣ, безъ доказательствъ опровергнулъ ихъ мнѣніе, сооружилъ свою систему, которую справедливо можно назвать *произвольною*, въ то время, какъ система экономистовъ обнимая вполнѣ весь кругъ государственнаго хозяйства, основана на неоспоримыхъ и незыблемыхъ изслѣдованіяхъ. Въ томъ-то обыкновенно и состоитъ ошибка тѣхъ людей, которые устремляютъ свои усилія для опроверженія мнѣній экономистовъ о свободной торговлѣ, что сіи люди не объемлютъ системы ихъ вполнѣ. «Экономисты требуютъ свободной торговли — она разоритъ насъ!» Такъ говорятъ ихъ противники; но, Мм. Гг., для чего говорите вы о слѣдствіи безъ причины? Первое основаніе экономистовъ состоитъ въ томъ, что для свободной торговли надобно приготовить государство, что перемѣны въ государственныхъ постановленіяхъ должны дѣлаться правительствомъ постепенно, съ уваженіемъ спокойствія каждаго подданнаго, что быстрыя перемѣны, гдѣ не принимаются въ уваженіе всѣ малѣйшія даже подробности частнаго благосостоянія, вредны и разрушительны. Лучше держаться несовершенной, но укоренѣвшей системы, нежели быстро вводить новую — это мнѣніе Смита, Сея и всѣхъ экономистовъ.

Они говорятъ, что прежде всего должно изыскать средства къ произведенію капиталовъ внутри государства; доставить способы къ наивозможному ихъ распространенію и движенію. Когда дѣятельность труда наполнитъ государство, когда трудъ обитателей будетъ въ полной силѣ и движеніи, тогда необходимо должно будетъ от-

Digitized by Google

крыть имъ средства сбывать излишки произведеній въ другія земли и оттуда получать чужіе излишки. Положимъ, что тогда станутъ привозить непроизводящія потребности: если наши произведенія и дешевле и лучше, иностранцы не продадутъ своихъ произведеній у насъ, и если есть чѣмъ заплатить за то, что у насъ требуется — нѣчего опасаться государству, ибо вышедшее за границу немедленно наполнится новымъ произведеніемъ и только приведетъ трудъ къ новой дѣятельности.

Напротивъ, экономисты доказали, что когда государство бѣдно внутреннимъ трудомъ и капиталами, никакія запретительныя системы не спасутъ его отъ разстройства и замѣшательства и не привлекутъ въ него богатствъ другими народами произведенныхъ. Почитаемъ излишнимъ распространяться въ обозрѣніи полнаго круга Политической Экономіи и обращаемся къ нашему Автору.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Исландская литература XIX вѣка (*).

Въ Исландіи считается 18.000 жителей. Большая часть ихъ бѣдны, питаются рыбною ловлею и скотоводствомъ. Во всей Исландіи находится одно только училище, гдѣ обучаютъ Латинскому языку; но всѣ жители умѣютъ читать, большая часть изъ нихъ писать на своемъ природномъ языкѣ и весьма охотно занимаются чтеніемъ. Литература Исландская XVIII вѣка, описана въ сочиненіи Стефенсена объ Исландіи.

Въ новѣйшее время три общества литературныя способствовали ея успѣхамъ: *Исландское общество для распространенія познаній* (Lands Uppfroedingar felag), *Литтературное Общество Исландіи* (Bokmenta felag) и *Общество Исландской Литтературы* (Loerdoms liste felag), издавшее донынѣ 14 томовъ своихъ Записокъ и недавно соединившееся съ вторымъ обществомъ. Есть еще въ Исландіи *Общество благочестія*, издающее небольшія назидательныя книжки. Вотъ труды сихъ обществъ съ 1800 года.

1-е. На иждивеніи *Lands Uppfroedingar felag* изданы *Heimskringla* или Саги королей Норвежскихъ, соч. Снорромъ-Стурлезономъ (1804 г. 365 стр. in 8).

(*) Любопытное извѣстіе это взято изъ Датскаго журнала: Dansk litteratur Tidende и помѣщено было во Франц. Журналѣ. Подъ холоднымъ небомъ Исландіи не дѣлаетъ Литература. *Изд.*

Digitized by Google

Стефенсенъ, издатель, въ началѣ сего творенія, важнаго для сѣверной исторіи, помѣстилъ жизнь Снорро-Стурлезона. Жаль, что сіе изданіе не докончено. — Galletti's Kennslubokri Sagnafroedinni uedoegd, *Карманная книжка Всеобщей Исторіи*, соч. Галетти, переводъ съ Нѣмецкаго, in 12, 1804. — Bjarmoeli 18 Alldar, *Воспоминанія о XVIII-мъ вѣкѣ*, соч. Стефенсена, 1806, въ двухъ изданіяхъ, in 8 и in 16. Авторъ разсуждаетъ въ нихъ объ исторіи и постановленіяхъ Исландіи. Сочиненіе сіе было въ послѣдствіи совершенно имъ передѣлано въ твореніи его: *Исландія въ XVIII вѣкѣ, въ отношеніи историческомъ и политическомъ*, Копенгагенъ, 1808. — Minnisverdi Tidindi, *Историческая Газета*, съ 1799 *по* 1804 *годъ*, 3 *тома*, издаваемая прежде Стефенсеномъ, а потомъ Финномъ Магнузеномъ. Другія изданія Общества суть: Псалмы, разныя назидательныя книги, начальныя основанія наукъ и проч.

2-е. *Литературное Общество Исландіи*, основанное въ 1815 году знаменитымъ профессоромъ Раске, состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ коихъ одно находится въ Рейкевигѣ въ Исландіи, а другое въ Копенгагенѣ (*). Изъ трудовъ сего общества замѣчательны: Sturlunga Saga edur Islendinga Saga hin miola (*Сага Стурлингова*), напечатанная in 4, изданная Торстенсономъ, 1817 — 20 гг. Сія Сага среднихъ вѣковъ заключаетъ въ себѣ много происшествій, относящихся къ сѣверной исторіи. Второй томъ, изданный тѣмъ-же Обществомъ и состо-

(*) Статуты онаго напечатаны на Исландскомъ и Датскомъ языкахъ 1816 г. Всѣ издаваемыя имъ сочиненія печатаются въ Копенгагенѣ.

Digitized by Google

шенный Есполиномъ, начался подъ названіемъ: Islands arbaekur à Sagnformi (*Лѣтописи Исландіи, въ видѣ Сагъ*), in 4, 2 части, 1821 — 23 гг. — Almen Jardafredi og Landa-Kipan (*Всеобщая географія и проч.*), томъ I, 216 стр., in 8, содержащій Географію математическую и физическую, сов. Свейнбіернсона, Копенгагенъ, 1821 г., томъ II, 404 стр., съ тремя картами, содержащій подробное описаніе Даніи, Исландіи и не столь подробное извѣстіе о Норвегіи и Швеціи, сов. Оддзена, 1822 г. Третій томъ печатается. Сверхъ того общество собрало древнія и новыя стихотворенія Исландскія. Первый томъ подъ названіемъ *Liodmaedi*, изданный Финномъ Магнузеномъ, содержитъ въ себѣ избранныя повѣсти, пѣсни, эпиграммы и псалмы, приписываемые пастору Олафсону, умершему въ 1688 г. Съ 1817 г. Общество каждую весну издаетъ родъ лѣтописи за прошедшій годъ, подъ названіемъ: *Islens Sagnabloed*, in 4. Въ ней помѣщаются также отчеты о состояніи Общества. Въ первой тетради помѣщена исторія съ 1804 года, т. е. съ того времени, когда прекратилась Исландская газета, о которой мы упомянули выше. Седьмой годъ Хроники появился въ 1823 году.

3-е. Общество Благочестія или Евангельское, съ 1816 по 1823 годъ, издало 32 разныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ.

Изъ числа частныхъ людей, наиболѣе трудившихся для просвѣщенія Исландіи, должно въ особенности отличить конференцъ-совѣтника Стефенсена, автора многихъ нравоучительныхъ сочиненій для должностныхъ людей и для народа. Съ 1818 г., онъ издаетъ ежемѣсячный листокъ, подъ

названіемъ Klaustrpostn (*Монастырская почта*), чтобъ названный по имени древняго монастыря Видое, гдѣ живетъ авторъ. Въ семъ листкѣ помѣщаются внутреннія и заграничныя извѣстія, приказы и проч. Исландецъ, Галдаръ Якобсенъ, написалъ Исторію Виллона, перваго Герцога Нормандскаго, подъ названіемъ: Gaungu-Hrolfs-Saga. Гепраргордумъ, 1804 in 12, два листа съ половиною. — Появились также 4 тетради Записокъ прежняго Исландскаго общества, Acta yfirrettarins è Islandi, съ 1749 по 1799 годъ, изданные секретаремъ Б. Стефенсеномъ 1802—4 гг. — Ordabok sem inniheldr flest fagioet fremandi (*Словарь рѣдкихъ и неупотребительныхъ словъ, находящихся въ Датскихъ книгахъ*), соч. Оддвена, 188 стр. in 8, 1819 г. — Fostbroedra Saga (Сага сподвижниковъ Торгепра и Термода), 226 стр., in 8, 1822 г. — Кромѣ того издано нѣсколько сочиненій, относящихся до земледѣлія, благочестія и многія некрологическія извѣстія, какія Исландцы обыкновенно издаютъ по смерти большей части знаменитыхъ людей.

Вотъ все что представляетъ Исландская Литтература въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ. Въ семъ обозрѣніи не помѣщены только прежнія книги Исландскія, перепечатанныя въ Даніи и Швеціи стараніемъ ученыхъ Исландцовъ, въ довольномъ количествѣ.

D — g.

Digitized by Google

Русская литтература.

1825.

177. *Нѣмецкая Грамматика*, въ которой не токмо всѣ части рѣчи или произведеніе словъ, но и синтаксисъ или сочиненіе словъ, оба надлежащими примѣрами объяснены. Въ пользу Россійскаго юношества издана бывшимъ учителемъ Нѣмецкаго языка въ Московскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Г-мъ Голтергофомъ. Девятое изданіе, съ дополненіемъ многихъ полезныхъ примѣровъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ авторовъ. М. 1825. in 8. 421 стр.

Увѣренность, что учебныя книги должны заслуживать особенное вниманіе благонамѣреннаго критика, заставляетъ насъ съ особливымъ стараніемъ обращать на оныя вниманіе нашихъ читателей. Хорошая или дурная учебная книга можетъ имѣть важное вліяніе на первоначальное ученіе, можетъ облегчить или затруднить его, возбудить охоту къ ученію или даже отбить ее. Имѣвъ нѣсколько разъ случай говорить о разныхъ отношеніяхъ касательно учебныхъ книгъ, какъ-то: необходимости раздѣлять книги сіи, на книги для употребленія учителей и книги для употребленія учениковъ; неприкосновенности старыхъ методъ, замѣчаемой въ нашихъ учебныхъ книгахъ; забвеніи притомъ, вновь открываемыхъ сторонъ каждой науки и проч., мы осмѣливаемся думать, что все это можетъ пригодиться при составленіи и при выборѣ книгъ учебныхъ. Но никогда еще не случалось намъ извѣщать читателей о книгахъ учебныхъ особен-

Digitized by Google

даго рода, которыя въ другихъ земляхъ уже прекратились. Мы хотимъ поговорить *о старинныхъ учебныхъ книгахъ, изъ которыхъ иныя въ теченіе полустолѣтія, перепечатываются безъ всякой перемѣны.* Мы никакъ не предполагали, чтобы намъ представился подобный случай; думали, что при нынѣшнемъ всеобщемъ стремленіи къ просвѣщенію, не найдется уже ни одного хозяина какой нибудь старинной Грамматики, который-бы печатая ее вновь, не поручилъ знающему человѣку пересмотрѣть ее. Къ удивленію нашему, мы вдругъ встрѣтили нѣсколько примѣровъ противнаго.

Въ прошломъ и нынѣшнемъ году вышло съ десятокъ книгъ учебныхъ, которыя давно должно было или уволить въ область совершеннаго забвенія или совершенно передѣлать. Мы невольно изумились, увидя *два новыя изданія* — Россійской Грамматики Меморскаго, нѣсколько другихъ Грамматикъ, Ариѳметикъ и проч., которыя почитали мы уже невозвратимыми въ типографскіе станки. Повторяемъ, что извѣстіе о подобныхъ явленіяхъ можетъ, по мнѣнію нашему, принесть пользу; потому на первый разъ, обращаемся къ Грамматикѣ Нѣмецкаго языка, Голтергофа, напечатанной въ прошломъ году — *девятымъ изданіемъ!*

Какая могла-бъ быть причина такого обилія изданій, такой охоты издавать одну и туже книгу? Причина самая простая: книгу покупаютъ. Что за надобность издателю до изящества книги: *она идетъ!* Согласны, что правило Политической Экономіи — производить то, что хорошо идетъ, правило хорошее для производителей, только для потребителей книгъ ученыхъ и учебныхъ, оно со-

Digitized by Google

всѣмъ негодится. Привычка учить по старинной книжкѣ, по которой выучилось нѣсколько поколѣній, привычка не смотрѣть на успѣхи наукъ и ученія и ѣхать по избитой кривой колеѣ — есть привычка умовъ лѣнивыхъ и беззаботныхъ. Науки, методы ученія, такъ совершенствуются въ наше время, что книги учебныя, при каждомъ новомъ появленіи своемъ, необходимо требуютъ исправленій и поновленій.

»Согласны,« скажутъ намъ, »но Грамматика не то что Физика. Иное дѣло, въ наше время преподавать Физику по курсу Ноллета, иное дѣло учиться Грамматикѣ по старинной книжкѣ. Физика поколебалась съ того времени во всѣхъ частяхъ, множество открытій распространили, увеличили, измѣнили ее; но донынѣ, развѣ не тѣмъ-же языкомъ говорятъ Нѣмцы, Французы, Англичане, какимъ говорили лѣтъ за 50?« Извините! Во первыхъ — тѣмъ-же, да не тѣмъ: языкъ каждаго изъ Европейскихъ народовъ безпрерывно измѣняется, обогащается, законы его совершенствуются, новыя правила открываются; вовторыхъ, и вотъ что главнѣйшее: послѣднее время отличается усовершенствованіемъ въ способахъ преподаванія каждой науки и это усовершенствованіе коснулось всѣхъ знаній. Какое величайшее облегченіе сдѣлано въ изученіи языковъ! Сколько несчастныхъ предразсудковъ истреблено въ сущности и въ преподаваніи Грамматики! И всѣхъ сихъ плодовъ просвѣщенія лишаются ученики отъ странной привычки учителей: держаться старыхъ книжекъ, надъ которыми дремали они бывало въ своихъ классахъ.

Digitized by Google

Грамм. Нѣмецк. языка, соч. Голтергофомъ, въ первый разъ, въ Русскомъ переводѣ, издана въ Москвѣ — въ 1770 году. И съ тѣхъ поръ *девять разъ* ее печатали *безъ малѣйшей перемѣны!* Она взята съ бывшей прежде въ славѣ Готшедовой Грамматики (изд., въ 1-й разъ, въ 1748 г.) — и такъ все, что Фульды, Аделунги, Ридигеры, Эбергарды, Кампе, Генизіи и проч. славнѣйшіе мужи открыли и обработали въ Нѣм. языкѣ, прошло не коснувшись ея. Она является въ 1825 г. со всѣми недостатками и предразсудками обремянившими Нѣмецкій языкъ за 55 лѣтъ. Кто скажетъ, что и по ней можно выучиться; но для чего трудились столько славные ученые? Для чего хотѣть вести ученика по кривой, неровной дорогѣ и выучивши его множеству ненужнаго, не справедливаго, заставлять по окончаніи ученія снова переучиваться? Посмотрите для примѣра, какъ легко и удобно располагаются нынѣ склоненія и спряженія Нѣмецкія и въ какомъ безпорядкѣ, съ какимъ затрудненіемъ должно изучивать ихъ въ Грамм. Голтергофа!

Имѣя на Русскомъ языкѣ нѣсколько новыхъ, очень хорошихъ Грамматикъ Нѣмецк. языка, мы просимъ Г-дъ учителей сличить, на прим. *Грамматику Нѣмецкую* изд. Г-мъ профессоромъ Ульрихсомъ (3-е изд. М. 1822) съ Голтергофою Грамматикою. Они увидятъ, какой ужасный схоластизмъ закрываетъ въ сей послѣдней всѣ простые, ясные законы языка; какимъ ненужнымъ плетеньемъ и безполезными примѣрами обремянено въ ней каждое правило! — И послѣ того, дивно-ли что 334 страницы составляютъ Грамматику Гол-

Digitized by Google

шергофа. Изучиваніе на память есть основаніе его Грамматики. Вспомогательныхъ глаголовъ у него *пять* и спряженіе ихъ занимаетъ — 17 страницъ. Вмѣсто того, чтобы сближеніями показать сущность правилъ, онъ цѣлыми страницами представляетъ вамъ ихъ отдѣльно. Ни одной аналогической таблицы не найдете у него.

Дополненіе примѣровъ изъ лучшихъ *Нѣмецкихъ авторовъ* состоитъ изъ стариннаго перевода Цицероновыхъ сочиненій, стихотвореній Эшенбурга, Швиблера, Вейссе. Одно къ одному. И послѣ всего этого, какъ-же не удивляться спокойному хладнокровію покупателей? Оно вѣроятно не замедлитъ побудить издателя къ десятому изданію Грамматики, *въ которой не токмо всѣ части рѣчи или произведеніе словъ, но и синтаксисъ или сочиненіе словъ, оба надлежащими примѣрами объяснены, въ пользу Россійскаго юношества.* Хоть-бы названіе книги издатель попросилъ кого нибудь очистить отъ германизмовъ и странностей!

1826.

68. *Военныя дѣйствія Россійскаго флота противъ Шведскаго въ 1788, 89 и 90 годахъ*, почерпнутыя изъ дневныхъ записокъ и донесеній главноначальствовавшаго надъ онымъ Адмирала Чичагова. Издалъ съ примѣчаніями своими А. Ш. Спб. 1826 г. in 8. 291 стр.

Имя издателя, скрытое подъ буквами А. Ш., конечно заставитъ многихъ читателей догадаться, что сіе описаніе походовъ Россійскаго флота противъ Шведовъ принадлежитъ почтеннѣйшему наше-

ну Писателю, столь извѣстному трудами своими на поприщѣ просвѣщенія. Позволяемъ себѣ въ семъ случаѣ нескромность, изложить, какимъ образомъ составилась книга, въ которой найдутъ читатели любопытное описаніе подвиговъ Чичагова, дѣлъ его сподвижниковъ и — смѣлыхъ, но необдуманныхъ покушеній Густава III.

Въ 1822 г. П. П. Свиньинъ пріобрѣлъ изъ библіотеки Г. Антоновскаго рукопись, содержавшую въ себѣ дневныя записки о походахъ 1789 и 1790 гг., въ видѣ донесеній къ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II, завѣренныя собственноручно Адмираломъ В. Я. Чичаговымъ. Сіи записки были драгоцѣннымъ запасомъ для исторіи Россійскаго флота, но не полны, ибо первый походъ (1788 г.) не былъ въ нихъ описанъ; притомъ описанія другихъ двухъ походовъ представлялись въ видѣ реляцій и потому не могли имѣть настоящей занимательности для читателей. Желая видѣть въ надлежащемъ достоинствѣ такую важную историческую принадлежность, П. П. обратился съ просьбою къ Его Высокопревосходительству, Адмиралу и Министру народнаго просвѣщенія, А. С. Шишкову, »бывшему участникомъ въ »трофеяхъ послѣдняго изъ сихъ походовъ, о которомъ я неоднократно (говоритъ Г. Свиньинъ) имѣлъ »случай слышать отъ Его В—ства многія любо»пытныя подробности . . . Онъ, снисходя къ рвенію »моему — сохранить для потомства малоизвѣстныя »черты сего достопамятнаго похода Россійскаго »флота, покрывшаго себя неувядаемою славою, бла»говолилъ передѣлать совершенно записки сіи и ма»стерскимъ перомъ своимъ придать имъ занимательность, содѣлывающую ихъ столь полезными, не

Digitized by Google

»менѣе того и пріятнымъ для всякаго чтеніемъ (*).« — Въ такомъ видѣ помѣщаемы онѣ были въ Отечественн. Запискахъ, а теперь являются въ отдѣльной книгѣ (**) и въ полнѣйшемъ видѣ. »По »неимѣнію никакихъ подробныхъ о первой кампаніи »свѣдѣній, я опишу оную кратко« — такъ говоритъ въ началѣ книги почтенный Издатель или лучше сказать Сочинитель книги. — »Вторая почерпнута изъ записокъ Адмирала Чичагова. Третья то »же, но съ подробнѣйшими обстоятельствами; поелику въ оной былъ я самъ дѣйствующимъ лицемъ и »свидѣтелемъ всѣхъ происшествій.« Сей важный трудъ знаменитаго мужа, совершенный имъ среди множественныхъ его обязанностей и занятій, заслуживаетъ истинную благодарность всѣхъ любящихъ славу Отечества.

Читатели найдутъ, послѣ краткаго описанія похода 1788 г., гораздо полнѣйшее описаніе похода 1789 года и особенно 1790 года. Здѣсь является въ истинномъ свѣтѣ хладнокровный, мужественный Чичаговъ, храбрый, но съ излишкомъ смѣлый Принцъ Нассау-Зигенъ и мужественные ихъ сподвижники. Многія подробности дѣйствій завлекаютъ любопытство читателя. Признаемся: главное вниманіе наше привлекли прибавленія въ разныхъ мѣстахъ книги, гдѣ сохраняетъ для потомства любопытнѣйшія черты храбрости и событій самъ почтеннѣйшій очевидецъ ихъ. Бѣгство пяти плѣнныхъ Россіянъ (стр. 11); переговоры съ Шведскимъ Флагъ-Офицеромъ Графомъ Марнеромъ (стр. 195); предложеніе Адмиралу Чичагову (стр. 207); пожаръ на кораблѣ (стр. 219); подробности

(*) Отеч. Зап. 1824 г. № 46, Февраль.

(**) Она напечатана по опредѣленію Россійской Академіи.

Digitized by Google

сраженій на стр. 222 — 227; описаніе побѣды Адмирала Чичагова; потери сраженія послѣ оной Принцомъ Нассау — все это и множество другихъ описаній, составляютъ для исторіи, какъ мы уже сказали, драгоцѣнный запасъ. Въ доказательство, съ какимъ искуствомъ Сочинитель описываетъ, приведемъ примѣчаніе къ описанію побѣды, одержанной 2 Мая, 1790 года: »Знаменитая по истинѣ побѣда сія, одержанная десятью кораблями надъ флотомъ троекратно ихъ сильнѣйшимъ, есть конечно паче особое Божеское благоволеніе, нежели слѣдствіе предусмотрительности, или искуства, или храбрости человѣческой. Адмиралъ съ своей стороны сдѣлалъ все то, что могъ, и чего требовали отъ него опытность и благоразуміе: онъ расположилъ малочисленный флотъ свой въ линію на якорѣ; примкнулъ одно крыло его къ берегу, а другое оградилъ береговыми орудіями, могущими дѣйствовать и поражать непріятеля, когда бы онъ покусился обходить оное; созвалъ Флагмановъ и Капитановъ, далъ имъ полезныя наставленія, напомнилъ о ихъ долгѣ и обязанности къ отечеству, и приготовилъ въ случаѣ разстрѣлянія пороха и ядеръ способы къ полученію оныхъ вновь, для продолженія битвы. Вотъ все, что въ подобномъ случаѣ можно было придумать; но всѣ сіи средства не могли-бы служить защитою отъ непріятеля сильнаго и предпріимчиваго; ибо имѣя флотъ троекратно многочисленнѣйшій, онъ могъ-бы одною третью онаго занять всю нашу линію, предоставляя двумъ остальнымъ третямъ смѣнять одна другую и по очереди вступать въ сраженіе. Такимъ образомъ флотъ нашъ, безпрестан-

Digitized by Google

но боримый и упомляемый новымъ нападеніемъ, могъ-бы напослѣдокъ приведенъ быть въ крайнее изнеможеніе. Но непредвидимое опредѣленіе судьбы восхотѣло, чтобъ въ то самое время, когда часть непріятельскаго флота начинала равняться противъ нашей линіи, вѣтръ вдругъ скрѣпчалъ, и чрезъ то наклоня силою парусовъ корабли ихъ на тотъ бокъ, которымъ надлежало биться, наклонилъ и пушки, изъ коихъ ядра, ударяясь объ воду, высоко отъ ней отскакивали, и большою частію пролетали выше корабельныхъ палубъ, тогда какъ наши орудія дѣйствуя мѣтко, били и по кузовамъ кораблей ихъ и по снастямъ и парусамъ безъ промаха. Отъ сего первые непріятельскіе корабли, вступившіе съ нашими въ бой, потерпѣли не только великій вредъ и уронъ въ людяхъ, но два изъ нихъ подверглись, одинъ плѣну, а другой сокрушенію на мели. Толь чрезвычайная и неожидаемая разстройка отняла у непріятеля надежду на одержаніе побѣды, и посела въ немъ страхъ подвергнуть флотъ свой еще величайшимъ потерямъ, принудила его, оставя намѣреніе свое, удалиться отъ битвы. — Между тѣмъ слухъ о приходѣ Шведскаго флота въ Финскій заливъ потревожилъ Дворъ и Столицу. Правительство хотя и предвидѣло сей случай, но не могло отвратить оный; ибо не возможно было Ревель оставить безъ защиты, а тѣснота Ревельской гавани не позволяла помѣстить въ ней больше десяти кораблей. И такъ раздѣленіе флота было необходимо нужно. Также, хотя достовѣрно знали, что по наступленіи весны непріятель можетъ придти къ Ревелю прежде, нежели льды позволятъ Кронштадской части флота

Digitized by Google

выступить въ море; но какъ сего случая ни навѣрное полагать, ни избѣжать было не льзя, и время казалось еще отдаленно, то и опасность не столько безпокоила. Приближеніе весны и разныя извѣстія о сильномъ и поспѣшномъ вооруженіи Шведскаго корабельнаго и гребнаго флота возобновили и усилили страхъ и заботу. При отправленіи Адмирала въ Ревель разсуждали съ нимъ о сей предстоящей ему опасности, желая узнать его о томъ мнѣніе. Онъ не отрицая великости ея, и уважая превосходное число Шведскаго флота предъ малочисленною Ревельскою эскадрою, по долгомъ о семъ сужденіи, напослѣдокъ сказалъ: *Ну, да что жъ? Вить не проглотить.* Сей простой и краткій отвѣтъ такъ понравился Императрицѣ, что въ послѣдствіи времени, когда приказала она изсѣчь мраморный бюстъ сего Адмирала для постановленія онаго въ Эрмитажѣ, гдѣ онъ и нынѣ находится, то желала, чтобъ въ надписи къ сему бюсту сохранено было выраженіе *вить не проглотить.* Она поручила надпись сію сдѣлать Державину, но сочиненными имъ краткими стихами была недовольна и написала свои собственные, достойные вѣчнаго сохраненія въ памяти, не по красотѣ сложенія ихъ, но по тому, что начертаны рукою Екатерины и показываютъ признательность ея къ заслугамъ. Сіи стихи сіи, вырѣзанные подъ бюстомъ, суть слѣдующаго содержанія:

Съ тройною силою шли Шведы на него;
Узнавъ, онъ рекъ: Богъ защитникъ мой,
Не проглотятъ они насъ;
Отразивъ плѣнилъ и побѣды получилъ.

»Въ самомъ дѣлѣ сія одержанная подъ Ревелемъ побѣда была нѣчто нечаянное, неожиданное, пора-

Digitized by Google

зившее всѣхъ удивленіемъ. Возшедшая внезапу черная туча, при первомъ ожиданіи отъ ней грозныхъ ударовъ, развѣвается дуновеніемъ противнаго ей вѣтра и возвращаетъ прежнюю свѣтлость дня. Такъ послѣ сей побѣды исчезли сомнѣнія и страхи, и возвратились бодрость и надежда. Екатерина, обрадованная симъ происшествіемъ, по полученіи о томъ подробныхъ извѣстій, сыплетъ свои щедроты на подвизавшихся въ сей брани, украшаетъ перси Адмирала Орденомъ Святаго Апостола Андрея и обогащаетъ его пожалованіемъ двухъ тысячь душъ.«

69* *Nouvelle théorie de la Balance du Commerce*, par N. Demidoff, conseiller d'état actuel, attaché au Ministère des finances, Membre de la Société économique de St. Petersbourg, etc. etc. *Новая теорія баланса торговли*, соч. Н. Демидова и проч. Спб. 1826. in 4. VI и 29 стр.

Разборъ сей книги помѣщенъ выше, въ отдѣленіи *Критики*.

70. *Notice sur le Yamántaga, idole rare du Muséum d'histoire naturelle et d'antiquités de l'Université IMPÉRIALE de Moscou*, par Gotthelf Fischer de Waldheim. *Извѣстіе о Ямантагѣ, рѣдкомъ идолѣ, находящемся въ кабинетѣ Естественной Исторіи и Древностей ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.* Соч. Г. Фишера-фонъ-Вальдгеймъ. М. 1826. in 4. 22 стр. съ тремя рисунками.

Въ богатомъ кабинетѣ рѣдкостей, подаренномъ Московск. Университету П. Г. Демидовымъ и — къ сожалѣнію, далеко не-вполнѣ уцѣлѣвшемъ во время Московскаго пожара 1812 года — находится Монгольскій идолъ, представляющій (мнимаго) бога

Digitized by Google

нхъ *Яманмагу*. Сей идолъ весьма драгоцѣненъ, ибо путешественники, видавшіе Монгольскія капища, увѣряютъ, что находили въ нихъ его изображенія, но не статуи, и во всѣхъ кабинетахъ Азіятскихъ рѣдкостей, сколько извѣстно, статуй Яманмаги не находится. Г. Демидовъ сказывалъ, что принадлежавшая ему статуя Яманмаги была куплена его предками отъ Бухарцовъ, которые на войнѣ отбили ее у Монголовъ. Донынѣ не обращено было однакожъ вниманіе на сію статую и почтенный Профессоръ Университета, столь извѣстный въ Европѣ учеными трудами своими по части Естественной Исторіи, Г. Ц. Фишеръ, издалъ нынѣ чрезвычайно-любопытное извѣстіе о семъ идолѣ. Онъ излагаетъ собранныя имъ по сему предмету свѣдѣнія, представляетъ описаніе изображенія Яманмаги и письмо Г. Шмидта (извѣстнаго знаніемъ своимъ въ языкахъ средней Азіи), въ которомъ Г. Шмидтъ изъясняетъ значеніе и фигуру идола.

Рисунки представляютъ его лицо и профиль. Странное воображеніе Азіятцовъ олицетворило здѣсь богатое символами понятіе о Яманмагѣ, при всѣхъ чрезвычайностяхъ, какими горитъ воображеніе Азіятцовъ. Человѣкъ, съ бычачьею головою, по сторонамъ которой видно еще шесть безобразныхъ головъ человѣческихъ, съ шестнадцатью ногами и съ тридцатью четырьмя руками, обхватываетъ женщину. Сверхъ семи головъ его, видна безобразная голова человѣческая и надъ нею еще другая красивая голова. Пламя окружаетъ головы; черепы и головы человѣческія составляютъ цѣпи. Руки держатъ разные символы возрожденія и разрушенія. Ноги

Digitized by Google

стоятъ также на символахъ возрожденія. Вся статуя 6 вершковъ вышины и сдѣлана весьма искусно.

Легко было узнать, сличая описанія и изображенія, что этотъ идолъ изображаетъ *Ямантагу*, почитаемаго Монголами Ламайской или Буддайской вѣры за сильнаго бога разрушенія (*). Впрочемъ, нынѣшніе послѣдователи Будды въ Тибетѣ, Монголіи и Китаѣ, почти утративъ основное значеніе символовъ, представляемыхъ идолами ихъ, сами не могутъ хорошо объяснить Ямантагу, для чего и слѣдовало обратиться къ дальнѣйшимъ ученымъ и обширнымъ разысканіямъ. Изъ сего составились изслѣдованія Г. Фишера и Г. Шмидта.

Г. Фишеръ полагаетъ, слѣдуя большему числу достовѣрныхъ мнѣній, что вѣра Будды произошла изъ Индіи. Извѣстно, что древніе Индійцы признавали единаго Бога (Trimurgi, Trituam), полагая его причиною всего и все-заключающимъ. Они хотѣли изобразить его и раздѣлили на начала: *производящее* и *разрушающее* (Озирисъ и Тифонъ — Египтянъ; Оромазъ и Аримавъ — Персовъ). Они назвали первое *Вишну*, второе *Сива* (Чива или Чивенъ), что соединялось, по мнѣнію ихъ, въ *Брамѣ* или единомъ, вышнемъ Богѣ. Имена Вишны и Сива были нечто иное, какъ символы понятій Индійцовъ. Въ послѣдствіи приняты были сіи символы матеріально и попону, кромѣ небольшаго числа Брамановъ древней вѣры, составилось множество сектъ, почитающихъ Браму, Вишну и Сива, богами отдѣльно.

(*) Изложеніе нынѣшней Ламайской вѣры, см. въ *Путешествіи чрезъ Монголію въ Китай*, Е. Ѳ. Тимковскаго, Т. III, стр. 359—408, и особенно о *Ямантагѣ*, стр. 391.

Digitized by Google

Другія секты принимали даже одного котораго нибудь изъ сихъ боговъ. Такъ были послѣдователи Вишну и Сива, особенные. Вишну, въ послѣдствіи, приписали *восемь* превращеній, изображаемыхъ разными фигурами. Девятаго превращенія Браманы еще ожидаютъ. Буддаисты суть раскольники Браманской вѣры, которые думаютъ, что Вишну превратился уже *девятый* разъ и явился въ видѣ мудреца, названнаго: *Будда*. Они обожаютъ его въ семъ превращеніи подъ именемъ Будды (въ Монголіи, Шигемуни; въ Китаѣ, Фо; въ Японіи, Сяка и Сязуна; въ Сіамѣ, Самонокодома). Мы не входимъ въ подробности о среднихъ сектахъ между сими двумя главными.

Г. Шмидтъ утверждаетъ, что имя *Яманшага* составлено изъ Санскритскихъ словъ: *яма* (адъ, пропасть, бездна) и *антака* — разрушеніе. Онъ согласенъ, что этотъ идолъ происходитъ изъ Индіи и есть нечто иное, какъ Индійскій Чивенъ или Сива. Но послѣ сего утвержденія, онъ держится мнѣнія тѣхъ писателей, которые думали, что Буддаизмъ не есть расколъ Брамайской вѣры. Г. Шмидтъ полагаетъ, что Буддаизмъ произошелъ отдѣльно и прежде Брамаизма; что Яманшага и другіе идолы нынѣшняго Буддаизма суть нововведенія изъ Индіи, ибо Г. Шмидтъ думаетъ, что нынѣшній Буддаизмъ отличенъ отъ чистаго древняго, какъ онъ видѣнъ въ древнихъ писаніяхъ Буддаистовъ и что въ немъ явны вліянія различныхъ вѣръ, на примѣръ: вѣры Парсовъ.

Вѣроятно Г. Шмидтъ представитъ свою гипотезу въ ученомъ изслѣдованіи, доказывая ее древними книгами Буддаистовъ, которыя вѣроятно онъ

Digitized by Google

имѣетъ, и которыя, донынѣ въ Европѣ, *кажется*, неизвѣстны. Можетъ быть это произведетъ такіе-же споры, какіе произвело мнѣніе Г. Шмидта объ Уйгурахъ (см. Телегр. 1825. Ч. VI, стр. 393); но соображая всѣ новѣйшія изслѣдованія, пока не видимъ еще положительныхъ доказательствъ Г. Шмидта, мы не можемъ согласиться съ нимъ.

Всѣ сомнѣнія о началѣ не только Буддаизма, но Египетской, Греческой и Скандинавской миѳологіи изъ Индіи, нынѣ разрѣшены Мы знаемъ уже, что изъ сего родника народовъ разлились древнѣйшіе языки и миѳологія большей части Азіи и Европы (*). Г. Шмидтъ утверждаетъ, что понятіе о Вишну и Сивѣ, соединенныхъ въ Брамѣ, неизвѣстно въ Буддаизмѣ; но должно вспомнить, что сей расколъ произошелъ въ позднѣйшее время, когда выдуманы уже были Индійцами восемь превращеній Вишну. Буддаисты выдумали девятое. Начало сего раскола полагаютъ въ VI вѣкѣ до Р. Х. (**). Послѣ явилась еще въ Индіи секта *Джайновъ*. Тамъ существуютъ нынѣ вѣра Брамановъ (или Браминовъ), Буддаистовъ и Джайновъ, въ многочисленнѣйшихъ

(*) О Миѳологіи смотр. превосходнѣйшее твореніе Крейцера; Symbolik und Mythologie der alten Völker (4 T. 1 е изд. 1810 — 12 гг.) Французск. переводъ сей книги (Г. Гиньо) явился въ прошломъ 1825 г. (Парижъ. 3 Т. in 8), подъ названіемъ: Religions de l'antiquité. Сокращеніе Крейцеровой книги изд. въ Германіи, съ позволенія Автора, Мозеромъ, подъ названіемъ: Friedrich Creuzeur's Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen, im Auszuge etc. Лейпцигъ 1822 г.). Мы почитаемъ твореніе Крейцера необходимымъ для всякаго просвѣщеннаго человѣка.

(**) Мнѣнія о времени разнятся. Г. Клапротъ полагаетъ реформу Будды, по извѣстіямъ Китайцовъ и Японцовъ въ XI вѣкѣ до Р. Х. См. Journal Asiatique, 1824. Январь.

Digitized by Google

сектахъ; хотя вторые, большею частію соединены съ послѣдними, но есть отдѣльные и донынѣ сохранились тамъ преданія и храмы Буддаистовъ (*). Сія секта распространяясь въ средней Азіи, само по себѣ разумѣется, измѣнила первобытныя понятія Брамановъ; но не смотря на утвержденіе Г. Шмидта, въ Буддаизмѣ, главныя основанія сходны съ Брамаизмомъ: это легко доказать. Символы боговъ сохраняютъ даже имена Индійскія и многія принадлежности Брамаизма. Напрошивъ, мнѣніе объ особенномъ и старѣйшемъ Брамаизма происхожденіи Буддаизма, ничѣмъ не подтверждается. Г. Шмидту надобно показать: въ чемъ состоялъ древній Буддаизмъ? въ чемъ отличенъ онъ отъ нынѣшняго? какимъ образомъ и когда сдѣланы въ немъ нововведенія? Вопросы трудные для рѣшенія. Съ удовольствіемъ увидимъ, если Г. Шмидтъ оправдаетъ свою гипотезу рѣшеніемъ оныхъ.

71. *Указатель главнѣйшихъ достопамятностей, сохраняющихся въ Мастерской Оружейной Палатѣ.* Составленъ членомъ оной Палаты, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавал. Пав. Свиньинымъ. Спб. 1826. in 16. 8 и 118 стр., съ изображеніемъ зданія, гдѣ хранятся достопамятности, и съ планомъ сего зданія.

Желая составить для посѣтителей Мастерской и Оружейной Палаты небольшое, удобное руководство при обозрѣніи достопамятностей въ ней хранящихся, П. П. Свиньинъ собралъ извѣстія изъ статей, сочиненныхъ знаменитымъ Археологомъ

(*) Объ этомъ любопытное изслѣдованіе В. Эрскина въ 3 мъ т. Transactions of the liter. Society of Bombay. (Лондонъ. 1823 г.).

Digitized by Google

нашимъ А. Ѳ. Малиновскимъ и помѣщенныхъ въ *Отечественныхъ Запискахъ*; присовокупилъ къ тому извлеченія изъ 1-й части *Историческаго описанія древняго Россійскаго Музея* (также изданн. А. Ѳ. Малиновскимъ — М. 1807, въ листъ, съ прекрасными рисунками) и собственныя свои замѣчанія.

Зная, что почтенный П. П. имѣлъ въ виду многочисленное собраніе знаменитыхъ посѣтителей Москвы, по случаю ВЫСОЧАЙШАГО коронованія, изъ которыхъ многіе пожелаютъ, вѣроятно, обозрѣть сокровищницу нашихъ древностей; что онъ только для удовлетворенія ихъ любопытства при семъ случаѣ, составитъ ручную книжку, мы не будемъ замѣчать, въ чемъ несогласны мы съ его Указателемъ.

Пріятнѣе замѣтить изъ посвященія книги Князю Н. Б. Юсупову, что П. П. Свиньинъ предполагаетъ заняться подробнымъ историческимъ и археологическимъ описаніемъ Музея. Желаемъ ему счастливаго успѣха, ибо, къ величайшему сожалѣнію, около 20 лѣтъ прошло послѣ изданія 1-й части Описанія Музея, А. Ѳ. Малиновскимъ и — мы не видимъ окончанія сего важнаго труда. Кромѣ удовольствія имѣть описаніе рѣдкостей Музея, что полезно и для Исторіи Русской, мы желали-бы, чтобъ яркій свѣтъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій представилъ намъ въ надлежащемъ видѣ всѣ предметы въ немъ заключающіеся. Судя по времени, когда дѣланы старинныя описанія ихъ, не льзя чтобы не было въ нихъ ошибокъ. Такъ и въ *Указатель*, П. П. Свиньина, зашло извѣстіе о побѣдахъ Святослава и Владиміра Мономаха надъ

Digitized by Google

Греками, о *золотомъ* крестѣ надъ Кіево-Софійскимъ Соборомъ. Разумѣется, что въ историческомъ и археологическомъ описаніи все это не будетъ имѣть мѣста.

72. Indicateur des objets rares et précieux, qui se trouvent au Musée de Moscou, connu sous le nom d'Oroujeinaia Palata, par le Conseiller d'état Paul de Svignine, Membre honoraire du dit Musée, etc. Спб. 1826. in 16. 148 стр. съ изображеніемъ и планомъ Музея.

Для удобнѣйшаго употребленія иностранцовъ, переводъ вышеозначеннаго *Указателя*.

73. *Указатель* жилищъ и зданій въ Москвѣ или Адресная книга, съ планомъ. Составленная служащимъ при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ чиновникомъ В. Соколовымъ. М. 1826. in 12. IX, 372 и 369 стр., съ планомъ Москвы.

Вотъ книга, необходимая въ столь большомъ городѣ, какъ Москва. Его Сіятельство Князь Д. В. Голицынъ, Военный Генералъ-Губернаторъ Московскій, препоручилъ составленіе Указателя домовъ и зданій Г. Соколову, который взялъ при семъ случаѣ въ образецъ Указателя Санктпетербурга, изд. Г. Аллеромъ, въ 1823 г. При первомъ опытѣ конечно не льзя было избѣгнуть ошибокъ въ книгѣ, въ которой почти все состоитъ изъ именъ собственныхъ, но за всѣмъ тѣмъ, должно отдать справедливость Г. Соколову за весьма удачное исполненіе его труда.

Желательно, чтобы въ будущемъ изданіи присоединено было болѣе статистическихъ свѣдѣній къ реэстрамъ домовъ и людей, такъ, чтобы Указатель

Digitized by Google

могъ составлять матеріялъ и для Историка и Статистика Москвы, а не былъ только удовлетвореніемъ минутнаго любопытства или справочною книгою жилищъ. Однакожъ и теперь находимъ въ Указателѣ много любопытнаго для узнанія Москвы.

Въ *первой главѣ* означены *всѣ* домы и зданія по нумераціи оныхъ. На сорока-верстномъ пространствѣ Москвы число всѣхъ казенныхъ и частныхъ домовъ и мѣстъ составляетъ 9861. За тѣмъ слѣдуютъ: алфавитный списокъ владѣльцовъ частныхъ домовъ. Замѣтимъ для любопытныхъ, что домовъ, принадлежащихъ разнымъ обывателямъ фамиліи Алексѣевыхъ, находится въ Москвѣ 59, Андреевыхъ 38, Никитиныхъ 27, Смирновыхъ 48, Поповыхъ 37, Михайловыхъ 36. Графу Д. Н. Шереметеву принадлежатъ 30, Графу В. Г. Орлову 17, Графинѣ А. А. Орловой 13, купцу Варгину 12 домовъ. — *Глава вторая*, исчисленіе церквей и разныхъ казенныхъ и общественныхъ заведеній и зданій. Въ Москвѣ находится 21 монастырь, 7 соборовъ, 245 церквей, кромѣ 41 находящихся при разныхъ заведеніяхъ и домахъ, 1 старообрядческая церковь и 2 часовни, 2 Католическихъ церкви, 3 Лютеранскихъ, 2 Англинскихъ, 3 Армянскихъ и 1 Магометанскій молитвенный домъ; 6 дворцовъ; Богоугодныя заведенія — Богадѣльни: Екатерининская, Человѣколюбиваго Общества, Ремесленной Управы, Кн. Куракина, Графа Остермана-Толстаго, Г-жи Вадковской, Католической церкви, купеческая въ Андреевскомъ монастырѣ, Старообрядческая, купца И. П. Кожевникова, при Новоспасскомъ и Покровск. монастыряхъ, 51 богадѣльня при церквахъ приходскихъ и кромѣ того — Вдовій домъ, Страннопріимный Гра-

Digitized by Google

фа Шереметева, призрѣнія Штабъ и Оберъ-Офицеровъ М. П. Шереметевой. — Частныхъ аптекъ въ Москвѣ 19, пансіоновъ мужскихъ 20, женскихъ 12, типографій 11, литографій 3, книжныхъ лавокъ 34. — *Глава третья* — жительство служащихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, неслужащихъ чиновныхъ особъ первыхъ пяти классовъ, ученыхъ, врачей (въ томъ числѣ зубныхъ лѣкарей — 10), повивальныхъ бабокъ, учителей, живописцовъ, акперовъ и проч. — *Глава четвертая* — жительство всѣхъ Московскихъ купцовъ и ремесленниковъ по цѣхамъ (что однакожъ неходящся для Статистики Московской промышленности, ибо записка въ цѣхъ, не показываетъ еще упражненія цѣховаго). — *Глава пятая* — мѣста торговли. — Замѣтимъ, что кромѣ лавокъ въ рядахъ, модныхъ магазиновъ и лавокъ находится въ Москвѣ — 26 (въ томъ числѣ Русскихъ только 4), шалевыхъ 7, косметическихъ 8, музыкальныхъ 3, мебельныхъ 23, Греческихъ табачныхъ 9, кандитерскихъ 6, гостинницъ считается 11, подворьевъ 29, постоялыхъ дворовъ 122, банъ 31. — *Глава шестая* — увеселенія, почты, Адресъ-Конторa, Контора должниковъ, Справочная и проч. — Въ концѣ приложенъ планъ Москвы.

74. *Музыкальная Грамматика* или Теорія правилъ Музыки, въ вопросахъ и отвѣтахъ состоящая. Сочиненная Директоромъ и Композиторомъ Миланской Королевской Консерваторіи Б. Азіоли; и переведенная и изданная Д. Дмитревскимъ. Спб. 1826. in 4. VI и 92 стр. съ 6 таблицами нотъ.

У насъ бывали Грамматики Юридическія, Философическихъ наукъ и проч.; видно, сочинители думали, что слово: *Грамматика*, значитъ перво-

Digitized by Google

начальное основаніе какой нибудь науки. Вотъ явилась *Грамматика Музыки!* Не смотря однакожъ на странное названіе, книга полезная; только въ ней представлена теорія не Музыки, а *музыкальныхъ знаковъ*. Сначала идетъ изъясненіе нотъ, ключей, знаковъ; потомъ темповъ, тактъ, мѣръ. Всѣ приводимые примѣры изображены на приложенныхъ таблицахъ. Для начинающихъ, особенно безъ учителя, она расположена весьма просто и удобно. Изданіе очень хорошо.

75. Systematische Sammlung prosaischer Aufsätze und Gedichte и проч. — (Систематическое собраніе прозаическихъ отрывковъ и стихотвореній), издан. Ю. Ульрихсомъ, профессоромъ Исторіи и Статистики при Московскомъ Университетѣ. *4 изданіе.* М. 1826. in 8. 246 и 116 стр.

Хорошій выборъ статей и хорошо составленный Словарь, при концѣ книги, заставляютъ почесть эту *Нѣмецкую Хрестоматію* лучшею изъ изданныхъ въ Россіи, хотя рѣчь Гедике и кой-какія другія статьи можно-бы замѣнить въ ней чѣмъ нибудь получше и позанимательнѣе.

76. *Colloquia Rossico-Latina* и проч. *Россійско-Латинскіе разговоры*, самые употребительные въ общежитіи, раздѣленные на уроки *со словами, менѣе обыкновенными для каждаго*, къ которымъ въ концѣ прибавлено нѣсколько пословицъ и синонимовъ Латинск. языка, въ пользу Россійскаго юношества, изданная Э. П. С. И. — М. 1826. in 8. 176 стр.

Кажется, пора-бы, книжные разговоры выключить изъ курсовъ обученія какому нибудь языку. Для чего они? Обыкновенно учители задаютъ ихъ вмѣсто вокабулъ выучивать на память — и ничего

Digitized by Google

нѣтъ хуже такого выучиванья! Читать-же разговоры просто, нѣтъ надобности. Задавать слова необходимо; но старайтесь, чтобы ученикъ самъ образовывалъ изъ нихъ рѣчи. Если онъ учится изъ обращенія, не по книгамъ, говорите съ нимъ, показывайте ему отношенія словъ, связь ихъ и онъ будетъ съ вами *разговаривать*, съ тою разницею, что вмѣсто механическаго повторенія словъ, онъ упражнитъ свой разумъ. Если-же онъ учитъ Грамматику, то показавъ ему склоненія и спряженія, заставляйте его писать небольшія рѣченія, дѣлайте имъ разные обороты и проч. Признаюсь: я не могу безъ сожалѣнія видѣть, когда учитель съ книгою въ рукахъ спрашиваетъ вытверженный ученикомъ наизусть разговоръ. — пустое затрудненіе, пустая трата времени! Но если уже кому угодно задавать ученикамъ разговоры, то для Латинскаго языка вновь изданные Г-мъ И. довольно полны. Въ концѣ книги, пословицы съ Русскимъ переводомъ, или лучше сказать *передѣлкою на Русскіе нравы*. Кажется, надобно-бы стараться передать смыслъ Латинскихъ фразъ, напротивъ Г-нъ И. замѣняетъ ихъ по своему. Quandoque bonus dormitat Homerus, переведено — *и на старуху бываетъ проруха!* Camarinam ne moveas — *мужикъ съ печи упалъ, да никто его толкалъ* (?) и т. д. — Синонимовъ приложено 30; между прочимъ ad annum, in annum; ad diem, in diem, de die — врядъ-ли это синонимы!

77. *Tableau Slave*, par M-me la P*** Zenéide de Volkonsky. *Славянская картина.* Соч. Кн. Зинаиды Волконской. Второе изданіе. М. 1826. in 12.

Digitized by Google

Мы угадывали имя Автора, читая первое издание *Славянской картины*, вышедшее въ Парижѣ, въ 1824 году. Всеобщая похвала иностранныхъ критиковъ давно опредѣлила достоинство сего изящнаго произведенія ума пылкаго и таланѣвъ необыкновенныхъ. Радуемся, что второе изданіе *Славянской картины* сдѣлано въ Москвѣ: родная Россіи по Автору, по предмету своему — она теперь не чужая намъ и по мѣсту появленія.

Первобытное состояніе Россійскихъ Славянъ, такъ мало красокъ представляетъ для картины поэтической или прозаической, что донынѣ почти всѣ опыты поэтовъ и прозаиковъ въ этой области бывали неудачны. Бытъ народа дикаго, малоизвѣстнаго въ Исторіи, о которомъ нѣсколько словъ только передаютъ намъ наши лѣтописи, котораго повѣрья едва мелькаютъ во мракѣ преданій, даетъ просторъ изобрѣтательному воображенію — правда; но въ семъ случаѣ, повѣсть Славянская сливается съ повѣстью о каждомъ дикомъ народѣ. Хотите-ли извлечь отличительныя черты — хотите-ли изобразить намъ *Славянъ* — гдѣ матеріялы? Ихъ нѣтъ!

»Желая показать нѣкоторыя любопытныя подробности о древнихъ Славянахъ« — говоритъ Сочинительница — »я вздумала соединить въ простомъ и довольно-новомъ образѣ, все что дошло до насъ о племенахъ, жившихъ по берегамъ »Днѣпра, ихъ занятіяхъ, обычаяхъ, нравахъ и богослуженіи. . . . Мнѣ казалось, что я прибавлю »занимательности картинѣ, представя произвольность нравовъ, понятій о вѣрѣ и чувствъ, »человѣка, начинающаго наслаждаться благодѣяніями

Digitized by Google

»образованности, уже знающаго пруды, обработы»ваніе земли, законы чести и благоприличіе, съ »жизнью и грубыми понятіями существа въ дикомъ »состояніи — плачевномъ слѣдствіи продолжитель»наго униженія — живущаго, какъ растеніе или »звѣрь, и въ которомъ врожденныя добродѣтели и »безсмертная душа, кажется, закрыты грубою корою, »уступающею только времени или усиленнымъ, »могущественнымъ дѣйствіямъ генія просвѣти»теля.« . . . .

Исполненіе этого плана просто и прекрасно. Юный Полянинъ влюбляется въ дикую Древлянку и постоянными усиліями любви доводитъ ее до сознанія въ превосходствѣ образованности. Многія подробности прелестны; мысли сверкаютъ въ простотѣ описаній; о слогѣ говорить не нужно: Французы отдали въ этомъ Сочинительницѣ полную справедливость, а они болѣе насъ имѣли права на рѣшеніе.

Но сказавъ, что Славянская картина, *какъ повѣсть вообще* — прекрасна, мы обращаемся къ нашему мнѣнію, что не смотря на искусство Автора, неблагодарность предмета замѣтна очень ясно. При томъ замѣтимъ, что Авторъ собираетъ здѣсь не однѣ черты, оставшіяся намъ въ лѣтописяхъ и преданіяхъ нашихъ; но все что писали Византійцы и Западные Европейцы о Славянахъ вообще, даже многое, что выдумано объ нихъ. Историческая достовѣрность уничтожаетъ на примѣръ: богиню Ладу, не можетъ согласиться на устроеніе истукана рѣки Днѣпра, на многое, что не принадлежало Славянамъ Россійскимъ и — отвергаетъ многое изъ того, что говоритъ Исторіографъ Карамзинъ о

Digitized by Google

нравахъ, обычаяхъ, вѣрѣ Славянъ: его ошибка состоитъ въ томъ, что онъ не опредѣлилъ: къ которому времени относится каждое изъ собранныхъ имъ извѣстій о Славянахъ; не отличилъ достовѣрныхъ историческихъ повѣствованій (наприм. Прокопія и Нестора) отъ разсказовъ Стрыковскаго и другихъ. Такимъ образомъ многія подробности *Славянской картины* прекрасны, но — не вѣрны. Этому сомнѣнію также подвергаются нѣкоторыя изъ *примѣчаній*, находящихся въ концѣ книги, хотя они доказываютъ обширныя свѣдѣнія Сочинительницы. Чрезвычайно любопытная этимологія именъ обратила особенное наше вниманіе.

Осмѣлимся-ли надѣяться, что блестящій успѣхъ *Славянской картины* будетъ намъ ручательствомъ за дальнѣйшія произведенія Сочинительницы въ томъ родѣ Словесности, какой она избрала? Отечество можетъ представить множество предметовъ, которыми легко ей обогатить нашу Словесность. Сами Рускіе въ теченіе 10 вѣковъ, отношенія ихъ къ Татарамъ, къ Грекамъ, къ Ливоніи, къ Азіи вообще, къ народамъ Скандинавскимъ — сколько богатыхъ матеріяловъ при тѣхъ обширныхъ свѣдѣніяхъ, при томъ искуствѣ писать, какія видимъ мы въ произведеніяхъ нашей соотечественницы!

78. *Дѣтской театръ*, содержащій въ себѣ: Прологи, составленные для дѣтей: 1-е) на случай именинъ матери ихъ, въ день Св. Екатерины; 2-е) на случай именинъ отца ихъ, и 3-е) на случай именинъ пріятельницы матери ихъ. Въ стихахъ, сочиненія Ивана Крупеникова. М. 1826. in 16. 37 и VII стр.

Digitized by Google

Три пролога и въ стихахъ! Пушкинъ *пишетъ стихи* и Сочинитель Дѣтскаго театра *пишетъ стихи* — такъ говорится попросту; но воля ваша, Мм. Гг., надобно положить различіе. Не уже-ли должно называть стихами плохую, риемованную прозу? И для чего Сочинитель не вспомнилъ прелестнаго стиха Пушкина:

Блаженъ, кто *молча* былъ поэтъ!

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Возобновленное искуство передвигать зданія. До сихъ поръ, съ удивленіемъ находили мы въ старинныхъ лѣтописяхъ извѣстія о перенесеніи или передвиганіи цѣлыхъ зданій съ мѣста на мѣсто, безъ всякаго ихъ поврежденія. Знаемъ, что Аристотель Фіораванти, зодчій Московскаго Успенскаго Собора, передвинулъ въ Болоніи колокольню съ мѣста на мѣсто, безъ всякаго поврежденія. Объ этомъ дѣлѣ *Венеційскаго муляра* пишутъ наши лѣтописи и Италіянскія. Въ наше время, искуство передвигать зданія, безъ разрушенія ихъ, возобновлено въ Сѣверной Америкѣ. Симеонъ Броунъ, Механикъ и Архитекторъ, передвигаетъ тамъ домы какъ шашки, и привелъ способы передвиганія въ такое совершенство, что издержки на подобное предпріятіе стоятъ *одну пятую долю* прошивъ той суммы, которая была-бы потребна на разборку дома и построеніе его на новомъ мѣстѣ. Г-жа Райтъ, въ путешествіи своемъ въ Сѣверную Америку, описываетъ, что она видѣла въ Нью-Іоркѣ передвинутые домы. Самое любопытное передвиганье было сдѣлано

Digitized by Google

Броуномъ въ 1823 году. Домъ кирпичный, на большой Нью-Іоркской улицѣ, въ 25 ф. ширины и 45 вышины, покрытый аспидомъ, должно было отодвинуть, для уравненія улицы, на $21\frac{1}{2}$ футъ. Тяжесть сего дома полагали въ 350 тоннъ (7000 квинталовъ). Сперва подняли домъ съ мѣста и потомъ, время воротами, потащили и поставили его гдѣ слѣдовало. Ни малѣйшей трещины нигдѣ не оказалось и въ безопасности такъ были увѣрены, что хозяинъ пригласилъ къ себѣ до 150 человѣкъ гостей: во время самаго передвиганья, въ домѣ весело завтракали и пили за здоровье изобрѣтательнаго ума человѣческаго.

Плата за сочиненія Лорда Бейрона. Во многихъ иностранныхъ журналахъ писали о цѣнѣ Бейроновыхъ сочиненій. Вотъ достовѣрное извѣстіе, сколько платилъ ему книгопродавецъ Муррай, издатель большей части его сочиненій (разумѣется, что право книгопродавца простиралось на одно изданіе — Англинская монета переведена здѣсь на Французскую): за Чильдъ-Гарольда, пѣснь I и II, заплачено 14,400 фр., пѣснь III — 37,800 ф., пѣснь IV — 50,400 ф., всего за Чильдъ-Гарольда 102,600 фр. — Гяуръ 12,480 ф. — Абидосская невѣста 12,480 ф. — Морской разбойникъ 12,480 ф. — Лара 16,800 ф. — Осада Коринѳа 12,480 ф. — Паризина 12,480 ф. — Сѣтованія Тасса 7,560 ф. — Манфредъ 7,560 ф. — Беппо 12,480 ф — Донъ Жуанъ, пѣснь I и II — 36,600 ф., пѣснь III, IV и V — 36,600 ф. — Венеціянскій Дожъ 26,400. ф. — Сарданапалъ, Каинъ и Фоскари 26,400 ф. — Мазепа 12,480 ф. — Шильйонскій узникъ 12,480 ф. — Разныя стихотворенія 10,800 ф. — Всего 371,160

Digitized by Google

франковъ. — Извѣстно, что Бейронъ вообще былъ не доволенъ Мурраемъ, который старался всячески выторговать, жаловался на худую книжную торговлю, на убытки; между тѣмъ всѣ знали, что онъ получаетъ 200 на 100 отъ Бейроновыхъ сочиненій. И такъ, замѣчаютъ экономисты — Бейронъ въ Англіи привелъ поэзію въ движеніе *болѣе милліона франковъ вещественнаго капитала.* Полагаютъ, что цѣлое поколѣніе стихотворцовъ Италіянскихъ не получило за свои творенія 400 т. франковъ.

Проэктъ о новой области Соединенныхъ Штатовъ. Мы упоминали, какъ стараются Сѣверо-Американцы освободиться отъ Негровъ, находящихся въ ихъ областяхъ (M. T. V. 309). Въ самомъ дѣлѣ, число Негровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и предразсудки ничѣмъ не истребимые, грозятъ въ семъ случаѣ Сѣверо-Американскому союзу нѣкоторою опасностію. Для отвращенія оной Сѣверо-Американцы завели въ Африкѣ Негрскую колонію и всѣми мѣрами старались ускорить переселеніе черныхъ и цвѣтныхъ людей къ ихъ собратамъ на островъ Гаити. Но въ томъ и въ другомъ случаѣ успѣхъ былъ не великъ, такъ, что въ 6 лѣтъ едва могли переселить въ Африку 409 человѣкъ и въ Гаити не болѣе 3000. Г. Тукеръ, депутатъ Виргиніи, изложивъ передъ Конгрессомъ сіи обстоятельства, замѣтилъ при томъ, что въ слѣдствіе обыкновеннаго умноженія народа, по 3 человѣка на сто, число Негровъ и цвѣтныхъ людей ежегодно увеличивается 6000, а число невольниковъ 46,000. По соображеніи сего предложилъ онъ новую мѣру для удаленія Негровъ и извлеченія притомъ совершеннѣйшихъ пользъ, какъ для

Digitized by Google

Соединенныхъ Штатовъ вообще, такъ и для нихъ самихъ. Цвѣтному и черному поколѣнію въ Сѣверной Америкѣ отвести особенный округъ за Роккай-Моунтаномъ, проложивъ туда дорогу, для сообщенія съ ними, и давъ средства обселиться. Они должны быть тамъ подъ непосредственною защитою и повелѣніемъ другой области до тѣхъ поръ пока устроятся и будутъ многочисленны, такъ, что могутъ составить особенную область Американскаго союза. Сіе предложеніе вѣроятно будетъ принято и Сѣверо-Американскіе Штаты увеличатся двумя новыми областями, то есть: уже основанною *Индійскою областію* и вновь проэктируемою областію Негровъ и Мулатовъ. Области сіи будутъ имѣть равныя съ другими областями права.

Запрещеніе азардныхъ игръ въ Америкѣ. Законодательная власть въ Сѣверо-Американской области Иллиноѣ, запретила продажу и покупку всѣхъ сортовъ карпъ (игральныхъ), костей или зерни, биліардныхъ шаровъ и проч., также всякую игру въ деньги. Съ виновныхъ положенъ штрафъ въ 25 доллеровъ. Мирные судьи, шерифы и прочіе чиновники наказываются штрафомъ во 100 доллеровъ и заключеніемъ на годъ, если будутъ знать и не объявятъ объ открывшейся гдѣ нибудь игрѣ въ деньги.

Докторъ Франція, правитель Парагвая. Странный человѣкъ этотъ, самовластно управляющій полумилліономъ обитателей Парагвая (М. Т. Ч. VIII, стр. 182), родился въ Паршено, въ Буэносъ-Айресской области. Онъ учился въ Кордовскомъ Университетѣ, былъ тамъ сдѣланъ Докторомъ, и впослѣдствіи уѣхалъ въ Парагвай, располагаясь здѣ-

810876

Digitized by Google

говать табакомъ и медицинскими правами. Проживъ въ Парагваѣ нѣкоторое время, путешествовалъ онъ по Бразиліи, Перу и Хили, возвратился въ Буэносъ-Айресъ и наконецъ поселился въ Ассумпсіонѣ, главномъ городѣ Парагвая. Успѣвъ завладѣть всѣмъ верховною властію, принялъ онъ титулъ Диктатора, а вскорѣ присовокупилъ къ тому и пожизненную власть. Правленіе его весьма странно. Онъ, подъ смертною казнію, запретилъ выѣздъ изъ своей страны. У него есть регулярныя войска, которыя любятъ его и получаютъ хорошее жалованье. Въ магазинахъ находится у него запасовъ на 10 лѣтъ. Доктору Франціи теперь 60 лѣтъ отъ роду, но на видъ онъ кажется моложе. Онъ любитъ разспрашивать; повторяетъ одинъ и тотъ-же вопросъ разными оборотами и никогда не глядитъ на того, съ кѣмъ говоритъ. Жизнь ведетъ чрезвычайно строгую; мало ѣстъ, еще меньше спитъ, никогда не играетъ и не любитъ женщинъ. Противъ Буэносъ-Айреса питаетъ онъ жестокую ненависть и, кромѣ Бразильскихъ Португальцовъ, не живетъ въ дружбѣ ни съ однимъ изъ сосѣдственныхъ народовъ.

Стереотипія. Вотъ еще новое, важное изобрѣтеніе! Г. Зеннефельдеръ, въ Мюнхенѣ, которому приписываютъ изобрѣтеніе литографіи, выдумалъ покрывать листы бумаги какимъ-то каменнымъ порошкомъ. Сдѣлавъ изъ него посредствомъ смачиванія родъ густаго тѣста, выдавливаютъ на немъ обыкновенно набранныя литеры, даютъ затвердѣть и потомъ покрываютъ сію форму металлическимъ составомъ. Такимъ образомъ получается стереотипная превосходная доска, которою можно печатать множество экземпляровъ. Весь приборъ на печатный

Digitized by Google

листъ стоитъ — не болѣе 6 крейцеровъ. Изобрѣтатель намѣренъ обнародовать свое изобрѣтеніе, когда подпискою соберутъ 3000 флориновъ, чего стоили ему издержки. Благородный человѣкъ!

Годовое потребленіе припасовъ въ Лондонѣ. На большомъ Смитфильдскомъ рынкѣ продано съ Декабря 1824, по Декабрь 1825 года, на 212,500,000 фунтовъ рогатаго скота и свиней, не считая привозовъ на другіе рынки. Милліонъ квинталовъ пшеницы, 22 милліона фунтовъ масла и 26 милліоновъ фунтовъ сыру, на 1,250,000 фун. ст. молока и на два милліона франковъ дичины употреблено въ Лондонѣ въ одинъ годъ. Дичины приводятъ тамъ величайшее количество и она весьма дешева; изъ дичины же преимущественно расходится много зайцовъ. Одинъ главный торговецъ въ Лондонѣ, продаетъ ихъ еженедѣльно по 14,000 штукъ, въ теченіе большей части года.

Число женщинъ, сгорѣвшихъ съ мужьями своими въ Индіи, въ 1823 г. Извѣстенъ ужасный обычай Индіянокъ, Брамайской вѣры: онѣ должны сжигаться съ мужьями, если ихъ переживутъ; безчестіе и посрамленіе падаетъ на ту женщину, которая откажется отъ сей ужасной жертвы и никакія убѣжденія, никакія средства не могутъ остановить страшнаго обряда. Англичане рѣшились наконецъ препятствовать этому злу. Изъ одиннадцати, десять сожженій успѣваютъ они остановить и за всѣмъ тѣмъ, въ 1823 г., въ Бенгалѣ сожглось 575 женщинъ, въ томъ числѣ 109 болѣе 60 лѣтъ, 226 отъ 40 до 60, 208 отъ 20 до 40 и 32 менѣе 20 лѣтъ. Въ Калькуттѣ сожглось въ 1819 г. 650, въ 1820 — 597, въ 1821

654, въ 1822 — 583, въ 1823 — 575. Величайшая пошлина не останавливаетъ Индійцовъ: они продаютъ послѣднее для полученія дозволенія. Рѣшительно остановить Индійцовъ не смѣютъ, ибо опасаются, что это возмутитъ ихъ, а отъ предосторожностей правительства они употребляютъ всякія ухищренія.

Мыши-работницы. Въ то время, какъ множество работниковъ въ Англіи бунтуетъ и умираетъ отъ неимѣнія работы, Г. Гашпонъ, какой-то Механикъ, живущій въ Дунферлинѣ, въ Шотландіи учредилъ манufактуру для прядѣнія хлопчатой бумаги, не людьми, не машинами, но — *мышами*! Въ *Эдинбургской Звѣздѣ* помѣщено было подробное описаніе сего страннаго изобрѣтенія. Въ пять недѣль мышь съѣдаетъ на полъ-пенна ячменной муки; между тѣмъ она бѣгаетъ по колесу, приводитъ его въ движеніе; нѣсколько колесъ движутъ такимъ образомъ веретена и — чистаго барыша Г. Гашпонъ насчитываетъ въ годъ отъ своей мануфактуры — 2,300 ф. с. (57,500 фр.)! Въ воскресенье, мыши его не работаютъ; въ каждый другой день мышь пробѣгаетъ по колесу — 10 ½ Англинск. миль. Смѣяться-ли надъ этимъ изобрѣтеніемъ или сожалѣть, что люди занимаются подобнымъ вздоромъ.

Новаго рода музыка. Мы упоминали о томъ, что въ Парижѣ явился виртуозъ — *на вargанѣ*. Впрочемъ это не новость. Только у насъ въ Россіи этотъ инструментъ оставленъ употребленію черни и веселитъ посѣтителей такихъ мѣстъ, гдѣ не встрѣчается порядочный народъ; но увѣряютъ, что въ Тиролѣ и Голландіи варганъ — національный, любимый инструментъ. Въ Германіи былъ нѣкто

Digitized by Google

Кохъ. Онъ служилъ солдатомъ въ Прусскомъ войскѣ. Фридрихъ великій изумился, слыша однажды ночью какіе-то пріятные звуки — это были пѣсни, которыя Кохъ игралъ стоя на карауле. Послѣ того Кохъ вошелъ въ моду, наигралъ себѣ порядочный капиталъ и дожилъ спокойно до 80 лѣтъ. Онъ употреблялъ вдругъ два варгана. Нынѣшній Парижскій виртуозъ Эйленштейнъ употребилъ — *десять лѣтъ*, на усовершенствованіе варгана и искуства играть на немъ! Онъ составилъ ихъ 16 вмѣстѣ, придалъ имъ разные тоны и теперь, изумивъ Парижъ, отправился въ Лондонъ удивлять Англичанъ. Любители музыки пришли въ восторгъ слыша дуэтъ Г. Эйленштейна игравшаго на варганѣ съ Г-мъ Штокгаузеномъ, игравшимъ на арфѣ. Россиніева арія Di tanti palpiti, разыграна была имъ съ удивительною пріятностію. Говорятъ, что звукъ усовершенствованнаго варгана далеко превосходитъ въ силѣ выраженія гармонику. Надобно прибавить, что Г. Эйленштейнъ превосходно играетъ на віолончелѣ и на гитарѣ.

НЕКРОЛОГІЯ. Николай Ивановичъ Фуссъ. Память Н. И. Фусса заслуживаетъ благодарное вѣчное поминаніе. Онъ родился въ Базелѣ, 30 Января. 1755 года. Воспитываясь сначала въ домѣ родительскомъ, потомъ въ Базельской Гимназіи, онъ окончилъ курсъ наукъ въ Университетѣ своего отечественнаго города. Бернулли, у котораго Фуссъ учился Математикѣ, замѣтилъ въ юномъ своемъ воспитанникѣ особенную любовь къ математическимъ наукамъ, и отрекомендовалъ его знаменитому Эйлеру. Поводомъ къ сему было желаніе Петербургскаго Академика, избрать себѣ помощника или, такъ сказать, наслѣдника въ своихъ Мате-

Digitized by Google

матическихъ занятіяхъ. Онъ принялъ Фусса к себѣ въ домъ, покровительствовалъ ему и кром ученаго человѣка замѣтивъ въ немъ человѣка отлич но-добродѣтельнаго, выдалъ за него свою вну ку, Альбертину Эйлеръ. Это было въ 1784 году. Въ семъ-же году Фуссъ получилъ степень Академик и былъ опредѣленъ Профессоромъ Математики в Сухопутный Кадетскій Корпусъ, а въ 1797 году сдѣланъ Профессоромъ Математическихъ наукъ и въ Морскомъ Корпусѣ. Въ 1806 году Фуссъ былъ пожалованъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Въ 1801 году получилъ Орденъ Св. Анны 2й степени, а 1818 году Орденъ Св. Владиміра 2й степени.

Фуссъ былъ Членомъ многихъ Ученыхъ Обществъ и сверхъ того засѣдалъ въ первѣйшихъ ученыхъ заведеніяхъ нашей Имперіи. Онъ скончался вечеромъ 23 ч. Декабря 1825 года отъ слѣдствій внезапнаго воспаленія — и не дожилъ 23 дней до 50 тилѣтняго юбилея своей службы.

Ученыя заслуги Фусса главнѣйше состоятъ въ диссертаціяхъ, помѣщенныхъ имъ въ Запискахъ Спбургской Академіи Наукъ. Сверхъ того онъ издалъ *Курсъ чистой Математики*, напечатанный отдѣльно по часамъ, не одинъ разъ, и введенный почти во всѣ учебныя Россійскія заведенія. Послѣ него осталось также много неконченныхъ ученыхъ сочиненій, которыя еще не были приведены въ порядокъ. Нужно-ли дополнять, что Фуссъ былъ счастіемъ своего семейства, вѣрнымъ исполнителемъ обязанностей гражданина и другомъ своихъ избранныхъ? Добродѣтели — необходимыя сопутницы просвѣщеннаго ума.

Digitized by Google

97

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть X.

Отдѣленіе второе.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.
II. СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Жатва.

Густая рожь стоишь стѣной!
Лѣса вкругъ нивы, какъ карнизы,
И всё окинулъ вечеръ сизый
Полу-прозрачной пеленой. . .
Порою слышны отголосья
Младыхъ косцовъ и сельскихъ жницъ;
Волнами зыблются колосья,
Подъ пылкой ясностью зарницъ;
И жатва, дочь златаго лѣта,
Небеснымъ кормится огнёмъ
И жадно пьётъ разливы свѣта
И зрѣетъ утопая въ нёмъ. . .
Такъ горній пламень вдохновенья
Горитъ надъ нивою души,
И спѣетъ жатва, думъ въ тиши,
И созрѣваютъ пѣснопѣнья. . .

Ѳ. Г.

Digitized by Google

Къ Цинтіи.

(Проперціева Элегія (*)).

О Цинтія! нѣтъ, нѣтъ, я смерти не страшусь!
Я бездну вѣчности узрю безъ содраганья!
Но съ жизнью потерять любовь твою боюсь —
И для меня тяжка минута разставанья! . .
Киприды сыномъ я навѣки побѣжденъ!
Любовь воспламенитъ и пепелъ мой охлажденной. . .
Ты помнишь: по слѣдамъ супруги несравненной,
Протезилай преплылъ мятежный Ахеронъ (**),
И, чтитель своего священнаго обѣта,
Казалось, пренебрегъ жестокость Парки злой. . .
И я, о Цинтія, умчу любовь съ собой
Къ далёкимъ рубежамъ незнаемаго свѣта!

Тамъ тщетно-бъ зрѣлись мнѣ, во блескѣ вешнихъ дней,
Красавицы сіи, цвѣтъ милый дѣвъ Троянскихъ,
Аргивянъ плѣнницы среди полей Дарданскихъ —
Ничтожна прелесть ихъ предъ красотой твоей! . .
О! если-бъ, мощными гонимый небесами,
Въ юдоли суеты тебя я пережилъ;
Тогда, съ печалію и тихими мольбами,
Надъ прахомъ бы твоимъ я вѣчно слёзы лилъ!
Но нѣтъ, живи, мой другъ! и въ грозный часъ кончины,
Мой тяжкій переходъ къ безсмертью облегчай!
Ропщаній дерзостныхъ къ богамъ не возсылай —
И я не устрашусь карающей судьбины! . .
А если безъ меня, соперникъ молодой,

(*) Изъ книги 1-й, вольный переводъ.

(**) Сошествіе *Протезилая* во адъ, по Миѳологіи извѣстно. *В.*

Digitized by Google

Набросишъ на тебя, мой другъ, оковы плѣна,
Отторгнешъ Цинтію отъ урны роковой
И повлечешъ ее предъ жертвенникъ Гимена. . .
Тогда . . . Но для чего смущаться сей мечтой,
Какъ нѣкимъ горестнымъ, зловѣщимъ сновидѣньемъ?..
Будь мнѣ всегда вѣрна, о другъ безцѣнный мой!
И цѣлый вѣкъ любви покажется мгновеньемъ!..

И. Бороздна.

1823 г., Апрѣля 6-го.
Москва.

Къ Валеріи.

Скажи, волшебница слѣпая,
Кто далъ тебѣ высокій даръ
Живописать душевный жаръ,
Къ игрѣ очей не прибѣгая?

Сквозь чудно-неподвижный взоръ,
Сквозь безыскусныхъ рукъ движенья,
Я видѣлъ сердца разговоръ
И страсти тайныя біенья.

И упованіе, и страхъ,
Свиданья радость, грусть разлуки,
И ревности минутной муки —
Какъ ясно все въ твоихъ чертахъ!

Толь жизни сладостныя чувства,
Участокъ неба самаго!
Что-жъ на землѣ зовутъ его
Холоднымъ именемъ искусства?

Digitized by Google

Я все забылъ, что было вкругъ:
Глубоко тронутъ, очарованъ,
Я былъ къ устамъ твоимъ прикованъ,
Я весь былъ — зрѣніе и слухъ.

Какъ вздохи грудь мою вздымали,
Я не спѣшилъ ихъ унять;
Любви прекраснѣйшіе дни
Душѣ моей напоминали.

Ты скрылась. О, какъ было жаль
Очамъ съ тобою разставаться!
И въ душу мнѣ успѣла вкрасться
Давно минувшая печаль.

Я вспоминалъ *ее* — слѣпую
Въ любви, въ довѣріи ко мнѣ;
Казалось, вновь я жилъ въ странѣ,
О коей такъ давно тоскую.

Кто разгадаетъ, какъ и тамъ
И здѣсь я жилъ въ одно мгновенье?
Въ неизъяснимомъ восхищеньѣ
Душа дѣлилась пополамъ.

Не такъ-ли край свой вспоминаетъ
Счастливецъ съ чуждыхъ береговъ:
Гдѣ-бъ ни былъ — все родныхъ боговъ
Онъ молитъ и благословляетъ.

Орловъ.

29 Іюля.

Digitized by Google

Фіалка и Шапка.

(Басня.)

Фіалка скромная цвѣла въ травѣ густой,
Отъ всѣхъ и прелести и запахъ свой скрывая;
А рядомъ съ ней, гордяся красотой,
Стояла шапка золотая.
И какъ-то, разъ, онѣ вступили въ разговоръ.
»Скажи, сестрица, мнѣ: или я хуже стала —
Вздохнувши, шапочка сказала —
Что съ нѣкоторыхъ поръ,
Ни мотыльки ко мнѣ, ни пчелы не садятся?
Ну ты вотъ, на примѣръ, невидима нигдѣ,
А между тѣмъ къ тебѣ —
Толпами цѣлыми они всегда валятся.
Напротивъ, знаешь вѣдь, что я
Отъ нихъ скрываться не стараюсь,
А еще выше поднимаюсь,
Чтобъ лучше видѣли меня;
Когда же близко пролетаютъ,
Тогда я къ стебельку головку преклоню
И видомъ томнымъ ихъ маню.
Но нѣтъ, всѣ хитрости никакъ не помогаютъ:
Все одинехонька, и все успѣха нѣтъ?«

— Сестрица, говоритъ ей скромница въ отвѣтъ,
Не отъ того-ли ты теперь одна осталась,
Что слишкомъ многихъ ужъ приманивать старалась! —

П. Сумароковъ.

Страждущей красавицѣ (*).

Я зрѣлъ недугъ жестокій твой,
Я видѣлъ тяжкія страданья
И образъ горести нѣмой,
Боренье жизни молодой,
Надежду, кротость безъ роптанья!
Какъ геній — радость упованья,
Тогда была прелестна ты!
Такъ житель горняго селенья —
Въ сіяньи вѣчной красоты,
Въ одеждѣ радужной нетлѣнья —
По легкимъ воздуха зыбямъ
Паришь къ далекимъ небесамъ!
И сердце плилось умиленьемъ.
Съ тобой я міръ позабывалъ,
Съ тобой я счастье обрѣталъ,
Исполненъ пылкимъ вдохновеньемъ.
Я помню пѣснь твою: со мной,
Не знаю что тогда свершилось.
Казалось, съ грустною душой
Блаженство снова подружилось,
Твой голосъ вѣялъ надо мной
Какой-то нѣгой не земной;
Тебя во снѣ очарованья
Лелѣя пылкою душой,
Я забывалъ мои страданья!

(*) Сіи стихи сообщены намъ, какъ первый опытъ юнаго Поэта. Благодаримъ почтенную особу, прислашую оные для помѣщенія въ Телеграфѣ; съ удовольствіемъ исполняемъ ея желаніе и отъ всего сердца порадуемся дальнѣйшимъ успѣхамъ Сочинителя. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Ты, неразлучная со мной,
Какъ паръ надъ позднею луною,
Одѣта свѣтлой пеленой,
Вдали мелькаешь предо мною
Неслышной смертному стопой —
И очи томно-голубыя
Горятъ таинственнымъ огнемъ,
И надъ сіяющимъ челомъ
Клубятся кудри золотыя;
Надъ головой звѣзда горитъ,
Любовью чистой пламенѣя,
Твой взоръ меня съ собой манитъ,
И лира тихая звучитъ
Въ рукахъ волшебницы сильнѣе. . . .

И. Левшинъ.

Ноября 6 д.,
1825 г.
Спецовка.

Романсъ.

Съ улыбкой нѣжной мнѣ внимала,
Когда я страсть мою, смущенный, пѣлъ —
И даже страсть въ очахъ твоихъ блистала,
И нѣжный взоръ и тускнулъ и горѣлъ. . .
Любовь однимъ смѣнялась наслажденьемъ —
И жизнь была пріятнымъ заблужденьемъ!

*

И ослѣпленному мечталось,
Что ты навѣкъ моею быть должна!
Въ душѣ тогда и мысли не раждалось,

Digitized by Google

Чтобъ ты могла обманывать меня!
На чтожъ тебѣ, измѣнница! божиться,
Что страсть твоя лишь съ жизнью прекратится?

*

Когда, въ порывахъ нетерпѣнья,
Спѣшилъ, летѣлъ къ тебѣ изъ дальнихъ странъ —
Я не имѣлъ и тѣни подозрѣнья,
Что счастье все лишь было — злой обманъ!
Ахъ! зналъ-ли я, что всѣ мои мечтанья
Разрушишь ты холодностью свиданья!

*

Спокойная, безъ сожалѣнья,
Навѣки ты разсталася со мной;
Забыто все: любовь и наслажденья —
И ни слезы не пролито тобой! . . .
Встрѣчаешся какъ будто-бы чужая,
Тоски моей, увы, не примѣчая!

Хрулевъ.

1823.
Владиміръ.

Digitized by Google

Моина.

(Повѣсть, соч. Іосифа Бонапарте (*).)

Я ѣхалъ изъ Парижа. За нѣсколько дней до моего отъѣзда получено было извѣстіе о переходѣ Французскихъ войскъ черезъ мостъ Лоди, слѣдовательно, тогда только начинался тотъ знаменитый походъ, о которомъ еще долго будетъ говорить Исторія. Нетерпѣливо скакалъ я въ Италію: каждая промедленная минута казалась мнѣ потерянною для славы.

Уже я былъ за Савойскими горами. Гора Ценисъ величественно возвышалась предо мною. Тутъ, дорогою, я нечаянно встрѣтился съ однимъ молодымъ человѣкомъ, изъ военныхъ.

(*) Повѣсть, которую предлагаемъ нашимъ читателямъ, заслуживаетъ быть переведенною. Особенное вниманіе должна возбудить она, какъ сочиненіе человѣка, игравшаго важную роль въ свое время, бывшаго попеременно королемъ двухъ прекраснѣйшихъ странъ Европы, друга и любимца Наполеонова. Такихъ людей должно узнавать не съ одной стороны. Болѣе или менѣе характеръ и образъ мыслей всякаго автора отражается въ его сочиненіяхъ, хотя-бы они были не иное что какъ поэтическій вымыслъ. Іосифъ написалъ свою Моину въ 1798 году, бывши посланникомъ въ Италіи. Она была напечатана отдѣльно, въ Парижѣ. Мы взяли ее изъ Erheiterungen, періодическаго сочиненія, издаваемаго Г. Цшокке въ Аарау. *Примѣч. Перевод.*

Digitized by Google

День, довольно жаркій, оканчивался прелестнымъ вечеромъ. Молодой человѣкъ отдыхалъ подъ каштановымъ деревомъ. Казалось, онъ съ восхищеніемъ разсматривалъ красоты окружнаго ландшафта.

Онъ сказалъ мнѣ, что былъ въ Италіи, раненъ и возвращается домой. На множество вопросовъ моихъ о положеніи и обстоятельствахъ арміи, въ которую опредѣленъ былъ и я, онъ отвѣчалъ коротко и сухо. Но, случайно, онъ вдругъ разговорился. Съ нимъ былъ хорошо знакомъ мой братъ, часто говорившій ему обо мнѣ. Они вмѣстѣ раздѣляли опасности: это было предметомъ привлекательнѣйшихъ подробностей, разсказанныхъ имъ мнѣ. Онъ становился безпрестанно откровеннѣе — и болѣе и болѣе къ нему привязывался.

Молодой человѣкъ любилъ. Онъ не скрывалъ отъ меня и того, какъ сильно превожится душа его по мѣрѣ приближенія къ родинѣ, гдѣ живетъ — Моина. »Вы должны увидѣть ее« сказалъ онъ. »Пойдемъ-те! Останьтесь на ночь въ деревнѣ. Отсюда уже недалеко. Эта гора закрываетъ ее отъ южнаго вѣтра. Каштановый лѣсъ не даетъ намъ видѣть части домовъ. Видите-ли, вонъ-тамъ, по лугу тихонько змѣится ручей? Недалеко отсюда, эта-же вода съ ревомъ низвергается съ отвѣсной скалы. Не такъ-ли и въ жизни нашей? Но было время, когда я не

Digitized by Google

предугадѣвалъ бурь, гошковыхъ разразиться!«

Онъ съ такою искренностью, съ такою откровенностью говорилъ о своей первой любви, что мнѣ въ самомъ дѣлѣ стало любопытно увидѣть предметъ ея. Мои сопутники были еще далеко назади. Я оставилъ одного человѣка указать имъ дорогу, а самъ, съ моимъ молодымъ знакомцемъ, пошелъ по тропинкѣ, въ деревню.

Я не могъ наглядѣться на прелесть окружавшей насъ природы Съ каждымъ шагомъ открывались вправо и влѣво новыя картины.

На верхахъ горъ, бѣлыхъ отъ зимняго снѣга, казался темный пихтовый лѣсъ. Ниже, на покатости, видны были утесы, почернѣвшіе, распадающіеся отъ дряхлости — и съ ними граничили прелестныя зеленѣющія долины, гдѣ царствовало благорастворенное лѣто, гдѣ паслись стада — въ то время, какъ столь близко, на высотѣ, распрестнутыя глыбы вѣчнаго льда блистали какъ серебряные великаны и угрожали дерзкому охотнику.

Деревня находится на возвышенности, дѣлающей кругъ около всей горы. Вправо — зубчатыя, каменныя стремнины, вполовину теряющіяся въ облакахъ; иногда упадаетъ лучь на ихъ открытыя, посеребренныя вершины; влѣво — вдругъ,

Digitized by Google

подъ горою, открывается въ ужасъ приводящая пропасть. Прямыя известковыя скалы, гладко, какъ рѣзцомъ высѣченныя, поддерживаютъ съ обѣихъ сторонъ горную вышину. Кусты рябины, прозрачныя лиственицы и всѣхъ родовъ кустарники возвышаются надъ трещинами утесовъ и колеблются вѣтромъ. Враны уединенно летаютъ вокругъ и смѣшиваютъ свои унылые крики съ шумомъ горной рѣки, которая до мельницы течетъ съ пѣною, но потомъ становится тише, спокойнѣе и орошаетъ долину, съ которою гора соединяется непримѣтно. Благотворная рѣка, раздѣляясь на множество потоковъ для орошенія луга, походитъ на тѣ вѣчные водопроводы, какими обогатили поля свои трудолюбивые жители Ломбардіи.

„Тамъ! тамъ!“ кричалъ мой юный вожатай: „тамъ нашелъ я мое несравненное счастіе. Тамъ гробъ, въ которомъ Моина жила для одного меня. О, какъ часто сиживалъ я подлѣ нея, вонъ на этой скалѣ! Еще дѣтьми, мы всегда уже бывали вмѣстѣ. Мы не могли жить иначе. Моина обѣгала вокругъ скалы и потомъ всходила на верхъ ея. Она уже сидѣла тамъ, когда я по тому-же самому пути взбѣгалъ и садился подлѣ нея.

Я почти ничего не могу вамъ сказать о счастливомъ нашемъ дѣтствѣ. Моину

Digitized by Google

вы увидите сами. — Я всегда бывалъ съ нею: былъ ея другомъ, братомъ; всегда видѣлъ одну ее. Вотъ съ этой скалы, однажды вечеромъ, я несъ ее въ долину на моихъ, уже мощныхъ, рукахъ. Я чувствовалъ огонь ея щекъ; мои обвившіяся вокругъ нея руки крѣпко прижимали къ груди милое бремя — и въ эту минуту, какъ не кстати, я споткнулся. Мы покатились внизъ — но крѣпко держали другъ друга въ объятіяхъ. Не знаю, какъ мы были и гдѣ очутились — намъ казалось это все равно. Ночь уже отемнила небо.

Вдругъ за кустарникомъ, на скатѣ горы, раздался громкій крикъ отчаянія. Моина первая увидѣла, что это молодая дѣвушка, которая, поскользнувшись, упала въ рѣку, но еще держалась руками за вѣтвь дерева. Она не могла ни противиться стремленію волнъ, ни достигнуть берега — и вдругъ сорвалась и съ послѣдней защиты Но мы прежде несчастной успѣли добѣжать до того мѣста, гдѣ вода, стѣсненная въ сблизившихся берегахъ, съ шумомъ спремится въ мѣльничные вешняки Мы положили слеги на оба берега и въ минуту величайшей опасности спасли дѣвушку. Это была Клора. Она тотчасъ забыла свою бѣду, какъ скоро была внѣ опасности, и только думала — о молокѣ, которое должна была принести своей строгой матери, потому что пошла доить коровъ. Новое горе! Но,

Digitized by Google

дорогою, мы зашли къ стаду, принадлежащему отцу Моины, и убытокъ бѣдной Клоры былъ тотчасъ вознагражденъ. Моина успокоила ее и обняла съ нѣжностью. Молодая пастушка оставила насъ со слезами благодарности на глазахъ: такъ была она радостна, а мы — еще болѣе.

Было уже довольно поздно, когда мы возвратились въ деревню. Арманъ, братъ Моины, былъ ужасно разсерженъ на нее. Чужіе люди видѣли какъ мы съ Моиной сидѣли на скалѣ, обнявшись; они сказали объ этомъ своимъ женамъ — а жены разсказывали всѣмъ.

Дѣло не осталось при одной исторіи. »О, о! каково? О молодые люди!« такъ ворчали съ злобнымъ участіемъ старыя женщины и обвиняли насъ — потому что сами были уже не молоды.

Рѣшились поправить нашъ проступокъ вотъ чѣмъ: сослать меня въ деревню, часовъ на шесть пути лежащую, вонъ за тѣми горами! Отецъ велѣлъ мнѣ туда отправиться. Братъ его былъ тамъ священникомъ: онъ взялъ меня къ себѣ на хлѣбы.

Я конечно убѣжалъ-бы даже изъ подъ его надзора — но было не льзя. Полгода страдалъ я не видя Моины и право не понималъ — за чѣмъ насъ разлучили? Но мало помалу я узналъ это изъ намековъ священника и дѣло объяснилось.

Digitized by Google

Однажды я рѣшился посмотрѣть на нашъ Брамансъ издалека. На другой день подошелъ ближе и увидѣлъ Клору. О, какъ я бросился къ ней на встрѣчу! Она видала Моину на мѣльницѣ, куда та хаживала часто. Тутъ узналъ я, что Моина была безутѣшна. Она хотѣла, чтобы я навсегда оспался ея братомъ. Клорѣ отдала она клочекъ бумаги, на которомъ написаны были какіе то чудесные знаки, и велѣла отдать бумажку мнѣ.

Живши у моего дяди, въ школѣ я почти ничему не научился. Молоденькая Клора клялась и божилась, что это были обыкновенныя буквы, написанныя Моиною ко мнѣ. Какъ было мнѣ грустно, что я ничего въ нихъ не могъ разобрать! Не показать-ли этотъ клочекъ бумажки дядѣ? Да нѣтъ, я ужъ остерегся. Но за то въ два дня я научился читать и тогда ясно прочиталъ: »Безъ Ліандра Моина не можетъ ни жить, ни существовать.«

Теперь я-бы охотно повидался съ Клорой — но двѣ недѣли прошли и не знаю какъ. Дядя не спускалъ меня съ глазъ. Я началъ учиться въ школѣ очень успѣшно и вѣрно читалъ-бы все съ перваго взгляда, только-бы Моина писала ко мнѣ побольше — но ни Клора, ни письма не приходили.

Уже съ деревъ облетѣли листья. Рѣка подернутая льдомъ замолчала: вмѣсто нея зашумѣли вѣтры въ горныхъ ущеліяхъ. Все перемѣнилось и внѣ меня и во мнѣ.

Digitized by Google

Моина была для меня все. Думалъ-ли о прошедшемъ — все было прекраснѣе отъ одной мысли о Моинѣ. Она и радость — я не могъ чувствовать ихъ раздѣльно!

Въ одинъ день — совсѣмъ неожиданно — дядя велитъ мнѣ сбираться въ дорогу, идти въ Брамансъ. Въ Брамансъ! О, какъ затрепетало мое сердце. »Моина! Я увижу тебя, Моина!« Это повторялъ я безпрестанно самъ себѣ.

Когда мы взошли на горную возвышенность — о чудо! Я совсѣмъ не узналъ нашей прелестной стороны — такъ перемѣнилась она зимою! На высотахъ я уже не видалъ огромныхъ, старыхъ дубовъ; рѣка, надувшись отъ растаявшаго снѣга, унесла ихъ въ долину. Безмѣрное, длинное и широкое снѣговое покрывало простиралось надъ глубокою рѣкою и сравняло оба берега. И прелестная мѣльница была уже не видна! Вѣрно упала какая нибудь лавина: обломки скалъ, земля и деревья лежали грудами на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была мѣльница, въ углубленіи сдѣланномъ рѣкою. Изъ подъ развалинъ едва пробивался ручеекъ.

Я не могъ удержаться, когда мы вошли въ деревню. Одна минута и я передъ домомъ Моины. »Гдѣ она?« Но на меня глядятъ печальныя лица. Отецъ Моины со вздохомъ сказалъ: »Мы несчастны. Уже восемь дней какъ она потерялась!« — А я

Digitized by Google

уже шесть мѣсяцовъ оплакиваю эту потерю! — вскричалъ я.

»Мы нигдѣ не можемъ ее найдти. Всѣ поиски были напрасны.«

— О, такъ я понимаю васъ! Ее услали отсюда потому, что я долженъ былъ возвратиться въ деревню, — такъ кричалъ я и былъ внѣ себя отъ горести.

Мои и Моинины родственники, убитые горестью, печальные, обнимали меня, утѣшали, но сами были безутѣшны. Только тутъ я повѣрилъ имъ. Она была не увезена, а потерялась, заблудилась, похищена, умерла отъ холоду или погребена подъ лавиною.

Я не могъ быть въ деревнѣ; мнѣ было лучше бѣжать изъ нее, шататься въ окрестности и глядѣть на тѣ мѣста, гдѣ прежде, въ счастливой невинности, мы игрывали съ Моиной. Напрасно хотѣли меня удерживать: въ это время я уже не былъ тихій, послушливый мальчикъ. Когда пришелъ я къ этой скалѣ — я цѣловалъ ее и съ тяжкимъ вздохомъ кликалъ Моину.

Настала темная ночь, а я все еще бродилъ въ долинѣ. Мнѣ нужно было утѣшеніе, но въ деревнѣ я никому не вѣрилъ. Я пошелъ къ той деревушкѣ, гдѣ жила Клора. Тамъ еще блисталъ для меня лучъ надежды — но я боялся его. Скорыми шагами подошелъ я къ первой хижинѣ — и увидѣлъ молодую дѣвушку, которая

Digitized by Google

шла отъ ручья: это была Клора. Мы поспѣшно бросились другъ къ другу и взаимно спрашивали другъ-друга о судьбѣ Моины. Новое отчаяніе овладѣло моимъ расперзаннымъ сердцемъ! . . . Клора хотѣла ввести меня въ хижину своего отца — я не пошелъ. Она утѣшала меня какъ истинный другъ мой: но могло-ли это пособить мнѣ? Клора соглашалась, что исчезнувшая подруга ея и паденіе ужасной лавины представляли какую-то страшную общность. Она сказала, что когда на другой день послѣ паденія лавины она смотрѣла на нее и вспомнила о разрушенной мѣльницѣ — ее обьялъ подозрительный ужасъ. Клора не могла болѣе говорить отъ рыданія; я не могъ болѣе слушать, и побѣжалъ туда, гдѣ былъ за минуту, какъ-бы влекомый непреодолимою силою. Луна катилась по небесамъ. Ея блѣдный свѣтъ разливалъ томную, обманчивую ясность на снѣжныя картины. Я бѣжалъ, не видалъ болѣе ничего, не различалъ ничего.

Что Моина не существуетъ, что ея прелестное, нѣжное тѣло теперь разбито и погребено подъ ужасными ледяными и горными развалинами — въ этомъ я не могъ уже сомнѣваться. Я взялъ остроконечную палку и хотѣлъ сыскать трупъ Моины: пошелъ и при каждомъ шагѣ съ ужасомъ отступалъ назадъ. Мнѣ казалось, что гдѣ груда снѣгу или камней — тамъ

Digitized by Google

вижу я бездыханный трупъ моей милой Моины.

Тамъ дошелъ я до рѣки, льющейся съ горы и прямо къ тому мѣсту, гдѣ сжатая берегами вода стремится въ вешняки и черезъ нихъ идетъ до мѣльничныхъ колесъ. Это именно тамъ, гдѣ мы нѣкогда спасли Клору.

На снѣговой высотѣ стоялъ я надъ черною бездною. Въ глубинѣ, подо льдомъ и подъ утесомъ шумѣла вода. Тамъ, глубоко, глубоко — думалъ я — конецъ всѣмъ горестямъ сердца. Я не могъ, болѣе владѣть самимъ собою. И теперь еще не могу дать себѣ отчета, въ самомъ-ли дѣлѣ рѣшился я, или нѣтъ — но, я бросился въ мрачную бездну. Какъ во снѣ помню, что упалъ въ рѣку, что былъ выкинутъ изъ нея, что меня какъ будто удерживало что-то, что наконецъ я, бездыханный, лежалъ на льду и на пескѣ. Я едва могъ пошевелиться моими разбитыми членами, не чувствовалъ ничего, не думалъ ни о чемъ. Я былъ въ жилищѣ смерти и вѣчной ночи, былъ живъ — но въ гробѣ.

Глухой, приближающійся шорохъ разбудилъ меня отъ забвенія. Съ ужасомъ приподнялся я — ко мнѣ тихо склонялся человѣческій призракъ. . . Ужасъ почти лишилъ меня жизни при этомъ явленіи.

Но — вообразите — это была Моина. Великій Боже! Моина, живая, дышущая жизнью! Дальній лучъ свѣта упалъ сверху

Digitized by Google

на насъ между льда и обломковъ. Я узналъ ее, она меня. Я чувствовалъ ея теплое, оживлявшее меня дыханіе; чувствовалъ біеніе сердца ея на моей груди, ея горячія слезы на моихъ щекахъ. Вы, великолѣпные дворцы королей, вы, блаженныя обители поэтическаго воображенія! что были вы въ сравненіи съ нашимъ гробомъ! . ... Какимъ жалобнымъ голосомъ она произносила мое имя! Мы были на берегу ручья, подлѣ низшаго входа глубоко провалившейся мѣльницы. Мы вошли въ нее — тамъ всѣ колеса стояли неподвижно. Ласкающій лучъ солнца прорѣзался сквозь громады обломковъ, — будто огненный, острый мечъ и какъ будто для того только, чтобы дать намъ разглядѣть, какъ ужасно было наше жилище.

»Мы живы!« вскричалъ я. »Со мною ты, свѣтъ и солнце!« Я бросился къ ней на грудь. »Ахъ,« сказала она со вздохомъ, трепеща въ моихъ объятіяхъ, »мы оба погребены здѣсь. Какъ можемъ спастись? какъ выйдемъ на землю живыхъ? О мой другъ, мой братъ! Ты одинъ теперь все для меня!«

Но радость посѣтила насъ и въ этой несчастной темницѣ. У насъ было все, чего мы желали: мы сами. Кто любилъ, тотъ не долженъ говорить, что на землѣ нѣтъ счастія. Вообразите себѣ наше несчастіе, наше положеніе, но мы мечтали о высочайшемъ благополучіи! Такъ, въ

Digitized by Google

глубокой пропасти, при у касахъ отчаянія — и одно вѣрное, любящее сердце подлѣ нашего сердца — что значатъ тогда всѣ возможныя бѣдствія? Они безсильны. Божественное хранится въ насъ, и ничто земное не можетъ побѣдить его. Мы забыли о томъ, что потеряли: мы снова нашли все. Мы жили посреди вѣчной ночи — но и какая блаженная была ночь! Свободная въ восторгахъ любовь и подъ смертельными развалинами создала себѣ Элизіумъ.

Моина разсказала, какъ она пошла въ эту мѣльницу, находившуюся внѣ деревни, за цѣмъ, чтобы тихонько написать ко мнѣ нѣсколько строкъ, что она часто дѣлывала. Кромѣ мѣльничихи, всѣ были въ отлучкѣ. Ея сыновья служили въ войскахъ Сардинскаго Короля, который тогда воевалъ съ Французскою республикою. Не задолго до паденія лавины мѣльничиха пошла въ свой садикъ . . . Загремѣли скалы и обломки: свѣтъ померкъ. Мѣльничиха не возвратилась; Моина увидѣла себя схороненною подъ развалинами, разлученною опъ своихъ родныхъ. Она не ожидала никакого спасенія: ея крики о помощи были тщетны.

Въ мѣльницѣ она нашла довольно пищи для первыхъ восьми дней. Теперь и я началъ вездѣ обыскивать. Мало помалу мы привыкли сидѣть въ темнотѣ, и нашли довольно запасовъ для поддержанія

Digitized by Google

нашей жизни. У насъ не было никакого вещественнаго огня — но мы не чувствовали холода. Однакожъ, вѣчно быть погребенными — къ тому-же и запасъ нашъ долженъ былъ наконецъ истощиться — мысль объ этомъ приводила насъ въ трепетъ.

Однажды я сошелъ на простиравшуюся внизъ тѣснину. Мнѣ хотѣлось попытаться, не льзя-ли какъ нибудь выйдти изъ нашего заключенія черезъ водопроводъ Напрасныя усилія! Сильное стремленіе падающей воды всякій разъ заставляло меня возвращаться назадъ Оно также засыпало землею и обломками самый переходъ, который сдѣлался тѣсенъ и непроходимъ. Это поразило меня. Я видѣлъ что Моина должна быть жертвою голода и часто принужденъ былъ отирать ея слезы, которыя текли не отъ радости. Но мое сердце жило ея сердцемъ — могъ-ли я скрывать отъ нея свою горесть?

Тогда она говорила мнѣ съ трогательною силою спокойной невинности: »О чемъ ты печалишся? Ты съ твоею Моиною — и боишся горестей? Ты не виновенъ, далеко отъ людей и страшишся несчастій? Тотъ, Кто разрушаетъ горы, не умертвитъ невиннаго сердца. Онъ послалъ къ тебѣ Моину во гробѣ и велѣлъ ожить въ объятіяхъ смерти. Но у насъ еще станетъ пищи на много дней и въ это время можемъ жить беззаботно. За

Digitized by Google

но мы увѣрены что живемъ здѣсь независимо, и во всякомъ случаѣ можемъ утѣшаться тѣмъ, что умремъ вмѣстѣ. Только тѣ дни почитаю я блаженными, когда я была здѣсь одна, безъ тебя и говорила сама себѣ: »Тамъ, на землѣ, онъ остается одинокъ!« Будь твердъ, вѣрь, и не заботься обо мнѣ. Я люблю тебя Мое мужество можетъ существовать только при твоемъ постоянствѣ и любви. Я твердо знаю, что страшатся только одни преступники. И вѣрно еще мы когда нибудь увидимъ наши горы, наши стада, прижмемъ къ сердцу нашихъ родственниковъ, которые изъ предразсудковъ разлучали насъ; но тогда они вѣрно устыдятся сами себя — да! и это для насъ они сдѣлаютъ. Они забудутъ свою несправедливость; назовутъ насъ своими дѣтьми и прольютъ нѣжныя слезы о нашемъ счастіи послѣ тѣхъ горестныхъ слезъ, которыми они проливали о нашей смерти. Ахъ, какъ мнѣ жаль ихъ! Какъ горько! только мысль о никъ и горестна — а прочее, право ничего. За то утѣшаетъ опять надежда, что тѣмъ больше они будутъ радоваться послѣ, глядя на насъ.«

Такъ говорила она. Она всегда соединяла свои сладостныя утѣшенія съ самыми нѣжными ласками. Силою геройства своего, она казалась мнѣ существомъ высшаго рода. Благоговѣніе умножало мою любовь. Я хотѣлъ быть достойнымъ ея.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ ея мужествомъ ожилалось и мое.

Уже два мѣсяца провели мы въ подземномъ мірѣ; но здоровье наше оставалось крѣпко и цвѣтуще.

Полоса свѣта, прежде проходившая къ намъ черезъ мѣльницу, не показывалась. День-ли былъ или ночь, это мы угадывали только по тому, болѣе или менѣе чувствительнъ былъ холодъ. Но, по счастью, однажды я нашелъ — и совершенно нежиданно — полный зажигательный приборъ. Я тотчасъ зажегъ сѣрную спичку. При первомъ свѣтѣ огня Моина увидѣла лампаду, мы зажгли ее — и прелестное лицо моей подруги освѣтилось. Какая минута восхищенія! Какъ благословлялъ я мою находку! Какъ живо чувствовалъ я цѣну ея, видя страстный взоръ Моины, исполненной нѣжности. Подобно тѣмъ удивительнымъ растеніямъ, которыя, заключенныя въ домахъ усердымъ садовникомъ, сохраняютъ всю свѣжесть своихъ красокъ, Моина цвѣла въ моихъ объятіяхъ. Она казалась мнѣ еще прекраснѣе: черты лица ея были благороднѣе, умнѣе, щеки розовѣе и полнѣе нежели прежде. Невинность и любовь дышали во всемъ ея существѣ. Ея большіе голубые глаза, осѣненные прелестными, шелковыми рѣсницами, открывались, изображали стремленіе, обнимавшее, возмущавшее меня. Ясность, спокойствіе невинности и внутреннее

Digitized by Google

желаніе страсти въ одно время были во взорахъ и во всѣхъ чертахъ лица ея, или измѣнялись безпрестанно.

Освѣщеніе огнемъ было для меня очень важно и потому я рѣшился употребить всѣ способы продлить наслажденіе имъ. Я ужаснулся возможности, что лампада погаснетъ и прежняя ночь будетъ окружать насъ. Но Моина лучше меня знала все находившееся въ мѣльницѣ. Она нашла въ верхней комнатѣ необходимое для поддержанія огня: масло и клокъ бумажной матеріи, изъ которой она надергала мягкихъ ниточекъ, свила своими нѣжными пальчиками свѣтильню.

Какъ скоро мы увѣрились, что огонь у насъ будетъ, мы тотчасъ рѣшились извлечь изъ него всю возможную пользу, и при свѣтѣ лампады осмотрѣли всѣ уголки въ мѣльницѣ. Мы однакожъ не смѣли разложить огня, потому что не знали, будетъ-ли дымъ уходить вверхъ изъ нашего жилища.

Между тѣмъ, черезъ нѣсколько дней, сверху начало капать сквозь крышу и два окна бывшія по сторонамъ: они были отворены во время паденія лавины и потомъ загромождены вѣтвями деревьевъ и разными деревянными обломками. При этомъ случаѣ я замѣтилъ, что на одной вѣтви каштановаго дерева росинки уже надулись и слѣдовательно возвѣщали близость весны. Я сказалъ объ этомъ Моинѣ. Мы увѣ-

Digitized by Google

рилось, что пробирающаяся къ намъ влажность должна происходить отъ теплаго воздуха и таянья льда и снѣгу. Можетъ быть также, что распустившіяся весною деревья и растенія застѣнили и проходившую къ намъ полосу свѣта.

Съ прискорбнымъ чувствомъ, съ нѣкоторымъ содроганіемъ мы осмотрѣли ящикъ мѣльничихи, гдѣ хранилась всѣ ея драгоцѣнности и гдѣ нашли мы бѣлье, платья, письма отъ дѣтей ея, бывшихъ въ Сардинской службѣ, одну книгу духовнаго содержанія и *Освобожденный Іерусалимъ* Тасса. Это сочиненіе, удивляющее красотами своими знатоковъ, есть также любимое чтеніе и простосердечныхъ Итальянскихъ крестьянокъ. Многіе изъ поселянъ знаютъ наизусть всѣ пѣсни Поэмы Тассовой. Но мы оба, во всю жизнь свою, не читали еще ни одной книги. Моина развернула Тасса на томъ мѣстѣ, которое, вѣроятно, болѣе читано было: это начало седьмой пѣсни — оно въ устахъ всѣхъ Итальянокъ:

Intanto Erminia infra l' ombrose piante
D' antica selva, dal cavallo è scorta,
Nè più governa il fren la man tremante
E mezza quasi par tra viva e morta.

Моина больше читывала нежели я, и теперь скоро пробѣжала все описаніе, гдѣ Поэтъ съ такою истиною и чувствомъ изобразилъ невинную привлекательность и нравы пастушеской жизни, въ которой

Digitized by Google

всѣ живѣйшія ощущенія развивалися мирно и безпечально, вдали отъ искушительствъ и страстей двора и многолюдныхъ городовъ. Любящее сердце Моины было такъ растрогано судьбою Эрминіи, что она, думая о страданіяхъ сей героини, забыла свои собственныя.

Я скоро полюбилъ чтеніе, это, для меня, совершенно новое занятіе. Легко побѣдивъ первыя затрудненія, я сталъ дѣлиться съ Моиною догадками и разсужденіями. На примѣръ, намъ казалось очень естественно, что Олиндо и Софронія предпочли казнь и смерть несчастію — пережить другъ друга.

Между тѣмъ, замѣтное движеніе жизни, сколько можно было видѣть это въ растеніяхъ, бывшихъ около насъ, и теплота воздуха, заставляли предполагать, что весна уже наступила. Это рѣшило меня испытать еще разъ, нѣтъ-ли возможности выйдти на поверхность земли. У насъ были жизненные припасы, но, наконецъ, должны-же были они истощиться? Я началъ рыть подлѣ одного заваленнаго окна. Послѣ восьми дней труда я уже открылъ столько, что могъ взойдти на крышу и очистилъ ее отъ растаявшаго снѣгу и полусгнившихъ листьевъ.

И Моина не хотѣла глазами только слѣдовать за мною и проводить большую часть времени въ приготовленьи и поправкѣ нашего платья; она рѣшилась по-

Digitized by Google

могать мнѣ въ предпріятіи, которымъ мы надѣялись освободиться изъ нашей могилы.

Однажды мы сидѣли на кровлѣ, рѣшившись отдохнуть нѣсколько минутъ и подышать свѣжимъ воздухомъ. Вдругъ — пѣніе птички поразило нашъ слухъ; но впрочемъ царствовало прежнее молчаніе и темнота. Мы опять начали говорить, и вдругъ почувствовали, что вѣтвь прикасается къ намъ своими листьями; я схватилъ ее и съ усиліемъ дернулъ къ себѣ: вѣтви полетѣли на насъ — Моина закричала, испугала меня — но это былъ крикъ радости: она увидѣла свѣтъ, котораго мы столько времени были лишены. Я употребилъ всѣ силы, отбрасывая вѣтви и сучья деревъ. Вскорѣ — лучъ солнца проникнулъ къ намъ!

Теперь только увидѣли мы всю огромность массы, которою столько времени оставалось покрыто наше жилище. Лавина, при своемъ паденіи, съ корнемъ вырвала и увлекла съ собою цѣлый лѣсъ пихтовыхъ и каштановыхъ деревьевъ. Они упали безпорядочно одно на другое, и образовали толстый сводъ надъ мѣльницею, которая иначе не могла бы поддерживать такую ужасную тяжесть.

Уже съ нѣсколькихъ дней казалось мнѣ, что здоровье Моины ослабѣвало. Я еще не зналъ тогда, что высочайшей радости, которую даровала намъ природа, всегда предшествуетъ болѣзнь. Но тѣмъ дѣятель-

Digitized by Google

нѣе спалъ я въ моей работѣ. Я очистилъ довольно свободный проходъ для дыму и при первой возможности рѣшился разложить огня. Радостно сошелъ я внизъ, наломалъ старыхъ досокъ, которыя были вокругъ мѣльничнаго камня, и зажегъ родъ камина.

Послѣ этого у насъ была здоровая пища. Выкопченное мясо было чрезвычайно удобно къ сохраненію. Сначала мы клали его въ воду, для извлеченія изъ него лишней соли, въ которой оно находилось; потомъ, посредствомъ огня, придавали ему вкусъ.

Такъ продолжалось еще два мѣсяца. Моина, казалось, была здоровѣе, но за то она необыкновенно потолстѣла. »Ахъ милый!« сказала она однажды, видя мою печаль: »о чемъ такъ печалишься? Положеніе, въ которомъ теперь нахожусь, должно быть очень естественно, потому что я совсѣмъ не больна. Ты, я думаю, догадываешся, мой милый, что мы не всегда должны оставаться только вдвоемъ. Я буду матерью. Если потомъ Моина будетъ больна, то другая Моина будетъ утѣшать тебя. Да, мой другъ, ты сдѣлаешся отцомъ, а я матерью. Не бойся. Тотъ, Кто соединилъ насъ, Онъ и не разлучитъ. Да и житье наше здѣсь развѣ не лучше сдѣлалось? Мы уже наслаждаемся свѣжимъ воздухомъ, свѣтомъ, огнемъ. Надѣйся и еще лучшаго.«

Digitized by Google

Съ радостнымъ ужасомъ узналъ я объ этомъ открытіи и прижалъ Моину къ моей груди.

Протекли недѣли и мѣсяцы; настала минута; Моина стала матерью, я отцомъ малюшки дочери.

Я взялъ дитя къ моему сердцу и наши радостныя слезы благословили его. Моина скоро оправилась. Маленькая Зинаида подлѣ груди своей прелестной матери, умножила наше благополучіе, но вмѣстѣ и наши заботы и страхъ о жизни милаго ангела. Только одно могущественное ощущеніе обладало нами. Дитя наше не могло сдѣлать насъ нѣжнѣе другъ къ другу, но оно сильнѣе привязало насъ къ жизни.

И только теперь увидѣли мы весь ужасъ нашего положенія. Настоящее ласкало насъ, но каково казалось будущее? У насъ еще была пища, но навсегда-ли?.. А тогда? Не уже-ли Моина и Зинаида должны умереть передъ моими глазами?

Ужаснувшись сей мысли, въ отчаяніи, одинъ разъ я даже взбѣжалъ на крышу, съ тѣмъ, чтобы зажечь взгроможденныя надъ нами деревья и превратить въ прахъ эту огромную массу, заставлявшую насъ оставаться въ глубокой пропасти. Къ счастію Моина успѣла еще удержать меня отъ этого отчаяннаго предпріятія. Я былъ побѣжденъ ея словами. Ахъ, она держала на рукахъ Зинаиду, подобіе своей матери: она, казалось, у Моины заняла

Digitized by Google

это выраженіе нѣжности во взорахъ, и уже такъ умѣла обладать имъ. Она протягивала ко мнѣ свои дѣтскія ручки, сопровождая ихъ сладостными, доходящими къ сердцу звуками своего голоса.

Я самъ устрашился своего безумнаго предпріятія. Моина замѣтила мнѣ, что у насъ еще не на одинъ мѣсяцъ остается запасовъ, и что новое время года можетъ намъ доставить неожиданныя пособія. Въ самомъ дѣлѣ, въ наше жилище попадало множество каштановъ.

Черезъ два дни послѣ этого я услышалъ пѣніе птичекъ въ чащѣ, бывшей надъ нами, взялъ ружье и, не прицѣливаясь, выстрѣлилъ вверхъ. Одна убитая птица упала къ намъ и выстрѣлъ раздался вверху какъ громовый ударъ. Вскорѣ ясно послышался отдаленный шумъ. Онъ приближался къ намъ, но медленно. Казалось, будто надъ нами работали разными орудіями.

Я не зналъ, какому счастію приписывать это новое явленіе? — Мы подслушивали и отгадывали. Радостная надежда оживляла насъ. Мы почти не сомнѣвались, что поселяне, которые могли быть на большой дорогѣ въ то время какъ я выстрѣлилъ, услышали отголосокъ выстрѣла, и дали знать объ этомъ нашимъ родственникамъ и всей деревнѣ. Простое предположеніе скоро обратилось для насъ въ твердую увѣренность. Съ радостными

Digitized by Google

восклицаніями я обнималъ Моину и плакалъ, цѣлуя мое дитя. Я воображалъ себя уже съ нашими родителями и представлялъ уже имъ мою жену и дочь. Я жалѣлъ, что не могъ воспламенить ревности работавшихъ надъ нами. Но, слушая далѣе и далѣе, я съ горестью увѣрился, что удары вверху становились рѣже, рѣже, и наконецъ совсѣмъ не были слышны.

На другой день мы почувствовали удивительную, необыкновенную теплоту. Она увеличивалась. Жаръ становился томителенъ, несносенъ. Вездѣ пробивался дымъ — и вдругъ надъ головами нашими засвѣтилось яркое пламя. Обломки и вѣтви деревъ постепенно обнимались огнемъ. Мы — еще такъ недавно утѣшавшіеся самыми сладостными надеждами, — вдругъ были поражены смертельнымъ ужасомъ. Зинаида, Моина, наше жилище, все — все могло сдѣлаться жертвою пожара.

Но въ то время какъ пламя близилось къ намъ, пробираясь по лежавшимъ другъ на другѣ, взгроможденнымъ деревамъ и усиливалось со стороны мѣльницы дувшимъ юго-восточнымъ вѣтромъ — мѣльничный ручей открылся передъ нашими глазами. Мы увидѣли и горный потокъ, подъ дождемъ пепла и искръ.

Мы скрылись въ самый низъ мѣльницы, гдѣ находилось мѣльничное колесо, и были тамъ по колѣни въ водѣ. Я сѣлъ на

Digitized by Google

камень, взялъ къ себѣ на руки жену, съ дитятею подлѣ груди. Съ трепещущимъ сердцемъ, крѣпко сжималъ я ихъ въ объятіяхъ и съ ужасомъ ждалъ развязки страшной драмы. Къ жизни или къ смерти вела она насъ — кто зналъ это? Но я ни на секунду не потерялъ присутствія духа и хладнокровія, спасая мою пройственную жизнь. Защищенный каменными сводами мѣльницы отъ жестокости огня, я замѣтилъ, что вѣтеръ сильно дулъ надъ глубокою пропастью и гналъ огонь вправо и влѣво на кучи лѣса; но русло рѣки оставалось въ сторонѣ. Уже балки и стропилы въ крышѣ загорѣлись и угрожали наденіемъ своимъ уничтожить наше существованіе. Не медля ни минуты, я взялъ на руки Моину и Зинаиду. Но Моина стенала о своемъ дитятѣ: она не хотѣла съ нимъ пускаться въ опасный переходъ; схватила его, прижала къ своей груди — ихъ не льзя было разлучить. Любовь матери не вѣритъ никому кромѣ себя. Но эта борьба приближала насъ къ погибели: мы могли быть задавлены. Уже вся крыша была объята жесточайшимъ пламенемъ.

Со всѣмъ, что было у меня драгоцѣннаго въ мірѣ, опираясь на разряженное ружье, я смѣлою и вѣрною ногою прошелъ черезъ дышащія огнемъ и дымомъ головни — въ рѣку. Вода была мнѣ по поясъ.

Digitized by Google

Когда я дошелъ наконецъ до того мѣста, гдѣ рѣка, пройдя между скалами, изливается въ долину и гдѣ уже не было огня, я поднялъ глаза вверхъ и благодарилъ Бога. Избавившись отъ ужаснѣйшей ярости стихій — чего было мнѣ еще опасаться?

Предо мною открылся прекрасный, обширный лугъ, усѣянный цвѣтами, покрытый зеленью — и какое зрѣлище! — — Все поле покрыто было трупами, умирающими, ранеными, оружіемъ, шляпами, платьемъ. Кони безъ всадниковъ скакали надъ мертвыми и умирающими и топотъ ихъ раздавался по равнинѣ; отъ одной кучи убитыхъ къ другой текли ручьи крови. Солдаты, съ ужасающею радостью, бѣгали кругомъ, безъ милосердія грабили побѣжденныхъ, рѣзали и стрѣляли бродившія вокругъ стада. — — —

Моина, въ отчаяніи отъ ужаса, лишилась чувствъ и упала на поле смерти. Я самъ, долженъ признаться, былъ не довольно безсердеченъ и не могъ владѣть собою при взглядѣ на это страшное зрѣлище. — — Но вдругъ меня схватили; вырвали изъ рукъ моихъ ружье; связали меня и повлекли! . . . Я кричалъ и произносилъ драгоцѣнныя мнѣ имена: Моина! Зинаида! — .

Испуганный, раненый, окровавленный, разбитый, упалъ я наконецъ безъ чувствъ. Пришедши въ себя, я звалъ мою жену, мое

Digitized by Google

дитя, и, въ забвеніи, нетерпѣливо простиралъ къ нимъ руки. Я не зналъ, гдѣ былъ и что со мною дѣлалось. Вокругъ меня стояли незнакомые люди: они говорили какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ языкомъ и не обращали никакого вниманія на мои крики и рыданія. Ихъ сердце стольже чуждо было сострадангія, какъ сами они привычны къ лишеніямъ всякаго рода. Со всѣхъ сторонъ слышалъ я ужасающіе стоны жестоко раненыхъ, мѣшавшіеся со звѣрскими насмѣшками. Безпрерывный шумъ, зараженный воздухъ, кровь, смятеніе, люди — одни покрытые кровавыми перевязками, другіе, вооруженные ножами, окруженные несчастными, которые въ мученіяхъ испускали послѣднее дыханіе, или ужаснымъ страданіемъ покупали свое существованіе — вотъ что окружало меня! Въ сей юдоли бѣдствій я просилъ только о Моинѣ. Я лежалъ на одной постелѣ съ другимъ несчастнымъ и при первой мысли потребовалъ отъ него Зинаиду — но онъ уже умеръ и былъ такъ обезображенъ, что едва носилъ человѣческій образъ.

Съ тѣхъ поръ какъ я оставилъ счастливый гробъ Моины и вышелъ опять на свѣтъ, непостижимость всего встрѣтившагося со мною перемѣшала во мнѣ всѣ чувства и почти уничтожила мое существованіе,

Digitized by Google

Но я былъ перевезенъ въ Гренобльскій лазаретъ и тамъ скоро выздоровѣлъ. Въ два мѣсяца я узналъ языкъ окружавшихъ меня. Постепенно уменьшалось и отвращеніе, которое сначала чувствовалъ я къ лекарямъ и къ военнымъ. Я привыкъ къ ихъ нравамъ, къ ихъ законамъ. Я удостовѣрился, что человѣкъ и въ военномъ званіи все тотъ-же; но всякую минуту готовый къ лишеніямъ всякаго рода, къ страданію и смерти, можетъ-ли онъ сочувствовать бѣдствіямъ другихъ, когда самъ себѣ отказываетъ во всякомъ чувствѣ?

И вдругъ — представьте себѣ мою радость! — Въ одинъ день, когда, возвратившись съ прогулки, позволенной выздоравливающимъ, я пришелъ въ свою больницу — мнѣ подали письмо отъ Моины, изъ Браманса, отъ 3 Мая 1793 года.

Она писала, что долго была въ безпокойствѣ и страхѣ обо мнѣ; наконецъ получила мое десятое письмо, давшее ей новую, радостную жизнь. Она убѣдительно, искренно просила меня употребить всѣ средства къ скорому, какъ можно, возвращенію. Она увѣряла, что не смотря на всѣ бѣдствія войны, я найду Брамансъ въ прежнемъ счастливомъ состояніи. Она описывала мнѣ, что въ тотъ день, когда мы были разлучены, ее передали деревенской стражѣ, а эта привезла ее къ родственникамъ. Опамятовавшись и увидя своихъ

Digitized by Google

родителей и Клору, она впала еще въ сильнѣйшій обморокъ. Она была счастлива, увидѣвши опять своего отца и свое дитя — но тѣмъ сильнѣе чувствовала она горесть о потерѣ меня. Теперь, узнавъ что я живъ, она ждала только моего возвращенія, которое одно могло успокоить ея сердце.

Моина ничего не писала ни о своемъ, ни о Зинаидиномъ здоровьѣ: это было мнѣ горестно. И сверхъ того, для чего она писала ко мнѣ, а не летѣла сама въ Гренобль? Какъ подозрительно! Мучимый страхомъ и надеждою, я неотступно просилъ отпустить меня на родину: отказали.

Я удивлялся холодности, съ которою выслушивали мои просьбы, мои желанія, и особенно въ такомъ дѣлѣ, которое, какъ я думалъ, должно было казаться справедливымъ всякому супругу и отцу. Вмѣсто отвѣта, однимъ упромъ, я получилъ приказаніе отправиться въ Грассано, и опредѣлился въ баталіонъ, почти годъ находившійся при осадѣ Ниццы. Я былъ въ числѣ молодыхъ людей, которые, въ удаленіи отъ своихъ жилищъ, обязаны были защищать границы Французской Республики. Впрочемъ наша сторона вошла уже въ составъ сей Республики.

Общество юношей, которые, подобно мнѣ, оплакивали потерю своей родины; огненный, живой нашъ возрастъ, духъ

полнаго самоотверженія, отличавшій всѣ славныя дѣла Французскихъ воиновъ; письма Моины, которыя получалъ я очень часто, и ея искреннія ободренія и желанія, чтобы я исполнилъ обязанность гражданина; моя особенная любовь къ изящнымъ искуствамъ, къ театру, къ чтенію — все это соединилось къ моему подкрѣпленію, такъ, что и въ разлукѣ съ Моиною и Зинаидою жизнь моя была довольно сносна.

На слѣдующій годъ батальонъ нашъ находился въ числѣ войскъ, посланныхъ противъ Онеглiи, Соргіо, Каиро, и игравшихъ родъ введенія къ тому достопамятному походу, который обѣщалъ Италіи счастливыя послѣдствія. При открытіи его, я былъ въ ужасномъ Монтенессинскомъ укрѣпленіи. Я далъ, вмѣстѣ съ другими, клятву храброму Рампону — защищаться до смерти.

При Миллезимо, при Мондови, Сенъ-Микелѣ, при переходѣ черезъ По, я удивлялся мужеству моихъ товарищей и неутомимой дѣятельности нашего юнаго вождя; но въ первый разъ при Лоди узналъ я, какое непостижимое дѣйствіе производитъ безстрашный духъ предводителя, который тѣмъ болѣе увѣренъ въ побѣдѣ, чѣмъ невозможнѣе кажется она людямъ обыкновеннымъ.

На срединѣ Лодійскаго моста я былъ раненъ, однакожъ хотѣлъ раздѣлить славу съ побѣдоноснымъ войскомъ и перейдти

Digitized by Google

черезъ весь мостъ; но когда дошелъ я до оставленныхъ непріятелемъ укрѣпленій— истощенный потерею крови я долженъ былъ остановиться. Съ поля сраженія меня перевезли въ Миланъ. Тамъ былъ я пожалованъ Капитаномъ и вскорѣ получилъ дозволеніе, возвратиться къ своему семейству, вмѣстѣ съ обѣщаніемъ, что если захочу снова вступить въ службу, то мнѣ дадутъ мѣсто въ Ломбардіи. Мои раны, не столь опасныя, какъ казалось сначала, скоро позволили мнѣ отправиться въ дорогу. Многіе старые воины желали того мѣста, которое предложено было мнѣ; многіе также, при размѣщеніи войскъ, остались безъ мѣста. Они оставили армію съ печальнымъ чувствомъ; напротивъ я— съ радостью. Я принесъ общему дѣлу самую тяжелую жертву, находясь въ разлукѣ съ Моиною. Теперь я могъ возвратиться къ ней съ честію и не медлилъ ни минуты. Безъ всякаго сожалѣнія оставилъ я многолюдный городъ и блестящій шумъ его. Обращая взоръ къ величественному Ценису, я думалъ только о Моинѣ, о Зинаидѣ и, наконецъ, отправился.

О, сколько разъ и какъ желалъ я сидѣть на берегу этой рѣки, касаться этой священной для меня земли, моей родинѣ, которая пробуждаетъ столько воспоминаній дѣтства. А ты, Моина! — Я не осмѣлился-бы увидѣть тебя; мое сердце было-бы слишкомъ слабо, если-бъ

Digitized by Google

счастіе, быть съ тобою, могло заставить меня сдѣлаться робкимъ: тогда я былъ-бы не достоинъ тебя. О Моина! милая, прекрасная, вѣрная подруга моего дѣтства! Тщетно искалъ я тебя въ очаровательныхъ странахъ! Онѣ исполнены богатствомъ, изобиліемъ природы, искусствами и удобствами въ жизни, но тобою Небесамъ угодно было наградить эту сельскую пустыню. Ты одна замѣняешь здѣсь все другое, въ чемъ отказываетъ природа.

Во время сего разсказа мы пришли въ деревню.

»Это она! это она!« закричалъ молодой человѣкъ и бросился на встрѣчу прелестной женщинѣ. »О Моина!«

Молодые супруги забыли все, сжавши другъ друга въ объятіяхъ. Въ это время вокругъ нихъ успѣли собраться всѣ сосѣди. Толпы людей бѣжали къ нимъ изъ деревни, съ любопытствомъ, съ радостью, и составили цѣлый кругъ около ихъ довольно пространнаго жилища. Маленькая, прелестная Зинаида была попеременно на груди отца и матери, улыбалась, смѣялась, и, казалось, въ первый разъ заставила добродѣтельныхъ супруговъ выпить всю чашу радости.

Толпа любопытныхъ исчезла, и ближайшіе родственники сѣли за столъ. Какъ ни занято было сердце Моины однимъ, радостнымъ чувствомъ, она не забыла

Digitized by Google

обратить вниманія на улучшеніе своего простаго стола, который былъ тѣмъ драгоцѣннѣе. Я жалѣлъ, что мои сопутники не могли быть свидѣтелями этихъ счастливыхъ минутъ — но вдругъ снаружи послышался стукъ. Вошла хорошенькая дѣвушка. Она сказала, что идутъ чужестранцы, мои товарищи, которыхъ она опередила. По нѣжности, съ какою супруги встрѣтили дѣвушку, я тотчасъ угадалъ, что это Клора.

Я подсѣлъ къ моимъ товарищамъ и разсказалъ въ немногихъ словахъ все, что самъ узналъ такъ недавно. Ихъ также это удивляло, какъ и меня. Они были искренне благодарны за то, что я оставилъ большую дорогу и, воспользовавшись добрымъ случаемъ, доставилъ имъ удовольствіе быть свидѣтелями прекрасной драмы.

Встали изъ за стола. Звонъ колокола призывалъ къ вечернему моленію; всѣ пошли въ церковь. Двое любящихся, при алтарѣ Бога, получили на свой бракъ торжественное благословеніе священника.

Я удалился въ отведенную мнѣ комнату. Необыкновенность приключенія, сила характера и душевная непорочность обоихъ новобрачныхъ, привлекательная красота Моины, общее единодушіе въ этой сельской простотѣ — все, все растрогало меня до глубины сердца. Казалось, будто мой Ангелъ - хранитель шепталъ мнѣ ночью: «Безумецъ! чего хочешь ты? Куда?

Digitized by Google

зачѣмъ такъ далеко искать своего счастія? Природа такъ близко поставила его къ тебѣ! Оно твое, какъ молоко матери, готовое уже для младенца, при появленіи его въ міръ. Тотъ независимъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ въ объятіяхъ счастія, кто живетъ добродѣтельно.«

На разсвѣтѣ мы должны были ѣхать; однакожъ я не могъ противиться желанію, еще разъ увидѣть счастливыхъ супруговъ.

Любезное семейство провожало насъ до скалы *воспоминанія*. Тамъ, въ послѣдній разъ, взглянулъ я на мѣльницу, находившуюся въ глубинѣ. Надъ нею уже сдѣлана была новая крыша.

Я обнялъ милыхъ супруговъ. Мы разстались. Я оставилъ тихое убѣжище невинности и спокойствія. Переѣхавъ черезъ гигантскій Ценисъ, я бросился въ прелестную Италію, позорище столь многихъ битвъ и опустошеній.

Да! Роскошная, плодоносная страна и свѣтлое небо ея были свидѣтелями ужасовъ. Тамъ происходили волненія, битвы, опустошеніе; но въ это время, и донынѣ, супругъ Моины живетъ счастливо и мирно подъ хранительными скалами Браманса.

К.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Разныя извѣстія.

Сѣверо-Американцы, находящіеся нынѣ въ Парижѣ, давали 4 Іюля блистательный обѣдъ, въ Cadran bleu, boulevard du temple. Они праздновали 50-лѣтній юбилей существованія своего государства. Въ числѣ гостей были: Лафайетъ, съ своимъ сыномъ, Графъ Ластейри, Г. Левассеръ и Шефферъ, который написалъ для Палаты представителей чрезвычайно похожій портретъ *благодѣтеля народа*. Графъ Сегюръ, служившій въ Американскихъ войскахъ во время войны съ Англичанами, былъ также приглашенъ на сей праздникъ, но не присутствовалъ по причинѣ своего нездоровья. Консулъ Соединенныхъ Штатовъ, Г. Барнетъ, предсѣдательствовалъ на семъ пиру; зала была украшена Французскими и Американскими знаменами. За столомъ сидѣло 65 особъ. Главнѣйшіе тосты были: за пятидесятилѣтнее торжество Сѣверо-Американскаго юбилея; памяти Вашингтона, перваго Президента Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; памяти Лудвига XVI; за здоровье: нынѣшняго Президента С. А. Штатовъ, Короля Французскаго, Томса Джефферсона и Генерала Лафайэта. При окончаніи стола, Лафайэтъ всталъ, благодарилъ за оказанныя ему почести и сказалъ краткую рѣчь.

Корсиканцы обладаютъ природнымъ краснорѣчіемъ. Кто не помнитъ о сильныхъ рѣчахъ Наполе-

Digitized by Google

она? Но у нихъ и между самыми низшими классами знаютъ Итальянскихъ поэтовъ. Народъ особенно любитъ Тасса и Метастазія. Нарѣчіе Корсиканцовъ грубо, но богато выраженіями картинными и носитъ еще отпечатокъ Генуэзскаго владычества, на примѣръ, сокращаетъ послѣдніе слоги. Но въ немъ есть также черты Тосканскаго и Римскаго нарѣчій. У Корсиканцовъ много пѣсенъ горныхъ жителей, въ которыхъ иногда описываются битвы, иногда любовь, или заключаются повѣсти о знаменитыхъ дѣяніяхъ. Характерная черта въ Корсиканцахъ: они ненавидѣли Французовъ во время владычества Наполеонова и жалѣютъ о нихъ когда владычество сіе кончилось. Изъ Корсиканцовъ есть много импровизаторовъ. Стихи, которые поютъ при похоронахъ плакальщицы, не рѣдко заключаютъ въ себѣ истинныя красоты. У нихъ есть также героико-комическое сочиненіе, *Діонамохія или битваословъ;* къ этому роду сочиненій Итальянскій языкъ чрезвычайно способенъ. — Всѣ сіи подробности заимствованы изъ Бенсонова сочиненія о Корсикѣ (Sketches of Corsica in 1823. London. 1825). Въ немъ первая часть содержитъ въ себѣ описаніе путешествія автора въ Аяччіо, а вторая посвящена Литтературѣ Корсиканской.

Нѣсколько времени умы всѣхъ жителей Парижа имѣли честь занимать: пріѣзжавшая изъ Германіи *пѣвица Зонктагъ* и *скороходъ Руммель.*

Всѣхъ Парижанъ заставила дѣвица Зонктагъ писать и спорить о своемъ пѣніи и своей красотѣ. Выписываемъ изъ Etoile *результатъ* Парижскихъ сужденій о прелестной пѣвицѣ:

Digitized by Google

»Дѣвица Зонншагъ простилась съ Парижскою публикою во второмъ представленіи Matrimonio segreto (Тайный бракъ, опера соч. Чимарозы). Она уѣзжаетъ, подписавъ контрактъ, по которому любители могутъ надѣяться слушать ее снова, въ продолженіе двухъ лѣтъ: теперь, прежнія обязанности заставляютъ ее возвратиться въ Берлинъ на 15 мѣсяцовъ.

»По своей прекрасной привычкѣ, идти всегда crescendo (возвышаясь), дѣвица Зонншагъ явилась во второмъ представленіи образцоваго сочиненія Чимарозы съ большимъ блескомъ, нежели въ первомъ представленіи. Если здѣсь была она не столь ослѣпительна какъ въ другихъ роляхъ — пусть жалуются на автора, а не на актрису. *Королина*, обращающая на себя вниманіе, не поетъ въ сей пьесѣ ни одной аріи. Дѣв. Зонншагъ принуждена была пособить этому, занявъ одну арію изъ Майера. Сей отрывокъ, важный стилемъ и сильный выраженіемъ, подтвердилъ замѣчаніе, сдѣланное въ Донъ-Жуанѣ, что одаренная умомъ и полная чувствомъ, рожденная истинною актрисою, юная пѣвица сія равно превосходна въ самыхъ противоположныхъ родахъ Музыки.

»Въ два мѣсяца пребыванія дѣвицы Зонншагъ среди насъ, много говорили, много писали, желая означить достойную ея степень превосходства. Восьмнадцать спектаклей сряду и безпрестанно увеличивающееся участіе публики, въ такое время года, когда всѣ другіе театры пусты, послужили-бы лучшимъ отвѣтомъ на всѣ споры. Но еще никто не отвѣчалъ на слѣдующій вопросъ: гдѣ, и

Digitized by Google

когда видали юную актрису, которую-бы столь щедро наградила природа своими дарами?

»Одна обладаетъ красотою — безъ таланта; другая талантомъ — безъ красоты; у той прекрасная метода пѣнія, но органъ ея слишкомъ звученъ и крикливъ; у той прелестный голосъ, но она не умѣетъ пѣть; наконецъ та превосходна въ трагическомъ родѣ, но падаетъ въ комическомъ и vice versa. Изъ этого легкаго обзора можно заключить, что если дѣвица Зонтагъ, въ девятнадцать лѣтъ совершенна, но не безъ исключеній, то во всякомъ случаѣ эта актриса представляетъ столь рѣдкое соединеніе даровъ природы и приобрѣтенныхъ талантовъ, что, кажется, она родилась для опроверженія стиха, сдѣлавшагося пословицею:

Nul n'a tout en partage.

Скороходъ Руммель, молодой человѣкъ лѣтъ семнадцати, отличается противоположнымъ талантомъ — быстротою ногъ. Онъ средняго роста; во время своихъ ристаній онъ всегда является въ узкихъ, вязаныхъ панталонахъ, небольшомъ камзолѣ и въ полусапожкахъ. Въ рукахъ держитъ онъ хлыстикъ, необходимый ему отъ собакъ, которыя всегда сердятся видя его бѣгъ и гонятся за нимъ. Въ другой рукѣ держитъ онъ, передъ лицомъ, батистовый платокъ, напрысканный душистымъ уксусомъ. При началѣ бѣга, онъ идетъ тихо: не подумаете, что этотъ человѣкъ долженъ *выбѣжать закладъ*. Потомъ идетъ тротомъ — съ непостижимою быстротою. Тѣло онаго скорохода склоняется на обѣ стороны, попеременно, какъ-бы въ катаньи на конькахъ. Жаль что не пишутъ, *сколько* пробѣгаетъ онъ въ минуту!

Digitized by Google

Модные обычаи.

Приглашение к обѣду въ деревнѣ гораздо важнѣе нежели приглашение въ Парижѣ. Оставить безъ вниманія послѣднее — не значить ничего; напротивъ деревенское приглашение соблюдается какъ законъ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимъ *письменный отвѣтъ* (une réponse ecrite est de rigueur).

Ничего не можетъ быть проще мѣшка или ридикюля модной дамы. Небольшой отрѣзокъ гроденапля съ пѣнистыми полосами или квадратами, или даже сплошнаго гроденапля, собраннаго на двѣ ленты — вотъ и все! NB. Чѣмъ меньше ридикюль, тѣмъ онъ модите.

Если увидите бѣлыя ленты съ небольшими, голубыми крестиками — это *Греческія ленты*.

Нынѣ въ модѣ не новое уже, но чрезвычайно трудное шитье. Подушечки и концы платковъ вышиваютъ волосами. Прежде употребленія, волосы опускаютъ въ кипящую воду.

Въ большомъ свѣтѣ изгнанъ невѣжливый обычай: въ публичныхъ собраніяхъ говорить громко, хохотать и хлопать сильно дверьми.

Если на балѣ ваша дама ангажируется иностранцу и вѣритъ вамъ свою шаль и вѣеръ — важное преимущество! Но если она отдастъ вамъ

Digitized by Google

свой платокъ, которымъ прикасалась къ лицу или шеѣ — вы одержали побѣду.

Иногда молодые люди ѣздятъ нынѣ верхомъ безъ сѣдла, просто покрывая и подвязывая лошадь, которая можетъ быть какого угодно цвѣта.

Лондонскія моды.

На званые обѣды являются нынѣ въ гродепаплеевыхъ платьяхъ *цвѣта скороспѣлки* или *первоснѣжки* (colour of a primrose); шалія à la vierge, съ длинными бѣлыми рукавами изъ крепа или шюля, которые застегиваются на запяcтьѣ широкими золотыми браслетами; замочки въ нихъ красивы и украшены бирюзовымъ камнемъ.

Къ новѣйшимъ головнымъ уборамъ принадлежатъ газовые шюрбаны, лимоннаго цвѣта, убранные Дамасскими розами и зелеными листиками.

Если модная дама ѣдетъ на вечеръ въ блондовомъ чепчикѣ, то онъ долженъ быть богато убранъ цвѣтами.

Въ полунарядѣ носятъ чрезвычайно красивые чепчики: они дѣлаются изъ блонды или тонкихъ кружевъ; убираются большими бантами изъ ленты или нѣсколькими жонкилями. Иногда сіи послѣдніе замѣняются перьями изъ Парижскихъ фіалокъ.

На бальныя платья нѣтъ никакой *всеобщей* моды; впрочемъ, на нѣкоторыхъ лучшихъ балахъ замѣтили больше всего шюлевыхъ платьевъ, на бѣломъ

Digitized by Google

аппасъ, съ фалбалами фестонированными и изящно убранными цвѣтами. Эту прелестную уборку употребляютъ вообще для платьевъ.

Парижскія моды (*).

Les étoffes rayées à losanges noires, s'appellent *filets de Vulcain*. — Quelquefois, pour mieux imiter, un filet, les robes rayées à losanges ont un point rond à chaque endroit où les lignes se croisent. La mode des étoffes, dites *filets de Vulcain* vient de la vogue du ballet-pantomime de ce nom. — Les canezous de mousseline des Indes, d'organdi, de tulle, soit unis, soit ornés de broderies, deviennent chaque jour plus nombreux. Les uns se portent sur un corsage à manches courtes en étoffe pareille à la jupe, les autres avec une jupe de mousseline de couleur, ou de taffetas écossais, ou de cot-pali rayé. — Après le jaune dans toutes les nuances vient le bleu, puis le rose. Nous parlons des robes et des redingotes. En chapeaux, un peu de rose, un peu de bleu, beaucoup de jaune; mais encore plus de blanc. On pose toujours les chapeaux de manière à laisser voir les cheveux par derrière. — Presque tous les chapeaux de gros de Naples ou de crêpe sont blancs et ont une garniture verte. Un ruban de gaze vert est cousu autour de la capote en dessous, un autre ruban borde le haut de la forme, et une branche de feuillage est attachée par des rubans verts. — La mode des rayures dites *filets de Vulcain* s'étend jusqu'aux fleurs. On voit sur des chapeaux de gros de Naples de grosses roses jaunes à filets verts. — Quelques modistes associent au taffetas-filet de-Vulcain,

---

(*) До 15 Августа 1826 г.

Digitized by Google

un taffetas à pois. L'une de ces étoffes forme la dessus, l'autre la doublure. Quelquefois la forme d'un chapeau est rayée et la passe est à pois. La garniture consiste toujours en biais contournés et en rosettes de ruban assorti à l'étoffe. Quelques merveilleuses ont fait faire des capotes de crêpe crêpé bleu, à passe bordée d'une grosse ruche, moitié bleue, moitié jaune caroline. Deux rosettes en ruban de gaze de cette dernière couleur agrafent deux bouquets de myosotis, qui sont placés sur le devant de la forme. Dans les bals, outre les perles et les bandes de ruban de gaze de ruban, à gros grain, de crêpe lisse, qui font, en général, l'ornement des coiffures en cheveux, on voit, en fleurs, le nymphéa, le camelia, et le baguenaudier.

La costume d'un merveilleux en négligé consiste en une redingote de drap blanchâtre avec boutons en nacre, ou de mérinos double, gros vert ou tête de nègre, garnie d'un seul rang de boutons d'étoffe: deux gilets de piqué blanc, dont un, celui de dessus, à schall, l'autre, à collet rabattu et à cran: pantalon de basin blanc, très-large et à dessous de pied: cravate de cotpali, à grands carreaux: souliers de daim noirs, et chapeau de feutre gris.

Шелковыя матерій, съ черными лозанжами (*) — называющіяся *Вулкановы сѣти*. Иногда для лучшаго подражанія сѣтямъ, углы лозанжей или четырехъугольниковъ округлены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пересѣкаютъ одинъ другаго. Модная эта матерія названа *Вулкановою сѣтью* по имени любимаго имъ въ Парижѣ балета. — Канзу, изъ Индійской кисеи, органди, тюля, гладкія и вышитыя, каждый день входятъ въ большее употребленіе. Канзу надѣваютъ на платье съ корошкими рукавами или просто съ

(*) Losange — ромбондъ, четырехгольникъ, у котораго два угла тупые, два острые.

Digitized by Google

юбкою изъ цвѣтной кисеи, Шотландской шафты, или полосатаго коншали. — Послѣ желтаго цвѣта, во всѣхъ его оттѣнкахъ, нынѣ въ модѣ цвѣтъ синій; послѣ сего можно поставить розовый: это разумѣется для платьевъ и реденготовъ. Для шляпокъ въ модѣ цвѣта розовый и синій; очень въ модѣ желтый, но самый модный цвѣтъ — бѣлый. — Шляпки надѣваютъ, сдвигая на передъ головы, такъ, что затылокъ открытъ. — Почти всѣ гроденаплевыя и креповыя шляпки цвѣта бѣлаго, съ зеленою уборкою. Газовою, зеленою лентою обшиваютъ у капоновъ (шляпокъ) снизу края полей и верхъ тульи, при чемъ вѣтка зелени прикрѣпляется зелеными лентами. — Мода на *Вулкановы сѣти* дошла до того, что даже на цвѣтахъ видите ихъ. На гроденаплевыхъ шляпкахъ прикалываютъ большія желтыя розы, разрисованныя зелеными Вулкановыми сѣтками. — Нѣкоторыя модистки, въ шляпкахъ, матерію *Вулкановы сѣти* соединяютъ съ матеріею гороховаго цвѣта. Одна изъ нихъ составляетъ верхъ, другая подкладку. Иногда тулія шляпки бываетъ изъ Вулкановыхъ сѣтей, а поля изъ матеріи гороховаго цвѣта. Уборку всегда составляютъ неправильные косяки и ленточныя розешки, приличнаго цвѣта. — Нѣкоторыя щеголихи заказываютъ капоны (шляпки) изъ синяго крепъ-крепе, съ полями, обшитыми крупнымъ рюшемъ, вполовину синяго цвѣта, вполовину цвѣта jaune-caroline. Двѣ розетки изъ газовыхъ лентъ сего послѣдняго цвѣта служатъ аграфами для двухъ букетовъ изъ *сокольей травы* или *мышьяго ушка*. Букеты должны быть впереди тульи. — Бальная уборка волосъ, кромѣ общаго — жемчугу и бантовъ изъ лентъ га-

Digitized by Google

зовыхъ и кремовыхъ гладинкъ — состоитъ въ цвѣтахъ: камелія, кувшинчикахъ и пузырномъ деревѣ.

Нарядъ щеголя, *запросто*, составляетъ: реденготъ, изъ бѣловатаго сукна, съ перломутовыми пуговицами, или изъ двойнаго мериноса, цвѣта темнозеленаго или *головы негра*, съ однимъ рядомъ пуговицъ изъ шелковой матеріи. Два жилета изъ бѣлаго пике; верхній жилетъ съ шалью, исподній съ низкимъ воротникомъ; панталоны изъ бѣлаго канифаса, очень широкія, подъ сапоги; галстухъ изъ коншали, съ большими квадратами; башмаки изъ черной оленьей кожи; шляпа сѣрая.

На приложенныхъ картинкахъ:

(1 Августа) — шляпа бѣлой соломы, убранная кашпанами и ашласными лентами. Платье изъ коншали, убранное воланами и сборкомъ. Барежевый шарфъ.

(5 Августа) — соломенная шляпка, съ цвѣтами изъ перьевъ и съ листьями. Платье изъ жаконета, съ уборкою шитьемъ и тюлемъ. Барежевая шаль.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

О предполагаемомъ сообщеніи Атлантическаго Океана съ Тихимъ моремъ, чрезъ Панамскій перешеекъ.

Если размыслить о достовѣрныхъ и возможныхъ слѣдствіяхъ, долженствующихъ произойдти отъ открытія, изъ Атлантическаго Океана въ Южный Океанъ, новаго пути, который *многими тысячами миль* сократитъ переѣздъ изъ Европы въ Азію и доставитъ восточнымъ берегамъ Азіи ближайшую возможность пользоваться просвѣщеніемъ Европы и Америки — умъ, такъ сказать, теряется въ обширности слѣдствій, смѣшенно представляющихся воображенію. Кажется, видитъ передъ собою развертывающуюся картину переворотовъ, долженствующихъ произойдти отъ сего предпріятія въ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ всѣхъ частей свѣта!

Извѣстно, что проведеніе канала чрезъ Панамскій перешеекъ составляло

Digitized by Google

любимый предметъ разговоровъ Питта; что ему по сему предмету представляемы были многіе проэкты и что, когда Питтъ составлялъ планы освобожденія Испанской Америки, онъ всегда имѣлъ въ виду возможность соединить оба Океана, черезъ Панамскій перешеекъ.

Въ 1810 году, въ *Эдинбургскомъ Ревю* помѣщено было по сему случаю слѣдующее: »Исчисляя торговыя выгоды, которыя навѣрно произойдутъ отъ освобожденія Южной Америки, мы не упомянули еще о величайшей изъ всѣхъ и можетъ быть важнѣйшей выгодѣ для мирныхъ сношеній народовъ, о предпріятіи, которое позволитъ произвести генію человѣческому образованіе земнаго шара: мы говоримъ о прорытіи судоходнаго канала черезъ Панамскій перешеекъ. Весьма пріятно было намъ узнать, что исполненіе предпріятія, столь величественнаго, столь важнаго по слѣдствіямъ и о которомъ въ Англіи имѣютъ еще весьма недостаточное свѣдѣніе, оказывается не только возможно къ приведенію въ дѣйство, но удобно и легко.« Въ прошломъ году, когда внѣшняя безопасность Мексики и Колумбіи была уже обезпечена, вниманіе правительствъ обоихъ государствъ, съ величайшею дѣятельностію обратилось къ сему дѣлу. Въ Американскихъ газетахъ писали и Европейскіе публицисты повторяли за достовѣрное, что каналъ

Digitized by Google

для сообщенія двухъ Океановъ не только предположенъ, но — *даже и начатъ*. Увѣряютъ, что это одно изъ любимыхъ предпріятій Болливара. О дѣйствительномъ началѣ ничего еще рѣшительнаго не слышно; но Панамскій конгрессъ, гдѣ будутъ представители всѣхъ почти Американскихъ государствъ, предположилъ съ особеннымъ стараніемъ онымъ заняться. Предпріятіе это столь важно, что должно обратить на себя взоры каждаго просвѣщеннаго человѣка. Въ то время, какъ Суэзскій перешеекъ не кажется уже непреодолимымъ препятствіемъ богатству Англинскихъ милліонщиковъ и быстрому въ рѣшеніяхъ Могаммеду-Али, когда Гибралтаръ хотятъ замѣнить каналами черезъ Францію, а Зундъ Шведскимъ каналомъ, можемъ-ли сомнѣваться, что предпріимчивость Англіи и Америки будетъ новымъ Геркулесомъ для разрыва Южной Америки отъ Сѣверной?

Между тѣмъ, Европейскіе географы тщательно занимаются изысканіемъ: *точно-ли возможно это предпріятіе?* Представляемъ достовѣрнѣйшія изслѣдованія ихъ по сему случаю.

Извѣстія славнаго Гумбольдта оставляли много сомнѣній. Онъ собралъ ихъ въ Карѳагенѣ и Гваяквилѣ. Конечно, никто болѣе сего знаменитаго путешественника не заслуживаетъ вѣроятія, какъ по выбору свѣдѣній, такъ и по извлеченію

Digitized by Google

изъ оныхъ слѣдствій и вѣроятій. И потому, прежде изложенія новѣйшихъ мнѣній о Панамскомъ каналѣ, должно разсмотрѣть то, что говоритъ объ немъ Г. Гумбольдтъ.

Онъ напоминаетъ сначала, что съ 1513 года, когда Европейцы переѣхали перешеекъ Панамскій, донынѣ не было сдѣлано нивеллированія земли, раздѣляющей оба Океана и не опредѣлено вѣрно положеніе Панамы и Порто белло. Карты Лопеца, Арроусмита и Мадритскаго *Deposito hidrografico* ни мало между собою не сходны; на нихъ перешеекъ Панамскій не представляетъ ни одинакой формы, ни одинакой ширины.

Впрочемъ, извѣстно, что между Панамою и Порто-белло самое малое разстояніе изъ всего пространства отъ Дарiена до Веропаца. Рѣка Хагресъ, впадающая въ Антильское море, на западъ отъ Порто-белло, въ устьѣ своемъ имѣетъ 120 туазовъ ширины, а близъ Круца, ошкуда начинается по ней судоходство, ширина ея простирается до 20 туазовъ. Во время мѣлководья потребно отъ четырехъ до пяти дней, дабы отъ моря доплыть вверхъ противъ теченія сей рѣки, до Круца; во время-же полой воды потребно отъ десяти до двѣнадцати дней. Изъ Круца въ Панаму перевозятъ товары, навьючивая ихъ на лошаковъ. Разстоянія между сими городами только пять миль.

Digitized by Google

Г. Гумбольдтъ полагаетъ, что наклоненіе рѣки, отъ мѣста, гдѣ она дѣлается судоходною, до моря, простирается на 35 и на 40 туазовъ. Отъ сего-то мѣста, называемаго *Venta de Cruces*, Испанскіе инженеры предполагали-было прорыть каналъ до Панамы. Каналъ сей прорѣзалъ-бы землю гористую, коей высота совершенно неизвѣстна. Жаль, что ни Кондаминъ и Буге, ни ученые Испанцы, жившіе долгое время въ сей области, не сдѣлали никакихъ барометрическихъ наблюденій для опредѣленія высоты возвышеннѣйшаго пункта между крѣпостью Хагресъ и Панамою. Увѣряютъ, что съ сей точки видны оба моря; посему можно предположить, что возвышенность сія не болѣе 290 метровъ.

Ліонель Уаферъ пишетъ, что ему не удалось насладиться зрѣлищемъ обоихъ Океановъ вдругъ; но онъ увѣряетъ, что, въ сей части перешейка, средняя цѣпь состоитъ только изъ пропаженія холмовъ, въ промежуткахъ коихъ протекаютъ рѣки. Если это справедливо, то отъ сего произошла-бы великая удобность для предполагаемаго канала и судоходство замедляемо было-бы только небольшимъ числомъ шлюзовъ.

Полагали, что находится разница въ возвышеніи воды между обоими морями, что, вслучаѣ открытія канала, могло-бы потопить весь перешеекъ.

Digitized by Google

Г. Гумбольдтъ оспориваетъ сіе предположеніе. Донъ Георгъ Жуанъ нашелъ, по барометрическимъ наблюденіямъ, что Хагресъ и Панама находятся на одинаковомъ возвышеніи. Тогда не извѣстно еще было исправленіе термометровъ, приложенное къ вычисленію высоты, а отъ сего можно сомнѣваться въ достовѣрности выводовъ. Извѣстно, что Французскіе ученые, бывшіе въ Египетской экспедиціи, нашли, что воды Чермнаго моря шестью туазами выше средней поверхности водъ Средиземнаго моря. Г. Гумбольдтъ самъ сравнивалъ поверхности на берегахъ Перу и при устьѣ рѣки Сину, въ Антильскомъ морѣ, и по исправленіи всего относящагося къ температурѣ, онъ нашелъ, что если и есть разница въ возвышеніи водъ между сими морями, то она не можетъ быть болѣе шести или семи метровъ. Морской приливъ, очень слабый въ Порто-белло, поднимается отъ двѣнадцати до пятнадцати разъ выше въ Панамѣ. Различія сіи, вмѣсто вреда гидравлическимъ построеніямъ, способствовали-бы напротивъ того дѣйствію шлюзовъ.

Быстрое теченіе рѣки Хагреса, которая въ полую воду протекаетъ до двухъ метровъ въ секунду, представляетъ великія затрудненія для судоходства. Чредвычайно излучистое теченіе сей рѣки производитъ отбои или вири къ берегамъ; посредствомъ сихъ-то вирей небольшія

Digitized by Google

суда ходятъ вверхъ по рѣкѣ, употребляя попеременно шесты и веслы, или вытягиваясь воротомъ. Выгода сія исчезнетъ, если прорыть прямой каналъ, осушивши настоящее русло рѣки; но съ помощію пароходовъ можно преодолѣть всѣ трудности, какъ бы теченіе ни было быстро.

По всѣмъ собраннымъ извѣстіямъ, Г-нъ Гумбольдтъ думаетъ, что должно отказаться даже и отъ мысли, провести между Панамою и Порто-белло такой каналъ, по которому можно было-бы проводить нагруженные корабли. Для сего потребны будутъ подземныя галлереи и шлюзы, слѣдственно, магазины на обоихъ моряхъ, расходы и медленность при выгрузкѣ и перегрузкѣ, наконецъ — зависимость отъ народа обладающаго перешейкомъ и каналомъ.

Послѣ извѣстій Гумбольдта всѣхъ важнѣе извѣстія Г. Робинзона. Употребивъ много лѣтъ, Г. Робинзонъ собралъ извѣстія свои въ Карѳагенѣ и Ямайкѣ, отъ людей, посѣщавшихъ перешеекъ для торговли и для удовольствія: возможно-ли устроеніе судоходнаго канала черезъ Панамскій перешеекъ? Вотъ слѣдствія изслѣдованій, которыя Г. Робинзонъ сравнилъ съ примѣчательными извѣстіями Г. Уальтона, изданными въ 1817 году, послѣ пребыванія его въ Панамѣ (*).

(*) Colonial Journal. Марта и Іюнь 1817 г.

Digitized by Google

Въ устьѣ рѣки Хагреса, подъ 9° 18′ с. ш. находится мель, черезъ которую не могутъ проходить суда, ходящія болѣе 10 футовъ въ водѣ. Г-нъ Р. считаетъ 20 миль отъ устья сей рѣки до города Круца; въ полую воду потребно иногда до 20 дней, дабы доплыть до сего города. Г-нъ Р., кажется, увѣренъ, что пароходы преодолѣютъ трудности сего судоходства и что для сего не нужно прорывать новаго канала. Напротивъ, онъ думаетъ, что отъ Круца до Панамы весьма трудно привести въ дѣйство сіе предпріятіе; но что касается до точнаго нивеллированія и до существа истинныхъ препятствій, которыя-бы встрѣтились въ сей работѣ, то онъ столь-же мало ихъ знаетъ, какъ и Г. Гумбольдтъ. Онъ только находитъ важныя трудности въ существѣ берега и въ самой Панамской гавани.

Городъ Панама лежитъ на полуостровѣ и защищается цѣпью небольшихъ острововъ. Морской берегъ столь низокъ, что только одни пироги и плоскодонныя суда могутъ приближаться къ городу. Большіе корабли останавливаются въ морѣ, болѣе нежели на двѣ мили разстояніемъ отъ города, при островахъ Перико и Фламинко. Грузы перевозятся на твердую землю весьма медленно и за дорогую цѣну, на плоскодонныхъ судахъ.

Весь берегъ, соотвѣтствующій симъ пунктамъ, на которыхъ предназначаемъ

Digitized by Google

былъ каналъ, подверженъ тому-же неудобству: море слишкомъ мѣлко. Г. Робинзонъ замѣчаетъ, что если-бы удалось преодолѣть физическія препятствія, отдѣляющія Кругъ отъ Панамы, то должно-бы прорыть еще каналъ въ морѣ на семь миль длиною, который вѣроятно скоро засыпался-бы, по тѣмъ-же причинамъ, по которымъ весь берегъ такъ мѣлокъ.

Кажется, что Г. Робинзонъ не различаетъ возможности проѣзда изъ Океана въ Океанъ, съ шлюзнымъ каналомъ. По первому предположенію, въ самомъ морѣ надобно прошлушть глубокій фарватеръ до острова Перико, дабы избѣжать перегрузки кораблей, стоящихъ на морѣ; но такъ какъ сія перегрузка неизбѣжна при выпытіи канала со шлюзами, и съ подземными галлереями, то и не видно, для чегобы необходимо нужно было предпринимать великій трудъ устроенія длиннаго фарватера въ морѣ, который легко можетъ быть занесенъ.

Такимъ образомъ неизвѣстность высоты и другія препятствія оказываются великими и у Г. Робинзона. Это заставляетъ его отказаться отъ канала чрезъ Хагресъ и Г. Робинзонъ предпочитаетъ другой проэктъ; *сообщеніе чрезъ озеро Никарагуа.*

По картамъ Мелича и Г. Робинзона видно, что рѣка Св. Іоанна вышекая изъ

озера Никарагуа, впадаетъ въ Атлантическій Океанъ, на берегу провинціи Коста-Рика, подъ 10° 45′ с. широты. Мель при устьѣ сей великой рѣки покрыта только 12 футами воды. Одинъ Англичанинъ, измѣрявшій сію часть берега въ 1815 г., нашелъ въ сей мели узкій проходъ, по которому могутъ ходить корабли, сидящіе на 25 футовъ въ водѣ. Купцы Гондурасскіе знаютъ сей проходъ; но онъ не назначенъ ни на одной картѣ. Кажется, что рѣка не представляетъ судоходству никакихъ препятствій, которыя не льзя было-бы преодолѣть. Бриги и гальоты нынѣ свободно плаваютъ до самаго озера, которое вездѣ имѣетъ отъ 3 до 6 брассъ глубины. На немъ много острововъ, на которыхъ, равно какъ и по берегамъ озера, находится много расщелій. Западною оконечностью озеро Никарагуа соединяется съ озеромъ Леона (отстоящимъ на 8 миль), посредствомъ небольшой рѣчки. Сіе послѣднее озеро, и самое озеро Никарагуа, соединяются съ южнымъ моремъ небольшими рѣчками. Разстояніе озера Леона отъ сего моря не болѣе четырехъ миль, а озера Никарагуа около семи миль. Земля, отдѣляющая оба озера, какъ одно отъ другаго, такъ и отъ Тихаго моря, состоитъ совершенно изъ ровной поверхности. На ней видны только нѣкоторыя коническія возвышенія, останки прежнихъ волкановъ.

Digitized by Google

Двѣ линіи особенно выгодны для проведенія сообщеній между сими озерами и моремъ: одна, отъ берега Кальдера (или Никаія) къ озеру Леонъ, а другая отъ залива Попугаевъ къ озеру Никарагуа. Въ сихъ двухъ мѣстахъ берегъ совершенно свободенъ отъ подводныхъ камней. Въ заливѣ особенно, море столь глубоко, что въ нѣсколькихъ туазахъ отъ берега, фрегатъ можетъ стать на якорь.

Извѣстія, собранныя Г. Гумбольдтомъ касательно сего сообщенія, въ основаніи согласны съ показаніями Г. Робинзона; но Г. Гумбольдтъ сомнѣвается въ важнѣйшемъ пунктѣ — высотѣ земли въ семъ мѣстѣ перешейка. Это не-подробнѣе объяснено въ запискѣ, поданной по сему случаю Мадритскому Двору. Впрочемъ, мореходецъ Дампіеръ подтверждаетъ, что сей берегъ низокъ и что земля, лежащая между озеромъ Никарагуа и губою Никаія, по большей части ровная и степная.

Другое важное обстоятельство! Г. Гумбольдтъ говоритъ, что берегъ почти неприступенъ для кораблей въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, по причинѣ жестокихъ вѣтровъ и проливныхъ дождей, а въ мѣсяцахъ Январѣ и Февралѣ по причинѣ жестокихъ вѣтровъ, дующихъ съ *NO* и *ONO*, называемыхъ здѣсь *попугаями*.

Такія затрудненія въ теченіе пяти мѣсяцовъ въ году, важное препятствіе

для судоходства. Къ сему должно еще прибавить извѣстіе Г. Гумбольдта, что климатъ Никарагуи весьма нездоровъ и заставляетъ ежегодно смѣнять на внутреннихъ постахъ гарнизоны, истребляемые иногда до половины, и потому онъ полагаетъ его неспособнымъ для прочныхъ заведеній.

Вотъ что говоритъ по сему случаю Г. Робинзонъ: »Нѣкоторые мореплаватели увѣряютъ, что берега провинціи Коста-Рика (*или* Никарагуа) подвержены ужаснымъ *попугаямъ*, какъ на одномъ, такъ и на другомъ морѣ. Я разговаривалъ о семъ со многими мореходцами, которые испытали сіи вѣтры. Они увѣряли меня, что *попугаи* ничего не значатъ въ сравненіи съ ужасными вѣтрами Антильскаго моря, бывающими въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ. *Попугаи* дуютъ зимою, почти столько-же времени, какъ и сѣверные вѣтры въ заливѣ Мексиканскомъ. Болѣе шести мѣсяцовъ въ сей провинціи нѣтъ никакихъ бурь, особливо со стороны Тихаго моря. Я разспрашивалъ людей, жившихъ лѣтъ двадцать въ городѣ Леонѣ, и они меня увѣрили, что никогда не видали тамъ вѣтровъ, похожихъ на ураганы.

»Климатъ Коста-Рики, не имѣетъ ни одного изъ вредныхъ качествъ провинціи Хоко и перешейка Панамскаго. Морской вѣтеръ, бывающій всякое утро на обо-

Digitized by Google

ихъ берегахъ', безпрестанно освѣжаетъ сію провинцію. Можно утвердительно сказать, что въ объемѣ тропиковъ, нѣтъ земли, коей климатъ былъ-бы здоровѣе климата сего мѣста. На немъ находится поколѣніе природныхъ жителей, красивѣйшее и сильнѣйшее. Земля тамъ плодоносна, особливо около обоихъ озеръ и рѣки Св. Іоанна.«

Прочитавъ всѣ сіи мнѣнія, если и предположить, что изслѣдованіе трудностей судоходства по рѣкѣ Св. Іоанна и по озеру Никарагуа, должно заставить отказаться отъ онаго, то по крайней мѣрѣ не льзя не согласиться, что сія обширная масса воды можетъ споспѣшествовать построенію канала, который перерѣжетъ перешеекъ и подниметъ большіе корабли. Все протяженіе состоитъ изъ 65 миль; если обратить вниманіе на цѣль предпріятія, то сія величина не должна устрашать. Область Нью-Іоркская, одна, отдѣльно, производитъ теперь почти столь-же гигантскія работы. Скажутъ, что народонаселеніе Коста-Рики еще слабо; но если-бы область сія подчинена была правильному и просвѣщенному устройству, то сіе затрудненіе исчезло-бы подобно всѣмъ другимъ. Составилось-бы сильное общество, и природные жители Гвашималы и Юкатана собирались-бы тысячами на работу, если-бы имъ платили за труды ихъ.

Digitized by Google

Г. Робинзонъ видѣлъ сихъ пузѣмцовъ, отъ праздности, въ великомъ множествѣ тунеядствующихъ, одѣтыхъ только въ панталоны, или имѣющихъ только поясъ, а дѣтей ихъ совершенно нагихъ. Плоды трудовъ поглощаются ихъ начальниками. Жители влачатъ бѣдственное существованіе свое въ невѣжествѣ и безчувственности. Если имъ открыть новую перспективу, если имъ покровительствовать и ободрять ихъ достаточною платою, если они будутъ одѣты и сыты, то можно справедливо заключить, что найдется до 50 т. человѣкъ для работъ, исполненіе коихъ доставитъ имъ полезныя слѣдствія.

Такимъ образомъ сообщеніе чрезъ озеро Никарагуа оказывается удобнѣйшимъ. Говорятъ, что здѣсь и намѣрены начать работу. Первая мысль сообщенія чрезъ перешеекъ Коста-Рику принадлежитъ собственно Бріану Эдуарду, знаменитому Историку Западной Индіи. За нѣсколько передъ симъ лѣтъ, Г. Робинзонъ читалъ въ Ямайкѣ записку сего сочинителя, которая должна быть извѣстна Британскому правительству. Г. Эдуардъ такъ былъ убѣжденъ въ важности сего проэкта и въ возможности приведенія его въ дѣйство, что употреблялъ краснорѣчивѣйшія доказательства, дабы склонить правительство *завладѣть силою перешейкомъ Коста-*

Digitized by Google

Рикскимъ, если не льзя получить его черезъ переговоры.

Но дѣло въ положеніи земли. Не взирая на увѣренія Г. Робинзона и на авторитетъ, имъ приводимый, онъ самъ признается, что на шестидесяти пяти миляхъ разстоянія отъ одного моря до другаго, находится *болѣе трехъ миль* земли гористой. Изъ извѣстій Г-на Гумбольдта, мы видимъ, что не было сдѣлано еще никакого нивеллированія отъ одного моря къ другому. До тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣлано правильнаго нивеллированія, не льзя ничего сказать рѣшительнаго о возможности построенія такого канала, который принималъ-бы нагруженные корабли, ходящіе по морю. Если необходимость заставитъ дѣлать подземныя галлереи, то по сему каналу могутъ ходить только барки и плоскодонныя суда и можетъ быть представятся неудобства, о которыхъ мы упомянули выше сего.

Г. Робинзонъ разсматриваетъ затрудненія и выгоды проведенія канала еще сѣвернѣе Никарагуи, который соединилъ-бы воды рѣки Гвазакуалко, впадающей въ Мексиканскій заливъ, съ гаванью Тегуантепекъ, на Тихомъ морѣ.

Съ вершины горы Гинеты, хорошо можно различить оба Океана. Г. Робинзонъ слышалъ это отъ многихъ жителей города Оахаки, которые ходили нарочно на

гору наслаждаться симъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ. Цѣпь горъ, занимающая здѣсь средину пространства, измѣняется въ высотѣ отъ 300 до 600 футовъ. Цѣпь сія пересѣкается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорѣзами, произведенными, вѣроятно, великими землетрясеніями. Во времена дождей прорѣзы или рытвины сіи наполняются водою, стекающею, смотря по направленію, въ Тихое море, или въ Атлантическій Океанъ. Туземцы, особливо жители Табаско и Тегуантепека, увѣряютъ, что они на лодкахъ своихъ переѣзжаютъ изъ одного моря въ другое.

Во время пребыванія своего въ городѣ Оахакѣ, Г. Робинзонъ собралъ всѣ нужныя свѣдѣнія, дабы удостовѣриться въ столь важномъ дѣлѣ. Онъ убѣдился, что въ дождливое время, лодки природныхъ жителей переходятъ изъ одного моря въ другое чрезъ излучины рытвинъ, соединяющихъ рѣку Гвазакуалко съ рѣками Хималапа и Тегуантепекъ.

Сіи три рѣки довольно значительны, особенно-же первая изъ нихъ. Мель, находящаяся при устьѣ ея, покрыта двадцатью двумя футами воды при отливѣ. За нѣсколько лѣтъ передъ симъ, въ рѣку Гвазакуалко вошелъ Испанскій линейный корабль черезъ сію мель и сталъ на якорѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ Американскихъ морскихъ офицеровъ, кажется, что это

Digitized by Google

только одно безопасное якорное мѣсто на всемъ берегу! Извѣстно, что Вера-Круцская рейда открыта и во время сѣверныхъ вѣтровъ; корабли прибиваются часто къ берегу, если не прикрѣплены канатами къ стѣнамъ крѣпости С.-Жуанъ-де-Уллоа, на островѣ, находящемся въ центрѣ гавани, отъ чего подвергаются опасности разбиться.

Открытіе безопаснаго якорнаго мѣста даетъ выгоду рѣкѣ Гвазакуалко, по которой могутъ плавать большіе корабли до самаго того мѣста, гдѣ отдѣленіе 12—14 миль соединяетъ судоходныя воды Хималаны и Тегуантепека. Если и не проводить канала для ихъ соединенія, то одной хорошей дороги достаточно для привлеченія сюда значительной торговли, ибо по рѣкѣ Тегуантепекъ ходятъ корабли, сидящіе въ водѣ на 20 футовъ.

Просвѣщенные люди сей страны давно понимали выгоды могущія быть отъ перехода изъ одного моря въ другое черезъ рѣку Гвазакуалко и перенесенія порта изъ Вера-Круца въ устье сей рѣки. Въ 1745 году Креолы Оахаки представили Мексиканскому Вице-Королю записку, въ которой проэктъ сей былъ изложенъ подробно. Г. Робинзонъ, въ 1816 году, узналъ сію записку и почерпнулъ изъ нее свѣдѣнія о средствахъ всякаго рода, представляемыхъ сею частію Новой Испаніи, въ отношеніи

Digitized by Google

климата и почвы земли, а равно и географическаго ея положенія. Подробности сіи таковы, что заставятъ принимать живое участіе каждаго, размышляющаго о ходѣ и развитіи человѣческой промышленности. Всякое другое правительство, кромѣ тогдашнихъ Испанскихъ Вицероевъ, приняло бы показанія сіи въ разсмотрѣніе.

Округъ Оахаки, около 125 миль въ длину и 90 въ ширину. Онъ заключаетъ въ себѣ большую часть перешейка Тегуантепекскаго. По ревизіи 1808 года, въ немъ считалось 600 т. жителей, разсѣянныхъ въ 800 городахъ и деревняхъ. Г. Робинзонъ былъ во многихъ изъ нихъ, имѣвшихъ отъ 6 до 7 т. жителей. Въ городѣ Оахакѣ (называемомъ также Антекверa) находится 38 т. жителей. Нѣтъ ни одной части твердой земли Америки столь здоровой для жительства и кажется, что берега Тихаго моря, принадлежащіе къ сей провинціи, причастны ея здоровому климату. Въ семъ отношеніи отличаются они отъ нижнихъ береговъ сего моря.

Г. Робинзонъ замѣтилъ, что народъ, живущій по берегамъ Тегуантепека, въ 6 миляхъ отъ моря, подъ 16° 30′, составляетъ сильное и дѣятельное поколѣніе природныхъ жителей. Женщинъ можно назвать Американскими Черкешенками. Они наблюдаютъ великую чистоту и пристрастны къ банямъ, тщательно приби-

Digitized by Google

рающъ и заплетающъ свои длинные, черные волосы, закалывая ихъ золотымъ или черепаховымъ гребнемъ, трудолюбивы и дѣлаютъ сами почти всѣ свои платья. Народъ сей заслуживаетъ особенное вниманіе двора. Со времени начала Американскихъ переворотовъ жители Тегуантепека принимаютъ въ нихъ большое участіе. Близость города Тегуантепека къ Океану давно уже причиняла безпокойства Испаніи, ибо если-бы какая-либо иностранная Держава сдѣлала высадку на сей берегъ, то природные жители съ радостію приняли-бы непріятеля — расположеніе, которое, вѣроятно, было общимъ въ сей провинціи.

Слѣдственно народонаселеніе сей области значительно; произведенія ея также важны. Нопалъ, дерево питающее кошениль, растетъ здѣсь превосходно. Испытывали разводить его въ другихъ частяхъ Мексики, но вездѣ климатъ и почва земли ему не благопріятствовали. Природные жители столь хорошо умѣютъ разводить сіе дерево, что не страшатся никакого соперничества. Округъ Оахаки доставилъ въ одинъ годъ 400 т. фунтовъ кошенили — количество, и въ мирное время стоющее въ Европѣ 1,600,000 піастровъ. Природные жители, собирающіе кошениль, продаютъ ее Испанцамъ, торгующимъ оною по деревнямъ. Народъ сей, подавляемый правителями и плащаніи

великія подати духовенству, мало пользы получаетъ отъ трудовъ своихъ; но если-бы онъ хотя немного былъ ободряемъ, то сія область легко могла-бы доставлять ежегодно милліонъ фунтовъ сего драгоцѣннаго произведенія.

Горы сей области удобны для разведенія шелковичныхъ деревъ. За нѣсколько передъ симъ лѣтъ обработываніе шелка сдѣлало великіе успѣхи въ Оахакѣ. Испанцы стали завидовать сему успѣху и надѣлали столько затрудненій природнымъ жителямъ, что сіи послѣдніе, доведенные до отчаянія, въ одну ночь истребили сами всѣ шелковичные деревья. Съ тѣхъ поръ ихъ уже не разводили.

Индиго Тегуантепекское превосходнѣе Гватималійскаго; но до сего времени не сдѣлано никакого ободренія къ его разведенію, также какъ и разведенію хлопчатой бумаги и сахарнаго тростника; отъ того, изъ сихъ трехъ произведеній, жители обработываютъ только количество потребное для ихъ собственнаго потребленія.

Всѣ горные округи Оахаки, и въ особенности обширная долина, возвышающаяся надъ поверхностью моря отъ 2 до 6 т. футовъ, ни мало не уступаютъ другимъ землямъ міра ни въ плодородной почвѣ земли, ни въ климатѣ. Всѣ произведенія умѣреннаго пояса растутъ здѣсь весьма хорошо. Рожь и другія жита приносятъ столько-же какъ на самыхъ удобрен-

Digitized by Google

ныхъ земляхъ; лучшіе плоды Европейскіе имѣютъ здѣсь превосходный вкусъ; виноградъ разводится легко, и, вѣроятно, что сія провинція сдѣлается главнымъ мѣстомъ, откуда Новая Испанія будетъ получать свои вина. Замѣчаютъ, что всѣ овощныя растенія выростаютъ въ семъ грунтѣ земли несравненно крупнѣе и получаютъ превосходнѣйшій вкусъ, нежели гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Въ сей области находятся нѣкоторые изъ богатѣйшихъ золотыхъ рудниковъ; но они всегда были пренебрегаемы, потому, что серебряные рудники другихъ частей Новой Испаніи, представляя выгоднѣйшую разработку, привлекли къ себѣ всѣ труды и всѣ капиталы. Природные жители Тегуантепека и другихъ долинъ собираютъ золото зернами въ горныхъ источникахъ. Здѣсь найдены величайшіе куски самороднаго золота. Самородное серебро часто попадается въ горныхъ округахъ, но на сіе едва должны обратили вниманіе. Кажется, что область сія по крайней мѣрѣ столь-же богата драгоцѣнными металлами, какъ и прочія области Южной Америки. Въ ней есть также мѣдь и желѣзо. Въ деревнѣ Янгуицланѣ находится теперь кусокъ металла, который тамошніе кузнецы употребляютъ вмѣсто наковальни. Тщетно старались расплавить сей кусокъ, почитаемый шамъ

платиною. Онъ найденъ былъ на вершинѣ близъ лежащаго холма. По изображенію плодородія, здороваго климата и народонаселенія Оахаки, можно понять, что очень легко устроить здѣсь большую торговую дорогу, дабы соединить воды, впадающія въ оба моря и, можетъ быть — прорѣзать каналъ, который-бы служилъ дорогою для большихъ кораблей; но для сего послѣдняго предмета потребно сдѣлать предварительное нивелированіе.

Должно сказать, что Г. Гумбольдтъ пишетъ еще объ одномъ искуственномъ сообщеніи, называемомъ Navin de la Raspadure, соединяющемъ источники рѣки Атрато, впадающей въ Мексиканскій заливъ, съ источниками рѣки Св. Іоанна, впадающей въ Тихое море. Сіе сообщеніе произведено было въ 1788 году приходскимъ священникомъ Новитасскимъ, съ помощію природныхъ жителей сего прихода.

Болѣе двухъ вѣковъ уже, Испанское правительство знало о возможности сообщенія между двумя морями, въ дождливое время, черезъ Распадурскую рытвину и — не сдѣлало по сему предмету никакихъ распоряженій. Оно, подъ смертною казнію запретило, даже всякое покушеніе сдѣлать удобнѣйшимъ для судоходства сей проѣздъ, и остановило торговлю по сему пути. Изобрѣтатель-священникъ притворился незнающимъ запрещенія; но ему

Digitized by Google

большаго труда стоило получить прощеніе и подъ строгою казнію запрещено было ѣздить по сему каналу, заросшему послѣ того кустарникомъ.

Наконецъ, говорятъ, что въ провинціи Хоко весьма удобно можно соединить воды рѣки Атрато, черезъ впадающую въ нее рѣку Наипи, съ заливомъ Купика, на берегу Южнаго моря. По извѣстіямъ Г. Гумбольдта, заливъ Купика отдѣляется отъ того мѣста, гдѣ рѣка Наипи дѣлается судоходною, совершенно ровною поверхностью земли, имѣющею только отъ 5 до 6 морскихъ миль пространства и очень удобною для проведенія по ней канала (*).

Такимъ образомъ, всѣ извѣстія доводятъ къ тому, что сообщеніе между двумя океанами есть дѣло возможное, по самой природѣ мѣстъ Панамскаго перешейка. Будетъ-ли оно чрезъ озеро Никарагуа, или рѣку Гвазакуалко, или Распадурскую равнину; проведется-ли въ какомъ нибудь мѣстѣ каналъ, или отчасти устроится дорога — пароходы и чугунныя пособія коммуникацій могутъ дополнить къ тому удобства и такимъ образомъ отмѣнить путь кругомъ мыса Горна или мыса Доброй Надежды. Одушевивъ шуземцовъ жи-

(*) Для большей ясности изложенныхъ въ сей статьѣ географическихъ подробностей, при сей книжкѣ Телегр. прилагается карта, на которой изображена вся страна отъ Вера-Круца до Колумбіи. *Изд.*

Digitized by Google

востію торговли и сообщенія съ Европою, какихъ пользъ не принесетъ оно и старому и новому свѣту! Если Англичане съ такою ревностію старались пробраться въ Азію, между льдистыхъ громадъ Ледовитаго Океана, то неудобства, могущія встрѣтиться въ сообщеніи чрезъ Панамскій перешеекъ, конечно не столь уже велики, какъ тѣ, которыя представляетъ затруднительный сѣверный обходъ, если-бы даже онъ и открылся. Эгоизмъ государства, по владѣніямъ котораго ляжетъ сообщеніе, вѣроятно уступитъ своей и общей выгодамъ, происходящимъ отъ свободы проѣзда, далеко превышающимъ тѣ, которыя оно извлечетъ, сдѣлавшись монополистомъ сообщенія. Общее участіе всѣхъ Американцовъ ручается въ сей надеждѣ. Соединенные Штаты Сѣверные готовы помогать Колумбіи и Мексикѣ всѣми средствами; Англичане также охотно къ этому приступаютъ и — можетъ быть, еще нашему вѣку предоставлено отъ сего предпріятія увидѣть новую жизнь дѣятельности и просвѣщенія въ Австраліи, которая сдѣлается тогда богатымъ *перешутьемъ* между Европою и Азіею!

(*Изъ Фр. Ж.*)

Digitized by Google

О налогѣ, называемомъ дань.

Въ Англіи былъ сборъ, называемый: Daene-geld, Daene-geold, по-Латыни, Danegeldum (*), установленный для платы воинамъ, вооружавшимся для защиты Англіи противъ пришельцовъ Датскихъ и Норвежскихъ (**). При Королѣ Этель-редѣ, Датчане сдѣлали значительную высадку и малодушный Совѣтъ, взявъ въ разсужденіе, что Датчане пріѣхали грабить, почелъ за лучшее дать имъ впередъ добровольно то, что они силою желали взять, почему вышеупомянутый налогъ обративъ въ пользу Скандинавовъ, стали уже его платить имъ. Первую сію *дань* получили они въ 993 году, съ тѣмъ, чтобы удалились изъ Англіи.

Первая *дань* въ Россіи, упоминаемая Несторомъ, дается Варягамъ (***). Вотъ слова его по двумъ лучшимъ спискамъ:

(*) Ex unâquaque hydâ 12 denarios ad conducendos eos qui piratarum irruptioni obviarent (Leges anglosaxon. Wilkins).

(**) „*Dani* ac *Sueones*, quos *Nordmannos* vocamus" — Эгингардъ — Vita Caroli M. T. II. Дюшеновыхъ, Script. rerum Franc.

(***) Могутъ возразить, что прежде этого еще упоминается о дани Полянъ Хазарамъ *мечами*; но кажется, немного проницанія надобно имѣть, дабы увѣриться, что это позднѣйшая вставка.

Digitized by Google

По Радзивиловскому: »Въ лѣто, 6367 *имаху дань*, Варязи изъ заморія въ Чуди, на Словенехъ, на Меряхъ, и на всѣхъ Кривичехъ. А Козаре имаху на Полѣхъ и на Сѣверѣ и на Вятичехъ *имаху по бѣлѣ* дѣвеци. (чит. *вѣверицѣ* (*)) отъ дыма.«

По Пушкинскому: »Въ лѣто 6367, *имаху дань Варязи* изъ заморья на Чюди, и на Словѣнехъ, на Мери, и на всѣхъ Кривичѣхъ, *А Козари* имаху на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, *имаху по бѣлѣй вѣверицѣ отъ дыма.*«

Здѣсь, по моему мнѣнію, Несторъ дѣлаетъ различіе между двумя налогами, называя налогъ Варяговъ *данью* и не давая надогу Хазаръ сего имени. Новѣйшіе списки, отъ произвольныхъ вставокъ и часто неудачныхъ пополненій, не соблюли сего различія.

Къ тому-же Варяги брали *дань* съ мужа (чего однако-же нѣтъ въ Радзив. и Пушк., за що въ Архангельскомъ и другихъ поставлено, даже — *об человѣка*); налогъ-же Хазарь былъ *об дыма*. Явное различіе въ надогахъ! Хазары, вѣроятно, подражали Грекамъ, ибо *дымъ* взято съ Греческаго *Καπνὸς* (**). У Грековъ была въ употребленіи подать, называемая *Καπνικὸς*, коего

(*) Т. е. по бѣлкѣ.

(**) Употребляемыя въ Русскомъ языкѣ слова: *колоть*, *колтѣть* и проч., вѣроятно происходятъ отъ языка Греческаго.

Digitized by Google

рую каждая *Καπνή*, или каждый *Καπνοδοχεῖον* долженъ былъ платить; *Καπνολογεῖν* значитъ сбирать эту подать.

Во 2 й разъ, Несторъ упоминаетъ о *дани* говоря (*по Радзивиловск.*): »Въ лѣто »6370 быша (т. е. приходили) Варяги изъ »заморья *и не даша имъ дани* и проч. (въ *Пушкинскомъ*: »въ лѣто 6369, изъгнаша Варяги за море *и не даша имъ дани*,« и проч.).

Основываясь на 2-хъ древнѣйшихъ спискахъ Нестора, гдѣ слово *дань* употребляется для означенія, именно, налога даваемаго Варягамъ, и на словѣ *Daenegeld*, названіи совершенно таковаго-же налога, платимаго Англо-Саксонами Скандинавамъ, полагаю, *что въ Россіи слово: дань, происходитъ изъ того-же источника, какъ и въ Англіи.*

Причина согласія на таковой налогъ, въ Россіи, совершенно одинакова съ причиною онаго въ Англіи, ибо Олегъ, по словамъ Нестора (Пушкинск. сп.), »успави *дани* Словѣномъ, Кривичемъ и Мери, и *Варягамъ дань дати отъ* Новагорода, гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля (для)« — *Варягамъ*, именно, ибо Новгородъ, кромѣ *Варяжской дани*, платилъ еще другой налогъ Государямъ Кіевскимъ. Въ послѣдствіи и прочіе налоги, какъ-то: уклады, подымные, ешали называть *данью*.

* * *

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Краткое начертаніе Естественной Исторіи животныхъ, изданное Докторомъ Медицины Алексѣемъ Довецкимъ. Ч. I. Животныя позвоночныя. М. 1826 г. in 8. XII и 520 стр.

Познаніе природы гораздо важнѣе, полезнѣе и достойнѣе нашего занятія, нежели сколько на то многіе обращаютъ вниманіе. Наблюденіе надъ природою, какъ не орудною, такъ и орудною, въ простотѣ ея законовъ, доставляетъ уму нашему пищу чистую и обильную, понятія гораздо лучшія и существеннѣйшія, нежели сколько можемъ получить мы одни всѣхъ даже-сущихъ объ ней мудрованій, системъ и выдумокъ. Въ семъ отношеніи занятіе Естествовѣдѣніемъ необходимо для всякаго, кто желаетъ просвѣщенія истиннаго. Съ другой стороны, должны, кажется, возбудить къ тому самыя выгоды, могущія проистекать изъ онаго, поелику всѣ искусства, служащія къ поддержанію, улучшенію и услажденію бытія нашего, зиждутся и совершенствуются по мѣрѣ Естествознанія. Чѣмъ выше искусство, тѣмъ потребно яснѣйшее и обширнѣйшее познаніе природы. Медицина, имѣя цѣлію здравіе человѣческое, занимаетъ безпрекословно высшее мѣсто въ ряду искусствъ, къ физическому міру относящихся, посему, для посвящающихъ себя въ таинства сего искусства, наиболѣе необходимо приготовить запасъ свѣдѣній какъ о самомъ предметѣ онаго, т. е. человѣческомъ тѣлѣ, такъ и о средствахъ, къ цѣли ведущихъ. Тотъ, кто берется за врачеваніе безъ достаточныхъ свѣдѣній въ Нау-

Digitized by Google

кахъ Естественныхъ, не можетъ носить почтеннаго имени врача и имѣть право безъ укоризны совѣсти на требованіе нашего довѣрія и признательности. . . .

Человѣкъ, по своему тѣлу принадлежа къ царству животныхъ, разсматривается въ Зоологіи; по сему наука сія есть одна изъ важнѣйшихъ для Медицины. Г. Ловецкій, писавъ свою Зоологію, *старался всего болѣе приспособить ее къ Медицинѣ и потому помѣщалъ статьи Анатомико-Физіологическія.* Но симъ онъ оказалъ услугу не для однихъ только *учащихся врачебной наукѣ;* онъ долженъ былъ-бы тоже сдѣлать, писавши и Зоологію вообще, ибо если она есть наука о животныхъ; то за что-же меньшаго вниманія удостоивать ихъ организацію? Извѣстно, что въ животныхъ не такъ, какъ въ растеніяхъ: тамъ главное — формы внѣшнія органовъ, поелику онѣ сложнѣе и разнообразнѣе, внутреннее-же устроеніе гораздо проще и однообразнѣе и составляетъ сторону какъ-бы сподчиненную; въ животныхъ сложнѣе внутреннее устроеніе — по сему-то всѣ системы сего царства основаны на внутреннемъ устроеніи и различіе классовъ отъ него заимствовано. Если Анатомія и Физіологія растеній суть части Ботаники, то тѣмъ большаго вниманія достойно и большее имѣетъ право на мѣсто въ Зоологіи, внутреннее устроеніе животныхъ. Посему Г. Ловецкій оказалъ услугу и занимающимся Зоологіею вообще. Въ изложеніи сего предмета, онъ старался избирать лучшее, и дѣйствительно: изъ помѣщенныхъ мнѣній и объясненій многихъ новѣйшихъ писателей о природѣ, большая часть суть такія, кои могутъ почесться правдоподобнѣй-

Digitized by Google

щими, и некоторыя принадлежатъ ему самому, многія на Русскомъ языкѣ еще небывалыя и вообще должно сказать, что у насъ ни одна Зоологія не имѣетъ сей части такъ подробно изложенной, и потому книга Г. на Ловецкаго, будетъ полезна какъ для желающихъ заниматься Естественною Исторіею вообще, такъ особенно для медиковъ. Лучшими статьями сей части можетъ почесться изложеніе нервной системы, и предисловіе, въ которомъ Г. Ловецкій, излагая пользу Естественныхъ Наукъ, представляетъ лѣствицу земныхъ тѣлъ на основаніи явственно видимаго закона природы, который состоитъ въ томъ, что тѣла занимающія извѣстную степень, содержатъ въ себѣ свойства предыдущихъ и что слѣд. повышеніе въ степени происходитъ, какъ-бы, чрезъ прибавленіе особенныхъ свойствъ къ прежнимъ. Такимъ образомъ (выражаясь сокращенно словами Сочинителя): жизнь неорганическихъ тѣлъ есть общая *вещественно-физическая* жизнь природы; растенія имѣютъ уже двоякую — кромѣ той всеобщей еще особенную *растительную* или *плототворительную*; животныя кромѣ сихъ двухъ еще третью — *животную* или *чувствительно-раздражительную*, а человѣкъ, имѣя всѣ при оныя, живетъ еще *духовно-нравственною* жизнью, почему и называется *малымъ міромъ* или *микрокосмомъ*. Жаль, что не объяснена опредѣлительнѣе жизнь вещественно-физическая и упущено изъ виду но еще, что прибавленіе свойствъ, отъ которыхъ происходятъ степени, есть не иное что, какъ повтореніе предыдущихъ, но только на каждой степени въ высшемъ значеніи.

Digitized by Google

Въ распредѣленіи и описаніи животныхъ Г. Ловецкій послѣдовалъ системѣ знаменитаго Профессора Зоологіи, Готгельфа Фишера фонъ-Вальдгеймъ, въ такомъ видѣ, какъ она вновь преобразованною находится въ книжкѣ: Enchiridion generum animalium 1823. — Сія система основана на органахъ дыханія и состоитъ изъ 20 классовъ. Въ первой части книги Г. Ловецкаго, описаны жив. позвоночныя, раздѣленныя Г. Фишеромъ на 5 классовъ, т. е. на млекопитающихъ, птицъ, гадовъ, рыбъ и еще на средній между птицами и млекопитающими классъ, имъ установленный и названный Metataxymena; сюда относятся тѣ изъ млекопитающихъ, кои по Жоффруа составляли порядокъ *Monotrymata*. Въ дальнѣйшихъ подраздѣленіяхъ Г. Ловецкій слѣдовалъ во всемъ почти Фишеру, исключая гадовъ, въ распредѣленіи коихъ онъ принялъ раздѣленіе новѣйшее Меррема; не знаемъ впрочемъ, естественнѣе-ли оно распредѣленія Фишеровскаго, но по крайней мѣрѣ мы узнаемъ изъ того новость. Животныя имѣющія отношеніе къ Медицинѣ и Экономіи и вообще замѣчательнѣйшія, описаны подробнѣе, иныя только упомянуты, но всѣ съ систематическими Латинскими названіями новѣйшихъ авторовъ. Симъ Авторъ сдѣлалъ большое одолженіе, ибо познакомитъ читателей хотя нѣсколько, но *scientificé*, съ тѣмъ, что дѣлается Зоологами въ Европѣ.

Теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, къ усовершенствованію книги послужить могущихъ. Первое то: зачѣмъ Авторъ началъ свою систему съ млекопитающихъ? Это неестественно: настоящій путь природы есть восхожденіе отъ низшихъ къ высшимъ, отъ несовершенныхъ къ совершен-

Digitized by Google

дымъ. Если-бы симъ способомъ было представлено животное царство, когда картина развитія животной организаціи, отъ наливчатаго и полипа до человѣка, была-бы очевиднѣе, естественнѣе, а потому понятнѣе и для Медицины полезнѣе. Такой порядокъ принялъ и Г. Фишеръ въ вышеупомянутомъ Enchiridion, слѣд. тутъ не было-бы противорѣчія принятой системѣ, а наука выиграла-бы.

Многія примѣчанія о животныхъ слишкомъ извѣстны и потому описанія ихъ излишни. На примѣръ, о пѣшухѣ сказано: »деревенскимъ жителямъ онъ служитъ вмѣсто часовъ: возбуждаетъ отъ сна путешествующихъ и даетъ вѣсть земледѣльцамъ и мастеровымъ вставать и заниматься своими работами. Онъ пробуждаясь отъ сна, вдругъ хлопаетъ крыльями и поетъ: *кукареку*.« Вмѣсто сего, лучше-бы распространиться о печени, органѣ важнѣйшемъ въ системѣ плототворенія, о селезенкѣ и проч. Органы дыханія можно-бы свести на 2 рода: на служащія для дыханія въ водѣ и въ воздухѣ, т. е. на жабры и лёгкія. Много опечатокъ. Наконецъ замѣтимъ у Г-на *Л.* сбивчивость въ опредѣленіи Естественной Исторіи. *Естеств. Исторія есть наука, которая учитъ земныя естественныя тѣла познавать* и проч. Къ земнымъ тѣламъ причисляетъ Авторъ органическія, неорганическія и безвидныя или средніе (?) между сими двумя, т. е. воздухъ и воду; органическія раздѣляетъ на 2 царства, слѣд. всѣхъ выходитъ у него 4 рода, а въ §. 7 говоритъ онъ: »поелику всѣ земныя тѣла составляютъ 3 царства, то и Ест. Ист. раздѣляется на 3 части.« Здѣсь видимъ противорѣчіе собственнымъ его словамъ и не видимъ, почему воздухъ и вода, будучи (по опредѣленію

Digitized by Google

Автора) земными цѣлями, исключаются изъ Есп. Исторіи.

Но сіи недостатки могутъ быть исправлены при второмъ изданіи, о которомъ говорю потому, что книга Г. Ловецкаго написана сообразно предположенной цѣли и по своей полнотѣ есть одна изъ полезнѣйшихъ въ своемъ родѣ на нашемъ языкѣ. Авторъ имѣетъ полное право на нашу благодарность. Пожелаемъ ему успѣшнаго и скорѣйшаго окончанія второй части.

W. W.

Nouvelle théorie da la Balance du Commerce — Новая теорія баланса торговли, соч. И. Демидова, и проч.

(Окончаніе.)

Мы, кажется, довольно раскрыли, что капиталы производятся внутри, дѣятельностію труда, изъ средствъ государству принадлежащихъ, а не привлекаются снаружи торговлею иностранною. Разсмотримъ подробнѣе мнѣнія Автора объ источникѣ богатствъ, о производящихъ капиталахъ, о преимущественномъ, ободреніи одной части труда народнаго, о наблюденіи за качествомъ, а не за цѣнностію привозимаго, о пользахъ отъ того происходящихъ, и о превосходствѣ труда промышленниковъ, будто-бы требующемъ болѣе ума. Доказавъ потомъ несправедливость его примѣровъ, мы подтвердимъ основанія, которыя показывая недостаточность системы Автора, покажутъ и нѣкоторыя

Digitized by Google

подробности полной и истинной системы производства богатствъ.

Источникъ богатства есть дѣятельность труда человѣческаго. Если говорить основно, то должно сказать, что это не источникъ, а средство. Источникъ есть то, что Авторъ называетъ субъектомъ, т. е. силы и средства природою представляемыя. Посмотримъ на человѣка въ самомъ первобытномъ его состояніи: гдѣ взялъ онъ произведеніе, если не изъ природы? Положимъ, что вдругъ природа не стала доставлять ему сущности для его труда; онъ долженъ погибнуть, ибо произведенное прежде, потребится, а вновь ничего человѣкъ создать не въ состояніи.

Капиталы производящіе составляютъ богатство народа. Мы замѣтили уже, что Авторъ не объяснилъ, что такое капиталы производящіе. Капиталы производящіе суть силы природы и извлеченные изъ нихъ и обработанные человѣкомъ предметы и вещи, какъ-то: пища, одежда, жилища, устройство заведеній и орудій, даже способы сообщенія, т. е дороги, каналы и наконецъ — деньги — словомъ: все что *требуется* и что должно въ слѣдствіе требованія *производить*, все это производящій капиталъ. Самые предметы роскоши, если они требуются, есть капиталъ производящій. Словомъ: что только умъ человѣческій можетъ изобрѣсть и чего требуетъ человѣкъ, не можетъ быть почтено непроизводящимъ. Разница во внутренней цѣнѣ вещей и потому прежде всего должно стараться пріобрѣсть капиталы и произведенія, имѣющіе болѣе внутренней цѣны. Здѣсь понятна ошибка Автора, который напрошивъ, не уважая

Digitized by Google

внутренней цѣнности вещей, требуетъ ободренія производству вещей, имѣющихъ болѣе внѣшней цѣны.

Надобно ободрять преимущественно промышленность народную. Надобно сперва доставить народу достаточные способы быть сыту, одѣту, имѣть порядочныя жилища, имѣть средства сбыть внутри государства свои произведенія, представляющія болѣе внутренней цѣны и потомъ предоставить промышленность его произволу, при чемъ должно препятствовать, сколько вредной монополіи, отнимающей у бѣдныхъ классовъ народа способы производить. Надобно доказать средства народу, образовать, просвѣтить его, вразумить ему должности христіанина, вѣрноподданнаго, гражданина, образовать его вкусъ и доставить средства къ сбыту произведеній: тогда промышленность явится сама собою. При усовершенствованіи народа явятся и мастера и изобрѣтенія. Напротивъ: представьте себѣ государство съ худо-обработанными полями, безъ внутреннихъ сообщеній, отъ чего въ одномъ углу его страждутъ отъ недостатка произведеній, а въ другомъ отъ излишка ихъ, вообразите сокровища, необработанными лежащія въ землѣ его и тогда, какъ угодно запрещайте привозъ и ободряйте фабрики. Народъ не обогатится; нѣсколько монополистовъ сдѣлаются обладателями соотечественниковъ и воспользуются запрещеніями; произведенія ихъ будутъ плохи, ибо никакого соревнованія съ иностранцами у нихъ не будетъ и напротивъ, увеличивающіеся въ рукахъ богачей капиталы производятъ потребности роскоши, которыя, не смотря на запрещенія, будутъ извлекать капиталы за границу.

Но какимъ образомъ можетъ это быть, если позволенъ будетъ только привозъ производящихъ капиталы произведеній, а прочее все запрещено? Самымъ легкимъ: запретите вовсе или обложите какою угодно пошлиною потребности роскоши, ихъ будутъ привозить и продавать, съ тою разницею, что и пошлина и страхъ провоза упадетъ еще на счетъ потребителей. Сверхъ того: какимъ образомъ хочетъ Авторъ привлекать капиталы въ государство, если нѣтъ за нихъ дать въ обмѣнъ? Положимъ, что подъ нашимъ производящимъ капиталомъ онъ разумѣетъ матеріалы для произведеній промышленности, которые должно обработывать въ государствѣ, чтобы за обработку ихъ не платить иностранцамъ. Разумѣется, что послѣ обработки не сходно будетъ продать ихъ въ чужія земли, ибо тотъ народъ, у котораго куплены матеріялы, продастъ ихъ обработанные дешевле; а если Авторъ думаетъ, что деньги, которыя должно заплатить за обработку, останутся въ государствѣ, то разумѣется, что тутъ никакого прибытка капиталовъ быть не можетъ, а только въ государствѣ перейдутъ лишній разъ деньги изъ рукъ въ руки. Производить богатство то, что въ государствѣ произведено, а не то, что куплено у другихъ. Все приводитъ къ одному результату: *внутри государства производятся богатства, а не привлекаются снаружи.* Положите, что въ государствѣ производится столько, что можно заплатить за все, что мы получаемъ, и тогда не нужно бояться, что къ намъ много привозятъ.

Промышленность доставляетъ болѣе всего пользы государству. Положимъ, что какое нибудь

государство рѣшилось оставить свое земледѣліе, свои рудники и завело фабрики и заводы. Каждая земля имѣетъ свои особенныя произведенія. Положимъ, что кромѣ своихъ произведеній, государство ничего обработаннаго не будетъ получать; во первыхъ куда оно сбудетъ чужія, обработанныя произведенія, ибо, какъ мы сказали выше, тѣ государства у которыхъ мы взяли матеріялы, могутъ также обработывая, продавать ихъ дешевле нашего? Если же произведенія промышленности изъ внутреннихъ веществъ будутъ производиться въ величайшемъ количествѣ и сверхъ требованія, развѣ они не отяготятъ народа? Авторъ опасается этого за произведенія земледѣльческія; но во первыхъ, произведенія сіи требуются въ величайшемъ количествѣ нежели промышленныя для внутренняго потребленія; во вторыхъ, съ упадкомъ земледѣльческихъ работъ, гдѣ взять матеріялы для произведеній промышленности? Фабрикантъ тогда только сдѣлаетъ полотно, холстъ, кружева и проч., когда земледѣлецъ приготовитъ для него пеньку, ленъ, конопля и проч.

Произведенія промышленности требуютъ большаго употребленія ума и большаго труда не-матеріяльнаго. Правда, что чѣмъ болѣе труда умственнаго, тѣмъ лучше идетъ работа; но умъ столько-же пользы производитъ въ земледѣліи, въ разработкѣ рудниковъ, въ добываніи звѣрей, сколько и въ производствахъ мануфактурныхъ; онъ столько-же пособляетъ машинами и изобрѣтеніями здѣсь, какъ и тамъ. Съ усовершенствованными плугами, боронами, вѣяльными и молотильными, столько-же выигрываетъ земледѣліе, сколько съ прядильною паровою машиною промышленность. Авторъ гово-

Digitized by Google

рицая, что превосходство промышленности доказывается тѣмъ, что дикіе народы промышленности не знаютъ, хотя и земледѣльствуютъ. Но гдѣ нашелъ такихъ народовъ Авторъ? Напротивъ, на половину и болѣе, дикари занимаются преимущественно промышленностію и дѣлаютъ то, что и самые просвѣщенные Европейцы съ трудомъ дѣлать могутъ. Переходъ къ земледѣлію есть уже степень образованности, когда, вопреки Автору, человѣкъ познаетъ, что первая производительница богатствъ есть природа.

Но, возразятъ намъ, какимъ-же образомъ Авторъ доказалъ свою теорію историческими примѣрами? Онъ представилъ Испанію и Португалію, которыя, по ошибкѣ въ торговлѣ внѣшней, раззорились, не смотря на свои рудники; Индійскую Монархію, которая отъ того-же раззорилась, не смотря на изобиліе земледѣльческихъ произведеній; Италію, землю бѣдную, не смотря на ея мраморы и картины; напротивъ, Голландію благоденствующую единственно отъ ея мануфактурства; Англію, чрезъ ея заводы, мастерскія и верфи пресыщенную безмѣрными капиталами и благоденствующую; и наконецъ многихъ министровъ, раззорившихъ государства отъ свободной торговли.

Примѣры и сравненія важное доказательство, но должно что-бы они представляемы были съ особенною точностію, вѣрностію и справедливостію; иначе они введутъ въ заблужденіе и замѣшательство и потому-то Французы весьма дѣльно говорятъ: comparaison n'est pas raison. Приводя примѣръ, надобно смотрѣть, съ настоящей-ли точки зрѣнія онъ намъ представляется и притомъ наблюдать не

Digitized by Google

одну блестящую его сторону, смотрѣть на предшедшее и послѣдовавшее за тѣмъ. Вопреки всѣмъ предположеніямъ Политической Экономіи, Исторія представляетъ намъ примѣры народовъ, богатѣвшихъ отъ счастливаго стеченія обстоятельствъ, отъ ложнаго даже направленія политической или торговой системы ихъ сосѣдей, но этимъ ничего не доказывается. Послѣдствія доводятъ насъ до увѣренія, что подобные случаи не влекутъ за собою прочнаго и истиннаго благодѣянія, слѣд. не годятся для доказательствъ. Въ наше время конечно никто не станетъ Финикіянами, Венеціянами и Генуэзцами доказывать, что иностранная торговля есть важнѣйшій источникъ народнаго богатства и силы. Исторія сихъ народовъ опровергаетъ подобный выводъ и мы, послѣ новѣйшихъ изслѣдованій, обширныхъ и важныхъ, понимаемъ, что прежніе политическіе писатели во многомъ ошибались. Мнѣніе объ Испаніи и Португаліи, которое принялъ нашъ Авторъ, принадлежитъ къ числу старинныхъ мнѣній. Не ошибка въ торговлѣ разорила сіи государства; надобно разсмотрѣть истинныя основанія невыгодной ихъ политической системы и разныя обстоятельства — и мы увидимъ, что разореніе ихъ было слѣдствіемъ другаго.

Испанія, по ея физическимъ и географическимъ средствамъ, должна-бъ быть однимъ изъ самыхъ счастливыхъ и сильныхъ народовъ. Благорасположенный климатъ, качество земли, свойства жителей, мѣсто занимаемое Испаніею въ Европѣ — все должно было ручаться ей за славу и богат-

ство. Но съ самаго начала системы новѣйшихъ государствъ, Испанія осталась добычею варваровъ и театромъ междоусобій и войнъ, раздѣленная и опягощенная феодальною системою. Когда наконецъ Испанія образовалась въ единое политическое бытіе, духъ феодализма опятнолилъ ее множествомъ непроизводящихъ обитателей. Она явилась безъ всякаго внутренняго пособія и притомъ назначенная судьбою дѣйствовать на обширнѣйшемъ внѣшнемъ поприщѣ.

Въ это время всѣ были увѣрены въ истинѣ меркантильной системы. Уже Португалія, открытіемъ пути около мыса Доброй Надежды, уронила Левантскую торговлю Италіянцевъ и монополіею привлекала къ себѣ деньги. Геній Колумба и предпріимчивость Кортезовъ и Пизарровъ доставили Испаніи такія-же мнимыя выгоды, т. е. *возможность привлекать снаружи капиталы безъ внутренняго труда*. Надобно знать, что особенно деньги безъ труда получаемые причиняютъ вредъ болѣе всякаго другаго капитала. Португальцы и потомъ Голландцы, должны были трудиться, чтобы въ перевозахъ и оборотахъ, дабы получить деньги; Испанцы, напротивъ, получали кораблями золото изъ Америки, безъ всякаго труда пріобрѣтенное и такъ, что когда вывезли изъ Америки все готовое и легко пріобрѣтаемое, когда число добывателей убавилось въ Америкѣ, Испанцы не хотѣли разрабатывать безмѣрнаго количества рудъ Американскихъ и чрезъ то уменьшился въ нихъ привозъ. Между тѣмъ честолюбіе Карла V и Филиппа II расточивало сокровища, жители ничего не дѣлали, непроизводящіе обитатели увеличивались, народо-

Digitized by Google

населеніе уменьшалось, трудъ сдѣлался дорогъ и драгоцѣненъ. Причемъ, сообразивше войну Нидерландскую, завоеваніе и потерю Португаліи, изгнаніе Мавровъ, потерю Гибралтара и безчисленное множество иныхъ несчастій. Другія державы и политическія обстоятельства лишаютъ наконецъ Испанію ея рудниковъ и владѣній; она вовлекается въ тяжкія войны, въ междоусобія, оспается малолюдною, необработанною, безъ капиталовъ — и можно-ли, послѣ того сказать, что Испанія разорилась отъ ошибки въ торговлѣ? — Она разорилась отъ того, что хотѣла поднять бремя не по силамъ и не зная, что внутри государства, посредствомъ труда производится богатство, хотѣла замѣнить его даровымъ золотомъ: трудъ упалъ, источники золота отняты — и Испанія бѣдствуетъ. Португалія также доказываетъ намъ невозможность поддержать бремя не по силамъ. Мы не входимъ въ доказательство о томъ, что Португаліи и Испаніи не возможно было обладать обширными Американскими областями, ибо для этого недоставало физическихъ силъ сихъ народовъ. Но если-бы Испанія и Португалія донынѣ оставались обладательницами Америки и Индіи; если-бы одни Испанцы разработывали Американскіе рудники и одни Португальцы привозили Индійскія произведенія въ Европу, какимъ образомъ торговля могла-бы разорить сіи народы? Они потеряли источники богатствъ и разорились; но не отъ того, что брали потребныя вещи и платили за нихъ золотомъ, но отъ ошибочнаго политическаго устройства.

Авторъ приводитъ въ примѣръ какую-то Индійскую Монархію, развратившуюся отъ пренебреженія промышленности и *обработки земледѣлія*. Мы просимъ его объяснить: какая это Монархія? Намъ никакой подобный примѣръ въ Индіи неизвѣстенъ и кажется, никогда не существовалъ.

Обращаемся къ Голландіи и Англіи. Одно-ли мануфактурство и одна-ли торговля составили ихъ богатство? Прежде всего надобно отличать Голландію отъ Англіи. Первая Держава уже перешла за бурный вѣкъ свой и благоденствіе ея можетъ почесться уже утвержденнымъ. Англія, напротивъ, находится еще въ бурномъ переходѣ своего бытія. Голландцы обладаютъ уже средствами богатства вѣрными, назначили уже себѣ мѣсто вѣрное въ числѣ другихъ государствъ; Англія представляется намъ въ видѣ неконченнаго творенія политики. Общее довольство Голландцовъ — неравенство сословій и слѣпое богатства и бѣдности въ Англіи; лишеніе посторонннихъ средствъ и непрерываемое притокъ богатство Голландцовъ — безмѣрное обиліе посторонннихъ средствъ и не смотря на то, недовольство сими средствами и безпрерывное стремленіе впередъ Англичанъ, доказываютъ, что сіи два народа не могутъ быть сравниваемы. Для рѣшенія вопроса о причинахъ и свойствѣ благоденствія Англіи и Голландіи, должно-бы обозрѣть подробно исторію трехъ послѣднихъ столѣтій и систему колоніяльныхъ владѣній; но мы принуждены ограничиться здѣсь нѣсколькими словами.

Счастливое географическое положеніе Голландіи, война — укрѣпившая въ началѣ ея моральныя силы и быстрое привлеченіе богатствъ колоніяльною тор-

Digitized by Google

ровлею *во времена колоніяльной монополіи* (что должно отличать отъ торговли нынѣшней колоніяльной и особенно, вообще отъ торговли иностранной) — все это, при холодномъ сложеніи Голландцовъ, при ихъ привычкѣ къ домашней экономіи и мудромъ стараніи обращать все на увеличеніе *земледѣлія*, *промышленности и торговли*, составило ихъ богатство. Авторъ говоритъ, что Голландцы не получали ничего непроизводящаго, а только то, что было имъ нужно для производства капиталовъ и тѣмъ приводитъ въ невольное изумленіе! Кто сочтетъ только то золото и серебро, которое употреблено Голландцами на укрѣпленіе береговъ плотинами? Расходъ необходимый, но существенно ничего непроизведшій. Безспорно, что Голландцы занимаются промышленностію, но одною-ли промышленностію? Ихъ богатитъ внутреннее движеніе, довольство и уравненіе капиталовъ. Если-бы Голландія потеряла свои Индійскія владѣнія, это нимало не уменьшило-бы ея благоденствія, хотя отняло-бы важную часть внѣшней торговли.

Всего болѣе Англія удовлетворитъ мнѣніе Автора, но и тутъ исторія доказываетъ, что необыкновенно-счастливое *стеченіе* обстоятельствъ въ теченіе трехъ вѣковъ возвело Англію на нынѣшнюю степень ея величія, а Статистика и Полит. Экономія, если только Авторъ вникнетъ въ ихъ результаты, докажутъ ему, что положеніе Англіи не такъ еще завидно, какъ думаютъ многіе, смотря на наружность. Сколько разъ измѣнялась торговая Англинская система? Сколько разъ Англія доходила до крайности? Послѣдняя перемѣна въ Англинскомъ тарифѣ, не смотря на важныя пособія,

Digitized by Google

какія открылись Англіи въ Южной Америкѣ, не доказываютъ-ли, что Англія рѣшительно чувствуетъ недостатокъ системы, какой она держится?

Авторъ говоритъ, что „система свободнаго ввоза раззорила уже нѣсколько государствъ. Осмѣливаясь утвердить, что этого нигдѣ и никогда не было съ соблюденіемъ полнаго объема системы, предписываемой экономистами, въ которой свободная торговля есть уже слѣдствіе распоряженій внутри Государства сдѣланныхъ, просимъ Автора показать: *гдѣ нашелъ онъ примѣры, изъ которыхъ вывелъ слѣдствія, изображенныя на стр. 3-й съ 4-й строки.*

Послѣ сего, позволено будетъ, кажется, намъ сказать, что примѣры приведены Авторомъ не вѣрно, не точно и служатъ болѣе къ опроверженію, нежели къ доказательству его мнѣнія.

Курсъ Пол. Экон. Г. Ганиля намъ неизвѣстенъ; но приведенное Авторомъ мѣсто, изъ Т. II., стр. 193, на которомъ онъ опирается, говоритъ противъ него. Г. Ганиль утверждаетъ, что народы земледѣльные теряютъ отпуская народамъ промышленнымъ необработанные матеріялы, которые служатъ къ умноженію народонаселенія и увеличенію богатствъ и получая отъ оныхъ одежды, мебели и наслажденія, не оставляющія послѣ себя ничего и только раздражающіе желаніе пріобрѣтать ихъ. Но Г. Ганиль напрасно безпокоится: кто нынѣ держится системы физіократовъ? Дѣло въ томъ, который народъ *болѣе имѣетъ основнаго богатства*, даже по разсужденію Г. Ганиля? Разумѣется *земледѣльный*, ибо прекрати онъ торговлю съ промышленнымъ или заведи у себя обработку своихъ произведеній, народъ промышленный долженъ

Digitized by Google

погибнуть, въ то время, какъ народъ земледѣльный, доставляя другимъ народамъ, отпускомъ излишка своего, средства умножать народонаселеніе и капиталы, долженъ быть самъ богатъ и доволенъ, если внутренній трудъ его дѣятеленъ и внутренняя торговля сильно движется.

Не смотря на то, Авторъ до конца своей книги ищетъ доказательствъ, что *только промышленность богатитъ государство*. Онъ находитъ между прочимъ Гаити, отпускающую сахаръ и кофе, и Шампань, торгующую своимъ виномъ; хотя не льзя оспорить, что сіи произведенія суть земледѣльческія, Авторъ находитъ, что они по крайней мѣрѣ быстро потребляются, а онъ вооружается только противъ грубыхъ произведеній, отъ которыхъ онъ не видитъ никакой пользы и — противъ денегъ.

»Заключимъ, (говоритъ Авторъ, на стр. 27): балансъ торговли состоитъ въ преимуществѣ умножать народные капиталы.«

Балансъ торговли такъ маловаженъ и незначителенъ, что онъ не можетъ ни разорить богатаго, ни обогатить бѣднаго государства. Выгодность баланса происходитъ отъ силы внутренней: балансъ не будетъ невыгоденъ тамъ, гдѣ есть чѣмъ поддержать его преимущество.

»*Слѣдовательно*, только дѣятельность труда »и строгая экономія могутъ обезпечить его для Го»сударства.«

Если балансъ есть такая важная вещь, изъ чего-же выводится это *слѣдовательно*, опровергающее всю книгу Г. Демидова, ибо здѣсь, слѣдуя его положеніямъ, надлежало подтвердить, что ба-

Digitized by Google

лись привлекать капиталы, которые умножают промышленность, а не говорить просто, что *деятельность труда* утверждает перевесь баланса, ибо Г. Демидовъ въ продолженіе всей книги утверждалъ, что *кромѣ промышленности никто не богатитъ Государства.* И притомъ, если *дѣятельность труда* производитъ балансъ торговли, слѣдовательно, дѣятельность труда и есть причина преимущества: она и важна, а балансъ при ней ничего не значитъ.

Сіи два основанія тѣсно связываются съ великимъ правиломъ, что дѣятельность труда есть изобильнѣйшій источникъ богатствъ народовъ.

Но тѣ-ли говорилъ Авторъ прежде, утверждая, что Испанія, Португалія и нѣкоторыя Индійскія монархіи разорились отъ балланса торговли, что система запретительная поддерживаетъ богатство Государствъ, что качества звонкаго разоряютъ государства! Всего болѣе не понимаемъ, что послѣ словъ своихъ о трудѣ, Авторъ опять обращается къ торговому балансу и утверждаетъ его существованіе!

Авторъ утверждаетъ въ заключеніе, что Полит. Экономія сбивчива въ своихъ частяхъ, но проста въ общностяхъ и основаніяхъ. Странно, какъ можетъ быть сбивчиво въ частяхъ то, въ чемъ общность и основаніе просты. Скажемъ лучше, что Пол. Экономія очень ясна и понятна во всѣхъ подробностяхъ, если мы хорошо поняли основанія оной и что никогда не должно разсматривать одной части, а всю общность того знанія, о которомъ хотимъ излагать свои мнѣнія. Иначе ошибки и противорѣчія будутъ нашимъ удѣломъ.

Digitized by Google

Заключимъ: балансъ торговли ничего не значитъ и никакими частными мѣрами не можетъ быть сдѣланъ полезнымъ государству, полезну торговлю привлекаетъ капиталы въ государство только тогда, когда внутри государства производятся капиталы, а при бѣдности внутреннихъ капиталовъ, никакая запретительная система не удержитъ государства отъ разворенія.

Капиталы сіи производятся посредствомъ движенія всѣхъ средствъ, какія доставляетъ государству его географическое положеніе, физическое устройство и политическое состояніе, а не преимущественнымъ обогащеніемъ земледѣлія, промышленности, торговли или чего нибудь другаго, при упадкѣ прочихъ частей.

Всякое государство имѣетъ свои преимущественныя средства, которыя сами собою раскрываются, если спокойствіе и удобство производителей утверждены внѣшнею безопасностію, внутреннимъ устройствомъ законовъ и средствами сбыта произведеній.

Преимущественно должно стараться о дѣятельности умственнаго и внутренняго труда образованіемъ народа и доставленіемъ ему средствъ производить. Но положительное участіе въ способахъ народнаго труда производитъ только монополію, которая раззоряетъ государство.

Основаніе богатствъ составляютъ произведенія имѣющія болѣе *внутренней цѣны*, и потому земледѣліе и произведенія природы преимуществуютъ надъ произведеніями промышленности, какъ имѣющими болѣе *внѣшней* цѣны.

Digitized by Google

Баланса торговли уравнивается *цѣнностію*, ибо нѣтъ никакихъ средствъ установить его на *полезностяхъ* предметовъ. Слѣдовательно, должно превышать недостатки баланса только *цѣнностію* своихъ произведеній. Все что можно, должно быть производимо, все что требуется, должно быть допускаемо. Можно удерживать порывъ требованій на ввозъ безполезныхъ вещей, должно даже запрещать оный; но истребленіе подобныхъ невыгодныхъ производствъ зависитъ не отъ запретительныхъ системъ, но отъ особенныхъ распоряженій, касательно произведенія и особенно раздѣленія и употребленія богатствъ государственныхъ, что составляетъ особенное отдѣленіе Полит. Экономіи и не относится прямо къ вопросу: какимъ образомъ производится государственное богатство?

II.

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826.

79. *Указатель* ИМПЕРАТОРСКАГО *Московскаго Университета или краткое описаніе кабинетовъ и другихъ заведеній, находящихся при Университетѣ, съ показаніемъ всего достопримѣчательнаго въ оныхъ.* М. 1826 г. in 8. 129 стр.

У насъ, до сего времени, не было еще издано ученой исторіи нашихъ Университетовъ и описаній находящихся при нихъ достопамятностей. Нынѣ напечатанный *Указатель* удовлетворитъ въ отношеніи послѣдняго во всемъ томъ, что относится къ Московскому Университету. Онъ составленъ по начертанію и предложенію Г. Попечителя, Его Превосходительства А. А. Писарева и весьма любопытенъ, какъ для посѣтителей Университета, такъ и вообще для Исторіи просвѣщенія и Статистики Русской. Пожелаемъ, чтобы и другіе Университеты подарили публику такими указателями. Что касается до Московскаго, стараго изъ Русскихъ Университетовъ, намъ желательно-бы теперь видѣть подробнѣйшее историческое описаніе, гдѣ могли-бы мы найдти и біографическія извѣстія о почтенныхъ членахъ, Университетъ составлявшихъ и составляющихъ, и о тѣхъ его воспитанникахъ, которые въ послѣдствіи сдѣлали честь alma mater своими гражданскими подвигами.

Впрочемъ, какъ мы сказали, и краткія историческія извѣстія, помѣщенныя во *введеніи* Указателя, весьма любопытны. Московскій Университетъ осно-

ванъ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕЛИСАВЕТОЮ, въ 1755 г., по предстательству И. И. Шувалова. Онъ былъ открытъ въ казенномъ домѣ, подлѣ Воскресенскихъ воротъ (гдѣ нынѣ Дума и Магистратъ); Барсовъ, Дильтей, Поповскій (*первый* Профессоръ Философіи въ Моск. Унив.) и другіе почтенные мужи ознаменовали его начало. Съ 1756 г. Университетъ началъ издавать *Московскія Вѣдомости*. Университетъ распоряжалъ также и *первымъ* театромъ Московскимъ, который управлялся Херасковымъ, къ которому приходилъ восхищенный Богдановичъ и просился въ актеры. На нынѣшнемъ мѣстѣ Университета находились прежде домы князей Рѣпнина и Барятинскаго и двѣ старинныя церкви. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II и ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I были благотворительнѣйшими Покровителями Университета. Настоящее образованіе Университета извѣстно изъ его уставовъ, а состояніе ученія изъ программъ лекцій и отчетовъ Университета. При Университетѣ находятся нынѣ: I. *Музей Естественной Исторіи*, состоящій изъ собранія *животныхъ*, *окаменѣлостей* (гдѣ особенно замѣтны: часть челюсти *Листозуба* (Elasmotherium) — животнаго, нынѣ не существующаго уже въ мірѣ и чрезвычайно огромнаго; черепъ *Маммонта*, найденный въ Московской губерніи; зубъ *Ихтіосавра* (Ichthyosaurus, также не существующаго въ мірѣ животнаго, величины ужасной), *ископаемыхъ* (коихъ три: систематическое, топографическое Московск. губ. и Сибири и собраніе драгоцѣнныхъ камней), *искуственно-обдѣланныхъ ископаемыхъ* и *древностей* (въ послѣднемъ сохраняются идолы *Ямантаги* и *Вашны*). Описаніе Музея

на Лапинск. из. издано директоромъ его Г. И Фишеромъ-фонъ-Вальдгеймъ. II *Кабинетъ Физическій и Астрономическій*, съ 272 снарядами и машинами. III. *Кабинетъ Химическій*, въ 5 отдѣленіяхъ, гдѣ любопытное собраніе 588 формъ кристаллизацій, сдѣланное изъ воска профессоромъ Лонцомъ и собраніе химическихъ инструментовъ и снарядовъ, числомъ до 500. IV. *Кабинетъ Анатомическій*, составленный знаменитымъ въ Европѣ Ю. Х. Лодеромъ (Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Лейбъ-Медикомъ) въ теченіе 50 слишкомъ лѣтъ и хранящій до нолѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА въ 1818 г., со предоставленіемъ Г. Лодеру права пользоваться имъ, при чемъ Г. Лодеръ добровольно назвался, безъ всякой платы, преподавать лекціи, что и продолжаетъ уже семь лѣтъ безпрерывно. Сей драгоцѣнный кабинетъ заключаетъ до 5000 препаратовъ и въ томъ числѣ многіе рѣдчайшіе, ибо Г. Лодеръ не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ, а съ 1818 г., кабинетъ умножетъ 354 микроскопическими препаратами славныхъ Либеркюна и Прохаски. Мы надѣемся поговорить объ немъ подробнѣе, ибо Г. Лодеръ издастъ отдѣльное описаніе его. V. *Библіотека Университетская*, имѣющая до 20,021 сочиненій, въ 29,783 томахъ. VI. *Библіотеки и кабинеты ученыхъ Обществъ при Университетѣ*: а. *Общества испытателей природы*, основанн. въ 1805 г. Труды его изданы въ 6 томахъ, подъ названіемъ: Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. — *б. Общества Физико-Медицинскаго*, основанн. въ 1805 г. Труды его изданы подъ названіемъ: Commentationes, въ 3 томахъ. — *в. Общества Исторіи и древностей Россійскихъ*,

о, которомъ мы нѣсколько разъ имѣли уже случай говорить. Въ библіотекѣ его находятся нѣкоторыя драгоцѣнности: харатейная Русская Правда и договоръ Князя Мстислава съ Ригою и Готландомъ, начала XIII столѣтія; вѣрный списокъ съ *Сказанія о побоищѣ В. К. Димитрія Донскаго*, поднесенный Обществу Профессоромъ Сандуновымъ (*); нѣсколько монетъ и печатныхъ, рѣдкихъ книгъ. — *Общество любителей Россійской Словесности*, основано въ 18.. г. Въ библіотекѣ его находится до 800 книгъ, и въ числѣ рукописей неизданныя донынѣ письма Князя Кантемира (**). VII. *Кабинетъ монетъ и медалей*, заключающій въ 382 золотыхъ, 2844 серебряныхъ, и 408 мѣдныхъ. VIII. *Кабинетъ Технологическій*, заключающій вещества относящіяся къ заводамъ и фабрикамъ, числомъ 210. IX. *Три Гербаріума* изъ коихъ одинъ весьма замѣчателенъ. Онъ купленъ у Профессора Гофмана и содержитъ до 17,000 растеній. Первую часть его составлялъ ученикъ и другъ Линнея Эрнрнъ, слѣдовательно она заключаетъ оригиналы многаго изъ описаннаго сими славными испытателями природы; другую часть

(*) Это произведеніе древней Русской Словесности долѣ скрывалось отъ любопытства, лишь императорамъ: имъ конечно пріятно будетъ узнать, что Общество препоручило изданіе сей рукописи почтенному Профессору Университета и Секретарю Общества, И. М. Снегиреву, извѣстному занятіями своими касающельно Русскихъ древностей и просвѣщенною охотою къ изысканію оныхъ.

(**) Ихъ подарилъ Обществу И. М. Снегиревъ. Общество просило его принять на себя изданіе оныхъ, на что онъ согласился, обѣщавъ сочинить и біографію Кантемира. Письма сіи философическаго содержанія и любопытныя

составилъ садъ Г. Гофманъ. X. Учебный *кабинетъ врачебнаго веществословія*. XI. Учебная больница, при которой находятся *Институты: Клинический, Хирургическій и Акушёрскій*: *Аптека*, хорошо снабженная лѣкарствами и *Химическая Лабораторія*. Въ окончаніи Указателя, помѣщено извѣстіе о *Ботаническомъ садѣ*. Онъ находится за Сухаревою башнею, на Мѣщанской улицѣ, заведенъ Петромъ Великимъ, называясь прежде Аптекарскимъ (ибо въ немъ растили ревень для аптекъ), куплень въ 1804 г. Университетомъ и содержитъ болѣе 2500 живыхъ растеній. Онъ служитъ пособіемъ при лекціяхъ Ботаники и по усовершенствованію своему можетъ принесть важнѣйшія пользы Университету. Подробности касательно сихъ учебныхъ заведеній читатели найдутъ въ Указателѣ.

8. *Сочиненія въ прозѣ и стихахъ*. Труды Общества любителей Россійской Словесности при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ. Ч. VI. М. 1826 г. in 8. 368 стр.

4-я и 5-я части Трудовъ Общества выданы были въ 1824 году (см. Тел. Т. II, стр. 39 и слѣд.). Шестая часть, какъ и прежнія 5 частей, раздѣлена на три отдѣла: *Сочиненія прозаическія*, *Стихотворенія* и *Лѣтописи Общества*. Изъ послѣднихъ видимъ, что съ Января 1825, по Май 1826 года, Общество имѣло 6 засѣданій, въ которыхъ занималось чтеніемъ прозы и стиховъ, доставленныхъ членами и сотрудниками. Составленіе Словаря и разные труды членовъ, касательно Русской Грамматики, продолжаются. Думая, что простое упоминаніе о сихъ трудахъ не великую приноситъ пользу ни самымъ трудящимся, ни чи-

Digitized by Google

шающей публикѣ, мы намѣрены представить объ нихъ особенный разборъ, въ отдѣленіи *Критики*. Прозаическихъ статей въ сей книгѣ помѣщено *восемь*, стихотвореній *двадцать одно*: послѣднія не представляютъ ничего отличнаго; но прозаическая часть заслуживаетъ вниманіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Статьи М. А. *Дмитріева*, А. Ѳ. Мерзлякова, И. Ѳ. и П. Ѳ. Каллайдовичей требуютъ подробнѣйшаго *опредѣленія*.

81. *Новая* (?) *Россійская Грамматика*, въ вопросахъ и отвѣтахъ, *приспособленная къ понятіямъ юношества*, съ присовокупленіемъ *правилъ Поэзіи*. Издалъ учитель (?) Михайла Меморскій. Изданіе двѣнадцатое (!), *исправленное и умноженное*. Иждивеніемъ М. Глазунова. М. 1816. in 8, 106 стр.

Извѣщая читателей о появленіи Нѣмецкой Грамматики *девятымъ* изданіемъ (Тел. No XIII, стр. 61), мы изъяснили причины, по которымъ занимаемся разборами такихъ учебныхъ книгъ и обѣщали продолжать это занятіе. Исполняемъ обѣщаніе свое, не смотря на тяжесть его: благонамѣренные читатели согласятся, что и прочитать только книгу, подобную Голпертгофовой Грамматикѣ — тяжкій трудъ! Жертвуемъ пріятнымъ полезному.

Говоря о Грамм. Нѣмецкаго языка, мы упоминали о необходимости исправленій ея по новѣйшимъ открытіямъ. Отъ Русской *учебной* Грамматики, мы уже и этого вполнѣ не потребуемъ. Хотя труды ученыхъ изыскателей много уже открыли такого, чего не найдемъ въ Грамматикѣ Ломоносова или Барсова; но согласимся, что о

Digitized by Google

многихъ изъ сихъ открытій продолжаются споры, сомнѣнія, противорѣчія — словомъ: не все вновь открытое можетъ принять издатель учебной Грамматики Русской. Но утвержденныхъ уже новыхъ правилъ какъ не знать и не принять въ уваженіе издателю? А если онъ, въ 1826 г., списалъ свою Грамматику съ старой ошибочной Грамматики? Если при этомъ списаньѣ надѣлалъ непростительныхъ ошибокъ? Если *учитель* Грамматики, самъ показываетъ явное незнаніе оной и наполняетъ книжку самыми странными и ни съ чѣмъ несообразными правилами, каковъ будетъ трудъ его?

Все это находится въ *новой* и притомъ — (странное противорѣчіе!) *двѣнадцать разъ напечатанной Грамматикѣ*, Г. Меморскаго! Признаемся, что намъ мало случалось видать столь ошибочно и столь дурно составленныхъ учебныхъ книгъ! На заглавномъ листѣ Грамматики находимъ слова: *исправленная и умноженная*; сличая ее съ однимъ изъ старыхъ изданій, видимъ, въ самомъ дѣлѣ, прибавленія и отмѣны. Оставляя въ покоѣ всѣ старыя изданія ея, по двѣнадцатому, исправленному и умноженному, посмотримъ, *чѣмъ* она умножена и *каковы* были ея прежнія изданія.

Если иногда встрѣчаемъ безпорядокъ въ изложеніи какой нибудь книги, то безпорядокъ этотъ заключается обыкновенно въ частныхъ неправильностяхъ; Грамматика Г. Меморскаго представляетъ безпорядокъ новаго рода: безпорядокъ съ начала до конца. Слова стоятъ въ ней одно за другимъ, періоды за періодами, безъ всякой причины и цѣли. Можете перенесть ихъ изъ одного мѣста въ другое и смыслъ не перемѣнится. Изъ объясненій нѣтъ

Digitized by Google

слѣдствій, изъ-слѣдствій не видимъ причинъ; для примѣра вотъ начало Грамматики — »Часть I, глава I, О правописаніи.« Какъ? спросишь читатель, Правописаніе, безъ означенія, что такое Грамматика? — Нѣтъ! сказавши: Глава I *О Правописаніи* — Сочинитель *послѣ этого*, изъясняетъ, что такое Грамматика и какъ она раздѣляется. — Но что такое Правописаніе? У Сочинителя идетъ рѣчь о томъ, *сколько въ азбукѣ гласныхъ и согласныхъ буквъ*; за тѣмъ слѣдуютъ вопросы: что такое рѣчь, что такое предложеніе, періодъ и послѣ этого — въ какихъ случаяхъ пишутся большія и прописныя буквы; когда пишется буква *ѣ*, когда *і*. Каждое объясненіе заключается въ *пяти строкахъ*. За тѣмъ слѣдуетъ изъясненіе о знакахъ препинанія и — конецъ I-й части — Правописаніе рѣшено; Сочинитель переходитъ къ Этимологіи.

Что можно понять въ такомъ безпорядочномъ сборѣ словъ? Для чего поставлено тутъ Правописаніе *впереди* другихъ частей Грамматики? У Ломоносова, напримѣръ, здѣсь объясняются *звуки голоса человѣческаго*, изъ чего выводится Этимологія словъ, хотя Ломоносовъ и его послѣдователи напрасно сплавили вмѣстѣ съ толкованіемъ о звукахъ, толкованіе о буквахъ и слѣдовательно, ихъ *правописаніи*, ибо въ объясненіи о буквахъ входятъ изъясненія о склоненіяхъ и спряженіяхъ, о рѣченіяхъ и періодахъ; но первыя узнаетъ ученикъ только въ Этимологіи, а послѣдніе въ Синтаксисѣ. У Г. Меморскаго *ни слова нѣтъ объ этимологическихъ выводахъ*, все ограничено буквами, послѣ которыхъ ничего не слѣдуетъ; къ чему-же поставлено

Digitized by Google

правописаніе впереди и какую пользу оно приносить?

Но пусть въ первой части говорится *о Правописаніи*, во второй *о Словопроизведеніи*, въ третьей *о Словосочиненіи*. Пусть, такъ или не такъ, Сочинитель изъяснилъ намъ сіи части Грамматики; положимъ, что *Прозодія* и *Орѳоэпія* Сочинителю неизвѣстны (онъ не говоритъ объ нихъ ни слова; да и на что забивать голову такимъ вздоромъ?). Что значитъ у него четвертая часть — *Поэзія, правила Поэзіи*, гдѣ онъ говоритъ: *что* есть Поэзія, *какая цѣль* Поэзіи, *что* нужно для стихотворца, а оканчиваетъ — изъясненіемъ стопъ и риемъ — для чего привязано это опредѣленіе? Не уже-ли *Поэзія* есть часть Грамматики, и заключается въ изъясненіи стопъ и риемъ? Спрашивайте у Г. Сочинителя, а мы право не понимаемъ!

Оставимъ порядокъ Грамматики. Опредѣленія предметовъ важное дѣло.

»Чему учитъ Правописаніе? Правописаніе научитъ насъ, какимъ образомъ *писать буквы* исправнымъ и отъ всѣхъ принятымъ *почеркомъ*!« Какъ? Это *Каллиграфія*, Г. Сочинитель — Искуство писать красиво, а *Правописаніе* совсѣмъ не то? Но что за дѣло; спросимъ у него лучше: что такое Поэзія? »Поэзія есть искуство *мѣрнымъ слогомъ* воображать мысли и чувствованія, предметы и дѣйствія, картины природы и выдумки воображенія« — и это Поэзія? и дѣтей хотятъ учить по Грамматикѣ, гдѣ *это* написано!! Для шутки выписываемъ опредѣленіе разныхъ мѣръ стиховъ: »*Ямбы* гораздо величественнѣе другихъ стопъ и идутъ какъ-бы въ гору; *Хореи* гораздо нѣжнѣе, и идутъ какъ-бы

всъ горы припрыгивая; *Дактили* будто пляшутъ, а *Анапесты* переваливаются.« — Послѣ этого читатели могутъ уже видѣть, каковы порядокъ и правильность опредѣленій въ Грамматикѣ Г. Меморскаго. Выписываемъ нѣсколько доказательствъ совершеннаго незнанія правилъ Грамматики и языка —

1-е Сказавъ, что у насъ есть буквы гласныя, которыхъ числомъ 12 (а, е, и, і, о, у, ы, ѣ, э, ю, я, ѵ), Г-нъ М. говоритъ, что *изъ сихъ буквъ составляются буквы двогласныя потаенныя* е, ю, я; но какой-же шутъ составъ, когда и *просто-гласныя* пишутся *е, ю, я*, и *сложныя* такие *е, ю, я*? Здѣсь ошибки грубѣйшія! Соч. не умѣлъ объяснить, что основныхъ звуковъ въ Русскомъ языкѣ пять: а, е, і, о, у, изъ которыхъ съ придыханіемъ ь, составляются еще пять: ья, ье, ьі, ьо, ьу, что выражается буквами шесть: я, э или э, ы, ю или ё и ю. Онъ смѣшалъ основное *е*, съ производными, упустилъ въ производныхъ э, ы, ё. Да и къ чему это филологическое изъясненіе въ Грамм. учебной? Что изъ него слѣдуетъ?

2-е Г. М. увѣряетъ, что у насъ есть *трогласныя* буквы, на прим.: *оей*.

3-е Что у насъ 22 *согласныхъ* буквъ, ибо Г. М. поставилъ букву ы, въ гласныхъ и черезъ пять строкъ называетъ ее *согласною* (стр. 5)! Такихъ противорѣчій у него множество. На стр. 72 и 72 говорится, что наречія *не измѣняются*, а на стр. 74, они *измѣняются*.

4-е Объ именахъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ нѣтъ ни слова.

Digitized by Google

5-е Сказано, что прилагательныя кончатся на *ый, ой, ей, ій, ъ*, но не показано, что послѣднія суть *усѣченныя*. Авторъ ничего и не говоритъ объ усѣченныхъ.

6-е Склоненій положено четыре. Къ 1-му причислены имена женск. и муж. рода на *я, а;* 2-му муж. на *ъ, й, ь* и средн. на *о, е;* къ 3-му средн. на *я;* къ 4-му женск. на *ь*. Исключеній и объясненій никакихъ нѣтъ; приложены токмо для образца склоненія слѣд. словъ: *Староста, Похвала, Судья, Земля, Воинъ, Муравей, Гость, Море, Зданіе, Тѣло, Семя, Добродѣтель* и *Мать*. Изъ сего выходитъ, что женск. имена неодушевл. предм. на *га, ка, ха, жа, ча, ша,* въ род. един. и им. мн. имѣютъ *ы;* одушевленные на *ія*, въ род. множ. имѣютъ *ь;* что женскія на *ая, ея, ѣя, оя, уя, ья*, имѣютъ въ род. множ. *ь*, вин. *и;* что муж. одушевл. на *гъ, къ, хъ*, въ множ. имен. имѣютъ *ы*, а на *жъ, чъ, шъ, щъ*, въ твор. ед. *омъ*, въ имен. множ. *ы*, а въ род. и вин. *овъ*; имена на *янинъ, анинъ, яринъ, аринъ* въ им. множ. имѣютъ *ы*, а въ род *овъ;* имена на *й* въ родит., дател. и вин. единств. и во всѣхъ множеств. имѣютъ передъ *й* букву *ь*, и слѣдственно, должно говорить и писать: *бумагы, молніѣ, молніь, змѣьи, волкы, сургучы, сургучовъ, мѣщанкы, мѣщанновъ, героѣ, героѣвъ* и проч. Повторяемъ, что какъ *объ отдѣлахъ въ склоненіяхъ*, такъ и *объ исключеніяхъ* — нѣтъ ни слова.

7-е Въ глаголахъ еще болѣе пущаницы. Они раздѣлены по старинному, на окончанія втораго лица, ед. числа, въ настоящ. времени, изъявит. нак. ИШЬ и ЕШЬ; при чемъ хотя означено и первое лицо, но не вполнѣ, а таблицы приложены

Digitized by Google

только на глаголы: *посылать* и *вертѣть*, отъ чего ученикъ не будетъ знать ни неопредѣленныхъ наклоненій, на *ить*, *оть*, *уть*, *ыть*, *ь* съ согласною и проч, и глаголъ *лизать* будетъ спрягать такимъ образомъ: *лижу*, *лижѣлъ*, *лижнулъ*, *лизящій*, и проч. Не говоря о томъ, что глаголы: *казаться*, *мечтаться*, названы безличными; что кромѣ *четырехъ*, всѣ глаголы названы полными, слѣдовательно, имѣющими всѣ времена и формы; что *послалъ* и *выучилъ*, названы временами прошедшими *однократными*, а *посылывалъ* — давнопрошедшимъ; что дѣепричастіе *бывая* пропущено; что сложные и несложные глаголы не отличены; что о частицахъ съ глаголами слагаемыхъ нѣтъ ни слова, а также и о глаголахъ изобилующихъ.

Читатели уволятъ насъ отъ дальнѣйшихъ доказательствъ, что хуже Грамматики Г-на М. едва-ли сыскать можно. Мы могли-бы показать *прекурьозныя* вещи изъ Синтаксиса, изъ Поэзіи, гдѣ въ числѣ стопъ забыты амфибрахій и спондей; гдѣ увѣряютъ, что слова: *зданіе*, *пѣніе* и другія съ ударенiями на передпослѣднемъ слогѣ, не могутъ быть риѳмами; что бѣлые стихи суть тѣ только, которые состоятъ изъ 4-хъ стопъ хорея и кончатся дактилемъ; гдѣ забытъ гекзаметръ и гдѣ въ *примѣръ* стиховъ выставлены слѣд. стишки:

Мы тебя любимъ сердечно,
Будь намъ начальникомъ вѣчно.

Оставляемъ все это и только спрашиваемъ: надобна-ли у насъ критика на учебныя книги, когда Грамматика Г. Меморскаго издается — въ 12-й

Digitized by Google

разъ, и не доказываютъ-ли эти 12-ть изданій истины Русской пословицы: *не родись ни хорошъ, ни пригожъ, а родись счастливъ*? Бѣдные ученики!

Въ *Библіографическихъ листахъ* Г. Кеппена (№ 28, стр. 399) мы видѣли извѣстіе, что Грамматика Г. Меморскаго напечатана была еще особо въ прошломъ году, *не въ счетъ 12-ти изданій* (М. въ тип. А. Семена. 84 стр. in 8)! Мы тщетно искали этого изданія по книжнымъ лавкамъ; впрочемъ, читатели могутъ сами видѣть, каковы должны быть и это и старыя изданія оной. За то попалась намъ — *Полная Россійская Грамматика, съ присовокупленіемъ краткой Исторіи Славяно-Россійскаго языка, составленная въ пользу юношества Константиномъ Меморскимъ*, напечатанная въ М. въ 1823 году, книгопродавцемъ Логиновымъ и посвященная *почтеннѣйшимъ любителямъ и любительницамъ Россійской Словесности* — 180 стр. въ большую осьмушку! Не смотря на огромность, это даже Грамматика М. Меморскаго, съ прибавленіями изъ Грамматики Академической. Умѣлъ ли сдѣлать эти прибавленія Издатель, судите по Исторіи языка, гдѣ находите, что Россы жили за Кавказомъ, что въ Россіи до V вѣка были города Хомогородъ и Старая Руса, что *въ 145 году*, Олегъ на Русскомъ языкѣ заключилъ договоръ съ Греками, что при Владимірѣ былъ жрецъ Богомилъ-Соловей и Воробей-Стояковъ, посадникъ, моды красноръчивые, что по слѣдамъ Ломоносова шли въ Россіи Кошировъ, Елагинъ, *Конискій*, Крашенинниковъ. Но, кажется, довольно!

Digitized by Google

82. *Олегъ, Князь Рязанскій*, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. И. Т. — М. 1826 г. in 8. VII. 58 стр.

Старикъ Вольтеръ увѣрялъ, что сочинители трагедій не умѣютъ — писать предисловій къ своимъ твореніямъ. »Желаніе друзей видѣть въ печати и похвалы, коими удостоили они. . .« — Подно-те, говаривалъ Вольтеръ, какая надобность публикѣ до желаній и похвалъ вашихъ друзей: вы въ винѣ, вы и въ отвѣтѣ! »Говорили мнѣ, что герой моей трагедіи долженъ-бы поступить. . .« — Оставьте это, М. Г.! Дѣло въ томъ, какъ *вы заставили* поступать вашего героя. — »Увѣряютъ, что завязка. . .« — Вымарайте, вымарайте это: никто васъ ни въ чемъ не увѣряетъ. Софокла называли сумасшедшимъ, но онъ прочелъ своего Эдипа и его понесли на рукахъ.

Кажется, что Сочинителю Олега неизвѣстными были эти слова Вольтера. Онъ оправдывается въ предисловіи, почему Олегъ его дѣлаетъ то а не то, почему онъ представленъ тамъ а не тутъ и проч. Ахъ! Г-нъ Т., право никому нѣтъ въ этомъ надобности. Дайте намъ хорошую трагедію, изображите въ ней настоящими чертами характеръ и образъ дѣйствія: мы довольны. Если-же трагедія ваша нехороша, то ее не поправятъ увѣренія ваши, что любовь »*служитъ не малымъ украшеніемъ сего рода драматической поэзіи*« и что Софоклъ Эдипомъ, а Расинъ Федрою доказали, что »лицо невольно-преступное можетъ возбудить болѣе ужаса, нежели« и проч. Сближеніе преступленій Эдипа съ преступленіями Федры заставляетъ однакожъ невольно улыбнуться, а смѣлость Г-на Т. при нача-

Digitized by Google

лъ своего Олега вспоминать Федру и Эдипа, поудивишься смѣлости его. Но приступимъ къ дѣлу.

Олегъ, славнѣйшій изъ Князей Рязанскихъ, врагъ Димитрія Донскаго, мужъ сильный, хитрый и честолюбивый, есть герой трагедіи Г-на Т. Онъ не сражался съ Мамаемъ на поляхъ Задонскихъ, а поспѣшивъ, изъ страха и надежды, дружилъ ему, цѣлый вѣкъ воевалъ съ Москвою, съ Ташарами, съ Литвою и умеръ въ монастырѣ, въ старости, 22 года спустя послѣ Куликовской битвы. Гордый Мамай, соединившій подъ власть свою двѣ сильныя Ташарскія Орды, съ нѣсколькими сотнями тысячъ человѣкъ шедшій на Россію, страшный могуществомъ — другое лицо. Какъ изобразилъ ихъ Трагикъ?

Дѣйствіе 1. Куликово поле, шатеръ Мамая. Возвратившійся изъ Русскаго табора, военачальникъ Ташарскій доноситъ Мамаю, что Димитрій и Князья Русскіе не покоряются; Мамай сердится и не давши отдохнуть даже послѣ поѣздки, велитъ *военачальнику* собрать другихъ *военачальниковъ*. Шутки-ли, съ полумилліона войскъ собрать этотъ народъ! Но не успѣлъ Надиръ, наперсникъ Мамая, подавши ему совѣтъ, не успѣлъ Мамай осердиться на Надира и спросить его —

Скажи, кто мысль вложилъ
Противную въ тебя? Скажи, кто истребилъ
Довѣренность ко мнѣ, которой *оживленны*
Сограждане мои, союзники почтенны. . .

военачальники какъ тутъ были. Мамай говоритъ имъ оранорскую рѣчь. Они отвѣчаютъ: «Готовы,

Digitized by Google

Государь! и уходитъ. Мамай обращается къ Надиру, снова спрашиваетъ о причинѣ сомнѣнія. Тотъ видитъ бѣду, отвѣчаетъ общими словами, вотъ какъ:

Но ежели наше погибнетъ ополченье?

Мамай отвѣчаетъ ему въ этомъ-же родѣ:

Какъ? Что вещаешь ты, чтобъ я лишился войска.

Надиръ.

Надежень-ли всегда бываетъ духъ геройскъ?

Онъ увѣряетъ Мамая, что надобно-бы имѣть союзниковъ. Мамай говоритъ, что худо зная *всѣ пути къ столицамъ княжескимъ*, онъ думалъ уже объ этомъ; что *прежде самой брани*, Олегъ, Князь Рязанскій, пріѣхалъ къ нему и просилъ руки дочери его, Селимы, въ которую онъ влюбленъ; что уже назначено ихъ обвѣнчать и тѣмъ доказать Русскимъ, что Татары, не боясь ничего, проводятъ дни *среди торжествъ и брашенъ*. Надиръ боится, чтобы не возбудилась въ Олегѣ любовь къ отечеству. Мамай увѣряетъ, что онъ казнитъ Олега въ такомъ случаѣ.

Дѣйствіе II. Олегъ зашелъ у Герміоны извѣстный стихъ: Où suis-je — является въ отчаяніи — »Гдѣ я? въ какихъ мѣстахъ? Я Россъ! я Князь!« восклицаетъ онъ — *плачетъ и стенаетъ*. Является Владиславъ, его другъ, уговариваетъ; являются Селима и Зюлима (разумѣется, наперсница) — Олегъ бѣжитъ, не говоря съ ними ни слова — Владиславъ бѣжитъ за Олегомъ. Зюлима уговариваетъ Селиму, чтобы она не горевала,

Digitized by Google

что Олегъ мучится совѣстью идя противъ отечества и единственно изъ любви къ ней. . .

Столь нѣжную любовь я дорого цѣню
И благодарности я чувство сохраню —

отвѣчаетъ Селима. Приходитъ Мамай; онъ самъ ходитъ по всѣмъ шатрамъ и — ищетъ Олега. Проказникъ этотъ Мамай! Будто ему нѣкого послать и нѣчѣмъ другимъ заняться, когда черезъ два часа надобно дать рѣшительную битву, для которой онъ проговорилъ уже и рѣчь. Вообразите, что онъ у дочери своей спрашиваетъ:

Скажи мнѣ, гдѣ Олегъ? . .
Долженъ быть у себя въ шатрѣ, отвѣчаетъ Селима.

Въ Рязанскомъ бывъ шатрѣ, не встрѣтилъ имъ его,

говоритъ Мамай. Да, не пошелъ-ли онъ на берегъ Непрядвы, бесѣдовать съ шумящими волнами, прибавляетъ Селима — *онъ отвлеченъ невольными мечтами*. Видно, онъ робѣетъ, отвѣчаетъ Мамай, но уже воздвигнутъ храмъ — пора начинать. И Мамай отправляется — опять искать Олега.

Дѣйствіе III. Въ самомъ дѣлѣ! Мамай продолжаетъ поиски и находитъ на берегахъ Непрядвы убѣгающаго жениха, подслушиваетъ его рѣчи и узнаетъ его раскаяніе. Они спорятъ. Олегъ требуетъ нейтралитета, Мамай не соглашается, сердится, и забывши, что они въ лѣсу, говоритъ: »*Вступите воины!*« Куда-же вступить? Но чудо! воины *вступаютъ!* Впрочемъ, Мамай только пострашалъ Олега и видно что Татары знали, гдѣ Мамай, ибо является пѣстникъ и за нимъ Болгарскій (?) посолъ просятъ позволенія войдти. *Мамай даетъ знакъ*; посолъ

Digitized by Google

приходитъ; Мамай даетъ ему тутъ-же аудіенцію; посолъ говоритъ рѣчь, отдаетъ грамоту и уходитъ. Мамай объявляетъ Олегу, что онъ не хочетъ его задерживать, что Олегъ можетъ съ войскомъ своимъ отправиться въ станъ Русскій — сказалъ и ушелъ. Являются Селима и Зюлима. Селима отказывается отъ брака, описываетъ Олегу славу, какую приобрѣтетъ онъ сражаясь за отечество и — уходитъ. Олегъ читаетъ — 33 стиха одинъ и также уходитъ. Мы забыли сказать, что военачальникъ Мамая, послѣ монолога, пришелъ-было звать Олега на сраженіе, но Олегъ сказалъ ему грубость и военачальникъ ушелъ.

Дѣйствіе IV. Шатеръ Мамая. Селима и Зюлима горюютъ. Олегъ съ воинами своими идетъ изъ Татарскаго стана для соединенія съ Русскими; но какъ учтивый кавалеръ могъ-ли онъ уйдти не простившись! Онъ является *въ шатерѣ Мамая* — прощается, говоритъ нѣжности. Является Мамай; онъ нисколько не сердится на Олега, увѣряетъ Селиму очень спокойно, доказываетъ ей неоспоримо, что она должна разлюбить Олега, ибо онъ ее не любитъ. Но за это разсердился Олегъ

Чтобъ я притворствовалъ предъ дочерью твоей?
Чтобъ не пищалъ въ душѣ я нѣжной страсти къ ней? —
Какая клевета, какое поруганье!
Я не любилъ? и проч.

Не вѣрь, говоритъ Мамай; но всѣ они, кажется, забыли, что пора сражаться. Спасибо, другіе объ этомъ помнили. Надиръ приходитъ и объявляетъ, что Русскіе уже идутъ и что Татары готовы. Ма-

Digitized by Google

мой велишь начинать битву, а самъ приготовляешь зрителямъ трогательную сцену. Читатели помнятъ Болгарскаго посла. Мамай отдаетъ его дочь Селиму. Разумѣется — это требованіе на руку и сердце. Селима не согласна. Мамай упорствуетъ и видя что словами не убѣдишь, принимается за обыкновенное свое оружіе — »Приближьтесь, воины, *влеките* дочь мою!« Куда влечь? Какъ? Для чего? И всего страннѣе, что на этотъ призывъ входятъ князья и воины и вмѣсто того, чтобы сражаться съ Русскими, готовятся *влечь Селиму*. Олегъ не вытерпѣлъ: въ прозаическихъ стихахъ соглашается онъ сражаться съ Русскими. Трубы трубятъ и — всѣ мущины идутъ сражаться, а Селима остается одна и прочитываетъ монологъ. Мы видимъ берегъ —

Дѣйствіе V. Должно думать, что Надиръ иногда лгалъ передъ Мамаемъ. Онъ извѣщаетъ его о счастливомъ началѣ сраженія, а Мамай отвѣчаетъ ему:

— Повѣрю, что ты мнѣ *вѣщалъ теперь не ложь*. Они всходятъ на холмъ — *смотрѣть на сраженіе!* Вдругъ на сцену прибѣгаютъ Селима и Зюлима, читаютъ 52 стиха и — уходятъ. Тутъ начинаются ужасы! Олегъ является израненнымъ, называетъ себя *презрѣннымъ сыномъ природы*, *порожденіемъ тигра*, *чудовищемъ земли*, *исчадіемъ ада*, *безбожнымъ*, *коварнымъ*, *неблагодарнымъ*, *дышущимъ изѣлой* и наконецъ — *упадаетъ безъ чувствъ на камень*. Является Мамай, говоритъ что Русскихъ почти побѣдили; Олегъ хотя и упалъ безъ чувствъ, но разговариваетъ съ нимъ и такъ громко, что Селима — *услышала голосъ Олега* и пришла съ Зюлимой. Олегъ горячится, бранитъ

Мамая и — *закалается* . . . Селима падаетъ безъ чувствъ! Къ довершенію бѣды, приходитъ сѣсенникъ, разсказываетъ, что Татары разбиты, что надобно спасаться. Тутъ Мамай бросается туда, сюда, и въ отчаяніи говоритъ почти безсмыслицу —

Что внемлю? побѣжденъ. . . бѣгутъ? — остановите! . . .
Стремитесь къ воинамъ, нѣтъ! дочь мою спасите! . . . .
Ее оставьте, нѣтъ! въ опасности она. . .
Разите грудь мою! *къ отмщенью грудь нужна.* . . .
Лишите жизни дочь, нѣтъ! дочь мнѣ драгоцѣнна.
Но мечъ въ моихъ рукахъ, въ моихъ рукахъ вселенна! . . . .
Идемъ карать враговъ! . . . .

Надиръ.

Почто туда *идешь?* . . .
Тамъ будешь плѣнникомъ, иль вѣрну смерть *найдешь.*

Начинается общее сраженіе на сценѣ — занавѣсъ опускается и рецензентъ — поздравляетъ Русскую Словесность съ новою трагедіею!

Недостатковъ въ этой трагедіи мы не видимъ. Намъ кажется только, что въ ней *мало ужаса* закалается одинъ Олегъ и онъ стоилъ этого, за то, что обезобразилъ сильный характеръ историческаго Олега, что влюбился въ Татарку, хотѣлъ съ нею вѣнчаться и вообще за все то, что говорилъ и дѣлалъ въ продолженіе пяти актовъ. Но Мамай также долженъ былъ заколоться за то, что

будучи грознымъ Татарскимъ Ханомъ, пропоталъ съ Олегомъ, хотѣлъ отпустить его, раскаживалъ по театрамъ, и не думалъ о сраженіи. Зюлина, Недиръ, Владиславъ должны были заколоться за то, что являлись на сцену безъ всякой надобности, а всѣ прочія лица, за то, что вмѣстѣ съ Мамаемъ, Олегомъ и другими, говорили дурною рифмованною прозою и забыли всѣ нравы, обычаи и мнѣнія Татаръ.

83. *Объ Искуствѣ и Художникахъ.* Размышленія отшельника, любителя Изящнаго, изданныя Л. Тикомъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1826. in 12. IV и 314 стр.

Мы спѣшили извѣстить читающую публику о появленіи сей книги. Гг. Переводчики оной согласились помѣстить въ Телеграфѣ одну изъ статей ее составляющихъ. Публика могла видѣть сущность подлинника и образъ выраженія перевода, къ чему присовокуплено было и разсужденіе одного изъ Г-дъ Переводчиковъ (Г-на Т.) о книгѣ вообще. Почему теперь мы припомнимъ только читателямъ двѣ статьи, помѣщенныя въ IX т. Тел. нынѣшняго года (отд. II, стр. 17 и слѣд.).

Если къ разсужденію Г-на Т. должно присовокупить наше мнѣніе, мы скажемъ, что появленіе книги: *Объ Искуствѣ и Художникахъ* есть явленіе нашей Литтературы пріятное во всѣхъ отношеніяхъ и трудъ Переводчиковъ, которые изъ благороднаго рвенія къ Изящному рѣшились принять на себя переводъ оной, заслуживаетъ истинную благодарность всѣхъ любящихъ чтеніе изящное.

Digitized by Google

Многіе, даже и въ Германіи, почитаютъ эту книгу сочиненіемъ Тика, занимающаго по сочиненіямъ своимъ отличное мѣсто въ ряду Германскихъ мыслителей и поэтовъ; но Тикъ только издалъ ее: она сочинена Вакенродеромъ, юнымъ, пламеннымъ и рано-умершимъ для славы Германскимъ литтераторомъ. Онъ хотѣлъ, удаляясь отъ формъ сухой діалектики, изложить главнѣйшія идеи теоріи Изящныхъ Искуствъ въ видѣ событій, повѣстей, разсказовъ, писемъ и потому выбралъ для дѣйствія не-нашъ вѣкъ, когда уже Философія раскрываетъ теорію Изящнаго, но тотъ, когда Изящное сказывалось сердцу въ несовершенно-понятныхъ представленіяхъ. Вакенродеръ старался обработать только два изъ Изящныхъ Искуствъ — Живопись и Музыку; но впрочемъ, онъ касается и общности Изящнаго, поколику приводятъ его къ ней взятыя имъ части. Въ его книгѣ не найдемъ рѣшенія вопросовъ, но она доводитъ до рѣшенія, заставляетъ мыслить, можетъ воспламенять душу художника стремленіемъ къ Изящному и не останавливаетъ его порыва на годомъ остовѣ художествъ. У насъ, художники нѣкоторые, можетъ быть не поймутъ Вакенродера, оставятъ его книгу, какъ отвлеченную, не говорящую о томъ, что толковали имъ въ школѣ, заставляя ихъ дерзкою кистію смалевывать великіе образцы и мѣряя циркулемъ безсмертныя произведенія Рафаэля и Корреджіо. Не удивимся этому: недавно мы видѣли статью одного Русскаго Журналиста, объявляющаго, что онъ не можетъ заняться разборомъ книги, о которой говоримъ, ибо она есть — сочиненіе *относящееся къ Богословію*,

Digitized by Google

а рецензіи на Богословскія книги не входятъ въ составъ его журнала. Г. Журналистъ, кажется, не понялъ этого прекраснѣйшаго произведенія Германской литературы, касательно теоріи Изящныхъ Искуствъ! Но душа юнаго художника, въ которой горитъ пламя небеснаго вдохновенія, пойметъ Вакенродера — и такимъ художникамъ книга его есть драгоцѣнный подарокъ.

Касательно самаго расположенія книги, скажемъ, что она раздѣляется на двѣ часши. Въ первой *пятнадцать статей*, въ которыхъ собраны сребытія изъ жизни славнѣйшихъ живописцовъ (Рафаэля, Л Винчи, Микель-Анджело и проч.), раскрывающія тайну ихъ искуства и такъ сказать, *художественную жизнь* ихъ, противоположности, противорѣчія духа съ вещественною жизнію, борьбу вѣчнаго съ временнымъ. Къ тому присовокупляются разсужденія о художествахъ и чувствѣ Изящнаго. Три послѣднія статьи изображаютъ особенно впечатлѣнія Великаго на душу человѣческую. Во второй части, въ *семи статьяхъ*, все это отнесено къ Музыкѣ. *Жизнь Іосифа Бергдингера* и *Восточное сказаніе о силѣ Музыки*, кажутся намъ здѣсь *лучшими* статьями, такъ какъ въ первой части *Смерть Фр. Франціа* и *Странности П. Козимо.*

О переводѣ, если мы скажемъ, что твореніе Вакенродера нашло себѣ достойныхъ переводчиковъ, конечно, насъ не укорятъ въ пристрастіи. Языкъ Русскихъ переводчиковъ силенъ и живописенъ, хотя и не вездѣ точенъ. Статьи: *Портреты живописцовъ* и *Двѣ картины*, переведены въ стихахъ, какъ онѣ въ подлинникѣ; стихи вольные и безъ риѳмъ, но сила подлинника выражена въ нихъ съ большимъ искуствомъ.

Digitized by Google

Осмѣливаемся прибавить, что въ статьяхъ переведенныхъ Г-мъ Т. насъ останавливали нѣкоторыя выраженія, причиною которыхъ, какъ видно, не неискуство Переводчика, но или стараніе его передать слишкомъ близко подлинникъ или желаніе быть оригинальнымъ. Мы позволимъ себѣ думать, что оригинальность и сила зависятъ не отъ страннаго сочетанія словъ и не отъ употребленія словъ обветшалыхъ или простонародныхъ. Слѣдующія слова, выписываемыя нами для примѣра, кажется, несвойственно употреблены и не на мѣстѣ поставлены: *рѣзкстый* старецъ (стр. 131) — выросли изъ лѣнъ ученія (стр. 135) — *именитые* живописцы (стр. 136) — *цѣлое* множество прелестныхъ анекдотовъ (стр. 138) — *коренной* родоначальникъ живописцовъ (стр. 143) — лѣпившемъ изъ глины *подобіе скота* (стр. 144) — *желая пожить вдоволь* (стр 147) — *освѣщаютъ* пестро-расписанными *рамами* (стр. 69) — Альбр. Дюрера, *по коемъ* я горжусь названіемъ Германца (стр. 71) — я *словно* смотрю на васъ, какъ вы въ *раздумія* стоите (стр. 73)— и потомъ множество разъ: *словно* расточаютъ все наше существо — *словно* золотила узы кровнаго родства и проч. — половину нашей *самости* (стр. 93) — чрезъ неизмѣримыя пространства *воздуховъ* (стр. 93) — принужденъ *переначать* сызнова (стр. 99) — попирающій *гроба* — (стр. 103) — мѣшаясь *съ роговою* (?) музыкой (стр. 103) — *истый* духъ искуства (стр. 108) — въ себя *воспринимать* цѣлую природу (idem) — въ трудѣ *неутомонномъ* (idem) — облака *бѣгучія* (стр. 109) — *свѣжее* поколѣніе мастеровъ (стр. 110) — *могучіе* столпы (стр. 116) — *тѣсною* толпою живыхъ об-

разовъ (стр. 118) — *часто поминаемый* Буонаротти (стр. 125) — они не занимались . . . *скуки ради* (стр. 161) — *на скатѣ* своихъ дней (стр. 164) — надъ твоей каменной *огромностію работѣло* цѣлое столѣтіе (стр. 176) — изъ соннаго искуства изсѣкателей, извели для наслажденія сладкомечтающихъ художниковъ одну соединенную дѣйствительность — и несчетнымъ *повтореніемъ всѣхъ ничтожныхъ металлическихъ кусковъ* (стр. 178) — воображеніе *столбенѣетъ* (стр. 179) — *тривѣнчанныхъ* властелиновъ (стр. 180) — *одинокія моленія* (стр. 182) — столпы храма *богоподобно возвышались* предо мною (стр. 195). Всѣ эти слова и обороты ни мало не украшаютъ слога, а напротивъ вредятъ ему.

84. *Ивангое*, или возвращеніе изъ крестовыхъ походовъ. Сочиненіе Валтера Скотта. 4 части. Спб. 1826 г. in 12. 182, 219, 169 и 193 стр.

Желаніе, передавать сочиненія В. Скотта своимъ соотечественникамъ, желаніе, нынѣ повсемѣстное въ Европѣ, дошло и въ Россію. Мы извѣщали читателей нашихъ о появленіи, въ прошломъ и нынѣшнемъ году, одного за другимъ, нѣсколькихъ твореній В. Скотта, въ Русскихъ переводахъ. Скоро, какъ мы слышали, явятся переводы романовъ его: *Коннетабль Честерскій*, *Кентенъ-Дурваръ*, *Монастырь*, *Редгаунтлетъ*; *Антикварій* уже печатается. Другіе романы: *Гюй-Маннерингъ*, *Аббатъ*, *Эдимбургская темница*, *Кенильвортъ*, *Шотландскіе Пуритане*, давно извѣстны Русской публикѣ. Теперь вышелъ переводъ еще одного изъ лучшихъ романовъ В. Скотта — *Ивангое*. Такая охота переводить, не доказываетъ-ли, что Русская

публика начинаетъ любить, требовать романовъ В. Скотта? Вѣроятно, сія наклонность болѣе и болѣе будетъ увеличиваться. Мы обращаемся съ просьбою къ Гг. Переводчикамъ: не охолодишь публику своими переводами! Такъ переводить, какъ переведенъ *Ивангое*, не должно. Переводъ вообще довольно хорошъ, по крайней мѣрѣ вышелъ изъ плохихъ; но сличая съ оригиналомъ, иногда подумаешь, что это сокращеніе, а не полный переводъ — такъ много въ немъ выпущено! Сожалѣемъ, если этотъ переводъ остановитъ другой, сдѣланный Гмъ Великимъ, извѣстный публикѣ по отрывкамъ, какіе помѣщены были изъ него въ Вѣстникѣ Европы и Сынѣ Отечества. Изданіе новаго перевода хорошо: оно напечатано на порядочной бумагѣ, красивыми, четкими буквами.

85. *Гулянье по Элагину и Каменному островамъ, 1826 года, Іюля 1 го дня.* Сочиненіе Графа Хвостова, съ переводомъ на Нѣмецкій и Французскій языки. Спб. 1826. in 8. 15 стр.

86. *Старинныя сказки*, для увеселенія дѣтей всѣхъ возрастовъ, переведенныя съ Французскаго Константиномъ Алисц...ымъ. М. 1826. in 16. 416 стр. съ 12 (худо гравированными и еще хуже раскрашенными) картинками.

Все что нелѣпаго находимъ въ сказкахъ объ Иванушкахъ дурачкахъ и Емелюшкахъ-пузырникахъ, не сравнится съ этими сказками! Для дѣтей онѣ не годятся, представляя пустыя выдумки, изъ которыхъ никакого нравоученія извлечь не льзя. И какъ не жаль терять времени на переводъ такихъ вздоровъ!

Digitized by Google

87. *Edouard*, par l'auteur d'Ourika. 2 Части, съ эпиграфомъ: *Brama ossai, poco spera, e nulla chiede. Tacc.* Спб. 1826 г. in 12. 164 и 151 стр.

По праву литтературныхъ завоеваній, въ Петербургѣ напечатанъ этотъ романъ, съ Парижскаго *третьяго* изданія. Говорятъ, что въ нашъ вѣкъ не умѣютъ любить — можетъ быть и правда; но въ нашъ вѣкъ не отвыкли еще отъ разсказовъ о любви. Мы стали слишкомъ лѣнивы для сильныхъ страстей; нарочно ранѣе холодимъ сердца боязливыми приличіями свѣта и учимся шутить и играть тѣмъ, что выходитъ изъ тѣснаго круга, очерченнаго нами около сердца! Отъ того — »Романъ!« говорятъ люди, слыша о чемъ-нибудь, что молніей пролетитъ по туманной атмосферѣ нашихъ мѣлкихъ страстей! Но въ сердцѣ нашемъ, всегда будетъ мѣсто для тайнаго сочувствія и въ романическомъ счастьѣ и бѣдствіяхъ любви. Мы боимся только любить сами. Впрочемъ, въ послѣднее время, за тихость дѣйствительнаго міра любви, насъ награждали бурями въ мечтательномъ ея мірѣ. Гёте, Бейронъ не щадили страстей, изображая океанъ ихъ въ бурномъ кипѣніи; В. Скоттъ почти выключаетъ любовь изъ своихъ романовъ — и многимъ казалось, что время на романы любви прошло. Историческіе герои, привидѣнія, духи, Жилблазы вытѣсняли ихъ изъ литтературы. »*Время любви кончилось*« — говорили намъ многіе, зѣвая за романами Монтольё и Августа Лафонтена. Новые опыты разрушаютъ эту увѣренность многихъ и доказываютъ намъ, что исторія любви безконечна. Во Франціи особенно пишутъ ее теперь женщины, оставляя мущинъ ѣздить по стариннымъ замкамъ въ романахъ и спорить о Полити-

Digitized by Google

ческой Экономіи и Палаццы предпринимателей въ ученыхъ книгахъ. Въ послѣднее время, на мѣсто Кошпень, Жанлисъ и Дюфренуа, явились Г-жи Сальмъ, Д. Ге и другія, между которыми болѣе всѣхъ замѣтна Сочинительница *Урики*, Герцогиня Дюра. Теперь издала она *Эдуарда*, о которомъ хочемъ мы сказать нѣсколько словъ, хотя сочиненіе это принадлежитъ къ Русской Словесности столько потому, что переведено въ Петербургѣ.

Судя по обоимъ романамъ, Герцог. Дюра выбрала себѣ особенный родъ. Одиночество души изобразила она въ Урикѣ, которая, не смотря на недостатки, доказывала талантъ Сочинительницы; въ Эдуардѣ картина болѣе раскрыта, лучше написана, но предметъ вообще тотъ же, что въ Урикѣ: бѣдствія любви, роковая страсть безъ надежды счастія и — погибель пылкаго, пламеннаго сердца. . .

Эдуардъ, сынъ адвоката, завлеченный обществомъ въ высшее общество, любитъ дочь знатнаго вельможи, любимъ ее и не хочетъ измѣнить чувству благодарности и чести. Несчастная страсть преслѣдуетъ любовниковъ — Эдуардъ удаляется — грусть убиваетъ его подругу — Эдуардъ ищетъ смерти — и въ первомъ сраженіи погибаетъ. . .

Холодный эгоизмъ большаго свѣта, лоскъ наведенный на всѣ предметы приличіями его, жалкое тщеславіе условій общества — изображены сильною и рѣзкою кистью! Можно-бы упрекнуть Сочинительницу, что она мало раскрываетъ окружностей своего предмета. Въ ея Урикѣ, одна Урика — всѣ другія лица въ тѣняхъ неясныхъ — нѣтъ связи въ происшествіяхъ, нѣтъ хода самой страсти и все тоже

Digitized by Google

въ Эдуардѣ. Онъ одинъ въ романѣ; самая подруга его едва замѣтна. Но впрочемъ, едва-ли это погрѣшность. Сочинительница умѣетъ рисовать подробности, но не хочетъ. Замѣтимъ однакожь, что ея вступленія въ обоихъ романахъ, совсѣмъ неумѣстны. Докторъ, который на нѣсколькихъ страницахъ знакомится съ Урикой и отецъ Эдуарда, занимающій съ рѣчами и разсужденіями своими страницъ 50, въ 1-мъ томѣ, могутъ быть исключены безъ потери для романа. Многія мѣста въ Эдуардѣ рассыпаются съ лучшими мѣстами въ Клерѣ д'Альбъ и Мальвинѣ. Слогъ Сочинительницы вообще ожитъ, но силенъ и выражаетъ много, хотя мѣстами примѣтно-стараніе говорить эпиграфическими фразами.

П. Р.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Нынѣшнее состояніе Персіи. Послѣднія извѣстія съ Персидской границы обратили вниманіе Европейскихъ политиковъ на Персію. Съ большимъ любопытствомъ читаютъ теперь всѣ новѣйшія извѣстія о семъ государствѣ. Къ числу ихъ принадлежитъ вышедшее недавно въ Лондонѣ *Путешествіе въ Хоразанъ*, Г. Фразера (*). Вотъ нѣсколько извлеченій изъ онаго, помѣщенныхъ во Французскомъ Журналѣ:

»Во всѣ времена, Востокъ изображали намъ, какъ землю удовольствій, богатства и великолѣпія.

(*) Narrative of a Journey into Khorasan — Лондонъ, 1825 г. in 4, 770 стр. съ картою.

Не говоря о древнихъ путешествіяхъ, когда въ средніе вѣки Европа была бѣдна, непросвѣщенна и на Востокъ ѣздили Венеціяне и Генуэзцы за благовонными, богатыми тканями и драгоцѣнностями, и нѣсколько послѣ того, когда просвѣщеніе вывело уже Европу изъ мрака невѣжества, долго еще думали о Востокѣ, какъ о вмѣстилищѣ мудрости, богатства и роскоши. Особенно долго не могли разрушить сего предубѣжденія разсужденія Персіи. Стараніе Персіянъ, въ послѣднее время, образовать войска по Европейски, нѣкоторыя другія покушенія ихъ, и нѣкоторыя Европейцевъ, живущихъ въ Персіи, продолжали заблужденіе. Г. Фразеръ проѣхалъ изъ Бомбая черезъ Буширъ, Тегеранъ и Мушедъ, въ Астрабадъ: онъ видѣлъ и изобразилъ Персію безъ всякаго пристрастія, въ настоящемъ ея видѣ.

»Ни одна страна Азіи, исключая Аравію и самыя пустынныя мѣста Татаріи, не представляетъ, по словамъ его, такого плачевнаго позорища, какъ Персія. Кромѣ нѣкоторыхъ областей на берегахъ Каспійскаго моря, вездѣ находите печальное зрѣлище пустыни и безплодія. Каналы, предназначенные для орошенія земли, всѣ на откупахъ; поля необработаны, запущены; горы безплодны и дики. Иногда, вокругъ городовъ, видите сады померанцевыхъ, лимонныхъ, гранатовыхъ и другихъ деревъ; но нигдѣ нѣтъ величественныхъ лѣсовъ, богатыхъ полей и зеленѣющихъ долинъ, нѣтъ ни одной рѣки для судоходства, ни одной дороги для перевозки товаровъ. Отъ самаго Персидскаго залива до Тегерана и отъ сей Персидской столицы до Мушеда, не увидите ни одной деревушки, ни одного мѣста, которыя показывали-бы миръ, спокойствіе, безопас-

Digitized by Google

носить. Развалины, пустыни, необрабатываемыя земли везде являютъ жадность и мщеніе притѣснителей, слабость и бѣдность жертвъ.

Города представляются въ такомъ-же состояніи упадка и разстройства. Испаганъ, Багдадъ, Ширазъ, Бассора, сколь славные въ Азіятской исторіи, которые воображеніе привыкло украшать мечетями, садами, обелисками, куполами — по большой части, кучи строеній въ развалинахъ. Къ нимъ приближаешься дорогами, похожими на высохшіе источники; въѣзжаете въ нихъ черезъ обломки; ищете улицъ и находите закоулки нечистые, тѣсные, кривые; спрашиваете о дворцахъ — высокія кирпичныя или земляныя стѣны загораживаютъ ихъ отъ глазъ; — бѣдныя хижины — обиталище нищеты, горести — вотъ одни жилища, которыя находите повсюду! Караванъ-сараи, сколь пышно расхваленные нѣкоторыми Европейцами, путешествовавшими въ Леванть, суть не иное что, какъ гостинницы, которыя обширнѣе, но совсѣмъ не удобнѣе и не убраннѣе гостинницъ въ Испанскихъ провинціяхъ. Только одни базары достойны любопытства. Испаганскіе и Ширазскіе хотя много потеряли изъ своего прежняго величія, описаннаго Шарденомъ и Гербертомъ, но заслуживаютъ еще вниманіе. Они не могутъ равняться съ Индійскими базарами въ богатствѣ и разнообразіи, но въ самомъ упадкѣ своемъ представляютъ еще картину оживленную, странную и любопытную. Испаганскій простирается на полторы лье вдину; Ширазскій, Тегеранскій, Табризскій также пространны и хорошо выстроены: но все это исключенія. Въ большей части городовъ базары почти иное, какъ сараи, кирпичные

или деревянные, покрытые соломою или хворостомъ, гдѣ находятся только малоцѣнные товары или съѣстные припасы для продовольствія народа.

»Во времена Дебрёна, Герберта и Шардена, въ Персіи видны еще были слѣды ея древняго величія. Послѣднія междоусобныя войны не совсѣмъ еще истребили тогда жителей въ ея городахъ; пламя кровавыхъ революцій не совсѣмъ еще пожрало ея народонаселеніе. Приведемъ одинъ примѣръ: вмѣсто пятидесяти ничтожныхъ деревень, находящихся нынѣ въ долинѣ Мердушть, тогда было въ ней болѣе восьми сотъ, наполненныхъ народомъ.

»Изысканіями Г. Фрезера о народонаселеніи, доходахъ, торговлѣ и промышленности подтверждается то, что говорили новѣйшіе географы о маломъ числѣ жителей въ Персіи. Область Фарсъ и часть Испаганской обл. заключаютъ въ себѣ не болѣе 164,000 жителей, слѣдовательно, огромныя ополченія, которыя предводимы были Ксерксами, Даріями, Хозроями, нынѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ тысячъ. Во время послѣдней войны съ Турками, войскъ Персидскихъ было не болѣе 50,640 человѣкъ, а нынѣ, Персидская армія едва-ли превышаетъ 3000 человѣкъ (?). Подати, которыми обложенъ народъ, довольно велики; но пройдя чрезъ руки окружныхъ сборщиковъ, начальниковъ областей и министровъ, онѣ составляютъ *менѣе сорока милліоновъ франковъ*. Въ такой суммѣ видятъ онѣ въ казну государственную и едва достаточны на жалованье служащимъ при Дворѣ и на содержаніе Шахова семейства.

»Въ государствѣ, каково Персидское, торговля не можетъ имѣть ни свободы, ни блеска. Она

состоянiе въ продажѣ лошадей, ковровъ, благовонiй, оружiй и проч. Но худая безопасность по дорогамъ, безпрестанно посѣщаемымъ Илями (поколѣнiе Арабское) и Туркоманами, препятствуетъ распространенiю оной. Промышленность, не обезпеченная въ плодахъ своихъ заботъ и трудовъ, не можетъ дѣлать никакихъ успѣховъ и каждый изобрѣтающiй что-либо новое, по невольѣ долженъ слѣдовать примѣру горшечника Фарсской области, который, открывъ тайну дѣлать фарфоръ, очень похожiй на Китайскiй и будучи призванъ ко Двору, зналъ, что показавъ себя мастеромъ, онъ будетъ принужденъ дѣлать фарфоръ для всего Двора и потому объявилъ, что вѣрно по ошибкѣ приняли его за другаго человѣка — что онъ умѣетъ дѣлать одни грубые, глиняные горшки.

Новыя путешествiя. Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ писали уже о возвращенiи экспедицiи нашей, совершившей на кораблѣ *Предпрiятiе*, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Коцебу, путешествiе вокругъ свѣта. Она вышла изъ Кронштата въ 1823 г. и возвратилась благополучно 10 Iюля, сего 1826 г. — Между тѣмъ, славный мореходъ Парри опять собирается въ опасный и далекiй путь. Англинское Правительство намѣрено послать его, на кораблѣ Гекла, для достиженiя сколько возможно ближе къ Сѣверному полюсу, мимо Шпицбергена и для обозрѣнiя притоки сего острова и какъ говорятъ, рыбной ловли, тамъ производимой. — О Капитанѣ Франклинѣ послѣднее извѣстiе получено отъ 6 Сентября, 1825 г. Докторъ Ричардсонъ пишетъ, что они остановились зимовать на берегу озера Большой Медвѣдицы (подъ 65° 10′ ш. и 123°

Digitized by Google

33 д. 3.) и что всѣ его сопутники здоровы. Они надѣются благополучно совершить свое предпріятіе и лѣтомъ собираются идти по рѣкѣ Маккензія и оттуда по морскому берегу къ рѣкѣ Мѣдныхъ рудъ, гдѣ положено было имъ встрѣтить Кап. Парри. — Изъ Англіи отправляется еще экспедиція, состоящая изъ двухъ кораблей, подъ начальствомъ Кап. Кинга, извѣстнаго по ученому его описанію Новой Голландіи. Онъ обогнетъ мысъ Горнъ и осмотрѣвъ тщательно Патагонію и Огненную землю, займется наблюденіемъ долготы и широты разныхъ мѣстъ, донынѣ несовершенно опредѣленныхъ. — Изыскатели пламенныхъ странъ Африки, Клаппертонъ и Пирсъ, благополучно прибыли въ заливъ Бенинскій, въ концѣ Ноября, 1825 г. Болѣе ничего объ нихъ не извѣстно. Пишутъ о надеждахъ ихъ достигнувъ успѣшно съ этой стороны въ Борну, ибо, по увѣренію *будто-бы самоѣдцевъ*, до озера Ниффе (см. карту, приложенн. къ № 8 Телегр. 1825 г.) можно доспѣть въ 20 дней и что народы, по сему пути, совсѣмъ не варварскіе и не жестокіе. Но мы такъ часто обманывались въ предположеніяхъ смѣлыхъ путешествій по Африкѣ, что боимся вѣрить всѣмъ симъ слухамъ, желая только силъ и твердости духа неустрашимому Клаппертону. Къ сожалѣнію, недавно получено извѣстіе что смѣлый путешественникъ Г. Бофоръ (Гел. 1825. ч. II, стр. 303) погибъ въ Африкѣ, желая пробраться отъ Сенегала въ Томбукту. — Пользуясь вступленіемъ Англійскихъ войскъ въ Восточный Индійскій полуостровъ, Г. Коулсъ - Бурнонъ, артиллерійскій офицеръ, осмотрѣлъ все теченіе Буррампутера и открылъ его истокъ, изъ горъ покрытыхъ снѣгами и нахо-

Digitized by Google

дящихся подъ 28° С. ш. и 96° 10′ д. В., слѣдовательно, прежде ошибались въ положеніи его — *почти тысячью миль!* Теперь Г. Буртонъ находится въ Ассамѣ. — Голландская экспедиція, состоявшая изъ фрегата *Марія Ригесбергенъ* и корветты *Полуксъ*, подъ начальствомъ Капитановъ Кертцена и Рега, и отправленная въ Августѣ, 1824 года, посѣтила Буэносъ-Айресъ, обогнула мысъ Горнъ, была въ Валпарезо и въ Перуанскихъ гаваняхъ. Болливаръ принялъ Голландцовъ очень дружески. Они вышли 10 Апрѣля, 1825 г., въ дальнѣйшій путь по Тихому морю и запастись водою на островѣ Ноагивѣ (Noahiva?) 14 Іюня, 1825 г., подъ 7° 10′ ш. Ю. и 177° 33′ 6″ д. В. отъ Гренвича, открыли островъ, донынѣ никѣмъ невидѣнный. Они назвали его *островомъ Нидерландскимъ*. Жители сего острова дики, мѣднаго цвѣта и склонны къ воровству. 29 Іюля экспедиція прибыла къ Молукскимъ островамъ.

Водолазный колоколъ. Томасъ Стейль (въ Кембриджѣ) получилъ привиллегію на усовершенствованный имъ водолазный колоколъ. Пишутъ, что при усовершенствованіяхъ имъ сдѣланныхъ, человѣкъ свободно опускается въ воду, на какую угодно глубину и свободно можетъ тамъ дышать. Въ тоже время, посредствомъ особеннаго инструмента, онъ разговариваетъ съ людьми, находящимися поверхъ воды. Въ прошломъ году изобрѣтена особеннаго рода труба, помощію коей можно разсматривать въ водѣ предметы. И такъ, люди летаютъ по воздуху и ходятъ въ воду. Ожидаютъ: скоро ли они начнутъ тамъ сражаться — и новыя изобрѣтенія подводныхъ судовъ и ракетъ подаютъ къ тому благопріятную надежду!

Digitized by Google

НЕКРОЛОГІЯ. Въ теченіе первой половины 1826 г. скончались:

Іоаннъ VI, Король Португалін и Императоръ Бразиліи, 10 Марта, сего 1826 г., въ Лиссабонѣ. Онъ родился 13 Марта, 1767 года и съ 1792 г. принялъ правленіе по причинѣ душевнаго разстройства матери своей, бывшей Королевы Португальской. Важнѣйшія событія жизни его суть слѣдующія: отбытіе въ Бразилію, въ 1808 г., когда Наполеонъ занялъ войсками Португалію; возвращеніе въ Португалію въ 1821 г., когда отсутствіе Короля, уже по возстановленіи всеобщаго порядка, производило безпокойства и волненіе въ Португаліи; признаніе самобытнаго отдѣльнаго государства въ Бразиліи. О происшествіяхъ въ Португаліи послѣ смерти его, еще не получено подробныхъ извѣстій.

Г. Адамсъ и *Т. Джефферсонъ*, два знаменитыхъ старца, сопрудники безсмертнаго Вашингтона, оба бывшіе по нѣсколько лѣтъ Президентами Республики Соединенныхъ Штатовъ и — послѣдніе, оставшіеся въ живыхъ изъ Членовъ Конгресса, подписавшихъ актъ о независимости Америки отъ Англіи. Уважаемые соотечественниками своими, цѣлый вѣкъ трудящіеся для пользы и славы отчизны, они оба скончались въ глубокой старости, 4 Іюля, сего 1826 года, оба въ одинъ и самый тотъ день, когда Американцы праздновали пятидесятилѣтній юбилей независимости Соединенныхъ Штатовъ. Джефферсону было около 84, Адамсу около 92 лѣтъ. Почтенный Джефферсонъ извѣстенъ и въ ученомъ мірѣ своими занятіями по части Естественной Исторіи. Нынѣшній Президентъ Соединенныхъ Штатовъ есть сынъ Адамса.

Digitized by Google

Людовикъ Гавріилъ Сюше, Герцогъ Альбуфера, Маршалъ Франціи, сконч. въ Марселѣ, 3 Января, 1826 г. Онъ былъ сынъ купца, родился въ Ліонѣ 2 Марша, 1772 г. Въ 1792 г. онъ вступилъ волонтеромъ въ военную службу. Время было грозное и славное для храбрыхъ душею. Черезъ годъ, Сюше былъ уже начальникомъ баталіона и участвовалъ въ семъ званіи, при осадѣ Тулона, въ первомъ подвигѣ Бонапарте. Въ 1794 г. перешелъ онъ въ Итальянскую армію, былъ во многихъ сраженіяхъ и особенно отличился 22 и 23 Ноября, 1795 г., при Лоанѣ, гдѣ самъ вырвалъ знамя у непріятеля. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Риволи, Кастильоне, Пешіерѣ, Бассанѣ, Арколѣ и Аркѣ, гдѣ и раненъ. Другую рану получилъ онъ при Ней-Маркѣ, въ Иллиріи. Потомъ былъ въ Швейцаріи и отправленный въ Парижъ съ 28-ю непріятельскими знаменами, пожалованъ тамъ Генераломъ. Послѣ, безпрерывно находился на полѣ битвы: въ 1799 г. командовалъ дивизіею и мужественно защищалъ границы Южной Франціи; въ 1805 г. отличился подъ Ульмомъ; въ 1806 г. при Саальфельдѣ и былъ всю кампанію 1807 года. Потомъ назначенъ былъ онъ съ Графомъ Толстымъ и Графомъ Витгенштейномъ въ Коммисію для опредѣленія границъ Варшавскаго Герцогства. Въ 1808 г. корпусъ его отправленъ въ Испанію. Тамъ открылось для него блистательное поприще славы и почестей. Послѣдствія 1812 г. извѣстны. Сюше съ честію сдѣлалъ отступленіе свое предъ арміею Веллингтона. Любимый и облагодѣтельствованный Наполеономъ, онъ вѣрно служилъ ему до послѣдней крайности и съ честію послѣ принятъ былъ Людовикомъ XVIII, пожалованъ Перомъ Франціи и

Digitized by Google

Коммандоромъ ордена Св. Лудовика. Поступки съ жителями Испаніи во время пребыванія Сюше въ сей землѣ, дѣлаютъ особенную честь его уму и сердцу. Во многихъ мѣстахъ жители разставались съ нимъ со слезами. Память его осталась незабвенною въ сердцахъ всѣхъ сослуживцовъ.

Іоаннъ Северинъ Фатеръ, Докторъ Богословія и Кавалеръ Ордена Св. Владиміра, сконч. въ Галлѣ, 16 Марта, 1826 г. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ оріэнталистовъ и лингвистовъ въ Европѣ. Сочиненія его составляютъ большой реэстръ. Онъ издалъ учебное Руководство для Еврейскаго, Халдейскаго и Арабскаго языковъ, къ нему Хрестоматію и потомъ Грамматики: Русскую (и Хрестоматію), Сербскую, Польскую — Изысканія объ языкѣ Гренландцовъ — Index linguarum totius orbis, — переводъ Всеобщей Грамматики С. Саси, продолжалъ Аделунгова Митридата и проч. Память его драгоцѣнна для Рускихъ по тѣмъ трудамъ, какіе прилагалъ онъ, изучивая и открывая сущность Славянскихъ языковъ.

Іоаннъ Генрихъ Фоссъ, сконч. 29 Марта, 1826 г., въ Гейдельбергѣ, гдѣ проводилъ послѣдніе дни счастливой старости, въ кругу друзей и почитателей его великаго таланта. Онъ родился 20 Февраля, 1751 г., въ Соммерсдорфѣ, въ Мекленбургск. Герцогствѣ. Съ обширными познаніями въ Греческомъ, Латинскомъ, Англинскомъ и другихъ языкахъ, онъ соединялъ глубокія свѣдѣнія въ своемъ отечественномъ. Его прославили переводы древнихъ классиковъ, переводы, какихъ не имѣетъ ни одинъ народъ. Фоссъ издалъ въ 1781 г. *Одиссею*, а въ 1793 г. *всего Гомера*; въ 1794 г. вышла прелестная сельская Поэма его *Луиза*; въ 1799 г. переводъ

Digitized by Google

Вергилія. Кромѣ того, Фоссъ перевелъ многое изъ Шекспира, Горація и Аристофана. Труды Фосса не легко даже вообразить, если прибавимъ къ тому, что всѣ его переводы древнихъ классиковъ отличаются необыкновеннымъ изяществомъ и что онъ удивительно передавалъ красоты и силу каждаго изъ Греческихъ и Латинскихъ Поэтовъ, имъ переведенныхъ.

Лантье, Несторъ Французскихъ писателей, род. въ 1735 г., скончался въ Марсели, 31 Января, 1826 г. Вся жизнь его посвящена была Литературѣ. Онъ издалъ много разныхъ сочиненій, но главнѣйшія суть: *Путешествіе по Швейцаріи*, комедіи: *Нетерпѣливый* и *Льстецъ*, и всѣхъ другихъ извѣстнѣйшее — *Путешествіе Антенора по Греціи*, напечатанное *одиннадцать разъ* на Франц. языкѣ и переведенное на Нѣмец., Англинск. и Италіянской языки. Русскихъ есть два перевода: одинъ, Г. Леванды, изд. въ Спб.; другой, Г. Макарова, изд. въ Москвѣ, оба по нѣскольку разъ.

Дж. Пинкертонъ, Шотландскій писатель и извѣстный Географъ, сконч. въ Парижѣ, 10 Марта, 1826 г. Онъ родился въ *Эдимбургѣ*; издалъ много сочиненій касательно Географіи, Исторіи, Словесности, Минералогіи и даже написалъ одну книгу — *о Гастрономіи*. Въ молодости, онъ былъ другъ Гиббона; и тогда и послѣ отличался многими своими странностями, имѣвшими сильное вліяніе на всѣ его сочиненія и самый слогъ.

Петръ, Эдуардъ Лемонте, сконч. въ Парижѣ, въ Іюлѣ 1826 г. Онъ родился въ *Лионѣ*, 14 Января, 1762 г., и въ началѣ революціи участвовалъ въ нѣкоторыхъ политическихъ происшествіяхъ; но съ 1795 г. отказался отъ всякой должности и

Digitized by Google

занимался Литтературою. При Наполеонѣ былъ онъ цензоромъ театральныхъ пьесъ, а Лудовикъ XVIII сдѣлалъ его Директоромъ типографіи Министерства Полиціи. Лемонте былъ Членомъ Академіи Французской и извѣстенъ многими произведеніями, касательно Изящной Словесности и Критики. Онъ сочинилъ нѣсколько оперъ и романовъ; но важнѣйшее сочиненіе его: *Опытъ о монархическихъ постановленіяхъ Лудовика XIV* (Парижъ, 1818 г.). Въ послѣднее время много статей его появлялось во Французскихъ Журналахъ. Намъ, Рускимъ, извѣстенъ онъ болѣе всего предисловіемъ къ *Баснямъ И. А. Крылова* (изд. Графомъ Орловымъ въ прошломъ году въ Парижѣ), гдѣ старался дать понятіе о Русской Словесности и не смотря на ошибки, показалъ много таланта и вкуса.

Герцогиня Флориділ, супруга покойнаго Короля Обѣихъ Сицилій, скончал. въ Неаполѣ, 26 Апрѣля, 1826 г.

Бальди, Итальянскій филологъ и прежде бывшій Библіотекарь Ватиканской Библіотеки, сконч. въ Римѣ, въ Маршѣ 1826 г., 77 лѣтъ отъ рожденія.

ОПЕЧАТКИ

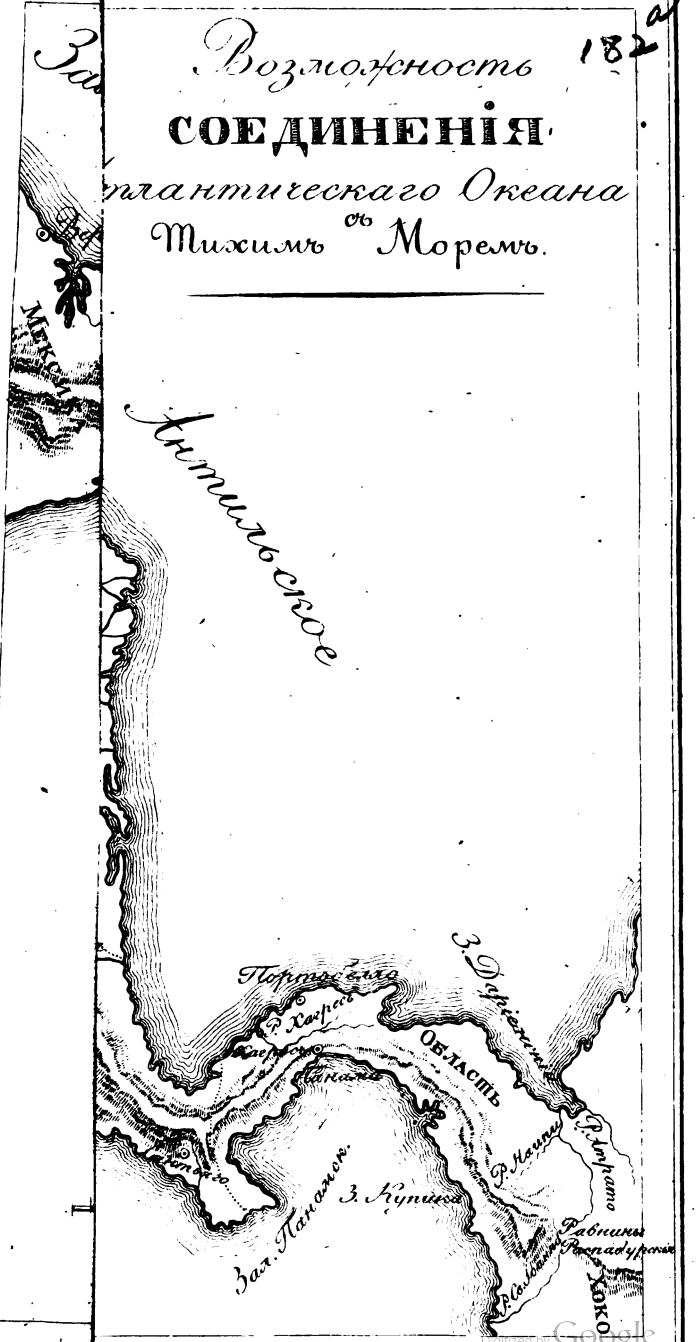
No XIII.

напечат.	*читать.*
Отд. I. стр. 52, стр. 9.	
а человѣка подвергаетъ	а человѣкъ подвергаетъ
Отд. I. стр. 53, стр. 24.	
iutilité	utilité
Отд. II. стр. 48, стр. 30.	
онаго	юнаго.

Digitized by Google

182а

Возможность СОЕДИНЕНІЯ Атлантическаго Океана съ Тихимъ Моремъ.



Digitized by Google

Д. В. Давыдову.

Пока съ восторгомъ я внимаю
Повѣствованью славныхъ дѣлъ,
Ношу любовь къ родному краю
И къ пѣснямъ Музъ не охладѣлъ,
Пока цѣню я честь прямую,
Забуду-ль о счастливомъ днѣ,
Когда десной пожалъ десную
Давыдовъ, радостному мнѣ?
О ты, который въ дымѣ сраженій
Полки лихіе бурно мчалъ
И гласомъ пылкихъ пѣснопѣній
Сердца шумилъ и волновалъ!
Такъ, такъ! покуда сердце живо
И трепетать ему не лѣнь,
Въ воспоминаньи горделиво
Хранить я буду оный день.
Клянусь, Давыдовъ благородной,
Въ томъ лирой Фебу дорогой
И въ славный годъ войны народной
Въ народѣ славной бородой!

Баратынскій.

Digitized by Google

Греческая героиня.

Страшно духъ полночи вѣетъ —
Миссолонги! что съ тобой?
На обломкахъ пламенѣетъ
Тусклый факелъ гробовой
И съ отчаяньемъ спасенья,
Бой ужасный пышетъ тамъ,
Смерти грозныя видѣнья
Вьются, вьются по горамъ!

Вотъ — разрушеннаго града
Мчатся храбрые сыны;
Въ нихъ еще живетъ Эллада,
И свободы дышутъ сны. . .
Перси женъ скрываютъ латы,
Шлемы видны на главахъ,
И кровавые булаты
Блещутъ въ дѣвственныхъ рукахъ.

Совершился трудъ великій!
Сквозь Турецкія толпы
Ихъ несли побѣды клики,
Все попрали ихъ стопы;
Торжествуютъ. . . Межъ горами
Разстилаютъ шумный станъ;
Ихъ ночлегъ горитъ огнями,
И покой усталымъ данъ.

Сталъ разсвѣтъ въ вратахъ востока,
День мелькаетъ на горахъ;
Воды горнаго потока
Льются въ ушреннихъ лучахъ —

Digitized by Google

Станъ проснулся. Новой битвы
Алчетъ Греческая грудь;
Слышитъ Небо ихъ молитвы,
Ихъ ведетъ въ Салону путь.

Въ даль умчались. Кто-же бродитъ
Здѣсь одна, въ мѣстахъ пустыхъ?
Изъ ущелія выходитъ
Дѣва въ латахъ боевыхъ;
На главѣ шеломъ, струёю,
Перья зыблются до плечъ;
Слабой шествуя стопою,
Опирается на мечъ.

Тихо, тихо достигаетъ
Наконецъ вершины горъ,
Съ тяжкимъ вздохомъ направляетъ
Къ Миссолонги слезный взоръ,
Гдѣ взвивается столпами
Дымъ отчизны — нѣтъ ея!
Разливалась надъ домами
Быстро пламени струя.

Дѣва стонетъ: »Бѣдъ жилище,
О театръ блестящихъ дѣлъ,
Миссолонги — пепелище!
Мавзолей геройскихъ тѣлъ!
Ахъ, свершилось! гибнутъ грады,
Средь отчаянной борьбы
Мщеньемъ дышущей Эллады:
Какъ жестокъ уставъ судьбы!

Digitized by Google

»Богъ небесъ! внемли моленью
Преклоненной предъ тобой,
Предающейся плѣнью,
Не отринь мольбы земной:
Дай странѣ осиротѣлой,
И для славы Божества
Съ честью взявшей крестъ тяжелой,
Дай ей пальму торжества!

»Бурно нашими сердцами
Движетъ къ родинѣ любовь,
Подъ терновыми вѣнцами
Мы страдаемъ — нашу кровь
Пьютъ всходящіе посѣвы,
Гибнемъ мы — и не въ цѣпяхъ,
Въ латахъ Греческія дѣвы
Гибнутъ юныя въ бояхъ!

»Знала-ль я любовь и радость,
Зрѣла-ль миртъ вокругъ чела?
Жертвой обреченной младость
Въ бурныхъ смерти разцвѣла;
Сердца сладкія мечтанья
Создавали чудный міръ;
Но отечества страданья
Звали на кровавый пиръ.

»Торжествуйте, о собратья!
Смертью радость я куплю
И, подъ сѣнію Распятья,
Одинокая, молю:

Digitized by Google

Сжалься, Боже! надъ сердцами,
Жизни чуждыми въ бѣдахъ!
Ройте, юноши, мечами
Мнѣ могилу въ сихъ горахъ!«

Плачетъ жаркими слезами
Дѣва о странѣ родной,
Гдѣ взвивается столпами
На обломкахъ дымъ густой.
Засыпаетъ дѣва брани;
Гаснетъ тихо жизни свѣтъ;
Выпалъ мечъ изъ крѣпкой длани —
Все свершилось . . . дѣвы нѣтъ!

На колѣнахъ пѣвецъ юный
Предъ уснувшею, въ слезахъ,
Ударяетъ томно въ струны —
Лиру бросилъ — и во прахъ
Падши съ горестью священной,
Боже! какъ рыдаетъ онъ . . . .
Такъ надъ Греціей сраженной,
Такъ раздастся міра стонъ!

Баронъ Розенъ.

Digitized by Google

Вечеръ на морѣ.

Ложится день на море, догарая,
И радостно волна шумитъ;
И вѣтеръ, парусомъ играя,
Пловцамъ счастливый путь сулитъ.
Ужъ берегъ тронулся ... и вотъ ужъ убѣгаетъ —
И вотъ ужъ въ сумрачной дали исчезъ. . .
Почто-жъ печаль тоскою грудь стѣсняетъ,
И канула слеза невольно изъ очесъ?
Я вспомнилъ юности минувшей заблужденья,
Безумныхъ лѣтъ младыхъ безумныя мечты;
Минуты радостей, и мѣсяцы мученья;
Обманъ надеждъ, невѣрны счастья сны!
О, вѣй сильнѣе вѣтръ! лети корабль покорной,
Куда помчитъ тебя сей грозный водъ тиранъ!
Я съ тайной радостью внимаю гласъ твой грозный,
Угрюмой брашъ земли, сердитый океанъ!
Я съ тайной радостью мой рокъ тебѣ ввѣряю
И по волнамъ твоимъ съ безпечностью несусь;
Какъ ты, теперь и я заботъ уже не знаю;
Какъ ты, теперь и я свободой веселюсь.
Здѣсь сердца ранъ уже ничто не разжигаетъ,
Опасность общая невольно всѣхъ дружитъ,
Фортуны ложный блескъ очей не ослѣпляетъ,
И далеко любовь коварная бѣжитъ.
Но день погасъ уже . . . и утомленный
Корабль едва, едва плыветъ;
Раздался въ тишинѣ звукъ цитры пробужденный,
И пѣснь веселую матросъ поетъ. . . .
И смолкло все опять надъ сонными водами. . . .
Лишь разгарается звѣздами неба сводъ,

Digitized by Google

И небо новое съ горящими мірами
Сіяетъ въ глубинѣ спокойныхъ моря водъ.
О часъ божественный! какъ ясно предъ собою
Я вижу здѣсь теперь безсмертіе свое!
Низпалъ покровъ, досель скрывавшій мглою
Неизмѣримое величіе мое!
Отвсюду сонмомъ звѣздъ и солнцевъ окруженный,
Съ какою радостью, освободясь оковъ,
Прошекъ-бы вихремъ я теперь сей безпредѣльный,
Сей дивный океанъ звѣздъ, солнцевъ и міровъ.

И. З—въ.

Харьковъ.

Къ В. А. Жуковскому.

(По прочтеніи сочиненія его въ Пол. Зв. 1824 года.)

На свѣтлый ликъ, начертанный тобой,
Безмолвствуя — взиралъ я изумленный!
Тогда міры являлись предо мной!
И я парилъ, отъ узъ освобожденный!

*

О горе, кто съ безчувственной душой,
Въ немъ не постигъ таинственность вселенной!
Кто не позналъ огня любви святой,
Въ комъ духъ молчалъ, землею угнѣтенный!

*

Но стройный гласъ раздался съ высоты,
Сонмъ ангеловъ надъ ликомъ красоты
Вознесся — и невѣсту осѣняетъ! . .
Мгновенно духъ изъ праха излетаетъ,
И возбудивъ любви святой мечты,
Одинъ изъ нихъ явилъ всю прелесть чистоты!

Ротчевъ.

Digitized by Google

Диле тѣ.

Я не забылъ минувшихъ дней
Любви невинной, молчаливой,
Когда, въ безпечности счастливый,
Я не сводилъ съ тебя очей,
И близъ тебя, мой другъ прекрасный,
Любилъ задумываться я! . . .
Когда-же ты, съ улыбкой ясной,
Бывало взглянешь на меня —
Твой взоръ плѣнительный встрѣчая,
Я робко на тебя смотрѣлъ
И, безнадежность вспоминая,
Довѣрить счастію не смѣлъ.
Но ты вселила упованье
Въ меня невинностью святой;
Я полюбилъ тебя душой
И позабылъ мое страданье! . . . .
Такъ часто вешній, ранній цвѣтъ,
Отъ хлада утромъ увядаетъ;
Но солнца благотворный свѣтъ
Его вновь къ жизни обновляетъ.

В. Астафьевъ.

1826 года.

Digitized by Google

99 й нумеръ въ лоттереѣ.

(Повѣсть.)

Лиза была прелестна. Розовыя щечки, прекрасный ростъ, тонкая, гибкая талія, большіе огненные глаза и шестьнадцать лѣтъ — вотъ какія права имѣла она на вниманіе мущинъ. Надобно согласиться, для перваго взгляда — довольно. »А послѣ? Оправдывала-ли она вниманіе мущинъ своимъ умомъ, любезностью? . . Извините, Мм. Гг.! Да что-жъ бы я былъ за разсказчикъ, когда-бы съ первыхъ словъ сказалъ дамъ все, что мнѣ извѣстно! Прошу читать — если вамъ угодно знать далѣе. Наша братья изъ кожи и бьются, чтобы только прочитали.

И такъ Лиза была прелестна. Молодому Вильгельму Биркгану не нравились ея темнорусые волосы — а впрочемъ онъ, казалось, любилъ свою суженую. Она была единственная дочь Сенатора, главнаго аптекаря, хранителя и заготовителя аптекарскихъ матеріяловъ, Г. Рольфа, въ Мюкенвальдѣ. Это былъ, какъ камень холодный и слѣдовательно преблагоразумный человѣкъ, который могъ очень хорошо различить *хину* отъ *дубовой корки*, но всегда продавалъ послѣднюю подъ именемъ и за цѣну первой. Такими-то и подобными этому христіанскими средствами, онъ понакопилъ изрядное имѣньице

и старался, какъ добрый хозяинъ, увеличить его всѣми возможными средствами.

У него былъ неразлучный другъ, Оберъ-форштмейстеръ Биркганъ, въ Бухенталѣ — но они совершенно разнились въ своихъ характерахъ. Г. Биркганъ былъ настоящій Типъ изъ всѣхъ Оберъ-форштмейстеровъ, и для него день, въ который онъ помогъ бѣдному, заставилъ улыбнуться печальнаго, или отеръ слезы несчастному, былъ днемъ праздества. Напротивъ Г. Аптекарь считалъ дни благополучія по числу проданныхъ имъ пилюль и микстуръ, а всего вѣрнѣе, по талерамъ, которые находилъ по окончаніи дня въ своей кассѣ. Правда, и онъ отпускалъ бѣднымъ изъ своей аптеки лекарства безденежно, но за то онъ вознаграждалъ себя за это изъ кассы неимущихъ, которой былъ хранителемъ и вознаграждалъ такъ, что неимущимъ едва-ли оставался одинъ пфеннигъ на Румфордовъ супъ.

Политика и особенно общая ненависть къ Наполеону утвердила дружество между почтенными мужами. Оберъ-форштмейстеръ ненавидѣлъ Корсиканца главное за то, что онъ портилъ нравы своими войнами; Г. Рольфъ, напротивъ, не жаловалъ Наполеона за то, что онъ хотѣлъ запретить нашимъ тещушкамъ и бабушкамъ пить кофе и чай лакомиться излишне сахаромъ и нюхать табакъ — а эти

Digitized by Google

предметы составляли главное удовольствіе въ занятіяхъ Г-на Аптекаря. За то онъ бранилъ, проклиналъ всѣхъ Французовъ и насмѣхался надъ ними — заочно, а не въ глаза.

Пріятели почти ежедневно посѣщали другъ друга, для того, чтобы между четырьмя стѣнами поговорить о благѣ народовъ, которое, по мнѣнію Г. Рольва, могло быть возстановлено единственно посредствомъ свободнаго ввоза мушкатныхъ орѣховъ, кофейныхъ бобовъ и Англинскихъ шалей. Онъ при всякомъ посѣщеніи приводилъ съ собою Лизу, потому что Вильгельмъ Биркганъ, прекрасный, образованный юноша, имѣлъ всѣ виды получить мѣсто своего отца и, какъ единственный сынъ, долженъ былъ остаться наслѣдникомъ значительнаго имѣнія. Впрочемъ Лиза не успѣла произвести сильнаго впечатлѣнія на молодаго лѣсничаго. Мы уже сказали, что ему не нравился цвѣтъ волосъ ея и прибавимъ, что ненравилась также и слишкомъ тонкая талія.

Напрасно папенька называлъ ее *Биркхенъ* (березка), давая тѣмъ знать, что Лиза можетъ превратиться въ Г-жу *Биркганъ*: ни Вильгельмъ, ни родители его, какъ будто не разумѣли этой остроумной игры словъ. Однакожь — Господинъ Сенаторъ и Аптекарь долженъ былъ увидѣть исполненіе своего желанія и въ этомъ виноватъ не другой кто, какъ ты, не-

Digitized by Google

сносный Жидъ, Самуилъ, съ своимъ домъ нумеромъ въ лотереѣ.

Однажды утромъ, Г. Аптекарь и Г. Оберъ-форштмейстеръ сидѣли съ своими трубками и разсуждали, что должны сдѣлать мужественные и благоразумные Князья Нѣмецкіе, чтобы избѣгнуть общаго объявленія Наполеонова pro emeritis, и придти въ прежнее спокойное состояніе. Вдругъ вошелъ Еврей.

»Ахъ, господинъ Сенаторъ! Не угодно-ли купить у меня лотерейный билетъ, No 99 й? Мнѣ сегодни снилось, что на этотъ нумеръ выпадетъ имѣніе Грюнгайнъ, — вы знаете, что Г. Свиндлеръ хочетъ разыграть свое имѣніе въ лотереѣ, потому что деньги свои онъ проигралъ въ фаро? Я и сказалъ своей женѣ: Блюмхенъ! Я хочу идти къ Г. Сенатору Рольфу, продать ему 99 й нумеръ въ этой лотереѣ — пусть онъ выиграетъ имѣніе; а если Г. Аптекарю не будетъ угодно выиграть славное имѣніе, то я вѣрно услугу Г-ну Оберъ-форстмейстеру. Обоимъ Господамъ, по старой дружбѣ, я желаю сцастья, когда отдамъ этотъ билетъ.«

— Чудеса! — вскричалъ Аптекарь — сонъ въ руку! Сегодни ночью, число 99-ть видѣлось мнѣ во снѣ.

»Какіе-же тутъ чудеса?« думалъ Оберъ-форштмейстеръ. »Ты мнѣ разсказывалъ, какъ тебя цѣнилъ вчера торговый надзи-

рашель за 99-ть процентовъ. Это легко привидится во снѣ.

— Однакожь ты не болтай, Жидъ! — сказалъ Аптекарь. — Я тебѣ такъ говорю это — по увѣренности.

»О, нѣтъ, нѣтъ! Не скажу ни словецка. Молцать насе дѣло. Г. Надзирашель есть грубіенъ. А вы, купите у меня билетъ за 99-мъ нумеромъ?«

У Аптекаря разгорѣлись зубы на прекрасное помѣстье; Жидъ не переставалъ вицеистновать и, наконецъ, наши пріятели взяли билетъ оба, пополамъ, потому что Г. Рольфъ не хотѣлъ быть счастливъ одинокъ.

Съ этого времени, близко предстоящій, огромный выигрышъ, сдѣлался любимымъ предметомъ ихъ разговоровъ. Но, къ несчастію, разыгрываемаго имѣнія не возможно было раздѣлить, какъ души человѣческой, а продать его и раздѣлить деньги было-бы даже глупо, если сообразимъ тогдашнія низкія цѣны на всѣ имѣнія. Было рѣшено: заняться хозяйствомъ общими силами; но какъ извлечь болѣе пользы изъ хозяйственныхъ распоряженій? Въ этомъ пріятели никакъ не могли согласиться. Въ заключеніе, они обыкновенно утѣшали другъ друга тѣмъ, что далъбы Богъ выиграть только, а ужь распорядится имѣніемъ мы, дескать, съумѣемъ.

Digitized by Google

Теперь, Аптекарю всякую ночь снилось число 99-ть; Оберъ-форштмейстеру тоже; даже, если можно было вѣрить Жиду, и ему и его женѣ Блюмхенъ снилось это занимательное число. Этимъ средствомъ Жидъ сталъ любимцемъ обоихъ друзей, и всякій день приходилъ что нибудь продавать имъ, продавалъ и увѣрялъ, что ему всегда видится если не 99 то по крайней мѣрѣ близкое къ этому число. Сны вертѣлись вокругъ этого числа, какъ земля вокругъ своей оси.

Однакожъ, иногда оба пріятеля и сомнѣвались нѣсколько въ своемъ будущемъ счастіи, такъ, что ихъ сомнѣній не могъ побѣдить самъ почтенный Жидъ Самуилъ. Но онъ рѣшился на мастерскую штуку! Чтобы лучше увѣрить своихъ покровителей и сдѣлать ихъ щедрѣе въ покупкахъ на свои товары, онъ посовѣтовался съ одною знаменитою угадчицею и ворожеею. Это была Г-жа Пецерлеше, которая жила въ соседствѣ и кормилась только своими угадываніями. Жидъ переговорилъ съ нею что было нужно и послѣ этого предложилъ своимъ благодѣтелямъ, попросить мудрую женщину, которая знала все въ мірѣ какъ свою ладонь, сказать имъ правду о ихъ будущемъ счастіи.

Предложеніе принято, исполнено — и Г Рольфъ совершенно увѣрился во всемъ, когда ворожея сказала ему на ухо кой-что изъ его прошедшей жизни, чего, какъ

Digitized by Google

думалъ онъ, не зналъ никто, кромѣ самыхъ его искреннихъ — хотя это было извѣстно довольно многимъ, то есть всѣмъ, кто слыхалъ о Г. Аптекарѣ. Также и Оберъ-Форштмейстеръ удивился мудрости старой ворожеи, когда она объявила ему не только, что число 99 скоро сдѣлаетъ его богатымъ и счастливымъ, но даже совѣтовала ему беречься злова человѣка, съ однимъ глазомъ, который ходитъ въ сѣромъ кафтанѣ.

»Фай!« вскричалъ онъ. »Это вѣрно тотъ проклятый приказный, который крадетъ у меня дроздовъ, и у котораго уже два раза мнѣ удалось разорвать сѣрый кафтанъ.«

Послѣ этого оба почтенные мужа почитали приобрѣтеніе Грюнгайна несомнѣннымъ и даже иногда очень сожалѣли, что розыгрышъ лоттереи такъ долго замедливался и удерживалъ ихъ отъ многихъ хозяйственныхъ распоряженій, которыя они хотѣли произвести въ благоприобрѣтенномъ имѣніи.

»Бр-ть!« сказалъ въ одно утро Сенаторъ. Мнѣ прошедшею ночью снилось....«

— А что? —

»Будто твой Вильгельмъ женится на моей Лизѣ.«

— Мнѣ это совсѣмъ не снилось — отвѣчалъ Биркганъ, невесело качая головою.

Но это было-бы не худо, по мнѣнію Г. Рольфа; ибо тогда не нужно-бъ было

Digitized by Google

дѣлить Грюнгайна или продавать за бездѣлицу, на примѣръ, тысячъ за сто талеровъ, а можетъ быть и меньше.

Причины были такъ ясны и важны, что не льзя было отговариваться. Оберъ-форштмейстеръ обѣщалъ подумать объ этомъ со своею женою и сыномъ. Какъ ни желалъ онъ дать своему сыну свободу въ выборѣ супруги, но, должно признаться, также пріятно казалось ему воображать Вильгельма и Лизу супругами. Тогда, думалъ онъ, мои внуки могли-бы покоиться подъ тѣнью тѣхъ деревъ, которыя намѣренъ я посадить и возрастить въ Грюнгайнѣ. Имѣніе останется фамильнымъ, и не дастъ имъ раззориться. Правда Лиза — но, Боже мой! ты смотришь на сердце, а не на цвѣтъ волосъ.

Добрый человѣкъ не подозрѣвалъ, что Вильгельмъ думалъ совсѣмъ иначе.

Старый Биркганъ для шутки пошелъ къ Госпожѣ Перлеше, желая узнать ея мнѣніе, и она ясно показала ему въ бѣлкѣ воскреснаго яйца домашнее и супружеское счастье его сына и Лизы. Можетъ быть этому предсказанію была и причина, потому что Г. Рольфъ не задолго ходилъ къ Г-жѣ Ворожеѣ Онъ понесъ съ собою десять талеровъ и возвратился домой съ пустыми карманами.

Вильгельмъ много видалъ хорошенькихъ дѣвушекъ; но ни одна еще не пробуждала въ

Digitized by Google

немъ того небеснаго чувства, которое одно даетъ цѣну нашей юности. Онъ читывалъ кой что о любви, но это казалось ему, не прострѣленному еще ни одною стрѣлою Амура (фигурно — но ясно!), поэзіею воображенія. Тѣмъ хладнокровнѣе выслушалъ онъ предложеніе своего отца.

Не то была Лиза. Она знала любовь лучше нежели Вильгельмъ, и я думаю потому, что имѣла учителя, правда, очень молодаго, но который былъ достойнымъ преемникомъ Овидія и Бернара въ наукѣ любить. Monsieur Le Petit, гусарскій поручикъ во Французскихъ войскахъ, квартировалъ у Г. Аптекаря, и хотя Лиза столько-же мало знала Французскій языкъ какъ этотъ молодой гусарь Нѣмецкій, но со всякимъ днемъ она оказывала быстрые успѣхи, какихъ впрочемъ можно ожидать отъ шестьнадцати-лѣтней дѣвушки. Взгляды, вздохи, движенія и прочія учебныя принадлежности были понятнѣе для обоихъ, нежели ученыя лекціи для юныхъ слушателей, въ пансіонѣ какого нибудь Г-на N N. Аптекарь даже не замѣчалъ, когда происходило это преподаваніе по методѣ взаимнаго обученія — потому что на взглядъ все было тихо и незамѣтно; а почтенная супруга его даже не подозрѣвала ничего: она знала, что дочери Французскій языкъ, а Французу Нѣмецкій, были вовсе неизвѣстны. Она не постигала, какъ можно,

Digitized by Google

чтобы двое любящихся могли обойтиться безъ образуемыхъ звуками словъ? Да какъ-же могутъ они объяснить другъ другу свою привязанность, предметъ сложный и трудный къ объясненію, какъ что и самые краснорѣчивые люди становятся въ тупикъ, когда дѣло дойдетъ на колѣнахъ, или даже простр. на ногахъ, изъяснять свою любовь? Однакожъ Лиза уже довольно узнала и самый языкъ Французскій. На примѣръ, глаголъ aimer, она умѣла спрягать почти по всѣмъ наклоненіямъ и временамъ, даже безъ послѣдовательнаго порядка.

Съ радостнымъ сердцемъ спѣшилъ старый Биркганъ къ своему другу и будущему тестю. Онъ могъ сообщить пріятное извѣстіе, что его супруга и сынъ согласны на предлагаемый брачный союзъ. Г. Рольфъ вспрыгнулъ отъ радости, потому что — на бѣду — онъ замѣтилъ слишкомъ близкое знакомство Monsieur Le Petit и Лизы. Онъ увидѣлъ, что ни Лади Гамильтонъ, ни Мадамъ дю Шателе не могли-бы научить Лизу такъ хорошо выражать свои чувства, и вслѣдствіе этого рѣшился какъ можно скорѣе подвести ее къ брачному алтарю.

Оба свата утѣшались надеждами и разсуждали, что свадьбѣ дѣтей ихъ, кажется, не можетъ быть никакой помѣхи; что ее можно назначить рѣшительно черезъ двѣ недѣли. Что касалось до новыхъ

Digitized by Google

открытій Г. Аптекаря, вразсужденіи Лизы и господина Le Petit, онъ скрывалъ ихъ отъ стараго Биркгана. Такъ поступаютъ нѣкоторые антикваріи и мореходы; разница въ томъ, что эти господа говорятъ: »Много, много открыли новаго« и таятся отъ публики; а Г. Рольфъ и не говорилъ ничего о своихъ открытіяхъ.

Но только успѣлъ Надзиратель лѣсовъ уйти, какъ Г. Аптекарь тотчасъ сказалъ своей супругѣ и дочери о заключенномъ имъ трактатѣ. Лиза облилась слезами! Она увѣряла и клялась, что не можетъ выйдти за Вильгельма Биркгана; что одинъ Monsieur Le Petit есть тотъ, котораго она любитъ и будетъ любить вѣчно; что она лучше бросится въ колодезь и тѣмъ окончитъ свою безрадостную, горестную жизнь, а ни за что въ свѣтѣ не согласится отдать своей руки Вильгельму; что Monsieur Le Petit есть ушѣлитель, посланный къ ней Небомъ; съ нимъ готова она раздѣлять все: идти въ Россію — рвать лавры или умирать, и плыть къ Сѣверному полюсу — дѣлать тамъ новыя открытія или искать гибели.

Лиза думала такъ, какъ думали многія соотечественницы ея: прежде онѣ вязали кошельки и цѣпочки для зарейнскихъ пришлецовъ, а послѣ, для ранъ своихъ собратовъ щипали корпію. Вильгельмъ Биркганъ, по истинѣ, былъ гораздо красивѣе Француза; но блестящій мундиръ

Digitized by Google

послѣдняго и особенно его бренчащія шпоры, почти столько-же огромныя какъ и самъ кавалеристъ — вотъ что сдѣлало неизгладимое впечатлѣніе на сердце Лизы.

»Такъ или такъ, а быть по моему!« вскричалъ Аптекарь — страшный матеріялистъ въ подобныхъ случаяхъ. »Да какъ-же я вчера свелъ дикаря и чистую голубку: они тотчасъ начали ворковать, ласкаться другъ къ другу и клеваться носиками. Такъ и должно поступать! А, видно добрыя птички не были избалованы чтеніемъ вздорныхъ романовъ, какъ ты, моя душа! Онѣ слѣдовали гласу природы; не знали ни Шиллера, ни Гете, ни Шиллинга, ни Лафонтена — и потому поступали гораздо умнѣе тебя. Да на что далеко искать примѣровъ: самъ я, могу сказать, не совсѣмъ терпѣлъ твою маму, когда женился на ней — а что-жъ? Слава Богу, вѣкъ прожили. Правда, между нами и теперь бываютъ кой-когда грозы и ураганы — но вѣдь безъ этого и обойтиться не льзя — у супруговъ вездѣ такъ. Побранимся, поссоримся — да и пройдетъ, какъ ничего не бывало! Ну, говори, хочешь-ли ты добромъ идти за молодаго Биркгана, или« —

Тутъ Г. Рольфъ схватилъ свою камышевую трость съ позолоченнымъ набалдашникомъ. Лиза бросилась на колѣна передъ отцомъ и опять увѣряла, что она не можетъ болѣе повелѣвать своимъ серд-

Digitized by Google

цемъ, потому что оно навѣки отдано Господину Le Petit.

Эта сцена была горестна.

»Но, негодная!« сказала Г-жа Аптекарша »какъ ты будешь жить съ Французомъ? Онъ — ни слова по-Нѣмецки, а ты — тоже по-Французски!«

— Ахъ, нѣтъ, маменька! — вскричала Лиза: — я ужь знаю немного по-Французски. Послушайте: j'aime — я люблю. —

»Да не должна любить« — перебилъ ее Аптекарь.

— Tu m'aimes, ты любишь меня!

»Молчи, негодница!«

— Il m' aime, онъ любитъ меня. —

»Я не буду терпѣть этого« — вскричалъ отецъ.

»Nous nous aimons, мы любимъ другъ друга.

»Не хочу, не хочу — и баста!«

»Но подумай, дочка! продолжала мать: »вѣдь Французъ Католикъ?«

Лиза увѣряла, что она съ Католикомъ Французомъ будетъ счастливѣе, нежели съ Вильгельмомъ-Лютераниномъ. Это совершенно взбѣсило Г. Аптекаря, человѣка, какъ уже читатели могли замѣтить, чрезвычайно набожнаго. Онъ началъ свистать палкою по воздуху такъ ужасно, что бѣдная, испуганная Лиза вдругъ обратилась къ повиновенію, обѣщала забыть Француза и хоть сей часъ идти подъ вѣнецъ съ Вильгельмомъ Биркганомъ.

Digitized by Google

Можетъ быть никто не испытывалъ съ такимъ прискорбіемъ, какъ Лиза, каково быть дочерью непреклонныхъ, неумолимыхъ родителей. Она не могла придти въ себя отъ слезъ и рыданій; но всего прискорбнѣе для нея было то, что она не довольно знала Французскій языкъ и не могла пересказать милому Le Petit своей горести. Да ей и не льзя было сдѣлать этого, потому что папа и мама стерегли ее Аргусовыми глазами, желая отнять всѣ средства у Господина Le Petit измѣнить счастливое впечатлѣніе, произведенное родительскими увѣщаніями.

»Желѣзо надобно ковать, пока оно горячо!« сказалъ Г. Аптекарь, восхищаясь дѣтскою покорностью своей дочери, и отправился въ Бухенталь, для переговоровъ съ Оберъ-форштмейстеромъ о сговорѣ, свадьбѣ и политическихъ происшествіяхъ, — все это было необходимо; но еще необходимѣе казалось ему рѣшительно поговорить со старикомъ Биркганомъ о предполагаемыхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ въ Грюнгайнѣ. Странно! Будущій зять услышалъ объ ожидающемъ его счастіи такъ хладнокровно и равнодушно, какъ будто у него мимо носу пролетѣла муха, а его маменька сдѣлала гримасу, какъ-бы принимала горькую микстуру: только лицо Оберъ-форштмейстера склонялось къ улыбкѣ, но и то не удалось,

Digitized by Google

когда онъ взглянулъ на угрюмыя лица жены и сына.

Однакожь рѣшили быть черезъ два дни сговору, а черезъ двѣ недѣли и свадьбѣ.

Г. Рольфъ не почиталъ нужнымъ или лучше сказать не смѣлъ въ этотъ день говорить о своихъ хозяйственныхъ планахъ, касательно Гроунгайна; онъ только упомянулъ объ одномъ дистиллаторномъ заведеніи для эссенцій, которое хотѣлъ учредить и уже заказалъ нужные къ тому снаряды.

»И надѣюсь продолжалъ онъ «что возгонка будетъ у меня производиться въ большомъ видѣ.«

— А я думалъ, что ты оставишь это — сказалъ съ неудовольствіемъ Оберъ-форштмейстеръ. — Для такого заведенія нужны дрова, то есть лѣсъ.

»Чтожъ? Лѣсу у насъ дѣвать нѣкуда!«

— Да! какъ-бы не такъ! А нашимъ дѣтямъ развѣ онъ не будетъ нуженъ? О зимѣ не заботься: она всегда будетъ! А дрова мы должны запасать сами. Надобно подумать, чѣмъ будутъ обогрѣваться и внуки наши. —

»Это ужь найдется« — такъ сказалъ Рольфъ самъ себѣ — не вслухъ. Онъ рѣшился молчать о своихъ планахъ до окончанія свадьбы дочери.

— Послушай, Самуилъ! — сказалъ Аптекарь, пришедши домой: — завтрашній день, утромъ, ты долженъ нанять пѣ-

Digitized by Google

лежку и ѣхать въ Берлинъ. Тамъ купишь ты для меня разныхъ сѣменъ, травъ и растеній аптекарскихъ, то есть полезныхъ и спасительныхъ. Вотъ триста талеровъ: смотри-же, не обмани меня. —

»Сохрани Богъ, что-бъ я обманулъ васъ, Г. Сенаторъ! Да я узъ и доказалъ что люблю васъ какъ отецъ сына. Развѣ не я продалъ вамъ лоттерейный билетъ за No 99-мъ?«

— Да, да! Я только тебѣ напомнилъ. Однако-жъ, смотри Самуилъ, чтобъ о твоей поѣздкѣ не узналъ Оберъ-форштмейстеръ. Онъ не долженъ знать о ней. —

— Смѣясь внутренно, Жидъ взялъ деньги. Онъ хвалилъ строгую молчаливость, и пошелъ — съ предложеніемъ своихъ услугъ къ Г. Биркгану. Онъ встрѣтился съ Оберъ форштмейстеромъ на улицѣ, еще не дошедши до его дома. Старый Биркганъ хотѣлъ въ это утро купить для будущей невѣстки подарковъ и потому имѣлъ съ собою порядочный запасъ денегъ: какъ кстати и ему и Самуилу! — Славно, Самуилъ! — вскричалъ Оберъ-форштмейстеръ, узнавъ о путешествіи — славно! ты купишь мнѣ въ Берлинѣ древесныхъ сѣменъ, которыя хочу я посѣять въ Грюнгайнѣ. Вотъ четыреста талеровъ; а реэстръ перешлю къ тебѣ въ трактиръ Чернаго медвѣдя. Дѣлай что хочешь, а только не сказывай объ этомъ Аптекарю.

Digitized by Google

Дѣло было кончено. Жидъ взялъ деньги и отправился — за покупкой сѣменъ.

Вмѣсто свадебныхъ подарковъ Лизѣ, старый Биркганъ воротился домой съ пустыми карманами и съ искреннимъ поклономъ отъ Самуила своей супругѣ и сыну. Они встрѣтили старика еще на дорогѣ — такъ было имъ любопытно узнать, что купилъ онъ для будущей своей дочки. Наконецъ старикъ признался, куда дѣвалъ онъ деньги.

»Ахъ, муженекъ, муженекъ! ты бросилъ деньги!« сказала ему супруга полуиспуганнымъ и вмѣстѣ полупечальнымъ тономъ.

— Нѣтъ, моя милая, я сдѣлалъ право не худо. Подумай, если будутъ у насъ такія-же великолѣпныя деревья въ Грюнгайнѣ, какъ здѣсь? Тогда — кто знаетъ — можетъ быть наши имена давно будутъ забыты, а многіе отцы бѣдные, и матери безпомощныя — благословятъ насъ, которые, за столѣтія прежде заботились о нихъ и о ихъ маленькихъ дѣтяхъ. А вѣдь мы непремѣнно должны сдѣлать что нибудь для потомства; для насъ предки трудились не мало.

— Все это хорошо, мой другъ; но прежде надобно-бы было выиграть Грюнгайнъ — тогда-бы это было и мнѣ пріятно.

»Да ужъ Грюнгайнъ мы получимъ непремѣнно! Это мнѣ сказала Госпожа Предвѣдѣніе, а она знаетъ все, и прошедшее

и будущее — только-бъ было у нее свѣжее яйцо. Да вотъ послушай: она сказала, что нашъ Вильгельмъ женится на Лизѣ и будетъ съ нею счастливъ? Развѣ не правда?

»Дай Богъ, чтобы сбылось это!« сказала Оберъ-форшмейстерша и со вздохомъ подняла глаза къ небу. Она была такъ тиха и добра, что не хотѣла много даже противорѣчить любимому ею мужу, который-бы вѣрно выслушалъ всѣ ея противорѣчія. Впрочемъ, мы не смѣемъ рекомендовать прекраснымъ нашимъ читательницамъ Госпожу Биркганъ образцомъ всѣхъ женъ — извѣстно, что настоящая жена должна быть повелительницею мужа.

Въ тотъ-же день приказано было кучеру Христофу вычистить и вымыть карету, которую старый Биркганъ купилъ еще во время своей юности, будучи женихомъ, и купилъ потому, что карета продавалась съ аукціона, дешево. Теперь она понадобилась потому, что хотъ Мюкенвальде былъ отъ Бухенталя не больше какъ въ двухъ стахъ шагахъ, но не прилично было-бы на обрученіе — идти пѣшкомъ. Правда, стекла въ каретѣ всѣ состояли изъ кусочковъ, но этому нашли средство пособить: ѣхавши черезъ Мюкенвальде, остановиться передъ домомъ Бургомистра, который торговалъ спе-

Digitized by Google

клали и жилъ на самомъ рынкѣ, а слѣдственiемъ этого будетъ то, что не доѣхавши до жилища Г-на Аптекаря — стекла въ каретѣ явятся новыя.

На другой день, ровно въ девять часовъ, старый Биркганъ со своею супругою вошелъ въ дряхлый экипажъ и приказалъ кучеру какъ можно тише ѣхать по мостовой. Молодой Биркганъ весело и бодро вскочилъ на лихаго коня и поѣхалъ курцгалопомъ подлѣ кареты. Онъ былъ въ новомъ егерьскомъ мундирѣ и въ ботфортахъ съ серебряными шпорами.

Передъ домомъ почтеннаго Бургомистра ожидала ихъ непріятная новость: Его Благомудріе (*) уже часа два назадъ уѣхало за городъ, вставлять въ какой-то сельской школѣ стекла, разбитыя градомъ.

»Какъ не кстати!« вскричалъ старикъ Биркганъ. Супруга его непремѣнно хотѣла выйдти и пѣшкомъ дойдти до аптекарева дома. Но супругъ держался своего мнѣнія; лучше смиренно доѣхать, нежели гордо дойдти. Добрая Оберь-форштмейстерша горевала и пролила тутъ столько слезъ,

(*) Er. Wohlweisheit, такъ титулуютъ въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ городахъ бургомистровъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

сколько ей не случилось выплакать въ цѣлую жизнь. Она ясно и громко увѣряла, что это самый несчастный день въ ея жизни, потому что надъ нею будутъ смѣяться всѣ, и враги и друзья.

»И все это отъ разбитыхъ стеколъ, другъ мой? Да ты чѣмъ виноватъ? Развѣ ты разбилъ ихъ?« Такъ утѣшалъ свою супругу Г. Биркганъ и успѣлъ осушить ея слезы.

Между тѣмъ у Аптекаря ничего не знали объ этомъ. и что было всего лучше— молодые люди, игравшіе главную роль на празднествѣ, очень понравились другъ другу Въ самомъ дѣлѣ Лиза была одѣта и со вкусомъ, и какъ должно невѣстѣ. На ней было платье розоваго цвѣта; вѣнокъ изъ цвѣтущихъ миртъ окружалъ ея голову и закрывалъ волосы; свѣжая роза украшала дѣвственную грудь, трепетавшую подъ флеровымъ покровомъ — да и у какой дѣвушки не бьется сердце въ день обрученія?

Когда Лиза пристально посмотрѣла на своего будущаго жениха, который въ первый еще разъ явился передъ нею въ своемъ егерскомъ мундирѣ — ей показался онъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Она сравнивала его въ мысляхъ своихъ съ вертлянымъ Французомъ, который носилъ ѣшальныя шпоры — а у Вильгельма были онѣ серебряныя — и увидѣла, что

Digitized by Google

любовь есть вещь непостижимая и столь же переменчивая — какъ все на свѣтѣ.

Съ искреннимъ желаніемъ обѣщала она свою руку и сердце молодому, прекрасному Биргаю и только изрѣдка взглядывала на Monsieur Le Petit. Его присутствіе теперь было ей очень немило: она боялась, чтобы онъ не вздумалъ объясняться съ Вильгельмомъ, который говорилъ по-Французски и могъ выслушать любовную исповѣдь чистосердечнаго Француза. Но Monsieur Le Petit былъ человѣкъ свѣтскій и Лиза боялась его напрасно. Она была не первая, которую милый Французъ заставилъ любить себя. Любовь и супружество — по его мнѣнію — не мѣшали другъ другу и даже не имѣли ничего общаго.

Вильгельму, какъ уже мы сказали, очень понравилась его невѣста; только цвѣтъ волосъ ея казался ему слишкомъ древне-Германскимъ. Вообще, на этомъ сговорѣ было весело. Аптекарь и Оберъ-фортепмейстеръ, правда, заспорили было о Грюнгайнскихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, но пріѣздъ новыхъ гостей счастливо прервалъ ихъ споръ. Женихъ и невѣста дружески разговаривали и — слѣдовательно Г. Рольфъ справедливо сказывалъ о своихъ чистыхъ и дикихъ голубяхъ. Однакожъ, нѣсколько откровенныхъ взглядовъ между Лизою и Французскимъ гусаромъ — попали прямо въ сердце молодо-

Digitized by Google

му егерю, и сколько нѣженъ былъ онъ сначала, столько же сталъ печаленъ и холоденъ теперь. Лиза старалась удвоенною нѣжностію развеселить его — но тщетно! Онъ сдѣлался еще печальнѣе. Искра ревности загорѣлась: нужно было легкое дуновеніе и она могла превратиться въ пламя.

Между тѣмъ искусный Г. Бургомистръ вставилъ новыя стекла въ древнюю карету, и Г. Биркгань съ своею супругою поѣхали домой въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Лиза съ нѣжностію смотрѣла вслѣдъ за женихомъ, покуда онъ повернулъ на своемъ конѣ за уголъ — и всѣ гости въ голосъ сказали, что этотъ союзъ благословляетъ само Небо.

Вильгельмъ, выѣхавши за городскія ворота, рѣшился хорошенько подумать о новыхъ своихъ отношеніяхъ. Онъ, подобно Мюкенвальдскимъ а можетъ быть и другимъ кой-какимъ жителямъ — имѣлъ иногда привычку думать о томъ, что уже сдѣлано, и размышлять: хорошо-ли это? Если дѣло оказывалось неблагоразумнымъ — то, обыкновенно — сожалѣть, горевать. Съ каждымъ шагомъ, съ каждою минутою образъ прелестной невѣсты казался ему въ новомъ, не столь выгодномъ свѣтѣ, какъ на сговорѣ, подъ миртовымъ вѣнкомъ. По самой обыкновенной связи идей, особенно у егеря, ему казалось, что прелестная голова Лизы, такъ восхищавшая

Digitized by Google

ево за нѣсколько часовъ — походитъ на голову лисицы. Когда-же вспомнилъ онъ о Французѣ, по нашъ неустрашимый — какъ Оссіановы герои — Вильгельмъ запрепеналъ страхомъ. Пріѣхавъ домой, онъ поспѣшно соскочилъ съ коня, вбѣжалъ въ свою комнату и въ задумчивости бросился въ кресла. Все, случившееся съ нимъ въ этотъ день, казалось ему темнымъ, обманчивымъ сномъ. Онъ чувствовалъ, что любовь къ Лизѣ, которую онъ обѣщалъ ей, будетъ самою обыкновенною любовью.

. . . . . .

Онъ пробужденъ былъ отъ своихъ размышленій стукомъ родительской кареты, которая по губищельной мостовой ѣхала тихо. Едва успѣла остановиться заслуженная колымага, какъ сосѣдъ, Пасторъ, который не успѣлъ присутствовать на сговорномъ пиру, явился со своею Бавкидой отдать вечерній визитъ. Они были и не одни. Съ ними пришла милая, прелестная дѣвушка, почти однихъ лѣтъ съ Лизою. Небогатый, но милый нарядъ, еще болѣе возвышалъ ея красоту. Пасторъ извинялся въ длинной, по правиламъ расположенной рѣчи, что онъ осмѣливается представить дѣвицу Генріэтту Эрманъ, осиротѣвшую дочь друга своего, Адвоката Эрмана, и рекомендуетъ ее благодѣтельному вниманію и милостямъ всего дома Гг. Биргановъ.

Digitized by Google

Оберъ-форштмейстерша приняла молоденькую незнакомку также, какъ она принимала всѣхъ своихъ гостей, съ радушіемъ, а старый Биркганъ взялъ Генріэтту за руку, съ истинно Нѣмецкою привѣтливостью. И молодой Биркганъ очень охотно изъявилъ-бы ей чувства приверженности и благоволенія, но ему пришло на память обрученіе съ Лизою — и онъ проклиналъ этотъ день, какъ несчастнѣйшій въ своей жизни. Для чего Пасторъ не пришелъ вчера вечеромъ съ Генріэттою? Не было-бы сегодня праздновано обрученіе и Вильгельмъ имѣлъ бы надежду черезъ нѣсколько дней быть счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. А теперь? Для того-ли долженъ былъ онъ увидѣть Генріэтту, чтобы сильнѣе чувствовать потерю счастія?

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

СМѢСЬ,

Разныя извѣстія.

Дѣвица Зонншагъ уѣхала изъ Парижа, но Журналы не перестаютъ говорить о ней. Таковы Парижане!.. Прелестная пѣвица ослѣпила ихъ блескомъ своихъ талантовъ и теперь имъ нравится все, что напоминаетъ о ней. Издали біографію ея, узнали въ какихъ роляхъ бываетъ она лучше и начали шить шляпки, башмаки à la M-lle Sonntag; этого мало — даже нѣсколько Германскій выговоръ ея, понравился Парижскимъ любителямъ изящнаго. Изъ множества реляцій о сей необыкновенномъ явленіи, сообщаемъ нашимъ читателямъ слѣдующее:

Дѣв. Зонншагъ родилась въ Коблецѣ. Ея родители съ отличіемъ служили на драматическомъ поприщѣ; она также съ малыхъ лѣтъ оказала таланты удивительные. Пяти лѣтъ явилась она въ первый разъ на Франкфуртскомъ театрѣ, въ ролѣ генія, въ операѣ, извѣстной у насъ подъ названіемъ *Русалки*. На девятомъ году, лишась отца, она уѣхала съ своею матерью изъ Франкфурта и училась въ Прагѣ, въ тамошней Консерваторіи. Двѣнадцати лѣтъ она дебютировала на тамошнемъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ. Въ Вѣнѣ уже гремѣла слава о дѣвицѣ Зонншагъ, когда она пріѣхала въ Австрійскую столицу, которая есть также столица музыкальнаго Германскаго міра. Здѣсь сначала она играла въ Нѣмецкой операѣ, но скоро перешла въ Италіянскую. Вѣнскій театръ обладалъ въ это время знаменитѣйшими талантами, но и между ними

Digitized by Google

отличалась известная Мениель-Фодоръ. Дѣвица Зонншагъ взяла образцомъ эту Французскую филомелу, и счастливый выборъ направленія усовершенствовалъ ея вкусъ, ея пѣніе и предназначилъ юную пѣвицу къ судьбѣ славной. Осенью 1824 года кончился ея контрактъ съ Венскимъ театромъ. Она поѣхала путешествовать по Германіи, играла нѣсколько времени на Лейпцигскомъ театрѣ и наконецъ Берлинскій театръ успѣлъ переманить ее къ себѣ. Здѣсь все пребываніе дѣв. Зонншагъ было временемъ ея тріумфовъ. Эта прелестная пѣвица принята въ Берлинѣ въ самыя лучшія, блестящія общества, а теперь, удививъ Парижъ и слѣдовательно Францію, она конечно возбудитъ еще большій восторгъ въ Берлинцахъ. Мы упомянули, что она заключила контрактъ въ Парижѣ. Жители сей столицы вкуса согласно говорятъ, что дѣвица Зонншагъ есть рѣдкій феноменъ. Талантъ ея въ игрѣ и пѣніи разнообразенъ удивительно, но *решительно торжествуетъ она* въ высокомъ, патетическомъ родѣ. Въ свой бенефисъ она получила 12 тысячъ франковъ. Даже въ оркестрѣ сидѣли дамы — такъ многочисленно было собраніе!

Въ Лейпцигской *Модной Газетѣ* иногда помѣщаются извѣстія о Россіи. Мы благодарны за это, но просимъ Нѣмецкихъ дамъ не вѣрить, будто наши Русскія дамы постигаютъ всю красоту — *въ толщинѣ*, будто онѣ цѣлый день проводятъ въ туалетомъ и даже — страшно выговорить! — бьютъ своихъ служанокъ. Это такія нелѣпости, которыя не стоятъ отвѣта. Просимъ Г-на Нѣмец-

Digitized by Google

кого Журналиста, или вовсе не помѣщать извѣстій о насъ, или помѣщать руководствуясь хоть здравымъ смысломъ, не говоря уже о вкусѣ, который долженъ быть Европейскимъ у *моднаго журналиста*, долженъ всегда руководить его перомъ. А Издатель Нѣм. Модной Газеты часто забываетъ эти необходимыя для него правила. На примѣръ, какъ встрѣтилось въ одномъ изъ нумеровъ его газеты, полученныхъ на дняхъ, описаніе него знаменитаго бала, который давалъ Потемкинъ Екатеринѣ Великой, въ 1791 году. Чего нѣтъ въ этомъ описаніи! Между прочимъ сочинитель говоритъ, что колонны въ танцовальной залѣ Таврическаго дворца были украшены гирляндами изъ *драгоцѣнныхъ камней* (!), и что когда пошли обѣщій польскій, то каждый кавалеръ, проходя мимо колоннъ, снималъ по драгоцѣнному камню и дарилъ имъ свою даму. Это кажется Г. Нѣмцу презнайно учтиво и онъ называетъ за это Потемкина: der galante Festgeber.

Мы упоминали уже о скороходѣ Руммелѣ. Вотъ что еще пишутъ о немъ:

„Не должно спрашивать, *сколько* пробѣгаетъ Руммель *въ минуту*, не должно судить о его бѣгѣ глядя на него. Надобно знать, сколько пробѣжитъ онъ *въ часъ*, ибо на одну, на двѣ минуты сыщется много молодыхъ людей, которые перегонятъ его, но *столько времени* и *такъ* бѣжать, какъ Руммель — сами, кто можетъ взяться!

На примѣръ, онъ бѣгалъ изъ Сен-Клу, отъ Королевскаго дворцоваго балкона или отъ главнаго входа до Версальскаго дворца: это составляетъ двѣ почтовыхъ лье или 4000 туазовъ. Руммель пробѣжалъ это разстояніе и воротился назадъ — въ пятьдесятъ минутъ. Следовательно четыре лье, или восемь тысячъ туазовъ, оставилъ онъ за собою, пробѣгая сию шестьдесятъ туазовъ въ минуту, или почтовую лье въ $12\frac{1}{2}$ минутъ.

Руммель взялся пробѣжать отъ Сен-Клудскаго моста до моста Нейльи, и воротиться, въ 38 минутъ. Онъ пробѣжалъ эти 6200 туазовъ въ 36 минутъ. След. здѣсь бѣгъ его былъ $172\frac{1}{2}$ туаза въ минуту.

При возвращеніи, Руммель совсѣмъ не имѣлъ того усталаго, измученнаго вида, какой можно предполагать въ подобныхъ случаяхъ. Онъ бодръ и веселъ.

Скажемъ еще объ одной необыкновенной рѣдкости, которою Парижане восхищаются. Это чревовѣщатель и мимикъ, какой-то Александръ. Онъ исчезаетъ такъ скоро, что самые зоркіе глаза не увидятъ тутъ ничего театральнаго: исчезъ — какъ не бывалъ! Другая способность его: измѣнять видъ и переодѣваться. Въ пьесѣ, нарочно для сего сочиненной, онъ сначала является Англинскимъ офицеромъ; превращается въ алдермана; алдерманъ превращается въ старуху; старуха въ слугу; слуга въ сосѣда, которой идетъ приглашать алдермана на охоту; сосѣдъ является уже опять съ лицомъ алдермана, въ охотничьемъ плашѣ; наконецъ алдерманъ про-

вращается въ хитреца-слугу и пьеса оканчивается. Между тѣмъ, на сценѣ вы слышите — плачутъ, лаютъ собаки — ихъ цѣлая свора; вотъ голосъ старухи — она заперта въ сундукѣ; вокругъ спорятъ алдерманъ, офицеръ и слуга-хитрецъ — споръ усиливается, крикъ, чуть не драка — не безпокойтесь! Это Александръ, который одинъ представляетъ всѣ лица.

Этотъ чудакъ родомъ Англичанинъ. Одинъ Парижскій журналистъ пишетъ, что видѣлъ у него печатное собраніе свидѣтельствъ о его успѣхахъ въ Англіи. Они за подписями знаменитѣйшихъ особъ, напримѣръ Фридриха Вильгельма, Короля Прусскаго, Герцога и Герцогини Кумберландскихъ; Герцога Кембриджскаго; многихъ владѣтельныхъ Князей и знаменитыхъ полководцевъ, литтераторовъ и проч., всего 75 подписей. Въ заключеніе всѣ увѣряютъ, что если сей артистъ посѣтитъ чужія земли, то его должно награждать и за пріятное увеселеніе и за то, что онъ подпора своего бѣднаго семейства.

Литтературныя извѣстія.

Съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что любопытныя и важныя Русскія сочиненія, съ большимъ вниманіемъ принимаются въ Европѣ. Путешествіе Г. Муравьева въ Хиву, переведенное Г. Коэнтомъ де-Ливо и пересмотрѣнное Гг-дами Эйріесомъ и Клапротомъ, издано было въ Парижѣ (*Voyage en Turcomanie et à Khiva*, fait en 1819 и 1820 par M. N.

Mouravieff, Парижъ. 1823, in 8). Е. Сальверонъ, разбиравшій его въ Revue encyclopédique (1826 г. Т. XXIX, стр. 663 и слѣд.) и Абель-Ремюза, помѣстившій рецензію въ Journal des Savans (1823 Сент. и Окт.), отдаютъ полную справедливость познаніямъ Г. Муравьева и важности его книги. Теперь печатается Французскій переводъ *Путешествія Е. Ѳ. Тимковскаго въ Китай* (Voyage à Péking, à travers la Mongolie, en 1820 и 1821, par. M. Timkovski, trad. du russe; par M. N***. 2 Тома, in 8. у книгопрод. Донде-Дюпре). Г-да Эйріесъ и Клапротъ пересмотрѣли его, сдѣлали многія прибавленія и примѣчанія. Наконецъ Г. Клапротъ объявилъ объ изданіи *Азіятскаго Магазина* (Magasin Asiatique, ou revue géographique et historique de l'Asie centrale et septentrionale), который будетъ выходить книжкою, листовъ въ 20, чрезъ каждые три мѣсяца и содержать между прочимъ *переводы Русскихъ статей объ Азіи*. Въ первой книжкѣ помѣщено будетъ *Путешествіе Г. Назарова въ Кашгаръ*, въ 1813 и 1814 гг. и *Поѣздка Г. Пестерева по Китайской границѣ*. Надѣемся, что Г. Клапротъ будетъ умѣть оцѣнить извѣстія Г. Назарова, сообразить ихъ и показавъ невозможность многаго въ нихъ помѣщеннаго, въ тоже время покажетъ что въ нихъ важно и достовѣрно. Отъ лица Русскихъ, мы просимъ его, различать ученыя путешествія Тимковскаго, Мейендорфа и Муравьева, отъ компиляцій и описаній, за которыя иначе намъ придется, словомъ: просимъ его не поступать такъ, какъ Г. Ферюссакъ, у котораго во *Всеобщемъ Бюллетенѣ* находимъ дурно и безъ всякаго разбора переводимыя статьи изъ Русскихъ журналовъ и книгъ.

Digitized by Google

Русскимъ читателямъ конечно пріятно слышать иногда о литературныхъ надеждахъ въ нашемъ отечествѣ. Намъ сказывали, что 4-я часть Государственныхъ Грамотъ (Тел. 1826 Т. VII отд. II, стр. 113) скоро выйдетъ въ свѣтъ; что Н. И. Гречъ напечаталъ ужь *восемь листовъ* Россійской Грамматики; что важная для Россійской Исторіи книга Г. Гаммера (Sur les origines Russes), гдѣ помѣстятся извлеченія сего Оріенталиста изъ Восточныхъ писателей, оканчивается печатаніемъ. — Въ Москвѣ (какъ говорятъ) будетъ издаваться съ Новаго года, новый литературный и ученый журналъ, *Аѳеней*. — Наконецъ любители Русской Поэзіи въ скоромъ времени увидятъ собраніе стихотвореній Е. А. Баратынскаго и *Абидосскую Невѣсту*, Поэму Бейрона, прекрасно переведенную И. И. Козловымъ: отрывки изъ сего перевода были помѣщены въ Журналахъ; 19-я книжка Телеграфа, 1825 г., была украшена двумя небольшими отрывками.

Digitized by Google

Парижскіе модные обычаи.

Въ прошедшую зиму, пригласительные билеты на балъ украшались сверху музыкальнымъ трофеемъ. Нынѣ, въ деревню приглашаютъ билетомъ, на которомъ виньетка, съ видомъ того замка или дома, куда приглашаютъ.

Въ первое представленіе пьесы: *Докторъ Театровъ*, всѣ удивились, когда Потье, занимавшій роль Доктора Sauve-qui-peu (*спасайтесь!*) явился въ цвѣтномъ фракѣ, бѣлыхъ панталонахъ и пестромъ жилетѣ. Напротивъ, медики нашего поколѣнія, какъ и прежде всегда, даже ушромъ, являются въ черномъ костюмѣ.

Извѣстно, что въ богатыхъ домахъ нынѣ множество вещей увидите серебряныхъ. Надобно причислить къ этому и серебряныя щипцы для папильотокъ.

Съ нѣкотораго времени въ большой модѣ маленькія колясочки, ~~въ одну лошадь~~. Ихъ называютъ Demi-fortunes.

Въ кабріолетъ, у котораго кузовъ бываетъ низокъ и колеса маленькія, обыкновенно закладываютъ высокую Мекленбургскую или Англинскую лошадь.

Digitized by Google

Щеголи носятъ нынѣ густыя бакенбарды, которыя идутъ отъ самыхъ ушей и сходятся на подбородкѣ, подъ галстухомъ. Воротникъ рубашки или манишки бываетъ непремѣнно вокругъ всего лица подлѣ галстуха, и напереди почти сходится своими тупыми углами.

Знатныя дамы одѣваютъ нынѣ своихъ служительницъ почти въ ливрею. Передникъ горничной и нянь, на карманахъ, бываетъ вышитъ шифрами и даже гербами.

Модный цвѣтъ для шлябюри есть цвѣтъ ясного неба. При этомъ должны быть колеса съ ярко-красною сѣткою и подушки желтаго сукна, съ голунами и голубыми кистями.

Парижскія моды (*).

Un ruban non coupé, pour bride flottante; un canezou très-clair; des manches claires, longues et bouffantes; des aigrettes de fantaisie, soit de couleur, soit blanches, à plumes vertes, pour feuillage; une grande croix à la jeannette; des boucles d'oreilles en poire allongée; une jupe bien courte; une écharpe à grandes divisions ombrées, ou à grands carreaux; des volans bien hauts, des guêtres, des demi-brodequins, sont autant de modes générales. — En négligé les merveilleuses portent des jupes des taffetas à larges

(*) По 1-е Сентября, 1826 г.

caracaux de couleurs tranchantes, tandis que le corsage et les manches, sont en perkale ou en jaconnat. — En toilette, on porte des bérets de tulle brodé, sur le devant desquels, une rangée de marabouts forme diadème *à l'Inca*. — Il n'y a presque plus que les enfans qui portent de grands chapeaux de paille d'Italie. Les demoiselles ont presque toutes des capotes à longue passe, en taffetas à pois, ou à filet de Vulcain. — On porte beaucoup de ceintures à bouts noués par derrière. Les robes deviennent chaque jour plus courtes. — Quelques bonnets parés, en tulle ou en crêpe, ont de longues brides festonnées et bordées d'un liseré et d'une blonde : le liseré est de la couleur des fleurs qui ornent le bonnet. — A l'Opera, le jour de la représentation au bénéfice de mademoiselle Sontag, les robes blanches étaient les plus nombreuses, puis venaient le rose, le bleu et le jaune.

L'habit de fantaisie le plus à la mode est en drap vert russe, à boutons pareils et à collet de velours noir: les basques excessivement larges par devant, sont arrondies par derrière : les poches, ouvertes sur les hanches, bâillent assez pour laisser voir le mouchoir : les revers sont très-applatis sur la poitrine; le haut des manches est plissé à gros plis.

У шляпки, не разрѣзная изъ ленты завязки, которую никогда и не завязываютъ — каньзу, изъ прозрачной кисеи и т. п. — рукава, также прозрачные, буффированные — эгретки на тюрбанахъ, шляпкахъ, и проч., какого угодно вида, цвѣтные и бѣлые, съ листьями изъ зеленыхъ перьевъ — на груди большой крестъ *à la jeanette* — серьги, похожія на продолговатую грушу — юбка у платья

Digitized by Google

короткая — шарфъ съ большими оттѣненными раздѣленіями или съ большими квадратами — высокіе воланы на платьѣ — штиблеты — полусапожки — вотъ Парижскія моды *всеобщія!* — Запросто, щеголихи носятъ платья, у которыхъ юбка матерчатая, съ широкими, яркихъ цвѣтовъ квадратами, а корсажъ и рукава сдѣланы изъ перкаля или жаконна. — Въ нарядъ надѣваютъ береты, изъ вышитаго тюля, у которыхъ рядъ пучковъ марабу образуетъ діадему *á l'Inca.* — Почти только одни дѣти носятъ большія Италіянскія соломенныя шляпки; на дѣвушкахъ видите капоты, съ длинными полями, сдѣланные изъ шелковой матеріи, цвѣта гороховаго или Вулкановы сѣти. — Много носятъ поясовъ, съ завязанными на спинѣ бантами. — Платья каждый день дѣлаются короче. — Иногда у нарядныхъ чепчиковъ изъ тюля, или изъ крепа, дѣлаютъ длинныя завязки, фестонированныя и убранныя лизере и блондами — лизере бываетъ подъ цвѣтъ тѣхъ цвѣтовъ, какими убранъ чепчикъ. — Въ Оперѣ, въ бенефисъ дѣвицы Зоннтагъ, всего болѣе замѣтили платьевъ бѣлаго цвѣта; послѣ него можно было поставить цвѣта въ слѣдующемъ порядкѣ: розовый, синій, желтый.

Самый модный фракъ, изъ числа фраковъ, дѣлаемыхъ по прихоти щеголей, а не составляющихъ общей моды, слѣдующій: цвѣта Русско-зеленаго, съ такими-же пуговицами и съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ; сзади фалды круглы, спереди широки; карманы на бокахъ открытые, такъ, что изъ нихъ видѣнъ платокъ; отложные лацканы на груди плот-

Digitized by Google

но прижаты и верьхъ рукавовъ съ большими склад-ками.

На приложенной картинкѣ:

Шляпка изъ небѣленаго батиста, убранная шелковыми лентами и подбитая шелковою матерiею. Органдиновый реденготъ съ фестонированными воланами.

Digitized by Google

JUL 18 1962
UNIVERSITY OF CALIFORNIA
BERKELEY

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1826. № 15. Августъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА. Стр.

Исторія Литтературы.

О состояніи, духѣ и стремленіи новѣйшей Польской Поэзіи. - - - - - 183

Статистика.

Государственные законы и постановленія Оттоманской Порты. - - - 197

II. КРИТИКА.

Разборы книгъ:

Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Московскомъ Университетѣ. Ч. III. кн. I. М. 1826 г. - - - - - 214

Voyage d' Orenbourg á Boukhara, etc. Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухарію, въ 1820 году, чрезъ степи, простирающіяся на Востокъ отъ моря Аральскаго и древняго Яксарта, описъ. Барономъ Е. Мейндорфомъ. Парижъ. 1826 г. - - 231

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература 1826 года. - 239

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Географическія извѣстія: островъ Борнео; Новая Зеландія и Отаити — Новыя путешествія — Эйбомъ, Датскій Поэтъ — Ученыя извѣстія — Новое открытіе — Статистическія извѣстія. 256

Digitized by Google

AP50
M644
1826:15-16

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

О состояніи, духѣ и стремленіи новѣйшей Польской Поэзіи (*).

Приступая къ изложенію столь обширнаго предмета, не скрываю отъ себя трудностей и опасностей моего предпріятія,

(*) Давно желали мы сдѣлать постоянною статьею Телеграфа извѣстія о Литтературѣ Польской, но донынѣ не находили къ тому никакихъ средствъ. Къ странностямъ Русской Литтературы принадлежитъ и то, что Польская Литтература *почти совершенно неизвѣстна въ Россіи.* Если-бы она была и незначительна, то въ наше-ли время, когда съ такою ревностію стремятся къ ознакомленію со всѣми сокровищами ума человѣческаго, къ быстрому и ближайшему общенію познаній и свѣдѣній, не взглянуть Рускимъ на литтературу народа, одареннаго пылкимъ, сильнымъ воображеніемъ, познакомившагося съ науками и просвѣщеніемъ гораздо прежде насъ, роднаго намъ по языку и происхожденію и нынѣ, соединеннаго съ нами подъ скипетромъ единаго Монарха? Если-же, узнавъ по собственному опыту, мы скажемъ, что Литтература Польская, древняя и новая, и безъ сихъ побудительныхъ причинъ, но сама по себѣ весьма значительна, можетъ пред-

077
Digitized by Google

При самомъ началѣ я вижу противъ себя двѣ литтературныя дружины — классиковъ и

ставить вниманію Русскаго читателя много изящнаго, любопытнаго и важнаго для насъ, то отчужденіе Русскихъ отъ Польской Литтературы покажется еще страннѣе. Имѣя нынѣ средства получать свѣдѣнія о состояніи Наукъ и Словесности въ Польшѣ, мы приступаемъ къ исполненію давно-предположеннаго нами намѣренія: будемъ сообщать нашимъ читателямъ библіографическія и критическія статьи о новѣйшей, и иногда извѣстія о прежней и древней Подьской Литтературѣ. Надѣемся, что нашимъ читателямъ будетъ это пріятно и любопытно. Они увидятъ, что Поляки нынѣ тщательно занимаются всѣми отраслями познаній. Исторія и Историческая Критика могутъ представить намъ важныя для нашей Исторіи пособія; новая Поэзія Польская можетъ показать намъ неизвѣстныя для насъ сокровища. Образованная подъ вліяніемъ Англинской и Германской Поэзіи, она едва-ли не предупредила нашу въ самобытности и народности. Статья о Поэзіи Польской переведена нами изъ Журнала: *Польская Библіотека*, который выходитъ въ Варшавѣ съ прошлаго года и издается Г-мъ Дмоховскимъ, сыномъ знаменитаго Переводчика Иліады и отличнымъ Польскимъ Литтераторомъ. Здѣсь читатели найдутъ извѣстія о новомъ, прекрасномъ переворотѣ въ Поэзіи Польской и познакомятся съ новыми поэтами Польши, между прочимъ съ Адамомъ Мицкевичемъ, котораго съ восторгомъ читаетъ вся Польша и который — неизвѣстенъ Русскимъ читателямъ! Юный Поэтъ сей заслуживаетъ Европейскую славу, по его сильнымъ, пламеннымъ стихотвореніямъ. И въ то время, какъ сочинитель какой нибудь слезливой Французской элегіи или

Digitized by Google

романтиковъ. Ожесточенные противники не соглашаются вступать ни въ какіе договоры: *»все или ничего!* вотъ ихъ отвѣтъ — и можетъ быть, обѣ дружины обратятъ свой гнѣвъ на того, кто съ оливною вѣтвію въ рукѣ, является ихъ примирителемъ! Какъ-бы то ни было, если-бъ я сдѣлался и жертвою моихъ благонамѣренныхъ желаній, стараясь сбли-

---

классически-обдѣланной поэмы Французской занимаетъ по нѣскольку листовъ замѣчаній и анализа Французскихъ рецензентовъ и отъ того производитъ громкую молву въ Россіи, Мицкевичъ, сочинитель *Дзядовъ*, *Сентезянки*, *Дударя*; Залѣсскій, Поэтъ отечественныхъ воспоминаній; Одынецъ, богатый чувствомъ и мыслями, или изъ прежнихъ, остроумный Красицкій, добродушный и нѣжный Карпинскій — неизвѣстны въ Россіи, отъ того только, что мы не хотимъ учиться Польскому языку, затвердили себѣ, что въ Польской Литтературѣ нѣчего читать, потому что (raison importante!) во Французскихъ журналахъ ничего не пишутъ о Польской Литтературѣ, а мы любимъ повторять что скажутъ въ Парижѣ — и Бейрона, и В. Скотта и Гёте переводимъ съ Французскаго и читаемъ во Французскихъ переводахъ, и отъ того, что наши Журналисты, которые *могутъ* и слѣдственно — *должны-бы* знакомить насъ съ Польскою Литтературою — переводятъ только изъ Польскихъ журналовъ статьи, переведенныя въ нихъ изъ Нѣмецкаго или Французскаго журнала! Но въ нашей Литтературѣ одна-ли эта странность и должно-ли дивиться этому послѣ чудесъ, какія мы видали въ нашей Литтературѣ? *Изд. Т.*

Digitized by Google

зить и согласить противныя стороны — первый шагъ сдѣланъ, я уже не возвращусь, а можетъ быть найду и такихъ людей, которые одобрятъ мое предпріятіе. Но, дабы дальнѣйшія разсужденія наши опереть на твердыхъ основаніяхъ, то не начиная еще говорить о новостяхъ, появившихся съ нѣкотораго времени въ новѣйшей Польской Словесности, я должень сказать нѣчто о прежней, и представить читателямъ общее обозрѣніе начала и успѣховъ романтической и классической Поэзіи. Въ сочиненіяхъ Шлегеля и Сисмонди, въ обширномъ и ученомъ разсужденіи Казимира Бродзинскаго (*), любители Словесности конечно могли почерпнуть достаточныя понятія о сихъ двухъ родахъ Поэзіи; но, думаю, не лишнее будетъ, если и здѣсь вспомнимъ главныя ихъ основанія и различіе.

Поэзія каждаго народа, тогда только будетъ *самобытною* и *народною* (oryginalną i narodową) Поэзіею, когда будетъ основываться на характерѣ народа, его преданіяхъ и религіозныхъ понятіяхъ. Климатъ и мѣстоположеніе каждой страны, занятія жителей, историческій путь, по которому шелъ каждый народъ, столько-же имѣютъ вліянія на его нравственное образованіе, сколько и на его Поэзію, ибо

(*) О классицизмѣ и романтизмѣ; сія статья помѣщена была въ Памятникѣ Бентковскаго. *Сог.*

Digitized by Google

Поэзія всегда бываетъ главнымъ и самымъ сильнымъ органомъ, посредствомъ котораго народъ высказываетъ свои чувствованія и образъ своихъ мыслей. Греки, обитавшіе подъ веселымъ небомъ, одаренные сильнымъ воображеніемъ, съ религіею, основанною единственно на чувственности и вѣрившіе судьбѣ, владѣющей всѣми дѣйствіями человѣка, обратили мысли свои къ внѣшней красотѣ природы. Отъ того, въ ихъ піитическихъ сочиненіяхъ находимъ изящнѣйшія сравненія и картины, извлеченныя изъ видимой природы; въ драматическихъ сочиненіяхъ, вліяніе судьбы, которая предопредѣляетъ человѣка быть несчастнымъ или преступнымъ, запрещаетъ ему бороться съ самимъ собою и дѣлаетъ его орудіемъ и исполнителемъ высшей власти. На Сѣверѣ, жители Каледоніи, обитавшіе подъ туманнымъ небомъ, обладаемые сумрачною религіею, занятые безпрерывными войнами, создали Поэзію мрачную и суровую, какъ ихъ небо, возвышенную и дикую, какъ горы ихъ отчизны и исполненную пылкимъ духомъ геройства, оживлявшимъ ихъ бардовъ и витязей.

По распространеніи Христіанской вѣры, ея торжественная простота, стремленіе къ высочайшей и возвышеннѣйшей цѣли бытія, примѣры великихъ пожертвованій для блага человѣчества, показанные основателями Христіанскаго закона,

Digitized by Google

ожиданіе лучшей, вѣчной жизни, послѣ мгновеннаго странствованія на сей землѣ, все это соединилось съ сильнымъ, независимымъ духомъ Англовъ, Шотландцовъ, Германцовъ и обитателей Южной Франціи и Испаніи. Новыя идеи, новыя чувствованія каждаго народа явились въ ихъ пѣсняхъ. Сіи пѣсни имѣли одно основаніе — религію; но климатъ каждой земли, бытъ народа и событія историческія дѣлали между ними различныя отмѣны. Грустъ, глубокомысліе, независимость отъ строгихъ, стѣснительныхъ правилъ сдѣлались отличительнымъ признакомъ Англовъ и Германцовъ; веселость, легкость въ описаніи рыцарскихъ подвиговъ и любовныхъ приключеній ознаменовали Провансальскихъ трубадуровъ и Испанскихъ поэтовъ. Когда съ распространившимся просвѣщеніемъ явились писатели, соединившіе таланть съ искусствомъ писать — какія стихіи Поэзіи нашли они въ народномъ духѣ, изъ такихъ и составили свои сочиненія, положивъ на нихъ чрезъ то яркіе признаки народности. Таковы были у Англичанъ Шекспиръ, у Испанцовъ Кальдеронъ и Лопецъ де-Вега, у Италіянцовъ Данте и Петрарка, у Нѣмцовъ Гёте и Шиллеръ. Но съ сею Поэзіею представляется намъ еще въ древнихъ вѣкахъ начавшійся, другой родъ Поэзіи, также отличный блестящими свойствами, но основанный не на Поэзіи народной, а на подражаніи.

Digitized by Google

Я говорю о Словесности Римлянъ. Народъ Римскій, большею частію приняль отъ Грековъ свои законы и религію, искуства и науки, а вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовалъ за ними и въ Поэзіи. Римляне, занятые безпрерывными войнами и общественными дѣлами, долго не занимались Поэзіею, ибо всѣ ихъ мысли стремились только къ занятіямъ государственнымъ. Отъ того, долгое время Поэзія не была у нихъ потребностію народа; но съ увеличеніемъ могущества и богатствъ, она сдѣлалась наслажденіемъ знатныхъ людей. Естественно, что въ такомъ положеніи, Римляне завладѣли готовыми сокровищами Греческой Словесности и отъ того Поэзія Римлянъ не была самобытною, составленною изъ родныхъ стихій, но подражающею, взятою отъ Грековъ; впрочемъ писатели одаренные геніемъ и вкусомъ, всматриваясь въ изящные образцы свои, довели Римскую Поэзію до высокой степени совершенства, какъ въ частяхъ ея, такъ и въ общемъ объемѣ.

По возстановленіи Наукъ въ XV и XVI столѣтіи Европейскіе ученые жадно бросились на открытыя сокровища. Восхищенные многочисленными и великими заслугами предшественниковъ, они полагали, что послѣдователямъ не остается ничего болѣе, кромѣ подражанія Грекамъ и Римлянамъ. По этой дорогѣ пошли особенно Французскіе писатели, и подражая Древнимъ, вмѣстѣ

Digitized by Google

съ тѣмъ приноравливались къ жеманству своего вѣка, къ врожденной легкости народа, готовой, для сохраненія законовъ господствующаго тона, для избѣжанія *странности*, пожертвовать самымъ высокимъ изяществомъ мыслей. Отъ того явились сочиненія, противъ которыхъ вкусъ и критика ничего не скажутъ, которыя восхищаютъ красотою выраженія, тонкостью мыслей и обработкою цѣлаго, но не имѣютъ никакого признака народности. Однимъ словомъ: Французы создали Словесность образованныхъ обществъ, общую всѣмъ народамъ — *Поэзію классическую.*

Изъ краткаго обозрѣнія начала и успѣховъ Поэзіи, между знатнѣйшими народами, мы видимъ, что романтическая Поэзія есть та, которая опирается на характерѣ, преданіяхъ, нравахъ, исторіи и религіи каждаго народа; Поэзія классическая напротивъ есть та, которая составилась изъ подражанія Поэзіи Греческой и Римской, съ приноровленіемъ оныхъ къ тону, обыкновеніямъ и приличіямъ образованныхъ высшихъ обществъ, почти совершенно между собою сходныхъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Отъ того, оба сіи рода Поэзіи совершенно различны. Они не исключаютъ одинъ другаго: истинный талантъ, на поприщѣ того и другаго, всегда получитъ права на славу. Но Поэзія, представляющая намъ отечественныя преданія и обыкновенія, дѣй-

Digitized by Google

ствующая на наши сердца великими изображеніями истинъ религіи и памятниковъ народныхъ, которая нигдѣ не удерживается страхомъ нарушенія свѣтскаго тона и многочисленныхъ правилъ, представляетъ обширнѣйшее поле воображенію поэта и сильнѣе порываетъ душу. Это подтверждаетъ безпрерывно распространяющееся у всѣхъ Европейцовъ стремленіе къ романтической Поэзіи.

Обративъ вниманіе на Польскую Словесность, мы найдемъ, что въ самомъ началѣ она не представляетъ признаковъ самобытности; что она была всегда болѣе подражающею, нежели самобытною и что даже донынѣ шла она симъ путемъ — все это было слѣдствіе стеченія обстоятельствъ, состоянія и самого мѣстоположенія Польши (*). Памятники Поэзіи временъ предшествовавшихъ введенію Христіанской религіи, до насъ не дошли. Послѣ распространенія истинной вѣры въ Польшѣ, вообще писали на языкѣ Латинскомъ; низшіе классы народа оставались въ пренебреженіи и недостаткѣ; дворяне, подобно Римлянамъ, занимались войною и государственными дѣлами; они не думали о Поэзіи и (что справедливо изъяснилъ К. Бродзинскій

(*) Такъ разсуждая о Литтературѣ, я имѣю въ виду только Великую и Малую Польшу и не говорю о Литвѣ, Руси и Украинѣ. *Сост.*

Digitized by Google

въ своемъ курсѣ Литтературы Польской, читанномъ въ Университетѣ Варшавскомъ) съ большею охотою занимались Краснорѣчіемъ. Наконецъ, видъ однообразныхъ долинъ нашихъ и рѣкъ, текущихъ спокойно; климатъ, свободный отъ жестокихъ переворотовъ природы, все это не могло воспламенять воображенія народа, который отъ природы получилъ въ удѣлъ важность, миролюбіе и умѣренность. Отъ того, когда во времена Сигизмунда появились у насъ поэты, они принуждены были идти тѣмъ-же путемъ, какимъ шли Римскіе поэты Августовыхъ временъ. Народный характеръ Поляковъ вообще сходенъ съ характеромъ Римлянъ: языкъ обоихъ народовъ имѣетъ одинаковое выраженіе и порядокъ словъ; отъ того наша Словесность такъ легко приспособлена была къ Латинской и проникнута силою, благородствомъ и простотою Латинской; можемъ сказать, что во времена Сигизмундовы, болѣе всѣхъ современниковъ успѣли въ семъ отношеніи Поляки. Однакожь, сочиненія Яна Кохановскаго, *Sobutki*, извлечены изъ пѣсней народныхъ и хотя селскія стихотворенія Шимоновича и Зиморовича, по большой части писаны въ подражаніе Феокритовымъ и Виргиліевымъ Идилліямъ, но разсматривая оныя ближе, мы находимъ въ нихъ слѣды преданій и обрядовъ народныхъ. Они много могутъ пособить тому,

Digitized by Google

кто хочетъ совершенствовать нашу народную Поэзію.

Послѣ паденія наукъ въ Польшѣ и новаго возрожденія ихъ во времена Станислава-Августа, кромѣ многихъ значительныхъ переводчиковъ, Польша увидѣла въ одно время пятерыхъ отличныхъ поэтовъ: Нарушевича, Красицкаго, Трембецкаго, Князнина и Карпинскаго. Но изъ нихъ, Нарушевичъ подражалъ поэтамъ Греческимъ и Римскимъ, иногда былъ тяжелымъ и вообще сочиненія его не носятъ никакого признака народности. Остроумный Красицкій былъ также поэтъ всѣхъ вѣковъ, всѣхъ народовъ. Трембецкій, проникнутый духомъ древнихъ писателей, превосходно умѣвшій употреблять богатства отечественнаго языка, исполненный возвышенныхъ мыслей и поэтическихъ картинъ, посвящалъ свою лиру современнымъ происшествіямъ, похваламъ вельможъ, съ которыми жилъ, и будучи, можетъ быть, способнѣйшимъ изъ всѣхъ современныхъ писателей, онъ не изображалъ ни обычаевъ, ни духа народнаго. Князнинъ, при его гладкомъ слогѣ, часто исполненномъ чувства Поэзіи и пріятномъ для чтенія, не имѣлъ никакого своего отличительнаго признака. Одинъ только Карпинскій былъ поэтъ истинно-народный. Въ стихахъ его видны простота, чувство и благородство— признаки характера Поляковъ — и хотя слогъ Карпинскаго часто не отдѣланъ,

Digitized by Google

это никогда не мѣшаетъ читать и перечитывать его съ новымъ удовольствіемъ. Онъ не бралъ предметовъ для Поэзіи изъ повѣстей народныхъ, но хорошо понялъ нравы своего края, умѣлъ къ нимъ приспособиться и стихотворенія его представили рѣдкій примѣръ: они распространились между народомъ и сдѣлались народными пѣснопѣніями.

Другіе поэты, отъ Станислава-Августа до нашихъ временъ, или обогащали нашъ языкъ переводами изъ сочиненій древнихъ Классиковъ, или переводили поэтовъ Французскихъ и подражали имъ. Изъ числа сихъ поэтовъ почтенный Юліанъ Нѣмцевичъ познакомилъ насъ съ Поэзіею Англинскою, перевелъ нѣсколько Англинскихъ Элегій и Балладъ, и счастливо подражалъ унылымъ, благородно и сильно-чувствующимъ поэтамъ Альбіона. Историческія пѣснопѣнія сего автора всегда будутъ прекраснымъ памятникомъ современной ему Литтературы; но въ нихъ Поэтъ старался болѣе быть историкомъ народа, нежели поэтомъ, и прелестью стиховъ онъ пользовался болѣе для украшенія преданій историческихъ и для сильнѣйшаго впечатлѣнія ихъ въ умы читателей; потому, Думы Нѣмцевича составляя отдѣльный и самъ по себѣ достойный подражанія родъ Поэзіи, не могутъ однакожъ быть отнесены ни къ классической, ни къ романтической Поэзіи.

Digitized by Google

Тымовскій, Моравскій и Бродзинскій переводами разныхъ стихотвореній Шиллера, вмѣстѣ съ Нѣмцевичемъ, показали читателямъ, что при всей нѣжности и тонкости Поэзіи Французской, есть еще другой родъ Поэзіи, который сильнѣе говоритъ сердцу; что кромѣ Миѳологіи Греческой есть еще другая область чудеснаго, основанная на нашихъ родныхъ повѣрьяхъ. Казимиръ Бродзинскій заслуживаетъ наше вниманіе не только какъ переводчикъ и подражатель поэтамъ Нѣмецкимъ, ибо онъ первый, изъ современныхъ ему, вздумалъ изображать въ стихотвореніяхъ своихъ обычаи поселянъ, и исполнилъ это въ Краковской Селянкѣ (*) *Веславѣ*. Народъ Краковскій, веселый, гостепріимный, трудолюбивый, изъ всѣхъ областей Великой и Малой Польши болѣе можетъ представить матеріяловъ для поэта народнаго. Кто въ Веславѣ не найдетъ вѣрной картины нравовъ? Кому не понравится простота, какою дышетъ вся эта Селянка? Кто не будетъ благодарить автора за то, что въ ней выраженіе истинно-Польское, такъ сказать, сельское и притомъ прелестное, благородное, которое время отъ времени начинаетъ встрѣ-

(*) Sielanka, собственно Идиллія; но это слово, кажется, можетъ изображать и въ Русскомъ языкѣ не Идиллію, гдѣ взяты предметы изъ новѣйшихъ обычаевъ и повѣрьевъ. *Изд. Т.*

Digitized by Google

чаться рѣже въ нашемъ быту и которо
Поэтъ умѣлъ понять и оставить для нас
навсегда въ своемъ пѣснопѣніи? Только тому
не понравится Веславъ и другія стихотво-
ренія Бродзинскаго, кто привыкъ остро-
умничать въ строгой школѣ Француз-
ской вѣжливости и приличій, тому кто
отвыкъ отъ чувства изящной простоты
и кому все то, что близко къ природѣ
кажется предметомъ шутокъ и насмѣшки.

Примѣръ Нѣмцовъ и Англичанъ, кото-
рые въ пѣсняхъ, преданіяхъ и вымыслахъ
народа нашли матеріялы для твореній
изящныхъ и многочисленныхъ, въ послѣд-
нее время ободрилъ нашихъ писателей къ
извлеченію ихъ изъ того-же источника и
къ созданію Поэзіи Польской, совершенно
народной. Здѣсь главою поэтовъ Поль-
скихъ является современникъ нашъ Мицкевичъ. Онъ взялъ чудесное своихъ поэмъ
изъ преданій, которыя были намъ до того
неизвѣстны; на этомъ основалъ онъ свою
Поэзію. Мицкевичъ составляетъ эпоху въ
Польской Словесности. За нимъ послѣдова-
ло множество подражателей, болѣе или
менѣе счастливыхъ, и потому о сочине-
ніяхъ Мицкевича мы должны предста-
вить разсужденіе болѣе обширное, нежели
о другихъ новѣйшихъ поэтахъ Польскихъ.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Государственные законы и постановленія Оттоманской Порты (*).

Основаніе законодательства Оттоманской Порты состоитъ въ общемъ и

(*) Борьба Греціи съ Османами, новѣйшія событія во всѣхъ областяхъ Османской Имперіи и особенно послѣднія происшествія Константинопольскія: истребленіе Янычарскаго корпуса и новыя учрежденія Турецкаго правительства, заставляютъ насъ съ любопытствомъ заняться разсмотрѣніемъ существовавшихъ донынѣ государственныхъ законовъ и постановленій Оттоманской Порты. Много издано было объ этомъ книгъ, но ни одна не заслуживаетъ такого довѣрія и такъ не любопытна, какъ изданная въ Вѣнѣ, славнымъ Оріенталистомъ Гаммеромъ, подъ названіемъ: *Des* osmanischen Reichs Staatsverfassung. Она состоитъ изъ двухъ огромныхъ томовъ, in 8. Гаммеръ основывается не на повѣствованіяхъ путешественниковъ или разсказахъ туземцовъ, но на собранныхъ имъ въ подлинникѣ законахъ и постановленіяхъ Турецкихъ, которые онъ переводитъ и изъясняетъ съ величайшею точностію. Въ достойной всякаго уваженія книгѣ: Tableau général de l'empire Ottoman, изданн. Мураджею д'Оссономъ (3-й томъ, 1822 г.), хотя и находимъ, вообще извѣстія о государственныхъ постановленіяхъ и законахъ Турціи, но — важное упущеніе — М. д'Оссонъ говоритъ только о коренныхъ постановленіяхъ или Шери, т. е. *Коранѣ* или завѣтѣ Магометовомъ и *Сунѣ* или толкованіяхъ Корана и словахъ Магомета, собранныхъ его послѣдователями. Это только основаніе, а не подробности постановленій Турціи, основаніе, общее всѣмъ народамъ исповѣдывающимъ Ис-

Digitized by Google

коренномъ законѣ Исламизма, называемомъ *Шери* или *Шери-шерифъ* (законъ великій). Онъ заключаетъ постановленія, не только касающіяся права духовнаго и гражданскаго всѣхъ Музульмановъ, но и главныя основанія общественнаго ихъ права. Повелѣнія или указы Государей, относящіеся до предметовъ неопредѣленныхъ симъ кореннымъ закономъ, называются *Канумъ* (законъ государственный); собраніе тѣхъ и другихъ законовъ есть основный, полный кодексъ Оттоманской Имперіи. Источники составляющіе *Шери-шерифъ* суть: *Коранъ*, священная книга Ис-

ламизмъ, и потому Гаммеръ изъясняетъ собственно-Турецкіе законы или постановленія Султановъ и правителей Турецкихъ и такимъ образомъ представляетъ полную картину Турецкаго законодательства. Множество фактовъ дѣлаютъ затруднительнымъ извлеченіе изъ его книги, однакожь статья, предлагаемая читателямъ и составленная однимъ Французскимъ писателемъ, довольно удовлетворительна. Здѣсь можно видѣть, что напрасно приписываютъ слабость Турціи обстоятельствамъ и разстройству силъ ея; напротивъ, что это разстройство было слѣдствіемъ невыгоднаго внутренняго ея устройства, что Турція въ государственныхъ своихъ постановленіяхъ носила начало разрушенія своего политическаго состава, которое, можетъ быть, не легко будетъ отвратить новыми усиліями Султана и его министровъ, о которыхъ читатели видѣли извѣстія во всѣхъ Журналахъ и Газетахъ, преимущественно посвящаемыхъ современнымъ политическимъ происшествіямъ. *Изд. Т.*

Digitized by Google

Алкорана, почитаемая ими словомъ Божіимъ; *Сунна или Гадисъ*, преданія, заключающія въ себѣ слова и дѣянія Магомета; *Идшмаа*, рѣшенія и толкованія первыхъ учениковъ его; наконецъ *Кіасъ*, рѣшенія имановъ и учителей. Исламизма со втораго вѣка эджиры до собранія *фетцавъ* послѣднихъ вѣковъ. Частное законодательство каждаго музульманскаго государства отдѣльно имѣетъ также четыре разные источника, а именно: законъ духовный (*Шери*); законъ государственный (*Канунъ*); обычай (*Адетъ*) и приказы государей (*Урфъ*).

Законъ духовный (*Шери*), данный (по мнѣнію музульманъ) Богомъ черезъ уста Магомета и дополненный первыми калифами и иманами, не подверженъ никакой человѣческой власти. Государи, въ качествѣ верховныхъ Имановъ, почитаются хранителями, покровителями, защитниками, истолкователями, органами и исполнителями онаго. *Канунъ*, коренной законъ государства, непосредственно исходитъ отъ особы государя, единственнаго обладателя законодательной власти во всемъ томъ, что не опредѣлено закономъ духовнымъ. Власть государей Магомеданскихъ основана на слѣдующихъ словахъ Корана: »Иманъ (государь) имѣетъ право постановлять всякія гражданскія и политическія учрежденія, которыхъ требуетъ благость его, обстоятельства и счастіе общественное.«

Въ началѣ, сіи *кануны* или коренные законы государства были издаваемы въ видѣ приказовъ или *фермановъ*, въ послѣдствіи въ видѣ *шатти-шерифовъ*, или собственноручныхъ писемъ государя. Поводомъ къ нимъ обыкновенно бываетъ рѣшеніе государя, въ слѣдствіе донесенія визиря (*Телхисъ*), или разсужденія Дивана. Они заключаютъ распоряженія, относящіяся до имѣнія подданнаго, финансовъ, церемоніаловъ, организаціи разныхъ департаментовъ, словомъ, до всѣхъ частей управленія. Законы сіи остаются въ силѣ своей только до того времени, пока царствующій государь разсудитъ за благо ихъ оставить. Онъ можетъ уничтожать ихъ, перемѣнять или замѣнять другими, и никто не можетъ ему въ томъ препятствовать. Всякая отрасль правленія имѣетъ свои сборники законовъ, или *Канунамы*, коихъ оригиналъ находится въ рукахъ одного изъ главныхъ чиновниковъ онаго.

Адетъ или обычай, заключаетъ извѣстныя постановленія, относящіяся къ особеннымъ случаямъ, о которыхъ законъ Магомета и *Канунъ* не сдѣлали никакихъ рѣшеній. Обычаи сіи различествуютъ по разнымъ провинціямъ; самъ Султанъ иногда ихъ уважаетъ; но впрочемъ онъ имѣетъ право перемѣнять ихъ.

Верховныя рѣшенія государя, которыми онъ утверждаетъ, перемѣняетъ или

Digitized by Google

уничтожаетъ постановленія государственнаго закона и обычая, называются *Урфъ* (воля государя). Когда сіи рѣшенія противны тексту или духу Магометова закона, то называются дѣйствіями тиранства и навлекаютъ на главу своего изобрѣтателя мщеніе религіи.

Султанъ имѣетъ право дѣйствовать какъ законодатель въ случаяхъ, неопредѣленныхъ божественнымъ закономъ; но въ дѣлахъ, онымъ опредѣленныхъ, онъ можетъ только приводить его въ дѣйствіе черезъ посредство кадіаскеровъ, муллъ, кадіевъ и мамбовъ, составляющихъ судебный корпусъ. Въ слѣдствіе сего, Султанъ можетъ употребить мечъ правосудія только тогда, когда законъ божественный осуждаетъ на смерть; но приговоримъ его онъ не имѣетъ даже права помиловать или уменьшить наказаніе.

По изслѣдованіямъ Г. Гаммера выходитъ, что законы Исламизма хранятъ жизнь подданнаго отъ своевольства начальниковъ. Но мы имѣемъ совсѣмъ другое мнѣніе о правительствахъ мусульманскихъ; и дѣйствительно, практика у нихъ весьма разнится отъ теоріи. Впрочемъ легко изъяснить сію разность. По собственному признанію исламитскихъ юрисконсультовъ, *Коранъ* заключаетъ въ себѣ не только многія темныя, непонятныя, но явныя противорѣчія; тоже должно сказать и о *Сунѣ*, или преданіи

яхъ, которыя заставляютъ Магомета дѣйствовать и говорить въ двухъ совершенно противоположныхъ смыслахъ. Сами ученики его не согласны были между собою въ словахъ и предписаніяхъ своего учителя. Кромѣ того и языкъ Арабскій, на которомъ писанъ Коранъ, представляетъ много двусмысленностей: одно и то же слово имѣетъ совсѣмъ разныя значенія и должно быть принимаемо иногда въ буквальномъ, иногда въ аллегорическомъ смыслѣ; наконецъ безчисленныя изъясненія еще болѣе затемнили книги законовъ; изъ сего выходитъ, что ихъ можно заставить говорить что угодно и что нѣтъ никакого дѣйствія деспотическаго, которое-бы истолкователи не нашли средства оправдать. Приведемъ здѣсь одинъ только примѣръ, представляемый Г. Гаммеромъ; онъ довольно разителенъ и потому нѣтъ нужды искать другихъ.

Въ уложеніи или *Кануннамѣ* Султана Магомета II, завоевателя Константинополя, котораго Г. Гаммеръ почитаетъ однимъ изъ главнѣйшихъ законодателей Оттоманской Имперіи, находимъ слѣдующее распоряженіе:

»*Канунъ* о сохраненіи престола.«

»Большая часть улемовъ или законоискусниковъ объявили, что всякому государю нашего потомства, достигнувшему престола, позволено умертвить своихъ братьевъ, дабы такимъ образомъ утвер-

дить спокойствіе міра. Имъ именно повелѣвается дѣйствовать сообразно съ симъ рѣшеніемъ.«

Какое сужденіе должно произнести о духѣ законодательства, освящающемъ такое распоряженіе? . . . .

Селимъ I завоевалъ Египетъ въ 1517 г. Его сынъ и наслѣдникъ, Сулейманъ I, далъ сей области особый уставъ, приспособленный къ ея мѣстностямъ; уставъ сей называется *Канунами Миссръ* (коренной законъ Египта). Онъ даетъ Пашѣ или правителю Египта власть почти неограниченную; всѣ беи, кадіи, улемы, шерифы, офицеры и служащіе всякаго рода должны слѣпо повиноваться его повелѣніямъ. Содержаніе каналовъ, назначенныхъ для проведенія воды изъ Нила на земли, удобныя для воздѣлыванія, составляетъ главный предметъ вниманія законодателя; по сему поводу онъ входитъ въ малѣйшія подробности. Работы, нужныя для сего содержанія, возлагаются на *феллаговъ* или крестьянъ, *шейкъ-ол-беледы*, или шейки городовъ и деревень должны приводить ихъ въ дѣйство подъ надзоромъ *кіашифовъ* или мамелюкскихъ офицеровъ, которые отвѣтствуютъ, каждый на пространствѣ своего кіашифлика, за всѣ убытки, навлекаемые худымъ состояніемъ каналовъ; тѣмъ-же офицерамъ поручено собирать пошлины и налоги, что и должны они отсылать въ государственную казну.

Digitized by Google

Если отъ ихъ небреженія, земли не достаточно напоены водою, или наводненныя поля не засѣяны; если кіашифы притѣсняютъ пѣхъ, съ кого собираютъ подати; если они сдѣлаются виновны въ худомъ исполненіи своихъ должностей: то Паша, по собственной своей власти, можетъ забрать ихъ имѣніе, и даже приговорить ихъ къ смерти. Читая сіи мелочныя подробности въ учрежденіи, относящемся до воздѣлыванія земли, сіи угрозы къ чиновникамъ, которые употребятъ во зло данную имъ власть, сіи увѣщаванія къ Пашѣ, для правосуднаго управленія, для покровительствованія невинныхъ и для наказанія виновныхъ, должно-бы, кажется, удивляться отеческой заботливости законодателя. Но видя потомъ, что тотъ-же законодатель приказываетъ насильно возвращать въ свои жилища крестьянъ убѣжавшихъ отъ платежа налоговъ, а вслучаѣ вторичнаго побѣга наказывать ихъ смертію, можно подозрѣвать, что польза казны была единственнымъ предметомъ его заботливости, и что онъ старался поддержать земледѣліе не для благосостоянія жителей, но для сохраненія только государственныхъ доходовъ. Учрежденія сіи, представляющія все несовершенство деспотизма, не достигли своей цѣли: извѣстно, какой бѣдности и нищетѣ подвергнутъ Египетъ подъ властію Османовъ.

Digitized by Google

Кодексъ наказаній и уставовъ полиціи Султана Сулеймана I, заключаетъ въ себѣ наказанія, несоразмѣрныя съ преступленіями, и доказываетъ, что нѣтъ постоянныхъ правилъ при разборѣ ихъ.

Смертоубійство и самоуправство съ причиненіемъ раны, подвержены возмездію; но семейство убитаго, а вслучаѣ насильственнаго поступка обиженный, могутъ, если захотятъ, отказаться отъ права возмездія и довольствоваться денежною пенею, сообразною въ количествѣ своемъ съ состояніемъ преступника, на примѣръ, виновный въ убійствѣ платитъ 400 аспръ, если онъ богатъ, 200 если онъ средняго состоянія и 100 если онъ бѣденъ. Воровство наказывается иногда только возвращеніемъ украденнаго и денежною пенею или выговоромъ отъ судьи, а иногда тѣлеснымъ наказаніемъ. Покравшій снопы хлѣба съ полей, долженъ только ихъ возвратить и получаетъ выговоръ; но тому, кто крадетъ хлѣбъ изъ дома или амбара, отрѣзываютъ руку, если онъ не выкупитъ ее за 40, 20 или 10 аспръ, смотря по состоянію. Такое-же наказаніе назначено и для того, кто украдетъ лошадь, лошака, осла или буйвола, если онъ не заплатитъ 200 аспръ. Воры взламывающіе двери и сундуки, воры невольниковъ, зажигатели, наказываются висѣлицею. Если человѣкъ зацирается въ воровствѣ, въ которомъ его обвиняютъ, онъ под-

Digitized by Google

вергается пыткѣ для извлеченія признанія; но судья обязанъ стараться, чтобы обвиняемый не умеръ въ пыткѣ. Жестокость сего распоряженія и чрезмѣрная строгость многихъ другихъ уставовъ, находятся въ странной противоположности съ тѣмъ распоряженіемъ, которымъ запрещается употреблять въ работу лошадей и лошаковъ, не подковавши ихъ прежде, и которымъ именно приказывается судьямъ препятствовать употребленію слишкомъ слабыхъ вьючныхъ животныхъ и не навьючивать ихъ чрезмѣру. Въ учрежденіяхъ касательно ремеслъ, законодатель назначаетъ даже цѣну за работу разныхъ платьевъ и разной обуви, назначаетъ цѣну многихъ потребительныхъ предметовъ, цѣну за поденную работу мастеровыхъ, и барышъ, который позволяется купцамъ брать на свои товары; онъ наказываетъ портныхъ, шьющихъ дурно, или отступающихъ отъ предписаннаго покроя платьевъ. Отвращеніе музульманъ отъ всякаго не-музульманина видно изъ одного пункта сихъ учрежденій, которымъ строго запрещается цырюльникамъ употреблять для бритья музульманской головы ту бритву, которую они употребляютъ для бритья головы невѣрнаго.

Понятіе о воинскихъ правахъ Ислама, можно получить изъ нѣкоторыхъ распоряженій, выбранныхъ изъ 13 й книги сбор-

Digitized by Google

ника, называемаго *Мультика*, въ которомъ подробно излагается сей предметъ.

»Всякій правовѣрный обязанъ брать участіе въ священной войнѣ. Когда музульмане находятся передъ невѣрными, то прежде всего должны стараться обратить ихъ къ *Исламизму*, и если невѣрные примутъ сей законъ, то всякая непріязненность тотчасъ должна быть оставлена. Если-же напротивъ того они не захотятъ обратиться въ истинную вѣру, то должно отъ нихъ требовать, чтобъ они подверглись платѣ поголовной подати, и если они согласятся, то за тѣмъ слѣдуетъ примиреніе и взаимныя сношенія. Вслучаѣ отказа музульмане должны, съ помощію Всевышняго, сражаться съ врагами и употреблять для сего военныя орудія, опустошать ихъ землю, вырубать ихъ лѣса и истреблять ихъ жатву.

»Законъ запрещаетъ всякую измѣну или вѣроломство, всякое утаеніе добычи, всякое увѣчье носа, ушей или другихъ членовъ; запрещаетъ также убивать женщинъ, дѣтей и людей находящихся въ состояніи физической слабости, исключая только случаи, когда сіи люди помогали непріятелямъ своими совѣтами или своимъ богатствомъ, или если они ихъ властители. Позволяется заключать миръ съ невѣрными, но только на выгодныхъ условіяхъ; позволяется также, вслучаѣ нужды въ деньгахъ, продавать миръ невѣр-

Digitized by Google

нымъ; но сами музульмане должны покупать его отъ нихъ только при послѣдней крайности.

»Всякая земля, принадлежащая невѣрнымъ и завоеванная имамомъ или калифомъ Мослимовъ, должна быть раздѣлена между Исламитскими завоевателями, исключая только тотъ случай, когда почтутъ за лучшее утвердить прежнихъ жителей оной въ ихъ собственности, подвергнувъ ихъ поголовной и поземельной подати.

»Отъ благорасположенія имама или калифа, то есть отъ обладающаго верховною властію зависитъ осудить на смерть военноплѣнныхъ, захваченныхъ при завоеваніи, или отвесть ихъ въ рабство, или, если требуетъ того выгода Мослимовъ, сдѣлать ихъ оброчными подданными. Если даже они и обращатся къ Исламизму, то тѣмъ не менѣе остаются рабами, развѣ что обращеніе сдѣлано прежде завоеванія ихъ.

»Пятая часть добычи, отнятой у непріятеля, откладывается особенно и принадлежитъ сиротамъ, нищимъ и бѣднымъ путешественникамъ; четыре остальныя дѣлятся между сражавшимися. Магометъ, при жизни своей, присвоивалъ себѣ всегда лучшую часть добычи; но сіе право не перешло къ его преемникамъ.

»Всякая земля, завоеванная силою оружія, коей жители оставлены при своихъ

Digitized by Google

владѣніяхъ, подвергается поземельной подати, кромѣ города Мекки. Если Мослимъ отступаетъ отъ истинной вѣры, то должно убѣждать его возвратиться къ оной и стараться уничтожить его сомнѣнія; если онъ будетъ просить срока, то должно заключить его на три дни для размышленія; по истеченіи сего срока, если онъ будетъ еще упорствовать въ своемъ отверженіи, должно осудить его на смерть.

Законы финансовъ, учреждающіе налоги, измѣняются въ подробностяхъ по сандшакамъ округовъ. Г. Гаммеръ представляетъ ихъ вполнѣ, но мы ограничимся только извлеченіемъ нѣкоторыхъ общихъ учрежденій.

Источники доходовъ Оттоманской Имперіи суть пошлины и налоги, раздѣляемыя на два класса, а именно: налоги законные (*руссуми шерижъ*), установленные кореннымъ закономъ Исламизма, какъ то: поголовныя подати и десятина, и налоги произвольные, *текалифи урфижъ*, учреждаемые императорскими повелѣніями или канунъ, какъ-то, пошлина съ проѣздовъ, таможенная пошлина, и проч.; сіи послѣднія называются также *авариз диванижъ*, налоги Дивана. Вымучиванія, неодобряемыя ни закономъ кореннымъ, ни закономъ политическимъ, называются *авани*.

По общественному праву Исламизма, подати налагаются только на оброчныхъ Турокъ и на подданныхъ, собственно

такъ называемыхъ; подъ симъ именемъ разумѣются жители странъ не-мусульманскихъ, Жиды, христіане или идолопоклонники, которые во время завоеванія не приняли Исламизма и рѣшились откупать жизнь свою, платя поголовную и поземельную подать. Мослимъ освобожденъ отъ поголовной подати и платитъ поземельную подать только въ такомъ случаѣ, когда приобрѣтаетъ землю, съ которой сбиралась подать прежде завоеванія. Оброчные подданные называются *Раажа* или *Ражетъ*, то есть *стадо*, и сіе названіе отличаетъ ихъ отъ *Мослима* или свободнаго гражданина, и отъ *Мосселема*, или иностраннаго музульманина, покровительствуемаго и избавленнаго отъ всѣхъ податей трактатами съ какимъ нибудь сосѣдственнымъ владѣтелемъ. Съ именемъ *Раажа* представляется воображенію народъ угнѣтенный, презираемый и предоставленный на волю побѣдителя — стадо, съ которымъ владѣтель поступаетъ, какъ ему за-благо разсудится.

Для вѣрнаго понятія объ отношеніяхъ, установленныхъ основными законами Исламизма, между Мослимомъ — побѣдителемъ, и невѣрнымъ — побѣжденнымъ, должно обратиться къ указамъ Калифа Омара, котораго можно назвать вторымъ основателемъ Исламизма, ибо онъ утвердилъ его и первый началъ созидать на немъ зданіе политическихъ зако-

Digitized by Google

новъ. Тѣмъ любопытнѣе знать сіи коренные законы, что даже еще и нынѣ, по прошествіи 12-ти вѣковъ, они во всей своей силѣ, во всѣхъ Исламитскихъ областяхъ. Въ 1808 году, Великій Визирь Юсуфъ-Паша обнародовалъ ихъ снова, во время экспедиціи своей противъ Вехабитовъ, и привелъ въ исполненіе съ величайшею точностію. Вотъ шексцъ ихъ:

Указъ Омара аль-Хаттаба.

1. Запрещается христіанамъ и Жидамъ всѣхъ странъ, покоренныхъ нашему владычеству, строить монастыри, церкви, или пустыни. — 2. Запрещается имъ поправлять существующія уже церкви. — 3. Христіанамъ и Жидамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ Мослимомъ, позволяется поправлять свои домы только, вслучаѣ крайней необходимости. — 4. Повелѣвается имъ дѣлать большія ворота въ своихъ монастыряхъ и церквахъ для большей удобности проходящихъ. — 5. Повелѣвается имъ давать убѣжище въ теченіе трехъ дней всѣмъ иностранцамъ. — 6. Запрещается имъ принимать къ себѣ шпіоновъ и если они узнаютъ шпіона, должны донесть о томъ Мослимамъ. — 7. Запрещается имъ учить дѣтей своихъ Корану. — 8. Запрещается имъ судъ между собою. — 9. Запрещается имъ препятствовать своимъ единовѣрцамъ дѣлаться Мослимами. — 10. Всякому христіанину или Жиду повелѣвается поступать съ уваже-

Digitized by Google

ніемъ съ Мослимами, вставать, какъ скоро появится Мослимъ туда, гдѣ они находятся и уступать ему мѣсто. — 11. Христіане и Жиды не должны носить одинаковой одежды или обуви съ Мослимомъ. — 12. Имъ не позволяется учиться Арабскому языку. — 13. Имъ не позволяется ѣздить на осѣдланной лошади, носить саблю или другое какое оружіе, ни въ домѣ, ни внѣ онаго. — 14. Запрещается имъ продавать вино и отращивать волосы. — 15. Запрещается имъ вырѣзывать имена свои на перстняхъ. — 16. Запрещается имъ носить широкіе пояса. — 17. Запрещается имъ внѣ дома носить крестъ или ихъ священныя книги. — 18. Повелѣвается имъ звонить въ колокола въ домахъ своихъ какъ можно тише. — 19. Повелѣвается имъ пѣть въ домахъ своихъ только въ полъ-голоса. — 20. Повелѣвается имъ за мертвыхъ молиться только тихимъ голосомъ. — 21. Мослимы могутъ распахивать и засѣвать христіанскія кладбища, на которыхъ болѣе не погребаютъ мертвыхъ. — 22. Ни христіанинъ, ни Жидъ не должны имѣть въ услугахъ своихъ невольниковъ. — 23. Запрещается имъ покупать плѣнниковъ отъ Мослимовъ и смотрѣть въ домы сихъ послѣднихъ. — 24. Если Мослимъ обидитъ христіанина или Жида, то долженъ заплатить законную пеню.

Сіи повелѣнія наблюдаются гораздо строже въ восточныхъ и южныхъ про-

Digitized by Google

винціяхъ Турецкой Имперіи, нежели въ сѣверныхъ и столицѣ; но и тамъ служатъ они основаніемъ учрежденій, относящихся до христіанскихъ церквей и до ихъ обычаевъ. Такимъ образомъ дорого продаютъ христіанамъ, напримѣръ, позволеніе строить новыя церкви, распространять или починивать старыя. Имъ запрещено расписывать домы свои свѣтлыми красками, надѣвать чалму и носить желтыя туфли или сапоги. Если правительство и смягчило нѣкоторыя постановленія въ ихъ пользу, то побудительными причинами къ тому были частныя выгоды правительства или политическія выгоды. Духъ музульманскаго законодательства всегда одинъ: ненависть и презрѣніе къ невѣрнымъ съ нимъ неразлучны.

(Продолжи. во слѣд. книжкѣ.)

II. КРИТИКА.

Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ. Часть III. Книга 1. М. 1826 г. in 8. IV и 273 стр., со снимкомъ грамоты и 6-ю рисунками древностей.

Вторая часть Записокъ Общества вышла въ 1823 году (см. Тел. ч. II. стр. 37), по девятилѣтнемъ ожиданіи послѣ выхода первой, изданной въ 1815 г. Скорое появленіе третьей части послѣ второй, доказываетъ ревностное стараніе Предсѣдателя Общества, г. о Превосходительства А. А. Писарева, къ усиленію дѣйствій онаго, а гораздо значительнее и болѣе любопытное содержаніе оной, сравненіи съ первою и второю частями, большую противъ прежняго внимательность въ выборѣ и гораздо строжайшую критику въ помѣщеніи статей (*). Поелику сначала положено было, чтобы съ Трудами Общества соединялись и Записки его, то въ нынѣ-изданной части должно было послѣдовать сему правилу; но здѣсь два сіи отдѣленія раздѣлены на двѣ особенныя книги, изъ коихъ и выдается 1-я, содержащая *Труды Общества*.

Оные состоятъ изъ 20-ти различныхъ статей, относящихся къ Исторіи, Археографіи, Палеографіи, Исторической Критикѣ и Статистикѣ Русской. Нѣкоторыя изъ сихъ статей весьма важны

(*) Не должно смѣшивать *Трудовъ Общества* съ *Достопамятностями Русскими*, изданн. онымъ въ 1815 г. Сіи послѣднія составляютъ драгоцѣнное собраніе важнѣйшихъ историческихъ актовъ.

Digitized by Google

для изслѣдователя Русской Исторіи и Древностей. Въ числѣ таковыхъ, первое мѣсто занимаютъ два сочиненія Преосвященнаго Евгенія, Митрополита Кіевскаго: *Примѣчанія на Мстиславову Грамоту* и *Описаніе древностей, найденныхъ въ Кіевѣ*. Должно замѣтить также, что »нѣкоторыя статьи »включены въ сію книгу, какъ мнѣнія и догадки, за »кои *отвѣчаютъ* сами Сочинители и которыя, хотя »*не подкрѣплены* удовлетворительными вполнѣ до»казательствами, однако ведутъ къ новымъ заключе»ніямъ, слѣдственно имѣютъ свою цѣну и важ»ность (предис. стр. 1).« Общество не могло въ сей случаѣ представить своего ручательства, но не могло и отказать въ томъ, что сіи статьи любопытны и могутъ быть полезны. Поставляемъ пріятною обязанностію извѣстить публику о содержаніи *всѣхъ* вообще статей, помѣщенныхъ въ III-й части Трудовъ Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ, представивъ притомъ и нѣкоторыя наши замѣчанія, могущія *быть* пригодныя для самихъ Г-дъ Сочинителей и для занимающихся отечественною Исторіею и Древностями.

I *ПАЛЕОГРАФІЯ. Примѣчанія на Грамоту Великаго Князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича, удѣльнаго Князя Новогородскаго, пожалованную Новогородскому Юрьеву монастырю*, соч. Митрополита Кіевскаго Евгенія. Извѣстно, что сія грамота есть древнѣйшая изъ всѣхъ донынѣ найденныхъ Русскихъ грамотъ (*). Она относится къ 1128—

(*) Ист. Госуд. Росс. т. II, 139.

1132 г. Годъ на ней неозначенъ: но такъ выходитъ по хронологическому разсчету о Князьяхъ Мстиславѣ и Владимірѣ, которые дали сію грамоту Юрьевскому монастырю. Тщательнѣйшія изслѣдованія подтверждаютъ ея подлинность. Сей драгоцѣнный памятникъ, въ снимкѣ и съ изъясненіями Его Высокопреосвященства, былъ уже помѣщенъ въ Вѣстникѣ Европы, 1818 г. Здѣсь изъясненія представлены полнѣе, снимокъ приложенъ тотъ-же, что былъ въ Вѣстникѣ. Грамота сія есть запись на данныя Князьями въ монастырь вотчины и вклады. Отдаемъ полную справедливость обширнымъ палеографическимъ и археографическимъ свѣдѣніямъ почтеннаго изъяснителя оной; но вмѣстѣ съ тѣмъ, позволяемъ себѣ прибавить къ превосходнымъ его объясненіямъ слѣдующее, касательно самой грамоты:

Слова грамоты: »Повелѣлъ есмь сыну своему »Всеволоду отдати *Боунцѣ* Святому Георгіеви *съ данію* »*и съ вирами и съ продажами и всеволотское*, дано »который Князь по моемъ княженіи почнетъ хотѣ»ти отъяти у Святаго Георгія и Богъ буди за »тѣмъ.« Сіи слова требуютъ объясненія.

Боунцѣ. Это слово такъ стерлось въ грамотѣ, что прочитать его было почти не возможно. Видно только окончаніе *цѣ* (*). А. И. Ермолаевъ, посредствомъ микроскопа, разсмотрѣвъ прилежнѣйше, полагаетъ, что должно читать здѣсь *Буйцѣ* (не лучше-ли: *Буйцъ*, ибо ъ прежде писали похоже на *ѣ*) и догадывается, что это значитъ *имя той волости, которую Мстиславъ отдалъ монасты-*

(*) *Ист. Росс. Іерарх.* ч. IV, стр. 772.

рю. Въ Росписи пятинъ Новогородскихъ XVII вѣка (*) находимъ волость *Буецъ*, въ Деревской пятинѣ, близъ города Холма; но почтенный изъяснитель грамоты въ этомъ сомнѣвается, и читая *Баунцѣ* (т. е. Бунцѣ), полагаетъ, что *Бунцъ* или *Бунцу*, было село или помѣстье отдѣльное отъ Буйца. Онъ ссылается на Татищева (**). Жаль, что ссылка сдѣлана на невѣрнаго Татищева: онъ не выразумѣлъ, перемѣшалъ все и ввелъ въ ошибку. Въ Новогородской лѣтописи (***) подъ 1232 г. читаемъ, что Святославъ Князь Трубчевскій (Трубеческый) приходилъ къ Новугороду »и быша *въ Буй»цѣ, въ селѣ Св. Георгіа* и оттолѣ вспятися Свя»тославъ въ Русь.« Татищевъ читаетъ здѣсь вмѣсто Буецъ — *Буцъ*, вмѣсто Трубеческій — *Трубецкой*; дивится (Т. III. прим. 638), что это за Князь Трубецкій, ибо по родословной Трубецкихъ, говоритъ онъ, Князья сіи происходятъ отъ Корибута, Литовскаго Князя! И такъ, *Бунцъ* Татищевскій, есть *Буецъ* Новогородской лѣтописи, а слова: *село Св. Георгія*, подтверждаютъ, что объ этомъ-то Буйцѣ и говорится въ грамотѣ. Почтенный изъяснитель думаетъ, что слово *Русь*, куда *вспятися Святославъ*, значитъ Старая Руса, ибо онъ полагаетъ, что мѣстоположеніе Буйца, близъ Холма, въ нынѣшней Псковской Губерніи, отъ Юрьева мон. очень отдаленно. Но что *Русь* значитъ здѣсь не *Руса*, а вообще княженія Русскія, въ противупо-

(*) *Ист. разв. о древ. Вел. Новагород.* стр. 92.

(**) Т. III (а не II й), стр. 459.

(***) *Ист. Гос. Росс.* Т. III, стр. 263 и прим. 337. *Продолженіе Вивліоѳики*, ч. II, 500.

ложность Новогородской Области, доказывается тѣмъ, что *Старая Руса* нигдѣ въ Лѣтописяхъ не пишется *Русь*, а *Руса*; а что *Буецъ*, точно былъ *близъ Холма*, *въ Деревской пятинѣ*, доказывается духовною грамотою Вел. Кн. Іоанна Васильевича, отдавшаго сію волость сыну своему Василью. Въ *Собр. Госуд. Грамотъ* (*) читаемъ: »Да *въ Новогородской-же* землѣ дано ему *городъ Холмъ*, и »*Велилю*, и *Буецъ*, и *Лопастици* и съ иными »мѣсты, со всѣмъ, что къ нимъ потягло.« — Сличая сіе мѣсто съ вышеупомянутою росписью пятинъ, находимъ въ ней *городъ Холмъ и волости: Велилу*, *Буецъ*, *Лопастицу* (стр. 92). Все это доводитъ насъ къ тому, что чтеніе Г. Ермолаева правильно; что *Бунцъ* есть ошибка Татищева и что Буецъ, точно былъ близъ Холма, въ нынѣшней Псковской Губерніи. Замѣтимъ, что и Новогородцы, сообщники Святослава, въ 1232 г. *изъ Буйца*, *села Св. Георгія*, бѣжали *въ Псковъ*, за что Новогородскій Князь послѣ поссорился съ Псковитянами (И. Г. Р. Т. III. прим. 338).

Съ данію и съ вирами и съ продажами. Почтенный изъяснитель производитъ дань и продажу отъ Греческаго *δάνος* и *πρόδοσις*. Не споримъ о происхожденіи слова *дань*, хотя болѣе вѣримъ этимологіи сего слова, выведенной недавно однимъ археологомъ, доказывающимъ, что оно пришло къ намъ отъ Сѣвера, а не съ Юга (см. Телегр. 1826 г. No XIV. стр. 119). Впрочемъ, тутъ спорить нѣчего: данью называлась нынѣшняя *пóдать* или *пóдань* (какъ произносятъ сіе слово донынѣ наши

(*) Т. I. стр. 393.

простолюдины). Слѣдуя толковникамъ *Правды Русской*, изд. въ 1799 г., почтенный изъяснитель полагаетъ, что *продажею* называлась собственно плата истцу; плата-же за судъ будто-бы называлась *пошлиною* и что, послѣ уже, продажею стали называть незаконныя *взятки*. Если продажа значила *плату истцу*, какую пользу могла она принесть монастырю и нужно-ли было отдавать на нее право? И почему въ грамотѣ, вмѣсто *продажи*, не поставлена *пошлина?* — Мы находимъ пошлину въ другой, современной почти, грамотѣ Всеволода Мстиславича, данной (въ 1130—1132 гг.) церкви Іоанна Предтечи, въ Новѣгородѣ (*), и видимъ, что тогда значила она *подать*, *оброкъ*. Въ Русской Правдѣ (**) продажа значитъ *плату за судъ*, и во многихъ мѣстахъ, именно полагается продажа особо отъ платы обиженному (***). Въ уставной грамотѣ Царя Ивана Васильевича Двинскимъ тіунамъ, *продажею*, именно называется *плата судьѣ* (****); въ законахъ В. К. Іоанна Васильевича взятки называются *посуломъ* (*****). Въ Судебникѣ Царя І. В. они также называются и тамъ отличаются отъ нихъ по-

(*) Руск. Достоп. Т. I. стр. 77.

(**) Idem. стр. 28.

(***) Аже перстъ утнетъ кій либо, то 3 гривны продажи, *а самому гривна кунъ* — Аже ударитъ мечемъ а не утнетъ на смерть, то 3 гривны, *а самому гривна за рану*, аже лѣчебное (какъ-бы на леченіе), и проч.

(****) Руск. Дост. Т. I. 128.

(*****) Закон. В. К. Іоанна Вас. и проч. М. 1819. стр. 3.

Digitized by Google

шлины, уже понимаемыя, какъ плаща съ суда, въ казну и судьямъ.

Намъ кажется несправедливо мнѣніе почтеннаго изъяснителя и въ томъ, что *вира*, значила будто-бы *плату, отдаваемую сродникамъ убитаго*, а не плату правительству или въ казну. Подтверждаемъ противное самою грамотою Мстислава, въ которой *монастырю отдаются виры*. Если-бы онѣ принадлежали истцамъ, то какимъ образомъ отдавать ихъ монастырю и *для чего* упоминать объ нихъ? Далѣе, подтверждаемъ наше мнѣніе законами виръ въ другихъ государствахъ Сѣверныхъ. Для этого должно сперва объяснить это слово.

Смерть за смерть — таковъ былъ первоначальный законъ, почти у всѣхъ народовъ; въ послѣдствіи замѣненъ онъ былъ у многихъ народовъ платою. У Евреевъ и Азіятцовъ плату брали мстители или сродники. Но у Сѣверныхъ народовъ напротивъ: плату бралъ владѣлецъ или правительство. Къ намъ перешелъ этотъ законъ отъ Варяговъ. Почтенный изъяснитель, желая объяснить слово *вира*, приводитъ этимологію Болтина и Татищева; Финское слово, значущее *подать*; Венгерское знач. *кровь*. Все это намъ вовсе не нужно. Татищевъ выводитъ виру отъ Сарматскаго слова, но онъ самъ не зналъ что говоритъ, ибо не понималъ, что такое Сарматы? Шлецеръ первый указалъ, что *вира*, должно быть слово Скандинавское или Германское: тамъ нашелъ онъ Währ-geld (плату за убитаго) и объяснилъ, что оно происходитъ отъ стариннаго Нѣмецкаго Wer

(человѣкъ). Ученый Ире (*) сомнѣвается: происходитъ-ли слово *wereld* (wäruld), отъ *wär* (по Ульфилѣ vair, по Исландск. ver), значущаго *человѣкъ*, или отъ Англійскаго *vere* (плата за убой). Не входя въ дальнѣйшія изысканія, видимъ, что на Сѣверѣ у древнихъ Нѣмцовъ, Нордманновъ, Датчанъ, *вера* значитъ человѣкъ; у сихъ народовъ находимъ плату за убіеніе, подъ названіемъ wäreld, wereld, wäruld и сомнѣнія не остается, что *вира* нашихъ предковъ пришла къ намъ съ Варягами. Они принесли свои законы къ Славянамъ. Остается рѣшить, какая была это плата: мстителямъ-ли убитаго или правительству? У всѣхъ народовъ Сѣверныхъ *вергельдъ*, получало правительство, если оно позволяло отплачиваться отъ смерти (иначе мстители отмщали кровью за кровь), и въ такомъ случаѣ правительство уже (а не личные мстители) преслѣдовало убійцу. Въ послѣдствіи, видя частыя укрывательства и побѣги, начали налагать *вергельдъ* на округу, гдѣ убійство совершилось или гдѣ найдено было мертвое тѣло. Попущеніе тогда значило тоже что преступленіе (**). Вильгельмъ, въ 1087 г., установилъ подобный законъ въ Англіи, какъ полагаютъ, для отвращенія тайныхъ убійствъ, которыми мстили Англо-Саксоны своимъ завоевателямъ Нордманнамъ (***). Сообразивъ это, разсмотримъ нашу *виру*.

(*) Glossarium Suiogothicum — Упсала, 1769 г. стр. 1065.

(**) Такъ Датскій Король Фродъ, Ирландскій Бріанъ и Нормандскій Герцогъ Ролло велѣли казнить равно и разбойника и укрывателя его. Деппингъ — *Hist. des expéditions mar. des Normands* — Парижъ. 1826. Т. II. 131.

(***) Отъ того жители стали истреблять тѣла убитыхъ Нордманновъ и судьи принуждены были приказать, чтобы

Въ первый разъ находимъ ее при Владимірѣ. Занятой внѣшними дѣлами, смягчаемый христіянскимъ закономъ, при неустройствѣ государства, онъ видѣлъ, что отъ виръ, взимаемыхъ слабо, умножились убійства Епископы и старцы совѣтовали ему, отмѣнивъ виру, казнить разбойниковъ, *со испытомъ*. Но видя неприличіе и можетъ быть сопротивленіе сему закону, Владиміръ, по совѣту ихъ-же, отмѣнилъ снова казнь и возобновилъ *виру*, устроивъ особенные объѣзды (*). Ярославъ позволилъ личное мщеніе и только *въ недостаткѣ мстителей* (аще не будетъ кто мстя) подтвердилъ взятіе виры. Все это доводитъ къ тому, что *вира сбиралась въ казну правительства*. Сообразивъ, что вира платилась цѣлыми округами (дикая вира); что разбой-

---

каждый убитый считался Нордманномъ, если четыре свидѣтеля не *англичанятъ* его, т. е. не поклянутся, что онъ ихъ родня и Англичанинъ. Отъ того долго сохранялся въ Англіи законъ, называвшійся englescheriâ. А. Твери. Hist. de la conquête de l'Angleterre. Парижъ. 1825. Т. II. 165.

(*) Такъ я читаю это мѣсто въ Несторовой Лѣтописи: „Володиміръ-же отвергъ виры, нача казнити разбойники и „рѣша Епископы и Старцы: *рать многа* (много битвъ происходитъ); *аже вира* (если должно быть вирѣ), *то на „оружьи и на конихъ буди* (то будь съ оружьемъ и на коняхъ). И рече Володиміръ: *тако буди*. И живяше Володиміръ *по устроенью отвню и дѣдню*." (Слѣд. вира учреждена была отъ самаго Игоря). См. *Лавр. Спис.* стр. 90. Это мѣсто не значитъ (какъ говоритъ почтенный изъяснитель), будто Владиміръ „согласился брать виру оружіемъ и конями для своего войска" (Тр. Общ. стр. 15). Здѣсь разумѣется, что Влад. учредилъ только вирниковъ конныхъ. Въ Правдѣ Русской находимъ даже, что получали вирники, метельники и отроки ихъ (т. е. подчиненные). Кромѣ *перекладныхъ* и *ссадныхъ*, вирники брали запасами: солодомъ, горохомъ, солью, курицами и проч. Это называлось *поконя* (не отсюда-ли произошло слово *погоня?*) см. Русск. Дост. Ч. I. стр. 30.

никъ выдавался *на потокъ и на разграбленіе съ женою и съ дѣтьми*; что виринкъ получалъ плату по мѣрѣ виры — кажется, не имѣемъ нужды въ дальнѣйшихъ доказательствахъ нашего мнѣнія.

Ивеновотское. Слова сіи приписаны въ грамотѣ послѣ слова: *продажами*, на верху, между строкъ, чрезвычайно мѣлко, отмѣнными чернилами и другою рукою. Положивъ, что они были пропущены ошибкою (ибо кто-бы смѣлъ приписать ихъ съ умысломъ?), желаемъ знать смыслъ. Надобно вспомнить, что ихъ едва можно прочитать, слѣд. *на вѣрность нынѣшняго чтенія полагаться нельзя.* Почтенный изъяснитель, принявъ утвердительно это чтеніе, думаетъ, что *вено* значитъ здѣсь *приданое* (*);

(*) Онъ принимаетъ толкованіе Татищева, что вено происходитъ отъ слова *вѣнецъ*, или отъ Латинскаго *veneo*, или отъ Латинскаго-же *veneo*. Оставимъ этого ошибочнаго Татищева; съ его толкованіями *изъ Латинскаго языка*, тѣмъ, которые почитаютъ названіе Австрійской столицы происшедшимъ отъ Славянскаго *Вѣно* (забывъ, что Вѣна, существовала еще до 2-го вѣка, и называлась *Виндобона*)! Всего вѣрнѣе посмотрѣть въ старинныхъ переводахъ Св. Писанія, что выражалось тамъ словомъ *вѣно*. Въ Острожской Библіи находимъ: „Аще кто прельститъ не обѣщану дѣвицу и „будетъ съ нею *вѣномъ да вѣнитъ ея* (*Φέρνῃ Φερνιεῖ* „*αὐτὴν*)" *Исхода* XXII. 16. — „И дастъ и Фараонъ *въ вѣ*„*но* (*ἐν Φέρνῃ*) дщери своей" — Іис. Навина XVI. 10. И такъ, не только было слово *вѣно*, но и глаголъ *вѣните*, т. е. *давате вѣно*. Этими словами переводили Греческія: *φέρνη* (dos nuptialis, quam sponsa adfert), *φερνίζω* (doto), изъ чего должно заключать, что *вѣно* и производные его, приняты съ Греческаго, что Греческое *ферно*, *фено*, превратилось въ Славянское *вѣно*, принявъ у насъ Греческій смыслъ. Такъ Владиміръ „вдасть *за вѣно* Грекамъ" завоеванный имъ Корсунь, послѣ брака съ Царевною Анною; такъ Поляки донынѣ называютъ wienny, вещи относящіяся къ свадьбѣ и wienna Pani, значитъ у нихъ обрученную дѣвушку. Такъ и въ ста-

Digitized by Google

Вотское означаетъ по его мнѣнію *одну изъ пятинъ Новогородскихъ*. Зная, что Мстиславъ, въ двухъ бракахъ, былъ женатъ на дочеряхъ посадниковъ Новогородскихъ, онъ полагаетъ, что *ивановотское* значитъ — «отдаю *и то вено, которое я получилъ въ Вотской пятинѣ*.» Но какое-жъ было это вено? Можно-ли было означать его *именемъ цѣлой обширной пятины*? Могъ-ли Князь Новогородскій взять вено за женою своею, а не самъ отдарить своего тестя? Почему онъ не называетъ этого *веннаго* помѣстья *собственнымъ его именемъ*? Подобнаго примѣра мы нигдѣ не находимъ! Пусть представятъ намъ примѣръ, чтобы безъ означенія собственнаго имени сказано было гдѣ нибудь: *отдаю Московское, или Новогородское, вено такому-то*; до тѣхъ поръ, мы не убѣждаемся изъясненіемъ и представляемъ другое, кажется, болѣе достовѣрное.

Предполагаемъ, что слово: *ивановотское*, не есть умышленная приписка послѣ, но слово пропущенное писцомъ и тогда-же прибавленное. Мы думаемъ, что это *имя собственное*, названіе какого нибудь села, деревни, урочища въ окрестностяхъ Новагорода и вѣроятно, *не-такъ прочитанное*. Должно поискать подобозвучнаго собственнаго имени около древняго Новагорода и потомъ старательнѣе разсмотрѣть это слово въ грамотѣ. Если его должно читать: *Ивановодское, Веповодское, Ивапородское, Сковородское*, то мы вѣроятно найдемъ

ромъ Богемскомъ Словарѣ (Велеславъ, 1598 г.) означено: "Вено, приданое за дочерью, даемое отцомъ." Въ текстахъ выше приведенныхъ и въ Греческихъ словахъ нѣтъ ничего *къ вѣнку*, или *вѣнцу относящагося*; просто означается то, что мы нынѣ называемъ *приданое*.

Digitized by Google

такія имена на обширномъ пространствѣ владѣній Юрьева монастыря (*). Тамъ видимъ мы имена собственные: *Видогощскій*, *Верендовскій*, *Волотскій*, *Водосская*, *Сковородскій*, *Водоскій* и проч. Мѣсто *Волотскаго* монастыря, нынѣ упраздненнаго, лежащаго на Волоповѣ и выстроеннаго въ 1352 г., могло называться тогда *Волотскимъ* полемъ или урочищемъ. Оно принадлежало, какъ въ послѣдствіи видимъ, Юрьеву монастырю и если мы вмѣсто *Ивановодское*, прочитаемъ *Иволотское*, то, не прибѣгая къ *Водскому вѣку*, изъясняемъ затруднительное это слово. Впрочемъ, должно съ сей точки зрѣнія разсмотрѣть хорошенько подлинникъ грамоты.

Осмѣлившись предоставить несогласія наши съ почтеннымъ изъяснителемъ грамоты, повторимъ сказанное нами выше, что всѣ изъясненія его показываютъ обширныя познанія въ Русской Палеографіи, Исторіи и Археологіи. Замѣтимъ слѣдующее только, показавшееся намъ недостовѣрнымъ:

Стр. 4. Что Ярославъ завелъ библіотеку, гдѣ *хранились послѣ и княжескія договорныя грамоты*. Храненіе это выдумалъ Татищевъ. Лѣтописи не говорятъ ни слова.

Idem. Что Князь Константинъ Всеволодовичъ собралъ дѣла древнихъ Князей — выдумка Татищева; въ Лѣтописяхъ ни слова!

Стр. 5. Что изъ XII вѣка извѣстно у насъ *только два Евангелія* (Мстиславово 1125 г. и

(*) Въ 1764 г. сей богатый монастырь владѣлъ 15 другими монастырями, почти 5000 крестьянъ и большимъ пространствомъ земли — см. *Истор. Росс. Іерархіи* Ч. VI. 771.

Digitized by Google

Синодальное 1144 г.). Здѣсь упущено Евангеліе, находящееся въ библіотекѣ Графа С. П. Румянцова писанное 1164 г. (см. Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій стр. 110).

Idem. Извѣстіе о грамотахъ Боголюбскаго и сдѣланный изъ него выводъ, что кромѣ Мстиславовой, древнѣйшая грамота, извѣстная намъ, относится къ 1262 г., пора исключить изъ археологическихъ извѣстій. Мы знаемъ Договоръ Смоленскаго Князя, 1229 г. Отъ 1262 года ни одна грамота намъ неизвѣстна. Есть договорная грамота Ярослава Ярославича съ Новымъ-городомъ, но она 1265 года.

Стр. 33. Утвержденіе Тредьяковскаго, что буквы ю не было въ Кирилловской азбукѣ, кажется, требовало забвенія.

Стр. 4—60. О Щербатовскомъ Сборникѣ, кажется, много сказано (см. объ немъ *Спясокъ Русск. Пам.* П. И. Кеппена, стр. 29 и 30), а о Святославовомъ очень мало. Уже, кромѣ краткаго извѣстія, объ немъ есть полное извѣстіе въ соч. К. Ѳ. Калайдовича, *Іоаннъ Экз. Болгарскій.*

Стр. 39. Что рукоприкладство древнее значило приложеніе намазанной чернилами руки къ бумагѣ. Это, какъ выдумку своевольную старыхъ нашихъ писателей, должно исключить изъ Палеографіи Русской.

Стр. 62. Подведены подъ одну категорію монеты Игоря, Ольги, Глѣба и — Владиміра и Ярослава: первыя, выдумка; другія, совершенная достовѣрность.

II. *АРХЕОГРАФІЯ. О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ* (Митрополита Кіевскаго Евгенія).

Digitized by Google

Подробныя описанія и рисунки всѣмъ вещамъ, найденнымъ въ Кіевѣ, въ Маѣ 1824 г. Онѣ драгоцѣнны, относясь къ первой эпохѣ христіанства въ Россіи и также, по достоинству Греческой работы. — Въ дополненіе къ извѣстнымъ уже публикѣ разысканіямъ о Черниговской гривнѣ, являются еще двѣ статьи. Я. И. де-Санглепъ, изложивъ (стр. 110) мнѣніе Г. Моргенштерна (Тел. 1825 г. II. 29), предлагаетъ свое: оба они думаютъ, что гривна Черниговская есть медаль на введеніе въ Россію Христіанской вѣры. Г-нъ де-С. полагаетъ только, что на гривнѣ, голова съ змѣями есть изображеніе *Лады*. Мы думаемъ, что ссылки на Стриковскаго, Шерера и догадка о выбитіи медали въ Корсунѣ, едва-ли идутъ въ историческія разысканія. Признаемся также, что мы не видимъ корувимовъ въ гирляндѣ, окружающей изображеніе Святаго: это просто цвѣты; сомнѣваемся и въ томъ, чтобы въ грубомъ изображеніи головы между змѣй, можно было разсмотрѣть: женская или мужская эта голова и радостна она или печальна! Г. Варвинскій въ другой статьѣ (стр. 126), старается прочитать непонятную Греческую надпись. Г. Моргенштернъ тоже дѣлалъ: чтеніе Г. Моргенштерна кажется намъ очень ученымъ; Г-на Варвинскаго остроумнымъ и — оба недостовѣрными! Сообразивъ изслѣдованія М. Т. Каченовскаго (Вѣст. Евр. 1822); извѣстіе С. Д. Нечаева (*Замѣчаніе о старинномъ мѣдномъ образѣ*, стр. 131), объ образѣ Богоматери, у котораго, на другой сторонѣ видны въ такомъ-же видѣ, какъ на Черниговской гривнѣ, переплетенныя змѣи; другой образъ, доставленный въ Общество Г-нъ Макаровымъ (стр. 137), гдѣ видимъ такихъ-же

змѣй и на обоихъ образахъ ту-же надпись, что на Черниговской гривнѣ; сообразивъ еще образъ Св. Никиты, о коемъ упоминаетъ С. Д. Нечаевъ (стр. 134); образа описанные К. Ѳ. Калайдовичемъ (Сѣв. Архивъ, 1823 г. № 3. 240), гдѣ видимъ такихъ-же змѣй; наконецъ, приведенные М. Т. Каченовскимъ образцы изъ Монфокона, мы осмѣливаемся думать, что медали съ надписью: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея*, съ изображеніемъ на одной сторонѣ змѣевъ, въ видѣ буквы Х и съ изображеніемъ на другой лика Святыхъ или Богоматери, были нечто иное, какъ хранительные талисманы, носимые нашими предками. Излишнимъ почитаемъ изъяснять, что на Востокѣ, Югѣ и Сѣверѣ, змія всегда почиталась чѣмъ-то таинственнымъ и что молитва: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ*, донынѣ произносится у насъ въ простонародіи при каждомъ блескѣ молніи и ударѣ грома. Соединеніе сихъ двухъ хранительныхъ знаменій подтверждаетъ наше мнѣніе. Слѣд. и Черниговская гривна была талисманъ, какъ утверждалъ это М. Т. Каченовскій. Но что касается до того, что Василія Македонянина должно разумѣть подъ словами: *Господи! помози рабу Твоему Василію*; что касается до всѣхъ изъясненій непонятныхъ Греческихъ словъ, находящихся вокругъ той надписи и выводовъ изъ того, что Черниговская гривна есть медаль на введеніе Христіанской вѣры въ Кіевѣ и проч. и проч., все это — должно потонуть въ водахъ археологической Леты! — *О крестахъ въ Зарайскѣ* (соч. К. И. Аверина). Онъ успѣлъ прочитать надписи на трехъ каменныхъ крестахъ, по-

тавленныхъ въ Зарайскомъ Предтеченскомъ Соборѣ (*) и замазанныхъ краскою и проч. Г. Аверинъ счистилъ замазку и нашелъ, что кресты сіи поставлены были на гробахъ Рязанскихъ Князей, Княземъ Н. Г. Гагаринымъ, въ 1665 г. Что касается до Княг. Евдокіи, припоминаемой Г-мъ А. о, сему случаю, кажется, эта сказка не подтверждается сими крестами, если положить даже, что Кн. Гагаринъ былъ увѣренъ въ ея подлинности и что она извѣстна была въ XVII вѣкѣ (см. И. Г. Р. Т. III. 277). Намъ пріятно замѣтить, что Г. Аверинъ, по собственной страсти занимается Русскими Древностями, успѣлъ собрать много любопытныхъ рѣдкостей и водимый безкорыстнымъ усердіемъ, жертвовалъ Общ. Ист. и Древ. многими древними памятниками; между прочимъ подарилъ полученную имъ за немалую сумму монету Вел. Князя Владиміра (*), за что единогласно избранъ былъ въ сотрудники Общества. — *Замѣчаніе о медали, найденной близъ Азовскаго моря* (А. А. Писарева). Почтенный Авторъ изъясняетъ бронзовую медаль Отацилія, супруги Филиппа Аравитянина, царствов. въ 244 г. отъ Р. Х. Медаль прислана была въ Общество отъ Г. Лукьянова,

(*) *Пис. объ Археологич. изслѣд. въ Рязанск. Губ.* К. Ѳ. Калайдовича, стр. 43.

(*) *Сія* монета принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Русской Нумизматики. Она серебряная, величиною съ грошевикъ; на одной сторонѣ изображеніе Князя на престолѣ и надпись: *Владиміръ на столѣ*; съ другой, изображеніе арматуры или престола и надпись: *А се его сребро*. Но точно-ли Владиміръ *Святославичъ* изображенъ здѣсь? Описаніе сей монеты помѣщено будетъ въ *Трудахъ Общества*.

съ Дона, гдѣ нашли ее въ Есауловскомъ поселкѣ, при рѣчкѣ Малой Крѣпкой, впадающей въ Миусъ. — Другая статья того-же Автора (*Нумизматическія замѣчанія*), написана по случаю находки серебряныхъ Рязанскихъ копеекъ, Рязанскаго уѣзда, въ селѣ Кипчаковѣ. Копейки сіи суть деньги битыя при Іоаннѣ Феодоровѣ Князѣ Рязанскомъ въ первой половинѣ XV вѣка. Мы съ любопытнымъ вниманіемъ прочитали замѣчанія почтеннаго Автора, вообще о Нумизматикѣ Русской. — Въ статьѣ *Древности села Грузина*, Г. Зедергольмъ, переводчикъ Игоревой пѣсни на Нѣмецкій языкъ и ревностно занимающійся Русскими древностями, излагаетъ мнѣніе свое о надписи на бронзовомъ ѣдомомъ блюдѣ, находящемся въ церкви села Грузина, близъ Новагорода. Надпись сія представляетъ два изображенія, изъ коихъ одно новгородское четверо, другое пять разъ, вокругъ изображенія Ангела, держащаго два щита, съ гербами неизвѣстными. Письмена должны быть Латинскія, но слова ими означаемыя совершенно непонятны. Изъясненіе Г. Зедергольма очень остроумно. Мы слышали впрочемъ, что одинъ изъ Археологовъ Русскихъ недоволенъ симъ изъясненіемъ, собирается доказать несправедливость его и предложить изъясненіе настоящее. Можемъ увѣрить Г. Археолога, что Г. Зедергольмъ выдаетъ свое изъясненіе не-иначе, какъ догадку; что онъ охотно сознаетъ справедливость другаго лучшаго изъясненія и мы сердечно желаемъ, чтобы новое изъясненіе неограничилось *одними сборами!*. — Наконецъ, къ Археографіи должно причислить *Извлеченіе изъ путешествія по Россіи П. П. Свиньина* (181 стр.). Оно не содержитъ въ себѣ

Digitized by Google

собственно - разыскатій, но любопытныя замѣчанія и указанія почтеннаго путешественника, которыя, послѣдователи его, отдѣльно занимающіеся какимъ нибудь предметомъ Русскихъ древностей могутъ принять себѣ за руководство.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'est de la mer d'Aral et au-de la de l'ancien Jaxartes; rédigé par M. le Baron Georges de Meyendorff, Colonel à l'état-major de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, et revu par M. le Chevalier Amédée Jaubert, etc. (*Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухарію, въ 1820 г., чрезъ степи, простирающіяся на востокъ отъ моря Аральскаго и древняго Яксарта*, опис. Барономъ Егоромъ Мейендорфомъ, Полковникомъ Главнаго Штаба и пересмотр. Амедеемъ Жоберомъ). Парижъ. 1826 г. in 8. XII и 508 стр., съ картою и 5-ю литографиров. и 2 гравированными рисунками.

Географическія, и особенно топографическія познанія Европейцовъ объ Азіи, представляютъ еще во многомъ странную смѣсь старыхъ и новыхъ извѣстій. Мы часто видимъ въ Географіяхъ Европейцовъ, рядомъ, извѣстія Марка-Павла, съ извѣстіями, которыя извлекли миссіонеры изъ разсказовъ Азіятцовъ и извѣстія древнихъ Арабскихъ Географовъ, съ извѣстіями новѣйшихъ путешественниковъ Европейскихъ. Вообще Западный Индійскій полу-

остров извѣстенъ намъ хорошо; Восточны плохо; о Китаѣ имѣемъ мы довольно матеріяло для Географіи; Японію знаемъ очень мало; Персіи и Авганистанъ не совершенно; Тибета почти не знаемъ и Среднюю Азію, т. е. пространство *отъ* Татарскаго залива до Каспійскаго моря и отъ границъ Сибири до Авганистана, Персіи, Тибета и Китая очень несовершенно. Европа справедливо ожидала отъ Русскихъ, описаній сего обширнаго и мало-вѣдомаго пространства земли; но мы не исполнили ожиданія донынѣ. Мы сами почти ничего не знали о Географіи Средней Азіи. Полвѣка назадъ, одинъ пограничный воевода нашъ писалъ въ Петербургъ, что до него дошли слухи о буntѣ Хана Киргизской Орды, именемъ *Агаметцы* и что онъ спѣшитъ увѣдомить объ этомъ; но кто-жъ былъ этотъ Агаметца? Страшный Ханъ Ахметъ-Абдалла, основатель Авганскаго царства! Добродушный воевода, не знавъ его, придвинулъ Авганистанъ къ Русской границѣ и уже изъ Индіи дошли до насъ объ этомъ подробныя извѣстія. Великій Петръ, признавая важность исправныхъ географическихъ извѣстій, нѣсколько разъ имѣлъ намѣреніе проникнуть въ Среднюю Азію: извѣстна несчастная судьба Бековича, посланнаго имъ въ Хиву. Преемники Петра Великаго также не оставляли намѣреній сего Монарха; но вѣку АЛЕКСАНДРА предоставлена была слава совершенія. Въ Его царствованіе, Русскіе оказали великія услуги вообще Географіи Путешествія кругомъ свѣта и Сѣверныя экспедиціи Русскихъ принесли Россіи честь открытія и объясненія многихъ затруднительныхъ предметовъ землеописанія. Всего-же болѣе успѣли мы касательно Азіи.

Digitized by Google

Кромѣ счастливо-начатаго изученія восточныхъ языковъ, кромѣ трудовъ нашихъ оріенталистовъ, если обратимся къ однимъ путешествователямъ Русскимъ по Азіи, мы найдемъ Врангеля, Литке и другихъ, обозрѣвшихъ Сѣверъ Азіи; Крузенштерна осмотрѣвшаго восточные берега Азіи, между Японіею, Китаемъ и Россіею; Головнина и Рикорда, доставившихъ единственныя свѣдѣнія объ Японіи; Тимковскаго, издавшаго Путешествіе въ Китай, богатое матеріялами для Азіятской Географіи; Муравьева, описавшаго Хиву; наконецъ — Барона Мейендорфа, который во вновь изданномъ путешествіи, показываетъ намъ мало извѣстную, любопытную Бухарію.

Въ нашихъ ученыхъ (особенно учебныхъ) книгахъ примѣтенъ всегда какой-то застой. Въ Географіяхъ, Статистикахъ, Исторіяхъ, вторя старому, мало заботимся мы о новомъ, улучшенномъ, и то, что въ Европѣ производитъ сильное впечатлѣніе, до насъ доходитъ развѣ рикошетомъ изъ Парижа и Лондона! Въ прошломъ году, журналисты Русскіе успѣли пошумѣть о мнимомъ перепечатываніи одной важной книги, касательно Политической Экономіи, а сказали-ль они хоть слово о сущности сей книги? Такъ въ нашихъ Географіяхъ, касательно собственно нашихъ новѣйшихъ открытій — не найдете ничего! Да и какъ найдти? Въ Бишингѣ ничего нѣтъ, у Гейма также; даже въ Мальтебрёневой Географіи, изданной въ 1812 году, нѣтъ ни словечка! Откуда-же знать Географамъ нашимъ новости? Они любятъ списывать съ иностраннаго и то съ старенькаго, а не любятъ составлять сами. Оставя наши Географіи

и обратись къ Географіямъ Европейскимъ, изданнымъ за нѣсколько лѣтъ, мы увидимъ заслуги, оказанныя Русскими путешественниками въ географическомъ и этнографическомъ описаніи Средней Азіи. Сличая, на примѣръ, Атласъ Мальтебрёна, съ вновь изданными картами Русскихъ путешественниковъ, сколько исправленій должно сдѣлать! Мы упоминали о новой картѣ Сибири, сочиненной Г. Позняковымъ (*). Взявъ ее, карты Крузенштерна, Муравьева, Мейендорфа и описанія Тимковскаго, мы видимъ, что граница Россіи должна далеко подвинуться на Югъ; что обширная надпись: Tatarie indépendante, совсѣмъ исчезаетъ; что граница Россіи, между Гурьевымъ и Орскою, составляетъ уголъ къ Сѣверо-Западу, далѣе идетъ къ С. В. до Верхоуральска, къ Ю. Э. до крѣпости Звѣриноголовской и отсюда къ Югу до озера Тенгисъ, обхватываетъ половину сего озера и отъ озера Алакулъ идетъ къ С. В. до оз. Норъ-Заисанъ, а потомъ, по хребту Малаго-Алтая къ В. — Границы Персіи, при Каспійскомъ морѣ, сдвигаются на Югъ отъ Балканскаго зал. къ рѣкѣ Гюргенъ и бывшей стѣнѣ Кызылъ Аланъ. Но сколько должно сдѣлать другихъ перемѣщеній! Долго было-бы исчислять всѣ новыя, необходимыя поправки. Скажемъ только, что касательно Средней Азіи, Географамъ, для вѣрнѣйшихъ познаній, необходимо должно читать со вниманіемъ описанія Крузенштерна, Тимковскаго, Муравьева и другихъ Русскихъ путешественниковъ. Надѣемся со

(*) Телегр. 1825 г. Т. I. 381. Сія превосходная карта издана и мы рекомендуемъ ее любителямъ Географіи. Чрезвычайная дешевизна облегчаетъ пріобрѣтеніе оной всякому.

Digitized by Google

временемъ поговорить вообще объ ихъ заслугахъ для наукъ, съ соображеніемъ притомъ Русскихъ описаній съ переводами оныхъ на иностранные языки; мы обращаемся теперь къ изданному нынѣ путешествію Г. Мейендорфа.

Извѣстно, что Г-нъ М. былъ при Россійскомъ посольствѣ, *посланномъ* въ *Бухарію*. *Посольство* выѣхало изъ Оренбурга 10 Октября, 1820 г.; Декабря 20 *прибыло* въ Бухару и 22 Марта, 1821 г. оставило сію столицу Бухаріи. Въ продолженіе сего времени, Г. М. имѣлъ случай проѣхать степью, простирающеюся на Востокъ отъ Аральскаго моря, обозрѣть оную, видѣть Бухарію и собрать множество любопытныхъ свѣдѣній о смежныхъ съ Бухаріею государствахъ.

Не будемъ входить въ подробности касательно пути и пріема Русскихъ въ Бухаріи. Книга Г. М. раздѣляется на три части. Въ 1-й помѣщенъ журналъ путешествія и прибытія въ Бухарію. Пребыванія своего и возвратнаго пути Г. М. не описываетъ. Онъ зналъ, что суетное самолюбіе путешественниковъ, занимая читателей своимъ *я*, довольно скучно для нихъ, если подробности не представляютъ ничего важнаго. Г. М. ограничивается описаніемъ пути, пріѣзда и первой аудіэнціи; потомъ говоритъ только, что пробывъ въ Бухаріи 3 мѣсяца, они оставили ее, довольные тѣмъ, что видѣли сію землю, и еще довольнѣе тѣмъ, что удалялись изъ нее.« Между тѣмъ и въ 1-й части читатели найдутъ любопытныя подробности о приключеніяхъ въ пути, замѣчанія о за-Аральскихъ степяхъ, о нравахъ Киргизовъ. Только одинъ этотъ народъ и встрѣтился нашимъ путешественникамъ

Digitized by Google

до самой Бухаріи. Во 2-й части собраны Г-м М. географическія свѣдѣнія объ окрестныхъ съ Бухаріею земляхъ; въ 3-й описывается Бухарія и довольно подробно. Обѣ сіи части заслуживаютъ подробнѣйшее разсмотрѣніе.

Вообще о слогѣ Автора и степени любопытства описаній его, можно судить по *заключенію* 3й книги, которое можно назвать сокращеніемъ всего путешествія Г. М. — »Странствуя по различнымъ странамъ Европы (говоритъ онъ), почти вездѣ испытываемъ одинакія впечатлѣнія. Религія, нравы, обычаи, племена, почти вездѣ одинаковы; самыя зрѣлища природы похожи одно на другое, путешествуете-ли вы въ Швейцаріи или по Аппенинамъ, въ Тиролѣ или на Пиренеяхъ, по Южной Тавридѣ или Сѣверной Богеміи. Путешествіе на Востокъ, напротивъ, поражаетъ васъ новостію предметовъ и любопытство, тамъ возбуждаемое, совсѣмъ особенно. Я вспоминаю сіи степи на 70 дней пути, мною пройденныя: ихъ дикость, однообразіе, обширное пространство ихъ озеръ, ручьи, текущіе почти въ землѣ, изсохшіе пути рѣкъ, волшебное дѣйствіе отраженія предметовъ въ воздухѣ, рѣдкость живыхъ существъ, странный образъ и кочевые обычаи Киргизовъ, ихъ необыкновенный нарядъ, ихъ войлочныя палатки, длинныя цѣпи ихъ верблюдовъ — все казалось мнѣ новымъ; я думалъ, что я перенесенъ въ другой міръ. Далѣе встрѣтилъ я людей живущихъ рыболовствомъ (некочевые Киргизы), обитающихъ въ тростниковыхъ хижинахъ и осѣдлымъ существованіемъ своимъ приближающихся уже къ степени народовъ земледѣльческихъ. Новое удивленіе, когда путешественникъ,

Digitized by Google

выходя изъ степей, вступаетъ въ обработанную часть Бухаріи, настоящій *Оазисъ* (*), гдѣ начинаешь понимать, что можно разумѣть подъ словами: восточное образованіе. Чрезвычайное плодородіе сей земли и искусство, съ какимъ она обработана, поразили меня изумленіемъ. Я въ первый разъ увидѣлъ домы, *построенные* во вкусѣ Азіятцовъ, деревни, *окруженныя* зубчатыми стѣнами — предосторожность, доказывающая, что обитатели безпрерывно страшатся нападенія непріятеля.«

Въ заключеніе книги слѣдуютъ *Прибавленія*: Описаніе Бухарскихъ монетъ (и между прочимъ одной, принадлежащей къ XI вѣку, чрезвычайно рѣдкой и поясняющей важное мѣсто въ Исторіи Бухаріи), соч. Г. Сенковскаго — Описаніе замѣчательной медали Царя Димитрія (Тел. 1825 г. VI. 310), соч. Г. Келлера — Описаніе пути изъ Семипалатинской крѣпости въ Кашемиръ, на Персидскомъ языкѣ, съ приложеніемъ перевода и объясненій, сдѣланныхъ Г-мъ Сенковскимъ — статьи важныя! Наконецъ помѣщена *Естественная Исторія Бухаріи*, содержащая въ себѣ Геологическое, Ботаническое и Зоологическое описаніе, вообще всего пространства земель къ Востоку отъ Аральскаго моря. Предоставляемъ судить о важности сего описанія (переведеннаго съ Нѣмецкой рукописи Доктора Пандера, бывшаго при посольствѣ) ученымъ естествоиспытателямъ.

(*) Чѣмъ замѣнишь это слово? Какъ назвать по-Русски, какъ-бы островъ какой, частицу земли плодоносной, окруженную со всѣхъ сторонъ песчаными степями?

Digitized by Google

Соображивъ все достоинство путешествія Г-на Мейендорфа и описанія имъ изданнаго, конечно не льзя не пожалѣть, что Русскіе читатели лишены удовольствія видѣть сіе описаніе на отечественномъ языкѣ. Согласямся съ Издателемъ, что естественно было Г-ну М. желать, слѣдствія наблюденій своихъ видѣть съ большею удобностію распространенными въ ученомъ свѣтѣ и потому писать ихъ на Французскомъ языкѣ, но за то просимъ извиненія у Г. Издателя: причины, по которымъ Г-нъ М. печаталъ свою книгу *въ Парижѣ*, и слабы и неоправданы. Книга напечатана очень красиво, но неисправно въ удивительной степени! Восемнадцать гравированныхъ изображеній монетъ и карта, изображающая Бухарію и путь въ Бухарію изъ Оренбурга, отдѣланы превосходно; напротивъ литографированныя изображенія Азіятцовъ и четыре другія литограф. рисунка (минарета, Ханскаго дворца, училища и внутренности дома Бухарскаго), ни хороши, ни худы. Что касается до неисправности печати, мы изумляемся, видя *нѣсколько страницъ* занятыхъ исчисленіемъ погрѣшностей въ именахъ земель и народовъ, не смотря на знанія Г. Жобера въ восточныхъ языкахъ и — осмѣливаемся прибавить, — *почти ни одно Русское слово не напечатано исправно!* Г. Вальховскій, сопутникъ Г-на Мейендорфа, названъ — *Волконскій*; другой названъ такъ, что, не зная его имени, не можемъ угадать: какое Русское имя означено Издателемъ подъ словомъ — *Симосрирфъ* (Simosryrf)? *Ковыль*, превратился *въ Кавуль* (стр. 18); *Ртищевъ* въ *Ритшевъ* (стр. 109) и проч. Думаемъ, что въ Петербургѣ напечатали бы книгу

Г. М. исправнѣе, если и не такъ красиво какъ въ Парижѣ.

Обращаясь къ разбору второй и третьей части Путешествія Г. М., постараемся изложить читателямъ вообще результаты географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, находящихся въ его путешествіи.

(Окон. въ 17й книжкѣ.)

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826.

88. *Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Священнѣйшее Коронованіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Самодержца Всероссійскаго, по церковному уположенію.* При семъ-же приложены: Рѣчь, говоренная Московскимъ Архіепископомъ (что нынѣ Митрополитъ) Филаретомъ, при вступленіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Успенскій Соборъ; Рѣчь, говоренная Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ Серафимомъ, по совершеніи Священнѣйшаго Коронованія и Рѣчь поздравительная отъ всего Духовенства, говоренная въ Кремлевскомъ Дворцѣ, Митрополитомъ Кіевскимъ, Евгеніемъ. М. 1826 г. in 8. 34 и 16 стр.

89. *Подражаніе Псалму XLIV:* »Отрыгну сердце мое слово благо.« *На день Священнаго Коронованія и Миропомазанія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,*

Digitized by Google

въ *Москвѣ*, 1826 *года*, *Августа дня*. Стихотвореніе Графа Хвостова. Спб. 1826 г. in 8. 8 стр.

90. *Ода на Высочайшее Коронованіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА* (сочиненіе Ивана Танѣева). М. 1826 г. in 4. 8 стр.

91. *Ода на всерадостный день Священнѣйшаго Коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА* (сочиненіе Александра Васильева). М. 1826 г. in 4. 4 стр.

92. *Возвращеніе Славянской Царицы Доброславы*. Прологъ въ двухъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе В. Н. Олина, съ эпиграфомъ: »*Когда хвалять открытымъ образомъ добродѣтели покойнаго Государя, это значитъ, что царствующій Ему подобенъ.*« Плиній. Похв. Сл. Траяну. Спб. 1826 г. in 8. 45 стр.

»Эта литературная бездѣлка« — говоритъ Авторъ въ предисловіи — »написана мною по случаю возвращенія изъ чужихъ краевъ блаженныя памяти ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, въ 1815 мъ году, и поднесена была въ рукописи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ. Нынѣ, когда цѣлая Россія оплакиваетъ потерю сей любезной, кроткой и милосердой ГОСУДАРЫНИ, я — движимый чувствомъ нелицемѣрной благодарности — сей памяти сердца, осмѣлился положить на ЕЯ гробницу цвѣтокъ убогій, но окропленный слезами нелицемѣрнаго сожалѣнія.«

96. *Александроиды, современной Поэмы, Пѣснь XXI* (Взятіе Парижа). Сочиненіе Павла Свѣчина. М. 1826. in 8. 75 стр.

Digitized by Google

»Александроида, современная Поэма, въ XXIV пѣсняхъ (говоритъ Авторъ въ предувѣдомленіи), изображаетъ войну съ 1812, по 1815 годъ. Примѣчанія пѣсней составляютъ исторію брани. Трудъ конченъ. Здѣсь представляется одна изъ пѣсней Александроиды.«

Изданіе сей отдѣльно напечатанной 21-й пѣсни, очень хорошо. Въ началѣ приложенъ гравированный заглавный листокъ, а передъ началомъ стиховъ изображеніе медали за взятіе Парижа. Примѣчанія составляютъ 29 страницъ. Въ сей пѣснѣ 78 строфъ, заключающихъ въ себѣ 780, четырехстопныхъ ямбическихъ, стиховъ. Выписываемъ 7-ю строфу —

Корсъ яростный въ злохитромъ бѣгѣ . . .
Судъ неба — Сомнюи . . . Герой
Возноситъ гласъ: »на гранномъ брегѣ
Познай Мой врагъ: твой Западъ — Мой!«
Рекъ Царь, — и съ чувствомъ благодати,
Вдругъ двигнулись могущи рати,
Какъ громъ всемѣстный — на Парижъ!
О мудрость, подвигъ несравненный,
Блистательный, во вѣкъ нетлѣнный,
Ты бодрствуешь и жизнь живишь!

94. *Освобожденная Москва*, Поэма Александра Волкова. Второе исправленное изданіе. М. 1826 г. in 8. 226 стр.

»Хотя Авторъ (сказано въ предисловіи) сдѣлалъ въ Поэмѣ своей значительныя перемѣны и поправки, но онъ постарается воспользоваться еще замѣчаніями просвѣщенныхъ своихъ читателей и

Digitized by Google

съ новымъ рвеніемъ устремится опять къ предмету, который очаровалъ всю его душу.« Къ сему второму изданію приложенъ хорошо выгравированный портретъ Автора, съ надписью, въ стихахъ, сочиненною Княземъ П. И. Шаликовымъ. —

95 *Guide de l'Université IMPÉRIALE de Moscou*, ou description abregée des cabinets et autres établissemens qui se trouvent à l'Université avec la notice de tout ce qu'ils contiennent de plus remarquable. M. 1826. in 8. 132 стр.

Переводъ на Французскій языкъ Указателя Московскаго Университета, о которомъ мы говорили въ No 14 Телеграфа (Отд. I, стр. 143).

96. *Списокъ медалей и монетъ, находящихся въ Минц-кабинетѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета*, составленный 1826 года. М. 1826. in 8. 81 стр.

97. *Index rerum chemicarum* etc. *Списокъ Химическихъ препаратовъ и снарядовъ, въ пользу публичныхъ лекцій сохраняемыхъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ*, по опредѣленію Совѣта сего Университета изданный Ф. Ф. Рейсомъ, Докт. Медицины и Ординарнымъ Профессоромъ Химіи М. 1826. in 8. XV и 73 стр.

98. *Каталогъ матеріяловъ, издѣлій и снарядовъ, находящихся въ Технологическомъ кабинетѣ*. М. 1826. in 8. 12 стр.

99. *Catalogus medicaminum simplicium*, quae pro Materiae Medicae collectione, Caesareae Universitati Mosquensi, publicae utilitatis causa exhibuit G. Behrs. M. 1826. in 8. 8 стр.

100. *Списокъ инструментовъ, принадлежащихъ къ Повивальному Институту ИМПЕРА-*

Digitized by Google

ТОРСКАГО Московскаго Университета и каталогъ книгъ, находящихся въ Библіотекѣ онаго-же *Института*. М. 1826. in 8. 8 стр.

101. *Списокъ вещей Физическаго Кабинета, Минераловъ, Животныхъ и Учебнаго Гербарія при Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ*. М. 1826. in 8. 32 стр.

102. *Index seminum et plantarum Horti Botanici Universitatis Caesareae Mosquensis*. Accedunt appendices III, annor. 1824 — 1825. M. 1826. in 8. 57 и 25 стр.

Всѣ сіи реэстры и каталоги содержатъ въ себѣ частныя исчисленія предметовъ, находящихся въ учебныхъ и ученыхъ заведеніяхъ, состоящихъ при Московскомъ Университетѣ и Благородномъ онаго Университета Пансіонѣ.

103. *Выписка изъ постановленій, коими руководствоваться долженъ управляющій Аптекою Фармацевтическій Чиновникъ*. М. 1826. in 8. 7 стр.

104. *Catalogus praelectionum*, in Universitate Litterarum Caesarea Mosquensi, etc. *Объявленіе о публичныхъ ученіяхъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ, съ 17-го дня Августа 1826, по 28-й Іюня 1827 года, по назначенію Совѣта*. М. 1826. in 4. 34 стр., съ росписаніемъ всѣхъ лекцій, въ видѣ таблицы, на листѣ.

Полный объемъ всѣхъ лекцій Университета Московскаго, раздѣляясь на *четыре отдѣленія*, заключаетъ въ себѣ 42 учебныя каѳедры (не считая 10 каѳедръ общихъ или первоначальныхъ лекцій для студентовъ первогодичныхъ), изъ котораго числа, *въ отдѣленіи Нравственно-Политическомъ*,

Digitized by Google

находится *семь* и преподается: *Богословіе Догматическое и Нравственное* (по сочиненію Епископа Ѳеофилакта Горскаго); *Священная Исторія* (по сочиненіямъ Митрополита Филарета и Епископа Иннокентія); *Россійскіе законы и исторія оныхъ*; *Право Политическое* (по Ахенвалю и Клюберу); *Политическая Экономія* (по соч. Хр. Авг. Шлецера и по соч. Шторха); *Гражданское и Уголовное право* (по соч. Цвѣтаева). Въ *Отдѣленіи Физико-Математическомъ* находится *одиннадцать* и преподается: *Зоогнозія и Минералогія* (обѣ по рук. Фишера); *Всеобщая и Опытная Химія* (по соч. Пайена — Payenum); *Аналитическая Химія* (по Пфаффу и Тенару); *Физика, Технологія и Ботаника* (всѣ три по соч. Двигубскаго); *Механика и Оптика* (по Пуассону и Лакалю); *Сельское Хозяйство* (по соч. Павлова и по Теру); *Аналитич. Геометрія* (по Франкёру); *Сферическая Тригонометрія* (по Франкёру) и *Астрономія* (по Шуберту); *Теорія Военнаго Искуства* (по Жомини); *Фортификація* (по Дювернуа). — Въ *Отдѣленіи Врачебномъ* находится *семнадцать* и преподается: *Анатомія* (по соч. Лодера); *Хирургія* (по руководству Гильдебрандта); *Физіологія* (по Ленгоссеку); *Судебная Медицина* (по Пленку); *Клиника* (по І. Франку); *Фармакологія* (по Шпренгелю, Гартману, Шнейдеру, Вирею и Виллié); *Ветеринарія* (по Фейту); *Наука о женскихъ болѣзняхъ* (по Капюрону); *Патологія* (по Ипею); *Терапія* (по Шпренгелю); *Хирургическія операціи* (по Гильдебрандту); Ботаника (по соч. Двигубскаго); *Повивальное искуство* (по Зибольду); *Офтальмологія* (по Веллеру); *Математика* (по соч. Чумакова); *Физика* (по соч. Двигубскаго); *Ре-*

Digitized by Google

дептика (по Консбруху и Эбермейеру); *Химія* (по Орфилѣ); *Части и исторія Анатоміи* (по Лодеру); *Анатомія и Физіологія домашнихъ животныхъ, съ показаніемъ различія между человѣческимъ тѣломъ и тѣлами домашнихъ животныхъ* (по Фейшу); *Исторія Медицины* (по Шпренгелю и Геккеру). — *Въ отдѣленіи Словесномъ* находится семь и преподается: *Риторика* (по Эшенбургу); *Славянскій языкъ; Эстетика* (по Сульцеру); *Археологія* (по Эбергарду); *Россійская Исторія* (по Эверсу); *Арабскій и Персидскій языки; Исторія Всеобщая* (по Шреку); *Статистика Австріи и Франціи* (по Гейму); *Эллинскій языкъ и Греческія Древности; Латинскій языкъ* (по Шеллеру) и *Римскія Древности* (по Адаму). — *Въ Отдѣленіи приготовительномъ* заключается 10 каѳедръ и преподаются: *Россійская Словесность* (по рук. Мерзлякова); *Естественная Исторія* (по рук. Двигубскаго); *Геометрія и Алгебра* (по Франкёру); *Географія* (по Гейму); *Исторія* (по Кайданову); языки: Нѣмецкій, Французскій, Англинскій, Латинскій, Греческій и сверхъ того уроки въ Искусствахъ: Танцованьѣ, Музыкѣ и Рисованьѣ.

105. *Списокъ растѣній Московской Флоры*, составленный Михайломъ Максимовичемъ. М. 1826 г. in 8. 24 стр.

Донынѣ не было составлено полнаго гербарія ума и описанія растеній, находящихся въ Московской губерніи. Польза такихъ описаній и собраній несомнительна. Сочинитель, Г. М., посланъ былъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, отъ Московскаго Университета, именно съ симъ намѣреніемъ. Онъ обѣщаетъ издать полную Флору Моск. Губ.; въ из-

Digitized by Google

данномъ-же нынѣ спискѣ означаетъ 926 явнобрачныхъ растеній.

»Сей списокъ (говоритъ онъ) сдѣланъ по системѣ Линнея и нарочно сравнительно съ Марціусовою (*) Флорою (какъ полнѣйшею), дабы можно было видѣть всѣ отмѣны. Растенія, найденныя въ Московской Губерніи и у Марціуса непомѣщенныя, означены знакомъ +; при тѣхъ, кои у Марціуса упоминаются и мною не найдены, поставлено (n. v.) т. е. *не видалъ*; тѣ, кои при точнѣйшемъ изслѣдованіи оказались иначе опредѣленными, либо въ послѣдствіи перемѣщены въ другіе роды, всѣ почти имѣющъ указаніе (*Mart.*) на то имя, подъ коимъ стоятъ у Марціуса; растенія, искуственно разводимыя и сдѣлавшіяся какъ-бы природными, отличены звѣздочкою. — Нѣкоторыя родовыя имена заимствованы изъ народныхъ, мною собранныхъ на мѣстѣ въ Губерніяхъ Московской и Черниговской.

106. *Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи*, сочиненное Профессор. и проч. Іаномъ Кайдановымъ. *Третіе изданіе, исправленное и дополненное.* Ч. I. Древняя Исторія. Ч. II. Исторія среднихъ вѣковъ. Спб. 1826. in 8. XVII, 228 стр. и VII, 200 стр., съ двумя хронологическими таблицами.

107. *Historya powszechna krótko zebrana przez Iana Kaydanowa*, Professora etc. Podług drugiego wydania rossyyskiego tłumaczył Leon Rogalski. Wydanie drugie. Вильна, 1826. in 8. у І. Завадскаго. Ч. I. VIII и 184 стр. Древняя Исторія. Ч. II. 168 стр. Исторія среднихъ вѣковъ.

(*) Prodromus Florae Mosquensis, Лейпц. 1817 г.

Digitized by Google

Желая похвалить учебную Русскую книгу, мы не скажемъ, что *число изданій доказываетъ ея достоинство*: нѣсколько примѣровъ, довольно убѣдительныхъ, доказываютъ намъ напрошивъ, что число изданій часто должно относить у насъ только къ невниманію и привычкѣ употребляющихъ книгу. Учебная книга Всеобщей Исторіи, соч. Г-мъ Кайдановымъ, заслуживаетъ похвалу не-потому, что она *въ третій разъ* печатается, но что она въ самомъ дѣлѣ хороша. По нашему мнѣнію, изъ числа всѣхъ изданныхъ донынѣ на Русскомъ языкѣ начальныхъ руководствъ къ изученію Исторіи, книга Г-на К. есть лучшая. Означенный нами переводъ ея на Польскій языкъ, со втораго изданія, уже вторымъ изданіемъ напечатанный въ Вильнѣ, въ нынѣшнемъ году, показываетъ намъ, что по видимому и на Польскомъ языкѣ нѣтъ лучшаго краткаго руководства къ изученію Исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, соединяя чистѣйшія нравственныя понятія съ ясностію и краткостію въ изложеніи, Г. Кайдановъ заслуживаетъ благодарность родителей и наставниковъ, представивъ ихъ дѣтямъ и ученикамъ методическое и хорошо-написанное изложеніе Всеобщей Исторіи. Прибавимъ, что Издатель книги (И. В. Слѣнинъ) напечаталъ ее очень исправно и красиво.

Но сочиненіе Г. Кайданова все еще носитъ на себѣ слѣды старинныхъ Всеобщихъ Исторій и — признаемся — читая на заглавномъ листкѣ: *третіе изданіе исправленное и умноженное*, мы ожидали отъ Автора большихъ исправленій и умноженій! Соглашаемся, что Исторія Г. Кайданова ясна и хорошо написана, что она изъ краткихъ *лучшая*

на Русскомъ языкѣ; но должны-ли мы остановиться на такой похвалѣ и не сказать: чего-бы желали мы для большаго усовершенствованія ея? Похвалимъ просто, было-бы для насъ удобнѣе —

Хвалить и всѣхъ и все, то дѣло безопасно
И будешъ все съ тобой и ладно и согласно...

Но пусть что хотятъ скажутъ Гг. охотники хвалить всѣхъ и все, мы обратимъ вниманіе почтеннаго Автора на тѣ усовершенствованія, которыхъ, по нашему мнѣнію, требуетъ его полезный и достохвальный трудъ. Скоро одно за другимъ слѣдующія изданія его книги, не оставляютъ сомнѣнія, что въ непродолжительномъ времени, онъ долженъ будетъ издать свое сочиненіе снова.

Чѣмъ отличается Исторія отъ сказокъ? Тѣмъ-ли только, что въ сказкѣ говорится выдумка, а въ Исторіи быль? Нѣтъ! Исторія, какъ сказалъ Карамзинъ — *есть священная книга народовъ: главная, необходимая; зерцало ихъ бытія и дѣятельности; скрижаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству; дополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго.* Достигаетъ-ли сего великаго назначенія Исторія, если она, какъ сказка, повторяетъ были и небылицы, если она, какъ волшебный фонарь, представляетъ намъ въ прошекшихъ вѣкахъ Китайскія тѣни? Одинъ народъ живетъ, дѣйствуетъ, упалъ; является другой, третій, пятый, десятый — завязка драмы одна: дерутся, богатѣютъ, бѣднѣютъ, падаютъ! Откуда являются народы? зачѣмъ, для чего? Исторія молчитъ! Въ эпилогахъ, выглядываетъ иногда историкъ и высказываетъ намъ по нѣсколь-

Digitized by Google

ку нравоучительныхъ апофѳегмъ, которымъ противорѣчатъ его собственные разсказы.

Не таковы-ли всегда бывали старыя Всеобщія Исторіи, начиная, напримѣръ, съ книги Волчкова: *Шляхетныхъ дѣтей, Исторіи, да отчасти Генеалогіи, научающій Гофмейстеръ, сирѣчь дядька*, до Всеобщей Исторіи какого нибудь Клауса, Галеттши, Щрекка etc. etc. И будто это Исторіи!!

Всеобщая Исторія тогда только будетъ *истинно-всеобщею Исторіею*, когда она обнимаетъ все человѣчество и въ повѣствованіи о событіяхъ и народахъ всего міра являетъ намъ картину всеблагихъ и премудрыхъ судебъ Божіихъ, являетъ неизмѣнные законы, предписанные Божественною Его волею въ возрожденіи и паденіи царствъ и народовъ! И при такомъ направленіи, главный предметъ Исторіи будетъ *человѣчество вообще*: его дѣянія, направленіе, успѣхи, стремленіе къ совершенству, предписываемое Божественнымъ назначеніемъ. Съ сей точки зрѣнія, не безобразный хаосъ злодѣйствъ и добродѣтелей, не однообразную цѣпь одинакихъ дѣяній представляетъ намъ Исторія. И какъ *безъ этого*, съ своими апофѳегмами, историкъ успокоитъ и оправдаетъ умъ человѣка? При Камбизѣ, при Тиверіи, при Робеспьеррѣ одинаково льется кровь, одинаково текутъ слезы несчастныхъ, гонимыхъ властію сильнаго злодѣя? И тогда и послѣ, по видимому, добродѣтель страждетъ, порокъ торжествуетъ; варвары приходятъ грабить и рѣзать, въ V, равно какъ въ X и XII вѣкахъ.

Вселенная, въ настоящемъ ея состояніи, есть стройный органъ на похвалу Бога и святаго Его промысла; такъ и жизнь прошедшаго, слѣд. и Ис-

торія состоянія міра донынѣ, должна быть стройнымъ, великимъ знаменіемъ Его благости и премудрости. Если историкъ, обозначивъ намъ первобытное состояніе потомковъ Ноя послѣ Потопа, ихъ бѣдствія и заблужденія, обниметъ весь міръ и будетъ постепенно раскрывать, какъ Божественная религія и просвѣщеніе разума возводили человѣка изъ дикаго его состоянія въ образованное, какъ знанія и законы ума, зачавшись въ Азіи, распространились въ Европу, что этому споспѣшествовало, что препятствовало, что составляло счастіе и несчастіе людей — то все явится въ своемъ мѣстѣ: страданія добродѣтели и торжество порока, возрожденіе и паденіе царствъ не будутъ темны и непонятны. Если историкъ будетъ притомъ разсматривать и излагать постепенно географическую и политическую картину всего свѣта, народы не будутъ у него Китайскими тѣнями. Онъ откроетъ: почему именно, такое-то происшествіе случилось именно въ такое-то время, такой-то народъ поступалъ такъ, а не иначе, шелъ туда, а не сюда.

При такомъ взглядѣ, должно ему бросить мелкія подробности и сказки старыхъ писателей. То, что повторялось въ тысячѣ Исторій, не будетъ стоить и малѣйшаго напоминанія, а то о чемъ Шрекки и Волчковы молчали, займетъ обширную часть Исторіи.

Такого взгляда, такой Исторіи міра и человѣчества, напрасно будемъ искать у Г. Кайданова, хотя его Исторія называется *Всеобщая*. Какъ въ старину, у него, по разсѣяніи людей послѣ столпотворенія Вавилонскаго, являются Ассирійская, Вавилонская, Мидійская и Персидская монархіи; тамъ

Digitized by Google

Римляне; потомъ приходятъ варвары. Откуда? Гдѣ они взялись? Ничего не видите! Правда, послѣ каждаго народа, страничкахъ на двухъ изъясняются образъ правленія, законы, состояніе наукъ у сего народа; но нѣтъ ни всеобщей картины міра, ни постепенно-раскрытой великой картины ума человѣческаго. Возможно ли, что, повторяя сказки о пришествіи Энея въ Италію, Дидоны въ Карѳагенъ, разсказы о Вавилонскихъ висячихъ садахъ и проч. и проч., Авторъ ни слова не сказалъ о различіи народовъ по ихъ физическому сложенію, о раздѣленіи ихъ по первобытнымъ языкамъ! Отъ этого, онъ *ни слова не говоритъ объ Индіи, Китаѣ, Средней Азіи.* Старая лѣстница: *четыре Монархіи въ Азіи, Греціи и Римѣ*, а когда Римъ *развратился*, приходятъ *варвары!* Отъ этого каждый народъ начинается у Г. Кайданова отдѣльно; каждый народъ выдумываетъ себѣ, Богъ знаетъ почему, вѣру, законы, обычаи. . .

Вотъ главный недостатокъ Всеобщей Исторіи Г. Кайданова. Если-бы, руководствуясь новѣйшими изысканіями Геереновъ, Шлецеровъ, Раске, Шамполіоновъ, Риттеровъ, Штуцмановъ, Нибуровъ, Клапротовъ и другихъ славныхъ современниковъ, Авторъ изложилъ намъ *въ самомъ дѣлѣ всеобщую Исторію міра и человѣчества*, какую важную услугу оказалъ-бы онъ, не только юнымъ, но и взрослымъ своимъ читателямъ, которые — не помнимъ гдѣ-то случилось намъ это читать или слышать — учатся Исторіи по сочиненію Г. Кайданова!

Кромѣ общаго недостатка, Исторія Г. Кайданова не освобождена и отъ частныхъ. Несовершен-

Digitized by Google

ство удѣлъ смертныхъ; но мы должны стараться исправлять свои несовершенства.

Изъ множества вопросовъ, которые можемъ предложить Автору, спросимъ у него хотя о слѣдующемъ:

Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ онъ вѣритъ пришествію Энея въ Италію; изобрѣтенію письменъ Финикіанами (стр. 17); тому, что Зороастръ самъ выдумалъ свое ученіе (стр. 51); что Карѳагеняне хотѣли покорить цѣлый свѣтъ (стр. 152); что Аннибалъ погибъ отъ роскошной Капуи (стр. 160); что битва при Замѣ рѣшила жребій: кому обладать свѣтомъ, Риму или Карѳагену (стр. 161)? Не уже-ли, въ краткой Исторіи, забывъ о Китаѣ, Индіи, о слѣдахъ первобытныхъ жителей въ Америкѣ и Австраліи и первобытныхъ языкахъ народовъ, о раздѣленіи ихъ по физическому образованію, о раздѣленіи по первобытнымъ родамъ и произведеніи всѣхъ народовъ постепенно одного отъ другаго (а не отдѣльно, какъ грибовъ въ царствѣ растеній) и о постепенномъ отъ того развитіи гражданственности, законовъ, знаній — должно посвящать нѣсколько страницъ маленькимъ народцамъ, живущимъ прежде въ Россіи, нравамъ Славянъ и *ошибочнымъ* извѣстіямъ о Миѳологіи нашихъ предковъ, потому только, что это *свое родное*? Дѣло въ томъ, важно-ли это для Исторіи.

Замѣтимъ также показавшееся намъ страннымъ при чтеніи 1-й части:

Авторъ говоритъ, что *Халдеи*, значитъ *Вавилонскіе жрецы* (стр. 11). Полно, не былъ-ли это какой нибудь народъ?

Digitized by Google

»Лидійское государство было *богатѣйшее* въ Малой Азіи (стр. 12) — Главными владычествующими народами въ Азіи были *Вавилоняне*, *Мидяне* и *Лидяне* (стр. 44) !« Воля Автора — шутъ ошибка и не маленькая !

»Древнимъ *извѣстна* была *только Сѣверная часть* Африки (стр. 24).« Чрезъ нѣсколько строкъ, Авторъ распространяетъ знаніе древнихъ *за Нигеръ*, и на стр. 14, Финикіяне объѣзжающъ *кругомъ всей Африки* !

»Законодательство Египтянъ показываетъ *истинныя понятія о гражданскихъ обществахъ* (стр. 30.); изслѣдованія историковъ о вѣроисповѣданіи »древнихъ Египтянъ *остались безъ успѣха* (стр. 33); при Моисеѣ Египетъ *является образованнѣйшею страною* (стр. 35).« Признаемся, что всему этому мы не вѣримъ.

»Дарій Истаспъ *заслужилъ* названіе великаго (стр. 47).« Это также странно читать, какъ и то, что Киръ былъ *довольно великій* человѣкъ и *довольно добрый Царь* (стр. 46).

»У всѣхъ народовъ и всегда Поэзія предшествовала прочимъ частямъ Словесности (стр. 92).« Мысль совершенно справедливая — и между тѣмъ, Г-нъ К. нигдѣ не оправдалъ ее. Множество народовъ являются у него съ Словесностію и — безъ Поэзіи !

»Многія Монархіи древняго свѣта, особливо »Азіятскія, появились на свѣтъ *вдругъ во всей своей силѣ и славѣ*. Римская Монархія, напротивъ »того, *произошла въ неизвѣстности*, *младенчествовала*, *возрастала*« и проч. (стр. 122).« Беремся доказать Автору, что всѣ царства начинались

Digitized by Google

одинакимъ образомъ и что никогда, ни одно царство не появлялось *вдругъ* и *во всей силѣ* и *славѣ*.

Мы могли-бы показать много другихъ неосновностей и неточностей (если не ошибокъ), на прим. (*стр.* 215) что Светоній, Діонъ-Кассій, Амміанъ-Марцеллинъ *могутъ служить образцами*; что Святославъ *нанесъ сильный ударъ сильнѣйшему, опаснѣйшему для всѣхъ народу*, Хазарамъ; но оставляемъ это, будучи увѣрены, при разсмотрѣніи прилежнѣйшемъ, Авторъ самъ увидитъ ихъ, постарается исправить и тѣмъ усовершенствуетъ свою полезную книгу.

108*. *Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, учрежденнаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ. Ч. III. книга I. М. 1826 г. in 8. IV и 273 стр., съ снимкомъ древней грамоты и 6-ю рисунками.

Разборъ сей книги помѣщенъ выше, въ отдѣленіи *Критики*, на стр. 214 и слѣд. —

109. *Заводы, бывшіе И. Р. Баташева, а нынѣ принадлежащіе Генералъ-Лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его дѣтямъ.* Спб. 1826 г. in 12. 130 стр., съ картинкою, на которой изображенъ Выксунскій заводъ.

Нѣсколько экземпляровъ статьи, помѣщенной въ *Отечественныхъ Запискахъ* нынѣшняго года, отдѣльно напечатаны подъ симъ названіемъ.

110. *Письма объ образованіи ума и сердца.* 1826 г. in 12. 80 стр.

На заглавномъ листкѣ, въ видѣ эпиграфа, поставлено: *Писанные въ 1823 году, изъ Москвы въ Кострому, къ двумъ братьямъ, воспитывающимся въ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.* Въ десяти маленькихъ письмахъ, сочинитель доказываетъ

Digitized by Google

своимъ братьямъ пользу наукъ и добродѣтели. Похвальное намѣреніе.

111. *Узнанная.* Съ эпиграфомъ изъ Делилевыхъ сочиненій: *Heureux, trop - heureux dans sa noble carrière*, etc. M. 1826 г. in 16. 10 страницъ.

»Совершенство (говоритъ Авторъ) *есть* »*тайна*, *которую ни одинъ испытатель сердца* »*человѣческаго не обрѣлъ*; опытъ увѣрилъ меня въ »*противномъ*: мнѣ показали соотечественницу — »кто она такова? оставляю загадкою для моихъ чи»тателей.« Слѣдуетъ изображеніе *Узнанной*. »Если „бы (продолжаетъ Авторъ) она жила во время „баснословія, поэты отозвались-бы, что сама бо„гиня вкуса присутствовала при ея рожденіи и „передала ей свои шайны, *естественныя для „взгляда и неизъяснимыя для подражанія.*“ — Соч. увѣряетъ, что „какъ-бы *идеалъ* хорошъ ни „былъ, воображеніе наше не можетъ передать ему „*всѣ тѣни совершенства*, видимыя въ *подлинникѣ*, „*и* значительныя въ глазахъ истиннаго цѣнителя.“ Едва ли правда. —

112. *Собраніе картонныхъ раскладокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Гранъ - пасьянсовъ*, усердно посвящаемое всѣмъ дѣловымъ людямъ. M. 1826 г. in 12. XII и 208 стр.

Кто не согласится, Мм. Гг., что *Гранъ-пасьянсъ*, дѣло необходимое въ свѣтѣ, и маленькомъ и большомъ? До сихъ поръ однакожъ, всякій учился ему по какимъ нибудь произвольнымъ правиламъ, но — поздравляемъ *дѣловыхъ людей!* Настало время: *Гранъ - пасьянсъ* приведенъ въ систему, подведенъ подъ законы, составилъ науку и теперь, у кого есть охота, тотъ можетъ

Digitized by Google

учиться ему систематически, методически, классически.

О любители Грандъ-пасьянса! восхищайтесь: *сорокъ восемь маневровъ* раскладывать Грандъ-пасьянсъ одному, въ двѣ колоды; *десять маневровъ* раскладывать одному, въ одну колоду и *два маневра* играть въ Грандъ-пасьянсъ вдвоемъ!! Тридцать одинъ планъ и нѣсколько шутокъ украшаютъ этотъ курсъ Грандъ-пасьянса. Онъ продается *въ пользу бѣдныхъ*.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Географич. извѣстія. Островъ Борнео, Новая Зеландія и Отаити. Въ Сингапорской лѣтописи (издав. на островѣ Суматрѣ) помѣщено описаніе государства *Брунай* (Brounai) или *Борнео*, по которому получилъ свое названіе обширный островъ, находящійся между Филиппинскими островами, Суматрою, Целебесомъ, Малаккою и Сіамомъ. Борнео представляетъ первобытную дикость человѣческихъ обществъ. Множество племенъ составляютъ его обитателей; всѣ они живутъ въ совершенномъ невѣжествѣ, не имѣютъ письменъ и почти никакихъ, или самыя грубыя религіозныя понятія; управляются царями, безъ всякихъ законовъ, деспотическимъ образомъ. Малайцы составляютъ тамъ сильнѣйшее и болѣе другихъ образованное общество. Островъ Борнео заключаетъ въ себѣ величайшія богатства во всѣхъ царствахъ природы; но дикость и безпрерывныя

Digitized by Google

еждоусобія обитателей препятствуютъ торговлѣ сообщенію съ Европейцами. Единственный торгъ производятъ привозящіе съ Борнео въ Сингапоръ Малайцы и Китайцы, бывающіе въ Борнео. — въ *Лѣтописяхъ путешествій*, изд. Малтебрёемъ, помѣщены новѣйшія извѣстія о Новой Зеландіи. Странно, что дикіе обитатели ея приняли не названіе для своей земли, только произносятъ его: *Нуй-тиранк* (Noi-Tiréni). Извѣстно, что Новую Зел. составляютъ два острова; одинъ изъ нихъ неправильно названъ Кукомъ *Эаэйно-Мовв*: должно называть его *Э-ика-на-мовн* (E-ika-na-mauwi). Другой называется *Тавай-Поенамму* (Tawai-Poénammou). Зеландцы все еще дики и кровожадны, хотя христіанство распространяетъ между ими просвѣщеніе. Къ сожалѣнію, они научились уже владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ. Англичане хотятъ вскорѣ завесть тамъ колонію, переправя туда нѣсколько поселенцовъ изъ Новаго Юж. Валлиса. — Гг. Тисманъ и Банетъ, въ 1825 году прислали Обществу миссіонеровъ донесеніе объ успѣхахъ жителей Отаити въ просвѣщеніи и образованности. »Въ Отаити (пишутъ они) мы не удовольствовались посѣщеніями природныхъ жителей, но были у нихъ въ жилищахъ. Отаитяне принимали насъ чрезвычайно привѣтливо и старались угощать. Столъ у нихъ обыкновенно накрытъ опрятно и хорошо и мы сидѣли на софахъ, сдѣланныхъ на манеръ Англинскихъ: ихъ дѣлаютъ сами Отаитяне. Европейскіе приборы у нихъ въ модѣ и они стараются запастись ими. На праздникѣ, данномъ по случаю нашего прибытія, мы во многихъ отношеніяхъ удостовѣрились, что просвѣщеніе дѣлаетъ здѣсь успѣ-

Digitized by Google

хи. Весь народъ, раздѣленный по семействамъ, собрался на большой площади, вымощенной камнемъ, тамъ, гдѣ прежде былъ храмъ идоловъ. Каждое семейство принесло съ собою свой столъ, свою софу и обѣдъ. Кушанье приготовлено было на Англинскій манеръ; каждый столъ покрытъ бѣлою скатертью; тенты изъ Отаитскаго полотна закрывали отъ солнечнаго зноя. Всѣ присутствовавшіе на этомъ праздникѣ, мущины, женщины и дѣти, были одѣты пристойно. Мы ходили отъ стола къ столу и съ изумленіемъ дивились общему довольству и благосостоянію — вѣрнымъ признакамъ истинныхъ успѣховъ образованности! Многіе старшины говорили рѣчи и мы съ удовольствіемъ замѣтили достойную удивленія перемѣну, происшедшую между островитянами въ нравственномъ и умственномъ отношеніи, со времени просвѣщенія ихъ словомъ Божіимъ. Отаитяне, еще такъ недавно находившіеся въ унизительномъ и бѣдномъ состояніи, сравнивая его съ нынѣшнимъ счастливымъ преобразованіемъ, благодарятъ Бога за сію благословенную перемѣну, и соревнуютъ другъ передъ другомъ въ дальнѣйшихъ успѣхахъ. Евангеліе переведено на Отаитскій языкъ и учреждена типографія, гдѣ началъ печатаніе 3000 экземпляровъ Евангелія Св. Луки. Недавно, островитяне послали въ Лондонъ грузъ масла кокосовыхъ орѣховъ, съ просьбою, на имѣющія выручиться деньги, которыхъ должно быть болѣе 1000 фунтовъ стерлинговъ — купить Евангелій и послать ихъ для распространенія между другими идолопоклонническими племенами.«

Новыя путешествія. Еще жертва, принесенная ревностію къ наукамъ ужасамъ палящей Аф-

Digitized by Google

ики! Докторъ Гамприхъ, путешествовавшій пять лѣтъ, на иждивеніи Короля Прусскаго, въ Аравіи, Азіи, Ливіи, Египтѣ и Нубіи, скончался въ Массауа, нынѣшней столицѣ Абиссиніи, вмѣстѣ съ сопутникомъ своимъ Нимейеромъ, отъ заразительной горячки. Другой сопутникъ его, Г. Герренбергъ пишетъ о себѣ, что онъ прибылъ благополучно въ Каиръ, съ богатымъ собраніемъ, сдѣланнымъ ими на берегахъ Пермнаго моря. Абиссинія, пишетъ онъ, страна гостепріимная, спокойная, гдѣ все дешево. Она изобильна величайшими рѣдкостями во всѣхъ отношеніяхъ. Скоро ждутъ въ Берлинъ возвращенія Г-на Герренберга и новыхъ свѣдѣній о Юго-Восточной Африкѣ. — Г. Гедонъ (Guedon) награжденъ отъ Короля Французскаго орденомъ Почетнаго Легіона. Онъ отправляемъ былъ отъ одного Діэппскаго торговаго дома, на китовую ловлю, съ 1820 по 1825 годъ. Въ послѣднее путешествіе, продолжавшееся около восьми мѣсяцовъ, онъ *первый изъ Французовъ* вошелъ въ Баффиновъ заливъ и открылъ тамъ въ Пондскомъ заливѣ (подъ 72° 42′ Сѣв. широты) островъ, названный имъ *островъ Діэппъ*; недалеко отъ Ланкастерскаго пролива открылъ онъ еще проливъ, названный Французскимъ Адмиральтействомъ *проливомъ Гедона*.

Эйбомъ, Датскій поэтъ. Счастливый сынъ природы! Онъ родился въ Смаландѣ, въ 1807 году, и находился донынѣ въ услуженіи у Совѣтника Сальвандера, въ Копенгагенѣ. Убѣгая сообщества своихъ товарищей, юный Эйбомъ читалъ книги и по внушенію таланта писалъ стихи. Добрый господинъ, увидѣвъ стихотворенія его: *Весеннія пѣсни Скандинавовъ*, былъ изумленъ ими, ободрилъ Эй-

Digitized by Google

бома и юноша написалъ поэму, взявъ содержаніе оной изъ Исторіи Снорро Стурлезона. Весь Копенгагенъ съ изумленіемъ читалъ ее и поздравлялъ Данію съ новымъ, великимъ поэтомъ. Теперь Эйбомъ отданъ въ училищѣ; онъ не знаетъ даже правописанія.

Ученыя извѣстія. Въ торжественномъ засѣданіи Парижской Академіи надписей и Изящныхъ Искуствъ, 28 Іюля, получили золотыя медали (каждая въ 1500 фр.): Г. Мальтеръ за рѣшеніе задачи о Гностикахъ и Орфитахъ и Г-нъ Капфигъ, за рѣшеніе задачи *объ областяхъ, городахъ и замкахъ, пріобрѣтенныхъ Филиппомъ Августомъ* (см. Тел. 1825 г.). Для 1827 г. предложена задача слѣдующая: *объяснить политическое состояніе Греческихъ городовъ на твердой землѣ Европы, на островахъ и въ Малой Азіи, съ втораго вѣка прежде Р. Х., до утвержденія столицы въ Византіи.* На 1828 годъ: *представить изображеніе торговыхъ сношеній Франціи и другихъ государствъ Южной Европы съ Египтомъ и Сиріею, со времени владычества Франковъ въ Палестинѣ, до половины XVI вѣка, опредѣлить сущность и объемъ сихъ сношеній, время учрежденія консульствъ въ Египтѣ и Сиріи и означить дѣйствія, какія произвело на торговлю Франціи и южныхъ державъ Европы съ Левантомъ, открытіе пути около мыса Доброй Надежды и осѣдлость Португальцовъ въ Индіи.* — Іюля 1 ч. въ 2 часа, 22 мин. вечеромъ, послѣдовало любопытное событіе для астрономовъ — соединеніе Юпитера и Венеры, или прохожденіе ихъ по одному меридіану. Оно кончилось въ 8 ч. 58 м. вечера. Не

Digitized by Google

должно думать, чтобы это могло имѣть вліяніе на перемѣны въ нашей атмосферѣ. Юпитеръ, въ 1333 раза превосходящій величиною землю, отстоитъ отъ земли на 180 милліоновъ льё, и обращается около солнца въ 12 лѣтъ, а Венера, девяною частію меньше земли, отстоитъ отъ нее только — на 25 милліоновъ и совершаетъ свое обращеніе около солнца въ 224 дня.

Новое открытіе. Въ Германіи Г. Флодеръ извлекъ изъ тополовыхъ шишекъ смолу, замѣняющую сало для лампадъ и ночниковъ. Надобно только снять весною шишечки тополя (peuplier), смолоть ихъ и варить въ водѣ. Потомъ влить все это въ мѣшокъ и выдавливать прессомъ благовонную смолу.

Статистическія извѣстія. Колумбійскій конгрессъ назначилъ займообразную выдачу милліона пiастровъ для подкрѣпленія земледѣлія въ Колумбіи и выдалъ Георгу Станлею привиллегію на паровое судоходство по озеру Макарайбо, въ продолженіе 21 года. — Конгрессу поданъ къ утвержденію проэктъ Г-дъ Герринга, Грагама и Поульса, Лондонскихъ жителей, по которому предполагается проложить чугунныя дороги между Караккасомъ и Лагвайрою. — 5 Августа, кончился раздѣлъ между Саксенъ-Кобургскимъ, Саксенъ-Гильдбургсгаузенскимъ и Саксенъ-Мейнингенскимъ Герцогствами, по случаю полученія ими въ наслѣдство Герцогства Альтенбургскаго. Кобургъ получитъ княжество Гоѳу, исключая Краних-фельдъ, и удерживаетъ Кобургъ и Лихтенбергъ. Это увеличиваетъ его прежнія владѣнія почти 19 кв. милями и 58,600 жителей. Мейнингенъ удерживаетъ все что имѣлъ до сего времени и къ тому получаетъ весь Гильдбургсгаузенъ, весь Саальфельдъ,

Digitized by Google

вышеупомянутый Кранихфельдъ и Камбургъ. Сіи послѣдніе (черезполосное владѣніе съ Пруссіею, Шварцбургомъ и Веймаромъ) промѣнены съ Веймаромъ на Кальтенноргеймъ (въ Эйзенахѣ). И такъ Мейнингенъ получаетъ приращенія 22 квадратн. мили и 58,400 подданныхъ, Гильдбургсгаузенъ получаетъ все княжество Альтенбургъ, кромѣ Кобурга, и вмѣсто прежнихъ 11 кв. миль съ 31 т. жителей будетъ владѣть — 25 квадратными милями съ 108,000 жителей.

НЕКРОЛОГІЯ. *Іосифъ Фраунгоферъ*, Профессоръ Минхенской Академіи, извѣстный ученымъ трудами и особенно превосходными своими астрономическими инструментами, сконч. въ Минхенѣ, 7 Іюня, 1826 г. Чрезмѣрныя ученыя упражненія погубили его. Болѣе полугода страдалъ онъ болѣзнію въ груди.

Лудовикъ, *Антонъ*, *Францъ Маршанжи*, сконч. въ Парижѣ, въ началѣ Февраля, 1826 г. Онъ родился близъ Невера, въ 1782 г. Занимая важныя должности (avocat-général à la cour de cassation) обширными свѣдѣніями въ Юриспруденціи и другихъ наукахъ и благородствомъ поведенія снискалъ онъ почтеніе соотечественниковъ. Литтературныя занятія составляли его отдыхъ. Онъ пріобрѣлъ извѣстность своею *Поэтическою Галліею* (въ 8 томахъ), гдѣ изобразилъ все что представляетъ древняя Галлія замѣчательнаго для живописца и поэта: нравы, обычаи, памятники и проч. Недавно издано было имъ другое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Тристанъ путешественникъ*, гдѣ изображаетъ онъ Францію, въ XIV вѣкѣ. Нѣсколько сочиненій осталось послѣ него въ рукописи; между

Digitized by Google

прочимъ — *Записки о Французской революціи*, *Путешествіе въ Швейцарію* и комментаріи на кодексъ Французскихъ законовъ.

Лудовикъ, *Ѳеодоръ Лешено-де-ла-Туръ*, знаменитый путешественникъ и естествоиспытатель, сконч. въ Парижѣ 14 Марта, 1826 г. Онъ род. въ Шалонѣ, 13 Ноября, 1773 г., и посвятивъ себя исключительно естествознанію, въ 1800 г., отправился въ извѣстное учеными пріобрѣтеніями путешествіе кругомъ свѣта, съ Капит. Боденомъ. Оставшись, по причинѣ болѣзни, на островѣ Тиморѣ, Л. де-ла-Т. возвратился отдѣльно съ богатымъ собраніемъ во Францію. Потомъ посѣтилъ онъ Сѣверную Америку, а въ 1814 г., отправился въ Индію, Цейлонъ, Иль-де-Франсъ и Сенегалъ. Возвратясь въ 1818 г., совершилъ онъ въ 1820 г., путешествіе въ Бразилію, Каэнну и Гвіану. Остатокъ дней провелъ сей почтенный мужъ, приводя въ порядокъ драгоцѣнныя пріобрѣтенія, сдѣланныя имъ во время столь многихъ его странствованій. Онъ написалъ важную статью въ описаніи путеш. Перона и Фрейсине — *О произведеніяхъ Новой Голландіи и земли ванъ-Діемена.* Другія сочиненія его помѣщены въ *Запискахъ Музея Естественной Исторіи.*

Ландонъ, живописецъ и надзиратель картинной галлереи Королевскаго Парижскаго Музея, сконч. въ Парижѣ, въ Мартѣ, сего 1826 г. Онъ извѣстенъ описаніями картинъ, какъ сего, такъ и прежде бывшаго Наполеонова Музея, изданными имъ съ превосходными рисунками.

Графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ, сконч. въ С. Петербургѣ, 21 Іюня, 1825 г.

Digitized by Google

Онъ всегда отличался просвѣщенною любовію къ наукамъ и своими сочиненіями. Имъ изданы: *Записки о Неаполѣ — Исторія музыки и живописи Италіянской — Путешествіе въ Южную Францію* и проч. Всѣ сочиненія его писаны на Французскомъ языкѣ. Его стараніемъ были изданы въ прошломъ году, въ Парижѣ, Италіянскій и Французскій переводы Басенъ И. А. Крылова.

Василій Алексѣевичъ Левшинъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ, Членъ многихъ ученыхъ Обществъ и — одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ Русскихъ Литтераторовъ, сконч. въ Белевѣ, 29 Іюля, 1826 г. Онъ родился въ 1746 г., Августа 6 дня и особенно извѣстенъ былъ сочиненіями и переводами касательно городскаго и сельскаго Хозяйства. Вообще сочиненія и переводы его касательно сельск. Хозяйства, Технологіи и проч. составляютъ болѣе *ста пятидесяти* (и большою частію огромныхъ) *томовъ*. Кромѣ того издалъ онъ множество Историческихъ, Критическихъ, Географическихъ и другихъ сочиненій и переводовъ. Однѣхъ драмъ, комедій и оперъ сочинено и переведено имъ — *сорокъ шесть*.

Digitized by Google

Къ Вакху.

Веселій богъ; губи мои заботы!
Какъ огнь, мои печали истребляй!
О Вакхъ! на днѣ твоей діоты
Храни мой рай!

*

Пускай бѣды роятся вкругъ какъ пчелы;
Ты предо мной съ фіаломъ, скорбныхъ другъ:
Я жребій понесу тяжелый
Какъ легкій пухъ.

*

И научусь терпѣнью. Кто веселье
Умѣетъ длить, двѣ жизни тотъ живетъ;
И ожившя, на новоселье
Какъ въ пиръ идетъ.

*

Краса пѣвцовъ прекраснѣйшаго вѣка,
Веселый Флаккъ, такъ мыслилъ, такъ и жилъ.
Пусть міръ укажетъ человѣка,
Кто лучше пилъ?

*

Digitized by Google

Кто строже гналъ корысти злой отраву?
Кто такъ, какъ онъ, прекрасное хвалилъ?
Царя, отечества кто славу
Какъ онъ любилъ?

*

Онъ пѣлъ любовь — и дѣва не однажды
Подругою пѣвца желала быть;
Онъ пѣлъ вино — и млѣлъ ошъ жажды,
Кто могъ лишь пить.

*

Хвала пѣвцу! но жаромъ пѣснопѣнья
Немногихъ грудь высокая полна.
О Піериды, вдохновенья!
О Вакхъ, вина!

Орловъ.

Тоска по юности.

Вздрогнувъ ошъ ужаса, съ трепещущей душою,
Стою на жизненномъ пути.
Я слышу, вторится разящею грозою
Гласъ юности моей, разспавшейся со мною:
Ея послѣдній звукъ: *прости!*

*

Оледенѣлаль жизнь въ свящной груди природы?
Уже-ль поблекъ весны покровъ?
Ахъ! расплелись отрадъ младые хороводы,
Какъ дѣши рѣзвые мои промчались годы,
И ликъ созданія суровъ!

*

Digitized by Google

Здѣсь духи горести унынье навѣваютъ;
Здѣсь льются слезъ моихъ струи —
И чувства сироты отъ жизни отчуждаютъ.
Во тмѣ прошедшихъ лѣтъ, какъ молніи, сверкаютъ
Воспоминанія мои!

*

Надъ *люлькой юности*, съ ужаснымъ приговоромъ
Несется грусть на крыльяхъ бурь!
Чтобъ Бога умолить, лечу я къ небу взоромъ. . . .
И что-же? Тучами и траурнымъ уборомъ
Покрылась *свѣтлая лазурь*.

*

Отчизна-ль юности за буйными громами?
Не свыше-ль проблескъ надъ главой?
Анина милая, одѣтая лучами,
И развѣвается въ рукѣ ея волнами
Хоругвь любови роковой!

*

Я узнаю тебя въ божественномъ сіяньѣ,
Прекрасный другъ протекшихъ лѣтъ!
Любовью-ль вѣетъ мнѣ теперь твое дыханье?
Могу-ль любить душой, остылою въ страданьѣ?
Безъ юности блаженства нѣтъ!

*

Увы! вступаю-ль я подъ гробовые своды?
Волшебница, восторговъ мать,
Анина! возврати потерянные годы,
Чтобъ вновь мнѣ на рукахъ кормилицы-природы
Грудным младенцемъ засыпать!

Баронъ Розенъ.

Digitized by Google

Закрытый истуканъ.

(Изъ соч. Шиллера.)

Юноша, жаждой познаній влекомый, въ древній Египетъ,
Въ храмъ Саисскій пришелъ, у жрецовъ изучаться желая
Тайнамъ премудрости. Много онъ ступеней *быстро* и скоро
Пылкимъ умомъ пролетѣлъ, но всегда испытующимъ духомъ
Рвался впередъ: Іерофанты едва за нимъ успѣвали.
Въ нетерпѣливомъ стремленьи — »Что я знаю« — *скажите* —
»Если *всего* я не знаю?« Такъ восклицалъ въ нетерпѣньи —
»Или и въ мудрости также найду *я* немного и много;
»Или и мудрость земная, какъ счастье не полно земное,
»Есть собранье познаній, которымъ и больше и меньше,
»Можемъ мы обладать и всегда къ обладанью стремиться?«
»Развѣ мудрость не есть единое вѣчнаго духа?
Звукъ одинъ уничтожь — и разрушишь гармонію звуковъ;
»Цвѣтъ единый изъ радуги вынь — и все остальное
»Хаосъ нестройный, если прекрасное *все* не дополнитъ
Вновь, полнотою небесной гармоніи, цвѣта и звука!«

Digitized by Google

Такъ говорилъ онъ съ жрецомъ и въ храмъ отдаленный вступаетъ.
Тихо было въ храмѣ и жадные юноши взоры
Вдругъ засверкали: предъ ними гиганшскій, закрытъ покрываломъ,
Въ мракѣ стоитъ истуканъ! Въ изумленіи юноша пылкій. . .
Онъ *вопрошаетъ* вожатаго: »Что это? что здѣсь закрыто?«
— Истина — такъ Іерофантъ отвѣчаетъ — »Что слышу, что внемлю?«
Юноша быстро воскликнулъ — »Истина! къ ней я стремлюся;
»Здѣсь предо мною она и ее отъ меня закрываютъ!«
— Такъ судьбамъ всевышнимъ угодно — жрецъ отвѣчаетъ —
Смертный никто да не смѣетъ, изрекъ оракула голосъ,
Вскрыть покрывало, доколѣ я самъ его не раскрою (*);
Кто жъ *святотатской*, *преступной* рукою посмѣетъ, дополѣ
Тайное, вскрыть покрывало, безумною волей ведомый,
Тотъ — »Окончи скорѣе!« — Увидитъ Истины образъ. . .
»Странный оракулъ! Но ты мнѣ повѣдай: уже-ли донынѣ,
»Ты, никогда не дерзнулъ поднять — отпкрыть покрывало?«

(*) Извѣстная надпись на закрытой покрываломъ Изидиной статуѣ. *Пер.*

Digitized by Google

— Я? Никогда не дерзнулъ и помыслить — и
смѣю-ль помыслить. . .
»Буду смѣлѣе тебя, и могу-ль удержаться: предъ
мною
»Истина, съ легкой завѣсой. . .« — Но вспомни
прещеніе бога —
Такъ возразилъ ему жрецъ — и помысли, о сынъ
мой! помысли:
Если бременемъ легкимъ рукѣ твоей будетъ завѣса,
Тяжко на совѣсть падетъ преступленье божествен-
ной воли! . . .

Полный думы тяжелой, юноша въ домъ воз-
врашился;
Жажда палящая знанія сонъ похищаетъ спокойный:
Онъ на одрѣ не находитъ покоя, горитъ нетер-
пѣньемъ —
Въ часъ полуночи оставилъ онъ одръ свой. Къ хра-
му влечется
Робкимъ и косвеннымъ шагомъ, невольно робѣя во
мракѣ;
Безъ затрудненія онъ переходитъ ограду храма
И — въ средину храма заноситъ дерзкую ногу. . .:
Свершилось!
Вотъ онъ одинъ, посреди, окруженный мертвымъ
молчаньемъ,
Въ сумракѣ храма — все тихо вокругъ — только
въ сводахъ высокихъ
Шорохъ шаговъ его вторится въ звукахъ глухихъ
и неясныхъ,
Храма безмолвіе онъ нарушаетъ и тихнетъ мгно-
венно. . . .

Digitized by Google

Сверху сводовъ, въ окно свѣтитъ мѣсяцъ туманный неясно,
Блѣднымъ лучемъ серебрится помостъ обширнаго храма;
Ужасъ вселя, какъ богъ преступленія мститель, во мракѣ,
Длиннымъ закрытъ покрываломъ, стоитъ истуканъ исполинскій. . . .

Робкой стопой подошелъ къ нему юноша тихо — онъ хочетъ
Дерзкой рукой вопросить неискушнаго страшную тайну;
Холодъ и жаръ пробѣгли по костямъ его — будто безвѣстной
Онъ отодвинулъ десницей — и съ трепетомъ вспять отступаетъ!
»Что ты дерзаешь? Куда, несчастный безумецъ!« такъ громко
Тайный въ душѣ его голосъ ему вопіетъ — »не трепещешь
»Ты испытать непостижную тайну? Но вспомни глаголы —
»Рекъ ихъ оракулъ священный — смертнымъ никто да не смѣетъ
»Вскрыть покрывала, пока я самъ покрывала не вскрою!
»Но, не тотъ-ли оракулъ прибавилъ глаголъ вдохновенный:
»Если осмѣлится смертный — онъ Истину узритъ! Довольно —
»О! что ни будетъ за сею завѣсой — я вскрою — увижу!«

Digitized by Google

Громкимъ воскликнулъ онъ голосомъ: »*Видѣть* хочу я!« И —
— *видѣть!*
Глухо отгрянуло въ сводахъ и долго гулъ неутихнулъ. . . .
Рекъ — приближился смѣло и — вскрылъ покрывало завѣса. . . .
»Что онъ увидѣлъ?« вы спросите — »что онъ нашелъ? — Я не знаю.
Слабый, безъ чувствъ, онъ найденъ былъ заутра жрецами во храмѣ,
Близъ истукана Изиды, поверженъ во прахъ на помостѣ.
Что онъ видѣлъ? Что онъ нашелъ? Никому не повѣдалъ
Косный языкъ его. Онъ навсегда *погубилъ свою* младость:
Мрачный, погасшій, онъ скорбью увлекся къ раннему гробу.
»Горе!« такъ онъ изрекъ въ минуту кончины правдиво —
»Горе тому, кто мудрость купилъ преступленьемъ закона —
»Онъ не-радостной — страшной, погибельной *тайной* владѣетъ. . . .«

*П****

99-й нумеръ въ лоттерей.

(Окончаніе.)

Вильгельмъ былъ очарованъ появленіемъ Генріэтты; мы бы сказали: былъ *восхищенъ*, но этого не случилось, потому что онъ уже обѣщалъ свою руку и — не смѣлъ восхищаться никѣмъ, кромѣ своей невѣсты. Счастіе для него погибло — по крайней мѣрѣ такъ казалось ему. Въ самомъ дѣлѣ, онъ сравнивалъ Лизу съ Генріэттой (*злые люди скажутъ, что истинно влюбленные не сравниваютъ — но что-жъ намъ дѣлать, когда Вильгельмъ сравнивалъ?*) и отдавалъ преимущество Генріэттѣ.

Еще болѣе почиталъ онъ себя несчастнымъ, вспоминая, какимъ неразрывнымъ союзомъ соединенъ съ Лизою! Онъ зналъ, что отецъ ни за что въ свѣтѣ не согласится освободить его отъ даннаго слова, потому что — *слово сказано и дѣло сдѣлано!* — было любимое правило стараго Биркгана, которому онъ готовъ былъ пожертвовать спокойствіемъ цѣлой жизни. Вильгельму оставалась надежда на волю невѣсты. »Не откажется-ли сама Лиза?« подумалъ онъ, вспомнивъ о молодомъ Французскомъ гусарѣ. Онъ рѣшился развѣдать обстоятельнѣе объ этомъ зарейн-

Digitized by Google

скомъ молодцѣ и на другое утро идти въ Мюкенвальде.

Съ какою горестью увидѣлъ онъ черезъ нѣсколько часовъ, что прелестная Генріэтта ушла съ Паспоромъ, Генріэтта, одинъ взглядъ которой лишилъ его спокойствія. Впрочемъ его утѣшило приглашеніе матери, дружеское, искреннее, и обѣщаніе Генріэтты — придти къ нимъ на другой день.

Съ утреннею зарею Вильгельмъ былъ уже въ Мюкенвальде. Онъ хотѣлъ поскорѣе окончить свои поиски и, къ тому времени когда придетъ Генріэтта, быть дома. Но походъ его вышелъ *неудаченъ*: ничего новаго не узналъ онъ. Всѣ сосѣди согласно хвалили его невѣсту, потому что если кто и зналъ о прежней привязанности ея къ Monsieur Le Petit, то зналъ также и то, что теперь она уже невѣста Вильгельма. Да и могъ-ли кто сказать что-либо дурное о дочери Г. Рольфа, могущественнаго Аптекаря и Сенатора? Вильгельмъ явился къ Лизѣ. Она приняла его съ такою искреннею ласкою и нѣжностью, что онъ готовъ былъ забыть и Француза и все — кромѣ Генріэтты.

Въ неудовольствіи, въ отчаяніи возвратился онъ домой. Него боялся вчера, того желалъ онъ сегодня, потому что дѣло шло о спокойствіи цѣлой жизни. Ему стыдно было передъ своею совѣстью — онъ старался думать о Лизѣ и Ген-

Digitized by Google

ріэтшѣ въ одно время. Но едва возвратился онъ домой, какъ уже Пасторъ шелъ, и опять самъ-третей. Чѣмъ ближе подходили почтенные супруги и прекрасная Генріэтта, тѣмъ сильнѣе трепетало сердце юноши. Какъ весело и вмѣстѣ какъ тяжело было ему глядѣть на эту милую дѣвушку, которая совсѣмъ не подозрѣвала любви Вильгельма. При разставаньи, къ величайшему восхищенію Вильгельма, Пасторша съ покорностью просила Г-жу Биркганъ подумать, не льзя-ли ей принять къ себѣ Генріэтту, которая была-бы ей помощницею въ хозяйствѣ, а это, при немолодыхъ лѣтахъ Г-жи Биркганъ, требующихъ необходимаго покоя (по мнѣнію Пасторши), было-бы очень кстати. Дѣвушка съ радостью готова была исполнять все, что ей прикажутъ и за всѣ свои услуги просила только покровительства и спокойнаго угла. И Генріэтта такъ умильно глядѣла на госпожу Биркганъ при этомъ случаѣ, что, кажется, каменное сердце приняло-бы участіе въ ея состояніи. Но Г-жа Оберъ-форцшмейстерша съ искреннимъ сожалѣніемъ отвѣчала, что она не можетъ исполнить просьбы Пасторши, потому что Вильгельмъ черезъ двѣ недѣли женится и тогда все хозяйство будетъ передано, въ полное распоряженіе, будущей невѣсткѣ. Слезы блеснули въ глазахъ Генріэтты; старый Биркганъ внутренно досадовалъ на безсер-

Digitized by Google

дечность своей супруги, а сынъ его, у котораго сердце разрывалось отъ горести, готовъ былъ поцѣлуями осушить слезы прелестной дѣвушки.

»Ну, милое дитя! Богъ будетъ твоимъ помощникомъ« сказалъ почтенный Пасторъ, потрепавъ розовую щечку Генріэтты. »Кто питаетъ пустынную лилію, Тотъ будетъ и о тебѣ заботиться. Положись во всемъ на Господа. Я дожилъ до старыхъ лѣтъ и, слава Богу, не просилъ еще милостыни. Твой покойный отецъ былъ другъ мой, и для тебя сдѣлаю я все, что могу.«

Сказали еще нѣсколько общихъ словъ другъ-другу, и разстались, по крайней мѣрѣ со стороны Пастора, довольно равнодушно. Съ тяжкою думой удалился Вильгельмъ въ свою комнату. Еще въ первый разъ въ жизни былъ онъ недоволенъ своею матерью, которую любилъ такъ горячо.

»Мнѣ было грустно, жена!« сказалъ Оберъ-форштмейстеръ, когда сынъ его вышелъ.

Отъ чего-же, мой другъ?

»Отъ того, что ты не хочешь принять къ себѣ бѣдную, несчастливую дѣвушку. Пастору она въ тягость: онъ такъ бѣденъ! Но мы — мы могли-бы ее взять къ себѣ. Я занимаю хорошее, доходное мѣсто; имѣю состояніе и сына помощника; а сверхъ всего у насъ еще есть счастливый 99 й нумеръ въ лоттереѣ. Мнѣ кажет-

Digitized by Google

я, маменька, что мы можемъ помогать бѣднымъ.«

— Милый муженекъ! Да я и помогаю мъ съ радостью. Ты знаешь. . .

»Неправда! Для чего-же ты не хочешь ринять къ себѣ бѣдную дѣвушку? Подуай: если-бы мы, послѣ нашей смерти, ставили такое бѣдное, безпомощное дитя никто въ мірѣ не сжалился-бы надъ имъ — то и въ небесахъ сердце наше страдало-бы отъ горести. Генріэтта ѣрно дочь почтенныхъ людей, потому что хотя отецъ ея былъ адвокатъ, но Паспоръ два раза назвалъ его, вчера и сегодня, *блаженнымъ*, а Паспоръ вседа говоритъ осматриваясь. Онъ сказалъ-бы: *покойный*, или: *царство ему небесное*, если-бы не считалъ его достойнымъ вѣчнаго блаженства. Онъ наблюдаетъ это больше нежели свѣтскіе титулы: *благородный* и *высокоблагородный*. Да если-бы родители Генріэтты были и не честнѣйшіе люди, то все мы обязаны помогать ей, потому что: *горе тѣмъ, кто не пріемлетъ участія въ судьбѣ ближняго* — такъ написано — гдѣ, право не помню. Не помнишь-ли ты?«

— Любезный, добрый муженекъ! Я право съ радостью взяла-бы къ себѣ эту дѣвушку, но. . .

»Что?«

Digitized by Google

— Нашъ Вильгельмъ — я должна ска
тебѣ — влюбленъ въ Генріэтту.
я еще вчера замѣтила.

»Сдѣлай милость, маменька! я-бы так
же долженъ былъ это замѣтить. Виль-
гельмъ любитъ Лизу, женится на ней
будетъ съ нею счастливъ — это мнѣ ска
зала Госпожа Перлеше. Да, мой другъ,
повѣрь что ты ошибаешся. Вильгельм
также будетъ вѣренъ своей Лизѣ, какъ
тебѣ.«

— Но я знаю навѣрное, что онъ влюб
ленъ въ Генріэтту.

»Боже мой! Но почему ты *знаешь это*?«

— Потому что онъ *глядѣлъ* на не
точно также, какъ ты глядѣлъ на меня,
будучи моимъ женихомъ, или глядишь ино
гда и нынѣ, вспоминая старину.

»Да, да! правда! Но-возможно-ли? Мо
гу-ли я повѣрить? Развѣ молодой человѣкъ
съ ума сошелъ? Я думаю, нѣтъ. Онъ обѣ
щалъ Лизѣ вѣчную вѣрность, а что
онъ говоритъ, то и дѣлаетъ: въ этомъ
онъ точной я!«

— Хорошо! Для чего-же ты хочешь
испытывать его? Для чего хочешь взять
къ себѣ въ домъ Генріэтту? —

»Такъ, такъ! ты права! Но черезъ
недѣлю будетъ разыграна лотерея, и
послѣ свадьбы мы возьмемъ къ себѣ Ген-
ріэтту въ Грюнгаинъ, а Вильгельмъ съ
Лизою останутся здѣсь. 99 й нумеръ —

— Ахъ этотъ проклятый нумеръ! —

Digitized by Google

»Жена, жена! зачѣмъ говорить такъ? зачѣмъ называть билетъ проклятымъ?«

— Милый, любезный другъ! Мы всѣ могли-бъ быть счастливы: ты, Вильгельмъ, Генріэтта и я, если-бы не взялъ ты этого лошперейнаго билета. Для него ты рѣшился соединить своего сына съ дочерью Аптекаря .... Но теперь все кончено. —

»Послушай, моя милая! Оставимъ у себя Генріэтту. Я отвѣчаю за все. Повѣрь мнѣ: она принесетъ къ намъ съ собою счастье.

— Развѣ не-счастье! Да! покуда проклятый нумеръ —

»Что за вздоръ! опять проклятый! Смотри, мой другъ! за твои проклятія судьба накажетъ насъ всѣхъ. Я теперь не удивлюсь, если нашъ билетъ останется въ пустыхъ. Однакожь, если ты не хочешь принять къ себѣ въ домъ Генріэтту, то я буду давать Пастору пенсію на издержки для нея.«

— Ну, это будетъ тоже, или еще хуже, нежели взять ее къ себѣ въ домъ. —

»Однакожь должно быть такъ!«

— Чтобы Вильгельмъ каждый день видѣлся съ нею? Нѣтъ, нѣтъ! Лучше я приму ее къ себѣ: тогда, по крайней мѣрѣ, онъ и она будутъ у меня на глазахъ. —

»Браво, браво, жена! ты истинный другъ мой!« вскричалъ Оберъ-форшт-

мейстеръ и обнялъ свою супругу, которая на другой-же день сама пригласила Генріэтту и какъ мать приняла ее къ себѣ.

Кто былъ счастливѣе Вильгельма? Теперь онъ былъ такъ близко къ той, которая лишила его сердечнаго покоя! Онъ всякій день могъ ее видѣть, слышать ея голосъ, иногда прикасаться даже къ ея ручкѣ, или прижать къ своимъ устамъ ея платокъ, который прелестная пряталъ въ свою рабочую корзинку. Все это было уже очень много для безнадежнаго, который теперь совсѣмъ забылъ и думать о Лизѣ. Дружескій взглядъ Генріэтты былъ для него первымъ блаженствомъ.

Г-жа Биркганъ, съ внутреннимъ смущеніемъ видѣла пламенную, несчастную любовь сына. Она говорила объ этомъ со своимъ мужемъ, но онъ жестоко оспоривалъ истину ея замѣчаній. Ему казалось это предлогомъ къ тому, какъ-бы отдѣлаться отъ Лизы. Въ первый разъ еще онъ не довѣрялъ сердечной добротѣ своей супруги.

Это заставило Г-жу Биркганъ избрать другое средство для поддержанія домашняго счастья. Прямо, но со всею нѣжною осторожностью, какой можно было ожидать только отъ ея великодушія, она открыла своей юной подругѣ страсть сына, о которой беззаботная, невинная дѣвушка и не помышляла.

Digitized by Google

»Я почла-бы величайшимъ счастіемъ, милая Генріэтта,« сказала Оберъ форштмейстерша »если-бы ты сдѣлалась супругою моего сына и моею дочерью Но это невозможно. Онъ обрученъ съ другою, обѣщалъ ей вѣчную вѣрность и долженъ сдержать свое обѣщаніе. Вотъ что заставляетъ меня просить тебя, отнять у него всю надежду, не только на взаимную любовь, но даже на дружбу. Только одно это можетъ излечить его отъ страсти и упрочить ему счастіе въ будущемъ его бракѣ. Твое холодное и осторожное обращеніе съ моимъ сыномъ, есть самое легкое средство къ достиженію нашей цѣли — а твои прекрасныя душевныя качества ручаются мнѣ за исполненіе моей просьбы.«

Генріэтта тотчасъ начала просить позволить ей удалиться изъ дома, котораго счастіе она разрушаетъ, и въ другомъ мѣстѣ искать себѣ пріюта; но несмотря на всѣ свои просьбы, она должна была остаться, потому что Г-жа Биркганъ была неумолима въ этомъ случаѣ

Какъ ни холодно, какъ ни убійственно было обхожденіе Генріэтты съ Вильгельмомъ, однакожъ оно не только не могло излечить его отъ страсти, но усилило ее. Неудача опыта еще болѣе увеличилась, когда онъ понялъ, что мать и Генріэтта дѣйствующъ согласно.

Digitized by Google

Однажды милая сиротка была въ саду, въ зеленой бесѣдкѣ. Входитъ Вильгельмъ — она хотѣла удалиться, но онъ удерживаетъ ее, бросается къ ея ногамъ и въ самыхъ пламенныхъ выраженіяхъ говоритъ ей о своей любви. Съ благороднымъ негодованіемъ Генріэтта отталкиваетъ его отъ себя и твердымъ голосомъ говоритъ, что если онъ вздумаетъ ее долѣе удерживать, то она сей часъ скажетъ обо всемъ его родителямъ. Тутъ-же она упрекала его въ невѣрности къ обрученной съ нимъ невѣстѣ. Но онъ клялся всѣмъ для него священнымъ, что никогда не любилъ Лизы, что только изъ повиновенія къ родителямъ сдѣлался ея женихомъ; что теперь это самое есть для него величайшее несчастіе. Генріэтта обо всемъ уже слышала отъ его матери и вѣрно съ восторгомъ упала-бы на грудь прекраснаго, столь любящаго ее юноши, если-бы ей не было извѣстно, что рука его принадлежитъ другой.

»Оставьте меня« сказала она плача и стараясь освободиться изъ объятій Вильгельма, который съ горячностью обнималъ ее.

»Разбойникъ!« вдругъ закричалъ Оберъфоршпмейстеръ и какъ молнія влетѣлъ въ бесѣдку, сжавши кулаки. Вильгельмъ и Генріэтта онѣмѣли отъ ужаса.

»Подумай, Вильгельмъ! что со мною дѣлаетъ плутъ твой тесть, несносный этотъ Аптекарь!« — такъ кричалъ раз-

Digitized by Google

серженный старикъ Биркганъ. »Онъ хочетъ засѣять всѣ Грюнгаинскія поля своими аптекарскими правками и муравками, а моимъ кленамъ, дубамъ, листвянницамъ — не будетъ и мѣстечка. Я спорилъ съ нимъ цѣлое послѣ-обѣда! Да если такъ пойдетъ еще, то я скоро схвачу желчную лихорадку!«

— Конечно, конечно! — отвѣчалъ Вильгельмъ, обрадованный, что туча прошла мимо. — Какая вамъ прибыль будетъ отъ Грюнгаина, если Аптекарь всѣ поля вамъ засѣетъ своими плевелами? А всего-бы лучше совсѣмъ отдать ему этотъ нумеръ и подписаться въ другой лотереѣ.

Тутъ онъ украдкой взглянулъ на Генріэтту — ее уже не было.

»Въ другой лотереѣ? Сохрани Богъ! Я и не подумаю.«

— А я, батюшка, охотно попыталъ-бы счастья въ другой лотереѣ. Что привязываться именно къ этому билету?

»Не къ билету, а къ помѣстью Грюнгаинъ право есть для чего привязываться. Если Грюнгаинъ будетъ нашъ, то мы всякій годъ будемъ брать по два билета и еще одинъ для Генріэтты. Однакожъ мнѣ пора торопиться въ Эйхгорстъ, чтобы бѣдные люди не остались безъ дровъ. А я поспѣшу опять въ Мюкенвальде, потому что сегодня вечеромъ долженъ возвратиться Самуилъ изъ Берлина. Прощай!«

Digitized by Google

Когда Оберъ-форшпмейстеръ пріѣхалъ въ Грюнгаинъ, Самуилъ находился уже передъ домомъ Аптекаря и нѣсколько мѣшковъ было сложено.

»А, Самуилъ! Ну, что наши покупки?« — такъ кричалъ Биркганъ еще издали.

— Исполнилъ, все исполнилъ! И привезъ вамъ остальные два талера. Видите-съ: я честенъ!

»Вотъ того-то, я не воображалъ! Да это что, Самуилъ?« —

— Такзе заказывалъ Господинъ Сенаторъ. —

Оберъ-форшпмейстеръ прочиталъ надписи: »Кардобенедиктумъ, перечная мята, курчавая мята!«

— Васи монеты... ворчалъ Самуилъ.

»Испанскій перецъ!.. Разбой!« вскричалъ Биркганъ, оборотясь къ Аптекарю, который стоялъ подлѣ. »А! вы хочешь всѣ поля засѣять этими вздорами? Подожди!«

Тутъ онъ бросился на одинъ мѣшокъ, разорвалъ его, но не могъ поднять и потому началъ горстями разбрасывать изъ него сѣмена перечной мяты. Г-нъ Рольфъ не зналъ, что дѣлать. Онъ хотѣлъ заслонить отъ гнѣвнаго Оберъ-форшпмейстера свой привозный грузъ — но тщетно!

»Безбожникъ!« закричалъ въ свою очередь Аптекарь, бросившись на мѣшокъ съ

Digitized by Google

березовыми сѣменами и тотчасъ разсыпалъ ихъ.

Тупъ Биркганъ не могъ уже удержать своего гнѣва. Въ ярости онъ схватилъ Рольфа за голову, и къ величайшему своему изумленію оторвалъ ее — какъ показалось ему, потому что въ самомъ дѣлѣ у него остался въ рукахъ парикъ Г. Рольфа. На шумъ и вопль двухъ рапоборцевъ сбѣжалось множество народа. Рольфъ отретировался къ себѣ въ домъ, больше отъ того, что всѣ зрители безъ смѣха не могли смотрѣть на разсердившихся стариковъ и особенно на одного изъ нихъ безъ парика.

Веселъ и радостенъ отъ одержанной побѣды, Г. Биркганъ отобралъ остальныя древесныя сѣмена и въ добромъ порядкѣ поѣхалъ домой. Онъ самъ смѣялся странному своему состязанію съ Аптекаремъ и улыбался сидя на конѣ, который галопировалъ очень исправно.

Пріѣхавъ домой, онъ нашелъ и супругу свою и сына въ слезахъ и горѣ. Г-жа Биркганъ отдала ему слѣдующее письмо отъ Генріэтты:

»Благородная, почтенная моя благо»дѣтельница! Простите меня, что я ос»тавляю вашъ домъ, не изъявивъ вамъ »изустно моей сердечной благодарности и »не простившись съ вами. Вы такъ много »облагодѣтельствовали меня, что я не »могу ничѣмъ вамъ воздать за вашу доб-

Digitized by Google

»роту и милостивое расположеніе. Оста-
»ваясь долѣе въ вашемъ домѣ, я конечно
»отняла-бы помощь у многихъ, болѣе меня
»нуждающихся, и можетъ быть причини-
»ла-бы вамъ заботы, которыя могутъ на-
»рушить мирное счастіе вашего семей-
»ства, столь много меня облагодѣтель-
»ствовавшаго. Я помню, что обѣщала на-
»всегда остаться при васъ, но это оказа-
»лось для меня невозможно. За всѣмъ тѣмъ,
»стараюсь заслужить ваше негодованіе и
»надѣюсь единственно на вашу любовь и сни-
»ходительность ко мнѣ. Да будетъ всегда
»такъ счастливо ваше семейство, какъ усер-
»дны мои о томъ желанія! Простите! Богъ,
»Который будетъ моимъ помощникомъ,
»да вознаградитъ васъ за ваши ко мнѣ благо-
»дѣянія. — — Не изыскивайте будущаго
»моего пристанища — прошу васъ. Иначе
»вы нарушите послѣднее спокойствіе мо-
»ей жизни. Что ни случится со мною, я
»напишу къ вамъ, и если буду нуждаться
»въ помощи, то какъ испытанныхъ благо-
»дѣтелей моихъ, я васъ и вашего супруга
»буду утруждать моими просьбами. Съ
»искреннимъ почтеніемъ и благодарностью
»остаюсь, ваша Генріэтта Эрманъ.«

— Сей часъ осѣдлать мнѣ лошадь — вскричалъ старый Биркганъ. — Дѣвушка дура: какія заботы, какое нарушеніе мирнаго счастья? Что за нелѣпость! Я, слава Богу, занимаю порядочное мѣсто, имѣю десять тысячъ талеровъ наличныхъ, и

Digitized by Google

что всего лучше, у меня есть еще 99й нумеръ — и я — помилуй Богъ! не могу прокормить сироту? Сей часъ мнѣ лошадь! Я сыщу ее и привезу опять сюда, хотя-бы она запряталась въ мышью нору.«

— Я съ вами, батюшка, сказалъ Вильгельмъ, который не могъ оставаться съ своею матерью — такъ было ему жарко съ нею.

Лошадей подвели. »Ты поѣзжай на право, черезъ Эйхгорстъ,« сказалъ старикъ Биркганъ, »а я буду держать влѣво. Если мы не найдемъ ее — то я, чортъ возьми! я не я!«

Поѣхали. Каждый изъ нашихъ искателей кричалъ, свисталъ, посылалъ своихъ собакъ искать слѣда — но Генріэтта не находилась. Потерявъ всю бодрость и надежду, Вильгельмъ на зарѣ возвратился домой. Его еще утѣшала мысль, что можетъ быть отецъ былъ счастливѣе въ своихъ поискахъ. Но къ несчастію, дома онъ не нашелъ ни отца, ни Генріэтты.

»О Боже мой, какая погода!« сказала Госпожа Биркганъ. »Ахъ, сколько мы терпимъ горя и досады отъ тебя, несносный мальчикъ! Въ этотъ дождь и бурю бѣдная Генріэтта совсѣмъ замерзнетъ, а кто виноватъ? Ты Вильгельмъ!«

— Право не я, маменька, а 99й нумеръ!

Digitized by Google

»Мнѣ жаль твоего бѣднаго отца. На немъ одинъ легкій кафтанъ. Каково-же теперь его промочитъ дождемъ!«

— Я поѣду за нимъ, маменька, и повезу ему плащъ. А для Генріэтты вы дайте свой новый, теплый реденготъ. —

»Конечно, конечно!« сказала Госпожа Биркганъ: »я уже ищу его. Я-бы желала, чтобъ твой отецъ и Генріэтта« —

— Она здѣсь, здѣсь! — вскричалъ Оберъ-форштмейстеръ, ведя Генріэтту за руку! . . . — Мнѣ никто не могъ сказать, куда дѣвалась эта малютка. Даже самъ плутъ Пасторъ, котораго я встрѣтилъ въ рощѣ, твердо и ясно увѣрялъ, что не видалъ ее. Можетъ быть, въ первый разъ въ жизни онъ солгалъ; но за это мы накажемъ его, потому что она мнѣ призналась, какъ онъ самъ назначилъ ей ту дорогу, на которой я нашелъ ее. Я увидѣлъ Генріэтту въ Бухенкоппелѣ, подлѣ ручья, гдѣ пустой дубъ: ты знаешь это мѣсто, Вильгельмъ! Лишь только мнѣ блеснуло сквозь дерева ее бѣлое платье, то я, какъ молнія, бросился къ ней. Она побѣжала въ чащу, я соскочилъ съ лошади — и за нею. Тутъ я опять потерялъ было изъ виду мою бѣглянку. Она конечно спряталась-бы въ дупло, но пчелы и осы помѣшали. Съ громкимъ крикомъ выскочила она оттуда — и тотчасъ была уже въ моихъ рукахъ. Она заклинала и умоляла меня отпустить ее, но я былъ неумолимъ. Она

Digitized by Google

все мнѣ разсказала: она думаетъ, что ея житье у насъ намъ въ тягость и что мы не въ состояніи ее успокоить, не лишивъ себя какихъ нибудь удобствъ. Я обѣщалъ взять ее съ собою въ Грюнгайнъ: тамъ она будетъ у насъ хозяйкой. —

Старикъ еще нѣсколько времени продолжалъ свой разсказъ. Генріэтта плакала, а Г-жа Биркгаинъ обнимала ее.

»Милая, несносная дѣвушка! Сколько заботъ ты намъ надѣлала! Какъ ты могла такъ тайно ускользнуть? Кто тебя огорчилъ? Признайся: Вильгельмъ?«

Генріэтта покачала головою, и Вильгельмъ обрадовался, что она оправдываетъ его, потому что и передъ этимъ онъ уже выдержалъ частный допросъ отъ своей матери. Теперь онъ еще болѣе любилъ-бы прекрасную дѣвушку, если-бъ это было возможно.

»Послушай, Вильгельмъ,« сказалъ Оберъ-форштмейстеръ, когда его супруга и Генріэтта ушли во внутреннія комнаты: »я долженъ, по дѣламъ, опять ѣхать въ Мюкенвальде. Помни, что случилось и смотри за дѣвушкой: не спускай ее съ глазъ. Она и опять вѣдь убѣжитъ.«

Вильгельмъ обѣщалъ смотрѣть.

»Я хочу,« продолжалъ отецъ, »заказать въ Мюкенвальдѣ желѣзную рѣшетку, которую вставимъ въ окно въ той комнатѣ, гдѣ живетъ Генріэтта. Это для того,

Digitized by Google

чтобы она не убѣжала ночью. А ужь въ другой разъ убѣжишь, такъ будетъ худо.«

Г. Биркганъ совсѣмъ хотѣлъ садиться на коня, когда ему подали письмо изъ Мюкенвальде.

— А, отъ несноснаго Аптекаря! Посмотримъ, Вильгельмъ! прочитай мнѣ письмо.

Вильгельмъ читалъ:

»Благородный Господинъ Оберъ-форшт-»мейстеръ! Высокопочтеннѣйшій братъ!«

— Начало недурно! Онъ даетъ мнѣ титулъ благороднаго. Далѣе!

»Вчера, своимъ неприличнымъ обхож-»деніемъ со мною, ты сдѣлалъ меня по-»смѣшищемъ цѣлаго города. Это тѣмъ »обиднѣе для меня, что я Сенаторъ, Ди-»ректоръ и Главный Аптекарь.«

— Ничего! — перервалъ Оберъ-форшт-мейстеръ.

»Судя по множеству и величинѣ тво-»ихъ мѣшковъ, вѣроятно ты хочешь весь »Грюнгаинъ засѣять древесными сѣменами. »Но этого не будетъ!«

— Право? Посмотримъ! . . Далѣе.

»Но если ты столь неучтиво настой-»чивъ, то, чѣмъ умирать отъ досады — »лучше раздѣлимся дружески. Не угодно-ли »будетъ тебѣ, единожды и навсегда, за-»платить мнѣ десять тысячъ талеровъ »чистыми деньгами или вѣрными векселя-»ми, за мою половину въ лотерейномъ »билетѣ No 99-го — однакожь съ тѣмъ ус-

овіемъ, чтобъ твой Вильгельмъ женился
а моей Лизѣ — и я отступаюсь совер-
енно !«

— Точно такъ ! Прекрасно ! Готовъ !
одайте сюда мои бумаги, мои сельскія
иси и кошелекъ съ фридрихсдорами.

»Сдѣлайте милость, батюшка, погo-
ите ! Пусть лучше Аптекарь заплатитъ
амъ десять тысячь талеровъ : на эту
умму можно купить пять-сотъ лотше-
ейныхъ билетовъ, потому что нашъ
тоитъ только двадцать талеровъ.«

— Правда, правда ! Читай далѣе.

»Ты мой Socius !

— Это что за нелѣпость? Что за Со-
іусъ ? Что это значитъ ?

»Ахъ, батюшка ! . .«

— Говори скорѣе ! Я хочу знать.

»Socius значитъ обманщикъ, плутъ —
словомъ — тотъ кто крадетъ лѣсъ ! . .
Мы въ школѣ называемъ всякаго мошен-
ника — Socius !«

— Какъ, чортъ возьми ! такъ я Соці-
усъ? — вскричалъ Оберъ-форштмейстеръ,
, схвативъ со стѣны винтовку, хотѣлъ
бѣжать изъ комнаты — но ему помѣшали:
жена и Генріэтта двились въ дверяхъ. —
»Пусти, мой другъ, пусти !« — ворчалъ
старикъ, стараясь пройдти.

Между тѣмъ вошелъ Пасторъ. Оберъ-
форштмейстеръ въ бранчивыхъ и опры-
вистыхъ словахъ разсказалъ ему содержа-
ніе письма и Вильгельмъ уже трепеталъ

Digitized by Google

опъ наступающаго филологическаго спора съ хранителемъ души своей, за слово *Socius*.

»Конечно« — сказалъ Пасторъ, который не читалъ письма, »выраженіе *Socius* очень огорчительно. Хотя оно собственно значитъ товарищъ или собесѣдникъ, но я припоминаю, что мнѣ часто случалось его употреблять и въ этомъ смыслѣ, какъ говоритъ вашъ сынъ, Г. Вильгельмъ. Однакожъ — не забудьте, что Священное Писаніе велитъ забывать обиды.«

Добрый Пасторъ и не подозрѣвалъ, что онъ подливаетъ масла на огонь, ибо его объяснительная рѣчь привела еще въ большій гнѣвъ стараго Биркгана.

— И такъ я плутъ, обманщикъ? Я краду лѣсъ? — вскричалъ онъ.

»Успокойтесь, мой почтеннѣйшій« возразилъ Пасторъ. »Если вы не виноваты, то — —

— Да разумѣется невиноватъ! Однакожъ я желалъ-бы видѣть, какъ-бы вы поступили, если-бъ васъ кто нибудь назвалъ Соціусомъ!

»Если-бы меня кто нибудь бранилъ — я не сталъ-бы отбраниваться.«

— Очень хорошо, дѣлайте что вамъ угодно, а я буду поступать по своему. Помните-ли, что Священное Писаніе запрещаетъ также намъ лгать? Но теперь я все знаю: вы сами указали дорогу Генріэттѣ, когда она бѣжала отъ насъ! Это можно вамъ простить потому, что вы

Digitized by Google

ной духовникъ и добрый пріятель, но
ннпекарю, этому Соціусу, этому —

»Милый муженекъ!« сказала Г-жа Бирк-
анъ — »что если-бы ты совсѣмъ отдалъ
ннпекарю 99 й нумеръ?«

— И съ его прелестною *Лизою*! Я не
очу, чтобъ она была моею невѣсткою —
сли только Вильгельмъ откажется отъ
ея. —

»Съ радостью!« вскричалъ Вильгельмъ,
бросивъ нѣжный взглядъ на Генріэтту.

— Такъ пиши объ этомъ письмо къ
ннпекарю. Вотъ перо, чернила, бумага и
ургучъ. Прибавь, что онъ самъ Эрцъ-Соці-
усъ! Понимаешь?

Вильгельмъ съ восторгомъ написалъ
письмо — грамоту на свою свободу.

»Мы такъ долго были счастливы и
довольны безъ помѣстьевъ,« сказала Оберъ-
фоpштмейстерша, »не уже-ли впередъ не
будемъ мы безъ нихъ наслаждаться сча-
стіемъ?«

— Кто думаетъ объ одномъ богат-
ствѣ — сказалъ Пасторъ, принявъ важ-
ный видъ — тотъ впадаетъ въ искуше-
ніе и очень близокъ къ безумію! — По-
чтенный отецъ безъ шутокъ боялся зо-
лота и серебра и потому раздалъ все свое
добро бѣднымъ, а самъ терпѣлъ нужду
для того только — чтобъ быть чистымъ
отъ денегъ и грѣховъ.

Едва успѣлъ Вильгельмъ окончить и
послать письмо свое — которое, по увѣ-

Digitized by Google

ренію его отца, было написано образцовымъ слогомъ — какъ уже другой посланникъ явился отъ Аптекаря. Г. Рольфъ коротко и ясно извѣщалъ, что послѣ оскорбленія, претерпѣннаго имъ вчера отъ Г. Биркгана, онъ не хочетъ выдавать свою дочь за Вильгельма; что она выходитъ за-мужъ за Господина Le Petit, который сдѣланъ Капитаномъ и принимаетъ Лютеранское исповѣданіе. Къ этому приложилъ Аптекарь извѣстіе о розыгрышѣ лоттереи: тутъ видно было, что 99й нумеръ выигрывалъ — нуль.

»Слава Богу, что десять тысячь талеровъ у меня остаются въ карманѣ!« вскричалъ Оберъ-форштмейстеръ.

Окончаніе было — какъ во всѣхъ романахъ — по формѣ: молодые люди соединились бракомъ — Вильгельмъ съ Генріэттой, Monsieur Le Petit съ Лизой. Слухъ носился, что всѣ они наслаждались счастіемъ — и для чего-же не такъ? Люди были добрые.

Съ Нѣмец.

СМѢСЬ.

Парижскіе модные обычаи.

Въ имянины хозяина дома, къ нему присылаютъ огромныя корзины, гдѣ прекраснѣйшіе фрукты окружаютъ превосходный ананасъ. Ихъ подаютъ за столомъ, въ окончаніи десерта. — Для поздравленія

Digitized by Google

госпожи присылаютъ дѣланые цвѣты: но они должны быть столь изящной работы, чтобы ими можно было на другой день убрать чепчикъ или шляпку.

Издатель Парижскаго Моднаго Журнала, извѣщая своихъ читателей, что нынѣ даже для деревни дѣлаютъ мебель краснаго дерева, подъ лакомъ — прибавляетъ: „Это очень блестяще, но такъ непрочно!“ Апофеегма новаго рода: хотятъ прочности *въ модѣ!*

Щеголи носятъ на мизинцѣ перстень, столь широкій, что онъ обнимаетъ весь нижній составъ пальца. Перстень вылитъ изъ золота, выполированъ и одна сторона его изображаетъ фрукты, а другая цвѣточную гирлянду изъ эмали.

Высокихъ галстуховъ совсѣмъ не носятъ. Батистовый воротникъ и рукавныя манжеты нынѣ вышиваютъ и застегиваютъ перломутовою пуговкой. Батистовыя манжеты рукавовъ вырѣзываются на подобіе вѣера.

Лорнеты у мущинъ одинакіе; дамы все еще употребляютъ двойные. Черная морелевая лента, на которую привѣшиваютъ лорнетъ мущины, должна быть уже прошивъ ленты дамскихъ лорнетовъ.

Вмѣсто булавокъ, щеголи прикалываютъ къ галстуху небольшой, черный, эмалевый крестикъ, съ золотою сѣткою по краямъ: это *Греческій* крестъ.

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Au spectacle quelques chapeaux de paille de ri sont ornés de rubans de gaze fond blanc à dessins couleur de rose brochés. Ces rubans, au moyen d'entailles, forment alternativement des crevés sur et sou la passe. La calote est entourée de marabouts boiteux, c'est-à-dire couleur de rose d'un côté de l'arrête de l plume, et blancs de l'autre.

En général, les chapeaux que l'on voit au spectacle sont moins grands de passe et moins hauts de forme que les chapeaux destinés au *bois*, aux Tuileries, à Tivoli, au boulevart de Gand, en un mot à la promenade.

Autre remarque : les merveilleuses placent aussi obliquement sur leur tête, le chapeau de spectacle que celui de promenade; mais le premier est moins en devant que le second. Au spectacle on voit tout le front: à la promenade toute la nuque est à découvert.

Presque toutes les capotes de crêpe crêpé ont la passe et la forme bordés de tresses de paille.

On porte beaucoup de chapeaux de crêpe citron, garnis de rubans blancs, jaunes, bleus ou ponceau, accolés. Une rosette de deux rubans est placée par derrière, au bas de la forme; et les bouts remontant au sommet, vont joindre deux autres rosettes à quatre boucles, qui sont placées de chaque côté de la forme.

La mode d'une jupe sans corsage pareil, portée avec un canesou de mousseline claire, d'organdi, ou de tulle, règne toujours parmi les jeunes femmes.

Quelques mousselines imprimés offrent, au lieu des raies, des branches de corail.

Dans les soirées qui ont eu lieu à l'occasion de fêtes ou de noces, nous avons remarqué que les jeunes

(*) По 20 е Сент. Н. С.

Digitized by Google

ersonnes portaient des robes d'organdi brodées en co-
on, et les merveilleuses des robes de tulle brodées à
olonnes, avec deux ou trois rangs de volans brodés et
éparés par des entre-deux aussi brodés. La ceinture de
es robes était de moire blanche, formait double ro-
ette, et était attachée par derrière avec une boucle en
iamans.

Au Champ-de-Mars quelques jeunes gens avaient
es bottes à revers de castor gris. *Pavé de Jérusalem*
at un dessin à la mode pour les gilets: figurez-vous
es losanges couleur de rouille et de différentes gran-
eurs sur un fond de piqué blanc.

Въ театръ надѣваютъ иногда шляпки бѣлой соло-
мы съ газовыми лентами, бѣлыми, на которыхъ вышка-
ны узоры розоваго цвѣта. Сіи ленты составляютъ
уборку снизу и сверху полей. Тулья окружена марабу,
бѣлаго и розоваго цвѣта. Вообще, у шляпокъ, на-
дѣваемыхъ въ театръ, поля бываютъ не такъ
длинны и тулья не такъ высоки, какъ у шляпокъ,
надѣваемыхъ въ Тюльери, въ Тиволи, на бульваръ
и вообще во время прогулокъ. Другое замѣчаніе:
щеголихи надѣваютъ шляпки *облическія* и въ театръ
и на прогулки; но въ первомъ случаѣ онѣ меньше
сдвинуты впередъ, во второмъ болѣе. Почти всѣ
капоты (шляпки) изъ крепъ-крепе бываютъ съ
соломенными плетушками на тульѣ и на краяхъ полей.
Много носятъ шляпокъ креповыхъ лимоннаго цвѣта,
убранныхъ бѣлыми, желтыми, синими или пунцовыми
лентами. Одна розетка изъ лентъ двухъ цвѣтовъ бы-
ваетъ сзади тульи; отъ нее идутъ концы лентъ
на верхъ тульи и соединяются съ двумя розетками,
находящимися на обѣихъ сторонахъ оной.

Digitized by Google

Мода: носить одне юбки безъ корсажа, с каньзу изъ прозрачной кисеи, органди или тюл все еще продолжается между молодыми дамами. Тисненыя кисеи, вместо полосокъ, пишутся нынѣ коралловыми вѣтками.

На вечерахъ, бывшихъ по случаю праздниковъ или свадебъ, замѣтили молодыхъ особъ, въ плашьяхъ изъ органди, шитаго хлопчатою бумагою в щеголихъ, въ платьяхъ изъ тюля, вышитаго колоннами, съ двумя или тремя рядами волановъ, вышитыхъ и раздѣленныхъ промежутками, такж вышитыми. Поясъ при томъ плашьѣ бываетъ бѣлый морелевый и сзади застегнутъ бриллiантовою пряжкою.

Во время конскихъ скачекъ, на Марсовомъ полѣ, нѣкоторые изъ щеголей были въ сапогахъ, съ отворотами изъ сѣраго бобра. *Іерусалимская мостовая* теперь самый модный узоръ для жилета: представьте себѣ ромбоиды, разной величины и ржаваго цвѣта по бѣлому пике.

На приложенной картинкѣ:

Шелковая шляпа. Фракъ суконный, цвѣта Русско-зеленаго, съ бархатнымъ воротникомъ и золотыми пуговицами. Жилетъ изъ пике. Галстухъ шелковый. Панталоны канифасные. — *Другой костюмъ:* суконный фракъ съ широкимъ воротникомъ и открытыми карманами. Панталоны къ низу широкіе.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Сентября, 1826.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Стр.

Некрологія: *І. Фрауенгоферъ — А. А. Ф. Маршанжи — Л. Ѳ. Лешено-де-ла-Турь — Ландонъ — Графъ Г. В. Орловъ — В. А. Левшинъ.* - - - - - - 262

Отдѣленіе второе.

I. Словесность.

Стихотворенія.

Къ Вакху (В. И. Орлова). - - 99
Тоска по юности (Барона Розена). - 100
Закрытый истуканъ (изъ соч. Шиллера — П***). - - - - - 102

Проза.

99-й нумеръ въ лоттереѣ (повѣсть — окончаніе). - - - - - 107

II. Смѣсь.

Парижскіе модные обычаи. - - - 128
Парижскія моды (на Французск. и Русскомъ язык.). - - - - - - 130

При сей книжкѣ картинка Парижскихъ мужскихъ модъ.

Подписка на Телеграфъ принимается: *въ Москвѣ* — у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ (цѣна 35 р. ассигн.); *въ С. Петербургѣ* — у А. Ф. Смирдина, въ Библіотекѣ для чтенія, подлѣ Синяго моста. Особы, живущія во всѣхъ другихъ городахъ, благоволятъ адрессоваться въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта (цѣна въ Спбургѣ и во всѣхъ другихъ городахъ 40 руб. ассигн.).

Digitized by Google

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
BERKELEY

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1826. № 16. Августъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА. Стр.

Исторія Литтературы.
О состояніи, духѣ и стремленіи новѣйшей Польской Поэзіи (окончаніе). - - 226
Статистика.
Государственные законы и постановленія Оттоманской Порты (продолженіе). 279

II. КРИТИКА.

Разборъ книги:
Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1826 г. in 8. IV и 273 стр. (окончаніе). - - 300

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Богемская Литтература. - - - 315
Русская Литтература 1825 и 1826 годовъ. 317

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Извѣстія изъ Англіи — Ученыя извѣстія — Мнѣніе Нѣмецкаго Рецензента объ изданіи Басенъ И. А. Крылова — Разныя извѣстія. - - - - - 342
Некрологія: *И. Б. Ф. Маршаль-де-Биберштейнъ.* - - - - - 350

Digitized by Google

Digitized by Google

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

О состояніи, духѣ и стремленіи новѣйшей Польской Поэзіи.

(Окончаніе.)

Донынѣ публикѣ извѣстны двѣ книжки стихотвореній Мицкевича (*). Въ первой находятся баллады, романсы и разныя стихотворенія. Въ другой, *Гражина*, повѣсть Литовская; поэма, *Мертвецъ* и поэмы *Дзяды* часть вторая и часть четвертая. Всѣ стихотворенія Мицкевича доказываютъ талантъ поэта необыкновеннаго. Даръ изобрѣтенія и описаній, глубокое чувство, смѣлость и возвышенность мыслей, свѣтлое и прекрасное выраженіе (хотя и не всегда свободное отъ погрѣшностей) общимъ согласіемъ заста-

(*) Онѣ изданы въ Вильнѣ, въ 1822 и 1823 гг., подъ названіемъ: Poezye Adama Mickiewicza (in 16.). Послѣ того нѣсколько стихотвореній Г. Мицкевича было помѣщено въ Польскихъ журналахъ. *Изд. Т.*

Digitized by Google

ляютъ признать его первымъ Поэтомъ Польши. Стихотвореній его не много; но они такъ разнообразны и всегда являютъ съ такой выгодной стороны блистательный талантъ его, что, кажется, нѣтъ рода Поэзіи, въ которомъ Мицкевичъ не могъ-бы отличиться отъ другихъ. Кто хочетъ видѣть блестящее, легкое и пріятное изображеніе, закрытое какою-то таинственностію, пусть прочтетъ *Свитезянку*; большею важностію и торжественностью дышетъ баллада *Свитезь*, гдѣ Поэтъ разсказываетъ преданіе о страшной гибели древняго богатаго города. Прелестная простота отличаетъ балладу *Рыбка*. Въ балладѣ, *Лилія*, Поэтъ возвелъ въ прекрасный разсказъ всѣмъ извѣстную народную пѣсню о преступленіи и наказаніи вѣроломной жены, сохранивъ притомъ первобытную простоту ея. Веселость и живость забавнаго дѣйствія ознаменовали двѣ баллады его: *Это люблю* и *Госпожа Твардовская*. Мысли, сильнѣйшимъ образомъ проникающія въ сердце, находимъ въ балладѣ *Дударъ*. Первая книжка *сочиненій* Мицкевича отличается столь явными и столь великими достоинствами, что даже самые жестокіе противники романтической Поэзіи принуждены были умолкнуть и сказать: »Мы сознаемся, что Мицкевичъ одаренъ необыкновенными талантами; но для чего употребляетъ онъ ихъ во зло? Для чего онъ не-йдетъ путемъ,

Digitized by Google

по которому шло столько великихъ поэтовъ? Для чего изыскиваетъ онъ странныя преданія и простонародные разсказы и вмѣсто того, чтобы возвышать Поэзію, унижаетъ ее до грубаго простонародія?« — Какъ легко отвѣчать на такіе упреки! Это и признакъ истиннаго таланта и генія, что онъ не йдетъ путемъ подражанія, но самъ для себя творитъ новый родъ и являетъ творенія, изъ которыхъ критики и подражатели извлекаютъ новыя правила. Если Греки присвоили Поэзіи миѳологическія повѣсти, если имъ нравилось изображеніе Дафны, бѣгущей отъ преслѣдованій Аполлона, изображеніе Геркулеса, удушающаго остервенѣлыхъ змѣй, если свѣтлое и веселое воображеніе ихъ, каждую рощу, каждый источникъ населяло божествами, не потому-ли все это, что сіи вымыслы были собственнымъ ихъ народнымъ повѣрьемъ? Такъ народная наша Миѳологія, основанная на родныхъ повѣрьяхъ и преданіяхъ, должна имѣть на насъ сильнѣйшее дѣйствіе, нежели обветшалые и тысячу разъ выведенные на сцену Аполлоны, Бахусы, Юпитеры.

Каждому человѣку природна грусть о таинственномъ мірѣ, въ которомъ онъ видитъ цѣль свою и находитъ конецъ всѣхъ своихъ страданій и трудовъ. Еще въ сей жизни онъ хочетъ съ нимъ соединишься, ознакомишься. Воображеніе его

Digitized by Google

воспаляется и всякое уединенное мѣсто, дикій, дремучій лѣсъ, стремнины горъ, онъ населяетъ вымышленными существами. Шопотъ листьевъ, шумъ вѣтра, сіяніе мѣсяца приноситъ къ нему желанія и образы милыхъ, незабвенныхъ людей, ихъ утраченныхъ и съ которыми надѣется онъ когда нибудь соединиться. Среди вихря свѣта, это чувство у насъ исчезаетъ; тогда холодный разсудокъ часто заставляетъ насъ стыдиться заблужденій воображенія и чувствъ сердца. Умъ нападаетъ на нихъ съ насмѣшками, ибо ему легко употреблять это оружіе; крайности всегда сближаются и для хладнокровнаго человѣка ничего не можетъ быть смѣшнѣе выраженія сильныхъ чувствъ и восторга разгоряченнаго воображенія. На это прекрасный отвѣтъ находимъ въ стихахъ Мицкевича, *Романтизмъ*. Несчастная дѣвушка, потерявъ своего милаго, бѣжитъ какъ сумасшедшая: ей кажется, что она разговариваетъ съ нимъ, ласкаетъ его и простой народъ, видя и слыша это, восклицаетъ: »Молитесь Богу! можетъ быть »душа его отзывается на голосъ души, »навсегда съ нею разлученной!« Какой-то старикъ, съ лорнетомъ въ рукахъ, хочетъ вывести народъ изъ этого заблужденія: »Вы ошибаетесь« — говоритъ онъ — »всѣ духи нечто иное, какъ выдумки глупаго простаго народа.« Поэтъ отвѣчаетъ ему:

Digitized by Google

Dziewczyna czuie odpowiadam skromnie,
A gawiedź wierzy głęboko;
Czucie i wiara silniéy mówi do mnie,
Niż mędrcca szkiełko i oko.

Martwe znasz prawdy nie znane dla ludu,
Widzisz świat w proszku, w każdéy gwiazd iskierce;
Nie znasz prawd żywych, nie obaczysz cudu.
Miéy serce i patrzay w serce (*)

Не могу не вспомнить здѣсь небольшихъ стиховъ Мицкевича, *Мореходецъ*, находящихся въ концѣ первой книжки. Поэтъ сравниваетъ жизнь человѣческую съ лодкою, волнуемою безпрерывными бурями. Чѣмъ больше будемъ читать сіи стихи, тѣмъ лучше можемъ оцѣнить и величіе изображенія и достоинства поэта.

Уже слава Мицкевича была утверждена изданіемъ первой книжки его стихотвореній, когда явилась вторая книжка и сдѣлалась предметомъ прѣній живѣйшихъ и критикъ еще болѣе прежняго сильныхъ.

(*) Въ прозѣ, принуждены мы передать прелестные стихи Мицкевича — „Народъ *вѣритъ* тому, что дѣва *чувствуетъ*, ощвѣчалъ я тихо, а чувство и вѣра говорятъ мнѣ сильнѣе, нежели стекло и глаза мудреца: ты знаешь *мертвыя* истины, неизвѣстныя народу, ты видишь свѣтъ въ пылинкѣ, въ каждомъ лучѣ звѣздъ; но *живыя* истины тебѣ неизвѣстны: ты не поймешь чуда — имѣй сердце и смотри въ сердце!“

Литовская повѣсть *Гражина*, исполнена поэтическихъ картинъ. Нѣкоторые критики упрекали Поэта, что Гражина написана суровымъ слогомъ; но въ защиту Автора надобно вспомнить, что онъ умѣлъ сообразоваться въ слогѣ съ предметомъ сочиненія и начертывая происшествіе, бывшее среди воинственнаго и дикаго Литовскаго народа, онъ не могъ украшать его тою роскошью слога, которою отличаются его баллады и романсы.

Поэма, *Дзяды*, основана на суевѣрномъ обыкновеніи Литовскаго народа. Тамъ, въ *Задушный* (*) день, народъ обыкновенно собирается въ пещерахъ или опустѣлыхъ церквахъ, почтить память усопшихъ предковъ и совершить тризну въ ихъ успокоеніе. Всякій признается, что этотъ обрядъ могъ послужить къ вымыслу поэтическому и быть способнымъ къ воспламененію сильнаго воображенія. Мицкевичъ умѣлъ притомъ вѣрнѣйшимъ образомъ удержать всѣ *признаки* народности и пѣсни народныя. Приведемъ два мѣста изъ сей поэмы. Народъ собрался въ часовнѣ, заперли двери, завѣсили окна и старикъ, управляющій обрядомъ, призываетъ души, которымъ по-

(*) *Задушный* день, родъ нашего Семика и Родительской Субботы. Тогда служатъ панихиды объ успокоеніи душъ усопшихъ. *Изд. Т.*

требна помощь (*). Сначала прибѣгаютъ двое дѣтей, неиспытавшія никакой скорби на землѣ и отъ того недопускаемыя къ наслажденію небесными радостями. Послѣ того слѣдуетъ совершенно противное видѣніе. Подъ окно часовни придещаетъ страшный мертвецъ, нѣкогда бывшій владѣтель сей деревни, мучитель и тиранъ своихъ подданныхъ; его окружаютъ тѣни людей, сдѣлавшихся жертвою его безчеловѣчія и свирѣпости. Никакая призна и мольбы не помогаютъ его мученіямъ — онъ бѣжитъ, произнося сіи достопамятные слова:

Sprawiedliwe są zrządzenia Boże,
Kto nie był człowiekiem ni razu;
Temu człowiek nic nie pomoże (***).

Четвертая часть Дзядовъ есть такое твореніе, которому не было и безсомнѣнія не будетъ ничего подобнаго. Это стихотвореніе Мицкевича болѣе всѣхъ другихъ встрѣтило себѣ противниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ явилось множество пристрастныхъ его обожателей. Здѣсь Авторъ раскрылъ всю великость своихъ дарованій, и показалъ себя превосходнымъ Поэтомъ.

(*) Надобно вспомнить, что Поляки, слѣдуя Католическому исповѣданію, вѣрятъ чистилищу. *Изд. Т.*

(**) „Справедливъ судъ Божій: кто ни одного раза въ жизни не былъ человѣкомъ, тому человѣкъ не поможетъ!“

Digitized by Google

Дабы понять сію часть поэмы, надобно обратиться къ второй части Дядовъ.

Въ стихотвореніи, подъ заглавіемъ *Мертвецъ*, Поэтъ изображаетъ юношу, несчастною любовью приведеннаго въотчаяніе и лишившаго себя жизни. Онъ осужденъ послѣ смерти, ежегодно въ Задушный день вставать изъ могилы, посѣщать мѣсто своего преступленія, видѣть ту, которая довела его до сего преступленія и въ новыхъ мученіяхъ возобновляетъ самоубійство.

Во второй части Дядовъ, Поэтъ вводитъ это ужасное существо, съ растерзанною грудью возставшее изъ могилы, скитающееся около поселянки, нѣкогда столь пламенно имъ любимой. Заклинанія и жертвы не прогоняютъ его и оно въ безмолвіи слѣдуетъ за милою, оставленною имъ на землѣ.

Въ четвертой части, этотъ мертвецъ приходитъ къ священнику, нѣкогда бывшему его наставнику, который противится народному празднованію Дядовъ и старается истребить сей обычай, какъ вредное суевѣріе.

Слова мертвеца, по видимому не имѣютъ связи и подобны словамъ сумасшедшаго, но они горятъ тою безумною страстію, которая довела его до самоубійства,

Digitized by Google

они терзаютъ сердце воспоминаніемъ прошлыхъ радостей и мученій (*).

Не знаю, уступитъ-ли здѣсь Мицкевичъ какому нибудь автору въ изображеніи восторговъ пламенной любви. И въ сей-же части Дзядовъ, сколько находимъ поэтическихъ картинъ и сильныхъ, новыхъ мыслей! Какъ описано послѣднее прощаніе страдальца съ его возлюбленною, какое жестокое чувство производитъ прибытіе его, послѣ долговременнаго отсутствія, въ отеческій домъ, гдѣ все находитъ онъ опустѣлымъ и ту, которой отдалъ онъ все свое существованіе, измѣнившею, супругою другаго! Но въ исчисленіи подробностей я долженъ ограничиться: нѣтъ почти ни одного стиха, ни одного выраженія, которые не были-бы ознаменованы признакомъ высокаго дарованія и не врѣзывались-бы въ память. Что вообще вымыслъ въ *Дзядахъ* необыкновенный, даже дикій; что безпрерывные переходы отъ одной мысли къ другой, совершенно

(*) *Если отзывъ Г. Дмоховскаго о 4-й части Дзядовъ* можетъ показаться нѣкоторымъ критикамъ пристрастнымъ, какъ отзывъ соотечественника, восхищеннаго необыкновенными дарованіями перваго изъ современныхъ поэтовъ Польши, то пусть голосъ человѣка, чуждаго всякаго пристрастія въ атомъ отношеніи, подтвердитъ мнѣніе его, раздѣляемое всею Польшею: Русская Словесность не представляетъ ничего, что бы можно было сравнить съ 4-ю частію Дзядовъ Мицкевича. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

противоположной, ушомляютъ умъ ; что Авторъ легко могъ бы тѣ-же красоты подробностей помѣстить въ твореніи, имѣющемъ болѣе полноты порядка — съ этимъ можно согласиться. Но будемъ-ли за то осуждать Поэта и останемся-ли нечувствительными къ его подвигу? Кто хочетъ справедливо оцѣнить автора, тотъ никогда не долженъ противополагать ему себя, но долженъ поставить себя на его мѣсто, понять, къ чему стремился поэтъ и тогда узнавать, достигъ-ли онъ своей цѣли. Если онъ сдѣлалъ это, если занялъ воображеніе наше и растрогалъ сердце, не будемъ допрашивать его: для чего шелъ онъ тѣмъ, а не другимъ путемъ (*)!

(*) Здѣсь Г. Дмоховскій говоритъ о слогѣ Мицкевича. Отдавая справедливость познаніямъ его въ *отечественномъ языкѣ*, Критикъ указываетъ на нѣкоторы неисправности. Не смѣемъ оспоривать его, позволя только себѣ сказать, что часто смѣлое нововведеніе кажется съ непривычки ошибкою. Какъ ужасались Грамматисты Русскіе, когда Жуковскій въ первый разъ написалъ: *былое*, *надежда-утѣшитель* и *т. п.* Впрочемъ, Г. Дм. говоритъ, что онъ замѣчаетъ погрѣшности въ слогѣ Мицкевича, не для него, выкупающаго ихъ величайшими красотами, но для многочисленныхъ его подражателей. Но и при всемъ томъ, замѣчаніе критика о Балладѣ *Тукай*, начатой слогомъ важнымъ, а продолженной слогомъ шутливымъ, кажется намъ несправедливымъ. Таковъ характеръ этой прелестной пьесы, въ которой безпрерывные переходы отъ шутливаго къ важному, требуютъ безпрерывной перемѣны слога. *Изд. Тѣл.*

Digitized by Google

Мы видѣли, что пѣсни и преданія Литовскаго народа всего болѣе доставили Мицкевичу матеріяловъ для его стихотвореній и примѣръ имъ поданный неудостовѣряетъ-ли насъ, что не надобно почитать ничтожнымъ сего источника или пренебрегать имъ: тотъ, кто беретъ изъ него, совсѣмъ не унижаетъ Поэзіи о повѣрья простонародія, какъ думаютъ нѣкоторые критики, а напротивъ возвышаетъ и облагораживаетъ простонародную Поэзію.

Тѣмъ-же путемъ, по которому шелъ Мицкевичъ, слѣдуетъ І. Б. Залескій. На родинѣ своей, между Украинскимъ народомъ, онъ находитъ матеріялы для своихъ стихотвореній. Хотя до сихъ поръ мы видѣли нѣкоторые только опыты его таланта, но можемъ надѣяться, что народная Поэзія найдетъ въ немъ важную подпору. Рыцарская повѣсть, помѣщенная въ *Памятникѣ Варшавскомъ*, баллада *Люборъ*, стихотвореніе, *Холмъ прощанія*, для котораго Авторъ взялъ мысль изъ народной пѣсни, плѣняютъ смѣлостью вымысла и изящнымъ изложеніемъ (*). Литва, Украйна, Подолье и Волынь, относительно нашей Поэзіи, обѣщаютъ не-

(*) Послѣ того было нѣсколько стихотвореній Г-на З. въ Польскихъ журналахъ, и между прочимъ дума, *Мазепа* — показывающая прекрасный талантъ его. *Изд. Т.*

Digitized by Google

сравненно обильнѣйшую жатву нашимъ литераторамъ, нежели области Малой или Великой Польши. Здѣсь неумѣстно было-бы разсуждать о причинахъ: мы должны только обратить на это вниманіе нашихъ юныхъ поэтовъ, которые, воспламеняясь похвальнымъ желаніемъ, стараются создать настоящую Поэзію Польскую. Замѣчательнѣйшіе изъ подражателей Мицкевича суть Гг. Одынецъ, Ходзько и Вицвицкій. Сочиненія двухъ первыхъ были помѣщаемы въ Виленскихъ журналахъ; послѣдній печаталъ стихотворенія свои въ Памятникѣ Варшавскомъ. Первый томъ собранія его сочиненій уже напечатанъ отдѣльно. — Г. Одынецъ одаренъ прекраснымъ талантомъ и воображеніемъ. Нѣкоторыя изъ его балладъ можно сравнить съ лучшими балладами Мицкевича, и именно баллады: *Болеславъ Смѣлый*, *Подаяніе*, *Молитвы* и проч. (*).

Г. Ходзько во многихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ духѣ романтической *Поэзіи*, показалъ отличныя дарованія; но слогъ его требуетъ большаго исправленія и какъ

(**) Стихотворенія Г. Одынца изданы въ Вильнѣ, въ двухъ книжкахъ, въ 1825 и 1826 гг., подъ названіемъ: Poezye Antoniego Edwarda Odynca (in 16). Въ первой части помѣщенъ прекрасный переводъ *Свѣтланы*, Жуковскаго, размѣромъ близкимъ къ подлиннику. *Изд. Т.*

Digitized by Google

имъ кажется, причиною сего не недостаокъ таланта, а желаніе отличаться новыми выраженіями и оборотами: это его замѣтнѣе въ стихотворной повѣи о *Болеславѣ Смѣломъ*. Желательно, чтобы писатели были сами строгими дьями своихъ произведеній, чтобы не рили они, часто вредному, самолюбію и издавали безъ разбора всего, что ими писано. Въ доказательство ссылаемся баллады и романсы Г. Витвицкаго, пощенныя въ 1-й части сочиненій его. Не зя упрекнуть сего Автора въ недостат дарованій, но въ каждомъ стихотворе и находимъ неопрѣлку и поспѣшность. уть Романтизма еще непорный путь, онъ того на немъ легко можно заблуиться. Между простотою и простонародностью, новостью и странностью, осторгомъ и надутостью, разстояніе сьма невелико. Впрочемъ Г. Витвицкій оказалъ, что если онъ пожелаетъ, то ожетъ писать хорошо и заслужитъ вореніями своими мѣсто между лучши нашими поэтами. Его баллады: *Ксеорѣ и Зелина*, *Рыцарь и Пажъ* (кромѣ ишкомъ многихъ вопросительныхъ стиовъ), *Вечеръ С. Андрея*, *Матвѣй или прасть къ деньгамъ* и наконецъ многія вста въ другихъ стихотвореніяхъ, мотутъ въ этомъ удостовѣрить.

Въ Романтизмѣ и Классицизмѣ правиа изящнаго вкуса и основанія красотъ

одни и тѣже: они извлекаются изъ при-
роды и собою соединяютъ оба рода Поэзіи.
Классикомъ или романтикомъ кто себя
называетъ, онъ всегда долженъ писать
исправно, уважать чистоту и законы
языка; изображенія его всегда должны
быть естественны. Идетъ-ли онъ между
простымъ народомъ и обновляетъ древнія
преданія и вымыслы или возвышается къ
идеалу поэтическихъ вымысловъ, онъ
всегда долженъ говорить ясно и изящно.
Тѣ писатели во зло употребляютъ имя
Романтизма, которые назвавъ свои сочи-
ненія романтическими, полагаютъ, что
послѣ этого могутъ они писать, какъ имъ
вздумается.

Да простятъ меня новѣйшіе переводчики стихотвореній Французскихъ, что излагая состояніе, духъ и стремленіе новѣйшей Польской Поэзіи, я обращаю все вниманіе на писателей самобытныхъ и такихъ, которые сочиненія свои взяли изъ родныхъ источниковъ. Переводы, какъ бы ни были они хороши, ни мало не способствуютъ возвышенію нашей Поэзіи и никогда не поставятъ ее на ту степень, до которой достигла Поэзія у другихъ народовъ.

Оканчивая разсужденіе о стихотвореніяхъ, явившихся въ послѣдніе годы, въ отдѣльныхъ собраніяхъ сочиненій и въ повременныхъ изданіяхъ, замѣтимъ слѣдующее: юные поэты наши стремятся со-

Digitized by Google

дать собственную народную Поэзію; публика одобряетъ ихъ предпріятіе и они достигнутъ своей цѣли, если избѣгнувъ Французской разборчивости, которая часто препятствовала смѣлымъ подетамъ варованія, не впадутъ въ другую крайность — въ темноту и неестественность, часто обезображивающую творенія Нѣмецкихъ поэтовъ. Прежніе писатели наши могутъ научить ихъ познавать духъ ольскаго языка. Пусть, уважая законы го, стараются они соединять свѣжесть живость Романтизма со вкусомъ и исправностію классиковъ. . .

Государственные законы и постановленія Оттоманской Порты.

(Продолженіе.)

Г. Гаммеръ входитъ въ большія подробности, касательно финансовыхъ законовъ *Оттоманскаго* государства. Нигдѣ нѣтъ столь многихъ и столь разнообразныхъ налоговъ, какъ въ Турціи. Въ исчисленіи Г-на Г. мы находимъ подать поголовную, поземельную, десятинную, личныя пошлины, пени, пошлины съ въѣзда и выѣзда, подати удѣльныя разнаго рода, протори по тяжебнымъ дѣламъ, пошлины со взнесенія въ роспись, транзитныя по-

Digitized by Google

шлины, чрезвычайные оброки, доставку вещей натурою въ армію, подати военныя, подати съ потребленія табаку и кофе и множество другихъ повинностей, какъ-то: подать, которую платитъ отецъ, выдавая дочь свою замужъ, подать за переселеніе изъ одного сандшака въ другой — словомъ: ничто не ускользнуло отъ разсчетовъ законодателя!

Всѣ отрасли общественныхъ доходовъ отданы на откупъ. Нѣкоторыя изъ нихъ отдаются съ аукціона въ годовые откупы (*мукатаа*); другія отдаются въ пожизненное владѣніе, за извѣстную сумму, отданную однажды на всю жизнь: сіи послѣднія называются *маликанѣ*. Годовые откупы столь-же древни, какъ Исламизмъ и основаны на законахъ Магомета; маликаны или пожизненные откупы гораздо новѣе и введены были для удовлетворенія алчности любимцовъ Султана, которые одни только исключительно ими пользуются, къ величайшему ущербу общественной казны.

Кануни-тимарѣ (удѣльное право), равно какъ и удѣльная система, существуютъ на Востокѣ съ весьма древнихъ временъ. Система сія перешла отъ рода Селджуковъ къ роду Османлисовъ. Османъ, родоначальникъ сей послѣдней, получилъ въ удѣлъ землю Карадша-Гиссаръ, отъ послѣдняго государя изъ рода Селджуковъ, а Орканъ, сынъ Османовъ, раздѣлилъ заво-

Digitized by Google

ванныя имъ земли участникамъ своей по-
беды, подъ названіями *тимаръ* и *сіаметъ*,
то есть, большихъ и малыхъ воинскихъ
оновъ. Вассалъ, *тимарли* или *сеймъ*, поль-
овался во всю жизнь свою доходами съ
ыданной ему земли, и передавалъ ее на-
слѣдникамъ своимъ мужескаго пола, съ ус-
овіемъ, ходить самому на войну по вся-
ому требованію и приводить съ собою
звѣстное количество вооруженныхъ лю-
дей, сообразное съ доходами его удѣла.
азванія удѣловъ были, и теперь еще
тъ, совершенно воинскія, и сами по себѣ
оказываютъ свойство отношеній между
ассаломъ и владѣтельнымъ государемъ.

Каждый удѣлъ, тимаръ или сіаметъ,
азывается *килидбъ* (сабля), а вассалъ
спаги (всадникъ). Воины, выставляемые
ассаломъ, называются *дшебели* (лапши-
и). Округъ, заключающій нѣсколько удѣ-
овъ, называется *сандшакъ* (знамя); имъ
ачальствуетъ бегъ, передъ которымъ
осятъ бунчукъ, какъ отличительный
накъ его достоинства. Нѣсколько соеди-
енныхъ *сандшаковъ* составляютъ губер-
нію (*эжалетъ*), которою начальствуетъ
ухъ или трехъ-бунчужный беглербегъ:
му подчинены всѣ беги сандшаковъ. Сіе
инское раздѣленіе Оттоманской Имперіи
временно ея началу и продолжается до-
нынѣ.

Поелику самая большая часть земель
ттоманской Имперіи состоитъ изъ удѣ-

ловъ, но надобно знать свойство поземельной собственности и верховной власти, по общественному праву Исламизма вообще и по общественному праву Османлисовъ въ особенности.

Европейскихъ публицистовъ занимаетъ вопросъ: кто истинный владѣлецъ земли въ государствахъ, подчиненныхъ законодательству Ислама? Они были не согласны въ мнѣніяхъ своихъ, потому что не умѣли дойдти до источниковъ исламитскаго закона.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы въ Турціи, равно какъ и въ музульманскихъ государствахъ Азіи, не было дѣйствительныхъ и наслѣдственныхъ поземельныхъ собственностей, признанныхъ закономъ; но право собственности основывается только на дѣйствительномъ владѣніи, утвержденномъ или пожалованномъ первыми завоевателями или ихъ преемниками, а не на законномъ документѣ, существовавшемъ до завоеванія.

По словамъ Корана, какъ источника исламитскаго законодательства, *вся земля* принадлежитъ Богу, слѣдственно принадлежитъ и Халифу, какъ тѣни Бога и наместнику Его земли: «*Земля принадлежитъ Богу — Онъ отдаетъ ее въ наслѣдство кому хочетъ*; *владѣніе или владычество принадлежитъ Богу — Онъ отдаетъ его въ наслѣдство кому хочетъ*». На сихъ двухъ мѣстахъ Корана основываются рѣшенія

первыхъ учителей Исламизма, которые, во всѣхъ исламитскихъ государствахъ не признаютъ другихъ документовъ на владѣніе, какъ только право собственности, утвержденное завоевателемъ за владѣтелями не-музульманскими, подъ условіемъ подати, или пожалованное мослимамъ подъ условіемъ десятины. По ихъ мнѣнію, завоеваніе дѣлаетъ исламитскаго завоевателя совершеннымъ и единственнымъ обладателемъ завоеванныхъ земель и даетъ ему право оставить сіи земли прежнимъ владѣтелямъ подъ именемъ наслѣдственной собственности (Mülk), съ условіемъ платить подать поголовную, поземельную и пошлину съ жатвы; или раздѣлить землю между Мослимами, которые должны платить только десятину. Первые Халифы не знали феодальной системы, и потому-то древніе источники исламитскаго законодательства говорятъ только о земляхъ подлежащихъ дѣйствительному оброку и десятинѣ (тѣ и другія наслѣдственныя), а не объ удѣлахъ, владѣніе коими основывается на правѣ собственности, пожалованной государемъ условно, съ тѣмъ, чтобы служить ему въ войнѣ.

Когда Султаны Османлисскіе, по силѣ права на всеобщее владѣніе, которое даруетъ законъ Ислама всѣмъ Музульманскимъ Государямъ, раздѣлили своимъ *сипагамъ*, въ видѣ военныхъ удѣловъ, почти всѣ завоеванныя земли, а особливо лежа-

щія въ Европѣ; когда законы особенные опредѣлили отношенія между верховнымъ владѣтелемъ и его вассаломъ или сипаги, также какъ и отношенія сего послѣдняго къ подданному (крестьянину или откупщику земли, *раажа*); когда множество тяжебъ, относящихся до поземельныхъ владѣній, вынудили *фетивы* или рѣшенія муфтіевъ: тогда собрали сіи законы и сіи рѣшенія въ одинъ кодексъ, который заключаетъ въ себѣ все удѣльное право, называется *Кануни Тимаръ* и до сего времени существуетъ во всей своей силѣ въ Оттоманской Имперіи.

Дабы лучше дать понятіе о существѣ права собственности въ исламитскихъ государствахъ вообще, и въ Оттоманской Имперіи особенно, мы представимъ буквальный переводъ декларація Дефтердаря Могаммеда-Челеби-Эффенди, которому Селимъ III поручилъ (въ 1566 г.) исправить законы финансовые и привесть ихъ въ одинъ общій.

»Всѣ земли государствъ исламитскихъ могутъ быть раздѣлены на три *класса*.

»Къ *первому* принадлежатъ земли, подверженныя десятинѣ (*Эрси-асширжъ*), пожалованныя Мослимамъ при завоеваніи и составляющія настоящую ихъ собственность (*Mülk*), которою они могутъ располагать по произволу, то есть, могутъ продать, подарить, или посвятить благодѣтельнымъ заведеніямъ. Земли сіи плашятъ

только десятину, ибо Мослимы, по закону, не платятъ подати (Charadsch). Земли Гедша и Бассра принадлежатъ къ сему разряду.

»Во второмъ классѣ заключаются земли, подверженныя подати (*Ersi charadschi*), которыя при завоеваніи оставлены были владѣльцамъ не-музульманскимъ съ условіемъ, чтобы они, кромѣ поголовной подати, платили двойную пошлину, именно налоги поземельные (*Charadschi muwasaf*) и налоги на земныя произведенія (*Charadschi ukasseme*). Сія послѣдняя подать разнится отъ десятины въ томъ, что вмѣсто десятой доли годовыхъ произведеній, смотря по мѣстности, отдается восьмая доля, седьмая, шестая, пятая, четвертая, третья и даже половина произведеній. Поземельная подать составляетъ ежегодную повинность, платимую съ земли, соразмѣрно ея пространству.

»Земли втораго класса, также какъ и перваго, составляютъ собственность владѣльцовъ, которые могутъ ихъ продавать, передавать своимъ наслѣдникамъ, или посвящать ихъ на богоугодныя заведенія. Когда Мослимъ покупаетъ землю такого разряда, то онъ обязанъ платить всѣ повинности, которыми она обложена была во время завоеванія, также какъ и владѣлецъ не-музульманинъ, ибо сіи повинности почитаются неотдѣльными отъ земли.

»Книги закона упоминаютъ только о сихъ двухъ классахъ земли; но есть еще и третій классъ, заключающій въ себѣ земли удѣльныя (Ersi Memleket). Правительство, находя, что раздѣленіе оброчныхъ земель между многими наслѣдниками, затрудняетъ сборъ податей, разсудило за благо, владѣніе сими землями оставить государству, а подданнымъ отдавать ихъ только въ пожизненное владѣніе за указанныя подати. Земли Оттоманской Имперіи принадлежатъ къ сему классу и называются землями государственными или землями казенными. Онѣ отдаются въ пожизненное владѣніе, и пока владѣтель обрабатываетъ прилежно и платитъ предписанныя подати, земля не можетъ быть у него отнята. Земли переходятъ по праву въ наслѣдство мужескаго пола; съ прекращеніемъ мужескаго поколѣнія онѣ обращаются опять въ казну; впрочемъ онѣ ни коимъ образомъ не могутъ быть проданы и всякая сдѣлка по сему поводу почитается недѣйствительною.«

И такъ *сипаги* суть истинные васса лы, которымъ Султанъ даетъ лены требуя за то военной службы; Сипаги-же сами отдаютъ части сихъ земель на от куплъ *Раяжимъ*, за разныя повинности. Многочисленныя учрежденія, относящія ся до удѣловъ, о которыхъ Г-нъ Г. говоритъ въ своемъ Сочиненіи, показываютъ многочисленность злоупотребленій, по

степенно вкравшихся въ удѣльную систему Османлисовъ; но какъ они не составляютъ отлично любопытнаго, то мы пропустимъ ихъ.

Кажется, что законодатели Османлискіе почитали весьма важнымъ все относящееся къ придворному этикету. Указы, назначающіе степени не только большихъ государственныхъ чиновниковъ, но и всѣхъ безчисленныхъ придворныхъ служителей; постановленія, предписывающія каждому отдѣлу сихъ служителей особую одежду; указы, назначающіе порядокъ, въ какомъ, при всѣхъ торжественныхъ аудіэнціяхъ, разные чиновники допускаются къ цѣлованію руки Султана; наконецъ, указы, по которымъ общественные чиновники должны дѣлать одинъ другому церемоніяльныя посѣщенія во время праздника Байрама, и проч.; все это занимаетъ довольно значительное мѣсто въ Османскомъ кодексѣ узаконеній. Не льзя сказать, чтобы обыкновенія сіи введены были мало помалу суетностію придворныхъ, и впослѣдствіи приобрѣли нѣкоторую важность, хотя впрочемъ не освящены никакимъ закономъ; напротивъ, это учрежденія законодательныя, столь-же священныя, какъ и учрежденія, относящіяся до жизни и имущества гражданскаго. Могаммедъ Завоеватель, царствовавшій съ 1451 по 1482, обнародовалъ подробное учрежденіе церемоніяла, который

должно наблюдать при Дворѣ Константинопольскомъ, Сулеймакъ Законодатель (1520 — 1566) сдѣлалъ многія къ нему прибавленія и возвелъ въ чинъ Государственнаго Секретаря *Тешрифадши* или Оберъ-Церемоніймейстера. Всѣ сіи различныя учрежденія соединены были въ одно собраніе Ахмедомъ-Эффенди, Оберъ-Церемоніймейстеромъ при Султанѣ Ахмедѣ III, и обнародованы подъ названіемъ *Тешрифатазада*. Г-нъ Г. дѣлаетъ изъ него довольно большую выписку; но, опасаясь утомить читателей, мы скажемъ только, что въ немъ съ величайшею подробностію описаны костюмы главныхъ государственныхъ чиновниковъ, также разныхъ классовъ чиновниковъ и офицеровъ придворныхъ, отъ визиря до поваровъ и до дровосѣковъ — ничто не забыто: ни форма, ни обшивка, ни подкладка, ни цвѣтъ, ни матерія! Степени или чины различаются особенно головнымъ уборомъ. Тюрбанъ или *дулбендъ*, бывающій четырехъ различныхъ родовъ, назначенъ исключительно для Мослимовъ; *Греки*, Армяне и *Жиды* носятъ повязки чернаго или темнаго цвѣта и шапки, обложенныя овечьею шкурою; военные носятъ родъ касокъ, украшенныхъ перьями; каски сіи украшены иногда алмазными хохолками, которые Султанъ раздаетъ въ награду воинамъ, отличившимся какимъ-либо важнымъ дѣломъ, какого-бы чина они ни были.

Въ Турціи женщины существуютъ, такъ сказать, внѣ общественнаго порядка, и потому учрежденія объ этикетахъ ихъ мало до нихъ не касаются. Въ гаремахъ онѣ могутъ одѣваться какъ угодно; но имъ не позволяется выходить иначе, какъ завернувшись въ большой суконный плащъ, съ большимъ воротникомъ, который скрываетъ совершенно все лицо и называется *ферраджъ*. Принужденныя будучи являться въ общество только въ семъ одѣяніи, онѣ постарались украсить его шитьемъ, бахромами, шнурками и проч., и нашли способъ, по сему предмету, пышность довести до того, что законодатели принуждены были ограничить ее законами противъ мотовства.

Легко понять, что въ землѣ, гдѣ этикетъ играетъ столь большую роль, пишулы составляютъ весьма важный предметъ, и дѣйствительно пишулы Султана и всѣхъ важныхъ государственныхъ чиновниковъ утверждены положительными законами при Магомедѣ II, и со сего времени остались такими, исключая пишулъ Султана, въ которомъ сдѣланы небольшія убавленія послѣ потери нѣкоторыхъ провинцій, завоеванныхъ прежде въ Венгріи и Персіи. Желая дать понятіе о величинѣ сихъ пишуловъ, мы представляемъ здѣсь нѣкоторые.

Вотъ пишулъ Султана Селима III, такъ онъ написанъ въ началѣ мирнаго трак-

Digitized by Google

шата, заключеннаго въ Сцистовѣ, въ 1791 году:

»Я, служитель государствъ и областей славнѣйшихъ и странъ и городовъ счастливѣйшихъ, служащихъ *Киблою* (*) міру и великимъ жертвенникомъ роду человѣческому, а именно: Мекки достопочтенной, Медины знаменитой, Іерусалима Святаго, въ которомъ заключается священная ограда мечети *Алаксса* (храмъ Соломона); Государь трехъ большихъ столицъ, предметовъ зависти всѣхъ Царей земныхъ, а именно: Истамбола, Эдрены и Бруссы; Государь земнаго рая Сиріи, Египта единственнаго и несравненнаго, всей Аравіи, Африки, Барки, Кайревана, Галеба, Ирака Арабскаго и Персидскаго, Лаассы, Дилема, Ракка, Моссула, Шерсола, Діарбекра, Сулькадрижа, Эрзерума, Сиваса, Адны, Карамана, Вана, Мавританіи, Абиссиніи, Туниса и обоихъ Триполей, Кипра, Родоса, Крита, Мореи, Моря Бѣлаго и Моря Чернаго, съ ихъ островами и берегами, областей Анатоліи и Ромеліи, Багдада — жилища благоденствія, Земли Курдовъ и Греціи, Турціи и Татаріи, Черкасіи и Кабардеріи, Грузіи и Дештъ-Кипчака, всѣхъ городовъ и поколѣній за-

(*) Слово *Кибла*, или *Кебля*, означаетъ часть свѣта, къ которой Мослимы обращаются во время своей молитвы.

висящихъ отъ Татаріи, всей Босніи, Бѣлграда — дома святой войны, Сербіи со всѣми ея крѣпостями и замками, всей Албаніи, Валлахіи и Молдавіи съ ихъ дорогами и крѣпостями; я, правосудный Падишахъ (*) и побѣдоносный Шегиншахъ (**) безчисленныхъ мѣстъ и городовъ, Султанъ, сынъ Султана, Ханъ (***), сынъ Хакана, Султанъ Селимъ, сынъ Хана, сынъ Султана Мустафы-Хана, внукъ Султана Ахмета-Хана; я, Шахъ, коего дипломъ на верховную власть подписанъ блистательнымъ именемъ обладателя двухъ частей свѣта, и коего Халифскій пантеонъ украшенъ великолѣпнымъ титуломъ обладателя двухъ морей."

Титулъ Великаго Визиря, означенный въ томъ же мирномъ трактатѣ, не столь обширенъ, но еще величолѣпнѣе Султанскаго. "Достопочтеннѣйшій Визирь, повѣренникъ, заслуживающій величайшія похвалы, на коего возложена обязанность управлять народами, устроивающій дѣла государственныя съ рѣдкою проворностію, учреждающій важнѣйшія выгоды человѣческаго рода и всегда достигающій своей цѣли; полагающій основанія царства и его благоденствія и утверждаю-

(*) Имя сіе составлено изъ двухъ Персидскихъ словъ: *Пад*, значущаго хранитель, и *Шахъ*, король.

(**) *Шегиншахъ* или Шаганшахъ, царь царей.

(***) *Ханъ*, титулъ владѣтелей Татарскихъ.

щій столпы его великолѣпія и высокаго его жребія; возносящій на высочайшую степень славу перваго изъ всѣхъ царствъ и правящій степенями Халифанства, Юссуфъ-Паша, осыпанный милостями своего повелителя, величайшій изъ Вазирей, достопочтеннѣйшій Генералиссимусъ, полномочный, неограниченный (да продлитъ Богъ его счастіе, и да процвѣтетъ его власть!).«

Тишулъ Муфтія не менѣе громокъ: »Мудрецъ, высшій всѣхъ глубочайшихъ мудрецовъ, превосходный изъ всѣхъ людей превосходнѣйшихъ; умѣющій разрѣшать всѣ сомнѣнія о вѣрѣ и оканчивать всѣ споры; ключъ къ извитіямъ истины, блестящій фонарь сокровищъ познаній.« —

Кажется, сихъ образчиковъ довольно для понятія о слогѣ Оттоманской канцеляріи, и можно замѣтить, что онъ не отличается ни простотою, ни краткостію.

Церемоніялъ, который должно наблюдать при общественныхъ праздникахъ, составляетъ предметъ, которымъ законодатель занимался очень много. Праздники, ежегодно бывающіе, суть: Бараймъ (Тебрикиждъ), которымъ оканчивается великій постъ или Рамазанъ; праздникъ рожденія Магомета (Мевлуди-небя) и праздникъ посѣщенія его одежды (Ширке шерифъ). Праздникъ Байрама есть родъ большаго придворнаго жалованья. Въ послѣдніе

ятнь дней Рамазана великіе государствен-
ые чиновники церемоніяльно посѣщаютъ
ругъ друга. Въ шестой день, Султанъ
ѣетъ торжественную аудіэнцію, на ко-
орой всѣ служащіе при Дворѣ, какого-бы
ина ни были, отъ Великаго Визиря до
оследняго поваренка, допускаются къ
ѣлованію руки Султана. День оканчивает-
я обѣдомъ, разными играми и пушечною
альбою; но все это происходитъ во
утренности Сераля. День рожденія Ма-
мета празднуется 12 го числа мѣсяца
біулеввеля (Rebiulewwel) въ мечети Ах-
еда. Султанъ, въ сопровожденіи всего
вора, отправляется въ сію мечеть,
ушаетъ похвальную рѣчь Магомету, и
ъ честь его поетъ гимны по-Арабски и
урецки; въ тоже время торжественно
учаютъ ему отвѣтъ Меккскаго Шерифа
а письмо, съ которымъ Султанъ ежегод-
о отправляетъ подарки въ Мекку съ
ольшимъ караваномъ. При концѣ церемо-
іи Султанъ раздаетъ кафтаны или по-
ѣтныя платья тремъ главнымъ пѣв-
амъ Рейсъ-Эффендію и Кизляру-Агасси,
ачальнику черныхъ евнуховъ, который
олько въ семъ одномъ случаѣ показывает-
я публично. Праздникъ посѣщенія одежды
агометовой бываетъ 15 го числа Рамаза-
а. Султанъ, также въ сопровожденіи
сего Двора, входитъ въ сей день въ
алу Императорскихъ сокровищъ, гдѣ
охраняется черное платье изъ верблю-

Digitized by Google

жьей шерсти, которое, какъ говорятъ, носилъ Магометъ. Его вынимаютъ изъ сорока обложекъ, сдѣланныхъ изъ драгоцѣннѣйшихъ матерій и даютъ цѣловать всѣмъ присутствующимъ. На сихъ праздникахъ все происходитъ съ самымъ мелочнымъ этикетомъ: костюмы предписаны, степени тщательно наблюдаются и все представляетъ болѣе видъ тягостной работы, нежели общественнаго увеселенія. Тоже бываетъ при чрезвычайныхъ праздникахъ, какъ-то: при рожденіи дѣтей Султана, при бракосочетаніи Принцесъ крови, при восшествіи на престолъ новаго Султана, и проч. Все разчислено такъ, чтобы поразить воображеніе зрителей великолѣпіемъ; но выключая нѣсколькихъ фокусниковъ, борцовъ и канатцовщиковъ по канату, которые пробѣгаютъ по улицамъ и показываютъ свое проворство, ничто не возбуждаетъ общественной радости.

Число должностныхъ всякаго рода, находящихся при особѣ Султана, совершенно соглашается съ этикетомъ, какимъ онъ себя окружаетъ, и превосходитъ число служителей, какое можно видѣть при Дворахъ Европейскихъ. Мы должны-бы были далеко распространить предѣлы нашей статьи, если-бы захотѣли описать подробно всѣ ихъ должности — удовольствуемся общимъ понятіемъ.

Digitized by Google

Дворъ Султана раздѣляется на внѣшній и внутренній; первый заключаетъ въ себѣ всѣхъ чиновниковъ, назначенныхъ для служенія Султану; второй, чиновниковъ, назначенныхъ для служенія въ Гаремѣ, особенно такъ называемомъ. Первымъ отдѣленіемъ начальствуетъ *Капу-Агасси* или начальникъ бѣлыхъ евнуховъ; вторымъ *Кизляръ-Агасси* или начальникъ черныхъ евнуховъ. Капу-Агасси (титулъ сей можно перевести: Оберъ-Гофмейстеръ Султана) охраняетъ особу государя, какъ ввѣренное ему сокровище; онъ вездѣ сопутствуетъ ему и въ мирное и въ военное время, выключая только, когда Султанъ ѣздитъ на охоту. Подъ его начальствомъ находятся: камердинеры, казначеи, сохраняющіе казенныя драгоцѣнныя вещи, мундшенки, приготовляющіе для Султана прохладительные напитки, капелланы и слуги, занимающіеся низшими должностями, Султанская кухня (коей ежегодные расходы при Могаммедѣ IV (1648—1687 гг.) простирались до милліона Турецкихъ піастровъ, не считая въ томъ числѣ поставки вещей натурою), Султанская конюшня, Султанскій садъ (за которымъ надзираетъ Бостанджи-Башъ, начальникъ серальской стражи), Султанская соколиная охота, имамы, лекари, хирурги, астрономы, профессоры и секретари, служащіе при Дворѣ, наконецъ Капиджи-Башъ или Каммергеръ, которые провожаютъ

иностранныхъ посланниковъ на публичныя аудіэнціи и отвозятъ Визирямъ или Пашамъ Султанскіе фирманы, какъ съ возвѣщеніемъ милостей, такъ и съ приказаніемъ лишить ихъ жизни или имѣнія; вслучаѣ немилости они наказываются только ссылкою или лишеніемъ имущества, но выгода сія уравновѣшивается опасностями, которымъ они подвергаются со стороны Пашей, привозя имъ смертные приговоры. Гвардейскій корпусъ сераля также подчиненъ Капу-Агасси; его составляютъ *капиджи* (kapidschi) или привратники, охраняющіе внѣшнія ворота сераля; число ихъ простирается почти до двухъ тысячъ; *бостанджи* (bostandschi), числомъ болѣе пяти тысячъ, отправляющіе должности садовниковъ, гребцовъ и артиллеристовъ; *балтаджи* (baltadschi), или дровосѣки; *солаки* (solak) или стрѣлъцы, исправляющіе должность тѣлохранителей и раздѣленные на четыре роты, по сту человѣкъ въ каждой; *пеики* (peik), отборные люди изъ всей гвардіи, отъ двадцати до тридцати человѣкъ, отличающіеся красотою своихъ мундировъ, вышитыхъ золотомъ, и наконецъ *тауши* или швейцары и *мулеферрики* (muleferrika) или тофъ-фурьеры. Нѣмые, употребляемые для исполненія смертныхъ приговоровъ, требующихъ сокровенности, карлы, служащіе для забавы Султана, и музыканты, составляютъ также часть внѣшняго Султанскаго Двора.

Digitized by Google

Изъ числа чиновниковъ различныхъ классовъ, нѣкоторые пользуются особенными отличіями, независящими отъ ихъ обыкновенной должности и которыми они должены бываютъ, или благосклонности Султана, или своему мѣсту. Таковы, на примѣръ: *мабеинджи* (mabeindschi) или повѣренные, имѣющіе великій входъ; *арсъ-агалары* (ars agalar), имѣющіе исключительное право подавать Султану просьбы; *рикіабъ-агалары* (rikiab agalar) или стременные, поддерживающіе стремя, когда Султанъ садится на лошадь; наконецъ *култукъ везирлери* (kultuk wesirleri), визири плеча, поддерживающіе Султана, когда онъ садится на лошадь или входитъ въ лодку.

Внутреннимъ дворомъ Султана, или Харемомъ, начальствуетъ *Кизляръ-Агасси* (Ага женщинъ), который называется также *Аге дари сеадетъ*, т. е. Ага дома блаженства. Онъ начальникъ черныхъ евнуховъ (которые почти всѣ родомъ изъ Абиссиніи, и простираются до четырехъ сотъ), надзираетъ надъ женами Султана, повелѣваетъ всѣми людьми, находящимися въ ихъ услугахъ, сопровождаетъ Султана, при выѣздахъ его, и занимаетъ должность главнаго правителя всѣхъ человѣколюбивыхъ заведеній и доходовъ мечетей. Онъ, обыкновенно, въ великой довѣренности у Султана, по произволенію своему назначаетъ и смѣняетъ министровъ и губернаторовъ, имѣетъ большое вліяніе на

участь сыновей Султанскихъ, почитаемыхъ наслѣдниками престола, и на важнѣйшія рѣшенія. При всемъ томъ, онъ рабъ по закону и получаетъ свободу единственно при выходѣ изъ Сераля, что случается всегда только вслучаѣ немилости.

Извѣстно, что по уставамъ Исламизма, каждый Мослимъ можетъ имѣть четырехъ законныхъ женъ. Султаны Османскіе присвоили себѣ право имѣть семь женъ, которымъ они даютъ большіе доходы. Ихъ называютъ *Кадинъ*, а по степени своей именуются онѣ: первая, вторая, третья и т. д. Всѣ прочія женщины въ Гаремѣ суть невольницы и невольницы невольницъ; число ихъ неограничено. Титулъ *Султанши* принадлежитъ только матерямъ, сестрамъ и дочерямъ Султана; мать царствующаго Султана называется *Султана Валидъ* (Султанша-мать); та изъ женъ Султана, которая родитъ перваго сына, называется *Шассеки Султана* (любимая Султанша).

Гаремъ служитъ темницею для наслѣдниковъ престола, которыхъ воспитываютъ подъ строгимъ надзоромъ, въ *комнатѣ*, называемой *кафесъ* (клѣтка); имя это дается рѣшетчатымъ окнамъ Гарема. До Сулеймана I, Султаны имѣли обыкновеніе давать сыновьямъ своимъ губерніи въ *Азіи*, дабы они приучались къ дѣламъ. Отъ сего происходило, что тотъ, кто наслѣдовалъ отцу своему, не могъ располагать по своей волѣ жизнію братьевъ. Для из-

Digitized by Google

бѣжанія сего неудобства Сулейманъ I при-
казалъ, чтобы впредь сыновья Султановъ
заключаемы были въ Гаремѣ; законъ сей
былъ одною изъ причинъ, послужившихъ
къ упадку Оттоманской Имперіи. Изне-
женное и рабское воспитаніе дѣтей Сул-
танскихъ въ ихъ темницѣ, ни мало не
приготовляетъ ихъ къ трудной наукѣ
царствованія. Всѣ знанія ихъ ограничива-
ются чтеніемъ Корана и лѣтописей Им-
періи, наполненныхъ увеличенными опи-
саніями обширности и величія Турціи и
бранными восклицаніями противъ хри-
стіанскихъ державъ. Тѣлесныя упражненія
имъ запрещены; но сообразно съ тек-
стомъ Корана и съ изустными преда-
ніями Магомета, дѣтей Султанскихъ
заставляютъ учиться какому нибудь
механическому искуству или ремеслу,
дабы привесть ихъ въ состояніе про-
кормить себя трудами рукъ своихъ.
Принцессы крови не страшатся быть
умерщвленными, когда братъ ихъ вос-
ходитъ на престолъ. Султанъ отдаетъ
ихъ иногда въ замужество за Визирей
или другихъ знатнѣйшихъ государствен-
ныхъ чиновниковъ, которые дѣлаются
иногда рабами женъ своихъ. Если у нихъ
родятся дѣти мужескаго пола, то они
должны задушить ихъ тотчасъ послѣ
рожденія.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Часть III. Книга I. М. 1826 г. in 8.

(Окончаніе.)

Къ изслѣдованіямъ о Русскихъ Древностяхъ принадлежатъ еще слѣдующія статьи: *О личныхъ собственныхъ именахъ у Славяноруссовъ* (соч. Митрополита Евгенія). На сей предметъ, донынѣ мало обращаемо было вниманія; а чѣмъ сильнѣе и явственнѣе можемъ мы вникнуть въ исторію языка древнихъ Славянъ, если не разсмотрѣніемъ ихъ именъ собственныхъ, какія Исторія и Географія намъ сохранила? Почтенный Авторъ хорошо изъяснилъ перемѣну именъ въ Россіи, въ новѣйшія времена; причину сего и причину, по которой давали у насъ по два имени; но собственно до именъ Славяно-Русскихъ, его разысканія касаются слегка и весьма поверхностно. Говоря о Славянскихъ именахъ, онъ утверждаетъ, что »съ самаго появленія Славянъ въ Европѣ, мы находимъ между ними *Межемира, Борислава, Родислава, Властемира, Прибыслава, Примыслава.*« Ссылка сдѣлана на Стриттера (Mem. populor. T. II. 5 и 126). Но тутъ надобно сдѣлать различіе. Славяне V-го и Славяне IX и X вѣковъ, не одно и тоже. Мы думаемъ, что первобытные Славяне не имѣли громкихъ именъ на *миръ* и *славу*: оба сіи окончанія, кажется, заняли они въ послѣдствіи отъ Германцовъ и Скандинавовъ. Всѣ имена приведенныя Авторомъ (кромѣ *Межемира*) суть име-

Digitized by Google

на *Сербскихъ Царей*, не ранѣе VII и послѣдующихъ столѣтій, даже XI-го. Въ предшествовавшихъ-же VII-му вѣку (V и VI-мъ), мы встрѣчаемъ Хильбуда, Музока, Идариза, Келагаста, Андрагаста, Адрагаста, Пирагаста, Невула, Голула (*): вотъ древнія, настоящія Славянскія имена! Имена Русскія: *Жданъ*, *Истома*, *Невѣжа*, *Замятня*, были не имена собственно, но, или прозванія или сокращенія именъ христіанскихъ. Предки наши были охотники искажать имена своими уменьшительными и увеличительными. Мнѣніе Татищева, что имена давались у насъ встарину при постригахъ, на 7-мъ году, кромѣ того, что ничѣмъ не подтверждается, опровергается еще самою нелѣпостью своею, ибо невозможно было предкамъ нашимъ до семи лѣтъ быть *безыменными*. Вообще, желательно-бы, чтобъ кто нибудь принялъ на себя трудъ подробнѣе сообразить и разсмотрѣть древнія собственныя имена Славянъ, Варяговъ и Русскихъ, причины ихъ и разныя обстоятельства, къ тому относящіяся. — *О разныхъ родахъ присяги у Славянорусовъ* (соч. Митрополита Евгенія). Сія статья, содержа любопытныя извѣстія (на прим. о клятвѣ *съ положеніемъ земли на голову*), далеко не удовлетворяетъ своему назначенію, ибо, почтенный Авторъ: 1-е, не дѣлаетъ различія между *клят-*

(*) *Мезамиръ* (*Μεζαμιρος*) встрѣчается въ половинѣ VI вѣка, но не было-ли это *званіе*, ибо Мезамиромъ (можетъ быть *Межамиромъ*) назывался посолъ Аншовъ къ Аварамъ, братъ *Келагаста* и сынъ *Идариза*. Его имя легко производится отъ *межу* и *миръ*. Вотъ еще догадка: и въ послѣдствіи имена на *миръ* и *славу*, не давались-ли отмѣнно Князьямъ и знатнымъ людямъ?

Digitized by Google

вою, присягою и *судомъ;* испытаніе желѣзомъ, водою и *полеванье* (или поединки) были совсѣмъ *не* присяги; а испытанія или судъ. 2-е. Авторъ *не* обнялъ всѣхъ подробностей своего предмета, которыя можно найдти въ разныхъ историческихъ и палеографическихъ нашихъ памятникахъ, или въ существующихъ донынѣ обрядахъ и обычаяхъ. Такъ изъ древней присяги Руссовъ, въ X вѣкѣ, Авторъ упустилъ замѣчательную клятву: *да будемъ золоти, яко же золото* и что Руссы клали при томъ на землю *обручи* (вѣроятно золотыя кольцы). О *стрѣлахъ* и *панцырлхъ*, упоминаемыхъ *Авторомъ*, лѣтописи не говорятъ ни слова; изъ новѣйшихъ же временъ, Авторъ не упомянулъ о *чрезвычайной присягѣ*, производимой у насъ торжественно, съ погребальнымъ звономъ и со свѣчею въ рукѣ клянущагося; забыты также мнѣнія народа Русскаго о присягахъ, наприм. прекрасная поговорка Рускихъ: *горе идущему, горе и ведущему*, и проч. и проч. Наконецъ — 3-е, спашья сія заключаетъ нѣсколько *ошибокъ* и немаловажныхъ, какъ-то;

Авторъ говоритъ, что испытанія желѣзомъ и водою введены въ Россію изъ Германіи, ибо въ Швеціи они начались, будто-бы, съ 986 *года: откуда-жъ* взята такая *точная* хронологія? Изъ Локценіевыхъ Древностей Шведо-Готескихъ — но стоитъ-ли этотъ Авторъ довѣрія? Откуда *онъ* взялъ 986-й годъ (*)? Мы видимъ, что въ 1016 году говорится объ этомъ испы-

(*) Локценій жилъ въ половинѣ XVII вѣка. Книга его Antiquitatum Svcogothicarum (Упсала, 1647 г.) имѣетъ достоинство нашего Синопсиса.

Digitized by Google

ганія въ Россіи, какъ о дѣлѣ совершенно извѣстномъ. У древнихъ Скандинавовъ это былъ древнѣйшій обычай, изъ чего должно заключать, что онъ взятъ нами изъ Скандинавіи, и гдѣ находящіяся у насъ слѣды его *Германскаго* происхожденія?

Авторъ говоритъ, что поединки введены у насъ съ *Русскою Правдою*; но развѣ Ярославъ выдумалъ свою *Русскую Правду*? Онъ только собралъ бывшее до него, и поединки, какъ доказательство правоты, были также въ числѣ древнѣйшихъ обычаевъ Скандинавскихъ.

Авторъ замѣчаетъ, что въ Россіи были какіято, будто-бы донынѣ необъясненныя, присяги: *Богородицею*, *къ Волчьему кресту въ Псковѣ и на скамью*. Первое очень понятно. Авторъ ссылается на событіе 1175 года, когда Владимірцы *клялись Богородицею* (*). Надобно вспомнить, что каждый изъ Русскихъ городовъ имѣлъ свой особенный священный залогъ, къ которому изъявлялъ преимущественное почтеніе: такъ Новогородцы клялись Св. Софіею; Москвитяне присягали предъ образомъ Владимірской Богоматери и мощами Св. Чудотворцовъ Московскихъ (**); Зарайцы особенно благоговѣли предъ образомъ Св. Николая. Владиміръ украшался знаменитою иконою *Богородицы Златоверхой*, въ послѣдствіи перенесенною въ Москву и названною Владимірскою. Въ лѣтописи

(*) Кенигсб. Лѣт. Нест. стр. 256.

(**) На примѣръ, Царю Борису въ 1598 г. они *души свои дали у Пред. Богородицы и у цѣлебоносныхъ гробовъ Вел. Чудотворцевъ*." И. Г. Р. Т. XI. примѣч. 4.

Digitized by Google

тогда-же находимъ: *Ярополка Князя въ Володимирѣ на столѣ въ Святѣй Богородицѣ посадиша* (*). Вотъ и объясненіе: Владимірцы присягали предъ образомъ Богоматери, столь благоговѣйно ими обожаемымъ. Что касается до другихъ словъ, Авторомъ приводимыхъ, то сіи слова находимъ въ донесеніи пословъ Шестунова, Ташищева и Тіунова, посыланныхъ для переговоровъ съ Шведами въ 1586 г. изъ Пскова (**). Они пишутъ, что предлагали Шведамъ *съѣхаться къ Волгину кресту или на Скамью.* Шведы отвѣчали имъ, что должно съѣхаться на рѣкѣ Плюсѣ, *гдѣ прежде* съѣзжались, откуда Шведы могутъ отъѣзжать въ Ругодевъ, а Русскіе въ Гдовъ — „а къ Волгину кресту и на Скамью не могли Нѣмецъ уговорить, »чтобы Государя ихъ послы пріѣхали къ намъ ходопемъ своимъ къ Волгину кресту или на Скамью.« — Явно, что *Волгинъ крестъ* и *Скамья* были имена какихъ нибудь мѣстъ или урочищъ, *а не роды привяги.* Замѣтимъ, что Волгинъ крестъ могъ означать мѣсто, гдѣ стоялъ крестъ, по преданію поставленный Св. Ольгою; сію Великую Княгиню часто называютъ лѣтописи наши *Волга*, по ошибочному произношенію.

Но всего болѣе изумились мы, читая, что »кулачный бой въ простомъ народѣ и нынѣ еще употребляется оправданіемъ въ рѣшеніи ссоръ и распрей (стр. 83).« Не уже-ли драка есть оправданіе и рѣшеніе ссоръ и распрей? — И (стр. 82), что *Владиміръ Мономахъ сражался на поединкѣ*

(*) Кенигсбергск. Лѣт. стр. 257.

(**) Вивліоѳика, Т. XII. стр. 63 и слѣд.

Digitized by Google

Генуэзскимъ Воеводою!! Не уже-ли эта сказка Стриковскаго стоитъ какого нибудь замѣчанія, когда мы знаемъ, что Генуэзцы поселились въ Крыму, лѣтъ 200 слишкомъ, *послѣ Мономаха?*

Историческій взглядъ на правежъ въ Россіи (соч. И. В. Васильева). Авторъ старался собрать что извѣстно объ этомъ наказаніи, которымъ взыскивали встарину долги съ неплатящихъ должниковъ. Выдача головою и правежъ долго были въ Россіи остатками грубыхъ законовъ первыхъ обществъ. Никакое званіе не избавляло отъ сихъ наказаній. Такъ, славный Князь Д. М. Пожарскій *выданъ былъ головою* по случаю спора о мѣстничествѣ съ бояриномъ Салтыковымъ, чрезъ 16 мѣсяцовъ послѣ освобожденія Москвы (*). Впрочемъ, вразсужденіи взысканія долговъ, законы у всѣхъ народовъ были, большею частію, строги. У насъ былъ правежъ: должника сѣкли публично каждый день, иногда въ теченіи одного и двухъ мѣсяцовъ и потомъ отдавали неплательщика заимодавцамъ *до искупа*. Онъ и семейство его должны были заработывать свой долгъ. И. И. Голиковъ (сочинитель Исторіи Петра Великаго), въ юности своей, вмѣстѣ съ *престарѣлымъ отцомъ*, за неплатежъ, отданъ былъ въ *работники* заимодавцу своему. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II уничтожила правежи и выдачу головою и въ заработку. Одинъ почтенный Археологъ, разсуждая съ нами о статьѣ Г. Васильева, замѣтилъ, что онъ могъ-бы воспользоваться лѣтописью Желаборскаго, напечатанною у Туманскаго; что о пра-

(*) Собр. Госуд. Грам. Т. III. стр. 90.

Digitized by Google

вежѣ пишетъ еще извѣстный Принцъ Буххау, въ своей Moscoviae ortus etc., и что любопытныя подробности есть еще въ сатирахъ Кантемира и въ одной изъ проповѣдей Гедеона Криновскаго — Наконецъ, мы должны упомянуть о статьѣ: *О скудельницахъ или убогихъ домахъ въ Россіи* (сот. И. М. Снегирева) — статьѣ прекрасно обработанной. Погребеніе мертвыхъ, утѣшеніе скорбящихъ, посѣщеніе болящихъ и призрѣніе странныхъ были подвиги благотворительности, особенно уважаемые нашими предками. »Если кости валяются гдѣ, велика мзда тому человѣку, который погребетъ ихъ« — говорилъ Епископъ Нифонтъ, еще въ XII вѣкѣ. Впослѣдствіи, учреждены были для *погибшихъ напрасною смертію*, для умершихъ, странныхъ и безродныхъ, особыя скудельницы или убогіе домы, гдѣ тѣла ихъ складывали и въ извѣстное время хоронили и пѣли панихиды. Отъ этого сосставились потомъ народныя празднества въ Семикъ. И. М. Снегиревъ собралъ любопытныя подробности, касательно убогихъ домовъ.

Три статьи въ Трудахъ Общества — *Поясненіе двухъ мѣстъ въ описаніи Кіевскихъ древностей* (стр. 164) — *Замѣчаніе на статью о Владимірскихъ древностяхъ* (стр. 169) и *Поясненіе сей статьи* (стр. 172) суть *Антикритики* или объясненія на статьи, прежде помѣщенныя. А. А. Писаревъ оправдывается въ показаніи своемъ о перенесеніи мощей Св. Ольги въ Десятинную церковь, о чемъ изъявилъ сомнѣніе одинъ Критикъ (*Библіографическіе Листы*, 1825 г. No 9). Неизвѣстная особа замѣчаетъ, что въ I-мъ Томѣ Трудовъ Общества, въ статьѣ о Владимірскихъ

Digitized by Google

древностяхъ, сказано, будто гробъ Князя Ѳеодора, брата Александра Невскаго и гробъ матери ихъ Ѳеодосіи, оба находятся *во Владимірѣ, въ Георгіевской церкви*, когда въ самомъ дѣлѣ сіи особы погребены *въ Новѣгородѣ, въ Георгіевскомъ монастырѣ*. К. Ѳ. Калайдовичъ *поясняетъ*, что въ Владим. Георгіевской церкви точно находятся надписи, постановленныя будтобы надъ ихъ гробами: но открывается, что сіи надписи ложны. При семъ случаѣ приводитъ Г-нъ К. любопытное свѣдѣніе о другой подобной ошибкѣ.

СТАТИСТИКА. Отрывокъ изъ моего журнала, писаннаго въ Вяткѣ, 1811 года (Н З. Хитрово). Замѣчанія о городѣ Вяткѣ и его Историческихъ достопамятностяхъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КРИТИКА. О Юго-Западной Россіи (соч. Г-на Орлая). Объ этой статьѣ говорить было-бы излишне. Сочинитель обѣщаетъ подробнѣйшія извѣстія въ подтвержденіе разныхъ мнѣній своихъ.

Въ заключеніе, скажемъ подробнѣе о статьѣ: *Объясненіе двухъ мѣстъ въ Несторовой Лѣтописи* (соч. М. П. Погодина).

Что лѣтопись Несторова драгоцѣнна, по ея простотѣ, незатѣйливости, удивительной точности, *сравненіи съ первоначальными лѣтописями другихъ народовъ* — въ этомъ должно согласиться. Но въ тоже время, кто оспоритъ, что лѣтопись Несторова должна подвергаться строгой критикѣ, не только вразсужденіи словъ, но и вразсужденіи смысла самаго? Если мы и очистимъ текстъ сей лѣтописи отъ всего лишняго и ей непринадлежащаго, то на самый очищенный текстъ Нестора должно смотрѣть, не какъ на Исторію,

Digitized by Google

но какъ на грубое повѣствованіе, подверженное всѣмъ недостаткамъ своего вѣка.

Шлецеръ, первый, ясно раскрылъ заимствованія Нестора у Византійцовъ. По слѣдамъ Шлецера, многія открытія сдѣланы впослѣдствіи довольно удачно. Такъ, недавно П. М. Строевъ открылъ источникъ вставки о Британцахъ, Амазонкахъ и проч.(*) Недавно мы имѣли случай открыть и удостовѣриться, что основаніе лѣтосчисленія Несторова точно взято изъ Византійцовъ и что Россійскія происшествія подведены Несторомъ подъ взятую у Византійцовъ хронологію, такъ какъ *полагалъ* Шлецеръ (**). *Такимъ* критическимъ *испытаніямъ*

(*) См. о семъ статью его (Сѣв. Арх. 1826 г. No 11): *О Византійскихъ источникахъ Нестора.* Кстати прибавимъ слышанное нами отъ К. Ѳ. Калайдовича, что Георгій, упоминаемый Несторомъ и открытый Г-мъ Строевымъ, есть Георгій Гамартола, котораго приготовилъ къ изданію знаменитый Эллинистъ Французскій Газе. См. пред. къ книгѣ: *Исторія Льва Діакона* (Русск. переводъ. Спб. 1820 г. стр. XVI). Г. Строевъ отыскалъ въ Лѣтописи Георгія всю космографію Нестора — драгоцѣнная находка! Какъ обрадовался-бы ей Шлецеръ!

(**) Подробное извѣстіе объ этомъ будетъ помѣщено въ Трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Мы обращаемъ вниманіе на Лѣтопись Никифора *Патріарха* (Nicephori Patriarchae Cpolitani, *Breviarium Chronographicum*, etc.), помѣщенную въ *Corpus scriptorum Historiae Byzantinae* (Парижъ. 1645 и слѣд. Т. VI.). Эта лѣтопись была переведена при самомъ началѣ христіанской вѣры въ Россіи. Списокъ ея, хранящійся въ Синодальной Библіотекѣ, относится къ XIII вѣку. Никифоръ родился въ 758 году, былъ придворнымъ чиновникомъ Греческихъ Императоровъ, потомъ постригся въ монашество и возведенъ въ санъ Патріарха. Левъ Армянскій свергнулъ его, и Никифоръ скончался въ уединеніи, въ 828 г. См. Versuch einer kritischen Litteratur der russischen Geschichte, соч. I. Б. Буле (М. 1810 г. ч. I.

Digitized by Google

должно теперь подвергать Несторову лѣтопись, съ сей стороны должно смотрѣть на сей важный матеріялъ для Исторіи Русской. И потому, мы съ удивленіемъ взираемъ на тѣхъ изыскателей, которые нынѣ стоятъ за каждое слово Несторовой лѣтописи, предполагая въ ней вездѣ самую строгую историческую точность и Нѣмецкую, такъ сказать, осмотрительность.

Повторяемъ, что по сравненію съ другими первоначальными и современными своими писателями-иностранцами, Несторъ великъ, и даже по для насъ имѣетъ свое достоинство, что онъ являетъ намъ вѣкъ свой, какъ онъ былъ, безъ всякихъ затѣй. Но возможно-ли утверждать, что Несторъ имѣлъ точныя этнографическія и гидрографическія познанія, что онъ писалъ съ критическою точностію? Намъ кажутся всѣ его географическія описанія

стр. 73.) Не можемъ при семъ случаѣ не подтвердить желанія, изъявленнаго ученымъ Буле, т. е. чтобы, не полагаясь на сдѣланныя Стриттеромъ выписки, наши изслѣдователи занимались сами сочиненіями Византійцовъ, извѣстными подъ именемъ Corpus scr. Hist. Byzantinae. Всѣ сіи сочиненія изданы съ Латинскимъ переводомъ, слѣдственно, удобны для ученаго изслѣдователя и не знающаго Греческаго языка. Стриттеръ, издавъ Memoriae populorum, принесъ имъ много добра; но къ сожалѣнію, послѣ изданія его книги, наши изслѣдованія часто ограничиваются маленькимъ извлеченіемъ, изданнымъ на Русскомъ языкѣ (*Извѣстія Византійскихъ историковъ*, Спб. 1770-1775 г. 4 части) и часто доходятъ до огромныхъ Memoriae populorum, Стриттера, мы думаемъ, что достигли nec plus ultra, въ то время, какъ *тридцать девять толстыхъ* томовъ, въ листъ, изъ коихъ выбиралъ Стриттеръ, предоставляютъ еще обильную жатву трудолюбивому и опытному изслѣдователю.

любопытны и важны, но никогда не подумаемъ мы доказывать, что лѣтописецъ зналъ достовѣрно то что пишетъ онъ о томъ или другомъ мѣстѣ. Вотъ какъ должно смотрѣть на Несторовъ лѣтописецъ:

Сочинитель его имѣлъ предъ собою подлинники или переводы нѣсколькихъ Греческихъ лѣтописей; зналъ преданія о поселеніи народовъ въ Россіи; слыхалъ разсказы самовидцовъ о топографіи Россіи и другихъ земель и все это записалъ, можетъ быть пользуясь притомъ нѣкоторыми письменными источниками Русскими. Порядокъ лѣтописи его слѣдующій:

Сначала онъ предлагаетъ Византійскую космографію. Къ ней прибавляетъ свои собственныя географическія *извѣстія вообще* (*Пушкинскій списокъ*, изд. Общ. Ист. и Древ. М. 1824 г. стр. 2, строка 9 и до 25 й). Потомъ опять идутъ историческія извѣстія Византійцовъ, съ прибавленіемъ общей Исторіи Славянъ (стр. 3 и 4); далѣе географическое извѣстіе о пути въ Грецію и преданіе о бытности въ Россіи Св. Апостола Андрея — вѣроятно оба чужія. Здѣсь слѣдуетъ *частная Исторія Славянъ Русскихъ* и подтвержденіе прежде показаннаго общаго извѣстія географическаго, взятое уже *частно къ Россіи*, ибо прежде упоминалось оно вообще, въ отношеніи къ цѣлому свѣту. Тутъ сдѣлано обращеніе опять къ общей Исторіи Славянъ, которая выше того прервана словами: *Сѣли суть Словени по Дунаеви*, а здѣсь начинается: »*Словенску же языку, якоже рекохомъ, живущу на Дунаѣ.*« — Здѣсь исчислены всѣ общія, прежде и послѣ бывшія, переселенія народовъ, такъ, что и объ Уграхъ; при Олегѣ шедшихъ мимо Кіева, здѣсь уже сказано. Снова начинается частная

Исторія Славянъ Россійскихъ, или собственно *Полянъ*, какъ древнихъ жителей Днѣпровскаго берега, ибо все другое съ 4-й страницы ничто иное было, какъ вставки въ Исторію Полянъ, которая составляетъ главный предметъ Нестора, къ которому онъ уже два раза обращался, говоря: »*Полянамъ-же, живши особо по горамъ симъ*« и потомъ — »*Полянамъ-же живши особо и володѣющимъ роды своими*;« здѣсь одна и таже формула, въ третій разъ — »*Полянома-же живущимъ особо, якоже рекохомъ*« (стр. 7). Слѣдуетъ описаніе нравовъ Славянъ Россійскихъ, выписка изъ Византійцовъ о нравахъ народовъ вообще и т. д.

Изъ сего слѣдуетъ: что изъясненіе Несторово на стр. 2, о народахъ, живущихъ въ Афетовой части, неупомянутыхъ Греками, было вообще въ отношеніи къ цѣлому міру, а *повтореніе* сего-же извѣстія на стр. 6 частное, въ отношеніи къ Руси. И тамъ и здѣсь, лѣтописецъ исчисляетъ нѣсколько именъ, безъ всякаго порядка и точности.

Г. Погодинъ думаетъ иначе. Въ словахъ, слѣдующихъ послѣ космографіи Византійцовъ: »Въ Афе»шовѣ-же части сидятъ *Русь*, *Чудь* и вси языци, »Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочьская Чудь, »Пермь, Печера, Ямь, Оугра (Югра?), Литва, Зимѣгола, »Корсь, Сѣмьгола, Любь (Ливь?)« — онъ не находитъ безпорядочнаго исчисленія народовъ, но точный порядокъ, утверждаетъ, что *Русь поставлена здѣсь какъ собирательное имя, означающее народовъ Славянскихъ, составившихъ Русское Государство.* Здѣсь нѣтъ, говоритъ Г-нъ П., исчисленія *племенъ Славянскихъ* (Полянъ, Древлянъ, etc.),

слѣд. слово *Русь* замѣняетъ здѣсь *Славянъ Русскихъ*. Но во первыхъ, собирательное имя, *Славяне*, стоитъ у Нестора выше, между *Иллиріею* и *Лухоціею;* во вторыхъ, почему, черезъ семь строкъ, опять упоминается *Русь*, между Варягами и соплеменниками ихъ Англянами Урманами, Шведами; *въ третьихъ*, если неупоминаніе имени въ семъ мѣстѣ, есть доказательство Руссо-Славянизма, почему не упомянуты здѣсь *Нарова* и *Черемисы* — развѣ они были Славяне, что Несторъ, заключивъ подъ словомъ Русь, *всѣхъ Русскихъ Славянъ* и особо исчисливъ всѣхъ *не*-Славянъ, *живущихъ* въ Руси, молчитъ о сихъ народахъ? Что изъ сего слѣдуетъ?

Лѣтописцу хотѣлось сказать нѣсколько именъ народовъ, неупомянутыхъ Византійцами и живущихъ въ Афетовой части. Онъ начинаетъ *Русью*, какъ народомъ важнымъ въ его глазахъ, ибо сей народъ далъ названіе его отечеству (*); потомъ упоминаетъ Чудь и прибавляетъ: *и вси языци* (т. е. и всѣ другіе языки, *какъ-то*) — слѣдуетъ исчисленіе *народовъ живущихъ по-сю сторону Варяжскаго или Балтійскаго моря*, исчисленіе не полное: кромѣ двухъ, выше упомянутыхъ нами народовъ, самъ лѣтописецъ, объясняя вслѣдъ *за ними* мѣсто жительства Чуди, прибавляетъ *Ляховъ* и *Пруссовъ*. Потомъ слѣдуетъ исчисленіе заморскихъ народовъ и между ими Русь исчисляется снова, и въ доказательство, что все сіе исчисленіе было безъ

(*) „Отъ тѣхъ *прозвася Русская земля Новогородця*, ти суть людье Новогородци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словени.“ *Пушк.* стр. 12.

порядка и безъ полноты, лѣтописецъ прибавляетъ, послѣ Фряговъ — *и прочіи*.

Послѣ сего, мы не имѣемъ нужды опровергать доказательствъ почтеннаго изслѣдователя, желая ему доводовъ болѣе сильныхъ.

Мнѣніе Г. П. о словѣ *Русь*, есть изъясненіе *одного* мѣста въ Несторовой Лѣтописи. Изъясненіе *другаго* мѣста, состоитъ въ слѣдующемъ.

Сказавъ о разселеніи Славянъ и разныхъ первоначальныхъ происшествіяхъ, Лѣтописецъ начинаетъ лѣтосчисленіе: „*Въ лѣто* 6360, *Индикта* 15 *день, наченшу Михаилу царствовати, начася прозывати Русская земля, о семъ бо увѣдахомъ*, яко при семъ Царѣ приходиша Русь на Царьградъ, *якоже пишется въ лѣтописаньи Гречестемъ, тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ*.« Какъ должно тутъ разумѣть: *что началось въ* 6360 *г.* — царствованіе-ли Михаила, или названіе Руси? Всѣ разумѣли — *царствованіе Михаила*, ибо Несторъ ниже сего говоритъ: »*На преднее возвратимся*, скажемъ что ся удѣи лѣта си, *якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михаиломъ*, и по ряду положимъ числа.« Потомъ описываетъ онъ событія съ 6361 по 6369 годъ, и въ семъ только году поставляетъ *пришествіе Руси въ Новгородъ*. Довольно-ли ясно?

Г. Погодинъ вздумалъ однакожъ доказывать, что подъ 6360-мъ годомъ должно полагать начало царствованія Михаила, *а не начало Руси*. Мы сказали, что никто этому и не противорѣчитъ. О чемъ-же забота? Г-нъ П. утверждаетъ, что одинъ знаменитѣйшій изслѣдователь думаетъ совсѣмъ иначе. Кто этотъ изслѣдователь? — Шле-

Digitized by Google

церъ!! Онъ говоритъ: »Въ лѣто 852, Индикта 15, *при началѣ царствованія Михаила*, началось имя Русской земли (Im. J. 852, Indict 15, da Michael zu regiren anfing, fing der Name Rußland an).“ — Но какъ-же иначе сказать? Сколько ни разсматриваемъ, находимъ, что Шлецеръ говоритъ такъ, какъ должно и не можемъ открыть въ словахъ его никакого противорѣчія. Что-же доказалъ Г-нъ П.? —

Гораздо значительнѣе замѣчаніе Г-на П. о несправедливомъ показаніи года въ Лѣтописи Нестора, ибо Михаилъ началъ царствовать *не въ* 852 *году*. Но изслѣдованіе сего вопроса *завлекло-бы* насъ въ пространное разсужденіе, а статья наша и безъ того, можетъ быть, многимъ покажется слишкомъ продолжительною. Что дѣлать! Мы увлечены занимательностью предметовъ, заключающихся въ разсматриваемой нами книгѣ. Желаемъ, чтобы подобныя книги чаще появлялись въ нашей Литтературѣ.

Н. П.

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Богемская Литтература (*).

Изъ Праги, мы получили слѣдующія извѣстія о новыхъ произведеніяхъ Чешской *Литтературы*.

Профессоръ *Вячеславъ Клицпера*, въ Кролевцѣ (Königingrätz), какъ извѣстно уже по Исторіи Богемской Литтературы Г-на Юнгмана (VII, 367), на 1825 годъ издалъ Драматическій Альманахъ. Вслѣдъ за симъ таковой-же Almanach dramatických her (od Wácl. Klicpery) изданъ на 300 стр. въ 12. Нынѣ продолженіе сего изданія на 1827 г. допечатывается.

Проф. *Ив. Святополкъ-Преслъ*, въ Прагѣ, продолжаетъ изданіе своего большаго Ботаническаго сочиненія, которое начато имъ въ 1820 г. — Онъ-же печатаетъ нынѣ Механику.

(*) Сія статья сообщена намъ отъ Г. Кеппена. Мы почли-бы пріятнѣйшею обязанностію, помѣщать всѣ извѣстія о Литтературахъ народовъ Славянскихъ, какія почтенный Г. Кеппенъ сообщалъ отечественной публикѣ въ *Библіографическихъ Листахъ*, къ общему сожалѣнію прекратившихся съ прошедшимъ годомъ. Сіи извѣстія можно назвать драгоцѣнными, ибо Литтература Богемцовъ, Сербовъ и другихъ Славянскихъ народовъ (съ малыми исключеніями для Рускихъ и Поляковъ) донынѣ еще не составляетъ отдѣла Библіографіи и тѣмъ менѣе Критики, въ Журналахъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англинскихъ и потому, ограничиваясь тѣми областями, гдѣ существуетъ, остается она для другихъ народовъ неизвѣстною. Въ семъ случаѣ, пріятно было-бы видѣть, что Рускіе берутъ на себя трудъ, о которомъ другіе Европейцы еще не подумали. *Изд. Т.*

Digitized by Google

Проф. *Седлачекъ* издалъ Физику на Богемскомъ языкѣ.

Г-нъ *Махачекъ* издалъ: Horatii Flacci de arte poetica liber, quem interpretatione atque notis criticis et aestheticis illustravit et vernaculo tum Germanorum tum Bohemorum versu reddidit S. C. Machàcek. Pragae, Kronberger et Weber. 1827. XII и 148 с. въ 8. Переводъ очень хорошъ. — Сей-же Сочинитель издалъ переведенныя имъ оперы: Донъ Жуанъ, Швейцарское семейство, Севильскій Цырюльникъ, которыя весьма одобрены публикою.

Г. Челаковскій издаетъ нынѣ II-ю книжку своего собранія Словенскихъ народныхъ пѣсенъ (Slowanské národnj pjsně). Первая книжка, какъ извѣстно, издана имъ въ 1822-мъ, а вторая въ 1825 г.

Библіотекарь Чешскаго Народнаго Музея, *Вячеславъ Ганка* (Wàclaw Hanka), печатаетъ 3-ю книжку своей Богемской Исторіи въ лицахъ: Historie Ceskà w Lithografických Obrazjch obgasnieny. Изданіе сей Исторіи начато въ 1824 г., въ 4. Въ сей 3-й книжкѣ, Богемская Исторія доведена до прекращенія рода Пржемыслава.

Сей-же почтенный литераторъ напечаталъ 17-мъ писменіемъ: Zalmowe Swatého Dawida w rýmech od Girjho Streyce. 1827 294 с. въ 12. и Stará Powěst o Stoghujrowi a Brunswjkowi, 1827 г., на 48 с. въ 12.

П. К.

Digitized by Google

Русская литтература.

178. *О военныхъ поселеніяхъ.* Спб. въ Типографіи Шшаба военныхъ поселеній. 1825 г. in 4. II и 32 стр.

Сіе важное для Россійскихъ статистиковъ и вообще для занимающихся Политическими науками, сочиненіе, содержитъ полное показаніе о сущности и системѣ военныхъ поселеній въ Россійской Имперіи. Оно раздѣлено на *четыре отдѣленія*, изъ коихъ, въ 1-мъ заключается *общее понятіе о военныхъ поселеніяхъ и причинахъ ихъ установленія*; во 2-мъ, *правила учрежденія военныхъ поселеній*; въ 3-мъ изъясняются *выгоды, пріобрѣтаемыя поселянами, въ замѣнъ возлагаемой на нихъ обязанности военной службы* и наконецъ, въ 4-мъ *общія государственныя пользы военныхъ поселеній*. Извлекаемъ главнѣйшія объясненія о семъ важномъ государственномъ постановленіи, потому наиболѣе, что въ послѣднее время издано было въ иностранныхъ государствахъ множество книгъ о семъ предметѣ, въ которыхъ большею частію находятся извѣстія несправедливыя и неполныя.

»Военныя поселенія суть часть общаго народонаселенія, особенно опредѣленная къ составленію воинскихъ сухопутныхъ силъ, къ ихъ пополненію и содержанію.

»Причины, побудившія Правительство приступить къ сему установленію, суть слѣдующія:

»А. *Неудобства рекрутскихъ наборовъ.* »Рекрутскіе наборы первоначально введены были въ Россіи, какъ единственное, въ тѣ времена возмож-

Digitized by Google

ное средство къ составленію и пополненію войскъ. Средство сіе и въ самомъ началѣ его затруднительное, въ послѣдствіи съ расширеніемъ предѣловъ Имперіи и съ необходимымъ пріумноженіемъ воинскихъ ея силъ, сопровождалось весьма важными, ежегодно возрастающими неудобствами. *Первое* изъ сихъ неудобствъ есть *неуравнительность*. Воинская служба требуетъ извѣстныхъ и точныхъ условій лѣтъ, роста и сложенія. Не всѣ семейства, рекрутской очереди подлежащія, могутъ удовлетворить симъ условіямъ. Часто семейство, числомъ рабочихъ рукъ сильное, не представляетъ ни одного годнаго рекрута, и тяжесть сей повинности съ сильнаго переходитъ на семейство слабое. Такимъ образомъ рекрутскіе наборы, въ собственномъ смыслѣ, обремяютъ не все вообще народонаселеніе, но падаютъ на тѣ только семейства, кои имѣютъ людей, къ тому способныхъ. Случай, а не раскладка уравнительная рѣшитъ большею частію жребій сей повинности. 2 е. *Разрывъ родственныхъ связей и брачныхъ союзовъ*. Рекрутскіе наборы, отдѣляя людей отъ родины, переводя ихъ въ края, часто отъ нихъ отдаленные, разрываютъ всѣ родственныя ихъ связи, разлучаютъ ихъ съ женами и дѣтьми малолѣтными, отторгаютъ ихъ отъ всего *прежняго* ихъ бытія и вводятъ ихъ въ бытіе новое, съ воспитаніемъ ихъ и навыками совершенно несогласное и часто имъ противоположное. — Симъ изъясняются тѣ примѣры ожесточенія, кои при рекрутскихъ наборахъ, къ сожалѣнію, не рѣдко были примѣчены, а именно: часто для избѣжанія сей повинности люди повреждаютъ себѣ члены, рубятъ пальцы, уродуютъ себя разнообразно, и всѣ

мѣры строгости, Правительствомъ противъ зла сего пріемлемыя, остаются большею частію безуспѣшны. 3. *Трудность распредѣленія и развода рекрутъ.* Распредѣленіе или сводъ рекрутъ по полкамъ и корпусамъ представляетъ другія затрудненія. При всемъ наблюденіи смежности, не возможно избѣжать дальнихъ переходовъ; отсюда не только потеря времени, но — что всего важнѣе, неминуемый ущербъ въ состояніи здоровья отъ трудныхъ и дальнихъ переходовъ и отъ перемѣны отечественнаго климата. Отсюда болѣзни и смертность, поспѣшающая рекрутъ прежде, нежели утвердятся въ нихъ навыки воинской жизни и окрѣпнетъ ихъ сложеніе. 4. *Безпріютность въ отставкѣ.* Воинъ, окончивъ положенныя лѣта службы, возвращается въ свояси. Но тамъ, по большой части, не находитъ онъ ни родственныхъ связей, ни собственности. На родинѣ все для него чуждо и онъ принужденъ бываетъ влачить остатокъ жизни или бобылемъ безпріютнымъ, или наемнымъ работникомъ. 5. *Вредъ земледѣлію и народонаселенію.* Если повинность сія столь тягостна для частныхъ лицъ, ее несущихъ, то не менѣе она обременительна и для всего Государства. — Отторгая отъ семействъ, числомъ рабочихъ рукъ малосильныхъ, лучшую ихъ подпору, она часто приводитъ ихъ въ совершенное изнеможеніе; отягощая селенія сиротами, умножаетъ число бѣдныхъ, вредитъ земледѣлію и промышленности. — Преграждая брачные союзы боязнію рекрутской очереди, или дѣлая ихъ безплодными разлукою, она вредитъ народонаселенію и способствуетъ развращу.

Digitized by Google

»Б. *Затрудненія въ способахъ продовольствія войскъ.* 6. *Тяжесть для государственныхъ доходовъ.* Съ того самаго времени, какъ установлены въ Европѣ постоянныя арміи, содержаніе ихъ въ мирное время содѣлалось важнѣйшимъ и доселѣ еще нерѣшимымъ вопросомъ для всѣхъ правительствъ. Расположеніе войскъ внутри государства, всегда болѣе или менѣе опредѣлнется положеніемъ границъ и системою ихъ обороны. Тамъ, гдѣ сообразно сей системѣ должны быть расположены войски, нѣтъ удобныхъ земель, или нѣтъ нужныхъ къ воздѣланію ихъ заведеній; тамъ напротивъ, гдѣ есть избытокъ земель и гдѣ можно было-бы устроить заведенія, не могутъ быть съ удобностію расположены войски. Общественныя работы, какъ-то: устройство дорогъ и каналовъ, если-бы они и могли быть сообразены съ порядкомъ военной службы и военными навыками, рѣдко могутъ быть сообразены съ строгими правилами граничнаго расположенія. Такимъ образомъ вся тяжесть содержанія войскъ во время мира, равно почти какъ и во время войны, упадаетъ на государственные доходы, и тѣмъ истощаетъ, или, по крайней мѣрѣ, умаляетъ способы другихъ частей управленія. Между тѣмъ 7. *тяжесть для жителей.* Самое квартированіе войскъ внутри государства бременитъ города постоями, полагаетъ преграду ихъ устроенію, а селенія изнуряетъ подводами и разными повинностями, необходимо съ тѣмъ сопряженными.

»Неудобства столь очевидныя и затрудненія столь важныя не могли быть давно уже не примѣчены и не измѣрены. Но необходимость Государственной обороны, и войны, почти непрерывныя,

Digitized by Google

недостатокъ средствъ замѣнить рекрутскіе наборы, трудность перемѣнить образъ продовольствія войскъ — все сіе заставляло удерживать порядокъ вещей, доселѣ введенный. Но когда, по окончаніи знаменитой отечественной войны, Всевышній благословилъ Россію славнымъ миромъ, и когда миръ сей несъ съ собою всѣ вѣроятности, всѣ залоги долголѣтняго его продолженія, тогда Правительство признало возможность, а потому и долгъ, обратиться къ устроенію лучшей системы составленія войскъ и ихъ содержанія.

»Двѣ главныя мысли приняты въ семъ дѣлѣ основаніемъ:

»1. Вмѣсто неуравнительной рекрутской повинности, всѣ части Имперіи тяготящей, сосредоточить способы составленія войскъ въ извѣстные и опредѣлительные Округи, и тѣмъ освободить всѣ другія состоянія отъ рекрутства, кромѣ рѣдкихъ случаевъ войны чрезвычайной. 2. Населеніе сихъ Округовъ составить изъ прежнихъ ихъ обывателей и изъ войскъ; первымъ замѣнивъ обязанности, вновь на нихъ возлагаемыя, соразмѣрными имъ выгодами; вторымъ доставивъ поземельную осѣдлость и слѣдовательно способы продовольствія и семейственной жизни, безъ ущерба и перемѣны въ воинскомъ ихъ устройствѣ. На сихъ двухъ мысляхъ основано все установленіе военныхъ поселеній; изъ нихъ проистекаютъ всѣ его правила. Основанія сихъ правилъ просты; но подробности ихъ весьма многосложны. Соединить изъ двухъ разнородныхъ частей — изъ крестьянъ старожиловъ и изъ людей военныхъ — одно цѣлое, привести первыхъ въ военное положеніе, не разстроивая ихъ хозяйства и собственно-

Digitized by Google

сти, привести впорыхъ въ состояніе осѣдлости, не разстроивая порядка службы — въ семъ состоитъ важный вопросъ сего установленія. Легко можно представить всю обширность, всѣ трудности сего предпріятія, но непоколебимость принятыхъ началъ, незыблемость плана, постоянство усилій и твердый, ни чѣмъ несовратимый взоръ на будущее, взоръ непрерывно устремленный на важныя государственныя пользы, должны превозмочь, какъ и дѣйствительно уже на самыхъ опытахъ превозмогли всѣ трудности и тѣмъ удостовѣрили удобность принятыхъ началъ и успѣхъ будущаго ихъ исполненія.

»Два разные періода должно различать въ семъ установленіи: одинъ въ первоначальномъ его устройствѣ, другой въ послѣдствіи. Въ первомъ, составныя его части, не бывъ еще сближены и приведены въ единообразіе, требуютъ каждая особенныхъ правилъ; во второмъ, различіе частей исчезаетъ; все населеніе военнаго округа приемлетъ видъ одного цѣлаго, представляетъ одинъ военный составъ, управляемый единообразно. Первый періодъ есть самъ по себѣ преходящій; каждый годъ, каждый почти мѣсяцъ, каждый успѣшный шагъ въ семъ учрежденіи, слагая разнородныя его части, изглаждая ихъ различіе, приводитъ все къ единству, ускоряетъ второй періодъ, въ коемъ не будетъ уже ни старожиловъ, ни вновь поселенныхъ воиновъ, но одно войско поселенное, съ свойственнымъ ему военнымъ раздѣленіемъ на арміи, корпусы и дивизіи.

»Правила первоначальнаго устройства *для коренныхъ обывателей* суть: 1. Сохранить всю собственность ихъ неприкосновенною. 2. Исправить и устроить ихъ домы, и дополнить всѣ по-

Digitized by Google

ребности сельскаго хозяйства на счетъ казенный. 3. Въ тѣхъ Округахъ, кои землею недостаточны, надѣлить поселенія землею, или посредствомъ новыхъ расчистокъ, или покупкою на счетъ казенный. 4. Упрочить поселеніямъ сіи земли навсегда въ безоброчное пользованіе, съ одною обязанностію службы. 5. Освободить ихъ навсегда отъ всѣхъ казенныхъ податей и общихъ земскихъ повинностей. 6. Изъ сихъ всѣхъ способныхъ считать въ воинской службѣ и, расчисливъ ихъ по полкамъ, не отлучая отъ домовъ и сельскихъ ихъ работъ, пріучать постепенно къ дѣйствительной службѣ; неспособныхъ по лѣтамъ оставить отъ нее свободными; дряхлымъ и увѣчнымъ доставить покой и призрѣніе; малолѣтнымъ дѣтямъ дать воспитаніе, назначенію ихъ приличное.

»Правила первоначальнаго устройства для войскъ *поселенныхъ* суть: 1. Сохраняя общій составъ и раздѣленіе арміи, доставить каждому полку, къ поселенію назначаемому, въ Округѣ его поселенія осѣдлость безоброчную и водвореніе, отъ Правительства устроенное. 2. Соединить военно-служащихъ съ ихъ семействами, инвалидамъ доставить призрѣніе, малолѣтнымъ дѣтямъ воспитаніе. 3. Въ каждомъ Округѣ устроить поземельныя хозяйства и сообразить число ихъ рукъ, чтобъ опредѣляя первоначально хозяевъ изъ старожиловъ, въ послѣдствіи, когда все населеніе Округа приведено будетъ въ одинъ составъ, одна опредѣленная часть полка состояла изъ хозяевъ и составляла неподвижную основу поселенія; а прочія части, содѣйствуя ей въ трудахъ, получали отъ нее продовольствіе и соразмѣрныя выгоды.« — За симъ изъясняется внутреннее устройство воен-

Digitized by Google

ныхъ поселеній, по совершенномъ распространеніи ихъ на всю армію, составъ, управленіе, учрежденіе и проч. Въ заключеніи книги изложены:

»*Выгоды, пріобрѣтаемыя поселянами въ замѣнъ возлагаемой на нихъ обязанности военной службы.* Казенные крестьяне, пользуясь землею и угодьями въ опредѣленномъ количествѣ, не въ полную собственность, но изъ оброка имъ отъ казны надѣляемыми, несутъ въ обыкновенномъ ихъ состояніи слѣдующія подати и повинности: 1) подать подушную; 2) подать оброчную; 3) повинность рекрутскую; 4) повинности денежныя *земскія*; 5) разныя земскія повинности, отправляемыя натурою; 6) повинности волостныя.

»Съ обращеніемъ крестьянъ въ военное поселеніе, тѣже самые участки земли, на коей они жили, остаются въ ихъ пользованіи, но съ слѣдующимъ различіемъ: 1. Участки сіи, часто недостаточные, расширяются или новыми расчистками, или покупкою на казенное иждивеніе. — 2. Всѣ подати и повинности, выше сего означенныя, навсегда съ нихъ слагаются. Сверхъ сего: 3. Домы ихъ и все надворное строеніе, часто ветхое, или прочно исправляется, или вновь устроется казеннымъ иждивеніемъ. — 4. Недостатки сельскаго *ихъ хозяйства* въ домашнемъ и рабочемъ скотѣ и прочихъ потребностяхъ дополняются и приводятся въ избыточное положеніе казеннымъ пособіемъ. — 5. Случаи неурожая, оскудѣнія, или даже непомѣрной дороговизны въ хлѣбѣ, преграждаются сильными общественными запасами, а пожары, часто цѣлыя селенія и все произведеніе многолѣтнихъ трудовъ истребляющіе, предупреждаются устройствомъ

Digitized by Google

нужныхъ къ тому заведеній. — 6. Всѣ роды законныхъ приобрѣтеній, всѣ источники промышленности, не только остаются для нихъ отверсты-ми и собственность ихъ сохраняется неприкосновенною; но трудолюбіе и дѣятельность получаютъ еще новое поощреніе ко всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ, учрежденіемъ заемнаго денежнаго капитала. — 7. Дѣти военныхъ поселянъ, въ службѣ даже и въ отдаленныхъ полкахъ состоящія, возвращаются въ нѣдра ихъ семействъ и, кромѣ военныхъ походовъ, остаются всегда съ ними неразлучными. — 8. Дѣти ихъ малолѣтныя всѣ воспитываются и обучаются въ военныхъ поселеніяхъ на казенномъ иждивеніи. — 9. Дѣти совершеннолѣтныя и къ службѣ пріуготовленныя, вступаютъ и проходятъ оную также неразлучно съ ихъ семействами. — 10. Немощные, увѣчные и вообще къ службѣ и работѣ неспособные, получаютъ покой и призрѣніе въ устроенныхъ для сего заведеніяхъ, а больные пользуются въ гофшпиталяхъ. — 11. Вообще въ военныхъ поселеніяхъ имущества частныхъ лицъ могутъ быть не равныя; трудолюбіе и промышленность будутъ всегда и вездѣ имѣть свои права на выгоды и преимущества, но соединеніемъ всѣхъ средствъ, выше сего означенныхъ, въ военныхъ поселеніяхъ не можетъ и не должно быть: ни сиротъ безпріютныхъ, ни старости безпомощной, ни дряхлости оставленной, ни нищеты праздной, ни разврата нравовъ, терпимаго безъ средствъ исправленія.

»*Общія государственныя пользы военныхъ поселеній.* Установленіе военныхъ поселеній представляетъ слѣдующія вообще для Государства важ-

Digitized by Google

ныя пользы: 1. Возобновленіе воинскихъ силъ изъ среды сего сословія, и слѣдовательно постепенное уменьшеніе, и наконецъ совершенная отмѣна рекрутскихъ наборовъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ войны чрезвычайной — важное для всего Государства облегченіе. По сіе время освобождены уже отъ рекрутскихъ наборовъ слѣдующіе уѣзды: Новогородской Губерніи, *Новогородскій*; Могилевской Губерніи, *Климовецкій*; Слободско-Украинской Губерніи, *Волчанскій*, *Зміевскій*, *Купянскій*, *Старобѣльскій* и *Изюмскій*; Херсонской Губерніи, *Херсонскій*, *Елисаветградскій Александрійскій Ольвіопольскій*; Екатеринославской Губерніи, *Верхнеднѣпровскій*. О семъ послѣдовали Высочайшіе Указы Правительствующему Сенату: 1818 года Августа 26, 1821 года Декабря 12 и 1825 года Февраля 18.

2. Способы продовольствія войскъ собственными ихъ прудами, и слѣдовательно постепенное сокращеніе, и наконецъ совершенное пресѣченіе сей обширной части государственныхъ издержекъ, — важное для государственной экономіи приращеніе. 3. Способы размѣщенія войскъ во время мира удобные и на случай войны, съ положеніемъ границъ сообразные, безъ отягощенія прочихъ сословій различными необходимыми потребностями военнаго квартированія —, важное для всѣхъ сословій облегченіе. 4. Возможность безъ тягости Государству содержать воинскія его силы въ соразмѣрности съ величіемъ Имперіи и пространствомъ ея предѣловъ — важное и необходимое условіе продолжительнаго мира и спокойствія. 5. Нравственное усовершеніе воинскаго сословія приличнымъ воспитаніемъ, семейственною жизнію, правильнымъ распредѣленіемъ времени въ

Digitized by Google

трудахъ, пресѣченіемъ случаевъ къ развратy — важное ручательство ревностной службы, твердое основаніе всѣхъ подвиговъ воинскихъ. 6. Усовершеніе способности къ службѣ свойственнымъ ей образованіемъ и съ малолѣтства пріобрѣтеннымъ навыкомъ въ ея упражненіяхъ, въ точномъ исполненіи ея обязанностей, въ строгомъ сохраненіи воинскаго порядка. 7. Усовершеніе благосостоянія служащихъ, свободное пользованіе всѣми произведеніями трудовъ своихъ, семейственныя и родственныя связи во время мира, увѣренность въ безбѣдномъ и покойномъ состояніи семействъ во время похода, возвращеніе къ нимъ въ домашній свой бытъ изъ похода, воспитаніе дѣтей подъ своими глазами, участіе въ ихъ успѣхахъ и добромъ поведеніи, добрый примѣръ родителей, наконецъ вѣрное призрѣніе въ старости и болѣзняхъ — всѣ сіи существенныя выгоды составляютъ неотъемлемое достояніе воинскаго сословія въ поселенномъ его составѣ.«

1826.

113. Dem Andenken ALEXANDERS des Gesegneten, gewidmet von J. B. Petrosilius, Lehrer der Deutschen und Lateinischen Litteratur an der praktischen Handlungs-Akademie zu Moskwa. M. 1826 г. in 4, 8 стр.

114. Dem Andenken ELISABETHS Rußlands unvergeßlicher Kaiserinn, von J. B. Petrosilius, Lehrer etc. M. 1826 г. in 4, 8. стр.

115. Festgesang Ihren Majestäten dem Kaiser NICOLAUS dem Ersten und der Kaiserinn ALEXANDRA FEODOROWNA zur Krönungsfeier ehrfurchtsvoll

dargebracht von Johann Bernhard Petrosilius, Lehrer etc. M. 1826 г. in 4,9 стр.

---

116. *De l'influence des lumières sur la condition des peuples.* Discours lu le 20 Mai 1826, dans l'assemblée solennelle de l'Université *IMPERIALE* de St Pétersbourg; par M. de Gouroff Conseiller d'État, Recteur de l'Université etc. Спб. 1826 г. in 4. 28 *стр.*

117. *Рѣчь о дѣйствіи просвѣщенія на состояніе народовъ*, произнесенная въ торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Санктпетербургскаго Университета, Ректоромъ онаго, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ де-Гуровымъ, 20 Мая, 1826 года. Перев. съ Французскаго языка Проф. Ник. Бутырскимъ. Спб. 1826 г. in 4. 28 стр.

Сія Рѣчь Г. Ректора Спбургскаго Университета заключаетъ въ себѣ многія важныя извѣстія, касательно успѣховъ просвѣщенія въ Россіи и въ тоже время содержитъ сильное и краснорѣчивое *защищеніе* выгодъ и благъ просвѣщенія, которыя, эгоизмъ и невѣжество стремятся иногда оспоривать, указывая на злоупотребленія наукъ и ложныя системы просвѣщенія. Сказавъ о необходимости его, Г. де Г. обращается къ симъ обвиненіямъ и *опровергаетъ* ихъ благодѣтельнымъ примѣромъ Монарховъ Россіи, всегда постоянно стремившихся къ распространенію и увеличенію просвѣщенія. »Счастливы мы, что находимся подъ кровомъ Правительства, умѣющаго въ полной мѣрѣ цѣнить достоинство человѣка, непрестанно трудящагося надъ устроеніемъ его благополучія и желающаго, при сохраненіи установленныхъ отношеній между раз-

Digitized by Google

»личными классами общества, содѣйствовать къ по»степенному и соразмѣрному усовершенію умствен»ныхъ способностей.«

Обращаясь потомъ къ важной обязанности Университета, какъ высшаго училища юношества, Г. де Г. говоритъ объ образѣ воспитанія у Древнихъ — »Сія простота и вмѣстѣ дикость нравовъ Древнихъ, »не совмѣстны съ настоящимъ положеніемъ образо»ванныхъ народовъ. Мы требуемъ, какъ я уже ска»залъ, и познаній, и нравственности. Первыя под»раздѣляются и бываютъ различны по различію »состояній; послѣдняя никогда не измѣняется и »остается ною-же для всѣхъ; послѣдняя, при не»обходимомъ содѣйствіи Святой Вѣры, распростра»няетъ въ общежитіи и обращаетъ въ привычку »тотъ духъ правосудія, умѣренности и благорасно»ложенія, который, можетъ быть сильнѣе законовъ, »поддерживаетъ порядокъ и питаетъ согласіе меж»ду семействами и лицами.« — За симъ Г. де Г. обращается къ Университету Спбургскому: »Инымъ »не нравится, что нѣкоторыя изъ наукъ философ»скихъ преподаются въ семъ заведеніи; они конечно »забыли, что истинное ученіе никогда не бываетъ »опасно и что сіи науки необходимы для того »или другаго рода службы. Сверхъ того, всѣ по»знанія человѣческія неразрывными сопряжены между »собою узами. Словесность, Науки, Искусства — »сими тремя общими названіями обыкновенно озна»чаютъ ихъ совокупность. Но сей простой оборотъ »не ясно показываетъ существующее между ними »сцѣпленіе. Надлежитъ раздѣлить ихъ на многія »вѣтви и даже на многія, одна другой касающіяся

Digitized by Google

»отрасли, и раздроблять безъ числа, дабы видѣть »удивительное взаимное соединеніе; коротко, всѣ »познанія наши споспѣшествуютъ успѣхамъ другъ »друга, и ежели одно погибнетъ, то и прочія »должны обратиться заспавленіемъ. Правда, иныя ка»жутся неподвижными, между тѣмъ какъ близкія, »или ближайшія къ нимъ, преуспѣваютъ; но сіе про»исходитъ отъ того, что умъ человѣческій не ус»пѣлъ еще усмотрѣть, какъ содержался новыя от»крытія къ открытіямъ наукъ, неподвижными пре»бывающихъ. Время покажетъ существующее отно»шеніе послѣдняхъ къ первымъ. — Скажутъ, что »напрасно преподается Метафизика, ибо съ того »времени, какъ въ ней упражняются, т. е. въ те»ченіи четырехъ тысячъ лѣтъ, изобрѣтено множе»ство системъ, изъ которыхъ ни одна не востор»жествовала надъ всѣми прочими. Но Метафизика »давно уже названа школою упражненія разума: тон»кія, едва примѣтныя послѣдствія отвлеченныхъ »положеній усматриваются не иначе, какъ съ вели»кимъ вниманіемъ, а такимъ образомъ неимовѣрно »изощряются умственныя способности, и молодые »люди потомъ дѣлаются способными съ успѣхомъ »заниматься науками точными и положительными. »Сверхъ того, не безполезно, думаю, знать самыя »нелѣпыя догадки философовъ о предметахъ, надъ »коими они столько вѣковъ трудились и къ кото»рымъ непрестанутъ возвращаться. Такимъ образомъ »избавляются они отъ труда опять выдумывать »уже существующія предположенія. — Но уважать»ли подобную пользу люди, устрашенные минувши»ми бѣдствіями Европы? Они, приписывая послѣд»нія успѣхомъ образованія, считаютъ благоразум-

Digitized by Google

»ным остановить просвѣщеніе, да не разольется »оно между народами повсемѣстно. Отдадимъ всю »справедливость ихъ побужденіямъ, происшекающимъ »безъ сомнѣнія изъ чистаго сердца и любви къ че»ловѣчеству. Но въ тоже время, не допустимъ ослѣ»питься наблюденіями ошибочными, умствованіями »неосновательными. — Человѣкъ свыше одаренъ »способностями, которыя не иначе созрѣваютъ, какъ »посредствомъ образованія. Онъ неограничивается, »подобно безсловеснымъ животнымъ, ощущеніемъ одно»образнымъ удовлетвореніемъ чувствъ, по непрелож»ному внутреннему побужденію. Отличаясь разсуд»комъ и стремленіемъ къ совершенству, онъ всегда от»крытъ преуспѣянію, непрерывно старается всѣми »возможными средствами улучшить существованіе »свое и приумножить благополучіе. Возможно-ли ос»танавливать сіе теченіе и желанія того неподвиж»наго состоянія, въ которомъ особенными обстоя»тельствами, хотя удерживаются общества нѣ»которое время, однако не остаются навѣки. — »Обращаясь мысленно къ вѣкамъ протекшимъ, замѣ»чаемъ мы два достопамятныя событія: съ одной »стороны, жестокость и варварство неотлучно »сопутствуютъ невѣжеству; съ другой, человѣкъ »не иначе избавляется отъ сего бѣдственнаго со»стоянія, какъ по мѣрѣ очищенія умственныхъ сво»ихъ способностей. — Отъ чего-же немногіе съ »упорствомъ продолжаютъ защищать невѣжество? »Отъ того, что они обманулись въ причинахъ »бѣдствій, коихъ страшатся, или отъ коихъ по»страдали; отъ того, что увлекаясь мнѣніемъ и »ложною корыстію, они приписали излишнему зна»нію, причиненное отчасти однимъ отсутствіе-

»емъ истиннаго просвѣщенія. Ужаснѣйшіе злодѣи, бичи народовъ, всегда были грубѣйшіе невѣжды. Аттилы и Тахмасъ-Кулы-Ханы, разносившіе смерть и опустошеніе по вселенной, не умѣли »даже читать. Гнусные преступники, безпрестанно »вооружающіе противъ себя правосудіе, не принадлежатъ-ли вообще къ простому народу, который »ничему не обучается? Сего недовольно: писатели, »изъ любви къ человѣчеству вникавшіе въ дѣйствіе »законовъ и другихъ еще причинъ на благонравіе »народовъ, замѣтили, что число преступниковъ »бываетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ народъ просвѣщеннѣе. »Такова Англія въ отношеніи къ Шотландіи, Германія къ Италіи! — И такъ, нравственность, а еще »болѣе благоденствіе и безопасность людей налагаютъ на нихъ обязанность образоваться. При настоящемъ положеніи Европы, не возможно быть »ни одному народу безъ просвѣщенія, ниже оставить въ небреженіи то, которое уже снискано. »Уклоняющійся отъ онаго, при быстрыхъ успѣхахъ »всѣхъ родовъ познаній и вѣтвей промышленности, »наконецъ, по необходимости утратилъ-бы свою »славу, свое богатство, даже политическое свое »существованіе. Знаніе составляетъ силу: оно даетъ »новыя мысли; оно творитъ новыя искусства; оно »существующія уже, доводитъ до совершенства, »слѣдовательно, будучи пренебрегаемо, подвергаетъ »опасности народъ, въ необходимыхъ торговыхъ и »политическихъ связяхъ находящійся съ сосѣдственными народами. Такъ, судьба наша зависитъ отъ »знанія. Благотворное дѣйствіе онаго не подлежитъ »ни малѣйшему сомнѣнію. Сіе дѣйствіе ощутительнѣе »даже нынѣ, нѣмъ прежде, потому что гораздо

Digitized by Google

»большему числу лицъ сообщается, и потому, что »знаніе нынѣ гораздо болѣе обращаетъ средства »и усилія свои на улучшеніе предметовъ общеполез»ныхъ.«

Изъяснивъ благія дѣйствія просвѣщенія въ Россіи, и то, что въ благоразумной мѣрѣ, всѣ званія гражданъ необходимо должны участвовать въ просвѣщеніи, Г. де Г. заключаетъ такъ: »Давно за»мѣчено, что для исправленія людей надлежало »только ихъ просвѣтить и что порокъ всегда былъ »обманчивый разсчетъ. Повѣрьте, что мы не опла»кивали-бы тѣхъ бѣдствій, которыя служили пред»логомъ къ порицанію просвѣщенія, ежели-бы юноше»ство напоено было онымъ въ большей степени, »ежели-бы, до вступленія въ свѣтъ, выслушало раз»судительное объясненіе правилъ нравственности, »безъ сомнѣнія преподанныхъ ему духовными настав»никами въ малолѣтствѣ, ибо кромѣ Вѣры, честная, »истинная Философія учитъ насъ благоговѣть предъ »законами, предъ государственными постановленія»ми, особливо предъ Монархомъ, коего благополучіе, »слава и самое существованіе неразлучно сопряжены »со всѣми благами отечества. — Будемъ-же увѣре»ны, что перевороты происходятъ нѣ отъ про»свѣщенія, но вообще отъ мѣстныхъ причинъ, »мудрою политикою предотвращаемыхъ, и часто »еще отъ дерзости честолюбія, дѣйствующаго подъ »предлогомъ общаго блага. — Невѣжество гораздо »болѣе благопріятствуетъ народнымъ волненіямъ, »ибо не трудно обольстить людей, непричастныхъ »ни малѣйшаго образованія и непредвидящихъ, каки»ми бѣдствіями угрожаетъ имъ испроверженіе поряд»ка. Сколько разъ заговорщики дѣлали простолюди-

Digitized by Google

»мевъ орудіями своихъ злоумышленій! Какъ часто »чернь собиралась вокругъ невѣжественнаго мятежника и приводила въ трепетъ все государство! — »Будемъ-же считать ничтожными всѣ обвиненія »извѣстныхъ писателей, не престающихъ воору»жаться противъ распространенія просвѣщенія. На»противъ того, въ отношеніи къ народамъ, *оно* »подобно Нилу, который, гдѣ ни протекаетъ, *вез*»дѣ водами своими плодотворитъ землю. — Воз»благодаримъ Вѣнценосцевъ, кои не щадили никакихъ »усилій, дабы водворить познанія между нами! *Настоя*»щій Преемникъ могущества ихъ и великихъ *мыслей* »не желаетъ также, чтобы науки отъ насъ отрекли»ся, чтобы на пути своемъ остановились. Онъ не »желаетъ, чтобы Россія, давно воинской славы пре»исполненная, Россія, гдѣ по манію Его, тысячи »явятся героевъ, оставалась чуждою другаго рода »славы, славы наукъ и художествъ, которыя только »и могутъ сдѣлать незабвенными побѣды и всѣ великіе »и прекрасные подвиги. . . . Послѣдуемъ высокому »и мудрому Его указанію, и Россія займетъ мѣсто »въ ряду народовъ просвѣтителей міра.«

118. *Разсужденіе о суточномъ и годовомъ движеніяхъ земли*, сочиненное ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Кандидатомъ Физико-Математическаго Отдѣленія Николаемъ Зерновымъ для полученія степени Магистра. М. 1826 г. in 8. 76 стр. съ чертежемъ.

119. *Физико-Математическое разсужденіе* о явленіяхъ въ волосныхъ трубкахъ, сочиненное ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Кандидатомъ Физико-Математическаго Отдѣленія

Digitized by Google

Иваномъ Григоровичемъ для полученія степени Магистра. М. 1826 г. in 8. 47 стр.

120. *Ручная Математическая Энциклопедія.* Книжка II. *Основанія Геометріи.* М. 1826 г. in 16. 233 стр. съ VI таблицами, на коихъ находится 129 Геометрическихъ изображеній.

Это продолженіе того прекраснаго труда, которымъ занимается почтенный Профессоръ Московскаго Университета, Д. М. Перевощиковъ и о которомъ уже сообщена была рецензія въ Телеграфѣ (ч. IX. 114). Таже ясность и простая система въ изложеніи науки, которыми отличается *первая* книжка сей Энциклопедіи, заключающая *Ариѳметику*, отличаютъ и сію вторую книжку, содержащую въ себѣ *Основанія Геометріи* Намъ пріятно извѣстить читателей, что послѣдующія книжки сего собранія будутъ выходить одна за другою безъ замедленія.

121. *Простое и ясное наставленіе выдѣлывать селитру безъ всякихъ особенныхъ заведеній, а въ обыкновенныхъ домашнихъ посудинахъ, изданное для пользы градскихъ и сельскихъ жителей*, I. B. Тромсдорфомъ, Профессоромъ Химіи въ Эрфуртѣ. Къ сему присоединенъ способъ Французскаго селитроваренія, сочиненія Г. Дѣлондра. Спб. 1826 г. in 8. 67 стр.

Отдѣльно напечатанная статья изъ *Журнала Мануфактуръ*, издав. въ Сибуртѣ. Она содержитъ систематическое и ясное показаніе о выдѣлываніи селитры и потому можетъ быть полезна для занимающихся симъ дѣломъ.

122. *Собраніе Россійскихъ законовъ о Медицинскомъ управленіи*, съ присовокупленіемъ, во первыхъ, краткаго обозрѣнія устройства въ Россіи

Digitized by Google

Врачебной части, и во вторых постановленій Правительства по предмету наукъ Медицинской, Фармацевтической, Ветеринарной и принадлежащихъ къ нимъ *Судной Медицины и Полиціи Медицинской.* Съ 1640 по 1826 годъ включительно. Составилъ, служащій Лейбъ-Гвардіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Уланскомъ полку, 8-го класса Докторъ Медицины Е. Петровъ. Спб. 1826 г. in 4. XXX,XXXIV и 578 стр.

Изданіе книгъ, въ которыхъ находимъ собраніе законовъ, относительно одного какого нибудь *предмета*, всегда казалось намъ дѣломъ весьма *полезнымъ*. Составьте для медика, военнаго человѣка, купца, крестьянина, книгу, въ которой нашелъ-бы онъ узаконенія, непосредственно къ нему относящіяся: доставивъ ему средства знать свои обязанности и избавивъ его отъ труда рыться въ сотнѣ томовъ и искать въ нихъ того, что ему надобно (если онъ еще имѣетъ случай видѣть всѣ сіи томы), вы окажете ему не малую услугу. Г. Петровъ посвятилъ досуги отъ службы собранію законовъ, вообще относящихся къ врачамъ и медицинскимъ чиновникамъ и чувствуя пользу сего собранія, рѣшился *издать* его. Онъ присовокупилъ весьма любопытное *историческое* извѣстіе объ устройствѣ врачебной части въ Россіи. Число всѣхъ узаконеній, помѣщенныхъ въ собраніи Г. Петрова и заключающихъ въ себѣ періодъ времени съ 1640, по Іюнь мѣс. 1826 г., простирается до 128. Всѣ сіи узаконенія помѣщены вполнѣ и даже разныя медицинскія замѣчанія, при иныхъ отдѣльно приложенныя (на примѣръ, *О скотскомъ падежѣ*, при указѣ 1764 г., Января

Digitized by Google

31 д.), напечатаны вполнѣ Издателемъ. Три любопытные указа 1640, 1706 и 1712 г., взятые изъ архива Коммисіи составленія законовъ, напечатаны здѣсь въ первый разъ. Въ началѣ книги находится роспись узаконеній, къ медицинскому управленію относящихся, изъ коей видно, что кромѣ помѣщенныхъ Издателемъ, около 200 узаконеній имъ пропущено и между ними суть важныя, которыя должно бы помѣстить. Издатель говоритъ, что иныхъ онъ не могъ отыскать, находя о существованіи ихъ только извѣстія въ разныхъ книгахъ, которыя имъ означены; помѣщеніе-же другихъ почелъ онъ ненужнымъ. Но едва-ли можно сказать это объ указахъ и учрежденіяхъ, на прим. 1807 г. Января 8 дн., 1811 г. Сентября 23 дня, 1812 г. Янв. 27 д и т. п. Трудъ Г. Петрова приноситъ честь его свѣдѣніямъ въ узаконеніяхъ по медицинскому управленію и недостатки онаго легко могутъ быть исправлены при второмъ изданіи. Намъ кажется, должно помѣщать въ частныхъ собраніяхъ законовъ, по какому-либо предмету, все что къ сему предмету относится. Книга въ такомъ случаѣ необходимо увеличивается, но читатель, имѣя оную, можетъ обойтиться безъ всякихъ другихъ юридическихъ пособій, а это важно.

123. *Село Рожествено-Монастыршина и поле Куликово.* Соч. М. Н. Макарова. М. 1826 г. in 12. 32 стр.

Сочинитель нарочно ѣздилъ на Куликово поле, прославленное побѣдою Димитрія, ѣздилъ за тѣмъ, чтобы описать его и — описалъ такъ, что могъ-бы и не ѣздить туда. Онъ самъ сознается, что книга

Digitized by Google

его „*не составляетъ труда, для отечественной исторіи полезнаго.*“ Мы согласны съ сочинителемъ.

»Я описалъ его« (поле Куликово) — говоритъ Сочинитель — »сообразуясь съ преданіями, »*можетъ быть для историка не заслуживающи-*»*ми особеннаго вниманія*, но за то *для обыкно-*»*венныхъ любителей* старины довольно важными.« Но стоятъ-ли такіе *обыкновенные любители старины*, чтобы для нихъ писать? Для чего-же и ихъ вводить въ заблужденіе, разсказывая то, что *недостойно вниманія* Исторіи?

Соч. *въ Синопсисѣ* ищетъ историческихъ свѣдѣній; изъ преданій (но какія преданія чрезъ 445 лѣтъ?) выводитъ догадки; разсказываетъ, что *8-го Мая, 1825 года, ровно въ четыре часа утра, сопровождаемый Епифанскимъ Исправникомъ Пановымъ, онъ прибылъ* на поле Куликово; *какъ мечтатель, будучи внутри всѣхъ достопамятностей Куликовскихъ, слышалъ, казалось, адскій свистъ Татаръ и ржаніе ихъ коней дикихъ*, etc. etc.

124. *Пустынникъ Сен-Жерменскаго предмѣстія*, или замѣчанія о нравахъ и обычаяхъ Французовъ, въ началѣ XIX столѣтія. Соч. Г. *Кольне*, служащее *продолженіемъ собранію Французскихъ нравовъ Г. Жуи.* Пер. съ Французскаго А. О. Ч. т. Спб. 1826 г. in 12. 148 стр.

Французскій Литтераторъ Кольне принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые наклепываютъ на себя пасланты. Рѣшившись быть литтераторомъ, но не смѣя пуститься на поприще трагедіи, комедіи или эпопеи, по примѣру дру-

Digitized by Google

къ, болѣе смѣлыхъ — онъ захотѣлъ сдѣлаться
нарокъ или чѣмъ нибудь на это похожимъ, —
чалъ пѣсенками, спишками и въ 1813 г. явилоя
поэмою: *Искуство обѣдать въ городѣ* — названіе
казываетъ изящество предмета! Истертыя шут-
, изысканные стихи, лишные намеки и иногда
ѣлость по волѣ или неволѣ — такова была его
эма. Авторъ уменъ безъ вкуса, веселъ безъ раз-
рчивости, не столько сочиняетъ, сколько помо-
щь сочиненное другими, и тратитъ шутки, не
бирая ихъ — такъ говорили о твореніи Г. Коль-
современные критики. Авторъ видѣлъ свою
удачу и перемѣнилъ занятіе. Жуи восхищалъ
эгда всѣхъ своими описаніями нравовъ; Г. Кольне
исталъ къ многочисленнымъ его подражателямъ и
чалъ описывать нравы. Впрочемъ, все подверга-
сь его критическимъ замѣчаніямъ: и нравы и но-
я книги. Кое-какъ скопилось два тома его спа-
ѣкъ и онъ выдалъ ихъ въ прошломъ 1825 году,
дъ громкимъ названіемъ: »*Пустынникъ Сенъ-
Керменскаго предмѣстія*, сочиненіе Г. Кольне,
втора *Искуства обѣдать въ городѣ*, служащее
родолженіемъ описанія нравовъ Французскихъ, Г-на
Жуи.« Мало читывали мы книгъ скучнѣе этого
одолженія твореній Жуи и невольно вспомнили
пихъ Катулла, переведенный Лебренемъ, которыя
вно уже поднесли Г-ну Кольне его соотече-
ивенники:

Gardez-vous d'un sot rire; il n'est rien de si sot
отъ что говорили они еще Г-ну Кольне: »Въ шут-
ивомъ родѣ есть также общія мѣста, какъ и во всѣхъ
ругихъ родахъ; мошенничество подъячаго, шарла-

Digitized by Google

манство доктора, бѣдность и прожорливость учен
го педанта, суть источники шутокъ исчерпанные, и
которыхъ, около двухъ вѣковъ насмѣшливость и весе
лость, комедія и сатира не переставали брать
и забавники нашего времени, желающіе сказать чт
нибудь объ этомъ, копаютъ рудники совершен
но изрытые и мало скажутъ намъ чего нибудь бл
стящаго, привлекательнаго и остраго. Они будут
похожи на большую часть нынѣшнихъ стихотвор
цовъ, которые улаживаютъ свои стихи не иначе
какъ взявъ полъ-стиха у какого нибудь предшестве
ника, которые пишутъ не для памяти, а изъ-пам
ти, острятся остротою другихъ и веселостью
своею одолжены воспоминанію о читанномъ. Горе то
му шутнику, который въ шуткахъ передразниваетъ
другаго, а не шутитъ самъ отъ себя!«

»Впрочемъ« — говорилъ Автору, тотъ-же Кри
тикъ — »съ нѣкоторою живостью, съ нѣкоторою
веселостью, съ рѣшительностію быть ѣдкимъ и насмѣ
шливымъ, выставляйте читателямъ старыя карти
ны, немного поновленныя, немного подкрашенныя,
и — васъ станутъ читать, хвалить даже . . . но
долго-ли проживете вы?« — Вопросъ не рѣшенъ еще.
Авторъ, не заботясь о будущемъ, смѣло называетъ
свою книгу *продолженіемъ сочиненій Жук* и — се
переводитъ на Русскій языкъ.

Изъ книги, красиво напечатанной, наружно
стію совершенно сходной съ Аншенскимъ Пустын
никомъ, на Русскомъ языкѣ вышла тоненькая кни
жечка, напечатанная довольно плохо, въ которой
помѣщено 10 изъ 26 статей, въ подлинникѣ состав
ляющихъ первую часть Сенъ-Жерменскаго пустын-

Digitized by Google

ка. И такъ, Переводчикъ выбралъ лучшее? Богъ шешь. Лучшія статьи Кольне относятся къ политическимъ обстоятельствамъ Франціи: онѣ не могли ть занимательны для Русской публики. Ихъ выпустилъ Переводчикъ и представилъ Русскимъ читателямъ остальное. Переводъ довольно хорошъ.

125. *Ужасные гости.* Повѣсть въ стихахъ. чиненіе А. В. Иванова. Спб. 1826 г. in 8. 15 стр.

Въ самомъ дѣлѣ *ужасные!* Жилъ былъ старикъ внучкой и внукомъ; къ нему пришли разбойники, пили вино, взяли что было и хотѣли убить старика, какъ вдругъ — пріѣхалъ атаманъ разбойниковъ, *Ринальдо-Ринальдини*, разстрѣлялъ трехъ человѣкъ, которые грабили и били старика, а его оставилъ невредима. О стихахъ упоминать не нужно. Самъ Авторъ говоритъ:

Здѣсь нѣтъ Поэта вдохновенья,
Я къ Пинду дерзко не парилъ,
Одинъ полетъ воображенья
Перомъ неопытнымъ водилъ.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Извѣстія изъ Англіи. Чрезвычайное множество банкрутствъ, остановка въ торговлѣ и безпокойство между фабричными, которые остаются безъ работы и безъ хлѣба — вотъ что тревожитъ умы всѣхъ Англичанъ. Считаютъ, что въ первой половинѣ сего года число банкрутовъ въ Англіи простиралось до 1641. Важнѣйшее изъ нихъ былъ Банкиръ Гольдсмитъ. Въ 1824 г. онъ получилъ дохода отъ своихъ оборотовъ болѣе 12 милліоновъ рублей (на наши деньги) и считался первымъ богачемъ послѣ Ротшильда. Онъ, не перенесъ своего бѣдствія и умеръ отъ горести, чрезъ нѣсколько дней. Знаменитые Лондонскіе книгопродавцы: Робинзонъ и комп., обанкрутились въ Январѣ на 400 т. ф. ст. Это разстроило богатаго Эдинбургскаго книгопродавца Констабля, издателя романовъ В. Скотта. При семъ случаѣ В. Скоттъ лишился болѣе нежели половины всего своего состоянія. — Несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя Правительствомъ и благотворительными людьми, дабы облегчить участь бѣдныхъ работниковъ, *лишенныхъ пропитанія*, и не доводить ихъ до отчаянія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были возмущенія, какъ отъ неимѣнія работы, такъ и отъ того, что фабриканты принуждаютъ рабочихъ къ уменьшенію платы за трудъ ихъ. Въ *одномъ* Манчестерѣ болѣе 23,000 семействъ *питаются* подаяніемъ. Все доводитъ къ оправданію истинной системы Политической Экономіи, которую такъ упорно донынѣ отвергали Англинскіе Министры!

Digitized by Google

Между тѣмъ Лондонъ безпрерывно распространяется и украшается. Подземная дорога подъ Темзою производится дѣятельно подъ руководствомъ Брунеля. Торжествомъ механики было опущеніе, на 90 футовъ въ землю, башни, подъ прикрытіемъ коей работники копаютъ землю и дѣлаютъ стѣны. Опустившись съ башнею на 40 футовъ, должно было сражаться съ величайшими затрудненіями.

На Ковентгарденскомъ Театрѣ, восьмнадцать разъ сряду, играна была опера *Оберонъ*, для коей музыка сочинена славнымъ Веберомъ. Друриленскій Театръ, 29-го Апрѣля, давалъ, въ первый разъ, новую, великолѣпную, волшебную оперу, *Аладдинова лампада*. Англинскій композиторъ и директоръ музыки Бишопъ, нѣсколько мѣсяцовъ напрягалъ всѣ свои силы, желая превзойдти въ ней Вебера, однакожь не имѣлъ успѣха и его пьеса, представленная три раза, оставлена.

Ученыя извѣстія. На островѣ Вознесенія заведена Англинская колонія и сей, донынѣ дикій, необитаемый островъ, начинаетъ быть пристанищемъ для кораблей.

Неаполитанскіе ученые безпрерывно занимаются развертываніемъ и чтеніемъ Геркуланскихъ рукописей. Сочиненія Филодема о Риторикѣ и Нравственности уже готовы къ напечатанію; также, двѣ книги Эпикура, о Природѣ; сочиненіе Хризиппа о Судьбѣ, и еще три сочиненія Карниско (Carnisco) Полистрата и Эпикура. Замѣчательно, что Филодемъ приписываетъ Феофрасту сочиненіе о Политикѣ, которое донынѣ всѣ почитали Аристотеле-

Digitized by Google

вымъ. Впрочемъ, сіи извѣстія требуютъ подтвержденія.

Въ одномъ журналѣ увѣряютъ, что въ 22-хъ Нѣмецкихъ Университетахъ, находится 1045 Профессоровъ, и что изъ каждыхъ 250 т. жителей въ Германіи, 227 человѣкъ посвящаютъ себя ученому званію. Мы худо довѣряемъ такимъ разсчетамъ, ибо журналистъ не объявляетъ, откуда онъ взялъ основаніе ихъ.

Извѣстный знатокъ Китайскаго языка и литературы Китайской, Моррисонъ возвратился въ Англію. Пишутъ, что онъ привезъ съ собою болѣе 10-ти тысячъ Китайскихъ книгъ и рукописей.

О новыхъ сочиненіяхъ В. Скотта. Значительная потеря, понесенная В. Скоттомъ, нисколько не привела его въ уныніе. Онъ объявилъ, что ни отъ кого не приметъ помощи, издалъ книгу: *Разсужденіе о монетной перемѣнѣ и другихъ обстоятельствахъ, касательно Шотландіи*, и рѣшился заняться прилежнѣе другими своими сочиненіями. Онъ принужденъ былъ однакожъ, по причинѣ стѣсненныхъ обстоятельствъ, продать часть движимаго своего имѣнія. Недавно въ честь его выбили въ Эдимбургѣ медаль. В. Скоттъ болѣе всего занятъ теперь Исторіею Наполеона. Недавно онъ писалъ къ нашему поэту-воину, Д. В. Давыдову. Увѣряя его въ своемъ глубокомъ уваженіи и извѣщая о своемъ предпріятіи, онъ просилъ сообщить ему нѣкоторыя подробности, касательно отечественной войны 1812 года, въ которой Давыдовъ былъ гибелью непріятелей. В. Скоттъ между прочимъ пишетъ, что портретъ Давыдова находится въ его

Digitized by Google

кабинетѣ. Надобно знать, что на семъ портретѣ Давыдовъ изображенъ въ томъ видѣ, въ какомъ водилъ онъ храбрые полки свои на поиски противъ враговъ — въ Русскомъ кафтанѣ и въ бородѣ! Во всей Европѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ обѣщаемой В. Скоттомъ Исторіи Наполеона. И кто изъ современниковъ имѣетъ болѣе права изобразить жизнь этого необыкновеннаго человѣка?

Мнѣніе Нѣмецкаго Рецензента объ изданіи Басенъ И. А. Крылова. Въ Геттингенскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ (1826 г., No 150 й) помѣщена слѣдующая статья о Басняхъ И. А. Крылова, изданныхъ въ прошедшемъ году въ Парижѣ, съ Французскими и Италіянскими переводами.

»Сочинитель сего извѣстія не знаетъ Русскаго языка. Ему препоручено написать для нашихъ листовъ извѣстіе о замѣчательномъ собраніи Басенъ Г. Крылова потому, что долго не было-бы объ ономъ объявлено, если-бъ мы стали ждать для исполненія сего человѣка, знающаго Русскій языкъ. Литтературная достопамятность, подобная настоящей, занимательна уже и потому, какъ достигъ Графъ Орловъ до изданія оной. Баснописецъ Г. Крыловъ, Статскій (?) Совѣтникъ и Библіотекарь въ С. Петербургѣ, почитается въ числѣ Корифеевъ Русскаго Парнасса, между современными Русскими Поэтами. По имени онъ извѣстенъ уже и внѣ Россіи. Но чтобы заслуги его были признаны и иностранцами, Графъ Орловъ, самъ извѣстный, хорошій Французскій писатель (особенно по своему политическому сочиненію о Неаполѣ), вводитъ Крылова въ общир-

Digitized by Google

ный кругъ Европейской публики совершенно необыкновеннымъ образомъ. Восемьдесятъ пять Басенъ Крылова на Русскомъ языкѣ, красиво напечатанныя въ Парижѣ, Дидотовскими литтерами, являются вмѣстѣ и во Французскихъ и въ Италіянскихъ стихахъ, которыми занимались, ни болѣе ни менѣе какъ восемьдесятъ восемь литтераторовъ, поэтовъ и стихотворицъ. Безъ уваженія къ Издателю и безъ обширныхъ связей его, это предпріятіе никогда не могло бы состояться. Славныя и не-славныя имена находятся здѣсь въ пестрой смѣси, одно подлѣ другаго. Между ними являются: Графъ Сегюръ, Графъ Дарю, Каріонъ Низасъ (военный писатель), Графъ Буасси д' Англа, Ноэль (Филологъ), Поэтъ Казиміръ Делавинь, Жуи, Андріё, Пикаръ, далѣе Герцогъ Бассано (Савари), а между дамами даже одна Принцесса — Сальмъ. Впрочемъ ни одно изъ преложеній сихъ Басенъ, не значитъ перевода съ Русскаго подлинника. Всѣ онѣ сначала были переведены Г-мъ Издателемъ, слово въ слово, съ Русскаго языка во Французскую прозу и потомъ предложены всѣмъ желавшимъ передѣлывать ихъ во Французскіе или въ Италіянскіе стихи. Мы, для которыхъ, также какъ для Французскихъ и Италіянскихъ перелагателей, подлинникъ составляютъ однѣ Русскія буквы, *не имѣемъ* передъ собою буквальнаго прозаическаго перевода, а потому еще менѣе можемъ судить, перешлоли къ намъ при этомъ переселеніи что-либо изъ прославляемой прелести и простоты оригинала, и даже, не потерпѣло-ли какихъ перемѣнъ самое изобрѣтеніе, въ иныхъ мѣстахъ — однакожь, изобрѣтеніе кажется, по крайней мѣрѣ въ основныхъ чертахъ, постоянно свое у Русскаго Баснописца,

Digitized by Google

если только Рецензентъ можетъ произнести такой приговоръ, не смѣя хвалиться что онъ прочиталъ всѣ донынѣ напечатанныя Басни и прочитанное все помнитъ. Изобрѣтеніе у Крылова не вездѣ отлично остроумно и точно, но также и не перехитрено, не перемудрено такъ, какъ во многихъ новѣйшихъ басняхъ. Оно большею частію сообразно дѣтскому уму настоящей Езоповой Басни, и исполнено простаго, здраваго, понятнаго нравоученія. Желая придать изобрѣтенію поэтическое или кажущееся поэтическимъ выраженіе, въ слогѣ Французскіе перелагатели явно имѣли передъ глазами Лафонтена и Флоріана, а Италіянскіе Пиньотти и Бертола. Въ нѣкоторыхъ изъ Италіянскихъ подражаній Басни стали вдвое и втрое длиннѣе противъ оригинала. Также и родъ стиховъ здѣсь совсѣмъ удаляется отъ стиховъ Русскихъ, которые, кажется, ближе къ обыкновеннымъ Французскимъ стихамъ въ басняхъ. Все собраніе, какъ намъ кажется, есть родъ жатвы басенъ, какой еще никогда не бывало и вѣроятно не скоро будетъ. Оба предисловія, Французское Г-на Лемонте и Италіянское Г-на Сальфи, содержатъ, частію одни и тѣже, частію каждому особенныя извѣстія. Оба разсказываютъ исторію сего переложенія Басенъ Крылова. Оба упоминаютъ объ участіи, какое принимала въ семъ предпріятіи покойная супруга Г. Орлова, отличавшаяся своимъ умомъ. Г. Лемонте набрасываетъ также, конечно не полный, абрисъ расцвѣтанія Русской Литтературы отъ Петра I го до Екатерины II й и нынѣшняго состоянія сей Литтературы. При этомъ онъ дѣлаетъ замѣчанія о языкѣ и литтературѣ басни у нѣкоторыхъ другихъ Европей-

Digitized by Google

ских народовъ и о Езоповой Баснѣ вообще. Г. Сальфи, пользуясь симъ случаемъ, повторяетъ часть извѣстій о Литературѣ Италіянской Басни, которыя уже помѣстилъ онъ въ своемъ Продолженіи извѣстнаго сочиненія Женгене.«

Разныя извѣстія. Во Французской Палатѣ Депутатовъ, по случаю проэкта объ уменьшеніи пошлинъ на чай, былъ забавный споръ. Депутатъ Пюиморенъ съ жаромъ возсталъ противъ этого и требовалъ напротивъ увеличенія пошлины, чтобы хотя дороговизною стараться уменьшить постепенно возрастающее потребленіе чаю во Франціи »Перестаньте, Мм. Гг., смѣяться" — говорилъ онъ — „кто могъ думать, когда изъ Индіи прислали Карлу II два фунта чаю, и поваръ Герцогини Монтмушъ, не зная, куда употребить его, сдѣлалъ изъ него соусъ, кто могъ думать тогда, что эта гибельная трава причинитъ столько бѣдствій и потомъ будетъ доставлять Англіи по 5о милліоновъ годоваго дохода? И думалъ-ли Карлъ II, что эта трава похититъ у его преемниковъ обширныя области Американскія? Да, Мм. Гг., отъ чего загорѣлась Американская война? Въ Бостонѣ сожгли грузъ чаю и вспыхнуло возмущеніе! Подъ именемъ революціи это бѣдствіе перешло въ Европу, опустошило Францію, Италію, Германію, лишило Испанію Америки. . . . Природа отдѣлила насъ неизмѣримыми морями отъ чаю, но мы съѣздили за нимъ, привезли его — на что? Развѣ нѣтъ у насъ прекрасныхъ винъ, хорошихъ водокъ, славнаго пива? Послѣдуемъ примѣру предковъ; они не пили чаю — перестанемъ и мы пить чай: будемъ наслаждаться собственными произведеніями, не станемъ

Digitized by Google

платить денегъ за эту вредную траву, отъ употребленія которой можемъ потерять нашу веселость, нашъ откровенный, любезный характеръ и получить тяжелый сплинъ со всѣми его странностями. Шольё, Шапель, Панаръ, Ваде, Пиронъ и всѣ наши поэты XVII и XVIII вѣка, не пили чаю и — услажденные сокомъ винограда, пѣли радости и счастіе! Тогда Французы не знали еще грустной политики! Если употребленіе чаю сдѣлается болѣе общимъ, нашъ характеръ измѣнится, огромные чайники заступятъ мѣсто веселыхъ буфетовъ и Французъ, съ чашкою чаю въ рукѣ, съ трубкою въ другой, сдѣлается скучнымъ и мрачнымъ.« . . . Всеобщій хохотъ былъ отвѣтомъ на рѣчь Г. Пюиморена.

НЕКРОЛОГІЯ. И. Б. Ф. Маршалъ-Биберштейнъ. Мы извѣщали читателей нашихъ о смерти знаменитаго Гофмана, скончавшагося 5 Марта, нынѣшняго года, въ Москвѣ; но не прошло еще полугода послѣ сего, какъ Россія лишилась другаго Ботаника, въ Харьковѣ, Барона Фридриха *Маршаль-Биберштейна*, коего заслуги относительно Русскихъ растеній столь уважены и славны въ ученомъ свѣтѣ. Окончивъ курсъ наукъ въ Штутгардской Каролинской Академіи, Маршаль-Биберштейнъ 26 лѣтъ отъ роду вступилъ въ Россійскую военную службу 1792 года. Находясь въ Крыму 1793 и 1794 года и занимаясь тамъ по страсти своей изслѣдованіемъ растеній, онъ познакомился съ славнымъ Палласомъ; съ его одобренія былъ отправленъ съ Графомъ Зубовымъ 1796 г. въ Персію,

Digitized by Google

для изслѣдованій по части Естественной Исторіи; но поелику прекратилась скоро война съ Персами, то Биберштейнъ возвратился въ 1797 г., чрезъ Москву въ Петербургъ, гдѣ издалъ любопытныя извѣстія о странахъ Каспійско-Кавказскихъ, между устьями Терека и Кура лежащихъ, на Французскомъ языкѣ (Tableau des provinces situées sur la cote occidentale de la mer Caspienne, entre les fleuves Terek et Kour. St. Pétersbourg. 1797. in. 4.) Сочиненіе сіе, коимъ онъ положилъ начало Ботаническихъ изслѣдованій своихъ о Крымѣ и Кавказѣ, умноживъ и описавъ точнѣе рѣдчайшія Каспійскія растенія, издалъ потомъ на Нѣмецкомъ языкѣ (Marschall von Biebenstein's, Beschreibung der Laedder am kaspischen Meer, zwischen den Flüssen Terek und Kur. Frankfurt. 1800. in 8.). Растенія Крымскія исчислены сперва были Габлицомъ (1785 г.), потомъ Палласомъ (1794 г.); изъ Кавказскихъ-же послѣ Гмелина и Гильденштедта многія хорошо изслѣдованы *М. И. Адамсомъ*, путешествовавшимъ при Графѣ Мусинѣ-Пушкинѣ. Его Каталогъ помѣщенъ въ Журналѣ Вебера и Мора; послѣ всѣхъ путешествовалъ по Кавказу, Грузіи и Крыму *Стевенъ*, напечатавшій свои извѣстія въ Трудахъ Московскаго Общества Испыт. Природы и сообщившій многія растенія Биберштейну. Но полнымъ извѣстіемъ о семъ предметѣ ученый свѣтъ обязанъ Биберштейну. Для сего онъ дѣлалъ нѣсколько путешествій самъ, и имѣлъ многихъ корреспондентовъ. Второе его путешествіе въ Кавказскія страны было совершено 1798 г.; въ 1802 и 1805 годахъ онъ путешествовалъ по Грузіи; къ частымъ посѣщеніямъ Кавказа и Крыма имѣлъ средства и поводъ, будучи опредѣленъ Главнымъ Инспекторомъ шелко-

Digitized by Google

водства, ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ Великимъ заведеннаго. Въ 1804 году онъ предпринялъ путешествіе въ Германію и Францію для пріобрѣтенія свѣдѣній и знакомствъ съ лучшими ботаниками Европы. Въ сіе время онъ часто посѣщалъ знаменитаго Кювье, соученика своего, но что всего важнѣе, имѣлъ случай видѣть находящееся въ Парижскомъ Музеѣ собраніе Восточныхъ, Кавказскихъ и Крымскихъ растеній Турнефорта и Вальяна. — Такимъ образомъ, имѣя всѣ средства для полнаго и точнаго узнанія сей части, онъ издалъ весьма важное сочиненіе, составившее его славу и содѣлавшееся классическимъ въ библіотекахъ ботаниковъ — это *Крымско-Кавказская Флора*, въ двухъ томахъ, 1808 (Flora Tauricо-Caucasica. Charkoviae 1808. Tom. I p. 428, Tom II. pag 478. in 8), къ коей потомъ издалъ прибавленіе (Tomus III supplementum. 1819 г р. 654); кромѣ сего, нѣкоторыя извѣстія его помѣщены въ Трудахъ Московскаго Общества Испытателей Природы. — Флора сія содержитъ описаніе подробное растеній явнобрачныхъ; тайнобрачныя-же онъ собирался издать; но посреди полезныхъ и достойныхъ трудовъ застала его кончина, на 60 году возраста.

Въ заключеніе скажемъ, что послѣ него осталось превосходное собраніе отечественныхъ растеній, которое, какъ мы слышали, оцѣнено Стевеномъ болѣе нежели въ 15 тысячъ рублей. Желательно, чтобы сей классическій и единственный въ своемъ родѣ Гербарій былъ пріобрѣтенъ для Россіи.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ

No XV.

Напечатано		*читать.*
197— 16—	Staatsferfassung	Staatsverfassung
214— 12—	го Превосходительства	Его Превосходительства.
216—20—	и веновотское	ивеновотское
219— 27—	григна	гривна
263—33—	21 Іюня, 1825 г.	23 Іюня, 1826 г.
264—12—	Белевѣ	Бѣлевѣ

Digitized by Google

Турецкая пѣсня (*).

Прекрасенъ первый лучъ востока
Въ красѣ блистательной своей;
Прекрасны Гуріи пророка (**) —
Но ты, Гюльнара! ихъ милѣй:

Мила звѣзда въ зыбяхъ эѳира,
При дымѣ утренней росы;
Прекрасна роза Кашемира (***) —
Твои-жъ плѣнительнѣй красы.

Прекрасенъ въ кладахъ Истакара (****)
Кипящій искрами алмазъ;
Но что сравнится, о Гюльнара!
Съ огнемъ твоихъ прелестныхъ глазъ?

(*) Сія пѣсня взята изъ Романтической Трагедіи, *Корсеръ*, сочиненія В. Н. Олина, которая въ скоромъ времени будетъ напечатана.

(**) Дѣвы Магометанскаго рая.

(***) Кашемирскія розы, въ Восточной Поэзіи, почитаются самыми лучшими.

(****) *Истакаръ* — казна и несмѣтныя сокровища Султановъ или Халифовъ, царствовавшихъ, по мнѣнію Восточныхъ жителей, еще до Адама.

Digitized by Google

Къ Пѣвицу Эды.

И я гусаръ! Мечты мои
Стремились къ міру наслажденья;
Меня на оргіи свои
Умчали сердца заблужденья.

Не духъ-ли горняго селенья
На крестъ могильный, въ забытьи,
Облокотившись и сіяя
Меланхолической красой,
Предсталъ въ молчаньи предо мной?
Не ты-ли, Эда молодая?
Ахъ Эда, милаго пѣвца
Безцѣнно-милое созданье!
Еще земное-ли страданье
Въ чертахъ небеснаго лица?
Цѣлую дернъ передъ тобою!..
Проходятъ здѣсь пѣней грядою
Моей порочной жизни дни —
И боль раскаянья, взгляни,
Струится пламенной слезою.
Внемли! я клятвою святою
Дружусь съ невинностью земной.
Печаленъ мигъ моей побѣды;
Спасенъ я, но — цѣною Эды!
Уже-ли жертвою такой
Мы искупаемъ нашу младость,
Разврата плѣнницу! Уже-ль,
Любовь невинная и сладость
Твоей любви, въ меня, досель
Восторговъ чистыхъ не вселяли!

Digitized by Google

Безмолвное кладбище — ахъ!
Сюда, гдѣ сердца хладный прахъ,
Гдѣ стонетъ жизнь — меня умчали
Порывы жизненнаго дня;
Сей крестъ могильный, для меня
Есть крестъ страдальческой печали!

Баронъ Розенъ.

Мелодія.

(Подражаніе Бейрону.)

Какъ утренней порой
Блеститъ роса на лиліи младой,
Такъ слёзы на очахъ прекрасныхъ заблистали!
Но улыбнулась ты — съ рѣсницъ онѣ пропали,
Во взорахъ разлился непостижимый свѣтъ,
Который блескъ сафира затмѣваетъ!
Какъ въ тучахъ, вечеромъ, примѣтенъ легкій слѣдъ —
Когда на Западѣ лучъ солнца догараетъ —
Такъ отражается всегда въ душѣ моей
Улыбка радости — огонь твоихъ очей!

Ротчевъ.

Digitized by Google

Мысли и замѣчанія Наполеона Бонапарте (*).

Однажды, Наполеонъ читалъ вслухъ Эсхилову трагедію, *Агамемнонъ*, и удивлялся необыкновенной силѣ ея, соединенной съ удивительною простотою. Онъ давалъ замѣтить постепенность ужаса, который можно почесть отличительною чертою твореній Эсхила, сего отца трагедіи. »Въ его твореніяхъ,« замѣтилъ Наполеонъ, »блеснула та искра, отъ которой горитъ видимый нами прекрасный »свѣтъ.« Послѣ Агамемнона, Наполеонъ взялъ Софоклова Эдипа, читалъ его съ большимъ удовольствіемъ и очень сожалѣлъ, что не велѣлъ представить сей трагедіи на Сенъ-Клудскомъ театрѣ. Наполеонъ хотѣлъ нѣкогда видѣть Греческую трагедію на сценѣ, какъ она есть, съ древними костюмами и со всѣми принадлежностями театра древнихъ. Тальма спорилъ противъ сего предпріятія и На-

(*) „Полагая," пишетъ неизвѣстная Особа, *доставившая* намъ сію статью „что мнѣнія такого человѣка, „каковъ былъ Наполеонъ, любопытны во всѣхъ от„ношеніяхъ, въ бытность мою въ Парижѣ, я вы„бралъ изъ разныхъ книгъ, изданныхъ сотоварищами „Наполеона, бывшими вмѣстѣ съ нимъ на островѣ „Св. Елены, разныя мысли его и замѣчанія. Пре„провождаю къ вамъ образчикъ и если вамъ годят„ся мои выписки, охотно сообщу продолженіе ихъ." Мы усердно просимъ объ этомъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

полеонъ жалѣлъ, что не переспорилъ его. »Я не хотѣлъ вводить въ моду такія зрѣлища или исправлять ими нашъ теапръ — избави Богъ! Нѣтъ! я хотѣлъ только судить о впечатлѣніи древнихъ формъ на наши новѣйшія расположенія.« Наполеонъ думалъ, что это доставило-бы зрителямъ пріятнѣйшее удовольствіе. Онъ спрашивалъ самъ себя: какое произвели-бы дѣйствіе при нынѣшнемъ нашемъ вкусѣ, Корифеи и Греческіе хоры?

Перейдя потомъ къ Эдипу, Вольтерову, онъ очень хвалилъ его: въ этой пьесѣ находилъ онъ прекраснѣйшую сцену Французскаго театра. Что до недостатковъ ея, на примѣръ, смѣшной любви Филоктета, Наполеонъ винилъ въ этомъ не Вольтера, но нравы его времени и тогдашнихъ актрисъ, предписывавшихъ законы авторамъ. Впрочемъ, Наполеонъ хвалилъ Вольтера очень рѣдко. Корнель восхищалъ его. Наполеонъ читалъ и перечитывалъ Корнелевы трагедіи. Расинъ также былъ его любимцемъ. Прочитавъ въ одинъ вечеръ нѣсколько сценъ изъ Ифигеніи, Баязета и Митридата, Наполеонъ сказалъ: »Расинъ писалъ превосходныя »трагедіи, но все у него находимъ какую-»то безпрерывную притворность, вѣчную »любовь, вездѣ его сладкій тонъ и велико-»лѣпную внѣшность — но онъ не вино-»ватъ: таковъ былъ его вѣкъ. Любовь то-»гда и послѣ, была упражненіемъ каждаго.

Digitized by Google

»Такова участь всѣхъ праздныхъ общественъ. »*Намъ*, нѣкогда было думать о любви!« прибавилъ онъ смѣясь. »Кстати о великомъ »военномъ планѣ Расинова Митридата: онъ »хорошъ въ поэтическомъ разсказѣ, а въ »самомъ дѣлѣ это была-бы безсмысленная »глупость.«

Наполеонъ удивлялся, что у Римлянъ не было трагедіи. »Правда,« сказалъ онъ — »трагедія не могла ихъ распрогать: имъ »надобны были кровавые цирки. Битва »гладіаторовъ, сраженіе людей съ дикими »звѣрями, разумѣется, были страшнѣе всѣхъ »нашихъ трагическихъ сценъ — и вотъ »единственныя трагедіи, которыя могли »разшевелить стальныя нервы и грубую »кровь Римлянъ! Впрочемъ, у нихъ были »однакожь опыты трагедій, на примѣръ, »сочиненія Сенеки. А въ его Медеѣ, ска»жемъ мимоходомъ, странное дѣло: хоръ »явно предвѣщаетъ открытіе Америки за »1500 лѣтъ! Новый Тифонъ, сынъ земли, »говоритъ хоръ, пойдетъ въ будущихъ »вѣкахъ на Западъ и откроетъ отдаленныя »страны; земля Ѳуле не будетъ уже гра»ницею міра!« Память Наполеонова была необыкновенна.

Читая въ Гомеровой Одиссеѣ описаніе сраженія Улисса съ Ирусомъ, на порогѣ собственнаго Улиссова дворца и обоихъ въ ниценскомъ одѣяніи, Наполеонъ охуждалъ этотъ эпизодъ и находилъ его жалкимъ, грубымъ, неприличнымъ и недостойнымъ

Digitized by Google

Царя. »Впрочемъ, сказавъ все худое про »этотъ эпизодъ, я угадываю, почему онъ »особенно мнѣ не нравится: я ставлю себя »на мѣсто Улисса и чувствую, что по»слѣдній дуракъ побѣдилъ-бы меня. Не у »всякаго генерала и не у всякаго Царя, плеча »такъ широки, какъ у его гренадеровъ »или гвардейцовъ. Правда, добрый Гомеръ »отвращаетъ неуспѣхъ битвы, дѣлая »всѣхъ своихъ героевъ силачами, а въ наше »время совсѣмъ не такъ: куда-бы дѣвались »мы всѣ,« продолжалъ онъ, обводя глазами всѣхъ присутствовавшихъ — »если-бы жи»ли въ то доброе время, когда сила руки »была жезломъ правленія. Вотъ мой Новер»ра (каммердинеръ Наполеона) былъ-бы Ца»ремъ всѣхъ насъ. Да, надобно согласиться,« прибавилъ онъ — »что просвѣщеніе дѣлаетъ »все для души и покровительствуетъ ей »совершенно на счетъ тѣла!«

Наполеонъ часто говаривалъ о могуществѣ общественнаго мнѣнія. Онъ описывалъ однажды, таинственность его хода, своенравіе, прихоти его опредѣленій. Отсюда, онъ перешелъ къ тонкости приличій Французскихъ, къ похвальной взыскательности Французскихъ нравовъ, къ умѣнью и легкости, съ какою возвращаетъ она права свои, если кто нибудь осмѣлится ихъ пренебрегать.

»Моя система была: смѣшивать всѣ роды заслугъ и каждой давать одно и тоже всеобщее награжденіе. Я хотѣлъ дать

Digitized by Google

Тальмѣ крестъ Почетнаго Легіона и — остановился, боясь прихотей Французскаго народа, боясь *смѣшнаго*, столь страшнаго во Франціи! Я хотѣлъ сдѣлать маленькій опытъ и далъ орденъ Желѣзной Короны Кресценшини. Орденъ былъ чужестранный; получившій его то же чужестранецъ; мой поступокъ могъ быть не замѣченъ, не могъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлаться вреднымъ для правительства и самое большее зло — могъ навлечь на меня нѣсколько глупыхъ насмѣшекъ. Судите послѣ этого о владычествѣ мнѣнія и свойствахъ его — я раздавалъ скипетры — предо мною всѣ сгибались — и въ то же время я не имѣлъ власти дать простую ленту, ибо послѣ увидѣлъ, что опытъ мой былъ очень неудаченъ.« — Точно такъ, — сказалъ Наполеону одинъ изъ присутствовавшихъ — въ Парижѣ сдѣлало это страшный шумъ: въ гостиныхъ кричали, злословіе работало ужасно и дѣлало чудеса. Но, вообразите, что на одномъ изъ блестящихъ вечеровъ Сенъ Жерменскаго предмѣстія, всеобщее негодованіе было опровергнуто однимъ острымъ словомъ. »Это ужасно, кричалъ какой то говорунъ, это поруганіе всѣмъ! Et quel avait pu être le titre d'un Cressentini?« — Вдругъ прелестная Г-жа Ж. встаетъ съ своего мѣста, величественнымъ голосомъ и съ самымъ театральнымъ выраженіемъ спрашиваетъ говоруна: »*Et sa blessure* donc, Monsieur, pourquoi la comptez-vous? Тутъ раздал-

Digitized by Google

ся такой хохотъ, загремѣли такія рукоплесканія, что бѣдная Г жа Ж. пришла въ замѣшательство отъ своего тріумфа. Наполеонъ хохоталъ слыша этотъ анекдотъ въ первый разъ и послѣ самъ неоднократно его разсказывалъ.

Желая читать что нибудь для препровожденія времени, Наполеонъ взялъ поэму *Карлъ Великій*, сочиненную братомъ его Люціаномъ Бонапарте. Онъ прочиталъ, разбирая первую пѣснь, потомъ пробѣжалъ нѣсколько другихъ, говорилъ о предметѣ, о планѣ. »Сколько потерянаго труда, ума, времени!« сказалъ Наполеонъ — »что за смѣсь вкуса и безвкусія! Двадцать тысячь стиховъ, изъ которыхъ иные, можетъ быть, не дурны, но все это такъ безцвѣтно, безъ цѣли, безъ слѣдствія. Видно, что авторъ напянулъ свой восторгъ и худо поддержалъ его. Какъ Люціанъ, при его умѣ, не вспомнилъ, что Вольтеръ, герой Поэзіи и языка Французскаго, въ Парижѣ, въ центрѣ святилища, не выдержалъ подобнаго предпріятія? Какъ осмѣлился думать Люціанъ, что можно написать Французскую поэму, внѣ Франціи и не въ Парижѣ? Онъ написалъ исторію въ стихахъ, а не эпическую поэму. Эпопея должна заключать не исторію какого нибудь человѣка, но исторію страсти или событія. И что за предметъ онъ взялъ? Какія ввелъ варварскія имена? Не уже-ли онъ хотѣлъ своею поэмою споспѣ-

Digitized by Google

шествовать утвержденію религіи? Поэма его пахнетъ тѣмъ краемъ, гдѣ она писана. . . Какъ можно посвятить двадцать тысячъ стиховъ нелѣпостямъ не-нашего вѣка, предразсудкамъ, какихъ самъ авторъ не можетъ имѣть, мнѣніямъ, которыя не могутъ быть его мнѣніями? Это значитъ унизить свой талантъ! Не ужели ничего не могъ онъ сдѣлать лучше? У него есть умъ, легкость, дѣльность, трудолюбіе. Въ Римѣ былъ онъ среди богатыхъ матеріяловъ, которые могли удовольствовать всѣ разысканія; онъ зналъ Италіянскій языкъ, могъ писать. У насъ нѣтъ хорошей Исторіи Италіянской: его дарованія, положеніе, знаніе дѣлъ, званіе, могли сдѣлать его писателемъ блестящимъ, классическимъ — трудъ его былъ-бы истиннымъ подаркомъ литературному міру и могъ обезсмертить его. Напротивъ, что значитъ его Поэма? Что она принесетъ ему? Книга сгніетъ въ пыли библіотекъ, а автору много что достанется какое нибудь замѣчаніе, а можетъ быть и насмѣшка въ біографическомъ или литературномъ словарѣ. Если уже Люціанъ не могъ избавиться отъ несчастнаго своего жребія, не могъ не писать стиховъ, хотъ что было-бы достойно его, прилично и умно: онъ долженъ былъ переписать свою поэму, какъ можно красивѣе, украсить ее богатыми рисунками, великолѣпнымъ переплетомъ,

Digitized by Google

иногда показывать ее дамамъ, отъ времени до времени прочитывать по отрывку и оставить ее наслѣдникамъ, съ самымъ строгимъ повелѣніемъ — не печатать ее никогда. Тогда всѣ увѣрились-бы, что онъ пишетъ стихи для собственнаго своего наслажденія.«

»Дайте Иліаду« — сказалъ Наполеонъ, откладывая въ сторону поэму своего брата — »станемъ читать ее потихоньку, чтобы лучше можно было удивляться Гомеру.«

Говоря о Географіи, Наполеонъ особенно остановился надъ Азіею. Потомъ перешелъ онъ къ географическому положенію Россіи, говорилъ объ удобствахъ, съ какими можетъ она имѣть предпріятія въ Индію и Китай, о безпокойствѣ, какое должна имѣть отъ этого Англія, о числѣ войскъ, потребныхъ для сего дѣла Россіи, о времени отправленія, дорогѣ, какую надобно взять, богатствахъ, какія Россія приобрѣтетъ, и проч.

Наполеонъ распространился потомъ, вообще объ удивительномъ положеніи Россіи, пространствѣ всей Европы и безмѣрныхъ средствахъ сего государства. »Это могущество, сидящее подъ полюсомъ; оно прислонилось къ вѣчнымъ льдамъ, которые всегда, вслучаѣ нужды, защитятъ его. Европейцы могутъ нападать на Россію только въ теченіе трехъ или четырехъ мѣсяцовъ въ году, а Рускіе на Европу цѣлый годъ. Какая выгода! Нападающіе на

Digitized by Google

Россію встрѣтятъ намъ ужасы, страданія, пустыни, природу дикую или мертвую, а Русскіе, чѣмъ далѣе пойдутъ въ Европу, тѣмъ удобнѣе и лучше будетъ походъ ихъ. Кромѣ сихъ физическихъ обстоятельствъ, представьте себѣ многочисленное народонаселеніе и какой народъ: храбрый, суровый, пылкій! Не возможно не содрогнуться — прибавилъ Наполеонъ — когда подумаешь объ этой громадѣ, на которую нельзя напасть ни съ боковъ, ни сзади, а только спереди, которая безнаказанно можетъ громить Европу, поглощаетъ все если побѣдитъ и удаляется въ средину льдовъ, въ страны ужаса и смерти, вслучаѣ неудачи и все это дѣлаетъ съ удобствомъ — при малѣйшемъ отдыхѣ и новыхъ способахъ грянуть снова. Это Лернейская гидра, это Антей, который возобновлялъ свои силы, падая на землю! Надобно схватить этого Антея и задушить въ рукахъ, не допуская его оправиться — но гдѣ найдти Геркулеса? Только *намъ* можно было думать, что мы *можемъ осмѣлиться* и надобно согласиться, что мы осмѣлились на это весьма *неловко*.«

Разговаривая о снахъ, предчувствіяхъ, видѣніяхъ и о томъ, что Англичане называютъ *двойнымъ зрѣніемъ* (double sight), перебрали всѣ извѣстные объ этомъ разсказы и дошли до вѣдьмъ и мертвецовъ. Наполеонъ сказалъ въ заключеніе: »Все это вздоры и шарлатанство, такъ какъ бредни Кал-

Digitized by Google

лiостро, Месмера Галля, Лафатера и другихъ, и все уничтожается однимъ, весьма простымъ разсужденіемъ: это *можетъ быть*, но — этого нѣтъ. — Шарлатаны обыкновенно говорятъ умно и разсужденія ихъ могутъ быть справедливы, обольстительны, только выводы ихъ ложны, ибо нѣтъ явленій, оные подтверждающихъ. Месмеризмъ сущій вздоръ. А этотъ черепословъ Галль— что за нелѣпость! Я старался ее уничтожить. Не уже-ли природа такъ бѣдна? Если-бы она выражалась головными шишками, мы были-бы не то, что есть. Нѣтъ! Тайны природы болѣе тонки, болѣе нѣжны и болѣе непостижимы. До сихъ поръ, мы ихъ не знаемъ. Горбунъ, уродъ — великій человѣкъ; красавецъ — дуракъ! Огромная голова съ большимъ мозгомъ — не заключаетъ ни одной идеи и маленькая одарена великимъ умомъ! Посмотрите-жъ на Галля — онъ все относитъ къ головѣ — и вотъ вамъ сильнѣйшее доказательство противъ него: онъ приписалъ нѣкоторымъ шишкамъ склонности и пороки, которыя происходятъ не отъ природы, а отъ общественной жизни и ея условій: куда-бы дѣвался его органъ воровства, если-бы не было собственности? Органъ пьянства, если-бы не дѣлали вина? Органъ честолюбія, если-бы не было общества? Таковъ и шарлатанъ Лафатеръ съ его физіогномикою. Довѣрчивость заключается въ нашей природѣ — скажи намъ что нибудь и мы

Digitized by Google

поминутно захотимъ имѣть опредѣленныя понятія, вмѣсто того, чтобы какъ можно остерегаться отъ этого. Я много думалъ о физіогноміи, испытывалъ и — практика моя была довольно велика. Увѣряю васъ, что наружность человѣка ничего не значитъ, что надобно остерегаться отъ заключеній по физіогноміи; одно средство узнавать людей: разсматривать ихъ, испытывать, заставлять дѣйствовать. Вотъ въ чемъ я соглашаюсь: есть такія безобразныя рожи, что самый сильный умъ бѣжитъ отъ встрѣчи съ ними и отвращеніе чувствуешь къ нимъ, не смотря на всѣ убѣжденія разума.«

Наполеонъ не вѣрилъ случаю. »Его выдумали дураки,« говорилъ онъ. »Великія дѣла никогда не были слѣдствіемъ случая и счастія. Они происходятъ отъ генія и разсчета. Рѣдко неудаются великимъ людямъ самыя опасныя ихъ предпріятія. Посмотрите на Александра, Цезаря, Аннибала, Великаго Густава — имъ всегда удавалось: не уже-ли отъ счастія они сдѣлались великими людьми? Нѣтъ! Будучи великими людьми, они умѣли управлять *счастіемъ*. Разсмотрите причины ихъ успѣховъ и вы увидите, что они все дѣлали для пріобрѣтенія ихъ. Александръ, едва вышедшій изъ дѣтства, покоряетъ съ горстью людей часть свѣта — что-жъ были его побѣды? Простое нашествіе, удача? Нѣтъ! У него все было глубоко разочтено, от-

Digitized by Google

важно выполнено, мудро сдѣлано. Онъ является великимъ воиномъ, великимъ политикомъ, великимъ законодателемъ. Къ несчастію, когда достигнулъ онъ зенита славы и успѣховъ, голова у него повернулась или сердце испортилось. Онъ началъ съ душою Траяна, кончилъ съ сердцемъ Нерона и нравами Геліогабала. Цезарь началъ поздно: юность, проведенная въ лѣности и шалостяхъ, не помѣшала ему однакожъ, показать потомъ душу самую дѣятельную, самую высокую, самую прекрасную. Характеръ Цезаря, одинъ изъ самыхъ любезныхъ характеровъ въ Исторіи. Цезарь завоевалъ Галлію и Римъ: не уже-ли случаю и простому счастію одолженъ онъ былъ своими великими воинскими дѣяніями? А этотъ Аннибалъ, отважнѣйшій изъ всѣхъ, можетъ быть, всѣхъ болѣе достойный удивленія, столь смѣлый, столь увѣренный, обильный на средства, который въ двадцать шесть лѣтъ понялъ то, что едва понять можно, сдѣлалъ, что почти сдѣлать было невозможно, который, отказавшись отъ всякаго сообщенія съ своимъ народомъ, идетъ между народами враждебными или неизвѣстными, коихъ должно побѣждать, этотъ человѣкъ, который переходитъ Пиренеи и Альпы, почитавшіяся непроходимыми и приходитъ въ Италію, заплативъ половиною войска за приобрѣтеніе только мѣста, гдѣ должно сражаться, за одно только право сра-

Digitized by Google

жатися, который, послѣ того занимаетъ Италію, ходитъ по ней и управляетъ ею шестнадцать лѣтъ, нѣсколько разъ доводитъ ужасный, могущій Римъ на два пальца отъ гибели и только тогда выпускаетъ свою добычу, когда воспользовались его урокомъ и перенесли войну къ нему въ домъ. Не уже-ли его дѣла были прихоти случая, благосклонность счастія? Великій человѣкъ! онъ долженъ былъ обладать крѣпкою душою, имѣть высокое понятіе о своемъ искусствѣ сражаться, онъ, который юному побѣдителю своему, именуетъ себя послѣ Александра и Пирра! Всѣ сіи великіе полководцы древности и всѣ, кто послѣ достойно шелъ по слѣдамъ ихъ, дѣлали великіе подвиги соображаясь съ правилами и естественными основаніями науки, т. е справедливо соображая и сравнивая средства съ послѣдствіями, усилія съ препятствіями. Они успѣвали по правиламъ, какъ-бы ни отважны были впрочемъ ихъ предпріятія и ни велики успѣхи. Они не переставали постоянно изъ войны дѣлать истинную науку. За то они сдѣлались нашими образцами и только подражая имъ, мы можемъ къ нимъ приближиться. Счастію приписывали мои великія дѣла и непремѣнно припишутъ мои неудачи — моимъ погрѣшностямъ; но я оправдаюсь. . .

»Можетъ быть, я достанусь на драку крикунамъ - писателямъ, но я не буду

Digitized by Google

ихъ жертвою: они изломаютъ зубы о граните. Память обо мнѣ вся сокрушитъ изъ дѣлъ и словами ее не уничтожатъ. Если-бы Фридрихъ Великій, или кто ему подобный рѣшился писать противъ меня — это дѣло другое: тогда настало-бы время мнѣ оправдываться; а всѣ *не такіе*, пусть пишутъ какъ хотятъ умно — они будутъ стрѣлять холостыми зарядами — я переживу — и кто захочетъ быть великъ, тотъ меня похвалитъ. . . .«

Продолжая разговоръ, Наполеонъ говорилъ о Густавѣ-Адольфѣ и Конде — »у кого-нибудь, военныя знанія — сказалъ онъ, казались какимъ-то инстинктомъ. Природа произвела Конде выученнымъ; Тюреннъ, напротивъ, образовался трудомъ и наукою. Вотъ это сдѣлалось по прихоти случая, что Конде оставилъ послѣ себя великихъ учениковъ, а Тюренъ не оставилъ ни одного — надобно-бъ быть напротивъ: не всегда отъ учителя зависитъ имѣть хорошихъ учениковъ — тутъ вмѣшивается природа: сѣмена растутъ только въ хорошей землѣ.« Говоря о Принцѣ Евгеніи, Марльборугѣ, Вандомѣ, Наполеонъ выше всѣхъ поставилъ Фридриха Великаго: »Онъ былъ превосходный тактикъ; солдаты были у него настоящія машины и — какъ часто люди оказываются въ послѣдствіи не тѣмъ, чѣмъ кажутся они сначала! И часто-ли знаютъ они сами, что будутъ? Фридрихъ, при началѣ убѣ-

»жалъ отъ готовой побѣды — и во все »остальное время его жизни, кто поступалъ неустрашимѣе, хладнокровнѣе, без»страшнѣе Фридриха Великаго!«

(*Продолженіе можетъ быть.*)

Служанка Марія.

(Истинный анекдотъ (*)).

Есть умы, такъ сказать, дико воспламеняемые соревнованіемъ. Есть души счастливыя: въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ онѣ далеко бросаютъ высокій блескъ и достигаютъ успѣховъ необыкновенныхъ. Доказательство — эта бѣдная служанка, которой занимательную повѣсть разсказалъ намъ однажды Докторъ Корона.

Этотъ Докторъ (его уже нѣтъ въ нашемъ мірѣ) былъ самъ человѣкъ очень ученый. Онъ сталъ несчастливъ отъ вліянія какихъ-то политическихъ происшествій и былъ принужденъ оставить Италію, свое отечество. Корона поселился въ Парижѣ: тамъ умѣли оцѣнить достоинства и таланты, которыми отличался онъ въ своемъ званіи. Онъ былъ особенно

(*) Описанный Докторомъ Алибером, Авторомъ *Убогаго Петра* и *Куранте*, двухъ повѣстей, уже переданныхъ нами нашимъ читателямъ.

Digitized by Google

замѣчателенъ своею огромною ученостью и прелестнымъ искуствомъ въ разсказываньи анекдотовъ. О чемъ-бы ни спросили — неистощимая память всегда помогала ему и онъ восхищалъ всѣхъ. Однажды вечеромъ, когда мы собрались къ нему насладиться неисчерпаемою прелестью его разговоровъ, онъ разсказалъ намъ слѣдующее происшествіе.

У одного изъ знаменитѣйшихъ Римскихъ ваятелей была служанка, *Марія*. Она родилась въ ничтожной хижинѣ, отъ бѣдныхъ и непросвѣщенныхъ родителей, но отличалась пріятностью въ поступкахъ и благородствомъ въ обхожденіи. Представьте себѣ молодую крестьянку, не прекрасную, но съ необыкновенно-выразительною физіономіею; одаренную удивительною живостью во взглядѣ и вмѣстѣ скромную; пламенную къ ученью, внимательную къ разговорамъ и не забывающую ничего; быстро исполняющую домашнія работы для того, чтобы послѣ предаться занятіямъ, болѣе достойнымъ; всегда задумчивую, но мгновенно переходящую отъ мечтательной молчаливости къ краснорѣчію энтузіасма — недоступную ни къ какимъ слабостямъ кокетства и тщеславія — и вы будете имѣть истинное понятіе объ этой чудной женщинѣ, которой имя было назначено для Исторіи. Увѣряютъ, что скрытно слушая великихъ людей, которые вечерами при-

хаживали къ ея господину разговаривать — она узнала всѣ тайны Искусства.

Всего удивительнѣе въ ея исторіи эта страсть къ славѣ, овладѣвшая Маріею въ самомъ низкомъ изъ званій человѣческихъ. Прежде всего она ощутила живѣйшее удивленіе къ произведеніямъ славнаго человѣка, своего хозяина; но скоро начала испытывать муку желанія — заслужить нѣкогда хвалы человѣка, котораго почитала она предметомъ общаго уваженія и почтенія. Она прибѣгла къ слѣдующей выдумкѣ: ввѣривъ свое намѣреніе одному очень искусному художнику, который хаживалъ къ ея господину, она умолила его давать ей скрытно уроки, въ краткіе часы, остававшіеся у него свободными отъ собственныхъ занятій. Доктору Коронѣ, о которомъ я упомянулъ выше, ввѣрили эту важную тайну, и съ тѣхъ поръ онъ объявилъ себя меценатомъ Маріи. Этотъ просвѣщенный филантропъ хотѣлъ даже помогать ей въ издержкахъ на ученье продолжительное и требующее большихъ расходовъ. Съ своей стороны, прилежная Марія употребляла всѣ старанія и совершенно пользовалась одолженіями обоихъ своихъ благодѣтелей. Она никогда не выходила изъ этого страстнаго соревнованія, которое покорило ее совершенно, котораго остановить было ей невозможно. Дѣятельность ея не знала отдыха. Невѣдомое стремленіе, казалось, направляло всѣ

Digitized by Google

умственныя способности ея къ той почетной цѣли, которой желала она достигнуть.

Марія одарена была однимъ изъ тѣхъ могущественныхъ воображеній, въ которыхъ вся природа какъ бы отражается. Странно изумлялись, встрѣчая высокія качества въ такой особѣ, которая не получила никакого первоначальнаго образованія. Она сама говорила, что существованіе ея началось только съ тѣхъ поръ, когда предалась она изученію ваянія. Никогда не льзя было застать ее въ недѣятельности. Желаніе успѣха было основною мыслію всѣхъ ея дѣйствій. Если чувствовала она охлажденіе восторга, то спѣшила въ Ватиканъ, гдѣ возобновлялось ея вдохновеніе. Ее часто встрѣчали въ Римскихъ церквахъ, гдѣ она старалась постигнуть высокія мысли великихъ художниковъ, созерцая ихъ образцовыя произведенія. Цѣлые часы провождала она у подножія древнихъ статуй, и то, на что другіе взирали холодно, въ ней возбуждало движенія самыя сильныя.

Служанка Марія изучала ваяніе не какъ искуство, но какъ науку. Она совсѣмъ перемѣнилась съ самой той минуты, когда оставила поля и пришла обитать въ классической странѣ генія. Всѣ истины тѣснились въ ея душу съ первой встрѣчи ея съ ними. Только безплодные умы могутъ холодно созерцать развалины Рима. Все

Digitized by Google

торжественно въ этомъ вдохновительномъ городѣ: въ немъ все возвеличиваетъ душу благороднѣйшими, прогательнѣйшими воспоминаніями. Его колонны, обелиски, мавзолеи, саркофаги — все, все краснорѣчиво говоритъ художнику - наблюдателю, и изъ могилы стольких знаменитыхъ мертвецовъ исходитъ пламя вдохновенія, электризующее живыхъ.

Воля есть драгоцѣннѣйшій даръ генія. Можно сказать — она есть залогъ успѣха. Марія восторжествовала надъ всѣми затрудненіями въ искусствѣ, казалось, несообразномъ со слабостью ея пола — и неудивительно: она была движима самою могущественною изъ нравственныхъ силъ — энтузіасмомъ. Прежде клеветали на эту достойную художницу: увѣряли, что любовь особенно способствовала невѣроятнымъ усиліямъ ея заслужить публичное торжество и удостоиться похвалы своего господина; но Марія была одушевляема желаніемъ благороднѣйшимъ. Впрочемъ, въ самомъ изученіи Изящныхъ Искусствъ есть нѣчто священное: оно просвѣтляетъ душу и освобождаетъ ее отъ всѣхъ земныхъ побужденій. Марія была недоступна страстямъ общимъ и только въ лонѣ добродѣтели почерпала она тотъ жаръ, который долженствовалъ ее обезсмертить.

Есть истины скрываемыя; есть истины, которыхъ ищемъ въ странахъ отдаленныхъ; онѣ неизгладимо врѣзываютъ

ся въ нашей памяти. Марія, которая подслушивала, такъ сказать, подлѣ каждой двери, слышала, какъ господинъ ея разсуждаетъ со своими учениками о достоинствѣ нравственнаго выраженія въ искусствахъ. Она жадно стремилась ко всѣмъ впечатлѣніямъ, которыя могли привести душу ея къ великимъ послѣдствіямъ, и потому не теряла ни одного слова. Однажды, за столомъ, когда праздновали имянины ея господина, завязался важный споръ между собесѣдниками, о преимуществѣ ваянія передъ живописью. Марія служила при столѣ и была при этомъ любопытномъ спорѣ; онъ былъ для нея поученъ. Ея ревность увеличилась особенно, когда при ней говорили о могуществѣ ученія и о высшихъ качествахъ, какими отличались противоположные таланты Микель-Анджело и Рафаэля.

Повторяли, что геній есть въ большей или меньшей степени принадлежность терпѣнія. Марія была необыкновенно посидчива въ своемъ намѣреніи и всѣ часы, которые могла сберечь отъ прочихъ занятій, она употребляла на окончаніе изящнаго произведенія, долженствовавшаго удивить всѣхъ знатоковъ. Наконецъ, послѣ двухъ лѣтъ скрытной, но неутомимой работы, Марія выставила статую Минервы, которую можно было почесть одушевленною. Это произведеніе не имѣло всѣхъ тонкостей искусства — но

Digitized by Google

было оживлено всею силою души, всею выразительностію идеала.

Черезъ нѣсколько дней, рѣшители собрались для произнесенія суда и для врученія пальмы первенства одному изъ среды множества соревнующихъ художниковъ. Здѣсь всего любопытнѣе было то, что господинъ Маріи предсѣдательствовалъ въ этомъ достопамятномъ засѣданіи. Всѣ осыпали похвалами статую Минервы, тайно присланную на состязаніе и показывавшую необыкновенный талантъ художника; но никто не подумалъ подозрѣвать, что это есть произведеніе женщины. Между тѣмъ Марія, подъ завѣсою неизвѣстности, въ скромной одеждѣ, которую носила она въ своемъ низкомъ званіи, пробѣснилась до той галлереи, гдѣ образцовое произведеніе ея было выставлено взорамъ любопытныхъ. Удивленная сама собою, упоенная славою и счастіемъ, она въ полной мѣрѣ наслаждалась похвалами, которыя сказаны были о ея трудѣ. Ни одно замѣчаніе не возмутило ея тріумфа. Всѣ зрители были восхищены: прощаютъ таланту, который скрывается.

Прибавимъ, что Марія наслаждалась еще большимъ счастіемъ, когда возвратившись въ домъ своего господина, она услышала, какъ онъ, среди своихъ друзей, съ восторгомъ хвалитъ увѣнчанную статую. Онъ ни какъ не могъ угадать, кто былъ настоящій творецъ сего невѣдомаго произведе-

Digitized by Google

нія. Онъ полагалъ, что это долженъ быть одинъ молодой художникъ, подававшій самыя счастливыя надежды и сдѣлавшійся быть узнаннымъ. Но удивленіе, внушаемое нами, часто производитъ трепетаніе нервовъ, которому не льзя противиться. Марія не могла слушать сихъ единодушныхъ похвалъ, не растрогавшись до слезъ — и такимъ образомъ тайна ея была открыта. Ея господинъ, который никогда не думалъ, чтобы она могла учиться Изящнымъ Искуствамъ — нѣсколько времени былъ неподвиженъ отъ внезапнаго восхищенія. Но тутъ онъ почтительно поздравилъ Марію съ пріобрѣтеннымъ успѣхомъ и объявилъ, что никакъ не хочетъ быть ея господиномъ. Онъ хотѣлъ даже, съ этихъ поръ, употреблять всѣ средства къ усовершенствованію ея въ просвѣщеніи, и мѣстомъ ея занятій назначилъ свою мастерскую. Марія, смущенная, не находила словъ для выраженія того, что происходило въ ея душѣ. Радость Коринны, въ то время какъ ее провождали въ Капитолій — была конечно не живѣе радости Маріи.

Но — и кто не пожалѣетъ о несчастномъ случаѣ! — Марія не долго наслаждалась выгодами столь блестящаго тріумфа. Она просіяла на одну минуту и погасла какъ метеоръ. Отъ чрезмѣрной работы и безпрерывныхъ занятій, она получила чахотку и вскорѣ пала подъ бре-

Digitized by Google

менемъ своихъ трудовъ и изнурений. Докторъ Корона, дѣятельно участвовавшій въ доставленіи сей успѣховъ, истощилъ всѣ средства и заботы — но онъ не могъ избавить отъ смерти это сердце чистое и благородное, трепетавшее для одной славы. Вскорѣ лавры, увѣнчавшіе Марію, были увиты погребальнымъ крепомъ. Всѣ, знавшіе эту необыкновенную женщину, горестно плакали. Корона разсказалъ намъ ея исторію, желая показать всю власть примѣра надъ великимъ талантомъ. Не отъ насъ зависитъ это пламенное стремленіе къ Изящнымъ Искуствамъ, эта горячка летѣтъ за другими, которая властвуетъ нашими вечерами, возмущаетъ насъ во снѣ и заставляетъ стремиться къ высокому и прекрасному въ слѣдствіе самой природы нашихъ способностей. Геній есть даръ Неба; но онъ вспыхиваетъ отъ случаевъ, отъ соревнованія.

II. СМѢСЬ.

Литтературныя извѣстія.

Двѣнадцатый, послѣдній томъ *Исторіи Государства* Россійскаго — *послѣднее* твореніе незабвеннаго Карамзина — въ скоромъ времени будетъ напечатанъ. Въ немъ происшествія доведены до времени великихъ подвиговъ Минина и Пожарскаго. Систематическая, по азбучному порядку расположенная, Роспись достопамятнѣйшихъ предметовъ и собственныхъ именъ, находящихся во всѣхъ 12-ти

Digitized by Google

томахъ Исторіи Гос. Росс., по согласію и желанію самаго Исторіографа, приготовленная П. М. Строевымъ, немедленно поступитъ въ печать, по выходѣ 12-го тома. Она необходима для занимающихся Отечественною Исторіею и для тѣхъ, кто желаетъ обозрѣть отдѣльно какое нибудь происшествіе или предметъ, въ текстѣ или примѣчаніяхъ обширнаго творенія Карамзина. Роспись сія раздѣляется на четыре реэстра: 1-й собственныхъ имёнъ, 2-й географическихъ названій, 3 й примѣчательныхъ предметовъ (index rerum) и 4-й монастырей и церквей отдѣльно.

А. С. Пушкинъ, находящійся нынѣ въ Москвѣ, вскорѣ издастъ *Вторую Главу Евгенія Онѣгина* и стихотвореніе: *Графъ Нулинъ*. Мы не будемъ предупреждать сужденія читателей, касательно сихъ новыхъ и прелестныхъ произведеній. Пожелаемъ, чтобы также вскорѣ изданы были другія важнѣйшія творенія Пушкина: Поэма, *Цыганы* и Трагедія, *Борисъ Годуновъ*. Можетъ быть, вскорѣ Отечественная Словесность обогатится еще Трагедіею другаго Автора.

Будущій годъ грозитъ намъ Альманашнымъ наводненіемъ.

On dit, et sans horreur, je ne puis le redire.

— *Двадцать девять* Альманаховъ, съ названіями Ботаническими, Астрономическими, Историческими, Миѳологическими, будутъ изданы въ Петербургѣ и Москвѣ. По выходѣ каждаго, мы будемъ извѣщать нашихъ читателей, а между тѣмъ предувѣдомимъ ихъ, что *Сѣверные Цвѣты* будутъ продолжаемы и на будущій годъ. Извѣстнѣйшіе Литтераторы участвуютъ въ составленіи сего

Digitized by Google

Альманаха; изданіе его будетъ также хорошо, какъ и нынѣшняго года. А другіе Альманахи? спросятъ насъ читатели. — Не знаемъ, Мм. Гг.! Что было, что видѣли, что будетъ, то увидимъ.

Парижскія моды (*).

Les fleurs à la mode sont des roses, des pervenches, des dahlia, des oeillets d'Arabie panachés, des fleurs de grenadier, des gerbes d'or, des oeillets d'Inde. On porte en outre de la verdure, ou feuillage sans fleurs, du chêne, par exemple.

L'oeillet d'Arabie est une fleur que les *modistes* emploient pour les plus beaux chapeaux et pour les plus jolis bonnets du soir. Cet oeillet ressemble au dahlia pour la disposition des feuilles, mais il est *moins* plat et a les couleurs de l'oeillet.

Quelques merveilleuses font placer sur des chapeaux de paille de riz des fleurs à longue tige, qui entourent le bas de la forme et se balancent au moindre mouvement.

Sur beaucoup de chapeaux de paille d'Italie, il y a non seulement des boucles de rubans accolés, mais des rosettes de quatre couleurs; par exemple, des rosettes couleur de rose et bleues sur la forme, et des rosettes jaunes et blanches sur la passe.

Les modistes commencent à employer du satin pour garnir les capotes de gros de Naples: les biais et les rosettes qui entourent la forme sont *moitié en gros* de Naples moitié en satin, et la passe est doublée de satin.

La mode des volans est si répandue, que l'on en garnit même des redingotes. Nous avons vu plusieurs redingotes d'étoffe de Lyon, garnies du haut en bas, de deux rangs de volans. Ces volans n'étaient pas dentelés.

Sur quelques robes fond vert ou bleu sont imprimés de petits papillons ou des coquillages.

(*) По 30 Сентября, 1826 г.

Digitized by Google

Ce que l'on appelle *ruban grec*, est un ruban de gaze satiné, rose, blanc, vert ou jaune, sur lequel sont imprimés une croix grecque et des branches de myrte et d'olivier. Ces rubans servent de noeuds et de ceinture aux canezous; on en fait aussi des rosettes et des brides pour les bonnets de lingère et même pour les bonnets parés.

Habit vert à collet de velours, gilet jaune par dessus un gilet blanc, cravate anglaise à raies ou à points, pantalon gris en poil de chèvre, bottes à bout pointu, gants vert-monstre, chapeau à bord cintré; voilà le costume d'un élégant à la promenade.

Quelques merveilleux mettent leur chapeau tout-à-fait sur l'oreille droite, et ont, du côté gauche, deux grosses touffes de cheveux crêpés.

Вотъ цвѣты, которые нынѣ въ модѣ: розы, *гробъ-трава* (барвинокъ), далія, махровыя Арабскія гвоздики, гранаты, *золотой снопъ* и бархатцы (Индійскія гвоздики). Кромѣ того, носятъ вообще зелень, т. е. листки безъ цвѣтовъ, на примѣръ листы дуба. Арабская гвоздика употребляется для прекраснѣйшихъ шляпокъ и самыхъ красивыхъ, нарядныхъ чепчиковъ. Она похожа на далію расположеніемъ листковъ, но цвѣты ея, болѣе плоскіе, похожи цвѣтомъ на обыкновенныя гвоздики. — Нѣкоторыя щеголихи носятъ на шляпкахъ изъ бѣлой соломы цвѣты, съ длинными стебельками, окружающіе низъ тульи: они качаются при малѣйшемъ движеніи. — На многихъ Италіянскихъ соломенныхъ шляпкахъ носятъ не только банники изъ разноцвѣтныхъ, одна съ другою сложенныхъ лентъ, но еще розетки четырехъ цвѣтовъ, на примѣръ: на тульѣ двѣ, розоваго и голубаго, а на поляхъ двѣ розетки, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. — Модистки начинаютъ употреблять аппласъ для уборки гроденаплевыхъ капотовъ (шляпокъ): косяки и розетки, окружающія тулью, бываютъ, половина изъ гроденапля, половина изъ аппласа; поля подбиваются аппласомъ.

Digitized by Google

Мода на уборку платьевъ воланами такъ распространяется, что ими убираютъ даже реденготы. Замѣтили много реденготовъ, изъ Лионской *шелковой* матеріи, убранныхъ съ верху до низу двумя рядами волановъ, не-зубчатыхъ. — Дѣлаютъ платья изъ матеріи зеленаго или голубаго цвѣта, вытисненной мотыльками или раковинками. — *Греческими лентами* называютъ ленты изъ атласистаго газа, розовыя, бѣлыя, зеленыя или желтыя, на которыхъ вытиснены кресты и вѣтки миртовыя и оливныя. Сіи ленты употребляютъ для бантовъ и поясовъ съ каньзу; изъ нихъ-же дѣлаютъ розетки и завязки для чепчиковъ простыхъ и даже нарядныхъ.

Зеленый фракъ съ бархатнымъ *воротникомъ*; желтый, на бѣломъ жилетѣ; Англинскій галстухъ съ полосками или мушками; перчатки цвѣта зеленаго, шляпа съ выгнутыми полями — вотъ нарядъ щеголя на прогулкѣ.

Иногда щеголи надѣваютъ шляпу на правое ухо, и въ такомъ случаѣ на лѣвой сторонѣ головы волосы взбиваютъ въ два большіе пука.

На приложенныхъ картинкахъ:

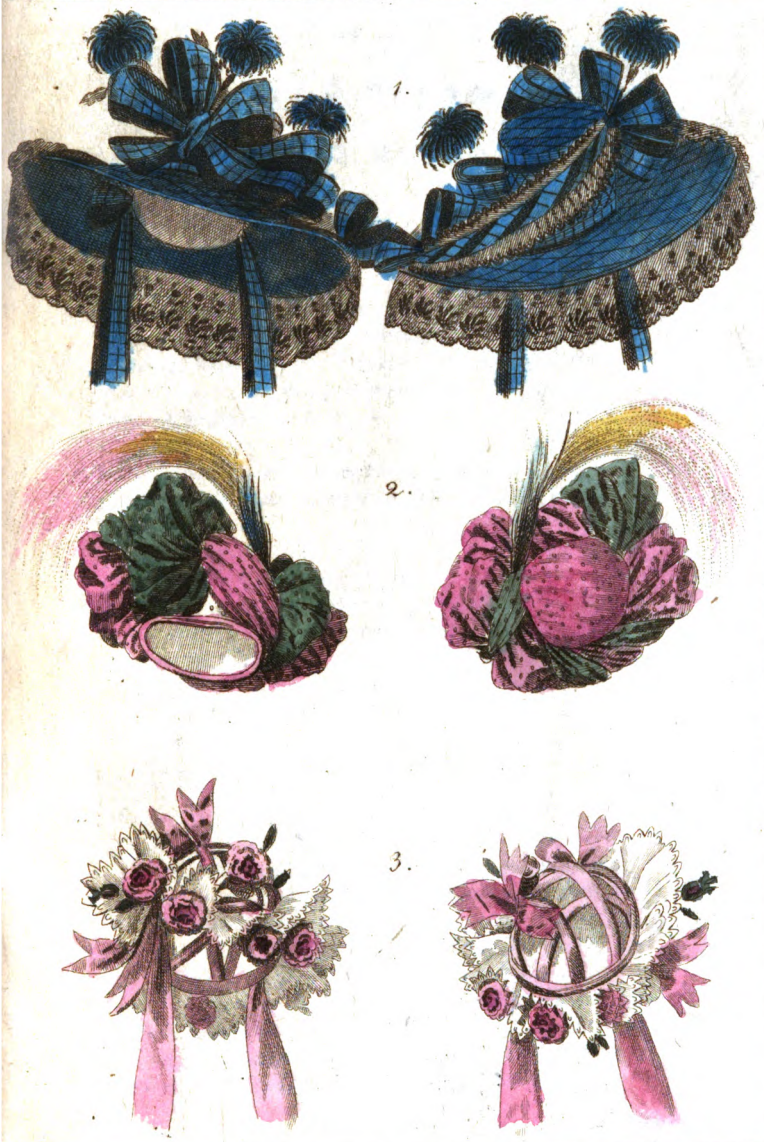
Креповая шляпка, убранная газовыми *лентами* и марабу. Шелковое платье со складками. Тюлевая, вышитая манишилья. Штиблеты изъ шерстяной матеріи, съ перломутовыми пуговками.

На 2й картинкѣ. 1е Шляпа *гроденаплевая*, убранная пучками перьевъ — 2е газовый тюрбанъ — 3е блондовый чепчикъ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 25 Сентября, 1826 г.

Digitized by Google



Въ Парижѣ 30 Сентября, 1826.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стран.

Политическая Экономія.

Объ учрежденіи обществъ для способствованія всеобщему благосостоянію и успѣхамъ промышленности, съ объясненіемъ предметовъ, на которые могутъ они обратить свои дѣйствія. - - - - - - 5

Географія.

О предполагаемомъ сообщеніи Атлантическаго Океана съ Тихимъ моремъ, чрезъ Панамскій перешеекъ. - - - - - - 95

Русская Археологія.

О налогѣ, называемомъ *дань*. - - - 119

Исторія Литтературы.

О состояніи, духѣ и стремленіи новѣйшей Польской Поэзіи. - - - 183 и 266

Статистика.

Государственные законы и постановленія Оттоманской Порты. - - - 197 и 279

II. КРИТИКА.

Разборы книгъ:

Nouvelle théorie de la Balance du Commerce, etc. Новая теорія баланса торговли, соч. Н. Демидова, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и проч. - - 36 и 127

Краткое начертаніе Естественной Исторіи животныхъ, изд. Д. М. Алексѣемъ Ловецкимъ. Ч. I, животныя позвоночныя, 122

Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Московскомъ Университетѣ. Ч. III. кн. I. 214 и 300

Digitized by Google

Стран.

Voyage d' Orenbourg à Boukhara, etc. Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухарію, въ 1820 году, чрезъ степи, простирающіяся на Востокъ отъ моря Аральскаго и древняго Яксарта, описъ. Барономъ Е. Мейендорфомъ. Парижъ. 1826 г. - - 231

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Исландская Литтература XIX вѣка. - 57
Богемская Литтература. - - - 313
Русская Литтература 1825 и 1826 годовъ. - - - - 61, 143, 239 и 317

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Возобновленное искуство переѣзжать зданія — Плата за сочиненія Лорда Бейрона — Проэктъ о новой области Соединенныхъ Штатовъ — Запрещеніе азардныхъ игръ въ Америкѣ — Докторъ Франціи, правитель Парагвая — Стеревотипія — Годовое потребленіе прикасовъ въ Лондонѣ — Число женщинъ, сгорѣвшихъ съ мужьями своими въ Индіи — Мыши-работницы — Новаго рода музыка. - - 86
Нынѣшнее состояніе Персіи — Новыя путешествія — Водолазный колоколъ. 171
Географическія извѣстія: островъ Борнео, Новая Зеландія и Отаити — Новыя путешествія — Эйбомъ, Датскій Поэтъ — Ученыя извѣстія — Новое открытіе — Статистическія извѣстія. - - 257
Извѣстія изъ Англіи — Ученыя извѣстія — Мнѣніе Нѣмецкаго Рецензента объ изданіи Басенъ И. А. Крылова — Разныя извѣстія. - - - - - - - 342
Некрологія: *Николай Ивановичъ Фуссъ — Іоаннъ VI, Король Португаліи и Императоръ Бразиліи — Г. Адамсъ и Т. Джефферсонъ — Лудовикъ Гавріилъ Сюше — Іоаннъ Северинъ Фатеръ — Іоаннъ Генрихъ Фоссъ — Лантье — Дж. Пинкертонъ — Петръ Эдуардъ Лемонте — Гер-*

Digitized by Google

Стран.

цогиня Флориділ — Больди — Іосифъ Фрауенгоферъ — Лудовикъ, Антонъ, Францъ Маршанжи — Лудовикъ, Ѳеодоръ Лешенодела-Туръ — Ландонъ — Графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ — Василій Алексѣевичъ Левшинъ — И. Б. Ф. Маршалъ фонъ-Биберштейнъ. - 93, 178, 262 и 350

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Астафьева В. И. — Лилетъ - - 62
Баратынскаго Е. А. — Д. В. Давыдову 55
Бороздны И. П. — Къ Цинтіи (Проперціева Элегія) - 4
Г. Ѳ. Н. — Жатва - - 3
З—ва И. . . — Вечеръ на морѣ - 60
Левшина И. . . — Страждущей красавицѣ 8
Олина В. Н. — Турецкая пѣсня - 133
Орлова В. И. — Къ Валеріи - 5
Къ Вакху - - 99
*П *** — — —* Закрытый истуканъ (изъ соч. Шиллера) - 102
Барона Розена — Греческая героиня 56
Тоска по юности 100
Къ Пѣвцу Эды - 134
Ротчева А. Г. — Къ В. А. Жуковскому 61
Мелодія (под. Бейрону) 135
Сумарокова. . . — Фіалка и Шапка (басня) 7
Хрулева. . . — — Романсъ - - 9

Проза.

Монна (пов. соч. І. Бонапарте) - - 11
99-й нумеръ въ лотереѣ (повѣсть) 63 и 107
Служанка Марія (пов. соч. Алибера) - 150
Мысли и замѣчанія Наполеона Бонапарте 136

Digitized by Google

Стран

II. СМѢСЬ.

Разныя извѣстія. - - - - 45 и
Модные обычаи. - - - 49, 94 и
Лондонскія моды. - - - - -
Литературныя извѣстія. - - 91 и
Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). - - - 51, 95, 130 и

Къ сей части принадлежатъ: карта *Пана скаго перешейка* и *шесть* картинокъ Парижски дамскихъ и мужскихъ модъ.

Digitized by Google

Отдѣленіе второе.

I. Словесность.

Стихотворенія.

Турецкая пѣсня (В. Н. Олина). - - 133
Къ Пѣвцу Эды (Барона Розена). - 134
Мелодія (подр. Бейрону, А. Г. Ротчева). 135

Проза.

Мысли и замѣчанія Наполеона Бонапарте. 136
Служанка Марія (повѣсть, соч. Алибера). 150

II. Смѣсь.

Литтературныя извѣстія. - - - 158
Парижскія моды (на Французск. и Русскомъ язык.). - - - - - - - 160

При сей книжкѣ *двѣ картинки* Парижскихъ дамскихъ модъ.

Подписка на Телеграфъ принимается: *въ Москвѣ* — у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ (цѣна 35 р. ассигн.); *въ С. Петербургѣ* — у А. Ф. Смирдина, въ Библіотекѣ для чтенія, подлѣ Синяго моста. Особы, живущія во всѣхъ другихъ городахъ, благоволятъ адрессоваться въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта (цѣна въ Спбургѣ и во всѣхъ другихъ городахъ 40 руб. ассигн.).

Digitized by Google